4
Б-82

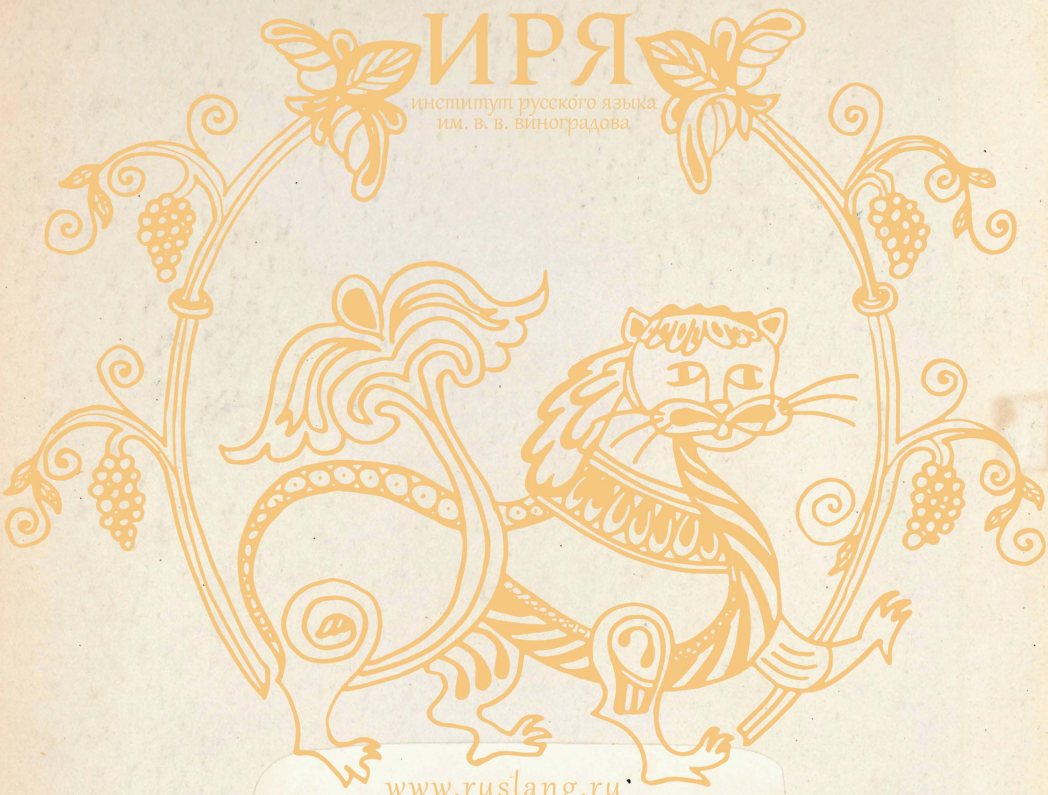
Проф. В. И. БОРКОВСКИЙ

СИНТАКСИС ДРЕВНЕРУССКИХ ГРАМОТ

ИЗДАНИЕ
ЛЬВОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
1949

Пекин, Изд-во Синьхуа, 1957.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

52892

Библиотеке
Института
археологии АН СССР
от автора
с пожеланием
моей книги.

22/IV-58 г.

МВО СССР

ЛЬВОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ив. ФРАНКО

Проф. В. И. БОРКОВСКИЙ

СИНТАКСИС ДРЕВНЕРУССКИХ ГРАМОТ

(ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ)

ИЗДАНИЕ ЛЬВОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА — 1949

Пекин, Изд-во Синьхуа, 1957 г.

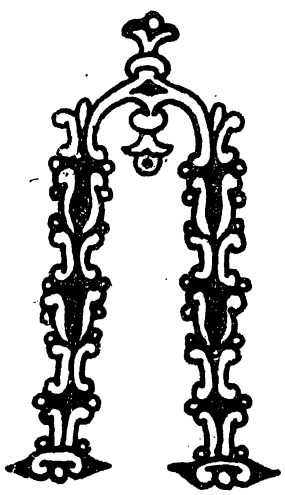
4
Б-82
БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
АН УССР
52892

Редакционная коллегия:
профессор В. И. Борковский, Действительный член АН УССР М. С. Возняк, профессор Р. М. Волков, доцент В. Ф. Воробьев, доцент Е. В. Кротевич (ответственный редактор), профессор И. С. Свенцицкий.

Печатается по распоряжению Ректора Львовского университета Действительного члена АН УССР Г. Н. Савина.

БЕЗВРЕМЕННО УМЕРШЕМУ
СЫНУ АНАТОЛИЮ
ПОСВЯЩАЮ ЭТОТ ТРУД

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

убликуя в 1940 г. первую часть исследования «О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века» («Известия Крымского Педагогического Института», том IX), я отметил во вступительной части, что русское языкознание последних лет проявляет особый интерес к вопросу о синтактических явлениях отдельных древнейших русских памятников письма.

Русское языкознание, действительно, обогатилось рядом работ по синтаксису.

Е. С. Истриной было напечатано исследование «Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи» («Известия Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук», т. т. XXIV. 1919 и XXVI. 1921; отдельный оттиск — Петроград. 1923), Е. Ф. Карским — «Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи» («Известия по русскому языку и словесности Академии Наук СССР», т. II, кн. 1. 1929; отдельный оттиск — Ленинград 1929).

С. П. Обнорский в своем труде «Русская Правда, как памятник русского литературного языка» («Известия Академии Наук СССР». VII серия. Отделение Общественных Наук. № 10. М.-Л. 1934), в числе других вопросов, рассмотрел и синтаксис «Русской Правды», подчеркнув при этом: «Синтаксис Русской Правды заслуживает по своему значению специального исследования» (стр. 766).

Синтаксису отвел заслуженное место С. П. Обнорский и в своей работе «Язык договоров русских с греками» («Язык и мышление», VI—VII. Издательство Академии Наук СССР. М.-Л. 1936).

М. Н. Петерсон опубликовал исследование: «Синтаксис Слова о полку Игореве» («Slavia», вып. IV. 1937).

Я. А. Спринчак — «Синтаксические конструкции Судебника Ивана Грозного» («Ученые записки Ленинградского Государственного Педагогического Института им. А. И. Герцена», т. XX. Кафедра русского языка. Л. 1939).

Особо отметим работу, посвященную одной проблеме, — А. И. Ефимов «К истории форм прошедшего времени русского глагола» («Ученые записки Пермского Государственного Педагогического Института», вып. II. Пермь. 1937).

В последующие годы больше внимания уделяется выяснению того или иного вопроса древнерусского синтаксиса, на основе изучения ряда памятников различных жанров и разных периодов (в исторической последовательности), чем синтактическим явлениям отдельных памятников (или группы сходных, сравнительно небольших по размеру памятников).

В 1940 г. напечатана работа Л. Н. Шатерниковой «Из истории синтаксической роли относительного прилагательного» («Ученые записки Вологодского Государственного Педагогического Института им. В. М. Молотова», вып. I).

В 1941 г.: исследование Б. В. Лаврова «Условные и уступительные предложения в древнерусском языке» (в издании Академии Наук СССР), Я. А. Спринчака «Конструкция «инфинитив с именительным падежом существительных женского рода» в истории русского языка» («Научные записки Днепропетровского Государственного Университета», т. XXIX. Сборник работ филологического факультета).

Вопросы синтаксиса затронуты и в работе К. А. Тимофеева «К истории форм прошедшего времени русского глагола» («Ученые записки Благовещенского Государственного Педагогического и Учительского Института им. М. И. Калинина», т. II. 1941).

В 1944 г. напечатана вторая часть моего исследования «О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века» («Ученые записки Ярославского Государственного Педагогического Института», вып. IV. Русское языкознание), рассматривающего ряд вопросов синтаксиса новгородских грамот (для сравнения привлечены данные других памятников письма, а также факты живых крестьянских говоров).

В 1946 г. вышла в свет работа С. П. Обнорского «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода».

Рассматривая язык «Русской правды» (в краткой редакции), «Сочинений Владимира Мономаха», «Моления Даниила Заточника», «Слова о полку Игореве», С. П. Обнорский специально останавливается на синтактических явлениях указанных памятников.

Отдельно следует отметить работу, вышедшую в 1937 г. и являющуюся пособием для высшей школы, — Л. А. Булаховский «Исторический комментарий к литературному русскому языку» (2 изд. — 1939).

Синтаксису отведено заслуженное место (97 страниц, почти третья часть курса), причем выводы сделаны на основании широко использованного материала, извлеченного из различных древнерусских памятников.

В дореволюционный период историк русского языка, как правило, при изучении отдельного памятника, основное внимание уделял графике, фонетике и морфологии, а синтаксис или рассматривался недостаточно, или даже совсем не рассматривался.

Редким исключением может, в частности, служить исследование, не потерявшее ценности и в настоящее время, исследование, обстоятельно рассматривающее вопросы синтаксиса, — П. А. Лавровский «О языке северных русских летописей». СПб. 1852.

Следует отметить, что в трудах по русскому языку Ф. И. Буслаева (Историческая грамматика русского языка. Ч. I и II. Изд. 2. М. 1863 и последующие издания), А. А. Потебни (Из записок по русской грамматике. Ч. I и II. Изд. 2. Харьков. 1888. Ч. III. Харьков. 1899. Ч. IV. М.-Л. 1941) синтаксис — в центре внимания

исследователя (даже и в тех случаях, когда рассматриваются вопросы морфологии), но в этих работах идет речь о синтаксисе русского языка вообще, а не специально о синтаксисе того или иного памятника письменности.

Подводя в 1944 г. итоги разработки русского языка за 25 лет, С. П. Обнорский отметил относительно изучения памятников в дореволюционный период: «...возьмем ли мы значительный слой работ, посвященных обследованию памятников русского языка, — во всех них основную часть исследований составляет изучение фонетических особенностей данного источника, меньше внимания в них уделено фактам морфологии и, *как правило, вовсе отсутствуют в них разделы синтаксиса и лексики*»[1] (курсив наш. В. Б.).

Особенно же мало внимания уделялось синтаксису грамот, которые вообще со стороны языка почти не изучались как в дореволюционный период, так и после Великой Октябрьской социалистической революции.

С. П. Обнорский счел необходимым особо подчеркнуть это обстоятельство, указав в то же время на огромное значение изучения языка грамот и других памятников делового языка: «Грамоты и иные подобные памятники делового языка, отличающиеся богатством языкового материала и сохранившиеся во многих тысячах дошедших до нас рукописей, изучены настолько слабо, что об этом лучше не говорить».[2]

Из работ, посвященных языку грамот, необходимо отметить следующие:

1. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. «Исследования по русскому языку». Издание Отделения Русского Языка и Словесности АН. Т. I. СПб. 1885—1895.

Синтактические явления в этой работе не рассматриваются.

2. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV века. «Исследования по русскому языку». Издание ОРЯС АН. Т. II, вып. 3. СПб. 1903.

А. А. Шахматов посвящает синтаксису языка двинских грамот специальный § — «VI. Синтактические особенности» (стр. 125—140), в котором, однако, о синтаксисе сказано немного, отмечены лишь некоторые синтактические явления.

3. В. А. Розов. Исследование языка южнорусских грамот XIV и первой половины XV века. «Университетские известия». Год LIII. № 10 — октябрь. № 12 — декабрь. Киев. 1913.

В этой работе синтаксису автором не уделено внимания.

О значении грамот для истории языка см. пробную лекцию того же ученого — Значение грамот XIV и XV веков для истории малорусского языка. «Университетские известия». Год XLVII. № 5 — май. Киев. 1907.

4. Отголоском работ В. А. Розова явилась статья Владислава Курашкевича (Краков): Władysław Kuraszkiewicz. Gramoty halicko-wołyńskie XIV—XV wieku „Byzantinoslavica. Sbornik pro studium byzantisko-slovanskych vztahů". Ročnik IV tome. Svazek 2 volume. Praha. 1932.

---

[1] С. П. Обнорский. Разработка русского языка за 25 лет. «Известия Академии Наук СССР». Отделение литературы и языка. Т. III, вып. I. 1944, стр. 19.

[2] С. П. Обнорский. Задачи Академии Наук СССР в области изучения русского языка «Вестник Академии Наук СССР», № 4—5 за 1944 г., стр. 9.

По синтаксису в этой статье ничего нет. Не исследованы вопросы синтаксиса и в работе того же автора — Gramoty halicko-wołyńskie XIV —XV wieku. Studium językowe. Kraków. 1934.

5. П. Г. Стрелков. О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в. «Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском Университете», вып. II. Пермь. 1927.

Синтактические явления не иследованы.

6. Chr. S. Stang. Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen. Oslo. 1935.

В работе имеется «Ein Kapitel aus der Syntax». Это скромное название вполне понятно: глава занимает две страницы и посвящена одному вопросу — вин. п. одушевленных предметов.

7. Chr. S. Stang. Die altrussische Urkundensprache der Stadt Polozk. Oslo. 1939.

Размер главы, посвященной синтаксису („Syntaktische Bemerkungen"), — две страницы.

Моя работа «О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века» явилась первым опытом исследования синтаксиса грамот, так как грамоты, ценнейший для историка языка материал, в наибольшей степени из всех древнейших памятников письма отражающий живую речь, с синтактической стороны специально не изучались.

Мне представлялось возможным по застывшим формулировкам, переходившим из грамоты в грамоту, составить в некоторых случаях представление и о тех синтактических явлениях, которые имели место и до времени написания данных грамот.

Круг своего исследования я ограничил грамотами, рассмотренными Шахматовым в указанной выше работе о языке новгородских грамот (в числе грамот имеются и грамоты, принадлежащие XV веку: №№ 18, 19, 20 (№ 20 — две грамоты).

В данной работе выводы сделаны нами на основе значительно бо́льшего количества памятников (219 грамот), при этом различных княжеств и разных периодов. Привлечены памятники не только древнейшей поры (XI—XIV вв.), но и памятники последующего времени (XV в. и отдельные памятники XVI — начала XVII в.) — в целях выяснения вопроса о происшедших в синтаксисе грамот изменениях. Все памятники исследованы исчерпывающе.

Привлечен нами и материал памятников — смоленских и полоцких, — отражающих особенности диалектов, которые легли в основу белорусского языка.

Эти памятники имеют ряд языковых черт, сближающих их с новгородскими и псковскими памятниками, что (в отношении фонетики и частично морфологии) отмечалось А. И. Соболевским в его работе «Смоленско-полоцкий говор в XIII—XIV вв.» («Русский Филологический Вестник», т. XV. Варшава. 1886. См. стр. 20—23).

Представлялось интересным выяснить, какие *синтактические* особенности этих памятников являются однотипными с новгородскими и псковскими, какие принадлежат исключительно смоленским и полоцким памятникам и характерны только для диалектов, которые легли в основу белорусского языка.

Мы учитывали то обстоятельство, что «Тесные торговые связи издавна существовали у Смоленской земли с Новгородом, с Суздальской

землей вообще и с выделившимся из нее впоследствии Тверским княжеством»,[3] что эти связи у новгородцев и тверичей имели место и после падения независимости Смоленска — его захвата Литовским княжеством, что еще более тесные связи были у Смоленской земли с Полоцкой.[4]

Памятники (нами исследовано весьма ограниченное количество грамот: Перемышльская, Волынская, Львовская и Галицкая — все второй половины XIV в.), отражающие особенности диалектов, которые легли в основу украинского языка, привлечены в целях выяснить в отдельных случаях, не является ли данное синтактическое явление характерным исключительно для основной части исследованных нами памятников — для тех русских грамот, которые написаны на севере.

Приводим список исследованных нами грамот с указанием источника. Считаем необходимым отметить, что перечисленные ниже грамоты — подлинники или списки с них, близкие по времени к подлинникам. В тех случаях, когда копия отделена от подлинника значительным промежутком времени, мы отмечаем это обстоятельство особо. Слева указываем сокращенное условное наименование памятника, которое употребляется нами при цитировании грамот.

КИЕВСКАЯ ГРАМОТА

К	— Грамота великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода около 1130 г.	А. Маркс. Две старейших русских грамоты в дошедших до нас подлинниках. «Древности Московского Археологического Общества», XXIV. М. 1913.

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ

Нов. 1	— Вкладная Варлаама Хутынскому монастырю после 1192 г.	А. Маркс. Две старейших русских грамоты.
Нов. 2	— Договорная грамота князя Ярослава Володимировича и новгородцев с немецкими послами. Писана между 1189—1199 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений Северо-западной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб. 1857. Литограф. снимок. Табл. I b.
Нов. 3	— Договор великого князя Александра Ярославича Невского и новгородцев с немецкими послами. Писан между 1257—1263 г.	Там же. Литограф. снимок. Табл. I a.
Нов. 4	— Договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (первая), писанная в 1265 или в 1264 году.	А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. «Исследования по русскому языку». Издание Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук. Т. I. СПб. 1885—1895. Грамота № 1.
Нов. 5	— Договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (вторая), писачная в 1265 или 1264 году.	Там же. Грамота № 2.

[3] П. В. Голубовский. История Смоленской земли до начала XV века «Университетские известия». № 1. Январь. Киев. 1895, стр. 106.

[4] См. там же, стр. 107—108.

Нов. 6 — Пропускная грамота князя Ярослава Ярославича с согласием Менгу Темира, хана Золотой Орды. Писана между 1266—1272 г.	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб. 1868. Грамота № XXVI.
Нов. 7 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (третья), писанная в 1270 или в 1269 году.	А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. Грамота № 3.
Нов. 8 — Духовное завещание новгородца Климента до 1270 г.	И. П. Сахаров. Образцы древней письменности. СПб. 1841, № 3.
Нов. 9 и Нов. 10. — две договорные сшитые вместе грамоты. Первая — князя Тверского Михаила Ярославича с Новгородским владыкою и со всем Новгородом. Вторая — Новгорода с этим же князем. Написаны между 1294—1301 г. (по «Собранию Государственных Грамот и Договоров», часть первая. М. 1813, — 1301—1302 г.). Так как в грамотах нет мены ч и ц, то А. А. Шахматов относит эти грамоты к тверским памятникам.	А. А. Шахматов. Исследование... Грамоты №№ 4 и 5.
Нов. 11 — Грамота великого князя Андрея Александровича к людям датского короля в Колывань. Написана между 1294—1304 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений Северо-западной России с Ригою и Ганзейскими городами... Литограф. снимок. Табл. V.
Нов. 12 — Грамота великого князя Андрея Александровича на Двину. Писана между 1294—1304 г.	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Академии Наук. Том I. СПб. 1836. Грамота № 1.
Нов. 13 Р. и Нов. 13. М. — Охранная грамота великого князя Андрея Александровича и посадника Семена 1301 г.	
Рижский экземпляр.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. IX.
Московский экземпляр.	Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л. 1928. К. Е. Напьерский. Р.-Л. А. Грамота № L.
Нов. 14 — Грамота Новгородского архиепископа Феоктиста, писанная между 1299—1307 г.	А. А. Шахматов. Исследование... Грамота № 9.
Нов. 15 — Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Михаилом Ярославичем. Писана в 1304—1305 г. (по СГГр. и Д. — 1305—1308 г.).	Там же. Грамоты №№ 10 и 11.
Нов. 16 и Нов. 17. — Две договорные вместе сшитые грамоты Новгорода с князем Тверским Михаилом Ярославичем. Писаны в 1304—1305 г.	
Нов. 18 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Михаилом Ярославичем, писанная между 1305—1308 г.	Там же. Грамота № 6.
Нов. 19 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Михаилом Ярославичем, писанная в 1305—1308 г.	Там же. Грамота № 7.
Нов. 20 — Договорная грамота великого князя Михаила Ярославича с Новгородом, писанная в 1314 г. (по СГГр. и Д. — 1317 г.).	Там же. Грамота № 12.
Нов. 21 — Договорная грамота Московского кня-	Там же. Грамота № 14.

зя Юрия с великим князем Михаилом Ярославичем, писанная в 1317 г. (по СГГр. и Д. — 1318 г.).

Так как в грамоте нет мены ч и ц, то А. А. Шахматов считает, что она написана не новгородцем, относится к тверскому наречию.

Нов. 22 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Александром Михайловичем, писанная между 1325—1327 г. (по СГГр. и Д. — 1327 г.). Так как в грамоте нет мены ч и ц, то А. А. Шахматов отмечает, что, может быть, эта грамота не новгородская. — Там же. Грамота № 15.

Нов. 23 — Грамота великого князя Иоанна Даниловича и новгородских посадника Данила и тысяцкого Аврама на Двину. Писана между 1328—1340 г. — Акты Археографической Экспедиции, том первый. Грамота № 2.

Нов. 24 — Договорная грамота великого князя Тверского Михаила Александровича с Новгородом, писанная между 1368—1371 г. (по СГГр. и Д. — 1375 г.).

Так как в грамоте нет мены ч и ц, то А. А. Шахматов считает вероятным, что это тверская грамота. — А. А. Шахматов. Исследование... Грамота № 16.

Нов. 25 — Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Михаилом Александровичем, писанная в 1371 г. (по СГГр. и Д. — 1305—1308 г.). — Там же. Грамота № 8.

Нов. 26 — Наказ новгородским послам, отправленным после Торжковского взятья к Тверскому князю Михаилу Александровичу, писанный в 1372 г. (по СГГр. и Д. — 1317 г.). — Там же. Грамота № 13.

Нов. 27 — Договорная грамота князя Тверского Михаила Александровича с Новгородом, писанная в 1373 г. (по СГГр. и Д. — 1375 г.). — Там же. Грамота № 17.

Нов. 28 — Договорная грамота Новгородского архиепископа Алексея с любекскими и готландскими послами 1373 г. — К. Е. Напьерский. Р.-Л.А. Грамота № XCVI.

Нов. 29 — Соглашение новгородцев с немецкими купцами. 1392 г. — Там же. Грамота № CXV.

Нов. 30 — Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Борисом Александровичем, писанная в 1426—1461 г. — А. А. Шахматов. Исследование... Грамота № 18.

Нов. 31 — Договорная грамота Новгорода с великим князем литовским Свидригайлом, писанная 25 января 1431 г. — Там же. Грамота № 19.

Нов. 32 — Две договорные (в списках) грамоты Новгорода с великим князем всея Руси Иоанном Васильевичем и с сыном его великим князем Иоанном Иоанновичем, писанные 11 августа 1471 г. По предположению А. А. Шахматова, списки с них могли быть сделаны приблизительно в то же время. Часть второй грамоты написана дважды — на обороте 1-го листа (отмечаем — об.) и на втором листе. — Там же. Грамота № 20.

Нов. 33 — Грамота царских наместников Новгорода к бургомистрам и ратманам в Колывань. 10 сентября 1516 г. — К. Е. Напьерский. Р.-Л.А. Грамота № CCCLVI.

Нов. 34 — Мирный договор, заключенный новгородскими и ливонскими послами, по повеленью царя Василия Иоаннович. 1521 г. — Там же. Грамота № CCCLXIX.

Нов. 35 — Запись новгородца Тимофея, Семенова сына. 26 июня 1588 г. — Там же. Грамота № CCCXCVIII.

ДВИНСКИЕ ГРАМОТЫ

Привлечены данные по синтаксису (преимущественно по синтактическим явлениям, не рассмотренным А. А. Шахматовым) из 115 грамот XV века, напечатанных во второй части труда А. А. Шахматова — Исследование о двинских грамотах XV в. В сокращенных условных наименованиях номер одновременно указывает и порядковый номер грамоты в издании А. А. Шахматова, так как из других источников двинские грамоты не привлекались.

А. АКТЫ ЧУХЧЕНЕМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Дв. 1 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Григорья Иванова.
Дв. 2 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Павла Трифонова.
Дв. 3 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Гаврилы Малафеевича.
Дв 4 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Софония Фомина.
Дв. 5 — Духовная Григорья Иванова в пользу Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 6 — Духовная схимника Федота Острохвоста.
Дв. 7 — Духовная чернеца Сергея Мануилова в пользу Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 8 — Духовная Ивана Матвеевича черноризца-схимника.
Дв. 9 — Духовная Артемия черноризца в пользу Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 10 — Вкладная Иосифа инока-схимника Николаевскому Чухченемскому монастырю.
Дв. 11 — Вкладная чернеца Алексия Николаевскому Чухченемскому монастырю.
Дв. 12 — Духовная игумена Василия.
Дв. 13 — Вкладная Есипа Николаевскому Чухченемскому монастырю.
Дв. 14 — Духовная черноризца-схимника Степана Варфоломеева.
Дв. 15 — Закладная Власия Степановича Николаевскому Чухченемскому монастырю 1449 года.
Дв. 16 — Купчая Порфирия Васильевича у Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 17 — Купчая игумена Василья у Матвея и Самуила Назаровых.
Дв. 18 — Купчая игумена Василия у Михея Фаустова.
Дв. 19 — Купчая игумена Василия у Якова Баева.
Дв. 20 — Купчая игумена Василия у Лукерьи Михеевой и Петра Мартушева.
Дв. 21 — Купчая игумена Василия у Гаврилы Малафеевича.
Дв. 22 — Купчая игумена Василия у Игнатия Онисимова.
Дв. 23 — Купчая игумена Василия у Лариона Михаилова.
Дв. 24 — Купчая игумена Василия у Урвана Леонтьева.
Дв. 25 — Купчая игумена Василия у Ивана Селкина.
Дв. 26 — Купчая Григория Ивановича у игуменовых сыновей.
Дв. 27 — Купчая Павла Трифоновича у Григория Ивановича.
Дв. 28 — Купчая Игнатия у Станши Борисова.
Дв. 29 — Купчая Матвея Леонтьевича у Василья Мартушева.
Дв. 30 — Купчая Филиппа Дмитрова у Федора Ларионова.
Дв. 31 — Купчая Есипа и Федора Онуфриевых у Артемия Федоровича.
Дв. 32 — Купчая Есипа Онуфриевича у Устина Семенова.
Дв. 33 — Купчая Михаила и Игнатия Варфоломеевичей у братьев Григорьевых.
Дв. 34 — Купчая Кондрата у Степана Прокшина.
Дв. 35 — Купчая Ивана Федоровича у Дорофея Иванова и Михаила Григорьева.
Дв. 36 — Купчая Тирона у Нестора Павлова.
Дв. 37 — Купчая Димитрия Яковлича у Ильиных детей.
Дв. 38 — Купчая Зиновья Харитоновича у Семена Павлова и Григория Климентиева.

Б. АКТЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО МИХАЙЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Дв. 39 — Купчая Архангельского монастыря у Гаврилы Носова. Копия XVII в.
Дв. 40 — Купчая Михайловского монастыря у Микулы Сидорова. Копия XVII в.
Дв. 41 — Купчая Архангельского монастыря у Семена и Ивана Григорьевых. Копия XVII в.
Дв. 42 — Купчая Архангельского монастыря у Авдука и Фраля.
Дв. 43 — Купчая Архангельского монастыря у Очурья Ананьина. Копия XVII в.
Дв. 44 — Купчая Архангельского монастыря у Василия Григорьевича. Копия XVII в.
Дв. 45 — Купчая Архангельского старосты Федора Андреева, бояр и прочих жителей Низовской Луки у Назарья Юрьева. Копия XVII в.
Дв. 46 — Купчая Архангельского монастыря у Авдука и Фраля. Копия XVII в.
Дв. 47 — Меновная Архангельского монастыря и Воскресенской церкви. Копия XVII в.
Дв. 48 — Рядная попа Семена с Архангельским монастырем. Копия XVII в.
Дв. 49 — Рядная Архангельского монастыря с Прокопием Юрьевичем. Копия XVII в.
Дв. 50 — Духовная Андрея, подтверждающая покупку у него участка Архангельским монастырем. Копия XVII в.
Дв. 51 — Духовная Степана, старосты Архангельского монастыря. Копия XVII в.
Дв. 52 — Духовная Ивана Тойвита в пользу Архангельского монастыря. Копия XVII в.
Дв. 53 — Духовная черноризца Ермолы в пользу Архангельского монастыря. Копия XVII в.
Дв. 54 — Вкладная Якова Дмитриевича Архангельскому монастырю.
Дв. 55 — Вкладная Филикса в Архангельский монастырь. Копия XVII в.
Дв. 56 — Купчая Якова Степановича у Василья Григорьевича. Копия XVII в.
Дв. 57 — Купчая Филикса у Обекана. Копия XVII в.
Дв. 58 — Купчая Якова Дмитриевича у Юрьевых детей. Копия XVII в.
Дв. 59 — Купчая Якова Дмитриевича у Ивана и Афанасия Шурьяковых. Копия XVII в.
Дв. 60 — Купчая Якова Дмитриева у Ивана и Афанасья Костковых Шурьяковых. Копия XVII в.
Дв. 61 — Купчая Якова Дмитриева у Евсея и Григория Филипповых Баишиных. Копия XVII в.
Дв. 62 — Купчая Якова Дмитриева у Вавилы и Гавриила Байшиных. Копия XVII в.
Дв. 63 — Купчая Шила и Шиловых детей у Еремея и у Еремеевых детей. Копия XVII в.
Дв. 64 — Купчая Григория у Дмитрия Логинова и др. Копия XVII в.
Дв. 65 — Купчая Пантелея у Мишеры Оршева сына. Копия XVII в.
Дв. 66 — Купчая Иосифа Савельевича у Сидора Исакова. Копия XVII в.
Дв. 67 — Купчая Филиппа Семеновича у его жены Ульяны и у ее зятя Нафлока и жены Нафлока Марии. Копия XVII в.
Дв. 68 — Рядная Ивановой жены с Обеканом.
Дв. 69 — Раздельная Ивана Петровича с Есипом Терентьевичем. Копия XVII в.
Дв. 70 — Духовная Андрея. Копия XVII в.
Дв. 71 — Купчая Мартемьяна с братьями у Местилы Ивановича и его братьев. Копия XVII в.

В. АКТЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ ЦЕРКВАМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ

Отделение I: Куростров

Дв. 72 — Купчая Якова Петрова у Дорофея Васильева.
Дв. 73 — Купчая Григория Васильевича у Леонтия Несторовича.
Дв. 74 — Купчая Ивана Лаврентьевича у Григория Васильевича.
Дв. 75 — Купчая Родиона Тимофеевича у Сидора Тимофеевича.
Дв. 76 — Духовная Сидора Тимофеевича.
Дв. 77 — Рядная Степана Цюникова с Ананьей Трофимовым.
Дв. 78 — Дарственная Андрея Ивановича зятю Герасиму и дочери Марии.

Отделение II: Кехта и Лявля

Дв. 79 — Купчая Дементия у Ильиных детей.
Дв. 80 — Купчая Дементьевых детей у Климентия Михеева.
Дв. 81 и Дв. 82 — две современные копии с купчей Мелентия Ефимьевича Чеваки у Артемия Дементиева.
Дв. 83 — Купчая Михаила Варфоломеевича у попа Артемия.
Дв. 84 — Купчая попа Петра у Трофима, Харитона и Дементия.

Отделение III: Княжь-остров

Дв. 85 — Вкладная запись посадника Терентия церкви св. Богородицы.
Дв. 86 — Рядная Леонтия Зачепина с Княжеостровцами.
Дв. 87 — Судная грамота по делу Власия Тупицына с Княжеостровцами.
Дв. 88 — Рядная Авксентия Григорьевича с Княжеостровцами.

Отделение IV: Острова у устья Двины

Дв. 89 — Купчая Григория Васильевича у Григория Семеновича.
Дв. 90 — Купчая Федора Макарова у Онцифора Андроникова.
Дв. 91 — Купчая Федора Макарова у Семена Кузмина.
Дв. 92 — Купчая Мелентия Ефимова у Клементия Панкратова и его братьев.
Дв. 93 — Купчая Воскресенской церкви у Клементия Ивановича.
Дв. 94 — Купчая Абакумовых детей у Ивана Григорьева.
Дв. 95 — Купчая Ивана Семеновича у Абакумовых детей.
Дв. 96 — Дарственная Ивана Михайловича зятю и дочери.

Отделение V: Лодомская волость

Дв. 97 — Купчая Василия Васильевича у Василия и Марии.
Дв. 98 — Закладная Обросима и Лаврентия Васильевых детей у Федора Макарова.
Дв. 99 — Закладная Обросима и Лаврентия Васильевых на данные им Федором Макаровым деньги.
Дв. 100 — Купчая Федора Макарова у Лукиана Васильева и у Степановых детей. Копия начала XIX в.
Дв. 101 — Купчая Ивана Петровича на половину села на Лодьме у Кирилловых детей. Копия 1530 г.
Дв. 102 — Купчая Мелентия Ефимовича Чеваки на половину села на Лодьме у Ивана Петровича. Копия 1530 г.

Отделение VI: Ижма

Дв. 103 — Купчая Василия Филимонова и Евсея Ананьина у Федоры Григорьевой и Федора Федоровича.
Дв. 104 — Купчая Киприана Павлова у Павла Григорьева.

Отделение VII: Поморие

Дв. 105 — Купчая Филиппа Григорьева у Мефодия и Семена Яковлевичей.
Дв. 106 — Духовная Марфы Николаевской церкви на Корельском берегу.
Дв. 107 — Вкладная Андрея Михаиловича Николаевскому Корельскому монастырю.
Дв. 108 — Купчая Андроника у Аврама Автономовича.
Дв. 109 — Купчая Мелентия Ефимовича Чеваки у Онцифора Андроникова.
Дв. 110 — Купчая Ивана Чевакина у Сасиных детей.
Дв. 111 — Купчая попа Максима Ионыча у Леонтия и Ивана Семеновых.
Дв. 112 — Купчая попа Максима Ионыча у Нефедьевых детей.
Дв. 113 — Раздельная Якова и Антона Максимовых.
Дв. 114 — Меновная попа Антона Максимова с Кирилловыми детьми.
Дв. 115 — Выкупная Андрея Леонтиевича у Амоса Микулина.

ПСКОВСКИЕ ГРАМОТЫ

Пск. 1 — Грамота псковского посадника Сидора в Ригу о выдаче Нездилца XIV в.

А. Соболевский и С. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV в. Изд. Петрогр. Археолог. Института. СПб. 1903. Снимок № 45.

Пск. 2 — Грамота Псковского князя Ивана Александровича, написанная между 1463—1465 г.

А. А. Шахматов. Грамота псковского князя Ивана Александровича. «Известия ОРЯС», т. XVII, кн. 3 за 1912 г.

Пск. 3 — Правая грамота Псковского князя Ярослава Васильевича Снетогорскому монастырю, на проезд по реке Перерве. 1483 г.

Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографическою Комиссиею. СПб. 1838. Грамота № 2.

МОСКОВСКИЕ ГРАМОТЫ

Моск.	1 — Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (первая). 1328 г.	Собрание Государственных Грамот и Договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел. Часть первая. М. 1813. Грамота № 21.
Моск.	2 — Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича, об освобождении Печерских сокольников от даней и повинностей. Написана между 1328—1340 г.	Акты Археографической экспедиции, том первый. Грамота № 3.
Моск.	3 — Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича, о привилегиях людям Новгородского Юрьева монастыря, живущим на Волоке. Написана между 1338—1340 г.	Там же. Грамота № 4.
Моск.	4 — Договорная грамота великого князя Симеона Иоанновича с братьями его родными князем Иваном и князем Андреем. 1341 г.	СГГр. и Д., часть первая. Грамота № 23.
Моск.	5 — Духовная грамота великого князя Симеона Иоанновича. 1353 г.	Там же. Грамота № 24.
Моск.	6 — Духовная грамота великого князя Иоанна Иоанновича (вторая) 1356 г.	Там же. Грамота № 26.
Моск.	7 — Договорная грамота великого князя Димитрия Иоанновича с двоюродным его братом князем Володимером Андреевичем (первая). 1362 г.	Там же. Грамота № 27.
Моск.	8 — Договорная грамота великого князя Димитрия Иоанновича и брата его князя Володимера Андреевича с великим князем Тверским Михаилом Александровичем. 1368 г.	Там же. Грамота № 28.
Моск.	9 — Духовная грамота (первая) великого князя Димитрия Иоанновича. 1371 г.	Там же. Грамота № 30.
Моск.	10 — Договорная грамота великого князя Димитрия Иоанновича и детей его с братом его князем Володимером Андреевичем и детьми его (третья). 1388 г.	Там же. Грамота № 33.
Моск.	11 — Духовная грамота великого князя Димитрия Иоанновича (вторая). 1389 г.	Там же. Грамота № 34.
Моск.	12 — Договорная грамота великого князя Василия Димитриевича и братьев его с двоюродным дядею князем Володимером Андреевичем (первая). 1389 г.	Там же. Грамота № 35
Моск.	13 — Жалованная грамота великого князя Василия Димитриевича митрополиту Фотию. 1421 г.	Акты Археографической Экспедиции, том первый. Грамота № 20.
Моск.	14 — Жалованная грамота великого князя Василия Димитриевича Спасско-Благовещенскому монастырю. 20 февраля 1423 г.	Там же. Грамота № 21.
Моск.	15 — Грамота Псковского наместника князя Ивана Васильевича ливонскому магистру. 10 сентября 1516 г.	К. Е. Напьерский. Р.-Л.А. Грамота № CCCLV.
Моск.	16 — Договорная грамота царя Василия с ливонским магистром. 10 марта 1517 г.	Там же. Грамота № CCCLVIII.
Моск.	17 — Мирное соглашение между Россией и Лифляндией. 1531 г.	Там же. Грамота № CCCLXXVII.

Моск.	18 — Грамота царского воеводы в Ругодиве Федора Ивановича Чолкова в Колывань. 16 октября 1565 г.	Там же. Грамота № CCCXCIV.
Моск.	19 — Грамота царского воеводы в Перкле Василия Андреевича Квашнина в Ригу. 23 августа 1578 г.	Там же. Грамота № CCCXCVI.
Моск.	20 — Грамота царского воеводы в Пскове Никиты Романовича Трубецкого в Ригу. 25 июня 1588 г.	Там же. Грамота № CCCXCVII.
Моск.	21 — Грамота царя Бориса Федоровича в Ригу. Март 1601 г.	Там же. Грамота № CCCXCIX.
Моск.	22 — Грамота царя Бориса Федоровича в Ригу. Июль 1603 г.	Там же. Грамота № CD.

ЯРОСЛАВСКИЕ ГРАМОТЫ

Яросл.	1 — Жалованная грамота Ярославского князя Василия Давидовича Спасскому Ярославскому монастырю. До 1345 г.	Архимандрит Амвросий. История российской иерархии. Часть VI. М. 1815. Текст проверен нами на основе изданий — Н. М. Карамзин. История Государства Российского. т. IV. СПб. 1817; И. А. Вахрамеев. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том первый. Княжие и царские грамоты. М. 1896.
Яросл.	2 — Жалованная грамота Ярославского князя Федора Федоровича Толгскому монастырю. Около 1400 г.	Акты Археографической Экспедиции, том первый. Грамота № 15.
Яросл.	3 — Правая грамота докладная Спасскому Ярославскому монастырю на пожню Крестьцы. Написана между 1495—1497 г.	Н. П. Лихачев. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Выпуск I: Духовные и сговорные грамоты. Выпуск II: Грамоты правые. СПб. 1895. Грамота (в выпуске «Грамоты правые») № III.
Яросл.	4 — Таможенная откупная грамота, Ярославского Спасского монастыря, села Федоровского крестьянину Савке Антонову 17 марта 1595 г.	Акты Археографической Экспедиции, том первый. Грамота № 362.

НИЖЕГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ

Ниж.	1 — Жалованная грамота Нижегородского великого князя Бориса Константиновича Спасскому и Благовещенскому монастырю. 8 декабря 1393 г.	Акты Археографической Экспедиции, том первый. Грамота № 12.
Ниж.	2 — Жалованная грамота Нижегородского князя Александра Ивановича Благовещенскому монастырю. Написана между 1410—1417 г.	Там же. Грамота № 17.
Ниж.	3 — Жалованная грамота Нижегородского великого князя Даниила Борисовича Спасско-Благовещенскому монастырю. Написана между 1410—1417 г.	Там же. Грамота № 18.

РЯЗАНСКИЕ ГРАМОТЫ

Ряз.	1 — Жалованная грамота великого князя Рязанского Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю после 1356 г.	По снимку, изданному Московским Архивом Министерства Юстиции.

Ряз. 2	— Договорная грамота великого князя Рязанского Олега Ивановича с великим князем Димитрием Ивановичем и братом его князем Володимером Андреевичем. 1381 г.	СГГр. и Д., часть первая. Грамота № 32.

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ

См. Г. 1, См. Г. 2, См. Г. 3; См. Р. 4, См. Р. 5, См. Р. 6, См. Р. 7	Торговый договор Смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригою и Готским берегом. 1229 г. Списки A, B, C (Готландская редакция); D, E, F, G (Рижская редакция). Примечание: Мы считаем, что Смоленская грамота была составлена на русском языке в Смоленске. См. об этом нашу статью «Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник» («Ученые записки Ярославского Государственного Педагогического Института». Выпуск I. Гуманитарные науки. Ярославль, 1944).	К. Е. Напьерский. Р.-Л.А. Приложение № 1.
См. 2	— Торговый договор неизвестного Смоленского князя с Ригою и Готским берегом. Около 1230 г.	Там же. Приложение № II.
См. 3	— Правая грамота Смоленского князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе. 1284 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. IV.
См. 4	— Грамота Смоленского князя Федора Мстиславича в Ригу о свободной торговле и беспрепятственном сношении между Смоленском и Ригою. Май 1284 г.	СГГр. и Д., часть вторая. М. 1819. Грамота № 3.
См. 5	— Грамота рижского архиепископа к великому князю Федору Ростиславичу Смоленскому. Написана между 1281—1297 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. III.
См. 6	— Грамота Смоленского князя Александра Глебовича к рижанам о подтверждении прежних дружественных сношений Смоленска с Ригою. Около 1300 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. VIII.
См. 7	— Договорная грамота Смоленского князя Ивана Александровича с Ригою. Написана между 1330—1359 г.	СГГр. и Д., часть вторая. Грамота № 8.

ПОЛОЦКИЕ ГРАМОТЫ

Пол. 1	— Договорная грамота литовского князя Герденя с ливонским геррмейстером. 22 декабря 1264 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. II a.
Пол. 2	— Грамота Полоцкого князя Изяслава ливонскому геррмейстеру и рижанам. Около 1265 г.	Там же. Табл. II b
Пол. 3	— Рядная Тешаты с Якимом. До 1299 г.	И. П. Сахаров. Образцы древней письменности, Табл. XVII, № 20.
Пол. 4	— Грамота Полоцкого епископа Иакова к рижанам. Около 1300 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. VI.
Пол. 5	— Договорная грамота Полоцка с Ригою о порядке веса и торговли. Около 1330 г.	Там же. Табл. VII.

59892.

БИБЛИОТЕКА Института Языкознания АН СССР

www.ruslang.ru

Пол. 6	—Грамота великого князя литовского Витовта рижскому бургомистру. 6 марта 1399 г. (в СГГр. и Д, часть вторая — 1400 г.).	К. Е. Напьерский. Р.-Л.А. Грамота № CXXII.
Пол. 7	— Грамота вдовы Полоцкого князя Андрея в Ригу о белке конца XIV в.	А. Соболевский и С. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот... Снимок № 43 а.
Пол. 8	— Грамота Полоцкого наместника Монтигирда и всех полочан в Ригу. 1400 г. (?)	К. Е. Напьерский. Р.-Л.А. Грамота № CXXXIV.
Пол. 9	— Грамота жителей Полоцка в Ригу. 7 ноября 1404 г. (по СГГр. и Д., часть вторая — 1414 г.).	Там же. Грамота № CLII.
Пол. 10	— Грамота жителей Полоцка рижанам о мире и торговле. 21 июня 1405 г.	Там же. Грамота № CLIV.
Пол. 11	— Договор Полоцка с Ригою. 14 мая 1407 г.	Там же. Грамота № CLXIV.
Пол. 12	— Отрывок договора Полоцка с Ригою. 14(07) г.	Там же. Грамота № CLXV.
Пол. 13	— Грамота Полоцкого наместника князя Ивана Семеновича в Ригу. 26 августа 1409 г.	Там же. Грамота № CLXXII.
Пол. 14	— Грамота жителей Полоцка в Ригу. 12 января 1465 г.	Там же. Грамота № CCXLIX.
Пол. 15	— Грамота Полоцкого наместника в Ригу. 17 февраля (1465 г.).	Там же. Грамота № CCL.
Пол. 16	— Грамота полоцких бояр и Полоцкого наместника Олехнова в Ригу. 7 сентября (1470 г.).	Там же. Грамота № CCLIX.
Пол. 17	— Грамота бояр и мещан полоцких в Ригу. 2 марта (1475 г.).	Там же. Грамота № CCLXIII.
Пол. 18	— Грамота бояр и мещан полоцких в Ригу. 23 февраля (1476 г.).	Там же. Грамота № CCLXIV.
Пол. 19	— Договорная грамота полочан с Ригою. 22 июля 1478 г.	Там же. Грамота № CCLXV.
Пол. 20	— Грамота Полоцкого наместника в Ригу. Вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXVI.
Пол. 21	— Грамота Полоцкого начальника и полочан в Ригу. Вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXXVIII.
Пол. 22	— Грамота полочан в Ригу. Вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXXIX.
Пол. 23	— Грамота (полоцкого наместника?) Василия Дмитриевича, бояр и жителей Полоцка в Ригу. Вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXXX.
Пол. 24	— Грамота полочан рижанам. 19 февраля 1553 г.	Там же. Грамота № CCCLXXXIV.

ПЕРЕМЫШЛЬСКАЯ, ВОЛЫНСКАЯ, ЛЬВОВСКАЯ И ГАЛИЦКАЯ ГРАМОТЫ

П.	— Купчая Петра Радцеовского у Анны Радивонковой на землю с млином, корчмою и половиной става, писанная в Перемышле в 1359 г.	В. Розов. Українські грамоти. Том перший. XIV в. і перша половина XV в. У Київі. 1928. Грамота № 5.
В	— Договор Волынского князя Дмитрия (Любарта) с польским королем Казимиром, заключенный в начале октября 1366 г.	А. Соболевский и С. Пташицкий. Снимок № 8.

Л.	— Купчая местича Ганька Сварца у Олешка Малечковича на село, на Щирцу, писанная во Львове 1 января 1368 г.	В. Розов. Українські грамоти. Том перший. Грамота № 8.
Г.	— Грамота галицкого старосты Бенка о веновании паном Гервасом своей жене ста гривен. 1398 г.	А. Соболевский и С. Пташицкий. Снимок № 28.

Как видно из перечия исследованных нами грамот, состав их неоднороден.

Несколько меньше половины грамот — правительственные (договорные, жалованные, судные и др.), остальные — частные (духовные, вкладные, купчие, меновные, раздельные и др.).

Первые создавались в высших правительственных канцеляриях, вторые написаны или самим заинтересованным лицом, или, по его просьбе, искусным в этом деле человеком. Приходится, однако, учитывать, что и в частных актах «принимает иногда участие правительственная или духовная власть, у которой тот или другой акт является или совершается, говоря тогдашним языком, *доложа князя, тиуна* и т. д. Таким образом,... приходится отличать акты домашние от явочных, *докладных* и *подписных*».[5]

Очевидно, что в документах, подвергавшихся контролю власти, составитель акта должен был особенно считаться с определенным трафаретом. Но и в каждом из видов частных документов можно заметить некоторые отличия в зависимости от того, кто их автор. Однако, эти отличия не являются резкими. Так, духовные грамоты князей, в отличие от духовных грамот частных лиц, содержат распоряжения завещателя о разделе государственной территории, но самая формулировка этого места духовных весьма сходна с теми местами, где завещатель говорит о лично ему принадлежащем недвижимом и движимом имуществе.

Несмотря на имеющиеся в отдельных памятниках особенности, в зависимости от их содержания и среды, в которой они возникли, мы можем говорить о языке всех исследованных нами древнерусских грамот как о литературном древнерусском языке.

Этот язык, при общих чертах с языком широких народных масс, имел и свои, присущие ему особенности, в частности в синтаксисе.

Основываясь на общепризнанном положении, что современные крестьянские диалекты сохраняют многие архаичные синтактические черты,[6] мы в своем исследовании сочли необходимым привлечь данные крестьянских диалектов, насколько это представилось возможным вследствие чрезвычайной ограниченности сведений о синтактических явлениях крестьянских диалектов.

К сожалению, синтаксису крестьянских говоров диалектологи почти не уделяли внимания.

---

[5] Д. М. Мейчик. Грамоты и другие акты XIV и XV вв. Московского архива Министерства Юстиции. Их форма, содержание и значение в истории русского права. «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции». Книга четвертая. М. 1884, стр. 3. Отдельный оттиск — М. 1883.

[6] Имеем в виду почти исключительно старшее поколение деревни; учитываем, что после Великой Октябрьской социалистической революции и в речи старшего поколения произошли мощные сдвиги в сторону сближения с литературным языком.

Н. М. Каринский имел все основания в 1935 г. отметить этот факт, указать, что «Исследований словарного материала, как и исследований в области синтаксиса крестьянских говоров, мы почти не имеем».[7]

О недостаточном внимании к вопросам синтаксиса крестьянских говоров свидетельствуют в частности программы для собирания сведений по крестьянским говорам, составленные в дореволюционный период.

Программа для собирания сведений по северновеликорусским и средневеликорусским говорам, разработанная состоящей при Отделении Русского Языка и Словесности Академии Наук Комиссией для составления диалектологической карты русского языка,[8] содержит только пять вопросов по синтаксису (в основе программы — проект, составленный членами Комиссии Н. Н. Дурново и Н. Н. Соколовым).

Разработанная той же Комиссией программа для собирания сведений по южновеликорусским говорам (в основу программы положен проект, составленный членом Комиссии Н. Н. Дурново) не содержит ни одного вопроса по синтаксису.[9]

Если по южновеликорусским говорам мы имеем в ответах на программу и материал по синтаксису, то только в тех случаях, когда ответ был дан ошибочно на вопросы программы по северновеликорусским и средневеликорусским говорам.[10]

Больше внимания уделено синтаксису в академических программах (отмечаем только программы по русским говорам): в «Программе для собирания особенностей говоров северно-великорусского наречия»[11] и в «Программе для собирания особенностей говоров южно-великорусского наречия».[12] Однако и в этих программах (составлены А. А. Шахматовым) вопросы синтаксиса занимают сравнительно скромное место: в первой программе $^1/_5$, во второй — $^1/_{10}$ общего числа вопросов.

В академической программе 1900 г.,[13] представляющей свод (составлен В. Чернышевым) из двух вышедших ранее программ — для северновеликорусских и южновеликорусских говоров — с некоторыми дополнениями, вопросы синтаксиса составляют $^1/_{10}$ общего числа вопросов.

---

[7] Н. М. Каринский. Из наблюдений над языком современной деревни. «Литературный критик», № 5 за 1935 г., стр. 161.

Однородное высказывание в работе того же автора. — Очерки языка русских крестьян. Говор деревни Ванилово. Соцэкиз. М.-Л. 1936, стр. 63 (сноска 2).

[8] См. программу, напечатанную в «РФВ», т. LXVI за 1911 г.

[9] См. программу, напечатанную в «РФВ», т. LXI за 1909 г.

[10] См. ответы № 109 и следующие, помещенные в «Трудах Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (б. Московской Диалектологической Комиссии)», вып. 10. Л. 1928.

[11] См. «Известия Отделения Русского Языка и Словесности АН», т. I, кн. I за 1896 г.

[12] См. «Известия ОРЯС», т. I, кн. 3 за 1896 г.

[13] Программы для собирания особенностей народных говоров. 1. Программа для собирания особенностей великорусских говоров. «Сборник ОРЯС», т. LXVIII, № 1. 1900.

Показателен тот факт, что специально по синтаксису крестьянских говоров мы не имеем ни одной монографии, в исследованиях же, посвященных тому или иному говору, синтаксис, как правило, занимает скромное место.

В работах по диалектологии последних лет синтаксису уделяется значительно больше внимания.

Тем не менее и в настоящее время приходится отметить, что «Особенно слабо изучены нами говоры в отношении синтаксиса...»[14]

Когда будут обработаны материалы, собранные по «Вопроснику для составления диалектологического атласа русского языка» (составлен Институтом Языка и Мышления АН СССР и вышел с 1936 г. в ряде изданий), а затем по «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (составлена Институтом Русского Языка АН СССР и вышла с 1945 г. в ряде изданий), включившей «Вопросник» и заменившей его, мы будем иметь значительно более полные и точные сведения о синтаксисе русских говоров.

Картографирование синтактических явлений открывает исключительные перспективы, позволит решить многие спорные вопросы древнерусского синтаксиса.

Не имея возможности изучить весь огромный и ценный рукописный фонд Академии Наук СССР — ответы на программы 1936 г. и последующих лет, я провел лишь выборочное с ним ознакомление и некоторые ответы использовал в своей работе. Следует отметить, что ряд печатных статей (А. С. Ягодинского и других работников Вологодского Пединститута, Г. Г. Мельниченко, моя статья и др.) построены на основе изучения говоров по программе Академии Наук СССР (Института Языка и Мышления).

Помещаемый ниже перечень работ по диалектологии с указанием условных обозначений, к которым мы прибегаем в целях экономии места, не является библиографией. Перечисляем только те источники, из которых взят нужный, при этом исключительно диалектологический материал. Поэтому не указываем тех работ, которые были нами просмотрены, но не использованы (за отсутствием интересующего нас материала), а также тех исследований, ссылки на которые делаются лишь в отдельных случаях, при этом не в сводках, а исключительно в тексте.

Акад. — Извлечения из сообщений на программы Академии Наук для собирания особенностей северновеликорусских и южновеликорусских говоров, помещенные в «Известиях Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук» (в дальнейшем употребляем сокращенное наименование: «Известия ОРЯС») и в «Сборниках Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук» (в дальнейшем употребляем сокращенное наименование: «Сборник ОРЯС»). Всюду обозначаем №, под которым помещено сообщение.

Так как два сообщения пронумерованы одним номером — 46, то сообщение, сделанное В. И. Чернышевым, — «Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уездов» — обозначаем — Ч. 46.

ТДК — Ответы на программу Московской Диалектологической Комиссии по сев.-великорусским и ср.-великорусским говорам (исполь-

[14] С. П. Обнорский. Задачи Академии Наук СССР в области изучения русского языка, стр. 11.

зованы и ответы по южновеликорусской языковой области, но данные на указанную программу), напечатанные в «Трудах Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (б. Московской Диалектологической Комиссии)». Вып. 10. Л. 1928. Вып. 11. Л. 1930. Вып. 12. Л. 1931.

Всюду отмечаем номер, под которым помещен ответ в «ТДК». Номер выпуска «Трудов» указываем только для ответов, помещенных в № 10. Поэтому следует помнить, что в выпуске 11-ом даны ответы 1 а — 94 в., в выпуске 12-ом — ответы 95—201.

Андр. — В. В. Андреев. Народные говоры Опаринского и северо-западной части Мурашинского районов Кировской области (Материалы второй диалектологической экспедиции Вологодского Госпединститута им. В. М. Молотова). «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. III. Вологда. 1946.

Бар., Вар. и Фил. 275 — Материалы, собранные Л. И. Баранниковой, П. А. Варзиным и Ф. П. Филиным в 1937 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 275 — дер. Опечек Подберезьевского сельсовета, Окуловского района, Ленинградской обл.

Бар., Вар., Саз. и Фил. 278 — Материалы, собранные Л. И. Баранниковой, П. А. Варзиным, А. Д. Сазоновой и Ф. П. Филиным в 1937 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 278 — дер. Ящерово Валдайского района, Ленинградской области.

Бел. — Н. Белоруссов. Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии. «РФВ», т. XVIII за 1887 г.

Берн. 253 — Материалы, собранные А. Бернштейном в 1938 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 253 — село Даргун Ульяновского сельсовета, Череповецкого района, Вологодской обл.

Богораз — В. Г. Богораз. Областной словарь Колымского русского наречия. «Сборник ОРЯС», т. LXVIII, № 4. 1901.

Борк. — В. И. Борковский. Из наблюдений над языком деревень Вольная Берёзна и Кирилловщина (Лычковский район) и деревни Рыкалово (Полавский район) Ленинградской области. «Ученые записки Ярославского Государственного Педагогического Института», вып. IV, Русское языкознание, 1944.

Бор. — В. Ф. Боровин. Характерные признаки народных говоров Вельского района. «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I. Вологда. 1941.

Вас. — Л. Васильев. Язык «Беломорских былин». «Известия ОРЯС», т. VII, кн. 4 за 1902 г.

Вин. и Черных. — Г. Я. Виноградов и П. Я. Черных. Русские говоры центральной части Тулунского уезда Иркутской губернии. Издание Иркутского научного музея. Иркутск. 1924.

Вар. и Фил. 272, 273, 274 — Материалы, собранные П. А. Варзиным и Ф. П. Филиным в 1937 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 272 — дер. Окладнево Окладневского сельсовета, Боровичского района, Ленинградской обл. Пункт 273 — дер. Хорино Окуловского района, Ленинградской обл. Пункт 274 — дер. Березицы Волокского сельсовета, Боровичского района, Ленинградской обл.

Волоц. — В. Волоцкий. ‚Сборник материалов для изучения Ростовского (Яросл. губ.) говора. «Сборник ОРЯС», т. LXXII, № 3. 1902.

Гвозд. — А. А. Гвоздев. Говор западной части Вадского района Пензенской области. «Ученые записки Куйбышевского Пединститута», вып. 5. 1942.

Георг. — А. П. Георгиевский. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк ДВК. Вып. VI. Материалы о говорах Забайкалья. Владивосток. 1932.

Гер. — Е. Д. Герке. О говорах Малмыжского, Сарапульского и Елабужского уездов. «Сборник ОРЯС», т. XCIX, № 2. «Материалы для изучения великорусских говоров», вып. 10. 1921.

Гранд. — А. Грандилевский. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говор. «Сборник ОРЯС», т. LXXXIII, № 5. 1907.

Гринк. — Н. П. Гринкова. Очерки по русской диалектологии. «Известия ОРЯС», т. XXX за 1925 г. и т. XXXI за 1926 г., «Известия по русскому языку и словесности», т. II. кн. I. Л. 1929, т. III, кн. I. Л. 1930 и т. III, кн. 2. Л. 1930. Воронежские диалекты. «Ученые записки Ленинградского Педагогического Института им. А. И. Герцена». Том LV. 1947. Очерки по русской диалектологии. VIII. Мстинский говор. «Ученые записки Ленинградского Педагогического Института им. А. И. Герцена», т. 69. Л. 1948; Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах. «Язык и мышление», т. XI. М.-Л. 1948.

Гур., Сом. и Фил. 419 и 420 — Материалы, собранные А. Л. Гуральник, Н. И. Сомовым и Ф. П. Филиным в 1940 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 419 — дер. Городок Нарачинского сельсовета, Бологовского района, Калининской обл.

Пункт 420 — село Рождество Рождественского сельсовета, Фировского района, Калининской обл.

Добр. — П. А. Доброумов. Народные говоры Междуреченского района Вологодской области (Материалы 2-й диалектологической экспедиции Вологодского госпединститута им. В. М. Молотова). «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. II. Вологда. 1942.

Дурново — Н. Дурново. Описание говора деревни Парфёнок, Рузского у. Московской губ. «РФВ», т. XLIV за 1900 г., т. XLV и т. XLVI за 1901 г., т. XLVII за 1902 г., т. XLIX и т. L за 1903 г.

Евг. 251, 259 — Материалы, собранные А. Евгеньевой в 1938 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 251 — д. Пача Железнодорожного сельсовета, Череповецкого района, Вологодской обл. Пункт 259 — село Аксёново Аксёновского сельсовета, Мяксинского района, Вологодской обл.

Ерем. — С. А. Еремин. Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губернии. «Сборник ОРЯС», т. XCIX, № 5. 1922. Характеристика народных говоров по р. Костроме. Отдельный оттиск из 41-го вып. «Трудов Костр. Н. Общества». Кострома. 1927.

Иероп. — К. А. Иеропольский. Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа. «Известия по русскому языку и словесности», т. III, кн. 2. Л. 1930.

Караул. — М. Караулов. Материалы для этнографии Терской области. — Говор гребенских казаков. «Сборник ОРЯС», т. LXXI, № 7. 1902.

Карин. — Н. М. Каринский. О некоторых говорах по течению рек Луги и Оредежа. «РФВ», т. XL за 1898 г.

Кисл. — Т. С. Кислицына. Описание говора д. Выставки Котлас, д. Тупачеловской, д. Антоново и Котласской слободы Котласского района Северо-Двинской губ. «Труды Вятского Педагогического Института имени В. И. Ленина». т. III, вып. II. Вятка. 1928.

Колос. — М. А. Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия. «Сборник ОРЯС», т. XVII, № 3. 1877.

Коп. — Л. Копецкий. К изучению языка и стиля русской сказки. „Slavia". Ročnik VI. Sešit 2. a 3. Praha. 1927.

Копор. — С. А. Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии (материалы и наблюдения). «Труды Ярославского Педагогического Института», т. II, вып. 3. Ярославль. 1929. Архаические говоры Осташковского района Калининской области. «Ученые записки Калининского Пединститута», т. X, вып. 3. 1946.

Мал. — В. А. Малаховский. Говоры Новобуяновского района Куйбышевской области. «Ученые записки Куйбышевского Пединститута», вып. 5. 1942.

Итоги второй диалектологической экспедиции (1940 г.). «Ученые записки Куйбышевского Пединститута», вып. 8. 1937.

Мальцев — М. Д. Мальцев. О некоторых говорах Дновского и Порховского районов Псковской области. «Ученые записки Ленинградского Педагогического Института им. А. И. Герцена», т. 69. Л. 1948.

Мальцев 413. — Материалы, собранные М. Д. Мальцевым в 1940 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 413 — дер. Шеребуть Шеребутьского сельсовета, Крестецкого района, Ленинградской обл.

Манс. — В. Мансикка. Говор Грязовецкого уезда Вологодской губернии. «РФВ», т. LXVIII за 1912 г.

О говоре Шенкурского уезда Архангельской губ. «Известия ОРЯС», т. XVII, кн. 2 за 1912 г.

О говоре северо-восточной части Пудожского уезда, «Известия ОРЯС», т. XIX, кн. 4 за 1914 г.

Заметки о говоре Никольского уезда. «Известия ОРЯС», т. XIX, кн. 4 за 1914 г.

Мельн. — Г. Г. Мельниченко. К диалектологии Ярославской области (Из наблюдений над говором западной части Рыбинского района Ярославской области). «Ученые записки Ярославского Государственного Педагогического Института», вып. I. Гуманитарные науки. 1944.

Мильч. — А. Г. Мильчакова-Ивакина. Описание говора д. Ивакино, д. Содом, д. Ерши Юмской вол. Котельнич. у. Вятской губ. «Труды Вятского Педагогического Института имени В. И. Ленина», т. III, вып. 2. Вятка. 1928.

Ник. — А. Никольский. Народные говоры Жиздринского уезда Калужской губернии. «РФВ», т. XLV и т. XLVI за 1901 г., т. XLVII за 1902 г., т. XLIX за 1903 г.

Петерсон. — М. Н. Петерсон. Говор села Дорофеева, Московск. обл., Орехово-Зуевского района (б. Рязанск. губ., Егорьевск. у.). «Труды Московского Института Истории, Философии и Литературы», том V. Филологический факультет. М, 1940.

Петр. — Ю. В. Петровская. К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского уезда. «Сборник ОРЯС», т. XCIX, кн. 6. 1922.

Рез. — Е. И. Резанова. Наблюдения над говором крестьян деревень Масловки и Хитровки Суджанского уезда Курской губ. (Ответы на вопросы «Программы для собирания особенностей великорусских говоров»). «Известия ОРЯС», т. XVII, кн. I за 1912 г.

Селищ. — А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири, вып. I. Иркутск. 1921.

О языке современной деревни. «Труды Московского Института Истории, Философии и Литературы», том V. Филологический факультет. М. 1940.

Смирн. — И. Т. Смирнов. Кашинский говор. «Сборник ОРЯС», т. LXXVII. № 9. 1904.

Сок. — Н. Н. Соколов. Летние экскурсии Н. Н. Соколова в 1908 г. «РФВ», т. LXII за 1909 г. «Труды Моск. Диалект. Комиссии».

Народные говоры Новгородской губернии в связи с вопросом о составе и границах северно-великорусского наречия. «РФВ», т. LXXI за 1914 г. «Труды Моск. Диалект. Комиссии».

Говоры Псковской губернии. «Труды Московской Диалектологической Комиссии», вып. 8. М. 1919.

Сокол. — Б. и Ю. М. Соколовы. Говор южной части Белозерского уезда Новгородской губернии. «РФВ», т. LXII за 1909 г. «Труды Московск. Диалект. Комиссии».

Отчет о поездке в Весьегонский уезд Тверской губернии летом 1909 г. «РФВ», т. LXIV за 1910 г.

Отчет о поездке в Кирилловский уезд Новгородской губернии летом 1909 года. «РФВ», т. LXIV за 1910 г.

Сол. — В. Ф. Соловьев. Особенности говора Новгородского уезда Новгородской губернии. «Сборник ОРЯС», т. LXVII, № 7. 1904.

Стрел. — П. Г. Стрелков. Синтаксис пермских сказок. Отдельный оттиск из «Ученых записок Пермского Государственного Университета», № 2. Пермь. 1930.

Тепл. 265 — Материалы, собранные М. К. Тепляковым в 1939 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 265 — д. Усадье Каширского сельсовета, Маловишерского района, Ленинградской обл.

Тер. 263 — Материалы, собранные Д. Н. Терентьевым в 1939 г. (хранятся в Институте Языка и Мышления АН СССР, в Ленинграде).

Пункт 263 — село Морконницы Морконницкого сельсовета, Маловишерского района, Ленинградской обл.

Тихв. — А. Тихвинский. Особенности говора Ярославского уезда Ярославской губернии по правую сторону р. Волги. «РФВ», т. XXIV за 1890 г.

Удальцов. — Д. П. Удальцов. Из наблюдений над говорами деревни Новинки (Устюженский район Вологодской области). «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. II. Вологда. 1942.

Филин. — Ф. П. Филин. Об употреблении формы именительного падежа имен женского рода на *-а* в значении аккузатива. «Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка», вып. 1. М.-Л. 1947; Заметки о записях материалов по синтаксису. «Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка», вып. 4. М.-Л. 1948.

Черных. — П. Я. Черных. Русские говоры Мамырской вол. Тулунского у. Иркутской губ. «Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского Университета», вып. V. Иркутск. 1923.

Говор села Григорова, Лысковского района Горьковской области (к вопросу о севернорусской основе языка протопопа Аввакума). «Ученые записки Ярославского Государственного Педагогического Института», вып. IV. Русское языкознание. 1944. Нижненейский говор. Там же.

Черн. — В. И. Чернышев. Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда. «Сборник ОРЯС», т. LXVIII, № 3. 1900.

Дополнения о говоре г. Мещовска. «Сборник ОРЯС», т. LXVIII, № 6. 1900. (Работа Чернышева «Сведения о Мещовском говоре», помещенная в «Известиях ОРЯС», т. III, кн. 2 за 1898 г., пронумерована в «Известиях ОРЯС», как ответ на акад. программу, номером 41 $_1$).

Материалы для изучения говоров и быта Мещовского уезда. «Сборник ОРЯС», т. LXX, № 7. 1901.

Сведения о говорах Юрьевского, Суздальского и Владимирского уездов. «Сборник ОРЯС», т. LXXI, № 5. 1901.

Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уездов. «Сборник ОРЯС», т. LXXV, № 2. 1903.

Народные говоры селений, расположенных от Боровска до Москвы по старому Московскому тракту. «Известия ОРЯС», т. XIII, кн. 1 и кн. 3 за 1908 г.

Псковское наречия (Наблюдения над говорами б. Псковского уезда в 1917 году). «Труды (Известия) Комиссии по русскому языку», т. I. Л. 1931.

Говор Пушкинского района. «Язык и мышление», VI—VII. М.-Л. 1936.

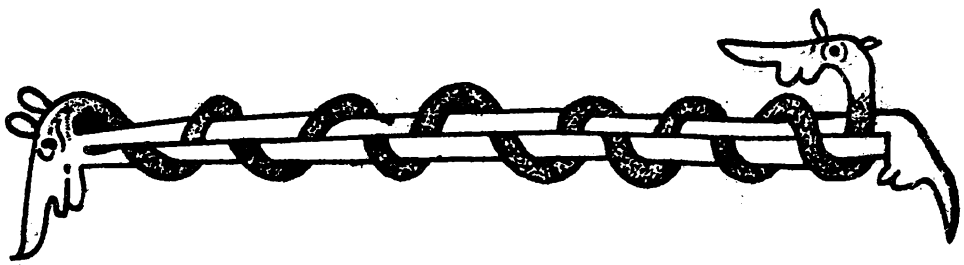
Ягод. — А. С. Ягодинский. Народные говоры Чарозерского района Вологодской области. Материалы I диалектологической экспедиции Вологодского педагогического института. «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I. Вологда. 1941.

Народные говоры западной части Вожегодского района Вологодской области (Материалы 2-й диалектологической экспедиции Вологодского гос. педагогического института им. В. М. Молотова). Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. II. Вологда. 1942.

Народные говоры Павинского района Вологодской области (Материалы II диалектологической экспедиции Вологодского госпединститута им. В. М. Молотова). «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. III. Вологда. 1946.

Источники в сводках об употреблении в говорах той или иной синтактической особенности указываем в следующем порядке: сначала ответы на программы Московской Диалектологической Комиссии, затем ответы на академические программы, наконец, отдельные исследования.

Считаем необходимым отметить, что при цитировании древнерусских памятников нами допущены, в целях облегчения набора, следующие упрощения и замены: титла (как и другие надстрочные знаки) не обозначаются и не раскрываются; знак ерок, стоящий в более поздних копиях на месте й (древнее и), заменяем знаком й; 2) надстрочные буквы (как без дуги, так и под дугой) вносятся в строку (если за надстрочной буквой, стоящей в конце слова, должно следовать окончание слова, мы печатаем его — за исключением ъ и ь, — но ставим в скобках); 3) буквы земля и зело заменяем буквой з и ѣ — буквой е; ѧ, ѧ — буквой я; буквы ѯ, ѱ, ѳ — сочетаниями кс, пс, буквой ф; из трех написаний для у (оу, ѹ, у) сохраняем только одно — у; для и, і употребляем только один знак — и; из двух различных написаний — о, ѡ, ъ, ы сохраняем только одно — о, ы; 4) вместо буквенных обозначений чисел употребляем арабские цифры.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

В грамотах мы находим ряд слов с *собирательным* значением, т. е. слов, указывающих, по определению А. А. Потебни, на «сплошное множество, понятое, как единица или как множество».[1]

В исследованных нами памятниках встретились: а) имена существительные жен. р. на *-а, -ия: братья* (на употребление этого слова — наибольшее количество примеров), *зятья, шурья, господа, сторожа,* названия народов — *корела, латина, литва;* б) имена существ. ср. р. на *ие: вепри́е, деревье, каменье,*[2] *кустовье, лубье.*

За исключением собирательных *каменье* (все примеры — в московских грамотах) и *кустовье* (все примеры — в двинских грамотах), собирательные на *-ие* представлены одним-двумя случаями: *веприе* — Ряз. I; *деревье* — Яросл. 3, *лубье* — Яросл. 4.

Со значением собирательности выступают также следующие слова, обозначающие (большинство из них — будучи употреблено с переносным значением) совокупность людей: *лавра* (в значении — монахи данного монастыря), земля (в значении — жители, население), *русь* (название народа), *Новгород* (в значении — жители Новгородской земли), *язык* (в значении — народ), *полон* (в значении — пленники), *челядь.*

По свидетельству Унбегауна,[3] в памятниках XVI века (из памятников этого века нами исследовано только 10 грамот. В Б.) употребляются собирательные на *-ье:* бревенье, брусье, ветвье, вишнье, гвоздье, деревье, дубье, жердье, звенье, зубье, каменье, кирпичье, кнутье, колье, коренье, кустовье, листье, лубье, озерье, пенье, перье, прутье, ременье, стручье, хряпье, щелье.

С XVII века, как указывает Унбегаун,[3а] происходит в литературном языке падение употребления собирательных на *-ье.*

Если даже учесть то обстоятельство, что некоторые из приведенных Унбегауном, но не встретившихся нам слов были известны древнерусским памятникам (дубье, колье, листье и др.), что в древнерусских памятниках находим слова, которые не указаны Унбегауном (зверье, столпье, трупье и др.), следует все же признать расширение в XVI в. в литературном русском языке случаев употребления

---

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III. стр. 28.

[2] Об этом слове в московских грамотах см. П. Г. Стрелков. О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в., стр. 120.

[3] Boris Unbegaun. La langue russe au XVIe siècle (1500—1550). Paris. 1935, p. 298—305.

[3а] Там же. стр. 306.

собирательных слов. Слова эти проникали из живого разговорного языка и находили себе место там, где надо было указать *совокупность* предметов.

Не приходится сомневаться, что никакого оттенка презрения, пренебрежения, характерного для бо́льшей части собирательных слов на *-ьё* в современном русском литературном языке, в собирательных словах до периода их падения не было.

Как известно, устойчивая группа собирательных на *-ьё* в литературном русском языке крайне немногочисленна,[4] причем и в этой группе ряд слов не имеет оттенка презрения.[5]

Новообразования же на *-ьё* употребляются в литературном языке с оттенком презре́ния. В литературном языке они, правда, рассматриваются, как слова, проникшие из разговорного языка.[6]

В крестьянских говорах, где собирательные на *-ьё* (и *-ье*) широко распространены, где легко возникают и закрепляются новообразования, оттенок презрения имеют лишь немногие слова (ворьё, дурачьё, жульё и др.), несомненно, не без влияния употребления их с этим оттенком в литературном языке.

Унбегаун полагал, что еще в XVII веке собирательные на *-ье* употреблялись со значением морфологическим, т. е. были соотносительны со словами, обозначавшими единичность, составляя с ними парные образования.[7]

В. В. Виноградов не сомневается в соотносительности в древнерусском языке парных образований, подводимых под категорию единичности и коллективности-собирательности.[8]

Ссылаясь на свидетельства Мансикки, А. Грандилевского, А. М. Селищева и других диалектологов, В. В. Виноградов отмечает, что «Собирательные формы на *ьё* (вроде колосье) и теперь еще в севернорусских областных говорах составляют неразрывное целое с формами единственного и множественного числа имени существительного».[9]

---

[4] В. И. Чернышев в вып. 2 исследования «Правильность и чистота русской речи», изд. 2. Петроград. 1915, указывая 8 слов на -ьё, говорит: «Собирательные формы на ьё в литературном языке встречаются редко» (стр. 102).

[5] В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.-Л. 1947, стр. 124.

[6] Там же, стр. 156. На стр. 124—125 В. В. Виноградов приводит ряд интересных случаев употребления собирательных на -ьё в языке Маяковского (бородьё, дамьё, гостьё, дядьё, лошадьё, машиньё).

[7] B. Unbegaun. La langue russe au XVIe siècle (1500—1550), p. 306.

[8] В. В. Виноградов. О формах слов. «Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка», т. III, вып. I. М. 1944, стр. 39. См. также — Русский язык, стр. 157, где В. В. Виноградов говорит, что «Повидимому, в древнерусском языке (до XV—XVI вв.) было более ярко выражено различие между двумя соотносительными категориями: 1) единственного-множественного числа и 2) единичности-собирательности. Значения единичности-собирательности могли умещаться в пределах единственного числа и в этом случае диференцировались здесь посредством разных суффиксов (литвин — Литва; русин — Русь; мордвин — Мордва и т. п.)».

[9] В. В. Виноградов. О формах слов, стр. 39. В белорусском языке, как отмечает Е. Ф. Карский, «старинное употребление в синтактическом отношении (о чем речь после) и по форме имен собирательных еще до сих пор в полном ходу, и вытеснение их множественным числом или преобразование во множественное только началось» (Белоруссы, т. II, вып. 2. Варшава. 1911, стр. 147—148. Тот же вывод. — Белоруссы, т. II, вып. 3. Варшава, 1912, стр. 28).

То обстоятельство, что в говорах собирательные слова на *-ьё* сохраняют (в том случае, если именительный оканчивается на *-ьё*) склонение по ед. ч., что согласуемые члены стоят то в ед., то во мн. ч., говорит об особом месте собирательных слов в ряду: собирательность — множественность — единичность.

Этим объясняется и то, что суффикс собирательности *-ьё* является исключительно производительным в говорах. При наличии второго и третьего члена ряда легко образуется первый член по типу уже имеющихся собирательных слов.

Чтобы подтвердить высказанную нами мысль о том, что в говорах употребляется с суффиксом собирательности *-ьё* буквально любое слово, если есть необходимость указать на совокупность предметов, приведем сводку собирательных слов, употребляющихся в говорах. Это, конечно, далеко не полная картина употребления собирательных слов на *-ьё*, так как в ответах на программы и в статьях приводятся лишь отдельные собирательные слова.

Тот факт, что некоторые слова, приведенные нами в сводке, отмечены почти во всех ответах на программы, не всегда говорит о более широком распространении этих слов, чем других: отвечающий в качестве примеров собирательных слов приводит часто те слова, которые перечислены в программах.

Около каждого слова отмечаем в скобках наименование местности. Вынуждены, за редкими исключениями, указывать местности по старому административному делению, поскольку почти во всех ответах на программы и в абсолютном большинстве работ по диалектологии, использованных нами, распространение того или иного языкового явления отмечается в границах старой административной единицы. Чтобы не делать сводку громоздкой, даем только наименование губернии (района, области).

Произношение указываем по первому из ответов, отмеченных в скобках. Ударение не поставлено нами, так как в бо́льшей части ответов оно отсутствует. Если имеются морфологические варианты того или иного собирательного слова (такие случаи немногочисленны), приводится отдельно каждый вариант.

1. *Бабьё* (ТДК: Калуж. в 10, 111. Орл. в. 10, 116а, Ниж. 200, Перм. 153а, 157, Ряз. 161, Сар. 167; Акад.: Арх. 50, Влад. 244, Вол. 26, Дон. обл. 42_2, Каз. 143, Костр. 58, 66, Курск. 125, Новгор. 28, Орл. 188. Пенз. 230^2; Арх.—Манс.). 2. *Баканьё* (ед. ба́кан, на Волге. Горьк.—Селищ.). 3. *Бараньё* (Акад.: Ниж. 118; Тв. — Смирн.). 4. *Башмачьё* (Акад.: Арх. 50), 5. *Березьё* (Акад.: Новгор. 162, Олон. 22, Пск. 45). 6. *Блошьё* (Акад.: Арх. 50; Арх. — Гранд.). 7. *Блюдье* (Акад.: Арх. 50). 8. *Бороньё* (Акад.: Каз. 94). 9. *Братьё* (Акад.: Вят. 35, 42, 48, 59, 68, 103, Костр. 61, Олон. 30; Арх. — Гранд., Калуж. — Черн., Олон.—Манс.). 10. *Братовье* (Акад.: Курск. 125, Олон. 22; Арх. — Гранд., Олон.—Манс.). 11. *Бревенье* (Акад.: Арх. 50). 12. *Брусье* (ТДК: Вол. 35; Акад.: Олон. 22, 30, Перм. 258). 13. *Бумажьё* (Акад.: Арх. 50). 14. *Бутыльё* (Акад.: Арх. 50; Арх. — Гранд.). 15. *Бычьё* (Акад.: Арх. 50). 16. *Весельё* (Акад.: Арх. 50). 17. *Вишенье* (Влад. — Черн., Тв. — Смир.). 18. *Волосьё* (ТДК: Арх. 8, Вол. 35, 39а, 42, 43, 48, Новгор. 125, 126; Акад.: Вят. 37, Олон. 22, Новгор. 28; Арх.—Бор., Вол.—Манс., Вят.—Мильч., Новгор.—Ерем., Сокол., Тв.—Смирн., Яросл. — Копор.). 19. *Волцье* (ТДК: Костр. 83, Сар. 167). 20. *Воробьё* (Акад.: Вят. 63). 21. *Бороньё* (ТДК: Вол. 41, Калуж. в. 10,

111, Костр. 83, Лен. 83, Орл. в. 10, 116а, Перм. 157, Сар. 167; Акад.: Арх. 50, Вол. 26, Вят. 37, 63, Калуж. 267, Олон. 30, Перм. 204, Ряз. 133; Арх. — Гранд. ,Вят. — Мильч., Моск. — Дурново, Сев.-Дв. — Кисл., Тв. — Смирн.). 22. *Ворьё* (ТДК: Ниж. 200; Акад.: Новгор. 28). 23. *Вязьё* (Яросл. — Копор.). 24. *Галочьё* (Акад.: Арх. 50, 260, Олон. 30; Арх. — Гранд., Костр. — Ерем.). 25. *Гвозьё* (ТДК: Арх. 2а, 3, 6, 7, 8, 9а, Влад. 28, Вол. 31а, 31б, 33, 34, 35, 37, 39а, 40а, 41, 42, 44, 45, 47, 48, 49а, Вят. 55, Каз. 64а, Калуж. в. 10, 111, Костр. 79а, 83, Ниж. 103, 112, Новгор. 117, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 128, 130а, 131а, 131б., Олон. 38, 133, 135а, Орл. в. 10, 118а, Перм. 149, 150, 153а, 154, 157, Тв. 183а, 184а, Ур. обл. 189; Акад.: Арх. 41, 50, 80, Вол. 25, 26, 36, 82, 193, 194, 198, 199, 201, 202, 266, Вят. 35, 37, 63, Костр. 56, 58, 61, 66, Новгор. 20, 28, 162, 166, Перм. 134; Арх. — Манс., Вол. — Манс., Новгор.— Гринк., Ерем., Сокол., Олон.—Манс., Сев.-Дв.—Кисл., Тв.—Смирн., Тоб.— Селищ.). 26. *Глазьё* (Акад.: Пск. 39). 27. *Глиньё* (ТДК: Перм. 154). 28. *Гнезьё* (Вят. — Мильч.). 29. *Головеньё* (Акад.: Арх. 50). 30. *Горсьё* (Арх. — Манс.). 31. *Горшечьё* (Акад.: Арх. 50). 32. *Гребельё* (Акад.: Арх. 50). 33. *Гребеньё* (Акад.: Арх. 50) .34. *Гуменьё* (Акад.: Арх. 50). 35. *Дверьё* (Акад.: Арх. 50). 36. *Дивярьё* (Калуж. — Ник., Новгор. — Ерем.). 37. *Девьё* (ТДК: Калуж .в. 10, 111; Акад.: Арх. 50, 235, Влад. 10, 244, Каз. 143, Костр. 58, 66, Перм. 89; Арх. — Гранд., Тв. — Смирн.). 38. *Деревеньё* (Акад.: Арх. 50). 39. *Деревьё* (Акад.: Олон. 22, Тульск. 77). 40. *Дивьё* (Арх. — Манс.). 41. *Домьё* (Акад.: Арх. 50). 42. *Домовье* (Акад.: Арх. 50). 43. *Дочерьё* (Вят. — Мильч.). 44. *Дровеньё* (Акад.: Арх. 50). 45. *Дружьё* (Акад.: Вят. 103, Новгор. 166, Перм. 258). 46. *Дубьё* (ТДК: Пенз. 137, 147, Симб. 172; Акад.: Каз. 143, Тульск. 77; Калуж. — Ник., Лен. — Гринк., Новгор.— Ерем.). 47. *Дурачьё* (ТДК: Влад. 11, 12, Вол. 40а, 43, Олон. 133, Орл. в. 10, 116а; Акад.: Каз. 143, Калуж. 150, Костр. 58, 61, 66, Новгор. 28, Пенз. 230_2, Перм. 89, Ряз. 133_1, Моск. — Черн., Пск. — Иероп., Сев.-Дв. — Кисл., Тв. — Смирн.). 48. *Дырьё* (Вят. — Мильч.). 49. *Дядьё* (ТДК: Пск. 160). 50 *Жердьё* (ТДК: Арх. 2а, 9а, Вол. 33, 41, 47, Новгор. 131а, 131б, Олон. 133; Акад.: Арх. 50, Олон. 30, Перм. 181; Арх.— Манс., Лен. — Борк.). 51. *Жеребье* (Акад.: Арх. 50). 52. *Жилудьё* (Акад.: Каз. 143). 53. *Жульё* (ТДК: Костр. 83). 54. *Заячьё* (Акад.: Арх. 50). 55. *Зверьё* (ТДК: Вол. 40а, 41, 48, Пенз. 147; Акад.: Арх. 235, Вол. 192, Костр. 56, Симб. 67; Калуж. — Ник., Моск. — Черн., Сибирь, разные местности, — Селищ.). 56. *Зеркальё* (Вят.—Мильч., Олон.— Манс.). 57. *Зубьё* (ТДК: Арх. 2а, Вол. 33, Новгор. 131а; Акад.: Вят. 35, Олон. 22. Орл. 63; Арх. — Манс., Вят. — Мильч., Новгор. — Ерем.). 58. *Зятьё* (ТДК: Пск. 160; Калуж. — Ник.). 59. *Кадочьё* (Акад.: Арх. 50). 60. *Каменьё* (ТДК: Арх. 1а, Вол. 41; Акад.: Арх. 50, Вол. 266, Вят. 59, 63, Новгор. 28, Петерб. 12; Арх. — Гранд., Манс., Вол. — Манс., Новгор.—Гринк., Ерем., Сокол., Яросл. — Копор.). 61. *Карбасье* (Арх. — Манс.). 62. *Картофье* (Акад.: Пск. 45). 63. *Кильё* (наросты на корнях капусты. Пск. — Иероп.). 64. *Кирпичьё* (Акад.: Арх. 50; Арх. — Манс.). 65. *Кирпичевьё* (Акад.: Новгор. 28). 66. *Кисьё* (Арх. — Манс.). 67. *Клиньё* (ТДК: Арх. 2а, 3, 6, 7, 8, 9а, Вол. 31а, 31б, 34, 35, 37, 39а, 40а, 41, 43, 45, 47, 48, 49а, Вят. 55, Калуж. в. 10, 111, Костр. 79а, 112, Новгор. 116, 117, 119а, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 128, 130, 131а, 131б, Олон. 38, 133, 135а, Орл. в. 10, 118а, Перм. 149, 155а, 157, Ур-обл. 189; Акад.: Вят. 37, 222; Вят. — Мильч.). 68. *Клоповьё* (Акад.: Арх. 50, Калуж. 150; Арх. — Гранд.). 69. *Книжьё* (Акад.: Арх. 50).

70. *Князьё* (Акад.: Арх. 50, 68, 103, Вол. 194, 199, 201, Вят. 35, 59, Костр. 61, 264, Новгор. 20; Калуж. — Черн., Олон. — Манс.). 71. *Кобельё* (Сибирь, разные местности, — Селищ.). 72. *Кобыльё* (Акад.: Арх. 50; Арх. — Гранд., Манс.). 73. *Кожьё* (Арх. — Манс., Лен. — Гринк., Пск. — Черн.). 74. *Козырьё* (ТДК: Вол. 39а). 75. *Колесьё* (Акад.: Арх. 50; Вят. — Мильч.). 76. *Колечьё* (Акад.: Арх. 50). 77. *Колосьё* (ТДК: Арх. 2а, 3, 6, 7, 8, 9а, Влад. 28, Вол. 31а, 31б, 32, 33, 34, 35, 37, 39а, 40а, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49а, Вят. 55, Калуж. в. 10, 111, Костр. 79а, 103, Ниж. 83, 112, Новгор. 116, 117, 119а, 120, 123, 124, 125, 126, 128, 130а, 131а, 131б, 132, Олон. 38, 133, 135а, 155а, Перм. 157, Сар. 167; Акад.: Вят. 37, Олон. 22; Арх. — Бор., Новгор. — Ерем., Пск. — Иероп., Тв. — Смирн.). 78. *Кольё* (ТДК: Арх. 6, 9а, Вол. 33, 41, 42, 43, 48, 49а, Лен. 90, Ниж. 111а, Новгор. 119а, 131а, 131б, Олон. 135а, Перм. 155а, Пск. 160, Ряз. 161, Симб. 172, Ур. обл. 189; Акад.: Арх. 41, 50, Влад. 10, Вол. 25, 26, 36, 194, 196, 199, 201, 266, Вят. 35, 37, 46, 59, 68, Костр. 61, Новгор. 20, Олон. 22, 30, 34, Петерб. 12; Арх. — Гранд., Манс., Вят. — Мильч., Калуж. — Черн., Новгор. — Ерем., Сокол., Тв. — Смирн., Тоб. — Селищ., Яросл. — Копор.). 79. *Комарьё* (ТДК: Ниж. 103, 112, Перм. 153б, 153в, 155а; Моск. — Черн.). 80. *Копыльё* (Акад.: Вят. 222; Тв. — Смирн.). 81. *Кореньё* (ТДК: Арх. 1а, Вол. 41, Перм. 155, Пск. 160; Акад.: Калуж. 263, Олон. 22; Арх. — Бор., Манс., Новгор. — Ерем., Сев.-Дв. — Кисл., Тв. — Смирн.). 82. *Карьё* (ТДК: Пенз. 137; Акад.: Вят. 63, 222; Моск. — Дурново). 83. *Коробьё* (Акад.: Арх. 50; Новгор. — Ерем.). 84. *Коробовьё* (Акад.: Арх. 50). 85. *Коровьё* (ТДК: Вол. 44; Акад.: Арх. 50; Арх. — Гранд.). 86. *Косьё* (Кости. ТДК: Арх. 1а, Новгор. 126; Акад.: Новгор. 28; Новгор. — Сокол., Олон. — Манс.). 87. *Котовьё* (Акад.: Калуж. 263, Ряз. Ч. 46). 88. *Кочатьё* (Акад.: Костр. 58). 89. *Коченьё* (Акад.: Арх. 50). 90 *Кочкарьё* (Тв. — Смирн.). 91. *Кренделье* (Яросл. — Копор.). 92. *Кривьё* (ТДК: Орл. в. 10, 116а). 93. *Крыльё* (ТДК: Вол. 48; Акад.: Новгор. 28; Вят. — Мильч., Яросл. — Копор.). 94. *Крысьё* (Акад.: Арх. 50). 95. *Крюцьё* (Акад.: Олон. 22). 96. *Кузовьё* (Акад.: Вят. 37). 97. *Кулачьё* (Акад.: Арх. 50). 98. *Кульё* (Акад.: Вят. 37, Петерб. 12; Новгор.—Гринк., Ерем., Олон.—Манс., Тв.—Черн.). 99. *Кумовьё* (Акад.: Олон. 22). 100. *Куничьё* (Акад.: Новгор. 166). 101. *Курьё* (ТДК: Лен. 90, Сар. 167; Акад.: Каз. 143). 102. *Кусьё* (Кусты. ТДК: Арх. 7, Вол. 31б; Арх. — Манс., Горьк. — Селищ.). 103. *Кустовьё* (Акад.: Арх. 50, Новгор. 28). 104. *Кутьё* (Кутейники. Акад.: Костр. 58). 105. *Лавочьё* (Акад.: Арх. 50). 106. *Лапье* (Акад.: Арх. 50). 107. *Лесовьё* (Акад.: Каз. 94). 108. *Лисьё* (Лисицы. Акад.: Вол. 193, 201, Вят. 35, 63, 120, 141, 222, Новгор. 166, Тобольск. 21). 109. *Лисьё* (Листья. ТДК: Вол. 33; Акад: Арх. 41, Вол. 25, 26, 192, Вят. 35, 37, 42, 59, Новгор. 28, Олон. 22, 34, Тобольск. 43; Арх. — Гранд., Вят.— Мильч., Новгор.— Ерем., Тв.— Смирн., Тоб.— Селищ., Яросл.— Копор.). 110. *Листовьё* (Акад.: Арх. 50; Арх. — Гранд., Новгор. — Гринк.). 111. *Лозьё* (Акад.: Моск. Ч. 46). 112. *Ломьё* (Акад.: Арх. 50). 113. *Лопатьё* (Акад.: Арх. 50, Новгор. 162). 114. *Лопотье* (Тряпки, пеленки, в которые завертывают ребенка. Моск. — Черн.). 115. *Лоскутье* (Акад.: Олон. 22; Вят. — Мильч., Новгор. — Гринк.). 116. *Лошадьё* (ТДК: Влад. 25, Вол. 32, 40а, Калуж. в. 10, 110а, в. 10, 111, в. 10, 112, Ниж. 112, Новгор. 125, Олон. 135а, Орл. в. 10, 115, в. 10, 118а, Пенз. 138; Акад.: Каз. 143, Калуж. 150, 267, Курск. 125, Орл. 128, Ряз. 133; Вят. — Мильч., Калуж. — Ник., Черн.,

Курск. — Рез.). 117. *Мазурьё* (Акад.: Новгор. 28). 118. *Медведьё* (ТДК: Влад. 25, Вол. 40, Кал. в. 10, 111, Новгор. 125, Орл. в. 10, 118а, Пск. 160; Акад.: Арх. 50, Вол. 201, 266, Вят. 120, Каз. 143, Костр. 61, Курск. 125, Ниж. 118, Новгор. 166, Орл. 111, Тобольск. 21, Тульск. 77; Арх. — Гранд., Калуж. — Ник.). 119. *Меньё* (Налимы. ТДК: Лен. 89). 120. *Метелье* (Акад.: Арх. 50). 121. *Мешечьё* (Акад.: Арх. 50). 122. *Мольё* (Сущик, сушеная мелкая рыба. Акад.: Олон. 30). 123. *Мостовьё* (Акад.: Арх. 50). 124. *Мужьё* (Олон.—Манс.). 125. *Мужевьё* (Акад.: Олон. 22; Костр.—Ерем.). 126. *Мушьё* (ТДК: Ниж. 103). 127. *Мушкарьё* (ТДК: Ниж. 112). 128. *Мылье* (Акад.: Арх. 50). 129. *Мышьё* (Акад.: Арх. 50). 130. *Ножовьё* (Акад.: Арх. 50). 131. *Обручьё* (Арх. — Гранд., Новгор. — Сокол.). 132. *Овиньё* (Горьк. — Селищ.). 133. *Оводьё* (ТДК: Лен. 90). 134. *Озорничьё* (Акад.: Пенз. 230_2). 135. *Оконьё* (Акад.: Арх. 50, Новгор. 28; Арх. — Манс., Вят. — Мильч., Олон. — Манс.). 136. *Окуньё* (ТДК: Лен. 89; Акад.: Вол. 26, Вят. 37, Олон. 30; Влад. — Черн., Тв. — Смирн.). 137. *Олешье* (Акад.: Пск. 45). 138. *Осье* (Акад.: Пск. 45). 139. *Палочьё* (Акад.: Арх. 50. Новгор. 28). 140. *Пареньё* (Новгор. — Ерем.). 141. *Парнечьё* (Акад.: Арх. 50). 142. *Паутьё* (Яросл. — Копор.). 143. *Пеньё* (Пни. ТДК: Арх. 9а, Вол. 35, Новгор. 130а, Пск. 160; Акад.: Вол. 266, Петерб. 12; Новгор. — Ерем., Сев.-Дв. — Кисл., Яросл. — Копор.). 144. *Перьё* (ТДК: Арх. 8, Вол. 48; Акад.: Новгор. 28; Пушк. район — Черн., Вят. — Мильч., Сев.-Дв. — Кисл.). 145. *Пескарьё* (ТДК: Вол. 41, Яросл. — Копор.). 146. *Петушьё* (Акад.: Арх. 50, Ниж. 118). 147. *Печьё* (Акад.: Арх. 50). 148. *Пильё* (Олон. — Манс.). 149. *Плакуньё* (Козыри, козырная масть в игральных картах. Тв.— Смирн.). 150. *Плотовье* (Акад.: Арх. 50). 151. *Погребьё* (Акад.: Арх. 50). 152. *Поесьё* (Пояса. Акад.: Арх. 41, Вят. 68). 153. *Поленьё* (ТДК: Новгор. 120, Перм. 155а; Акад.: Вят. 63, Новгор. 28, Олон. 22; Вят. — Мильч.). 154. *Полозье* (ТДК: Арх. 7, Вол. 31б, 32, 48; Акад.: Олон. 22; Арх. — Бор.). 155. *Половье* (Акад.: Арх. 50). 156. *Польё* (Акад.: Арх. 50). 157. *Посудьё* (Акад.: Арх. 50). 158. *Прутьё* (Акад.: Новгор. 28, Олон. 22; Вят. — Мильч.). 159. *Пузырьё* (ТДК: Вол. 39а). 160. *Ратьё* (Акад.: Олон. 34). 161. *Рачьё* (Акад.: Новгор. 28). 162. *Ребятьё* (ТДК: Калуж. в. 10, 111, Лен. 90, Пск. 160, Сар. 167; Пск. — Иероп.). 163. *Решетьё* (Акад.: Арх. 50, Олон. 22; Арх. — Манс.). 164. *Саранчье* (ТДК: Сар. 167). 165. *Сватьё* (Акад.: Влад. 10; Калуж.— Ник.). 166. *Сватовьё* (Акад.: Вол. 198, 201, Вят. 35, 59, 63, 68, 103, 222, Костр. 61, Новгор. 20, 186, Олон. 22, 30, Тобольск. 27; Костр. — Ерем., Курск. — Рез., Олон. — Манс., Тоб. — Селищ.). 167. *Сьвиньё* (Калуж. — Ник.). 168. *Сковородьё* (Акад.: Арх. 50). 169. *Смольё* (Акад.: Симб. 67; Арх. — Манс., Сев.-Дв. — Кисл.). 170. *Снопье* (Акад.: Новгор. 164, Арх. — Гранд.). 171. *Собачьё* (ТДК: Влад. 23, Вол. 44, Перм. 153а; Акад.: Арх. 50, Вол. 192, Курск. 236; Арх. — Гранд.; Калуж. — Ник.). 172. *Сосонье* (Акад.: Пск. 45). 173. *Спичьё* (Акад.: Петерб. 12). 174. *Ставеньё* (Акад.: Арх. 50). 175. *Стаканьё* (Акад.: Арх. 50). 176. *Стекольё* (Акад.: Арх. 50, Новгор. 28; Арх.— Манс., Вят. — Мильч.). 177. *Стожье* (Стоги. Акад.: Перм. 139). 178. *Стропильё* (Акад.: Арх. 50). 179. *Стульё* (ТДК: Арх. 6, 7, Вол. 31б, 48, Лен. 89; Акад.: Арх. 41, 50, Вол. 25, 26, 36, 194, 198, 199, 201, 202, 266, Вят. 35, 37, 59, 68, Костр. 61, Олон. 22, 30, 34; Арх. — Гранд., Манс., Вол. — Манс., Вят. — Мильч., Новгор. — Ерем.). 180. *Ступеньё* (Акад.: Арх. 50). 181. *Сучьё* (Суки деревьев. Акад.: Арх. 50, Вят. 222, Новгор. 28, Орл. 188; Вол. — Ягод., Вят. — Мильч.,

Новгор. — Ерем., Яросл. — Копор.). 182. *Сыньё* (Калуж. — Ник.). 183. *Сыновьё* (Акад.: Вол. 201, Костр. 61; Олон. — Манс.). 184. *Тараканье* (ТДК: Пенз. 140; Акад.: Арх. 50; Арх. — Гранд., Тв. — Смирн.). 185. *Телятьё* (ТДК: Вол. 44; Акад.: Арх. 50). 186. *Тетерье* (ТДК: Сар. 167). 187. *Тетеревьё* (Акад.: Тобольск. 21). 188. *Травьё* (Акад.: Арх. 50). 189. *Тряпьё* (ТДК: Влад. 11, 12; Акад.: Арх. 50, Новгор. 28; Моск. — Дурново, Новгор. — Гринк., Пск. — Иероп.). 190. *Тугуньё* (ед. тугу́н — одна из дуг в лодке, Горьк. — Селищ.). 191. *Тыньё* (ТДК: Вол. 41). 192. *Угольё* (ТДК: Арх. 9а; Акад.: Новгор. 28; Вят. — Мильч., Новгор. — Гринк., Пск. — Иероп., Тв. — Смирн.). 193. *Ушатьё* (Акад.: Арх. 50). 194. *Хлебьё* (Акад.: Арх. 50). 195. *Хулиганьё* (Сев.-Дв. — Кисл.). 196. *Чаячье* (Акад.: Арх. 50). 197. *Череньё* (Акад.: Арх. 50). 198. *Чисьё* (ед. чисть — чистое место в лесу, луг, только что расчищенный покос; безлесная местность. Яросл. — Копор.). 199. *Шелковьё* (Акад.: Моск. Ч. 46). 200. *Шилье* (ТДК: Олон. 133; Акад.: Арх. 50, Вят. 63; Вят. — Мильч.). 201. *Шкапьё* (Акад.: Арх. 50). 202. *Шкурьё* (ТДК: Пенз. 147; Акад.: Пенз. 238). 203. *Щельё* (Вят. — Кисл.). 204. *Щепьё* (Акад.: Перм. 179; Тв. — Смирн.). 205. *Шшебеньё*. (Акад.: Перм. 181). 206. *Язьё* (Новгор. — Ерем.). 207. *Ямьё* (Акад.: Олон. 22).

То противоречие, которое заключается в собирательных словах (по приведенному выше определению А. А. Потебни, это слова, указывающие на «сплошное множество, понятое, как единица или как множество»), не позволяет, однако, ответить утвердительно на поставленный Потебней вопрос (сам А. А. Потебня дает полуутвердительный ответ): «...не синекдохична ли всякая собирательность, т. е. не идет ли она от единичности?».[10]

А. А. Потебня полагает, что «о происхождении собирательности в именах, которые история застает уже с этим значением, исключающим возможность применить их к одной особи (напр., ст. Русь, чядь, деть), а равно о происхождении собират. в именах со знач. и качественности и собирательности, следует судить по тем случаям, когда собирательность не связана с таким-то суффиксом и когда она возникает, так сказать, на наших глазах».[11] И дальше Потебня приводит, вслед за Буслаевым,[12] случаи, когда един. ч. сущ. конкретного (т. е. с субстанцией, которая не стала мнимою и для современной нам мысли) является образом сплошного множества: «привалила птица к круту берегу...»,[13] случаи, «когда един ч. означает предмет, находящийся в каждой из единиц, составляющих множество (о коем говорится), и рассматриваемый (независимо) от индивидуальных различий: «повелено брить им бороду...».[14]

Однако, сам А. А. Потебня замечает, что во всех указанных случаях мы имеем *синекдоху*, «если под этим словом не разуметь сознательного выбора единицы из множества». А. А. Потебня подчеркивает, что «Между лист («лист сухой валится» осенью), листы и листье, во мн. ч. листья, разница в образе, т. е. в исходной точке и способе, каким получается значение множественности: в одном

[10] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 33.
[11] Там же, стр. 27.
[12] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика, ч. II, стр. 192—196 2-го изд.
[13] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 27.
[14] Там же.

случае единица, служащая символом множества, в другом раздельное множество, в третьем сплошное множество, понятое, как единица или как множество».[15]

А. А. Потебне не удалось доказать, что от единичности — путь к собирательным словам.

Приведенные А. А. Потебней дальше примеры не подтверждают его выводов.

Рядом с формой единственного числа слов, служащих символом множества, встречаем множественное число этих же слов.

Так, А. А. Потебня, в частности, дает примеры из новгородских грамот: «А в Ладогу ти, княже, слати осетрьникъ и медовара... ни закладниковъ приимати... ни смерда, ни купцины, а без вины ти мужа волости не лишити, Нов. гр. Шахм. 237; ib 239, 241, 246, 249, 252, 262; слати осетреникы и медовары 1471; ib. 280 — Ни гостя рути в суждальской земли нигдеже, Нов. грам. 1314, Шахм. 257, ib. 263 et pass.».[16]

Примеров того, как возникают из форм единств. числа, имеющих параллельные формы мн. числа, *собирательные* слова, представляющие, таким образом, как будто бы самое позднее явление, которое возникло после единств. и множеств. числа, А. А. Потебня не приводит.

Глубокая древность собирательных слов, процесс непрерывного воздействия форм собирательных слов на формы множеств. числа, процесс, продолжающийся и в современном русском языке,[17] не дают нам основания говорить о приоритете в древнерусском языке единичности перед собирательностью,[18] как не имеем основания говорить о приоритете единственного числа перед множественным, наоборот, как указывает Н. Я. Марр: «Единственного числа раньше не было: и множ. число выработалось из одного с единств. числом оформления, но раньше все-таки — множественность и затем единичность, как ее часть, как ее противоположность».[19]

Нашим выводам, конечно, ни в какой степени не противоречит отмеченный нами факт, что в современном русском языке возникают новые собирательные слова, образованные по типу собирательных слов, известных еще древнерусскому языку. Совершенно справедливо утверждение Ф. П. Филина: «Что собирательность в современном языке — факт позднейшего порядка, это несомненно, но происхождение и развитие его совершенно другое».[20]

---

[15] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 28.

[16] Там же, стр. 29—30.

[17] См. С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке. Вып. 2. Л. 1931, стр. 1—149, особенно стр. 61—99.

О влиянии собирательных слов на образование новых форм мн. числа см. также — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. Изд. 4. М. 1907, стр. 217—222, А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. Изд. 3. Учпедгиз. М. 1936, стр. 112—114 и 107.

[18] Считаем необходимым отметить, что выводы об ошибочности суждения А. А. Потебни о собирательности, сделанные нами независимо от Ф. П. Филина (Ф. Филин. Методология лингвистических исследований А. А. Потебни. «Язык и мышление», III—IV. М.-Л. 1935. См. стр. 155—156), совпадают с выводами Ф. П. Филина.

[19] Н. Я. Марр. Язык и мышление. Отдельное издание — М.-Л. 1931, стр. 19 или «Избранные работы», т. III, М.-Л. 1934, стр. 98.

[20] Ф. П. Филин. Методология лингвистических исследований А. А. Потебня, стр. 156.

Мы указывали выше на то, что согласуемые члены стоят при собирательных словах то в ед., то во мн. ч., как на факт, говорящий об особом месте собирательных слов в ряду: собирательность — множественность — единичность.

Отмеченное нами противоречие, заключающееся в собирательных словах, вызвало колебание в согласовании с ними других слов (употребление множественного числа рядом с единственным).

На колебание в согласовании сказуемого и определения с собирательными словами в отдельных древнерусских памятниках[21] указывали А. А. Шахматов,[22] Е. С. Истрина,[23] Е. Ф. Карский,[24] А. М. Лукьяненко,[25] С. П. Обнорский.[26] Отмечено это колебание и нами.[27]

Однако, А. А. Никольский говорит об употреблении в Ипатской летописи[28] при собирательных словах и сказуемого, и определения во мн. числе. Но так как в числе примеров дано предложение, в котором мы находим определение и в ед. числе: «Черный же Клобукъ весь съвокупившеся ехаша 356—23» то, очевидно, о последовательном употреблении в указанном памятнике определения во мн. числе при собирательных словах говорить не приходится.

О колебании в согласовании в древнерусском языке сказуемого и определения с собирательными словами говорят примеры, приведенные А. А. Потебней[29] и А. И. Соболевским[30] из различных памятников. А. И. Соболевский считает, что глагол и определение в древности нередко, но не всегда ставились при собирательных словах во мн. числе.[31]

Исследованные нами грамоты говорят о том, что обычной для древнерусских памятников являлась постановка сказуемого при собирательных словах во мн. ч.[32].

---

[21] В церк.-слав. языке колебание в согласовании прилагательного с существительным (употребление и ед. и мн. ч.) и глагола с существительным (употребление и ед., и мн. ч.) было отмечено еще Мелетием Смотрицким в 1619 г. (Грамматіки славе́нски́я правилное сунтагма. См. отделы «ѡ Прилага́телномъ, й Собирателномъ» и «ѡ и́менны́хъ Собира́телны́х»).

[22] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 125—126.

[23] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 68—70 и 142—144.

[24] Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 5—7.

[25] А. М. Лукьяненко. О языке Несторова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков. «РФВ», т. LVIII, за 1907 г., стр. 68—69.

[26] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.-Л., 1946, стр. 164 (о мн. и ед. ч. сказуемого при собирательных существительных в «Слове о полку Игореве». Как норма — мн. ч.).

[27] В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. «Труды (Известия) Комиссии по русскому языку», т. I, Л. 1931, стр. 79—80.

[28] А. А. Никольский. О языке Ипатской летописи. «РФВ», т. XLII за 1899 г., стр. 81—82.

[29] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 28—29.

[30] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 219—221.

[31] Там же, стр. 220.

[32] См. замечание А. А. Шахматова («Исследование о двинских грамотах XV в.», стр. 126), С. П. Обнорского («Русская Правда, как памятник русского литературного языка», стр. 766) о глагольном согласовании по множественному числу при собирательных словах. См. также у С. П. Обнорского о согласовании с со-

В этом нельзя не видеть отражения древнейших норм языка.[33]

Большинство примеров — на сказуемое при слове *Новгород,* употребленном с собирательным значением: А коли братья княжа поидуть на короля... В; а от тое зимы коли корела за моромъ двнянъ грабили. Дв. 15; а пойдутъ на насъ Литва... Моск. 8: Отже имуть ся бити Русь въ Ризе и на Гътьскомь березе мечи или суличами, или иная тяжа учинить ся межи самеми, не надобе то влдце ни иному судьи Немьчьскому, ать управять ся сами по своему суду... См. 2; се послаше[34] новгород. юрья. и якима к кнз(ю) к михаиле. на тферь. а велеле[35] миръ имати на семъ (.) Нов. 26; а того. товара. весь новгородъ. велеле[35] юрью и якиму отступитися Нов. 26; а на семъ. повелеще[34] весь новъ. город. юрью. и якиму. миръ взяти. съ кнзмь. с михаиломъ. а по(вел)еша. печати. приложити... Нов. 26.

Следующие примеры менее показательны, так как при собирательных словах стоят приложения: а которыхъ трее дворць въпросили ваша братья посли... Нов. 3; что федоре дали братья. аврамъ. и яковъ. отчину свою ижемьское село со всимъ володеньемъ Дв. 103;[36] а на дши. были. люди. иванъ степановичь. нифонтъ. марковъ. петре. ивановъ. да вся лавра. церенце. стго. никълъ. тутъ были. Дв. 8.

На постановку сказуемого во мн. ч. приложение могло оказать влияние особенно в том случае, когда сказумое стояло после подлежащего с приложением (см. последний пример).

В тех случаях, когда собирательное слово является обращением, сказуемое предложения, в состав которого включено обращение, ставится во мн. ч. То же следует сказать и о подлежащем-местоимении, приложением к которому служит собирательное слово-обращение. Во всех этих случаяк с собирательным словом-обращением сплошное *множество* чувствуется особенно ярко, что и вызвало употребление множеств. числа: а по моемъ животе. отдаит(е) братья моя. очну мою отдаите земли и пожни. стму николи и веки. Дв. 11; И суд(ь)я спросилъ старца Ермолы, да Юрьки да Луки: скажите, брате,[37] в Вожью

бирательными словами в договорах русских с греками («Язык договоров русских с греками», стр 90).

Станг, говоря об употреблении древнейших собирательных со значением множественности в полоцких грамотах, отмечает многочисленность примеров с собирательным братья. Он указывает, что это слово, склонявшееся в ед. ч., имело при себе определение частично в ед. ч., частично во мн. ч., сказуемое же—во мн. ч. (Chr. S. Stang. Die. altrussische Urkundensprache der Stadt Polozk, стр. 129).

[33] С. П. Обнорский (Очерки по истории русского литературного языка старшего периода) считает согласование сказуемого во мн. ч. со словами, сохранившими исконное значение собирательности, отражением древнейших норм языка. См. замечание о «Сочинениях Владимира Мономаха»: «В отношении имен существительных следует отметить наличие собирательных существительных — братья, дружина. Согласование с ними идет еще по мн. числу» (стр. 55. Подчеркнуто нами. *В. Ь.*). См. также относительно «Слова о полку Игореве»: «...собирательное дружина по данным «Слова» сохраняет исконное значение собирательности. Ср. согласование глагола-сказуемого с именем существительным дружина, как подлежащим, во множественном числе...» (стр. 164).

[34] Форма множеств. числа. См. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот, стр. 148 и 159.

[35] Конечное ѣ на месте и. См. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот, стр. 194.

[36] В двинских грамотах XV в. «определение и глагол при двух предметах ставятся во множественном...» (А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 126. См. еще стр. 103—104).

[37] Повидимому, описка, вместо — братие.

правду, како то место зовуть, где стоимъ? Яросл. 3; и ты игумене исаие и вы братие... К.

Множество, заключающееся в собирательных словах, привело и к тому, что в предложениях, связанных с тем, где употреблено собирательное слово, сказуемое ставится во мн. числе (при *сами,* указывающем на собирательное слово). Таже правда буди Руси въ Ризе, на Готьскомь березе, ать правятся сами по своему суду. См. Р. 4; См. Р. 5. См. еще приведенный выше пример из См. 2.

Попутно отметим, что это же употребление множеств. числа (при этом не только сказуемого) мы встречаем при слове *гость,* когда это слово *гость* — «единица, служащая символом множества»:[38] а что ся учинить ис котлингъ. до новагорода. или из новагорода до котлингъ. немецкъму гости оже без посла поидуть. то новугороду тяжя не надобе. Нов. 3; князь велить своимъ мужемъ проводити сии гость, а весть имъ пъдати. Нов. 13. Р. (см. также Нов. 13. М.); Тако, аже Руский гость бьеться..., ате... промьжю събою урядяте ся. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А како будеть гость Немецьскыи въ городе, дати имъ княгыни поставъ частины... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Еще более характерны со словом г о с т ь примеры, где имеется прямая зависимость сказуемого и определения от этого слова: како придуть Латинескии гость у городъ с Волока, дати имъ княгини поставъ частины... См. Г. 1. (см. также См. Г. 3. Но в См. Г. 2, списке, являющемся позднейшей копией — между 1297 и 1313 гг. — приидеть; однако, и здесь, как в других списках той же редакции и в спи[illegible]ких Рижской редакции, местоимение стоит во мн. ч.: имъ); всякому гостьи Русьскы[illegible]и Немецьскому, ходящимъ въ низъ, въ вьрхъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. [illegible]. Р. 6, См. Р. 7).

Уп[illegible]лению определения — х о д я щ и м ъ во мн. ч. способствовало наличие двух определений (Р у с ь с к о м у и Н е м е ц ь с к о м у) при г о с т ь и, благодаря чему создается представление р а з д е л ь н о г о м н о ж е с т в а.

Сказуемое в ед. ч. встретилось в исследованных нами грамотах только при слове *Новгород,* употребленном с собирательным значением, следовательно, такая постановка сказуемого не свидетельствует о согласовании сказуемого в ед. ч. с древнейшими собирательными словами.

Приведем примеры: а бориса костянтиновица кърмилъ новгородъ. корелою Нов. 17; на семь гсне новгородъ всь хрьстъ целуеть Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25; а исплатить новгородъ. то серебро. двенадчат тысячи. Нов. 20; и противъ того товара полеле[39] Новъгородъ взяти товаръ своеи братьи... Нов. 29; а то Новъгородъ уведается с Ругодивъци... Нов. 29; А цто о другои грамоте Новъгородъ говорить... Нов. 29.

Определение при собирательных словах в исследованных нами грамотах последовательно употребляется в ед. ч.:[40] а которыхъ трее дворць въпросили ваша братья посли... Нов. 3; повелеша товаръ дати своеи братьи... Нов. 29; и вся братя черенци. Дв. 1; зде ваша братия и дети ваши търгують. Пск. 1; братью твою молодшую Моск. 1; и до-

---

[38] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 28.

[39] Описка, вместо — повеле.

[40] См. в работах — Е. С. И с т р и н а. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 143—144 и Е. Ф. К а р с к и й. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 5—7 примеры и на множественное число определения. См. также — П. А. Л а в р о в с к и й. О языке северных русских летописей, стр. 97.

били челом своеи гспде. великим кнзем. Нов. 32; целуем крстъ ко своеи гспде к великим кнзем. Нов. 32; и онъ колелу всю истерялъ. и за немце загонилъ Нов. 17; приказываю. братьи своеи. и племени своему ларивону и дмитру. и зятьи своеи. Дв. 5; рядная с шурием своею Дв. 107; да вся. лавра. церенце. стго. никълъ. тутъ были. Дв. 8.

И так во всех 122 случаях употребления определения при собирательном слове (55 случаев — при слове *братья*).

Единственный встретившийся нам случай с определением во мн. ч. объясняется употреблением слова *новгородци,* способствовавшего восприятию слова *братья,* как обозначающего раздельное множество: что нашы братя новогородци. покупили земли ростовъские. и белозерьские. или даром поимали... Нов. 32 (дважды — на обороте 1-го листа и на лицевой стороне 2-го листа).

Возникает вопрос: «Чем объясняется такое противоречие в согласовании с собирательным словом, с одной стороны, глагола-сказуемого (мн. число), с другой стороны, прилагательного, а также местоимения и причастия, — определения (ед. число)?».

Очевидно, ответ надо искать в том противоречии, которое заключается в собирательных словах.

Собирательные слова — по форме слова, имеющие единственное число.

Вполне понятно поэтому, что прилагательное (и другие части речи, являющиеся в предложении определениями), как имеющее бо́льшую формальную близость к собирательным словам,[41] чем глагол, ставится чаще (в рассматриваемых нами памятниках *исключительно*) в ед. ч.

Следует отметить мнение А. А. Потебни (Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 450) о причинах, вызвавших употребление определения во мн. числе: «Весьма вероятно, что числительные 5—10, ставши собирательными, сначала подчиняются правилу согласования прочих собирательных, в коих влияние единств. числа подлежащего уменьшается по мере удаления от подлежащего. Таким образом, ближайшее определение подлежащего (и дополнения) ставилось в ед. числе определяемого собирательного, а определение дальнейшее, не примыкающее непосредственно к определяемому, приложение (со включением местоимения относительного) и сказуемое — во множественном числе...».

Примеры, приведенные Е. С. Истриной, не противоречат правилу, установленному А. А. Потебней.

Из примеров, отмеченных Е. Ф. Карским, следующий пример не допускает этого объяснения: Гси твоимъ промыслом. зверье разноличнии. и птица и рыбы украшено 79 об.

Не допускает указанного объяснения и ряд примеров, приведенных в отмеченной выше работе П. А. Лавровского (см. стр. 97 исследования П. А. Лавровского).

Таким образом, факты языка не укладываются в рамки правила А. А. Потебни, не подтверждают справедливости этого правила.

[41] Вспомним замечание Н. Я. Марра об именах существительных и именах прилагательных, установившего, что «...имена существительные по функции становятся служа определением, прилагательными, которые также выделяются...» (Н. Я. Марр. Почему так трудно стать лингвистом-теоретиком. «Языковедение и материализм». Л. 1929, стр. 37).

На семантическую и грамматическую близость существительных и прилагательных, близость, которая свидетельствует об их единстве, как категории имени, в дотисторическом прошлом языка, указал А. А. Потебня в своем труде «Из записок по русской грамматике». А. А. Потебня отметил: «И теперь многие суффиксы безразлично образуют как существительные, так и прилагательные, а чем

Кроме того, в отношении глагола-сказуемого необходимо учитывать известную степень его самостоятельности в предложении.[42]

Рассмотрим имеющиеся материалы о согласовании с собирательными словами сказуемого и определения в крестьянских говорах.

К сожалению, специального вопроса о согласовании с собирательными словами нет ни в программах МДК, ни в академических программах (исключение составляет сводная академическая программа, но и в ней помещен вопрос лишь о согласовании с собирательными словами определений).[43]

Поэтому только в редких случаях ответы дают материал по интересующему нас вопросу о согласовании с собирательными словами в крестьянских говорах.

Следует заметить, что к материалу, который мы находим в ответах на программу МДК, приходится отнестись чрезвычайно осторожно, и не только потому, что основное внимание наблюдателя было направлено на само собирательное слово, а не на то, которое с ним связано.

Основная причина, заставляющая нас быть осторожными в выводах, — само построение вопроса в программе для северновеликорусских и средневеликорусских говоров (в программе для южновеликорусских говоров вопроса о собирательных словах нет), подсказывающее отвечающему согласозание сказуемого с собирательным словом только в ед. числе: «83. Употребляются ли у Вас вместо множ. числа имена существительные собирательные, например, колóсье, гвóздье, клíнье, лошадьё′ пришло, медведьё′ напало? Приведите еще примеры».

Неудивительно, что во всех ответах, в которых приведено собирательное слово вместе со сказуемым (таковы ответы в Т Д К: по Владимирской губ. — 25, Вологодской — 44, Калужской — в. 10, 110а и в. 10, 111, Костромской — 79а, Новгородской — 83, Орловской — в. 10, 116а и в. 10, 118а, Пензенской — 140а, Саратовской — 167), сказуемое стоит в ед. числе.

Обратимся к имеющимся данным в ответах на программы АН и в работах отдельных диалектологов.

Правда, и здесь мы встречаем примеры, указывающие на употребление при собирательных словах сказуемого в ед. ч.: Арх. губ. (Манс.), Костр. (Акад.: 58), определения в ед. ч.: Арх. губ. (Акад.: 50), Вол. губ. (Акад.: 266), Костр. (Акад.: 264), и сказуемого, и определения в ед. числе: Калуж. (Акад.: 267), Лен. обл. (Гринк.), Новгор. (Ерем.), Тв. (Смирн.).

Однако находим указание на употребление сказуемого во мн. числе:[44] Вят. (Акад.: 222. Пример: «У как запазгали сучьё!»), Горьк. обл.

далее в старину, тем более сходства между этими частями речи» (А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр. 85).

На близость этих частей речи указывает и то, что в др.-русском языке краткие имена прилагательные склоняются по именному склонению.

[42] См. И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. М.-Л. 1945, стр. 48: «Что же касается сказуемого, то и оно признается в своем оформлении лица и числа носителем этих признаков в самом себе». См. еще стр. 167.

[43] В сводной академической программе есть и вопрос о сбгласовании сказуемого с подлежащим собирательным (см. § 224), но только с собирательным типа наро́д и т. п.

[44] См. у А. А. Шахматова — Синтаксис русского языка, вып. I. Л. 1925, стр. 249 — примеры из произведений устной поэзии и из речи действующих лиц

(Селищ. Отмечается в Городецком районе: «Ови́ньё горя́т»), Ворон. обл. (Гринк. Приведен пример, записанный в Коротоякском районе: «вараньё палятели»), Костр. (Акад.: 264. Пример: «Кочатьё́ дерутца», рядом и форма ед. ч. сказуемого: «Нашо девьё́ нечово пу́тново не вы́думат»), Моск. (Черн. Отмечается в Клинском уезде: «Комарьё́ набьютца»).

В Костромской губ. встречаем и определение во мн. числе (Ерем. Пример: «Плохиё мужевьё»). Как очень редкостные, отмечаются в Арх. губ. (Гранд.) формы: все бабьё́, одне кольё́, в Лен. обл. (Борк.): Еловые жердьё.

По двум губерниям имеем указание на употребление и сказуемого, и определения во множеств. числе: Олон. (Манс. Отмечается. «Глагол и определение, употребляемые при собирательных формах, ставятся часто во мн. ч.: братьё были, сыновьё жывут, косьё лёжат, кульё эти»), Калуж. (Черн.: маи братьё́ прие́хыли»).[45]

А. М. Селищев отмечает, что в разных местностях Сибири употребляется: «...набегут борзые кобельё».[46]

Несколько бо́льшими данными мы располагаем по вопросу о согласовании со словами: народ, деревня, село (в смысле жители деревни, села), родня, семейство, семья, бригада и т. д.

Так, случаи согласования сказуемого во мн. числе[47] (следует отметить. что нигде в источниках мы не имеем указаний на исключительное употребление мн. ч. сказуемого) находим в местностях: Арх. (Вас., Гранд., Манс.), Влад. (Черн.), Вол. (Бел., Добр., Манс.,[48] Ягод.), Ворон. (Гринк.), Горьк. (Черных), Иван. (Черных), Калин. (Копор.), Калуж. (Акад., 41$_1$; Черн.[49]), Куйбыш. (Мал.), Лен. (Бар., Вар. и Фил. 275; Борк.), Моск. (Дурново, Петерсон,[50] Черн.[51]), Новгор. (Акад.: 162), Олон. (Манс.), Пенз. (Гвозд.), Перм. (Стрел.[52]), Пушкинский район (Черн.), Тер. обл. (Караул.), Яросл. (Гринк., Копор., Мельн.).

Встречаем и отдельные случаи употребления определения во мн. числе: Арх. (Гранд.: «...в с е народ смеются, в с е народ и весь народ говорят...»; Вас.: «...у ж а х н у л и с е н а р о д в с и, з ь д и в о в а л и с е...»; Манс.: «...народ все дома будут... молодёж все ходили ко мне...»), Вол. (Манс. В Грязовецком у.: «...народ все дома будут...»), Иван. (Черных: «нарот, фсе жнут...»), Калин. (Копор.: «все народ пошли на город» — Межн.»), Моск. (Черн. Приводится в работе «Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уездов»

литературных произведений, у него же в работе — Синтаксис русского языка, вып. 2. Л. 1927, стр. 21 указание на возможность согласования сказуемого во мн. ч. при собирательных словах и пример: «И куда дурачье лезут».

[45] Ср. сходные случаи в белорусском языке, где встречаем «...иногда в живой речи: siśiędzio żali Федер. II, 196. Шидловцы, дурныя мужиччо. Ром. V, 13. Могил., сыновъё узяли ib. 182, Рогач., сыновъё моё любыя ib. VI, 26, Черик., було у яго тры сыновъё ib. VI, 470 Сенн...» (Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 149).

[46] А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири, стр. 83.

[47] См. также примеры (литературные и из крестьянских говоров) — А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 249 и вып. 2, стр. 21.

[48] См. обе работы В. Мансикка по Вологодской губернии (Грязовецкий уезд и Никольский уезд).

[49] В. И. Чернышев. Народные говоры селений, расположенных от Боровска до Москвы по старому Московскому тракту.

[50] М. Н. Петерсон. Синтаксис Слова о полку Игореве, стр. 565.

[51] Все три статьи В. И. Чернышева, рассматривающие крестьянские говоры Московской губернии.

[52] П. Г. Стрелков. Синтаксис пермских сказок, стр. 48.

пример: «...фсем народу велели уттить»), Тер. обл. (Караул.: «Пошли народ разам все»), Олон. (Манс.: «нарот фсе на работы...»).

Таким образом, и в крестьянских говорах мы находим указания на согласование с собирательными словами как сказуемого, так и определения не только в единств. числе, но и во множественном, на колебание в согласовании с собирательными словами.

Случаев согласования сказуемого во мн. числе значительно больше, чем случаев согласования во мн. числе определения.

Причины, очевидно, те же, о которых мы говорили выше, когда выясняли вопрос о согласовании с собирательными словами сказуемого и определения в памятниках письменности.

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Падение категории и форм двойственного числа, начавшееся в древнерусском языке еще в начале XIII века[1] и получившее дальнейшее развитие в XIV веке,[2] протекало не одинаково в разных местностях, что подтверждается и данными исследованных нами памятников.

Новгородские грамоты. Правильное употребление форм дв. ч. от слов жен. р. находим в памятниках: за две голове Нов. 3; по две куне Нов. 3; Нов. 15; Нов. 16; по . 2. векши Нов. 4; Нов. 5; Нов. 7; по две векши Нов. 32; по . 2. векше[3] Нов. 15; Нов. 18; по две вешке. Нов. 25; у моръшня особьнеи. 2. грвне безъ. 2. ю ногату. Нов. 8; а у козе вьтъши . 2. гривне. Нов. 8; а те грамоте (говорится о двух грамотах. В. Б.) михаило князь. порезалъ. Нов. 21; на обе половине. Нов. 29.

Вслед за А. А. Шахматовым[4] признаем вин. п. дв. ч., а не род. п. ед. ч. в примерах: съ обе половине Нов. 27 (два раза); Нов. 29 (два раза); Нов. 30 (пять раз); Нов. 32 (три раза); с обе стороне Нов. 30 (два раза).

После *три* и *четыре* форма мн. ч.: а у борькы . 4. грвне.[5] Нов. 8.

Таким образом, в новгородских грамотах правильно употребляется дв. ч. от слов жен. р. не только в XIII—XIV веке, но и в первой

---

[1] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 204—209; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 67—68 и 201.

[2] Отметим вывод С. П. Обнорского, что двойств. число «ко второй половине XIV в. ...в нормах русского языка еще не было сильно нарушено...» (Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 39—40).

Рассматривая язык памятников — «Сочинения Владимира Мономаха» (конец XI — начало XII в.), «Моление Даниила Заточника» (полонина XII — вторая четверть XIII в.), «Слово о полку Игореве» (конец XII в.), С. П. Обнорский указывает на правильность употребления в этих памятниках двойств. числа. Отступления или объясняются опиской (см. стр. 39—40 о двойств. числе в «Сочинениях Владимира Мономаха»), или относятся к более позднему времени — XV в., времени ближайшего оригинала (см. стр. 92 о двойств. ч. в «Молении Даниила Заточника»), или, как устанавливает С. П. Обнорский, падают на сомнительные места или места с порчей в тексте (см. стр. 149—150 о двойств. ч. в «Слове о полку Игореве»).

[3] ѣ в окончании — результат влияния форм имен существительных твердого разлиния.

[4] А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот, стр. 203 (у А. А. Шахматова приведены примеры из грамот №№ 27 и 30 по нашей нумерации).

[5] Конечное е (из старинного ѣ) — результат влияния форм имен существительных мягкого разлиния.

половине XV в. (в грамоте второй половины XV в. — Нов. 32, откуда приведен нами выше пример, есть уже нарушение правильного употребления дв. ч.).

Отклонения от правильного употребления дв. ч. от слов жен. р. (затем эти отклонения становятся нормой языка) находим в грамотах, начиная со второй половины XV в.: по две куны Нов. 32; на обе стороны Нов. 33 (пять раз), Нов. 34 (восемь раз), на обе половины Нов. 34; въ обеихъ сторонахъ Нов. 34.

В муж. и ср. роде процесс падения форм дв. ч. начался раньше (древнейший из памятников — 1270 г.): даю за все за то. два села. Нов. 8; и велелъ своимъ наместникомъ Новгородцкимъ: князю Александру Володимеровичу Ростовскому, и Михайлу Васильевичу Морозову... Нов. 34; и наместникомъ своимъ княземъ Пьсковскимъ: князю Михайлу Васильевичу, да князю Петру Семеновичу... Нов. 34; наместникомъ Новогородцкимъ: князю Александру Володимеровичу и Михайлу Васильевичу... Нов. 34, и взяли перемирье съ Великого Государя Царя Русского наместники съ Новгородцкими (говорится о двух наместниках. В. Б.); и тем обоимъ посломъ Нов. 34 (пример не является показательным, так как говорится не о двух послах, а о многих послах двух договаривающихся сторон).

Глагол — во мн. ч.: посадникъ Тимофеи Юрьевичь и тысячкыи Микита Федоровичь на томь крестъ человале...[6] Нов. 29.

Две новгородских грамоты второй половины XV в. — № 32 последовательно употребляют сказуемое и дополнение, выраженное существительным или личным местоимением второго лица, во множественном числе при обращении к *двум* князьям и так же последовательно — множеств. число личного местоимения первого лица, являющегося в предложении подлежащим или дополнением, и глагола-сказуемого при *прямой речи* от имени *двух* князей.

В двойств. числе употреблено в этих грамотах только одно слово *оба* (формы: обою, обема), но рядом находим и множеств. число от этого же слова — у обоих: а приедут к нам к великим кнзем... а наедут нас великих кнзеи обою в русскои земли. ино им посолство правити обема великим кнземъ и исправы просити у обоих у великих кнзеи. Нов. 32.

Таким образом, данные новгородских грамот свидетельствуют о том, что процесс падения форм дв. ч., начавшийся в конце XIII в., в течение длительного периода (конец XIII в. — первая половина XV в.) не захватывает имен существительных женского рода. С особенной силой этот процесс протекал во второ половине XV в. и позже, когда началось и падение форм дв. ч. имен существительных женского рода. Процесс утраты категории двойственного числа был (не только в новгородских памятниках) длительным и сложным,[7] о чем, как увидим в дальнейшем, говорят и факты современного русского языка.

---

[6] Конечное ѣ на месте и

[7] Интересную картину падения форм двойственного числа в грамотах, принадлежащих другому славянскому языку, дает М. Г. Долобко в своей работе «О языке некоторых боснийских грамот XIV в.» («Известия ОРЯС», т. XIX, кн. 4 за 1914 г.). Процесс падения категории двойственного числа (см. стр. 16 работы М. Г. Долобко) в общих чертах напоминает то, что происходило в русском языке: процесс был длительным и сложным.

Данные *двинских грамот* дополняют сказанное нами о новгородских грамотах.

Как отмечал А. А. Шахматов, «...в двинских грамотах имеются лишь слабые остатки форм двойственного числа: самая категория этого числа исчезла, вследствие чего определение и глагол при двух предметах ставятся во множественном...»,[8] «Настоящие формы двойственного числа женск. рода сохранились только в соединениях обе стороне и обе половине...».[9]

Картина, как мы видим, сходная с тою, которая указана нами для новгородских грамот второй половины XV в.

Двинские грамоты еще в бóльшей степени отражают живую речь, чем грамоты новгородские (за редкими исключениями, новгородские грамоты — правительственные, двинские грамоты, тоже за редкими исключениями, — частные).

Тем не менее мы не можем согласиться с категорическим выводом А. А. Шахматова, что данные двинских грамот свидетельствуют о полной утрате категории двойственного числа.

Сам А. А. Шахматов отмечает,[10] что в двинских грамотах после *три* и *четыре* употребляются еще формы множ. числа, что образования на *а* от имен муж. и среднего рода проникли в положение после числительных *три* и *четыре* сравнительно позже.

Между тем, как известно, употребление форм двойственного числа после числительных *три* и *четыре* является ярким показателем утраты значения двойственного числа.[11]

Таким образом, двинские грамоты не свидетельствуют о полном завершении процесса утраты категории двойственного числа.

Что же касается форм двойственного числа, то, как известно, отдельные формы живут и поныне.

Н. М. Каринский относительно *псковских* памятников XIV в. писал: «Некоторые падежи двойственного числа, повидимому, уже были мало известны псковским писцам XIV в., и они старались осмыслить формы двойств. числа своих оригиналов: рукою своею дело 53 об.».[12] «Случай двую разбойнику 71 об., повидимому, объясняется тем, что форма д в у писцу не была известна, но ему была известна форма д в о ю, до сих пор сохраняющаяся в некоторых северно-русских говорах; предположив в оригинале описку, пропуск *ю*, писец поставил *ю*, но *у* на *о* не подправил. Менее вероятно предполагать контаминацию из форм д в у и д в о ю».[13]

Исследованные нами *псковские грамоты* говорят о дальнейшем процессе падения форм дв. ч. Встретились (в памятниках второй по-

---

[8] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 126.

[9] Там же, стр. 127.

[10] Там же.

[11] Об этом писал еще П. А. Лавровский — О языке северных русских летописей, стр. 50.

См. также — Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 9—11.

Говоря о правильном употреблении дв. числа в Лаврентьевском списке летописи, Е. Ф. Карский отмечает также, что «Двойственное при числительных не успело еще распространиться на 3 и 4, при которых употребляется множественное...» (стр. 11).

[12] Н. М. Каринский. Исследование языка Псковского Шестоднева 1374 года. «Журнал Министерства Народного Просвещения». Новая серия. Часть LXI. Февраль 1916, стр. 246.

[13] Там же, стр. 246, сноска 3.

ловины XV в.: в памятнике XIV в. нет случаев, где могло бы стоять дв. ч.) только примеры, где вместо ожидаемой формы дв. ч. — множеств. число имени существительного и глагол-сказуемое стоит при этом существительном, согласуясь с ним, тоже во множеств. числе, примеры, где глагол-сказуемое при двух подлежащих имеет форму множеств. числа: а искалъ на нихъ чепи золотои да дву ковшовъ серебряныхъ Пск. 2; прочетъ передъ собою обои грамоты... Пск. 3; И Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, вспросили обоихъ, с обою сторонъ: снимаете ль смежниковъ межничьства? И обои исцы тако рекли: снимаемъ, господине. Пск. 3 (употреблению множеств. числа способствовало то обстоятельство, что говорится не о двух истцах, а о двух сторонах, двух группах истцов); и послались обои исцы на одного старика. Пск. 3 (см. примечание к предыдущему примеру); И княжой бояринъ Михайло да Климета соцкой тое воды досмотрели, да и на лубъ выписали, и передъ осподою положили, да и велись по лубу. Пск. 3.

При *четыре* стоит форма род. п. ед. ч. (с флексией, явившейся результатом влияния форм имен существительных мягкого различия) ино . осталошь у него . полътретьядчьчять боцекъ пива. да . 4 . бочке меду сыценого. Пск. 2.

Поскольку в псковских грамотах второй половины XV века не только не употребляется двойств. число имени существительного и глагола (встретились формы дв. ч. только от числительных *два* и *оба*: дву ковшовъ; съ обою сторонъ), но, кроме того, при *четыре* стоит род. п. ед. ч. вместо им. п. мн. ч., можно предположить, что процесс падения форм и категории дв. ч. протекал в псковских говорах быстрее, чем в новгородских и двинских.

Характерной особенностью *московских грамот* является то, что отступления от правильного употребления двойств. числа мы находим раньше всего в женском роде — уже начиная с древнейших московских грамот (с духовной грамоты великого князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г.). Это позволило А. А. Шахматову предполагать, что «в некоторых наречиях двойств. число пропало сначала в жен. р...».[14] П. Г. Стрелков, на основании изучения языка семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в., исходя из показаний первой и второй духовной Ивана Калиты, пришел к выводу, что двойств. число «утрачено в формах женск. рода».[15]

Справедливость этого вывода подтверждают не только духовные, но и другие московские грамоты. В московских грамотах имена существительные жен. р. и согласованные с ними прилагательные, местоимения стоят во множеств. числе: далъ есмь... 2 чаши золоты... Моск. 1; далъ есмь... 2 чашки круглыи золоты... Моск. 1; далъ есмь... 2 чары золоты... Моск. 1; съ обе половины Моск. 8 (два раза); по две гривенки Моск. 11; собеихъ сторонъ Моск. 17; сообеихъ сторонъ Моск. 17; на обе стороны Моск. 17; въ обоихъ сторонахъ Моск. 17.

Приведенные выше формы им.-вин. п. имен существительных женского рода мы рассматриваем как формы мн. ч. (в словах мягкого различия — с подравниванием под слова твердого различия), а не

В связи со сказанным Н. М. Каринским, отметим, что ответ Акад. 89 указывает для Камышловского у. Перм. губ. формы: двою, трою, употребляющиеся вместо — два раза, три раза.

[14] А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот, стр. 203.

[15] П. Г. Стрелков. О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в., стр. 118.

как формы род. п. ед. ч.,[16] основываясь не только на согласовании с этими словами имен прилагательных, но и на таких случаях как *два рубли* (см. ниже).

Значительно более сложная картина в употреблении форм дв. ч. в муж. и ср. роде. Как норма — правильное употребление форм дв. ч.: далъ есмь ему 2 чума золота болшая... Моск. 1,[17] далъ есмь... 2 овкача золота..., 2 блюдци меншии. Моск. 1; далъ есмь 2 чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая.[18] Моск. 1; нарядилъ 2 кожуха... Моск. 1; два жеребья Моск. 10; два жеребья Моск. 11; возметъ... двесте рублевъ... Моск. 11; и мне Князю Великому зъ братьею два жеребья... Моск. 12.

Встречаем, однако, и многочисленные отклонения от правильного употребления двойств. числа: а) в именах существительных: а то есмь далъ меншимъ детемъ своимъ Марьи же Федосьи... Моск. 1; даю рядъ своимъ сыномъ Князю Дмитрию и Князю Ивану... Моск. 6; Приказываю отчину свою Москву сыномъ Князю Дмитрью и Князю Ивану... Моск. 6; детемъ моимъ Князю Дмитрию и Князю Ивану... Моск. 6; изъ дву жеребьевъ... Моск. 6; сыномъ моимъ Князю Дмитрию и Князю Ивану... Моск. 6; двою жеребьевъ половина... Моск. 11; изъ двою моихъ жеребьевъ Княгине моей половина... Моск. 11; А численыхъ людий моихъ двою жеребьевъ сыномъ моимъ по частемъ... Моск. 11; возметъ... и два рубли... Моск. 11 (два раза); дастъ ему... и два рубли... Моск. 11; благословилъ... двема жеребьи... Моск. 12; обоимъ истцомъ... стати на съезде. Моск. 17; б) в согласованных с именами существительными (стоят в дв. ч.) прилагательных и местоимениях (стоят во мн. ч.): даю... 2 селе Коломеньскии. Моск. 1; а вольничее мои два жеребья Княгине моей. Моск. 11; а сыну моему поясъ золотъ татауръ да два ковша золоты... Моск. 11.

В примерах под пунктом *а* обращают на себя внимание случаи, когда во мн. ч., а не в дв. ч. стоит слово (детемъ, сыномъ), приложением к которому являются слова, указывающие на два лица. По-видимому, в подобных случаях (как и при обратном порядке, когда данное слово является приложением. См. ниже — о смоленских грамотах) менее отчетливо сознавалась связь между определением-приложением и определяемым словом, чем в случаях с определением, выраженным именем прилагательным и местоимением, имеющим родовые формы.

Характерно, что первый случай (Моск. 1) — в предложении, где приложением являются к данному слову (детемъ) слова женского

---

[16] Этого же мнения придерживается и П. Г. Стрелков — О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в., стр. 118.

[17] Правильное употребление дв. ч. слов муж. и ср. р. после числительного два, две в духовной Ивана Калиты отмечалось А. А. Шахматовым — Исследование о языке новгородских грамот, стр. 203—204.

О сохранении двойств. числа в формах муж. р. в первой и второй духовной Ивана Калиты см. — П. Г. Стрелков. О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в., стр. 118.

[18] Присоединяемся к утверждению П. Г. Стрелкова (О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV в., стр. 118), что здесь форма — два малая (вместо две малеи) под влиянием формы им.-вин. п. дв. ч. муж. р. П. Г. Стрелков высказывает (там же) предположение: «Может быть, это форма не двойств., а множеств. числа». С этим предположением нельзя согласиться, так как им. и вин. п. множеств. числа имени прилагательного обычно употребляются, вместо тех же падежей дв. ч., в форме муж. р.

рода (Марьи же Федосьи), в которых отступление от правильного употребления дв. ч. — норма для московских грамот. Это не могло не повлиять и на употребление *детемъ* (мн. ч.).

Отметим, в связи со сказанным о примерах под пунктом *а*, что древнейший случай нарушения правильного употребления дв. ч. в именах существительных отмечен именно в примере, сходном с рассмотренными нами: помози рабомъ своимъ Ивану и Олексию написавшема книгы сия (Житие Нифонта 1219 г., запись). Здесь мы находим дв. ч. определения - причастия (написавшема), но мн. ч. слова — рабомъ, приложением к которому являются: Ивану и Олексию.

При *три* и *четыре* — последовательно множеств. число: далъ есмь 4 чепи золоты... Моск. 1 (три раза); далъ есмь... 3 поясы золоты...; далъ есмь ему 3 блюда серебрьна. Моск. 1; А блюдо великое серебрьное о 4 колця Моск. 1; возметъ... триста рублевъ... Моск. 11; и темъ людемъ на три годы ненадобе никоторая моя дань... Моск. 14; посылаютъ... своихъ четыре ка(ра)бли... Моск. 18 (местоимение стоит в форме род. п. мн. ч., а не вин. п. мн. ч.).

Единственный случай отклонения от нормы: А численые люди вси три Князя (род. п. ед. ч. вместо им. п. мн. ч. В. Б.) блюдуть сопча съ одиного. Моск. 6.

Отметим еще, что в Моск. 5 местоимение второго лица при обращении к *двум* лицам, и глагол, когда говорится о *двух* лицах, последовательно стоят во мн. ч.

Как известно, формы дв. ч. личных местоимений заменяются формами множеств. числа уже в древнейших русских памятниках.

Сказанное нами о грамоте Моск. 5 относится и к грамотам: Моск. 7, Моск. 21 (местоимение первого лица и глагол); Моск. 8, Моск. 10, Моск. 11 (местоимения первого и третьего лица); Моск. 17 (глагол).

Итак, уже в древнейшей из московских грамот (Моск. 1) мы находим отсутствие согласования прилагательного с именем существительным ср. р. в дв. ч., затем то же наблюдаем и при имени существительном муж. р. (Моск. 11), после *два* встречаем (Моск. 6 и более поздние грамоты) мн. ч. имени существительного муж. р. (за исключением Моск. 11, где есть и вин. п., все примеры — другие косвенные падежи); если существительное имеет приложение, поименовывающее двух лиц, оно всегда ставится во мн. ч. (Моск. 6 и более поздние грамоты); глагол, личное местоимение (при обращении к двум лицам; когда говорится о двух лицах) — всегда во мн. ч. (Моск. 5; Моск. 7; Моск. 8; Моск. 10; Моск. 11; Моск. 17; Моск. 21).

Все сказанное, а также отмеченное нами раньше отсутствие форм дв. ч. от слов женского рода позволяет сделать вывод, что процесс падения форм и категории двойственного числа шел в XIV в. (к этому веку относится большинство памятников, из которых приведены нами примеры; только памятники — Моск. 17 и Моск. 21, на которые мы ссылаемся, первый — первая половина XVI в., второй — начало XVII в.) весьма интенсивно. Тем не менее процесс еще не закончился. Об этом свидетельствуют: а) многочисленные случаи правильного употребления дв. ч. в муж. и ср. роде при числительном *два, две*; б) правильное употребление форм дв. ч. числительного *два, две* (см. выше примеры на употребление форм дв. ч. в муж. и ср. р.); в) последовательное (за исключением одного случая — в Моск. 6). употребление мн. ч. при *три* и *четыре*.

Ярославские грамоты дают мало материала для суждения о процессе падения форм дв. ч.

Здесь находим употребление форм им.-вин. п. дв. ч. от слов муж. р. после числительного *два:* два рубля давати Яросл. 1; на два рубля Яросл. 4; ино съ заповеди два рубля... Яросл. 4; по два рубля Яросл. 4; за два месяца Яросл. 4 (два раза).

Повидимому, только в грамоте — Яросл. 1 форма имени существительного воспринималась как форма дв. ч., в грамоте же XVI в. — Яросл. 4, безусловно, как форма род. п. ед. ч.

Формы других падежей как от слов муж. р., так и от слов ср. р., при сохранении числительным формы дв. ч., — формы мн. ч.: больши дву рублевъ Яросл. 4; съ дву суконъ Яросл. 4.

Глагол-сказуемое при двух подлежащих стоит во мн. ч.: И ищея Микитка да въ ответчиково место старцево Олександрово Матфейко Микулинъ сказали, что им суд таков был, какъ в сем списке писано. Яросл. 3.

Нижегородские грамоты дают только пример сохранения формы мн. ч. при числительном *три:* пошлина на три годы Ниж. 3.

Мало материала и в *рязанских грамотах.*

На употребление двойственного числа — один пример: А пошлины... съ пешеходовъ два алтына... Ряз. 2.

Личное местоимение второго лица стоит последовательно (Ряз. 2) во мн. ч., когда говорится о двух лицах (о великом князе Дмитрии Ивановиче и князе Володимире Андреевиче): а добра вы мне хотети во всемъ... Ряз. 2; а что вы слышавъ о моемъ добре..., то вы мне поведати въ правду... Ряз. 2; А вотчины вы моее блюсти... Ряз. 2; и всего Великого Княженья подъ вами ми блюсти... Ряз. 2.

Глагол-сказуемое при двух подлежащих или при обращении к двум лицам — последовательно во мн. ч.: а еремеи великии съ глебом. села своя подавали гсжи бци. Ряз. 1; На семъ, братъ старейши Князь Велики Дмитрей Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андреевичь, целуйте ко мне крестъ... Ряз. 2; А что Князь Великий Дмитрий и братъ Князь Володимеръ билися на Дону съ Татары... Ряз. 2; На семъ на всемъ, брате старейший Князь Великий Дмитрий Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андреевичь, целуйте ко мне крестъ... Ряз. 2.

Смоленская грамота 1229 г. во всех ее списках последовательно употребляет формы двойств. числа от слов всех трех родов: та два была послъмь оу Ризе См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3; аже не будете двою послуху См. Г. 1; См. Г. 3; не лзе... вести одиного Русина въ послушьство; ни двою... См. Р. 6 (см. также См. Р. 7); дати от двою капию въску См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); платити... от двою капью См. Р. 4; См. Р. 6 (см. также См. Р. 5; но в См. Р. 7, где, как и в списке См. Р. 6, много искажений: от двою капье — с ѣ на конце слова); дати... две векши (все семь списков); та два была исъ Жата... та два была из Грюнигь... та два была изъ Дортмьня См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. Но в списках Рижской редакции во всех трех случаях: ти же суть).

Еще пример из смоленской грамоты конца XIII в. (май 1284 г.), где верно употреблено дв. ч., а также верно употреблено (при числительном *три)* мн. ч.: ищьло было от Ржства Гня до сего лета, 1000 летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета. См. 4.

Остановимся на отклонениях от правильного употребления дв. ч. Имеется пять примеров.

В первом из примеров стоит ед. ч. *послъмь* вместо ожидаемого дв. ч. и мн. ч. *ехали* тоже вм. дв. ч.: та два была послъмь у Ризе, из Ригы ехали на Гочкыи берьго, тамо твердити миръ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Ед. ч. *послъмь* мы объясняем тем, что здесь указывается должность, звание, присущее обоим представителям Смоленского княжества. Ср. Нов. 28: То есмя доконцяле с посломъ, съ Яковомъ и съ Иваномъ из Любка, да съ Григорьею да съ Иваномъ из Гоцкого берега.

Пример из новгородской грамоты позволяет с еще большей уверенностью предполагать, что ед. ч. вызвано употреблением данного слова в смоленской и новгородской грамотах с дополнительным значением — *посольство.*

Не случайно употреблено ед. ч. и в концовке Смоленской грамоты 1229 г.: Ся грамота есть выдана... пьрьдъ Рускимь посломь и передъ всеми Латинскими купци. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Множественное число сказуемого (ехали) вызвано тем, что оно отнесено не только к формальному подлежащему (та два), но и к подлежащему подразумеваемому — представители Риги и Готского берега.

Нарушение правильного употребления дв. ч. находим и тогда, когда слово (в данном случае — свое муже) имеет при себе в качестве приложения слова, указывающие на два лица, или когда данное слово (в примере — добрыхъ людии) является приложением к словам, указывающим на два лица: послалъ свое муже Еремея попа, Пантелея сотьского... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); аже не будете двою послуху, одиного Немчича, а другого Русина, добрыхъ людии. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Говоря о московских грамотах, мы высказали предположение, что в подобных случаях менее отчетливо сознавалась связь между определением-приложением и определяемым словом, чем в случаях с определением, выраженным именем прилагательным и местоимением, имеющим родовые формы.

Со вторым из приведенных нами выше примеров можно сблизить все случаи в Рижской редакции, когда на месте *та два была* находим: *ти же суть.* Пропуск *два* привел к употреблению множественного числа. В Готландской редакции тоже имеется подобный случай: Мьмьбернь, Вредрикъ Думбе, ти были из Любка... См. Г. 1. (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции).

В следующем примере мн. ч. *имъ* вместо дв. *има* потому, что *Смолнянин* и *Немьчиць* употреблены в собирательном значении: Аже будеть търговати Смолнянину съ Немьчицемь, Смолнянину одинехъ Смолнянъ на послушьство не выводити. Такоже и Немьчицю своихъ Немечь одинехъ на послушьство не выводити; ставити имъ на послушьство Русина же Немьчица См. 2.

Сходный пример в См. Г. 1 (а также См. Г. 2; См. Г. 3), где употреблена форма мн. ч. *обоимъ,* так как говорится не о двух лицах, а о многих лицах двух договаривающихся сторон: а любо чловка убиють до смрти, како чловка, то отплатити, ажбы миръ не ръздрушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо былы.

Безусловный пример падения форм дв. ч. — в смоленской грамоте, написанной между 1330 и 1359 годами, где глагол-сказуемое

и местоимение третьего лица стоят во мн. ч. вместо дв. ч.. А приездили ко мне на докончанье из Риги от Местеря Пьсковъ Бии дворянинъ, а от Ратманъ Иванъ папъ; на томъ на всемь целовалъ есмь крстъ к брату къ своему к Местерю, а они целовали ко мне крстъ Местеревою дшею и Пскуплею. См. 7.

Таким образом, в смоленских грамотах бесспорные случаи, говорящие о падении форм дв. ч., встречаются лишь с XIV века.

В полоцких грамотах XIII в. тоже правильное употребление двойственного числа: отъ обою сторону. Пол. 1; се поряди ся (согласование сказуемого с первым подлежащим. В. Б.). тешата. съ якымомь... и рощетъ. учинила. промежи себе. Пол. 3; на обе стороне Пол. 6.

Форма — *на обе стороне* устойчиво держится и в полоцких грамотах XIV в. и XV в.: на обе стороне Пол. 10 (четыре раза); Пол. 11 (четыре раза); Пол. 12 (четыре раза); Пол. 19.

Отметим также: со обою сторону Пол. 12 (грамота начала XV в.), но — с обою сторонъ Пол. 19 (два раза. Пол. 19 — грамота последней четверти XV в.).

Это последовательное правильное употребление форм дв. ч. в словах женского рода еще и в первой половине XV в.[19] сближает полоцкие грамоты, с одной стороны, с новгородскими грамотами, с другой стороны, с современными белорусскими говорами, где находим употребление (преимущественно на юге и юго-западе территории, занятой белорусскими говорами) форм им.-вин. дв. ч. слов женского и отчасти среднего рода.[20]

На основании рассмотрения случаев употребления двойственного числа в грамотах разных местностей можем сделать выводы:

1) Процесс падения категории и форм двойственного числа, начавшийся в древнерусском языке в XIII веке, захватил сначала лишь отдельные говоры, распространившись затем — в XIV веке на всю территорию, занятую древнерусским языком;

2) Особенно интенсивно происходил процесс падения категории и форм дв. ч. в XV в., особенно во второй половине века. Повидимому, в некоторых местностях (Псков) процесс утраты категории дв. ч. во второй половине XV в. уже закончился.

3) Процесс утраты категории и форм дв. ч. протекал не одинаково.

В новгородских, двинских, полоцких грамотах наибольшей стойкостью отличаются формы дв. ч. от слов женского рода, в московских грамотах, наоборот, процесс падения форм дв. ч. начался раньше всего в словах жен. р.

Тот факт, что слова жен. р. в московских грамотах употреблялись при числительном 2 во множ. числе, что, в случаях отступления от правильного употребления дв. ч., и слова муж. р. после этого числительного ставились во мн. ч., при этом и в им.-вин. п. (возметъ... и два рубли; дастъ ему... и два рубли), не только в других падежах (изъ дву же-

---

[19] Исследователь языка полоцких грамот (с древнего периода, который исследователь считает до 1410 г., по XVI век включительно) Chr. S. Stang уделил в небольшой по размеру главе „Syntaktische Bemerkungen" (занимает две страницы) место одной из интереснейших проблем — двойственное число. В связи со сказанным нами о сохранении форм дв. ч. в словах жен. р., отметим вывод исследователя о правильном употреблении в полоцких грамотах им.-вин. п. дв. ч. слов жен. р. при числительном 2 (Chr. S. Stang. Die altrussische Urkundensprache der Stadt Polozk, стр. 129).

[20] Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 3, стр. 41—42.

ребьевъ; двема жеребьи), что прилагательное при словах муж. и ср. р., стоящих в вин. п. дв. ч., находим иногда в форме мн. ч., позволяет нам сделать еще следующий вывод.

Повидимому, формы дв. ч. вытеснялись не формами род. п. ед. ч., как это имело место в других памятниках, а формами мн. числа.

Вполне понятно поэтому и устойчивое (исключение — один пример) употребление мн. ч. после числительных *три* и *четыре*.

Такое употребление не стало нормой. С одной стороны, устойчиво сохранялись в им.-вин. п. формы дв. ч. слов муж. р., которые, с утратой категории дв. ч., стали рассматриваться как формы род. п. ед. ч., с другой стороны, формы им.-вин. п. мн. ч. слов женского рода (в мягком различии — после подравнивания их под формы твердого различия) легко могли быть сопоставлены с формами род. п. ед. ч.

4) То обстоятельство, что слова жен. р. в московских памятниках не употреблялись в форме дв. ч., не могло не оказать влияние и на другие памятники, способствовало исчезновению в них, в частности в новгородских и в двинских памятниках, форм дв. ч. слов женского рода.

Утрата *категории* двойственного числа не привела к исчезновению в русском языке всех *форм* дв. ч.

Как нам известно, отдельные формы дв. числа оказались весьма устойчивыми и употребляются и в современном русском языке:[21] двести, очи, уши. Сохранившиеся формы дв. числа влияли на образование подобных форм и у других слов (см., например, замечания С. П. Обнорского о формах им. п. мн. ч. *очки, ушки*).[22]

Окончание им. п. мн. числа -*á* у слов мужеского рода является по происхождению окончанием им.-вин. п. дв. числа.[23]

Общность окончания -*м* в диалектах для дат.-тв. падежей мн. ч. — не без влияния общности окончания -*ма* для дат.-тв. падежей в дв. ч.[24].

Кроме того, как отметил А. И. Соболевский,[25] «Современные северно-русские говоры, потомки старого новгородского говора, сохраняют употребление старых форм твор. п. дв. ч. с значением множ. ч.: решотками железны*ма*, песками рудожолты*ма*...».

Так как эти формы на -*ма* представляют исключительный интерес, считаем необходимым остановиться на них более подробно.

---

[21] О. дв. ч. в русском, белорусском и украинском языках см. в статье С. П. Обнорского — Dualspuren in der nominalen Deklination des Russischen „Zeitschrift für slavische Philologie", 2. Leipzig. 1925, стр. 61—77.

[22] С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 2, стр. 109.

[23] А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка, стр. 105—107, его же — Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 17—18 и стр. 20. См. также — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 218 и 221. Вопрос об этих формах детально рассмотрен С. П. Обнорским в исследовании — Именное склонение в современном русском языке, вып. 2, стр. 1—54.

В. А. Богородицкий (Общий курс русской грамматики. Изд. 5. М.-Л. 1935, стр. 126) высказывает предположение, что окончание -*á* явилось по аналогии к среднему роду.

Замечание по поводу взгляда о влиянии форм ср .рода на -*á* (подобный взгляд был высказан Н. Н. Дурново) см. в работе С. П. Обнорского — Именное склонение в современном русском языке, вып. 2, стр. 3 (в сноске).

[24] С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 2, стр. 317; его же — Dualspuren in der nominalen Deklination des Russischen, стр. 76—77.

[25] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. стр. 209.

О формах на *-ма* в свое время (еще в 1852 г.) писав П. А. Лавровский: «В произведениях устной поэзии живет до сих пор и другое окончание двойственного — *ма*, принадлежащее дательному и творительному падежам:

И все гости то по местам сидят
За столами да за дубовыма,
За скатертьми то да за шитобранныма,
За яствами за сахарныма,
За питьями за разнолицьныма; или:
Пущай с има (= с ними) красуется
Со белыма со лебедушкама

(в сноске отмечается: Моск. Ведом. 1852 г. № 49. Свадебные обряды в Шенкурском уезде Архангельск. губ., Н. Борисова. В. Б.). Конечно, в приведенных примерах нет никакой двойственности, и окончание *ма* стоит вместо творит. множ. *ми*, тем не менее, хотя и бессознательный, даже неправильный, все-таки оно есть признак двойственного, когда-то жившего и употреблявшегося правильнее народом».[26]

Находим формы на *-ма* со значением тв. п. множеств. числа в записях произведений устной поэзии: Е. В. Барсов. Причитания северного края. Ч. 1 и 2. 1872 и 1882; А. Ф. Гильфердинг. Онежские былины. СПб. 1873; Истомин и Дютш. Песни русского народа. СПб. 1894; П. В. Киреевский. Песни (редакция и дополнения П. Бессонова). Вып. 1—10. М. 1860—1874; Н. Е. Ончуков. Северные сказки. СПб. 1908. (Зап. РГО, т. XXXIII); П. Н. Рыбников. Песни, народные былины, старины и побывальщины. Ч. 1—4. М. — СПб. — Петрозаводск 1861—1867 и др.

Примеры из указанных работ приведены у А. И. Соболевского — Опыт русской диалектологии. Вып. I. СПб. 1897, стр. 50—52 (из работ Барсова, Гильфердинга, Истомина и Дютша, Киреевского, Рыбникова) и у С. П. Обнорского. — Именное склонение в современном русском языке, вып. 2, стр. 335—336. Формы на *-ма* из произведений устной поэзии даны и в работе М. А. Колосова. — Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка. Варшава. 1878 (см. стр. 222, 230, 232; формы на *-мя* со значением дат. п. мн. ч., только от местоимений, — стр. 235).

В разговорной речи в крестьянских говорах также встречаем формы на *-ма*. Так, отмечены формы на *-ма* в тв. п. мн. ч. имен существительных в местностях: Арх.: Вельский район. (Бор.), Холмогорский у. (Акад.: 50), Шенкурский у. (ТДК: 6; Акад.: 83, 235; Колос.,[27] Манс); Вол.: Сольвычегодский у. (Акад.: 14, 193; Колос.[27]), Устюжский у. (Акад.: 202); Моск.: Рузский у. (Дурново: «Сохранилась архаическая форма творит. пад.: обе́ма́ рука́ма́, но обыкновенно говорят обе́ими рука́ми); Новгор.: Белозерский у. (Акад.: 166. «Вашима.

---

[26] П. А. Лавровский. О языке северных русских летописей, стр. 50—51.

[27] Отмечается форма на -ма не только в исследовании М. А. Колосова — Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия, но и в его же работе — Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка.

чужиима рукама жар загребаит, а своима пальцами мед поддеваит...»); Олон.: Петрозаводский у. (Акад.: 34. «Когда о двух: рукáма, ногáма (Петроз. мещ.»); Перм.: Чердынский у. (ТДК: 155а; Акад.: 258); Пск.: Пушкинский район (Черн.: «Из форм двойств. числа мне пришлось услышать еще: прямо вочима (видела)»); Тв.: Новоторжский у. (ТДК: 186 «...«изредка» — с большима сапогама»); Иркутск.: Тулунский (б. Нижнеудинский) у. (Черных: «Однажды была употреблена форма творительн. мн. на *-ма:* попусьтились детям и жанама (В.—С.)». Селищев указывает эту же форму на основе показания Черных).

Как видим из приведенной сводки, во многих местностях встречаются формы на *-ма* только от слов, особенно часто употреблявшихся в др.-русском языке в двойств. числе (см. выше: рукама, ногама, вочима), для отдельных местностей указывается форма на *-ма,* как форма редкая.

Таким образом территория, в пределах которой формы на *-ма* являются употребительными, крайне ограничена. Это уже отмечалось *С. П. Обнорским,* указавшим, что формы на *-ма* «...имеют очень незначительное территориальное распространение, чередуясь при этом в отдельных местах или, можно думать, уступая место иным формам — формам тв. мн. на *-мы*».[28]

Им же справедливо было отмечено, что в некоторых местностях формы двойственного числа спорадически употребляются только от слов, «употреблявшихся в старом языке преимущественно в двойств. числе»[28] (ср. приведенный нами выше материал из различных говоров).

Формы на *-мя*[29] имен существительных в живой речи отмечены только: Арх. губ., Холмогорский у. (кóнимя, деньгимя. Гранд.), Перм. губ., Чердынский у. (цветóчкимя аленькимя. А. И. Соболевский[30]) и Ряз. губ., Касимовский у. (з двумя́ с рибя́тъмя. Е. Будде.[31]).

Формы на *-ма* в тв. п. мн. ч. имен прилагательных значительно более употребительны, чем формы на *-ма* имен существительных.

Причин, как мы полагаем, здесь две: 1) вытеснение у имен существительных формами тв. п. мн. ч. склонения основ на *-а* форм тв. п. мн. ч. других основ и тем самым установление единой формы тв. п. мн. ч. привело и к вытеснению формы на *-ма* (у имен прилагательных полных в тв. п. мн. ч. — единая форма до процесса падения двойственного числа); 2) влияние литературного языка должно было сказаться в первую очередь на именах существительных, имеющих, как смысловая единица, значительно бóльший удельный вес, чем имена прилагательные, занимающие по отношению к именам существительным подчиненное положение.

Формы на *-ма* имен прилагательных в живой речи находим: Арх.: Архангельский у. (ТДК: 1а), Онежский у. (Акад.: 41), Печорский край (Соболевский[32]), Пинежский у. (ТДК: 2а, 5), Холмогорский

---

[28] С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 2, стр. 344.

[29] О форме на -мя, как разновидности формы на -ма, см. там же, стр. 343—344.

[30] А. И. Соболевский. Очерк русской диалектологии. «Живая старина», вып. 2. СПб 1892, стр. 23; его же — Опыт русской диалектологии, стр. 63.

[31] Е. Ф. Будде. К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. Казань. 1896, стр. 70.

[32] А. И. Соболевский. Очерк русской диалектологии, стр. 24.

у. (Акад.: 50; Гранд.), Шенкурский у. (ТДК: 6, 7, Акад.: 235); Вол.: Сольвычегодский у. (Акад.: 193; Колос.[33]); Новгор.: Белозерский у. (Акад.: 166), Устюженский у. (Акад.: 28); Олон.: Вытегорский у. (Акад.: 22, Соболевский[34]), Каргопольский у. (Акад.: 106), Петрозаводский у. (Акад.: 30, 34), Повенецкий у. (ТДК: 135а), Пудожский у. (Манс.); Перм.: Верхотурский у. (ТДК: 148), Чердынский у. (ТДК: 155а; Акад.: 258); Сев.-Дв.: Котласский район (Кисл.); Тв.: Новоторжский у. (ТДК: 186).

Встречаем в живой речи и формы на *-мя* имен прилагательных: Арх.: Холмогорский у. (Гранд.); Вят.: Котельнический у. (Мильч.), Слободский у. (Акад.: 53); Перм.: Кунгурский у. (Акад.: 134), Оханский у. (ТДК: 153а, 153г), Чердынский у. (Соболевский[34]), Шадринский у. (Акад.: 128, 211); Акмолинская обл., Кокчетавский у. (Акад.: 75; Селищ.); Тобольск. губ., уезды Ишимский, Курганский и Тарский и город Омск. (Акад.: 21).

В отдельных ответах указаны формы: *двоима, троима* и т. д. (обыкновенно в значении — вдвоем, втроем; в ответе — Акад.: 14 указывается значение: «ехать двоима, троима, т. е. на двух, трех подводах»): Арх.: Вельский район (Бор.), Шенкурский у. (Колос.[33], Манс.); Вол.: Вологодский у. (Акад.: 14), Сольвычегодский у. (Акад.: 193; Колос.[33]); Олон.: Петрозаводский у. (Акад.: 34); Сев.-Дв.: Котласский район (Кисл.).

Вместо *двумя, тремя* в отдельных местностях в живой речи находим *двумá, тремá.*

Под влиянием *двумá, обема, обеима* (последние две формы также иногда отмечаются в говорах) возникло не только *трема,* но и *четырема, пятима* и т. д., также встречающиеся в некоторых ответах: Арх.: г. Кемь (Акад.: 104), Онежский у. (Акад.: 41), Холмогорский у. (Акад.: 50), Шенкурский у. (Акад.: 235; Манс.); Вол.. Сольвычегодский у. (Акад.: 193), Устюжский у. (Акад.: 195); Новгор.: Белозерский у. (Акад.: 168), Кирилловский у. (Акад.: 160); Олон.: Вытегорский у. (Акад.: 22), Каргопольский у. (Акад.: 106), Петрозаводский у. (Акад.: 30, 34), Пудожский у. (Манс.); Перм.: Чердынский у. (Акад.: 258); Акмолинская обл., Кокчетавский у. (Акад.: 75; Селищ.).

Отметим употребление формы на *-ма* в тв. п. мн. ч. местоимений (имá, всемá, темá и т. д.): Арх.: Архангельский у. (ТДК: 1а), г. Кемь (Акад.: 104), Онежский у. (Акад.: 41), Холмогорский у. (Акад.: 50; Гранд.), Шенкурский у. (ТДК: 6, 7; Акад.: 8;, 235; Манс.); Вол.: Кадниковский у. (Акад.: 25), Сольвычегодский у. (Акад.: 193), Устюжский у. (Акад.: 195); Новгор.: Белозерский у. (Акад.: 166); Олон.: Вытегорский у. (Акад.: 22), Каргопольский у. (Акад.: 106), Петрозаводский у. (Акад.: 30, 34), Повенецкий у. (ТДК: 135), Пудожский у. (Манс.); Сев.-Дв.: Котласский район (Кисл.); Колым. (Богораз); Якутская губ.: Верхоянский округ (Соболевский[35]). Селищев[36] отмечает форму на *-ма* в различных местностях Сибири (Бараба Каинского у. Русское Устье Красноярского у., Колыма, с. Марково на Анадыре).

---

[33] М. А. Колосов. Заметки... и Обзор...

[34] А. И. Соболевский. Очерк... и Опыт...

[35] А. И. Соболевский. Опыт...

[36] А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири, стр. 97—98.

Наибольшего распространения из всех форм на *-ма, -мя* достигли формы на *мя* местоимений (в значении дат.-тв. п. мн. ч. Многие ответы указывают форму на *-мя* только для дат. п. или только для тв. п.): к имя́, с имя́, к тема́, с тема́, к всема́, с всема́ и т. п. Находим эти формы: Арх.: Холмогорский у. (Акад.: 50; Гранд.); Влад.: Покровский у. (Соболевский[35]); Вол.: Грязовецкий у. (Акад.: 36), Устюжский у. (Акад.: 199); Вят.: (Д. К. Зеленин[37]: «Местоименные формы имя́, с нимя́ (=им, с ними) общеупотребительны»), Вятский и Нолинский у. у (Колос.[38]), Котельнический у. (Акад.: 35; Мильч.), Малмыжский, Сарапульский и Елабужский у. у. (Гер.; Малмыжский у. — Акад.: 79), Орловский у. (Акад.: 63), Слободский у. (Акад.: 53, 65, 120, 222; Соболевский[39]), Уржумский у. (Соболевский[39]), Яранский у. (Акад.: 101); Костр.: Кологривский у. (Акад.: 61); Перм.: вся губерния в целом (Колос: «Свойственная вятской речи форма дат. п. мн. ч. мест. 3 лица — има́ встречается и в Пермской губ.»[40]), Верхотурский у. (ТДК: 148; Соболевский[39]), Ирбитский у. (Акад.: 204); Камышловский у. (ТДК: 150; Акад.: 89), Красноуфимский у. (Акад.: 137, 154), Кунгурский у. (Акад.: 134), Соликамский у. (Акад.: 181), Чердынский у. (ТДК: 155а; Акад.: 258; Соболевский[30]), Шадринский у. (Соболевский[39]); Сев.-Дв.: Котласский район (Кисл.); Уральская обл. и у. (ТДК: 193); Акмолинская обл.: Кокчетавский у. (Акад.: 75); Иркутская губ. — Тулунский (Нижнеудинский) у. (Вин. и Черных, Черных); Тобольская губ.: Тобольский округ (Акад.: 43; Соболевский[41]), уезды Ишимский, Курганский и Тарский, а также город Омск (Акад.: 21), Тюменский округ (Акад.: 27); Томская губ.: юго-западная часть (Соболевский[42]). Селищев[43] отмечает формы на *-мя* местоимений в различных местностях Сибири.

Возникает вопрос, почему формы на *-мя* оказались наиболее устойчивыми в местоимениях (особенно в личных местоимениях третьего лица).

Нам кажется, что причину следует искать как в создавшейся обособленности этих форм местоимений (формы на *-мя* от имен существительных — единичны, от имен прилагательных редки; но формы числительных двумя, тремя, четырьмя, занимающие тоже обособленное место, сохранились), так и в устойчивом ударении на *-я* в большинстве местоимений (в трехсложных формах ударение на основе: с на́шимя, с ва́шимя), тоже способствовавшем изолированности этих форм и от форм им, и́ми, с одной стороны, и от форм на *-мя* других частей речи (ударение на основе; исключение — опять-таки числительные: двумя́, тремя́, четырьмя́), с другой стороны.

Исключительно значению ударения следует приписать более широкое распространение форм на *-ма* местоимений (ударение преиму-

---

[37] Д. К. Зеленин. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию. «Сборник ОРЯС», т. LXXVI, № 2, 1903, стр. 12.

[38] М. А. Колосов. Заметки... В работе «Обзор...» М. А. Колосов также отмечает формы на -мя в отдельных губерниях (без точного обозначения местности): Вятской, Ирбитской, Томской (стр. 235).

[39] А. И. Соболевский. Очерк... и Опыт...

[40] М. А. Колосов. Заметки..., стр. 336.

[41] А. И. Соболевский. Опыт...

[42] А. И. Соболевский. Опыт...

[43] А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири. стр. 98—103, 279 и 284. См. также — П. Черных. Русский язык в Сибири. Иркутск. 1937, стр. 63.

щественно на конечном *-á)*, чем существительных и даже прилагательных.

Приведенный нами материал свидетельствует, что формы на *-ма — -мя*, получившие значение множественного числа, не только распространились на значительной территории, но и оказались устойчивыми.

Исключение, как мы видели, составляют имена существительные.

Как известно, формы на *-ма* со значением множественного числа находим также в белорусском языке и в украинском языке.

Приведенные нами свидетельства современного русского языка говорят, правда, о сохранении отдельных *форм* двойственного числа, а не самой *категории* двойственного числа. Однако эти факты представляют для нас безусловный интерес, так как указывают на длительность и сложность процесса утраты категории двойственного числа.[43]

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

То обстоятельство, что исследованные нами памятники—грамоты являются документами, закрепляющими те или иные акты юридического и дипломатического характера, определило и степень употребления различных типов безличных предложений,[1] и разряды слов (со стороны их лексического значения) — сказуемых безличных предложений.

---

[43] Л. В. Щерба в своем исследовании «Восточнолужицкое наречие». Том I, (с приложением текстов). Петроград. 1915, стр. 94, приводит интересные данные, свидетельствующие о том, как протекает процесс утраты категории дв. ч. в разговорном языке (в восточнолужицком наречии): «Категория двойственного числа у старшего поколения имеет полную выразительность. Для младшего поколения она может быть не так выразительна: при мне раз одна молодая девушка сказала „dvaj g8lca", «два мальчика», на что ее отец сейчас же обратил внимание, указав с досадой, что „dvaj" совершенно лишнее слово (и надо помнить, что это был человек без всякой грамматической дрессировки и даже не умеющий читать по-лужицки)».

[1] В трудах по русскому языку (см. — А. А. Потебня, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Е. Ф. Будде и др.) неоднократно отмечалась условность термина безличное предложение. А. А. Потебня указал, что «В понятие о глаголе непременно входит отношение к лицу, каково бы ни было это последнее: известное или нет, действительное или фиктивное» (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 84). Тем не менее А. А. Потебня употреблял термин безличное предложение, так как «Логическое противоречие в названии известных предложений безличными, несмотря на то, что лицо в них обозначено (из Зап.[2]), устраняется тем, что в таких предложениях под лицом разумеется не отношение к грамматическому лицу, а определенность подлежащего, и под безличностью — неопределенность подлежащего» (Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 463).

То, что в безличных оборотах третье лицо передает слишком отвлеченное о нем представление, конкретизация лица отсутствует, указывает И. И. Мещанинов в работе — Члены предложения и части речи, стр. 250: «...безличные обороты стоят в 3-м лице, которое, как общее правило, или лицом вовсе не оформляется, или же, если и оформляется, то передает слишком отвлеченное о нем представление. Поэтому, если такой глагол ставится без подлежащего, то конкретизация лица, в конце концов, отсутствует».

Условность термина безличное предложение и в том, что некоторые из безличных глаголов (знобит, лихорадит и им подобные) раскрываются как личные в историческом прошлом языка, при учете стадии их возникновения (см. высказывания Н. Я. Марра в его работах: Язык и мышление. Отдельное издание, стр. 6—7 или «Избранные работы», т. III.. стр. 91—92; Безличные, недостаточные, существительные и вспомогательные глаголы. Verba impersonalia, defectiva, substantiva und auxiliaria.. «Избранные работы», т. II. 1936, стр. 301, 315).

Так, господствующим типом является безличное инфинитивное предложение, что вызвано двумя обстоятельствами: а) необходимостью в грамотах *четко* и *кратко* перечислить обязательства и права данного лица, данной юридической стороны; б) необходимостью указать юридическое лицо (при помощи дательного падежа слова, которое обозначает это лицо; дательный при инфинитиве может и отсутствовать, но легко восстанавливается из контекста), которому *следует* что-либо делать или которому *дается право* что-либо делать.

А. А. Шахматов справедливо указывал на то, что «представление об инфинитиве вызывает представление о производителе соответствующего действия-состояния».[2]

Значительным количеством примеров представлены безличные предложения с глаголом *есмь-быти* (в настоящем времени опускается) и родительным количественным имени существительного, которому предшествует союзное слово *а что*. Рядом встречаем и примеры с личной конструкцией. В договорных грамотах безличная конструкция преобладает над личной. Повидимому, объясняется это тем, что в договорных грамотах то или иное лицо, предмет выступает в большинстве случаев не в качестве субъекта действия, а объекта, о котором договариваются обе стороны.

Еще бо́льшее место, чем указанный выше безличный оборот с *а что*, занимают безличные предложения с отрицанием при глаголе. Личные предложения с отрицанием при глаголе представлены только одним примером (Московская грамота 1588 г.).

По всей вероятности, это почти полное отсутствие личных предложений с отрицанием вызвано тем, что в грамотах отрицательные предложения должны были содержать главным образом указание на условия, вытекающие из отсутствия данного действия, отрицание наличия определенного объекта, а не отрицание действия.[3]

Большое место занимают безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит наречие или краткая форма прилагательного, и меньшее место — со сказуемым, именной частью которого является краткая форма причастия прошедшего времени, страдательного залога (это употребление формы причастия прошедшего времени давало возможность говорить о действиях, как об имевших место в прошлом, но в своем законченном виде — в качестве состояния существующих в настоящем).

Среди случаев с наречием находим такие, когда наречие, употребляемое в грамотах в качестве сказуемого, не выступает в тех же грамотах в роли признака сказуемого. Таким образом, эти наречия можно отнести к безлично-предикативным формам категории состояния,[4] так, как, согласно выводам И. И. Меща-

---

[2] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 43. См. также вып. I, стр. 89.

См. также у А. А. Потебни утверждение, что «в неопределенном наклонении, вырванном из связи, лицо остается неопределенным. В живой речи лицо неопределенное всегда определяется тем или другим способом» (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 348).

[3] См. А. И. Томсон. К вопросу о возникновении род. п. в слав. языках. Приглагольный род. п. в праслав. языке. «Известия ОРЯС», т. XIII, кн. 3 за 1908 г., стр. 299—301.

[4] Как отмечает И. И. Мещанинов (Члены предложения и части речи, сноска 2-я на стр. 271-й), «Само наименование «категории состояния» требует не-

нинова, «основное отличие безлично-предикативных форм категории состояния от наречий будет... заключаться в том, что из общего числа наречно оформленных слов, ряд их с теми же грамматическими формами используется только в значении сказуемого и не выступает в значении его признаков».[5]

Характерно, что личные предложения с отрицанием при *надобе* занимают бо́льшее место, чем безличные предложения с тем же сказуемым (в безличных предложениях *не надобе* часто в сочетании с инфинитивом).

Причину, повидимому, следует искать в самом лексическом значении *не надобе* (соответствует в ряде случаев личному глаголу с отрицанием: не касается, не следует, не принадлежит), задерживавшем окончательный переход этого слова в разряд безлично-предикативных форм категории состояния.

Содержание исследованных нами памятников (деловой документ), как мы отметили выше, определило и лексический состав слов, являющихся сказуемым (или именной частью составного сказуемого) безличного предложения.

Это преимущественно глаголы *бытия, существования, состояния,*[6] слова, принадлежащие к категории состояния, с качественным, оценочным значением,[7] слова той же категории состояния, которые, по мнению И. И. Мещанинова, входят в состав сказуемого, «придавая всему содержанию сказуемого своего рода модальный оттенок»,[8] причастия (страдательного залога), указывающие на события-действия, явившиеся результатом деятельности не выраженного словесно лица (или выраженного падежом объекта — случаи, редко встречающиеся в грамотах).

С другой стороны, совершенно отсутствуют в безличных предложениях в качестве сказуемого глаголы, обозначающие явления природы, глаголы, означающие психические переживания, и др.

Переходим к рассмотрению различных типов безличных предложений, которые встретились нам в исследованных грамотах.

1. Безличная конструкция с непереходным глаголом *поиду-поити* в форме прошедшего времени, ср. род[9]: тако пошло[10] Нов. 4; Нов. 7 (два-

---

которого уточнения. Здесь имеется в виду общая языковая категория, а не грамматическая категория (ср. категория вида, времени, лица и т. д.), что желательно отразить и в самом вновь устанавливаемом термине».

[5] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 270. О категории состояния см. И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 270—279; В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 42—44, 399—421.

[6] Разряды безличных глаголов — по работе А. А. Шахматова. Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 76—80.

[7] По терминологии В. В. Виноградова. — Русский язык, стр. 407. В качестве примеров автор приводит: мне хорошо, на душе покойно, мне дурно.

[8] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 273. В современном русском языке, по мнению И. И. Мещанинова, к словам категории состояния, придающим всему содержанию сказуемого своего рода модальный оттенок, относятся можно, надо, нельзя и др.

[9] О значении среднего рода для выражения безличности (не только в русском языке) см. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 155; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 403—405; ч. IV, стр. 205. См. также. П. А. Лавровский. О языке северных русских летописей, стр. 121.

[10] Пошло употребляется в значении: установлено, ведется исстари, обычно (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II. СПб. 1902, стр. 1098).

жды); Нов. 15 (дважды); Нов. 16; Нов. 18 (дважды); Нов. 19; Нов. 25; како пошло Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19 (дважды); Нов. 22 (четырежды); Нов. 25 (дважды); Нов. 32 (дважды); а куда пошл(о) судии твоему ездити по волости Нов. 5; а судиямъ твоимъ ездити по волости куда пошло Нов. 16; А мыта не примышляти. но какъ из века пошло. В.

В ряде случаев с употреблением *пошло* мы имеем указание на то, *где, кем* и *когда* (без датировки) установлено соглашение: тако книже гне. пошло от дедъ. и от оць. и от твоихъ. и от нашихъ(.) и от твоего очя ярослава. Нов. 4; како пошло исперва Нов. 5; тако пошло в новегороде Нов. 6; Нов. 15; Нов. 25; тако пошло новегороде Нов. 7; а как пошло, при моемъ отце и при моемъ брате, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и ныне не ходятъ. Нов. 12.

В двух случаях при безличной форме глагола стоит местоимение *то,* благодаря чему предложение должно быть отнесено к личным (подлежащее — *то,* сказуемое — *пошло,* в одном из случаев — со связкой, стоящее в том же роде и числе), хотя неопределенность подлежащего не устранена употреблением этого местоимения: како то пошло Нов. 4; како то есть пошло. См. 2.

Конструкция с *пошло* — исключительная принадлежность договорных грамот, так как в других грамотах, кроме договорных, она не встретилась (грамоту Нов. 12, по ее стилистическим особенностям, можно сблизить с договорными грамотами), не отмечена она и в других памятниках.

Характерно при этом, что наибольшего распространения достигла эта конструкция в договорных грамотах Новгорода с разными князьями, которых Новгород приглашал к себе на стол.

Как отметил А. А. Шахматов,[11] эти грамоты «содержат те общие условия, передававшиеся из поколения в поколение, на которых целовали при этом крест князь и все новгородцы».

Вполне понятна поэтому распространенность в данных грамотах безличных предложений рассмотренного типа: нет необходимости указывать, *что* именно *пошло,* важно просто сослаться на существующее положение, имеющее определенную давность и потому обязательное.

2. Близки к предыдущим безличным предложениям безличные предложения с прошедшим временем (средний род) вспомогательного глагола *есмь-быти,* выступающего с реальным значением *быть существовать* и также указывающего на то или иное юридическое положение, имеющее определенную давность.

Любопытно отметить, что, за редкими исключениями, при *было* имеется указание, при ком существовала данная юридическая норма.

В отличие от конструкции с *пошло,* данная конструкция, хотя и употребляется преимущественно в договорных грамотах, встречается и в других грамотах: а рубежь ти дати правыи по старому рубежю. в хрстьное целование. како было при оци твоемь ярославе. Нов. 16; а рубежь ти княже. межю суждальскою землею и новгородською. дати ти старчи. како было при деде твоемь и при оци (в Нов. 19— праоце) твоемь ярославе Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25; а темъ знати своя служба, како было при нашихъ Отцехъ. Моск. 7 (см. также Моск. 10); и Княгини мбее Волостели судятъ по та же места, какъ было при мне. Моск. 11; какъ было при нашемь Отце при Великомь Князи Моск. 12;

[11] А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 228.

какъ было при Царице при Таидуле Ряз. 2; какъ было при Александре Уковиче Ряз. 2; какъ было при первых кнзхъ полочьскы(х). Пол. 2; какъ прежь было Пол. 14; а мы своимъ также велемъ к вамъ ехати до Риги, какъ и первеи передъ симъ было. Пол. 17.

Сюда же относим примеры: а торговати бы далъ, какъ издавна быва(ло) по старому Пол. 20; какъ издавна бывало, по старому Пол. 20.

Как и в примерах с *пошло,* наличие местоимения *то* не устраняет неопределенности подлежащего: како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ брате при стареишемъ Нов. 23; какъ то было при нашемъ Деде при Великомъ Князи при Иване, и при нашемъ Дяди при Великомъ Князи при Семени, и при моемъ Отци при Великомъ Князи при Иване Моск. 8; како то было при нашемь Отци при Великомь Князи Моск. 12; какъ то было при вашемъ Деде при Великомъ Князе при Иване Даниловиче, и при вашемъ Дяде при Великомъ Князе при Семене, и при твоемъ Отци при Великомъ Князе при Иване. Ряз. 2; то како то было при моемь оци, при Мьстиславе при Романовици, и при моемь брате, при Мьстиславе См. 2.

3. Безличные предложения с глаголом *есмь-быти* (в настоящем времени опускается) и родительным количественным имени существительного (примеры многочисленны), которому предшествует союзное слово *что, а что (а што), и что:* а что закладниковъ за гюргемь на торжку, или за тобою. или за кн(я)гинею. или за мужи твоими. кто купець... Нов. 7 (см. еще Нов. 19); а что княже селъ твоихъ. и влдчьнихъ. и княгыниныхъ. и бояръ твоихъ. и слугъ твоихъ. на новгородьскои земли. которое... Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25 (см. еще Нов. 16; Нов. 22); а что волостьи новгородьскыихъ. техъ волостьи... Нов. 15; Нов. 18; Нов. 25 (см. еще Нов. 32). См. еще примеры в грамотах: Нов. 4; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19 (два примера); Нов. 22; а что къняже тобе было гнева на посадника. и на всь новгородъ. то ти книже все нелюбье отложити... Нов. 7; а што будеть моих селъ в новъгородьскои волости. или моихъ слугъ. тому... Нов. 9; А что моихъ бортниковъ и оброчников купленыхъ, которыи въ которой росписи, то того... Моск. 1; А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадять по попьямъ. Моск. 1; А что моихъ людий купленыхъ, а тымъ далъ есмь свободу Моск. 9; что людей Святаго Спаса въ городе и въ селехъ уреклъ есмь имъ на годъ два рубля давати Яросл. I; Што (в См. Р. 5 — А что) Немецьскых дворовъ и дворищь..., не надобе никомужо См. Р. 4 (приписка о татарах. См. также См. Р. 5).[12]

Примеры с личной конструкцией[13] представлены меньшим количеством случаев (16 случаев, в то время как примеров на безличное предложение — 26): а што мои зашелци в торжьку. а то... Нов. 24; а што книже мыто. по суждальскои земли. и въ твоеи волости. от воза... Нов. 25; а што закладне (форма вин. п. вместо формы им. п.)

---

[12] Сходные примеры (с род. п. при 3 л. ед. ч. глагола **быти,** но без **а что**) указывает и С. П. Обнорский в своем исследовании о языке «Русской Правды» (стр. 769).

[13] А. А. Потебня (Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр. 201), приводя примеры, подобные перечисленным нами, видит в оборотах с **а что** именительный самостоятельный.

См. еще А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 348—349. Здесь, в частности, указывается на значение что при употреблении его с родительным **(что выступает в значении сколько).**

твои в торжьку. или инде где. или за тобою или за твоею княгинею. или за мужи твоими. кто купець... Нов. 25; а что вам великим князем пошлина. в торжку тиуны свои держати... Нов. 32; а что озера въ Каковьскои очине, ино старцемъ волно ловити... Дв. 107; а что противъ подмошочья под лесомъ. яренскии озора от техъ озоръ. прямо до лавкоты реки... Дв. 111; а что мои люди куплении..., а тыми ся поделять сынове мои. Моск. 1; А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь далъ... Моск. I; А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. Моск. I; и что медъ оброчный Василцева стану и что Отца моего бортници купленые..., то имъ все на трое. Моск. 6; А что волости за Княгинью за Ульяною, исъ тыхъ волостии... Моск. 6; А что наши Ординци и Делюи, а темъ знати своя служба Моск. 7 (см. также Моск. 10); а что ихъ села или земли и воды, то ведаетъ Великий Новъгородъ Моск. 8; что люди монастырские пошлые въ городе и въ селехъ, коли придетъ моа дань и игуменъ за нихъ заплатитъ по силе Ниж. 2; Што (в См. Р. 5 — А что) ... и церкве ихъ место. не надобе никомужо См. Р. 4 (приписка о татарах. См. также См. Р. 5).

Мы отметили преобладание безличной конструкции над личной, если же говорить о соотношении той и другой в договорных грамотах, то придется подчеркнуть полное преобладание первой (22 случая, из них 21 — в новгородских грамотах, 1 — в смоленской грамоте, в приписке о татарах) над второй (8 случаев, из них 4 — в новгородских грамотах, 3 — в московских, 1 — в той же смоленской грамоте, в той же приписке, но дальше от *што*).

Характерно при этом, что личная конструкция встречается в договорных грамотах лишь со второй половины XIV в.

Отмеченное полное преобладание в договорных грамотах безличной конструкции над личной, повидимому, объясняется тем (об этом мы уже говорили выше), что в этих грамотах то или иное лицо, предмет выступает в большинстве случаев не в качестве субъекта действия, а объекта, о котором договариваются обе стороны, и на это надо было отчетливо указать при помощи соответствующего синтактического оборота.

К безличным предложениям указанного нами типа примыкают следующие со сказуемым, выраженным другим глаголом: что свободъ дмитриевыхъ и андреевыхъ. и что сельць тягнуло к тым свободамъ. того... Нов. 18; а что селъ или людии новгородьскых. в сю замятню-заложилося. за князя. и за княгыню. или за дети или за бояр(ы). или села кто купилъ... Нов. 20; что свободъ дмитриевыхъ (и ан)дреевыхъ. что селца тягнуло. к тымъ сл(обо)дамъ. того... Нов. 25 (вин. п. вместо ожидаемого род. п. не нарушил безличной конструкции предложения); и что ти ся достало удела Княгинина Ульянина; того... Моск. 10; А что ся останетъ стадъ моихъ, темъ моя Княгини поделится съ моими детми по частемъ. Моск. 11 (рядом личное предложение: А что ся останетъ золото или серебро...); а што погынеть то..вара, тото всемъ Волочаномъ платити. См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7. В списках Готландской редакции — *от того товара,* благодаря чему *что* приобретает бо́льшую значимость, предложение является личным с подлежащим *что*).

К отмеченным нами безличным предложениям с *что, а что,*[14] глаголом *есмь-быти* и родительным количественным имени существи-

[14] Оборот с а что, безусловно, долго держался в деловой письменности и в жи-

тельного близка распространенная в крестьянских говорах (в литературном языке также встречается) безличная конструкция типа: есть на свете богатых людей; есть у нас озер всяких и больших и малых; есть всякого народа; есть хлеба, есть муки; было горя и было слез; у него деньжонок навряд ли будет и т. д.

Указанный безличный оборот с *есть* и родительным количественным имени существительного находим в живой речи в местностях:[15] Арх.: Онежский район (Филин), Холмогорский у. (Акад.: 50; Гранд.), Шенкурский у. (Манс.); Влад.: Покровский у. (Акад.: 244); Вол.: Грязовецкий у. (Манс.), Кадниковский у. (Акад.: 25, 26), Ковтинский район (Филин), Никольский у. (Акад.: 266), Тотемский у. (Акад.: 198, 201), Устюжский у. (Акад.: 199); Вят.: Малмыжский у. (Акад.: 79), Нолинский у. (Акад.: 68), Слободский у. (Акад.: 120, 222), Яранский у. (Акад.: 101); Калуж.: Мещовский у. (Акад.: 41[1]);[16] КФССР: Беломорский район (Филин), Медвежегорский район (Филин), Петрозаводский район (Филин), Пудожский район (Филин); Костр.: Буйский у. (Акад.: 18),[17] Кинешемский у. (Акад.: 66), Кологривский у. (Акад.: 58); Лен.: Капшинский район (Филин), Лодейнопольский район (Филин), Лужский район (Филин), Лычковский район (Борк.), Новоладожский район (Филин), Подпорожский район (Филин), Полавский район (Борк.); Моск.: Клинский у. (Черн.), Московский у. (Черн.);[18] Новгор.: Батецкий район (Филин), Белозерский у. (Акад.: 166), Боровичский район (Филин), Валдайский район (Филин), Кирилловский у. (Акад.: 167), Мало-Вишерский район (Гринк, Филин), Новгородский район (Филин), Устюженский у. (Акад.: 28), Череповецкий у. (Ерем.); Олон.: Вытегорский у. (Акад.: 22), г. Олонец (Акад.: 29), Петрозаводский у. (Акад.: 13, 30), Пудожский у. (Манс.); Пск: Великолуцкий у. (Акад.: 45), Полновский район (Филин), Островский у. (Акад.: 33), Середкинский район (Филин), Холмский у. (Акад.: 54); Симб.: Буинский у. (Акад.: 57); Тв.: Кашинский у. (Смирн.); Тобольск.: Ишимский, Курганский и Тарский у. у., а также город Омск (Акад.: 21), Тюменский округ (Акад.: 27).

Насколько нам позволяет судить имеющийся материал (в ответах на программу по южновеликорусским говорам мы почти не находим

вой речи. Так, мы находим его в челобитных крестьян села Вощажникова, Ярославской губернии, Ростовского уезда 1718 г. на имя графа Б. П. Шереметева: А что его плутовства и взятковъ и то подъ сею челобитною разныхъ приселковъ и деревень крестьянские имянные списки (Архив села Вощажникова. Вып. I. Бумаги фельдмаршала Б. П. Шереметева, М. 1901, стр. 102).

В вощажниковских приходо-расходных книгах 1718 года также встречаем: А что какихъ податныхъ и оброчныхъ и другихъ денегъ въ приеме и въ расходе, и то писано имянно ниже сего порознь (там же. стр. 143).

Здесь же отметим сходный пример в тех же книгах: А что техъ старыхъ и приплодныхъ барановъ въ приездъ фельдмаршаловъ издержано будетъ, о томъ подано будетъ ведение (там же, стр. 149).

[15] Примеры из произведений устной поэзии см. — А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 105—106 (даны и отдельные примеры из живых крестьянских говоров); П. Г. Стрелков. Синтаксис пермских сказок, стр. 17.

[16] Указывается: «В одном случае замечен родительный падеж вместо именительного: Он слаб (т. е. пьет): у него деньжонок навряд будетъ».

[17] Приводя примеры: Есть дураков-то. Есть хлеба, есть муки, есть дров, есть соли и т. д., автор сообщения указывает, что такой родительный очень употребителен, когда нужно выразить, что предмет, постепенно убывающий, еще не весь израсходован.

[18] Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда; Сведения о народных говорах Тверского, Клинскго и Московского уездов.

сведений о том, употребляется ли данный оборот: программа не содержит вопроса о конструкции *есть* с родит. п.), наиболее распространена безличная конструкция указанного типа в севернорусской языковой области.

Исследовав обороты с *несть, нет* в белорусском языке, Е. Ф. Карский приходит к выводу: «По аналогии рассмотренных оборотов родительный п. подлежащего бывает даже при «есть» без отрицания...».[19] В числе примеров Е. Ф. Карским приведены из народных говоров современного белорусского языка примеры, сходные с теми, которые отмечены нами в русских народных говорах: ў мяне́ грошей ёсць, у яго гро́шай ёсць.

Другого мнения о возникновении оборотов с *есть* и *нет* А. А. Шахматов. Он полагает: «*Было народу* явилось под влиянием *было много народу*, при чем *было народу* заменило, как кажется, непосредственно *было народ*, где нарушено согласование подлежащего со сказуемым... Когда в предложениях *было народ, было деньги* именит. падеж не оказывался в согласовании с формой сказуемого, когда при нем не оказывалось сказуемого, он уступал место родит. падежу под влиянием предложений: *было много народу, было много денег*».[20] Возвращаясь к этому вопросу в другом месте, А. А. Шахматов высказывает предположение: «Возможно, что эта безличная связка *есть, бысть, будеть* оказала сильное влияние на развитие безличных глаголов. В частности она употреблялась при наречиях количественных, как *много, мало, неколико* и т. п. для обозначения именно наличности в настоящем времени; эти наречия имели при себе родит. разделительный. Родит. разделительный проникал из таких предложений в предложения отрицательные с *несть, не бысть, не будеть; мало есть молока, много бе хлеба* вызывали *несть молока, не бе хлеба* — притом еще в общеславянском праязыке».[21]

Мы полагаем, что оборот с родит. падежом при *есть* возник в результате сходного оборота с *несть*,[22] т. е. присоединяемся к точки зрения Е. Ф. Карского.

Основанием для такого вывода является оборот, который отметили студенты Ярославского пединститута для многих мест Ярославской и Костромской областей: Там грязи-то не нет. Не нет дураков на свете (поселок Красные Ткачи близ Ярославля); дураков не нет (Курбский район Ярославской области); у него не нет денёг-то (Мологский район Ярославской области); чай не нет воды-то (село Кадый Костромской области).

Этот, повидимому, древнего происхождения, оборот говорит о приоритете оборота с *несть* и род. п. Под влиянием этого последнего возникали обороты с *не нет* и род. п. и обороты с *есть* и род. п., не как равнозначные, но как, несомненно, почти совпадающие по значению.

4. Примеры с личным глаголом в невозвратной форме в грамотах немногочисленны,[23] причем большинство из них с глаголом *есмь-быти*, употребленным в форме будущего времени: а) со значением *случится*,

---

[19] Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 3, стр. 17.

[20] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 105.

[21] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 52—53.

[22] См. также Ф. П. Филин. Заметки о записях материалов по синтаксису: «Напрашивается сравнение этого утвердительного оборота с отрицательной конструкцией типа «нет детей» (стр. 51).

[23] Немногочисленны примеры и в других древнерусских памятниках. См.

приведется, будет нужно в придаточном условном предложении или б) со значением *будет, совершится, произойдет* (один пример из См. Г. 1) в придаточном предложении времени: а будеть. игнатьевымъ. детемъ. ло земли. а куны. у нихъ. будуть свои... Дв. 8; а буде тируну не до земли. ино мимо земца не продати. Дв. 36; во всей отчине его треть в землях и в пожнях где ни было Дв. 66;[42] а будет. обросим(у). и лаврентею. не до земли. ино имъ... Дв. 99; а будетъ евсею не до земли. и его детемъ. ино имъ... Дв. 103; А у которого сына моего убудетъ отчины, чемъ есмъ благословилъ, и Княгини моя поделитъ сыновъ моихъ изъ ихъ уделовъ Моск. 11; Како тако будете, како придуть... См. Г. 1 (в См. Г. 3 личное предложение — Како то будеть. како придуть... В. См. Г. 2 и в списках Рижской редакции — другая конструкция, без *Како тако будете* или *Како то будеть*); ино знати исцю исца, какъ у старыхъ записехъ стаить. Пол. 19.

Особо отметим примеры, где при глаголе стоит дополнение в творительном падеже (в соответствующем личном предложении данное слово было бы подлежащим). Фактически мы имеем только один пример, так как два встретившихся нам случая однородны, представляют собою одну и ту же формулировку и употреблены в одной и той же Московской грамоте 1531 г.: А станетъ по грехомъ изнеможенье, занесетъ ветромъ Псковского ловца на Неметцкую сторону, ино въ томъ пени нетъ. Моск. 17; А по грехомъ станетъ изнеможенье, занесетъ ветромъ Неметцкого ловца на Псковскую сторону, ино втомъ пени нетъ. Моск. 17.

Вполне понятно это почти полное отсутствие примеров с творительным орудия: самый памятник — грамоты не требовал употребления предложений, где указывалось бы на проявление какой-либо стихийной силы.

Мы говорили выше о немногочисленности примеров безличных предложений с личной формой глагола в невозвратной форме. Делая этот вывод, мы не принимали во внимание конструкцию с глаголом

Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 46—48; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 11—12; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 26, 71, 115, 175.

[24] Как безличные предложения, с тем же оттенком утверждения, без наличия каких-либо исключений (этот оттенок придает употребление ни), можно рассматривать и сочетание где ни буди и т. п.: А дойдетъ которой Немчинъ до казни, въ какове деле ни буди, въ Новогородцкой земле... Нов. 34; А дойдетъ, в какове деле ни буди, Ноугородецъ до казни въ Неметцкихъ городехъ... Нов. 34; А церкви Божие Руские въ Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискупле, и въ Бискуплихъ дрьжавахъ тдѣ нибуди... Нов. 34; и ивану петровицу не вступатися въ есипову отцину и в матигорские и в иные земли в которые ни буди Дв. 69; А церкви Божии Руские и конци Руские въ Местерове державе и въ Арцибискупли, и въ Бискуплихъ державахъ где нибуди... Моск. 17; кто приедетъ на тотъ торгъ съ какимъ товаромъ нибуди... Яросл. 4. (см. еще сходный пример в той же грамоте); А которые торговые люди учнутъ приезжати на тотъ торгъ, с какимъ товаромъ нибуди... Яросл. 4

Указанные примеры можно отнести и к неполным предложениям с опущенным подлежащим, преимущественно кто, которое легко восстанавливается в ряде предложений, (особенно в примере из Яросл. 4 с кто в начале предложения, примере, допускающем толкование как предложение с одним подлежащим кто и двумя однородными членами — сказуемыми).

В одном случае подлежащее кто имеется налицо: А брати таможникомъ таига и все таможные пошлины съ Царевыхъ и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии селчанъ и съ деревенщиковъ... и со всехъ людей безъ омены, чей кто нибуди... Яросл. 4.

есмь-быти в форме будущего и прошедшего времени, имеющим конкретное значение, в сочетании с инфинитивом.

Примеры многочисленны, но по различным памятникам распределяются весьма неравномерно. Конструкция с *будеть* распространена в московских грамотах, конструкция с *было* представлена почти исключительно примерами из двинских грамот.

Во всех встретившихся нам случаях *будеть* имеет то конкретное значение, которое уже указано нами *(случится, приведется, будет нужно), было* — то же значение, но с отнесением действия в прошедшее время.

Эта совершенно очевидная конкретность значения не позволяет нам рассматривать примеры как инфинитивные, что часто делается в отношении сходных[25] или даже тех же (из двинских грамот[26]) случаев с *было.*[27]

Приведем примеры:

а) в сказуемом форма *будеть:* А где ми будеть всести на конь, всести вы со мною; а где ми будеть самому не всести, а будеть ми васъ послати, всести вы на конь безъ ослушанья. Моск. 4 (см. также Моск. 7, Моск. 10); А коли ми будеть слати свои данщики въ городъ и на перевары...; а тобе свои данщики слати съ моими данщики вместе. Моск. 7 (см. также Моск. 12); А чего ми будеть искати на твоихъ Боярехъ, или чего искати тобе на моихъ Боярехъ, намъ отослати отъ собе по Боярину, те тому делу учинять исправу Моск. 7; А чего ны будеть поискати тобе ли, мне ли, а тому также межи насъ исправа. Моск. 7; А коли ми будеть, брате молодший, и дань взяти на своихъ Боярехъ въ Великомъ Княженьи, а кто будеть твоихъ Бояръ и слугъ в Великомъ Княженьи..... ми дань взяти, какъ и на своихъ Моск. 7; А коли ми будеть где отпущати своихъ Воеводъ изъ Великого Княженья, а кто будеть... твоихъ Бояръ и слугъ, тобе послати своихъ Воеводъ съ моими Воеводами вместе безъ ослушанья Моск. 7; А где ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату Князю Володимиру Ондреевичю, всести ти съ нами самому на конь безъ хитрости... Моск. 8; а будеть намъ дати выходъ, по думе же; а будеть не дати, по думе же. Моск. 8; А коли ми будетъ послати на рать своихъ Воеводъ, а твоихъ Бояръ хто иметъ жити въ моемь уделе и въ Великомъ Княженьи, темъ поехати съ моимъ Воеводою, а моимъ по тому же съ твоимъ Воеводою. Моск. 10; а будеть ми тобе оставити въ городе,... ехати ми изъ города Моск. 12; Аже будете Русину платити Латинескому, а не въсхъчеть платити, тоть Латинескому просити детского у тиуна. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризе, ли на Готьскомь березе..., нъ ити истьцю к-ыстьцю. См. Р. 4

---

[25] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 71, 175; С. Д. Никифоров. Из наблюдений над значениями некоторых глагольных форм в памятниках второй половины XVI в. «Ученые записки Московского Государственного Педагогического Института им. В. И. Ленина», т. LVI, вып. 2. М. 1948. стр. 62—63.

[26] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 135.

[27] О случаях с **есмь-быти**, где **есмь-быти** имеет указанное значение, см. Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 47—49; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Изд. 2, стр. 239. См. также Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 44.

Широко представлены примеры на употребление **есмь-быти** с указанным значением у И. И. Срезневского — Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I. СПб. 1893, стр. 208.

(см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а к тому принаяти людии будеть ему въ помочь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Сюда же относим примеры, где *будеть* опущено, но легко восстанавливается на основании контекста: А кому чего на нихъ искати, ино тому судъ. Моск. 8 (ср. примеры с *будеть,* приведенные выше из Моск. 7); А коли детемъ моимъ взяти дань на своей отчине, чемъ есмъ ихъ благословилъ, и сынъ мой князь Василей возметъ... Моск. 11; А где мне Князю Великому всести на конь, и тобе со мною всести на конь: а где ми самому не всести, и мне, брате, тобе послати, а тобе всести безъ ослушанья. Моск. 12 (ср. примеры с *будеть,* приведенные выше из Моск. 4; Моск. 7; Моск. 10); а коли ми послати своихъ Воеводъ исъ которыхъ городовъ, и твои Бояре поедуть съ твоимь Воеводою, а твой Воевода съ моимь Воеводою вместе Моск. 12 (ср. пример с инфинитивом того же глагола *послати,* но с одновременным употреблением *будеть,* приведенный выше из Моск. 10); Такоже и городная осада, оже ми, брате, самому сести въ городе, а тобе ми послати изъ города; и тобе оставити своя Княгини, и свои дети, и свои Бояре Моск. 12 (в продолжении этого абзаца — предложение с *будеть:* а будеть ми тобе оставити... См. выше в примерах с *будеть);* А коли намъ взяти на своихъ Боярехъ на пушныхъ, и тобе взяти на своихъ Боярехъ на десяти. Моск. 12; Оже купити Немцицю гривну золота, дати ему ногата весцю. См. Р. 6; См. Р. 7.

Опущению *будеть* способствовало следующее обстоятельство: во всех приведенных выше примерах употреблен инфинитив глаголов вида совершенного, таким образом, не могло возникнуть сомнения, что действие отнесено к будущему времени, значение же условности достаточно очевидно из контекста.

Однако, как видно из примеров с *будеть,* грамоты предпочитают и при данных обстоятельствах употреблять инфинитив с *будеть,* исключение составляет только Моск. 12 (о Моск 11, на основании одного примера, нельзя делать вывод).

б) В сказуемом форма *было:* а про куны. чимь то ми ся было вамъ платити. въ купецьскомъ съте. у фомы. 8. гривъ. възмите. Нов. 8; что взял софонтьевъ дед василей у игумена стаго михайла и у старосты у степана чернеца и у всего стада девят рублев серебра, да полтретьятцат сороковъ белки да девят пузов жита до кун а выкупити было своими куны и донял василеи григоревъ снъ софонтиев внукъ у игумена и у старосты и всего стада к тымъ кунамъ сорокъ бел да пополонка три пузы ржи Дв. 44; Се добе челомъ еванова жена. и еи снъ. и еи деверь обекану. курову сну цто взяти было куру. 9 белъ на еванци... Дв. 68.

5. Безличные предложения с глаголом в возвратной форме представлены только пятью примерами, причем один из них — пример из Дв. 45, возможно, следует рассматривать как личное предложение с опущенным подлежащим *что,* на которое указывает подлежащее главного предложения *то:* и где ему ни досталося в отделе от братьи своихъ и то все купили в домъ стому михайлу водерень Дв. 45; тогды доспелося мне убытку двенатцать рублевъ Дв. 52; а в то ми ся доспело рублевъ на пятьдесятъ убытка Дв. 86; а не хочеться платити ему См. Р. 4; См. Р. 5; .... быхмо от вашеи милости певность о тыхъ речохъ ведали, какъ тамъ водится. Пол. 16.

6. Безличные предложения, в которых при личной форме глагола (3 л. ед. ч.) стоит отрицание, благодаря чему на месте им. п. подлежащего употреблен род. п. дополнения, широко распространен в древне-

русских памятниках (главным образом при глаголе *есмь-быти*),[28] в современном русском языке, в украинском и белорусском языках, в других славянских языках.

Большим количеством примеров представлены эти безличные предложения и в исследованных нами грамотах.

Господствующий тип (92%) — безличные предложения с отрицанием при глаголе *есмь* в форме 3 л. ед. ч. (есть, было, будеть), в форме 3 л. ед. ч. повелительного наклонения: а иное грамоты. у насъ нетуть. Нов. 3; того же деля написахъ. за нъ да не было у мене брата. ни сну. Нов. 8; кому не будеть суда. техъ выдаваю безъ суда. Нов. 10; не будеть про межи насъ реци. Нов. 14; истца ли не будеть. ни детии его... Нов. 18; Нов. 19 (см. также Нов. 22; Нов. 24; Нов. 25); а в томъ новугороду измены нету Нов. 25; или не будеть, в томъ Новугороду нетъ измене. Нов. 29; или не наидуть, в томъ Немъцамъ измене нетуть. Нов. 29; А какъ того доведался, что в Немецкой земле поветрея нетъ... Нов. 33; ино втомъ Новогородцу пени нетъ Нов. 34; такъ же и попу семену ни до игумна ивана ни до чернецовъ ни до деякона ни в чемъ дела нетъ ж Дв. 48; и участка ей в земли нетъ Дв. 70; а не будеть в обросима и в лаврентья. кунъ своихъ. ино имъ... Дв. 98; на нашихъ правыхъ людехъ ищеть. цего у брата его и не было. Пск. 2; а игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ въ той воде у насъ шестое части нетъ... Пск. 3; а не буди на немь моего благословенья Моск. 6; а не будеть исправы, ине возмутъ по целованью. Моск. 8 (дважды); въ томъ. вины нетъ Моск. 8; а не будеть по немъ поруки; ино холопа обвинити Моск. 8; а Бояромъ вины нетъ. Моск. 10 (см. также Моск. 12); на томъ не будетъ моего благословенья. Моск. 11; а не будетъ на немъ милости Божии, ни моего благословенья ни въ сий векъ, ни въ будущий. Моск. 11; а на сию грамоту иные моее грамоты нетъ. Моск. 14; ино въ томъ пени нетъ. Моск. 17 (дважды); а по которомъ не будетъ поруки, ино его держати на крепости Моск. 17 (в той же грамоте еще один сходный пример); А черезъ сю грамоту кто посягнетъ на домъ. Святаго Спаса, и милости Святаго Спаса не буди на немъ. Яросл. 1; и въ томъ деи селце торгу нетъ Яросл. 4; и впередъ деи Ярославской тамге и наместничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ Яросл. 4 (дважды); а въ томъ будетъ ихъ селе Федоровскомъ торгу нетъ Яросл. 4; а на сю грамоту грамоты нетъ. Ниж. 2 (см. также Ниж. 3); а съ пешехода мыта нетъ. Ряз. 2; а хромоты на теле не будеть См. Р. 4; См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7; не будетли порукы... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); аже не будете порукы... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); аже не будете двою послуху. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); аже не будеть послуха Русина, а другого Немчина См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); а будеть переже на неи не былъ сорома См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); не будеть розбоиниковъ, то дати... См. 2; аже не будеть розбоиниковъ... См. 2; а хромоты на теле его

---

[28] См. Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 11—12; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 46—47 и 50; С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 769; М. Н. Петерсон. Синтаксис «Слова о полку Игореве», стр. 567; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 71 (язык «Сочинений Владимира Мономаха»), стр. 115 (язык «Моления Даниила Заточника»), стр. 175 (язык «Слова о полку Игореве»).

не будетъ... См. 2; или не будетъ порукы.... См. 2; и до сихъ местъ у насъ того нетъ. Пол. 14; и о тыхъ щькодахъ конець с нами учинили, бы не было промежь нами большихъ о томъ щькодъ. Пол. 17; коли промежи насъ единанья не будетъ... Пол. 19; што намъ ни с кымъ записеи нетъ, лише васъ Пол. 22; штобы нашимъ не было шкоты на дорозе. Пол. 22.

Особо отметим примеры, где отрицание — при *было* (в одном из примеров *было* опущено), имеющем при себе инфинитив *слышати,* допускающий замену наречием *слышно.*[29] Таким образом, эти примеры следует рассматривать, как безличные предложения с составным сказуемым: а дотоле не слышати было блядне ее См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7. В этих списках — *не было слышати);* а дотоле не слышати было до нее лихого См. 2; тое поветрие утихло, и ваша милость тыи листы видели, а тыхъ часовъ, хвала милостивому Богу, уже того поветрия в насъ нигде не слышати, и лихоти. Пол. 15.

Безличные предложения с отрицанием при других глаголах бытия, существования представлены только примерами: А которыхъ будетъ купцовъ Ноугородцкихъ въ томъ нятостве не стало... Нов. 34; А которыхъ будетъ купцовъ въ томъ нятостве не стало... Моск. 17.

Сюда же относим примеры с *пошло,* поскольку *пошло* имеет в них переносное значение бытия, существования: не пошло дани Нов. 7; вязчего не пошло Нов. 16; чего не пошло Нов. 17.

В исследованных нами грамотах встретился только один случай личного предложения с отрицанием при глаголе *есмь-быти:* и впередъ торгъ Рижскимъ и всехъ Неметцкихъ городовъ во Пскове за то не будетъ. Моск. 20.

Как известно, личные предложения с отрицанием при глаголе встречаются в русских памятниках, при этом не только в древнерусских, но и в более поздних — по XVII в. включительно: ино помышленье в сердци моем не было 89 об. (Лавр. сп. летописи);[30] Николиже в Великомъ Новегороде таковъ пожаръ не бывалъ. Новг. II, 64;[31] тоя же весне бысть вода велика силна... за много летъ не бывала такова вода, Псков. 1, 134;[31] Будетъ у васъ все время *ссылка небывала,* ино у васъ напереди того какие *речи* со княземъ съ Иваномъ бывали? 1521, А. Ист. 1, 188;[32] А приступъ былъ крепкой. Не бывала, государыня матушка, такая страсть у насъ... а воровъ, г-ня м-шка, побили многихъ на приступе... а мне, государыня матушка, от тебя граматка не бывала отъ Великого мясоеду и до Петровыхъ заговень, 1609, А. Ист. II, 213.[33] А жалованье имъ не даетца никакое, Котош. 113.[33]

Это почти полное отсутствие в исследованных нами грамотах личных предложений с отрицанием при глаголе (при употреблении их

---

[29] Об употреблении при личной форме глагола инфинитивов **видети, слышати, чути, знати,** конструкции, на месте которой употребляется составное сказуемое с соответствующим наречием, см. Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 48—49 (там же и литература предмета). См. также Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 230—231, где приведен ряд примеров из старинных русских памятников на употребление **было** с инфинитивами: слышати, видети, знати.

[30] Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 28.

[31] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 481.

[32] Там же, стр. 482.

[33] Там же, стр. 384.

в других древнерусских памятниках) вызвано, как мы уже отмечали, тем, что в грамотах отрицательные предложения содержат указание на условия, вытекающие из отсутствия данного действия, а не отрицание действия.[34]

7. Безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит наречие или краткая форма прилагательного: куда кому годно Нов. 16 (см. сходный пример в той же грамоте — Нов. 16, а также — Нов. 22); а судити им как право по крснму целованию Нов. 32; всемъ темъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо Моск. 5; кому будеть слично ся остати, тому остатися Моск. 7; како будеть мне слично и тобе брату моему молодшему Моск. 7; а будетъ боле или менши, ино по тому розочту. Моск. 11; чтобъ намъ было о томъ известно. Моск. 18; и крестьяномъ деи ихъ летомъ въ Ярославль и на Кострому и въ Любимъ торговати ездити немочно, грязи и болота великие Яросл. 4; и крестьяномъ того села въ Ярославль и на Кострому и въ Любимъ летомъ за грязми и за болотами торговати ездити будетъ немочно Яросл. 4; а будетъ которого хлеба всякого болши четырехъ четьи, или менши четырехъ четьи, и таможникомъ имати померное по розчету; а которого жита менши осмины, и имъ того померщикомъ не являти Яросл. 4; урядили пакъ миръ, како было любо Руси и всему Латинескому языку См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всему Латинескому языку См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); абы Русину и Немчичю любо было. См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6 и См. Р. 7. В Готландской редакции личное предложение с *то* в роли подлежащего); а потомь князю какъ любо съ своимь члвкмь. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); како ему любо надъ нимь. См. Г. 2; а где кому годно ту тяжеться. Пол. 2; ино зде у Полоцку вашихъ купцовъ полно Пол. 20.

Некоторые из слов, употребленных в функции сказуемого, следует считать безлично-предикативными формами категории состояния или словами, находящимися на пути к превращению в эти формы.[35]

К категории состояния относим, безусловно, слово *немочно*, которое употребляется только в функции сказуемого безличного предложения, не выступает в значении признака сказуемого.

Слово *любо* употребляется почти исключительно в функции сказуемого безличного предложения. Только в одном случае оно является сказуемым личного предложения при *то*, не устраняющем неопределенности подлежащего, при этом во вступлении к договору: такъ пла-

---

[34] См. А. И. Томсон. К вопросу о возникновении род. п. в слав. языках. Приглагольный род. п. в праслав. языке. «Известия ОРЯС», т. XIII, кн. 3 за 1908 г., стр. 299—301. О значении род. п. при отрицании см. еще работу того же автора — Как образуются предложения в процессе речи? «Записки Одеського інституту народної освіти», т. I. Одеса. 1927, стр. 60. В последней работе имеется интересный вывод о предложениях типа «у него денег нет», «за мое жито та мене й побито»: «Такие предложения кажутся новыми образованиями, а в своих зачатках они исконные» (стр. 64).

[35] См. вывод И. И. Мещанинова: «В безлично-предикативных формах категории состояния мы имеем или глубокий архаизм, утративший свои собственные грамматические категории, обратившиеся в общие с группою обстоятельственных слов, именуемых наречиями, или же новое явление, еще не породившее свои собственные грамматические формы» (Члены предложения и части речи, стр. 271).

тити, како то бы обоимъ любо былы. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Повидимому, уже в древнейших русских памятниках *любо* по своим синтактическим функциям — слово категории состояния.

Преимущественно в роли сказуемого безличного предложения употребляются в древнерусских памятниках слова: *годьно, сличьно, право.* См., однако, примеры, где *право* — обстоятельство: А весцемъ нашимъ и вашимъ кресты целовати, штоже имъ право весити на обе стороне. Пол. 10; и потомъ коли надобе, што имъ право весити на обе стороне Пол. 11 (см. также Пол. 12).

Когда слово, как правило, употреблялось в роли обстоятельства, указывало на признак глагола, то в тех случаях, когда оно выступало в качестве сказуемого безличного предложения, при этом слове, при наличии находящегося рядом инфинитива, употреблялась обычно связка и в настоящем времени: Латинескому есть вълно у Смольнеске, которыи товаръ хъчеть купити, бес пакости. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3).[36]

Но уже в следующем примере, где *волно* стоит после *купити,* сказуемым безличного предложения является *есть купити:* Латиньскому есть купити в Смоленьсце то волно, которого въсхочеть, бес пакости. См. Г. 2.[37]

В примерах, где нет глагола-связки, *волно,* безусловно, обстоятельство, признак глагола (инфинитива): А како будеть Русьскыи гость въ Ризе, ли на Готьскомъ березе, волно же имъ продати свои товаръ безъ всякое борони. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Немчичю же волно купити всякыи товаръ Смоленьске, без борони. См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7); немечькому гостю в полочьскую волно ехати торговати, купити и продати. також полочаномъ и видиблянину волно гостити в ригу и на готьскы берегъ. Пол. 1; штобы имъ добро и волно на вашихъ рукахъ ходити, а кривды имъ не чинити Пол. 21.

Особо отметим безличные предложения со сказуемым, в состав которого входят слова категории состояния, придающие сказуемому модальный оттенок *(лзе, нелзе, надобе, не надобе):* искати новугороду не надобе. Нов. 2; а Микифору ненадобе вступатись нивочто жъ Нов. 23; и потомъ не надоби отцу игумену и чернецамъ до попа до семена ни до его детей ни до тог(о) что ловил на тои ихъ воде и тот чистъ от попа семена Дв. 48; ни игумену ни чернцамъ не надобе до прокопия никоего же дела Дв. 49; а потомъ не надобе еремею и ево детямъ гришы ни братьи ево до шиловых детей ни о цомъ Дв. 63; а потомъ не надобе курови и ни куровимъ детемъ обекуну ни его братии искати на еванцеве жени ни на еи сну. ни на еи девери на осташи Дв. 68; за тотъ ручаи попу не надобе. Дв. 84; а иному не надобе никъмужъ. Дв. 85.[38] а потомъ не надобе левонтею. ни его жене ни его детемъ. ни иному никому же до савка ни до книжоостровьчовъ. в томъ орудьи смена ночина. ничего же Дв. 86;

---

[36] См. сходный пример в «Сочинениях Владимира Мономаха»: но оче добро есть блюсти (С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 71).

[37] Первоначально есть купити было в предложениях данного типа сказуемым личного предложения, в котором подлежащим являлось слово (в им. п.), ставшее в соответствующей безличной конструкции прямым дополнением.

[38] Данное предложенне можно рассматривать, как неполное личное предложение (подлежащее то подразумевается на основании предыдущего предложения: а пришло мне то в тадбы.).

а надобно ему на тыхъ людехъ искати. котории поимали пиво и медъ за свои пенежи. Пск. 2; ненадобе имъ потягнути къ городу ни въ которую дань Моск. 2; ни выходомъ не надобе тобе ко Тферн Кашину тянути Моск. 8; то лзе и въ железа въсадити. См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7); не лзе его въверечи въ погребъ См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7); лзе его въ железа въсадити. См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7); Русину же не лзе възвести одиного Русина въ послушьство. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Русину же не лзе имати Немчича на железо, такоже и Немчичю Русина. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Русину же не лзе позвати Немчича на поле Смоленьске, ни Немчичю въ Ризе, на Готьскомь березе. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); лзе ему Русина пояти домовь. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Русину не лзе позвати Немчича на обчии судъ См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Немьчичю же не лзе звати Русина въ Ризе, на Готьскомь березе См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Русину.. не лзе приставити детьского на Немчича Смоленьске См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р 7); оже стареишии его не умолвить, то лзе ему детьскии приставити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); не лзе ему приставити детьского. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); не надобе же Немецьскому гостьи См. Р. 4; См. Р. 5; не надобе ему ехати См. Р. 6; См. Р. 7; Аже надобе ему болше помъчи См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); не надобе никомух о См. Р. 4 (в приписке о татарах. См. также См. Р. 5) Немьчичю же в Ризе и на Гътьскомь березе Смолнянина на железо безъ его воле не лзе имати См. 2; Немьчичю же не льзе позвати на поле битъ ся Смоленьске. См. 2; тако имъ надо всею землею отступити Пол. 1; и потомъ коли надобе Пол. 11; коли ему надобе Пол. 11; ныне и потомъ коли надобе Пол. 12; ехати и поити коли ему надобе Пол. 12; кому надобе до Полоцка ездити. Пол. 15; а отоле ужо нелга ехати водою Пол. 20; а в то не надобе уступатися ни унукумъ ее. ни племеню ее. П.; не надобе уступати на то никому. Л.

Не надобе в безличном предложении встретилось 16 раз, между тем в личном предложении — 41 раз, таким образом, даже при наличии отрицания, способствовавшем, безусловно, превращению этой формы в безлично-предикативную, это превращение не закончилось еще в конце XVI в.[39].

Приведем случаи употребления *не надобе* в личных предложениях: а то ти книже не надобе Нов. 4 (см. также Нов. 7); а выводъ ти книже въ всеи волости новогородьскои не надобе Нов. 5 (см. также Нов. 16); а коли поедешь из новагорода. тъгда даръ не надобе. Нов. 16; а то купьцамъ не надобе Нов. 29; а кнзю великом(у) борису олександрович(ю) то не надоби. Нов. 30; а то великим кнзем. не надобе. Нов. 32; а потом не надобе прокопию ни до игумена ни до старосты ни до черпцов ни до тое земли ничтоже Дв. 49;[40] а потомъ не надобе степану. ни его детемъ. до онаньи ни до его детеи ни д(о) его

---

[39] Примеры на не надобе в личном предложении отмечены нами в грамотах кончая XV веком, но пример с надобе в личном предложении — в грамоте XVI в. (1578 г.): и буде коны ихны вамъ надобе на обмено, и мы дадимъ. Моск. 19.

[40] А. А. Шахматов (Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 135) относит примеры, где употреблены не надобе и ничто же, к безличным: «...известны безличные обороты с глаголом, выраженным в 3 л. единственного или опущенным совсем (если это глагол вспомогательный): при глаголе с отрицанием дополнение

половниковъ. о тыхъ земляхъ ничтоже. Дв. 77; ни онаньи не надобе ни григорью семеновицю. до степана ни до его детеи о тыхъ земляхъ ничтоже. Дв. 77; ни савку ни книжоостровьчамъ не надобе. до левонтия. ни до его жене ни до его детеи. ни до его зятя. до захарьи. е томъ орудьи ничтоже. Дв. 86; а потомъ тяжа. не надобе. Дв. 87; а оксентею не надобе в тои земли въ карпови участъки до старости до княжестровского ничто же ни до княжостровъчовъ Дв. 88; ни старости княжестровскому ни княжостовчамъ не надобе до окъсентея ничтоже Дв. 88; ненадобе имъ никоторая дань Моск. 2; и темъ ненадобе никоторая дань Моск. 2; ненадобе ни кормъ, ни подвода Моск. 2; а тымъ также не надобе села ихъ и земли и воды Моск. 8; те все не надобе моей Княгине и моимъ детемъ. Моск. 11; а тотъ ти проторъ не надобе. Моск. 12; а тотъ проторъ намъ не надобе. Моск. 12; и темъ людемъ пришлымъ на десять летъ ненадобетъ имъ моя дань, ни ямъ Моск. 13; и темъ людемъ на три годы ненадобе никотораа моя дань, ни писчаа белка, ни ямъ, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина Моск. 14 (в той же грамоте еще один сходный пример); а не надобе имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни восмничее, ни бобровое Яросл. 1; то все судитъ игуменъ и вину емлетъ въ домъ Святаго Спаса; а нашимъ судьямъ не надобе, ни дворяномъ Яросл. 1 (при надобе опущено то, так как оно имеется в предыдущем предложении); тамга, ни восмничее не надобе Яросл. 1; не надобе имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница..., ни иные моие пошлины Яросл. 2; а опричь того не надобе имъ ни мытъ, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее Ниж. 2; и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань на десять летъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни инаа никотораа пошлина Ниж. 2; (см. также Ниж. 3); и темъ людемъ ненадобе моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчаа белка, ни инаа никоторая пошлина на три годы Ниж. 3; князю то не надобе См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); Немчичю же не надобе никакое мыто См. Р. 4; См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7); Такоже... Русину не надобе мыто См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р 7); не надобе то влдце ни иному судьи Немьчьскому См. 2; не надобе имъ ни вощець ни мыто См. 2 (дважды); Смолнянину же тътъ товаръ не надобе боле См. 2; боле не надобе. якыму. тешяга. ни тешяте. якымъ. Пол. 3.

8. Безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит краткая форма причастия страдательного залога: а что взято товара новгородьского или купецьского или гостиного или по всеи волости новгородьскои. а того... Нов. 20; што продано княжихъ волостии до велика дни... то... Нов. 22 (примеры примыкают к случаям с безличными предложениями, где также имеется *а что* и родительный количественный, но сказуемое — простое, выраженное глаголом *есмь-быти*); буди вамъ ведомо[41] чсто есмь продалъ село на лукыни берьгы за озеромъ... Дв. 5; а дано на немъ сорокъ белки Дв. 59; И игуменъ Тарасей и старцы Снетогорские воименовали старика Терентия Кудатова: тому ведомо, что намъ шестая часть есть... Пск. 3; Писано

может быть выражено род. падежом существительного или местоимения, при чем вместо **ничего же** употребляется и **ничто же**».

Но пример с им. п. имени существительного — личное предложение: «Ср. личный оборот: а потомъ тяжа не надобе № 87» (там же).

[41] **Вещомо** (здесь и в приведенных ниже примерах) — адъективировавшееся причастие. То же и **сведомо** (см. пример из грамоты — Пол. 22)

в великого государя всея Руси отчине во Пскове Моск. 15; И что у Якова у посла грабежу взято, и послу Псковскому на томъ целоватижъ, что у него грабежу взято, а Магистру ему заплатити Моск. 17; тому Тимохе писано отъ государя нашего отъ боярина и конюшего и наместника Казанского отъ Бориса Федоровича Годунова Моск. 20; да Кашпиру жъ Крону велено купить два косяка бархату чубарого Моск. 20; А в грамоте написано глухо про долгъ про Тимохинъ Моск. 20; и на немъ Тимохе просить того велено Моск. 20; не ведомо за что Моск. 20; был ли вамъ таков суд, как в семъ списке писано? Яросл. 3; сказали, что им суд таков был, какъ в сем списке писано. Яросл. 3; А брати таможникомъ тамга и все таможные пошлины... по сей уставной грамоте, какъ въ ней писано. Яросл. 4; и о всемъ велелъ ходити по тому, хакъ въ сей грамоте писано. Яросл. 4; приказано будете добрымъ людемъ См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); темь ведомо буди какъ миръ есмы створили Пол. 1; А писано у Полочьку, у канунъ святого Михаила архистратига Пол. 9; опять тыи товары поставити в Полоцьку, какъ у листу записано Пол. 19; а ни поруба за то не держати обо всихъ обидахъ, какъ перво писано Пол. 19; а ведь вамъ и намъ сведомо, што... Пол. 22.

Особо отметим примеры: а что головы поимано по всеи волости новгородьскои. а те поиду к новугороду безъ окупа. Нов. 20;[42] теи товаръ, что в Ругодиве порублено у Новъгороцькихъ купцевъ... Нов. 29, а старымъ деломъ всемъ дерть опричъ сехъ делъ, которые въ сеи перемирной грамоте писано. Моск. 17.

Во всех перечисленных примерах подлежащее имеется, но сказуемое, в состав которого входит причастие, не согласовано с подлежащим.

В грамотах встретились и сходные примеры, в которых сказуемое выражено глаголом, стоящим в прошедшем времени, в среднем роде: что ся учинило тяже. межи новгороци. и межю немци. и гты. и со всемъ латиньскымь языкъмь. то все отложихомъ. Нов. 3; попу якову досталося пожни в коидокурьи. и на летнеи стороне ему половина зачепина и лахъте. а противъ того попу онтону досталося. на летнеи стороне. река яреньга. и на море тоня рыбы ловити. и пожне въ яреньге. и озера. и лесы лесовати... Дв. 113; пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лесомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло Яросл. 2; про ту пакость што ся в розмирьи створило. Пол. 1.

Примеры на постановку причастия страдательного залога или глагола в прошедшем времени, выступающих в роли сказуемого, в среднем роде, ед. ч. при подлежащем муж. и жен. р. (во мн. ч. — и того же ср. рода) находим и в других памятниках восточнославянской письменности.[43]

---

[42] Форму головы рассматриваем, как форму им. п. мн. ч., а не как род. п. ед. ч., так как в новгородских грамотах слово голова с собирательным значением не употребляется.

[43] См. П. А. Лавровский. О языке северных русских летописей, стр. 121; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I, стр. 108—110; ч. III, стр. 441—446; 456—461; А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 123—127; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 14; В. И. Чернышев. О нарушении согласования в русском языке. «Памяти академика Н. Я. Марра (1864—1934)» М.-Л. 1938, стр. 269—272; Е. Ф. Карский. Белоруссы. Т. II, вып. 3, стр. 19—20, 73—74; Т. П. Ломтев

www.ruslang.ru

В деловых документах нарушение согласования особенно часто при перечислении, когда причастие предшествует перечисляемым предметам: написано на Услявцовской конюшне пара буланая, другая вороная, да 2 пары гнедых, а пары возниковъ карыхъ нет;[44] поднесено государю фельтмаршалу Борису Петровичу калачъ 2 ал. 4 д., голова сахару 26 ал. 4 д., яблок 2 десятка 16 ал. 4 д. Дворецкому Герасиму Кострову отнесено хлебъ да калачей на 6 ал. на 4 д.[45].

В русских крестьянских говорах употребление, без согласования, причастия страд. залога, прилагательного и глагола распространено в севернорусской языковой области, а также на территории среднерусских говоров (встречается и в пограничных с среднерусскими южнорусских говорах).[46]

В. Ф. Соловьев в статье «Особенности говора Новгородского уезда Новгородской губернии», стр. 18, отмечает в языке поозерян: сапоги куплено.

Употребление причастия-сказуемого в среднем роде ед. ч. при именах других родов и чисел имеет место в Пушкинском районе Пск. обл. (Черн.): двор был разла́мана, на которой полянке клевер посе́яна, сад разо́брата (распахан), авсы пасе́яна; в Псковском у. Пск. обл. (Черн.): ён был на слу́жбы да атпу́щена, па́лец был сре́зана, ён был отпу́щена, (солдаты) были атпушшэна, падда́нок пате́ряна (автор отмечает: «этимологически: потеряно»), Париш был взя́та, сын уби́та, тот давно взя́та и под.; в Дновском и Порховском районах Пск. обл. (Мальцев): был мяшо́к наби́то, гра́бли и битон уне́сено, сеча́сное вре́мя лён помя́то и под.

В Шенкурском у. Архангельской губ. отмечено (Манс.) сказуемое, не согласованное с подлежащим: есь видно-жо домики отсель с крыльца (пример приведен в числе случаев на употребление вспомогательного глагола).

Примеры, где отсутствует согласование сказуемого с подлежащим, приведены в ответе 258-ом (на акад. программу) по Чердынскому у. Пермской губернии: «...ему билет белый дато, сахарница куды-то дёвано», в ответе 30-ом (на ту же программу) по Петрозаводскому у. Олонецкой губ.: дви щуки было клюнувши и не вытащил.

Отсутствие согласования отмечено и для Моложского у. Ярославской губ. (Гринк.): был та́нбур вышыто, рука́ да́д'ено, для Лужского у. Ленинградской обл. (Гринк.): п'ершатк'и на руках над'е́то, нош ф по́тпол к'и́нуто, ко́л'ца пр'ив'ед'о́но, для Лычковского района Ленинградской обл. (Борк.): брат уби́то на войны (пример единичный); для Боровичского района Ленинградской области (Вар. и Фил. 272): оны за́нято

Исследования в области истории белорусского синтаксиса. «Ученые записки» Белорусского Государственного Университета. Серия филологическая, вып. II. Минск. 1941, стр. 289—295.

[44] Архив села Вощажникова, вып. I, стр. 131—132. Доношение XV, посланное Б. П. Шереметеву.

[45] Там же, стр. 147 (Вощажниковские приходо-расходные книги 1718 г.).

[46] Примеры из белорусских говоров см. в работах: Е. Ф. Карский. Белоруссы. Том II, вып. 3, стр. 19—20, 73—74; Т. П. Ломтев. Исследования в области истории белорусского синтаксиса, стр. 280—290.

В украинском (не только в говорах, но и в литературном языке) широко распространено употребление причастия страдательного залога в среднем роде, в ед. ч., но стоит это причастие в безличном предложении, причем после причастия — вин. п. слова, которое в личном предложении было бы подлежащим.

Примеры см. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч III, стр. 435—438.

каки́м то пустяка́м, для Крестецкого района Ленинградской обл. (Мальцев 413): Толстый бре́вна поло́жэно, для Осташковского района Калининской обл. (Копор): бык про́дьна, кирпич взя́ть, он ма́л'ьн'кьй люл'ки испу́гьна, народ вы́вьзьнь, пла́н вы́пущьна, самова́р поста́влень, биле́т был взя́ть, был зало́жена фунда́м'ьнт.[47]

Н. Дурново указывает на употребление в говоре дер. Парфёнок, Рузского у. Московской губ., среднего рода сказуемого при подлежащем муж. р.: у нас и каза́к похо́жъ нт казáкъ, прошло год.[48]

Записан в Зарайском у. Рязанской губ. (Петр.) случай: фся деревня з бе у лоси.

Ф. П. Филин[49] отмечает постановку причастия страд. залога в среднем роде ед. числа в ряде мест Пск. обл. (Печерский район, Островский район, Порховский район, Дновский район, Славковский район), Новгородской обл. (Старорусский район), Калининской обл. (Осташковский район, Вышневолоцкий район). Приводятся примеры: Смотрит, гроб уже слажено; В могилах и в реки́ пруды просто выкопано на гнильных землях; Похоронено один партизан, было в гробу похоронено и др.

Им же приводятся случаи[50] употребления глагола в прошедшем времени, в ср. р. ед. ч., без согласования с подлежащим, в Ленинградской обл. (Лодейнопольский район, Борисово-Судский район), в Вологодской обл. (Череповецкий район), в Новгородской обл. (Полавский район): Кума поехало по своим и др.

Н. П. Гринкова отмечает[51] в Мало-Вишерском районе Новгородской обл. безличное оформление сказуемого: ф пашню было дош.

В произведениях устной поэзии мы также встречаем подобные обороты: в беломорских былинах (Вас): перевёз-то он ей да стал невидимо, вдруг-то стал-то чёрный ворон-от невидимо; в пермских сказках (Стрелков): во дворе было теснота; тут стояло ячменю полон мешок и жерновца; сделалось уже весна, тепло и др.

Во всех этих случаях мы имеем, как и в древнерусском языке, предложения, занимающие среднее положение между личными и безличными: сказуемое — в его безличном оформлении (не согласовано с подлежащим, стоит в среднем роде), но, с другой стороны, подлежащее налицо.

Эти предложения возникли, повидимому, в результате того, что в языке употреблялись параллельно личные конструкции и безличные конструкции, и представляют, следовательнс, своеобразную контаминацию личного́ и безличного предложения.[52]

---

[47] Отметим замечание С. А. Копорского: «Конечный согласный о, находясь в безударном положении, переходит в а или в звук неполного образования. Не всегда поэтому легко определить род причастия, средний или женский...» (Архаические говоры Осташковского района Калининской области, стр. 52).

[48] Примеры приведены в отделе о роде имен существительных. «Прошло года», по мнению Н. Дурново, — по аналогии с «прошло два года», «—два месяца» и т. п.

[49] Ф. П. Филин. Заметки о записях материалов по синтаксису, стр. 46—47.

[50] Там же, стр. 49—50.

[51] Н. П. Гринкова. Очерки по русской диалектологии. VIII. Мстинский говор. стр. 205.

[52] См. А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 3-е. М.-Л. 1928, стр. 426; А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. вып. I, стр. 121. Если в предложении имело место перечисление, то, как мы полагаем, играло роль и другое обстоятельство: постановка именной части составного сказуемого, глагола-сказуемого (в прошедшем времени) в ср. р., в ед. ч. позволяло обобщить, объединить весь круг перечисляемых предметов как целую совокупность.

В русских крестьянских говорах заслуживает особого внимания употребление безличных оборотов с причастием прошедшего времени страдательного залога в качестве сказуемого и родительным падежом с предлогом *у* существительного, которое в соответствующем личном обороте явилось бы подлежащим.

Мы имеем в виду обороты типа: у него уехано, у волков тут идёно, у них еще не ляжено, у отца на другой жененосъ, у него выпито, у стада тут пасено, у куриц расклевано, у нас молочено и т. п. вместо: он уехал, волки тут ходили, они еще не легли, отец женился на другой, он выпил, стадо тут паслось, курицы расклевали, мы молотили. Поскольку субъект действия назван, наименование *безличное предложение* является для данных оборотов условным, говорящим лишь об отсутствии подлежащего в им. п., но не субъекта действия.

Находим эти обороты в местностях: Арх.: Архангельский у. (ТДК: 1а), Мезенский у. (ТДК: 3а), Онежский район (Филин); Онежский у. (Акад.: 41), Пинежский у. (ТДК: 2а), Холмогорский у. (Акад.: 50;[53] Гранд.),[54] Шенкурский у. (ТДК: 9а; Акад.: 80, 235; Манс.); Влад.: Покровский у. (Акад.: 10), Судогодский у. (ТДК: 27); Вол.: Вельский у. (ТДК: 31а), Сольвычегодский у. (ТДК: 47,[55] 48, 49а,[56] 193), Тотемский у. (Акад.. 192,[57] 198), Устюжский у. (Акад.: 195); Вят: Котельнический у. (Акад.: 35[58]), Нолинский у. (Акад.: 68[59]), Орловский у. (Акад.: 42); КФССР: Беломорский район (Филин), Медвежегорский район (Филин), Петрозаводский район (Филин), Пудожский район (Филин); Костр.: Варнавинский у. (ТДК: 86); Лен.: Винницкий район (Филин); Гдовский у. (Акад.: 11), Дрегельский район (Филин); Луж-

---

[53] Отмечается, что оборот изредка употребляется. Автором приведены в числе других следующие примеры: у меня ночеванось в соседях, у меня в погребу складенось. Крестьянские диалекты вообще допускают образование причастий прош. вр. страд. залога в возвратной форме, но обычно от глаголов той же формы. Здесь же мы видим отступление от этого правила. Находим в ответе пример и е тв. п. имени существительного вместо ожидаемого родительного с предлогом: тут проходенось волками. К сожалению, исследователями русских диалектов на оборот е тв. п. не было обращено достаточно внимания. Между тем этот оборот встречается в различных местах севернорусской языковой области, причем мы находим его и там, где отсутствует оборот с род. п. и предлогом у. Повидимому, оборот с тв. п. был в прошлом более распространен, а затем вытеснен или оборотом с род. п., или личным предложением. Приведем три имеющихся указания на существование оборота с тв. п. в Вологодской области: «У нас лошадь купл'оно», «в горот уехано» нигде не встретилось, а «зд'ес' волкáми хóжено» отмечено в с. Старом, дд. Андреевском, Шейбухте, Лаврентьеве, Михалкове, Барском, Федотееве». (П. А. Доброумов. Народные говоры Междуреченского района Вологодской области, стр. 60); «Здéс' воукам'и хóжоно и подобные выражения имеют место в народных говорах Чарозерского района, хотя и не столь часто употребляются (отмечено в Григорьеве, Березове Польченгского с. с., в Федькове Чепецкого с. с.)... Оборот типа у нáс лóшат' кýплено не употребляется» (А. С. Ягодинский. Народные говоры Чарозерского района Вологодской области, стр. 93); «В районе скажут повсеместно: у нас лошадь куплена, здесь волками хожено, но у них в город уехано в речи колхозников нигде встретить не пришлось» (А. С. Ягодинский. Народные говоры западной части Вожегодского района Вологодской области, стр. 100).

[54] Указывается, что по временам вместо личных встречаются безличные обороты.

[55] Ответ отмечает обороты, как очень редкие.

[56] Ответ отмечает преобладание личной формы.

[57] Отмечается: «У него уже выпито (вообще же такого оборота совсем не употребляют)».

[58] Отмечается, что безличный оборот употребляется редко.

[59] Указывается, что так говорят изредка.

ский у. (ТДК: 89,[60] 90; Гринк.), Лычковский район (Борк.[61]), Оятский район (Филин), Петергофский у. (Акад.: 5), Полавский район (Борк.[61]); Новгор.: Новгор. губ. в целом (Сок.[62]), Батецкий район (Филин), Белозерский у. (ТДК 116, 117; Акад.: 162,[63] Сокол.[64]), Боровичский район (Вар. и Фил. 272,[65] 274), Боровичский у. (ТДК: 119а), Кирилловский у. (ТДК: 125, 126; Акад.: 272), Крестецкий у. (ТДК: 129), Мало-Вишерский район (Гринк.), Новгородский у. (Акад.: 20[66]), Тихвинский у. (ТДК: 130а, 131а[67]), Устюженский у. (Акад.: 28[68]), Череповецкий у. (Ерем.[69]); Олон.: Вытегорский у. (ТДК: 133; Акад. 22), Каргопольский у. (ТДК: 38; Колос.), Петрозаводский у. (Акад.: 13, 30[70]), Повенецкий у. (ТДК: 135а), Пудожский у. (Манс); Перм.: Верхотурский у. (ТДК: 148), Шадринский у. (Акад.: 128[71]), Пск.: псковские говоры в целом (Сок.), Великолуцкий у. (ТДК: 159; Акад.: 45), Гдовский район (Филин), Дновский район (Мальцев[72]), Порховский район (Мальцев[73]), Островский у. (Акад.: 33), Пушкинский район (Черн.); Тв.: Вышневолоцкий у. (ТДК: 182), Кашинский у. (Смирн.[74]); Яросл.: Пошехоно-Володарский у. (Копор.).

В записях произведений устной поэзии мы также находим безличный оборот типа: у него уехано.

[60] Ответ отмечает постановку причастия исключительно в муж. р.

[61] Оборот широко распространен в говоре.

[62] Н. Н. Соколов в работе «Народные говоры Новгородской губернии в связи с вопросом о составе и границах северно-великорусского наречия» указывает, что обороты типа «у них тут хожено» употребляются в крайних восточных говорах: Белоз., Кирилл. и восточ. ч. Череп. у., только спорадически — в зап. части Череповецкого уезда, в Тихвинском и Устюженском у. В другой работе того же автора — «Летние экскурсии Н. Н. Соколова в 1908 г.», в отделе, посвященном Тихвинскому у., не находим указания на существование безличных оборотов с именами существительными в род. п. с предлогом у.

[63] Отмечается также оборот с деепричастием прош. вр. действ. залога: у него уехатчи в лес (он уехал).

[64] Указывается также интересный оборот с глагольной формой: у них было оженилось.

[65] Указано, что «Безличные и страдательные обороты употребляются очень широко», «употребляются местным населением очень охотно».

[66] Отмечается также: у него за коньми ушетчи.

[67] Автор ответа приводит примеры: у волков идёно, хожено, украдено, и в то же время указывает, что не говорят: у него уехано.

[68] Автор ответа, сообщая о говоре г. Устюжны и его уезда, отмечает большую употребительность безличного оборота. Ср. приведенное выше в сноске указание Н. Н. Соколова.

[69] Автор отмечает в уломском говоре — ю.-зап. часть Череповецкого у. — распространенность оборота. Ср. приведенное выше, в сноске, мнение Н. Н. Соколова.

[70] Автор ответа указывает также обороты: у него за коньми ушедши, у них за конями ушедши, у них пообедавши. Отмечается: «У него за коньми ушедши вм. он ушел не говорят, т. е. если знают, что он сам ушел, а если домашние ушли, то говорят».

[71] Приведен только один, при этом не показательный пример: у меня еще не сделано.

[72] Отмечается широкое применение данного оборота, а также употребление оборота: «у мяня' уш карóва падаййвшы».

[73] Те же наблюдения, что и в Дновском районе.

[74] Приведен только один, при этом не показательный пример: шы'то — шы'то у них одёжы, — перешы'то. Данный случай указан в числе примеров на троекратное повторение, в целях усиления понятия, безличной формы.

Примеры приведены у Ф. И. Буслаева,[75] у А. А. Потебни.[76] К отмеченному Ф. И. Буслаевым и А. А. Потебней добавим только примеры из беломорских былин, указанные Л. Васильевым:[77] «При страдательном обороте действующее лицо стоит часто в род. пад. с предлогом *у*, при чем в лит. яз. мы бы употребили действительный оборот: *а не скольки у ей шито, вдвое плакано* $^{30}_{47}$,... *у нас белые ручки исподáваны, златыма перстнéми испомененось* $^{75}_{274}$ (ср. также $^{76}_{91}$), *у ей сколько не мóлено, сколько плакано, самого князя Ондрея у ей дожиданось* $^{115}_{58}$.[78]

Как видим, отмеченный безличный оборот наиболее широкое распространение имеет в западной группе севернорусских говоров (только в Тихвинском уезде Новгородской губ. употребляется редко), причем находим его также в псковской и западной группе (только в северной части) среднерусских говоров, затем он распространен в олонецкой группе, поморской (здесь употребляется реже) и в части говоров восточной группы (отмечен только в отдельных местах, при этом в ряде этих мест — как редкий) и владимиро-поволжской группы (отмечен только в отдельных местах).

Такое распространение этого оборота говорит о том, что данный безличный оборот, — повидимому, новгородская особенность, при этом древнейшего происхождения, имевшая место в крестьянских говорах, но не проникшая в письменный язык.

Нормы литературного языка не смогли поколебать этой особенности, и безличный оборот типа: у него уехано — не вышел из употребления.

Мы уже отметили, попутно с выяснением вопроса о территориальном распространении оборота типа: у него уехано, употребление в отдельных местностях оборота сходного характера, но с деепричастием прошедшего времени действительного залога: у него уехатчи в лес, у него за коньми ушетчи и т. д.

Укажем еще безличный оборот «ему на пятый десяток пошотчи», отмеченный в местностях: Влад. губ., Покровский у. (ТДК: 23); Вол. губ., Велико-Устюгский у. (ТДК: 41); Новгор. губ., Тихвинский у. (ТДК: 131в.); Орл. губ., Малоархангельский у. (ТДК: в. 10, 116а); Тв. губ., Вышневолоцкий у. (ТДК: 180 и 182).

Только для двух местностей мы имеем указание на употребление безличного оборота, на месте которого в современном русском литературном языке находим придаточное предложение времени, а в древнерусском — дательный самостоятельный: я выехал уже закатившись солнцу, я приехал еще не отошедши обедне (Акад.: 50.[79] Холмогор-

---

[75] Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 155—156.

[76] Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 438. Интересное замечание о форме род. п. с предлогом у в безличном предложении, как появившейся в безличном предложении в связи с необходимостью обозначить действующее лицо, см. в ч. IV, стр. 204: «В тех случаях, где в безличном предложении со страдательным причастием требовалось обозначить и явственное действующее лицо действительного глагола, это лицо очевидно может быть выражено только дополнением: у **молодца было послужено = послужил**».

[77] Язык беломорских былин, стр. 41—42.

[78] Формы **испомененось, дожиданось** для лит. языка совершенно невозможны.

[79] Автор сообщения отмечает, что такие выражения можно слышать, хотя изредка. Если не описка — автор помещает пример в числе примеров на деепричастие, — то интересным следует признать оборот: мужик скончался приехавшу становому. Слово, обозначающее действ. лицо, поставлено в дат. п., с этим словом согласовано

ский у. Арх. губ.), он выехал закатившись солнцу, а приехал пробивши 12 часов (Гранд. Та же местность. Автор статьи является и автором отмеченного выше сообщения), я выехал уже закатившись солнцу, а приехал еще не отошедши обедне (Волоц.[80] Ростовский у. Ярославской губернии).

Таким образом, современные крестьянские говоры (имеем в виду, главным образом, севернорусские и затем среднерусские говоры) дают значительно бо́льший, при этом и более многообразный, материал по безличным предложениям с причастием (и с деепричастием[81]) в роли сказуемого, чем памятники письменности, свидетельствуют не только о сохранении указанной безличной конструкции, но и о ее дальнейшем развитии.

9. Чрезвычайно широкое распространение получили в грамотах безличные предложения с инфинитивом в качестве сказуемого.

Так как инфинитив употреблен в контексте, где перечисляются основные обязательства и при этом подчеркивается необходимость их выполнения, с инфинитивом в рассматриваемых нами грамотах всегда связывается значение действия, которое должно быть осуществлено, при инфинитиве можно мыслить: следует, должно, надлежит.

Отмеченное нами широкое распространение инфинитивных предложений может быть частично объяснено тем, что в грамотах требуется четко и кратко перечислить обязательства, которые выполняются в течение всего срока действия грамоты.

Инфинитивные предложения с оттенком долженствования встречаем и в других русских памятниках, в частности в летописях,[82] но здесь они не занимают такого исключительного места, как в грамотах.

В юридическом же сборнике — своде законов, каким является Русская Правда, как указывают Е. Ф. Карский[83] и С. П. Обнорский,[84] инфинитивные предложения весьма распространены.

причастие. Таким образом, оборот имеет внешнее сходство с оборотом — дательный самостоятельный.

[80] Указывается «Частое употребление независимого деепричастия, не относящегося к подлежащему главного предложения и соответствующего по значению дательному самостоятельному языка церк.-славянского» (стр. 13).

[81] Точнее — неизменяемым причастием, так как синтактическая функция формы уехатчи, ушетчи в приведенных выше примерах не является синтактической функцией деепричастия (последнее может быть в предложении только обстоятельством).

[82] См. примеры: Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 12—13; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 50; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 71 («Сочинения Владимира Мономаха»), стр. 115, («Моление Даниила Заточника»), стр. 175 («Слово о полку Игореве»). Об употреблении инфинитива с оттенком долженствования и с другими оттенками в украинских памятниках см. роботу Л. А. Булаховского — З історичних коментаріїв до української літературної мови: Уваги до старовинних засобів синтаксичного оформлення присудків та їх еквівалентів. «Філологічний збірник Київського Державного Університету ім. Т. Г. Шевченка», № 2. 1948, стор. 38—39.

[83] Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Издательство Академии Наук СССР. Л. 1930, стр. 17.

[84] С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 769; Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 26 (краткая редакция «Русской Правды»).

О степени распространенности инфинитивных предложений в исследованных нами грамотах можно судить на основании сравнительной таблицы, которую мы приводим ниже. Левая колонка цифр — количество примеров во всех грамотах, правая — только в договорных грамотах.

1. Безличная конструкция с **пошло**	35	35
2. Безличные предложения с **было**	20	13
3. Безличная конструкция с **есмь-быти** и родительным количественным имени существительного, которому предшествует **что, а что**	26	22
4. Личный глагол в невозвратной форме в безличных предложениях	50[85]	37[86]
5. Личный глагол в возвратной форме в безличных предложениях	5	1
6. Безличные предложения с отрицанием при глаголе	61	38
7. Безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит наречие или краткая форма прилагательного	60[87]	38[88]
8. Безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит краткая форма причастия страдательного залога	23	8
9. Безличные инфинитивные предложения	1320	1152
Итого	1600[89]	1344[89]

Таким образом, инфинитивные предложения во всех грамотах составляют 82,5%, в договорных грамотах этот процент, вполне понятно, еще выше — 85,7%.

Если к числу примеров на инфинитивные предложения присоединить примеры с *лзе, не лзе, надобе, не надобе,* с которыми инфинитив составляет как бы единое, сложное сказуемое (в числе случаев: 13 — в Рижской редакции Смоленской грамоты 1229 г., 2 — в договоре неизвестного Смоленского князя с Ригою и Готским берегом около 1230 г.), то процент окажется еще бо́льшим.

На такое включение этих примеров в число инфинитивных дает право то, что сказуемому с *лзе* и др. соответствует в других случаях инфинитив без этих слов.

В Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. 65 примеров с инфинитивом и ни одного с *лзе* и др., при которых бы стоял инфинитив. В Рижской редакции — 28 примеров с инфинитивом и 13, как мы уже отметили, с *лзе* и др., при которых стоит инфинитив.

Эта особенность Рижской редакции, с одной стороны, резко отличает ее от Готландской редакции,[90] с другой стороны, сближает ее

---

[85] В числе случаев — 30, где **будеть** с инфинитивом; 3, где **было** с инфинитивом.

[86] В числе случаев — 29, где **будеть** с инфинитивом.

[87] В том числе — 37 с **надобе, лзе** и т. п. (из них 27 — с инфинитивом); 3, где инфинитив имеет значение наречия.

[88] В том числе — 23 с **надобе, лзе** и т. п. (из них 20 — с инфинитивом); 2, где инфинитив имеет значение наречия.

[89] При подсчете примеров все списки Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. принимались за один список, то же и в отношении Рижской редакции.

[90] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 43.

с договором неизвестного Смоленского князя с Ригою и Готским берегом около 1230 г.

Употребление *лзе, не лзе, надобе, не надобе* смягчает категоричность формулировки, в особенности при отсутствии отрицания (в Смоленской грамоте 1229 г., Рижской редакции, четыре случая — все с *лзе*), когда действие допускается, считается возможным, но не обязательным (инфинитив без *лзе, надобе* указал бы в том же случае на необходимость, обязательность действия).

Итак, если мы учтем и примеры с *лзе* и др., то получим инфинитивных предложений во всех грамотах 84,2%, в договорных грамотах — 87,2%.

По памятникам отмеченное количество инфинитивных предложений распределяется следующим образом (в скобках указываем количество примеров в договорных грамотах): Нов.—599(592); Дв.—59(—); Пск.—1(—); Моск.—371(358); Яр.—32(—); Ниж.—6(—); Ряз.—21(21); См.—133(131); Пол.—90(42); В.—8(8).

Количество примеров обусловлено как объемом исследованных памятников, так и их содержанием (большое число случаев в новгородских грамотах, за редкими исключениями, — договорных, сравнительно небольшое — в двинских грамотах, среди которых нет ни одной договорной грамоты).

При инфинитиве, как правило, стоит дат. п. лица, которому следует что-либо делать или которому дается право что-либо делать. Дательный падеж не опускается даже и при наличии обращения, которое позволяет установить, кто является действующим лицом; может не опускаться дат. п. лица и тогда, когда в предложении обязательность действия для обеих договаривающихся сторон указана сочетанием на обе стороны.

Дательный падеж лица в простом предложении, в сложно-сочиненном предложении обычно стоит до инфинитива (71% всех случаев). После инфинитива мы находим дат. п. лица чаще всего тогда, когда инфинитивом, имеющим на себе логическое ударение, начинается предложение.

В главном предложении сложно-подчиненного предложения — почти одинаковое количество примеров с дат. п. до инфинитива (53%) и с дат. п. после инфинитива (47%).

Приведем примеры. Ограничимся, в связи с огромным количеством инфинитивных безличных предложений, лишь несколькими примерами из памятников различных местностей: новгороцмъ гостити. на гоцкыи берегъ. бес пакости. Нов. 3; новъгородъ ти держати. в старине. по пошлине Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 16); а в ладогу ти книже слати осетрьникъ. и медовара по грамоте оця своего ярослава. Нов. 4; Нов. 19 (см. также Нов. 15; Нов. 22; Нов. 25); а на поральское серебро. никлада възяти. климяте. на борьке. 13 ногате. и гривна. а у савиниця. съимати. климяте. съ борь(..)ю. пять гривнъ. Нов. 8; а гости нашему гостити по суждальскои земли безъ рубежя. Нов. 15; Нов. 18 (см. также Нов. 16; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 27; Нов. 30); А купцамъ торговати по старыне с обе половине. Нов. 29; а в ту. мою. землю. внуку моему. кюрилу. не вступатися. ни моимъ. братнимъ. детемъ. игнатьевымъ. не вступатися. в ту землю. ни в цтъ же. Дв. 8 (см. также Дв. 10; Дв. 69; Дв. 78); а како изоиде та. 5. лет. ино дати уласью десять рубловъ да. 3. сорок(и) белки своихъ кунъ стму николи. Дв. 15; а очищивати та земля уласью. Дв. 15 (см. также Дв. 19; Дв. 24; Дв. 31; Дв. 77; Дв. 99); будутъ куны у софонтья свои и игумену и чернцамъ серебро

и куны и жито стго михаила взяти и та земля софонтию Дв. 51; а взяти ми у филимона у дмитриева два рубля денег Дв. 70; а волостелемъ ихъ волоцкимъ не судити Моск. 3; Быти ны за одинъ до живота. а брата старейшего имети ны и чтити въ отцево место Моск. 4; А тобе брату моему молодшему безъ мене не доканчивати, ни съсылатися ни съ кемже; такоже и мне безъ тобе. Моск. 7 (см. также Моск. 10; Моск. 12); А жити намъ, брате, по сей грамоте Моск. 8; а кого позовутъ на следъ, а онъ на следъ не пойдетъ, или обреза не возметъ, и тому та гибель платить. Моск. 14; А за озеро Великое Немцемъ ловити не ездити на Псковскую сторону. Моск. 17;[91] А которые торговые люди учнутъ приезжати на тотъ торгъ, с какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтися таможникомъ Яросл. 4; А померное имати померщикомъ... Яросл. 4; и архимариту Ионе съ братьею въ техъ водахъ рыба ловити и всякими угодьи владети къ себе на монастыри Ниж. 1; А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что возметъ, или чимъ изъобидитъ, быти тому отъ меня въ казни Ниж. 3; Имети ти мене собе братомъ молодшимъ, а брату твоему имети мене собе Князю Володимеру братомъ; а добра вы мне хотети во всемъ... Ряз. 2; А вотчины вы моее блюсти, а не обидети. Ряз. 2; Ожо Немецьскыи гость дасть свои товаръ в долгъ Смоленьске, а Русинъ будеть должонъ Руси,.. Немчичю напередъ взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Тако узяти Русину у Ризе и на Готскомь березе. См. Г. 1 (см. еще семь сходных примеров в той же грамоте. См. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже будете пьрвее на неи соромъ былъ, взяти еи гривна серьбра за насилие. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аще иныи будеть гость Рускыи, тому поити позаду. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); како придуть Латинескии гость, дати имъ княгини поставъ частины См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); Аже будеть Смолнянину Немьчичь дълженъ в Ризе или на Гътьскомь березе, правити ему, поемъши детьскыи у судье. См. 2; а отъ тое земли мештерю и братьи его отступит(и) с всею правдою. Пол. 1; А рубежя не чинити промежи себе на обе стороне, ни емьцемъ, ни Полочяномъ Пол. 6; Купити вамъ Немцемъ у насъ у Полотьсце, Немецьскому купцю полъберьковьска воску, полътысячи белкы. Пол. 10; А весебное имати весцю... Пол. 11 (см. также Пол. 12); а никому иному в тое ся не вступати, ни томъ рубежя держяти, на обе стороне. Пол. 11 (см. также Пол. 12); а по старымъ дорогамъ гостемъ поити куда хочеть. В; а князю дмитрию помагати королеви на всякого неприятеля. опроче своее братье. В.; а кто поидеть на мене. королеви помагати мне на мое непрятеле. безо всякое хитрости и льсти. а мне королеви помагати. оль на годъ минеть дмитриевъ днь. В.

Иногда (11 примеров) при помощи дательного падежа одно и то же действующее лицо названо дважды — один раз в самом начале безличного инфинитивного предложения, другой раз — через несколько слов (чаще всего п о с л е инфинитива), повидимому, потому, что связь первого дательного падежа с инфинитивом в известной степени утрачена: а рубежь ти книже межю суждальскою землею. и новгородьскою дати ти старыи. Нов. 19; техъ ти волостии княже тобе своими мужи

[91] Отметим интересный случай в Моск. 12: а земля наша, а животине ходити опче. Дается право одной и другой договаривающейся стороне выгонять скот на пастбище, но оформлено предложение так, что действующим лицом является животина, которая может ходити (ср. с примерами ниже на слова, стоящие в дат. п. действующего лица и обозначающие неодушевленные предметы).

не держати Нов. 22; а на влдчьство нам великому новугороду избирати нам собе по своеи старине. Нов. 32; вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей поделити вы ся опять тыми волостми на то место. Моск. 1; а мне Князю Ивану, что далъ Князь Великий изъ Олексеева живота, того ми Олексею не давати, ни его жене, ни его детемъ, ни инымъ ни чимъ не подмагати ихъ. Моск. 4; тобе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати. Моск. 7; А тобе брату моему молодшему Князю Володимеру держати ти подо мною Княженье мое честно и грозно Моск. 7; А тобе брату моему молодшему въ моемь уделе селъ ти не купити. ни твоимъ Бояромъ Моск. 7; Тебе брату моему молодшему и моему сыну Князю Володимеру Андреевичу держати ти подо мною и подъ моимь сыномь подъ Княземъ подъ Васильемъ, и подъ моими детми Княженье мое Великое честно и грозно Моск. 10; А тебе Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, на того на нашего недруга на Короля Польскаго стоять тебе крепко и твердо и быть тебе съ нами на того на нашего недруга въ томъ деле за одинъ. Моск. 16; а в ризе рускому купцеви от веса дати ему от берковьска полъ овря. Пол. 5.

Случаи, когда нет формы дательного падежа, указывающей, кто имеет право или обязан произвести то или иное действие, сравнительно немногочисленны (136 примеров из общего числа безличных инфинитивных предложений — 1320, т. е. 10,3%) и могут быть подведены под определенные правила:

а) Дат. п. лица имеется в одном из предыдущих предложений (43 случая) — чаще в первом (29), реже во втором (11) и дальше (3). Приведем несколько примеров: а выводъ ти книже въ всеи волости новгородьскои не надобе. а дворяномъ твоимъ книже ходити по пошлине како пошло исперва. а от новгородьця и от новоторжьця. умыта имати от воза... Нов. 5; а въ немечкомъ дворе тобе книже търговати нашею братею. а двора не затваряти. а приставовъ не приставливати. Нов. 15 (см. сходный пример в Нов. 22, где *ти* отсутствует только в предложении — а приставовъ не приставливати); А у купчинъ у Ноугородцкихъ Немцомъ воску не колупати, опричь того, что уколупивъ немного, да отдастъ назадъ ему же. А вощаной весъ спустити съ Новгородцкими капми; а весити впередъ по крестному целованью. А весчее имати отъ вздыма отъ скалового и съ душкили противу трехъ денегъ по старине. А приедетъ Новгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ, или збелкою, или сынымъ съ какимъ товаромъ, а похочетъ ехати на Ригу, или на Юрьевъ или на Колывань или выной которой городъ, а положитъ товаръ на телегу; — ино отъ того тавару весчего неимати. Нов. 34; а на низу села в заостровьи вархацевъ конецъ меншимъ детемъ с матерью а пойдетъ замужъ ино еи не дати участокъ ничего Дв. 70; а намъ Княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися... А вывода и рубежа межи себе не замышляти... А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робе судъ отъ века; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправе. Моск. 8; а таможникомъ у нихъ съ того померного не имати; а тамги съ жита не имати Яросл. 4; А вывода ны и рубежа межи собе не замышляти; а кто замыслитъ, того выдати по исправе. Ряз. 2;... дати ему весце ногата Смольнеская. Аже продасть, не дати ничего же. См. Г. 1; Тако и Руси не ехати съ Латинськимь на воину, ни в Ризе, ни Готьскомь...; аже хочеть, по воли ехати. См. Г. 2.

б) Дательного падежа лица при инфинитиве нет ни в данном предложении, ни в предыдущем, но действующее лицо — подлежащее

одного из предыдущих предложений (20 случаев), реже (12 случаев) — дополнение.

Приведем примеры: 1) Действующее лицо — подлежащее одного из предыдущих предложений: боярин князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу в откупъ... крестьянину Савке Антонову... на годъ; а откупу у него взяти полтора рубли Яросл. 4 (опущено — боярину князю Ивану Васильевичу Ситцкому); Аще кто друга ранить, а хромоты на теле не будеть, полуторы гривны серебра платити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7) (опущено — ему); Аже Латинескыи чловкъ учинить насилие свободнь жене, а будеть пьреже на неи не былъ сорома, за то платити гривьнъ 5. серебра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3) (опущено — ему); 2) Действующее лицо — дополнение одного из предыдущих предложений: а кто недругъ Князю Великому Дмитрию и князю Володимеру, а то и Князю Великому Олгу недругъ, итти нань съ одиного. Ряз. 2 (опущено — Князю Великому Олгу); А кони намъ у васъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ ногъ не имати. Пол. 10 (опущено — вамъ).

в) Обязательность действия для о б е и х договаривающихся сторон указана сочетаниями *на обе стороны, на обе половины, съ обе стороны, съ обе половины.* В этом случае не было необходимости называть действующее лицо при помощи дат. п. Вот почему, как правило, при наличии *на обе стороны* и др., дательный падеж при инфинитиве не употребляется (без дат. п. — 23 случая, с дат. п. — 6 случаев): А въ те десять летъ сесь миръ дрьжати крепко на обе стороны. Нов. 34; И того рубля неимати на обе половины Нов. 34; а судить съ обе половины по целованью, а грамотъ суженыхъ не посужати. Моск. 8 (во втором предложении *съ обе половины* подразумевается на основании предыдущего предложения); А рати и войны не вчинати на обе стороны, ни грамотъ перемирныхъ вте лета не отсылати на обе стороны. Моск. 17; А посломъ втомъ месяце ездити путь чистъ на обе стороны по крестному целованью, а не порубати ни посла ни гостя, и съ ихъ товаромъ, ни въ великомъ деле ни въ маломъ ни которою нужею по крестному целованью. Моск. 17 (во втором предложении *на обе стороны* подразумевается на основании предыдущего предложения); а тотъ искладъ держяти на обе стороне, у Полоцку и в Ризе, такъ, какъ уставленъ будетъ. Пол. 11.

г) С отмеченными в пункте в примерами можно сблизить случаи, когда нет сочетаний *на обе стороны* и др., но из предложения ясно, что речь идет об обязательствах обеих договаривающихся сторон, выполняемых каждой из сторон (случаи редки: 11 примеров): оже родится тяжа в немцехъ новгородцю любо немчину новегороде. то рубежа не творити. на другое лето жаловати. Нов. 2; А пеня где зацьньться, ту ея коньцати. Нов. 29; А кто скоторой стороны полезетъ на чюжую землю, или на воду, ино тому живота не дати. Моск. 17; А татя и беглеца и холопа и робу по крестному целованью обыскати и по исправе выдати. Моск. 17; Розлюбье на сторону: отверечи, которое было межю Немци и Смолняны. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Послу и попу что учинять, за двое того узяти, два платежя. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже капь, чимь то весяте, излъмльна будете, а любо льгче будеть, тоть спускати обе в-ъдино мьсто, что лежить у стое Бце на горе, а другая у Латинескои цркви, обе ровняти. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которыи Русинъ, или Латинескыи противу сее правды мълвить, того почьсти за лихии мужь. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А где будет кто кому

виноват в томь городе правити где тотъ чловекъ живеть. Пол. 1; в которои волости чловекъ извинитьс(я) ту ему правда дат(и). или вина его. Пол. 1; А рубежа не чинити Пол. 10.

Стремлением к предельной точности объясняется крайняя ограниченность указанных случаев. Русские грамоты написаны ясным, лаконичным языком, формулировки не допускают различных толкований, что свидетельствует о высоком уровне русского делового языка уже в древнейшую его пору.

Даже в тех случаях, когда совершенно ясно, что действующим лицом является одна и другая сторона, составитель включал в предложение дательный падеж лица.

Характерен следующий пример, где сначала отсутствует дат. п. лица, а потом он все-таки употреблен — в конце абзаца: Суженого не посужати, суженое положеное дати; холопа, робу, поручника, татя, розбойника, душегубца ны выдати по исправе. Ряз. 2.

д) Может отсутствовать дат. п. лица и в том случае, когда действующими лицами являются люди, чьи интересы предусмотрены в договоре обеими сторонами, определившими равные условия для людей той и другой стороны (12 случаев): Оже бьють волного чловка, платити за голову 10. гривенъ серебра См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще послови пригодиться пакость или поповиви въсякои обиде, за два чловка платити за нъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже убьють посла или попа, то двое того дати за голову См. 2; Также у Полоцку соль весити на скалвахъ тымже весомъ, што воскъ весять, тыми же колоколы. Пол. 11 (см. также Пол. 12).

е) Дательный падеж лица может быть не указан тогда (15 случаев), когда в грамоте ясно устанавливается, что данное обязательство — обязательство одной из договаривающихся сторон: А судити Немчина во Пьсковской земле, какъ своего Пьсковитина. А въ Немцехъ судити Пьсковитина, какъ своего Немчина. Моск. 17; А въ которомъ городе въ Магистрове державе, и въ Арцибискуплихъ, и въ Бискуплихъ земляхъ у Псковитина бороду выдерутъ, ино того Немчина поставити со Псковитиномъ на съезде передъ судьями на вопчемъ суде. Моск. 17; Аже извиниться Русинъ у Ризе, или на Гочкъмь березе, у дыбу его не сажати См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Руськыи гость.. въ Ризе, или на Готьскомь березе извинится, никакоже его въсадити въ дыбу. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); А мыта не примышляти. но какъ из века пошло. В. (здесь и в следующем примере идет речь об обязательствах короля); а гостя не приневолити. но куда хочеть туды поидеть. В.

В четырех случаях (все они однородны по построению и по содержанию, встретились в одной грамоте — Моск. 17, поэтому приводим только один пример) дат. п. лица в начале предложения, при инфинитиве, отсутствует, но затем, при одном из последующих инфинитивов, этот дат. п. употреблен: А дойдетъ которой Псковитинъ до казни въ Неметцкихъ городехъ въ Магистрове державе и въ Арцибискуплихъ и въ Бискуплихъ городехъ, и того Псковитина въ Неметцкихъ городехъ, также не казнити, а обослатись Магистру или Арцибискупу и Бискупомъ, свеликого Государя наместники со Князьми Псковскими, да срокъ учинивши поставити того Псковитина на съезде передъ вопчими судьями. Моск. 17.

Заканчивая рассмотрение вопроса о безличных инфинитивных предложениях, отметим примеры, где в дательном падеже при инфини-

тиве стоит слово, обозначающее неодушевленный предмет. Фактический исполнитель действия, не названный дательным падежом лица, как бы устранен, действие, которое обозначает инфинитив, приобретает еще бо́льшую степень обязательности: а что грамота докончалная в новегороде. промеж(ь) собе о суде. ино у тои грамоты быти имени и печати великих кнзеи. Нов. 32; А что наши данщики сберутъ въ городе и въ станехъ и въ варяхъ, тому ити въ мою казну, а мне давати въ выходъ. Моск. 10; А на Козловъ бродъ слати ти своего данщика, темъ ся есмъ пожаловалъ; а что зберетъ, тому ити въ мою казну, въ городьскую дань. Моск. 10; а что сберуть, а тому итьти въ мою казну. Моск. 12; А Магистру Князю, и его Княземъ, и Арцибискупу и Бискупомъ и ихъ людемъ, у Псковскихъ гостей и у купцовъ товару цены неустанавливати, и колодамъ по дорогамъ не быти, и гостинцевъ оттого у Псковскихъ гостей и у купцовъ не имати. Моск. 17;[92] зъезду быти на томъ месте, где судьи вопчие земле и воде межу учинятъ. Моск. 17; А порубу не быти ни вчемъ на обе стороны. Моск. 17 (дважды); и впередъ которымъ деломъ скоторые стороны сами конца не учинятъ, и темъ деломъ всемъ быти на съезде передъ вопчими судьями. Моск. 17; А какъ отойдутъ се лета, по сей перемирной грамоте, ино быть месяцу на обе стороны, а втомъ месяце рати и войны не подыймати на обе стороны по крестному целованью. Моск. 17; а старому миру стояти. князя герденя. князя тыхъ и кто по нем будет. Пол. 1; Весу Полоцкому быти Ризького полупудомъ болши Пол. 11 (см. также Пол. 12).

Мы уже отмечали полное преобладание инфинитивных безличных предложений над другими типами безличных предложений.

Считаем необходимым указать, что грамоты (особенно договорные) предпочитают употребление безличных инфинитивных предложений во всех случаях, когда нужно указать на обязательность, необходимость действия.

Вот почему сравнительно скромное место занимают личные предложения, где оттенок долженствования имеют формы будущего или настоящего времени, личные или определенно-личные (последние чаще, чем первые) предложения с повелительным наклонением глагола, совершенно незначительное количество примеров — с сослагательным наклонением глагола (с оттенком желательности действия). Единичный пример, где долженствование выражено составным сказуемым (в личном предложении), в которое входит краткая форма имени прилагательного *оължьнъ:* то вы темь дължни есте молити за ны ба К.

Вполне понятно преобладание безличных инфинитивных предложений: в грамотах при определении обязательств требовалось указать необходимость их выполнения в категорической форме. Повелительное наклонение выражает приказание в менее категорической форме. Настоящее и будущее время, будучи употреблены на месте инфинитива в безличном предложении или на месте повелительного наклонения, всегда заключают в себе оттенок желательности, при них могут стоять слова, которые особенно ярко оттеняют эту желательность: *атъ, отъ, да, пусть.*

---

[92] Пример интересен тем, что в начале предложения есть дат. п. лица, обязанного выполнять определенные действия, но этот дат. п., стоящий при первом инфинитиве, можно считать подразумевающимся при третьем инфинитиве, но не при втором; при втором — дат. п. слова, обозначающего неодушевленный предмет: колодамъ.

Предложения, в которых стоит сослагательное наклонение с оттенком желательности, не содержит в себе указания на обязательность действия.

Личных предложений с формами настоящего и будущего времени, употребленных с отмеченным выше значением, — 255 (в договорных грамотах — 103), что составляет по отношению к безличным инфинитивным предложениям — 19,3% (в договорных грамотах еще меньше — только 9%).

Преобладают формы будущего времени (за редкими исключениями, — формы будущего простого), однако, значительное место среди случаев с наст. и буд. временем занимают и формы настоящего времени (47%, в договорных грамотах — 30,1%). Группа глаголов несовершенного вида, употребленных в грамотах в форме настоящего времени со значением желательности, обязательности действия, многочисленна, значение несовершенного вида в большинстве из них отчетливо. Поэтому приравнивать их к глаголам совершенного вида или даже включать в число глаголов совершенного вида на основании того, что они стоят там, где можно было бы ожидать будущее простое глаголов вида совершенного, нет основания, хотя эти глаголы, будучи употреблены в форме настоящего времени, и указывают на действие, которое желательно выполнять в будущем — после подписания грамоты.[93]

Приведем примеры на употребление форм наст. и буд. времени из различных грамот: *да судить* ему бъ въ днь пришьствия своего и тъ стыи георгии. К.; а кто смердъ. а тотъ *потягнеть* въ свои погостъ. тако пошло новегороде. Нов. 7; како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ Ондрей Критцкый, *отъ даютъ* съ погостовъ коромъ и подводы по пошлине Нов. 12; а Микифору ненадобе вступатись нивочто ж. *атъ ходитъ* Микифоръ въ Михайлове ватазе. Нов. 23; (а пр)идуть василевы дете на свою (очну) и оне сами *володеють* своею о(чиною) Дв. 11; а хто сий рядъ порушитъ *дастъ* судие три тысячи белъ Дв. 48 (см. также Дв. 77; Дв. 86; Дв. 88); и онъ *пусть едеть* ко пскову Пск. 2; А числныи люди, а те *ведаютъ* сынове мои собча, а *блюдуть* вси съ одиного: а что мои люди куплении въ великомъ свертце, а тыми *ся поделять* сынове мои. Моск. 1; А что ся учинитъ межи насъ Князей каково дело, ино *съедутся* Бояре наши на рубежь, да межи насъ *поговорятъ:* а не уговорятся, ини *едутъ* на третий на Князя на Великого на Ольга; а намъ Князем въ судъ въ вопчий не въступатися, *ведаютъ* то те, на комъ есме положили. Моск. 8; А что учинится между Спасскими людьми бои или татьба или душегубство, или самосудъ, то все *судитъ* игуменъ и вину *смлетъ* въ домъ Святаго Спаса Яросл. 1; А тутошнихъ людей становыхъ игуменъ в монастырь *не примаетъ* Ниж. 2; а волостели и даньници и ямьщики *ать не заимають.* богородицьскихъ людии ни про што же. Ряз. 1; Или Немечьскыи гость иметься бити межю собою мечи в Руси..., *ать правяться* сами по своему суду. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Тако, аже Рускии гость бьеться у Ризе или на Гочкомь березе,... *ате..* промьжю събою *урядяте ся.* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3);... послати ему чlвка своего въ борзе

[93] См. высказывание А. А. Потебни: «Форма настоящего переходит к значению повелительному именно как будущая по значению, а не как настоящая в тесном смысле». (Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 139).

къ Волочаномъ, *ать перевезуть* Немецьскии гость и Смолняны съ товаромь, а никтоже *иметь* имъ *пакостити* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а поставити и передъ судьею, *ать выдасть* и судья См. 2; а где кому годно ту *тяжеться* Пол. 2; а кто сии рядъ. переступить. якымъ ли. тешята ли. тотъ *дасть* 100. грвн. серебра. Пол. 3.

На употребление повелительного наклонения в грамотах — только 103 случая (в договорных грамотах — 44), что составляет по отношению к безличным инфинитивным предложениям 7,8% (в договорных грамотах еще меньше — 3,8%).

Приведем примеры: молите ба за мя и за мое дети. К.; а что еси княже отимъ... вдаи опять Нов. 7; а и свиней. из моихъ. самуиле. даите. боровъ. лутьшии. Нов. 8; а ты варламе исправи. Нов. 8; а вы бояре двинские, не вступайтеся въ гнездные потки, ни въ места Нов. 23; и заложили. есмя ту пожню с федоромъ. петру родивонову. въ. 30. белахъ до кунъ. и вы выкупите ее стму николи. Дв. 7; и онъ побежалъ къ вамъ и ныне учините правду. выдаите нездильца поручнику. Пск. 1; А приказалъ есми ихъ блюсти Меркурью: и ты, Меркурей, по моей грамоте, блюди ихъ, а въ обиду ихъ не выдавай никому. Моск. 2; А что буди судилъ когда Великомъ Княженье и вотчине въ своей на Москве, или мои Бояре, или Боярьские люди; а того вы, братья моя, не восчинайте. Моск. 5; приказываю дети свои своей Княгине: а вы дети мои жывите за одинъ, а матери своее слухайте во всемъ. Моск. 11; На семъ, братъ старейши Князь Велики Дмитрей Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андреевичь, целуйте ко мне крестъ... Ряз. 2 (см. еще сходный пример в той же грамоте); Тажо правда буди.. Смоленьске, и въ Ризе, на Готьскомь березе. См. Р. 4 (дважды. См. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Таже правда и Русину буди въ Ризе, на Готьскомь березе. См. Р. 4 (см. еще четыре сходных примера в той же грамоте. См. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже надобе ему болше помъчи, тоть наимуи при послусехъ; кто былъ ту, то будете послухъ; что имъ посулишь, то даи, а боле не даи. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3);[94] а будеть вы с нимь свада, а ведаите ся с ними сами. См. 2; а ныне што детемъ моимъ надобе того имъ не бороните. Пол. 4; аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полочанину. вы даите имъ исправу такоже. Пол. 4; а коли товаръ на стану станеть отступи прочь. а рукою не приимаи. Пол. 5.

Как правило, личное местоимение отсутствует. Встретилось лишь 17 случаев употребления при формах повелительного наклонения личных местоимений, причем ни одного случая в договорных грамотах. Об этом см. в следующей главе.

Случаев употребления сослагательного наклонения с оттенком желательности только 26, что составляет по отношению к безличным инфинитивным предложениям 2%.

В договорных грамотах из этого числа — три примера (0,3% по отношению к безличным инфинитивным предложениям).

---

[94] Если не учитывать дважды употребленной стереотипной формулы Того Бъ не даи (в другом случае — Бъ того не даи), то данное предложение с формами повелительного наклонения придется признать для списков Готландской редакции единичным, между тем, в списках Рижской редакции — 13 случаев употребления повелительного наклонения на месте инфинитива в безличном предложении.

Об этом, как об особенности списков Рижской редакции, см. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 43.

Два из них — в Пол. 11 и имеют, безусловно, оттенок желательности: Нынеж бы князь великыи Витовтъ, осподарь нашъ, а любо его последкове, кто коли будетъ осподарь Полоцки у Полоцку, искладъ вчинили, а любо мештерь Задвиньскии в Ризе Пол. 11; Про тожъ бы тое смиренье вечно стояло непорушено со обою сторону Пол. 11.

Особняком стоит пример: Метали же жеребии, кому поити черес Волокъ напередъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6).

В Готландской редакции — безличное инфинитивное предложение: ...тоть мьтати жеребеи, кого напьрьдъ вести ко Смольньску.

В См. Р. 7: И Немцемъ метати.. жеребьи, кому поити.. напередъ.

Отсутствие *бы*, наличие инфинитива в списках Готландской редакции позволяет предполагать, что имеет место описка — *л* вместо *т*, допущенная затем и в копиях (форму *метали* воспринимали как сослагательное наклонение).

Единичность такого употребления сослагательного наклонения привела к изменению формулировки в См. Р. 7.

Приведем примеры на употребление сослагательного наклонения: а не учинитъ имъ Иванъ в чемъ управы, и вы бы своихъ людей присылали к намъ в Новгородъ Нов. 33; а лихихъ бы есте людий не слушали, и хто иметь васъ сваживати, слушали бы есте отца нашего Владыки Олексея, также старыхъ Бояръ, хто хотелъ Отцю нашему добра и намъ. Моск. 5; И вы бъ также государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Немецъ караблп и съ ихъ товары за море пропущали безо всякого задержанья с нашими воеводцкими проезжими грамотами и за нашими печатми, шкоты бъ имъ и обиды не чинили никоторые. Моск. 18; и буде захотите за него окупу померно, и вы бъ его прислали в Дубу мызу Моск. 19; И вы бъ о томъ ко мне отписали, за что вы такое бесчестье надъ государя нашего торговомъ человеке учинили, и ограбя в тюрму всадили? Моск. 20; а ныне а бысте пустили жито у полотеско. Пол. 4; и вы бы князю своему мештерю говорили... Пол. 20; А к намъ бы есте отписали. Пол. 20; и вы бы и о томъ князю своему мештерю говорили, а к намъ бы есте отписали противъ нашои грамоты. Пол. 20.

В одном случае (см. пример из Моск. 5) сослагательное наклонение благодаря тому, что пожелание высказано лицом, занимающим более высокое положение, чем те лица, к которым оно обращено, выражает приказание, хотя и несколько смягченное по сравнению с приказанием, которое передано формой повелительного наклонения.[95]

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для древнерусских памятников характерно отсутствие при глаголе-сказуемом, стоящем в 1-ом или 2-ом лице, личных местоимений.

В постановке личного местоимения не было необходимости, так

[95] Об употреблении в древнерусском языке сослагательного наклонения в роли, близкой к повелительному наклонению, см. Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 231—232.

См. также замечание С. Д. Никифорова относительно употребления повелительного наклонения в царских грамотах второй половины XVI в.: «В царских грамотах подчиненным органам этой формой выражается распоряжение...» (Из наблюдений над значениями некоторых глагольных форм в памятниках второй половины XVI в., стр. 27).

как сама форма сказуемого заключала в себе указание на определенное действующее лицо.[1]

Поскольку в то же время нет особого слова для выражения подлежащего,[2] предложения такого рода являются определенно-личными бесподлежащными предложениями.

Отсутствие личного местоимения при глаголе-сказуемом в 1-ом или 2-ом лице не устраняет законченности предложения.

По поводу сказуемого беру И. И. Мещанинов отмечает, что «Оно выражает предикат и субъект, а потому уже само по себе является законченным предложением».[3]

Сходное высказывание в другом месте: «...*пишу* представляет собой законченное предложение с субъектом и предикатом в одной общей форме и, поскольку субъект не выражен особым членом предложения, постольку же подлежащее в этом построении предложения отсутствует».[4]

Употребление личных местоимений, благодаря чему на месте односоставных предложений находим двусоставные предложения, было вызвано, как это уже неоднократно отмечалось,[5] добавочными обстоятельствами, относящимися к области стилистики (наличие особого ударения, при противопоставлении и др.).

В дальнейшем такое употребление (за исключением повелительного наклонения) становится нормой.

[1] И. И. Мещанинов отмечает, что «...при спрягаемом глаголе в первых двух лицах, когда субъект достаточно уточнен, повторение его отдельным местоимением, в виде подлежащего, становится излишним, и оно, при местоименном строе спряжения глагола, в большинстве случаев вовсе опускается» (Понятийные категории и грамматические понятия. «Вестник Московского Университета» № 1 за 1946 г., стр. 18).

См. также вывод И. И. Мещанинова (в связи с рассмотрением вопроса о возникновении местоименного строя спряжения глагола, о местоименных показателях лица) о местоименных показателях лица: «Их присутствие устраняет необходимость повторной постановки субъекта отдельным членом предложения (подлежащим) в первых двух лицах и, наоборот, вызывает ее при третьем действующем лице, менее конкретном, чем два первые» (И. И. Мещанинов. Предикативность, сказуемость и глагольность (По материалам инкорпорирующих языков). «Вестник Ленинградского Университета» № 4—5 за 1946 г., стр. 131).

Анализ форм спряжения в русском языке позволит установить местоименное происхождение окончаний 1-го и 2-го лица, как это уже сделано С. П. Обнорским в отношении 3-го лица настоящего времени. По мнению С. П. Обнорского, «по морфологическому строению формы на -t- должны были содержать в своей флективной части какие-то элементы местоименного происхождения» (С. П. Обнорский. Образование глагольных форм 3-го лица настоящего времени в русском языке. «Известия Академии Наук СССР». Отделение Литературы и Языка. 3. М. 1941, стр. 45).

[2] См. вывод И. И. Мещанинова: «Подлежащим признается основной элемент предложения, содержащий субъект высказывания, представленный отдельным словом» (Понятийные категории и грамматические понятия, стр. 18).

[3] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 36. См. еще: «Субъект и предикат могут быть представлены в одной общей форме сказуемого. Такое, например, построение дает русская глагольная форма, в особенности первых двух лиц. Беру выражает действие 1-го лица, т. е. содержит в себе выражение самого субъекта» (стр. 169).

[4] Там же, стр. 170. См. еще стр. 175, 259.

[5] См. выводы об употреблении личных местоимений в древнерусских памятниках у А. И. Соболевского — Лекции по истории русского языка, стр. 240—241. у А. А. Шахматова — Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 48, 149—150. вып. 2, стр. 45—46, см. также замечания о личных местоимениях у А. И. Томсона — Происхождение форм им. и вин. п. и грамматического рода в индоевропейском

Кроме причин стилистического характера, надо учитывать и влияние широко распространенного (в тех случаях, когда сказуемое выражено 3-м лицом глагола) двусоставного типа предложения, в котором субъект и предикат выражены двумя членами предложения.[6]

О роли этой последней причины особенно ярко говорят примеры, где постановка личного местоимения не вызвана требованиями стиля.

Обратимся к материалам исследованных нами памятников. Широко представлены в грамотах определенно-личные предложения со сказуемым, выраженным повелительным наклонением глагола.

Примеров со 2-м лицом ед. ч. без местоимения — 26, причем только в тех случаях (см. ниже примеры из См. Г. и Пол. 5 грамот), когда форма повелительного наклонения указывает не на определенное, данное лицо, а на каждое лицо, которое может оказаться в предусмотренных грамотою условиях (повелительное наклонение как бы обобщает круг лиц, к которым оно обращено), обращение-наименование отсутствует, в других случаях оно имеется (в данном предложении или в предыдущем).

Приведем несколько примеров со 2-м лицом ед. ч.: на семь книже целуи хсъ... Нов. 4 (см. также Нов. 5 — два примера; Нов. 10; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 22; Нов. 30 — два примера; Нов. 32); тобе княже не кормити его новгородьскымь хлебомь. кърми его у себе Нов. 17; что имъ посулишь, то даи, а боле не даи. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2· См. Г. 3); а коли товаръ на стану станеть отступи прочь. а рукою не приимаи. Пол. 5.

Предложений, в которых стоит личное местоимение *ты*, только 3 (10,3% по отношению ко всему количеству случаев с формами 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения): и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся миръ състоить. молите ба за мя и за мое дети. К. (мн. ч. сказуемого, так как обращение — не только *игумене исаие,* но и *братие);* а ты варламе исправи. Нов. 8; А приказалъ есми ихъ блюсти Меркурью: и ты, Меркурей, по моей грамоте, блюди ихъ, а въ обиду ихъ не выдавай никому. Моск. 2.

Во всех этих случаях имеет место нарочитое подчеркивание субъекта действия; благодаря тому, что обращение не устранено и стало приложением к местоимению, субъект особенно сильно выделен в предложении.

Примеров со 2-м лицом множественного числа без местоимения—35.

Сравнительно многочисленны случаи с местоимением *вы* — 14 примеров (28,6% по отношению ко всему количеству случаев с формами 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения).

праязыке. «Известия ОРЯС», т. XVII, кн. 4 за 1913 г., стр. 155—156. См. еще замечание А. А. Потебни во 2-й части «Из записок по русской грамматике», стр. 246 об употреблении личного местоимения в тех случаях, когда на местоимение падает сила речи, когда оно знаменательно.

Многочисленные примеры без личных местоимений, примеры с личными местоимениями, употребление которых вызвано требованиями стиля, см. в исследовании С. П. Обнорского — Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 26, 49, 60—61, 79, 102, 112, 160, 172—174.

[6] См. вывод И. И. Мещанинова: «Но и при возможности выражения субъекта и предиката в одной форме сказуемого остается в силе широко распространенное в языках различных систем тяготение к двухчленному, двухсоставному предложению, т. е. к отдельному выражению субъекта и предиката двумя членами предложения (подлежащим и сказуемым)» (Члены предложения и части речи, стр. 171).

Как известно, в исследованных ранее древнерусских памятниках при повелительном наклонении местоимение или совершенно не отмечено,[7] или отмечено лишь в очень редких случаях.[8]

Тем больший интерес представляют данные грамот, этих «драгоценных для лингвистов перлов нашей письменности».[9]

Приведем несколько примеров с определенно-личными предложениями (отметим попутно, что без обращения больше половины примеров — 19): а что закладниковъ... отпустите ихъ проць. Нов. 7; а и свинеи. из моихъ. самуиле. даите. боровъ. лутьшии. Нов. 8; а по моемъ животе. отдаит(е) братья моя. очну мою отдаите земли и пожни. стму николи и веки. Дв. 11; а блсвляю игумена... и старцовъ черенцовъ свою братью. по мне паметь деите по сили. Дв. 12; и онъ побежалъ къ вамъ и ныне учините правду. выдаите нездильца поручнику. Пск. 1; А дети мои, молодшая братья Княжы Васильевы, чтите и слушайте своего брата старишего Князя Василья въ мое место своего Отця Моск. 11; На семъ, братъ старейши Князь Велики Дмитрей Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андреевичь, целуйте ко мне крестъ... Ряз. 2 (см. еще сходный пример в той же грамоте); а будеть вы с нимь свада, а ведаите ся с ними сами. См. 2; а ныне што детемъ моимъ надобе того имъ не бороните. Пол. 4.

Рассмотрим случаи с местоимением *вы*.

С целью подчеркивания субъекта предложения употреблено местоимение в следующих случаях: и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся миръ състоить. молите ба за мя и за мое дети. К.; а вы, бояре Двинские, не вступайтеся въ гнездные потки, ни въ места Нов. 23; и вы посадники рижкии. и ратмани не даваите воли такимъ зброднямъ надъ нашимы купцинамы. Пск. 2; А что буди судилъ когда Великомъ Княженье и вотчине въ своей на Москве, или мои Бояре, или Боярьские люди; а того вы, братья моя, не восчинайте. Моск. 5; приказываю дети свои своей Княгине: а вы дети мои жывите за одинъ, а матери своее слухайте во всемъ. Моск. 11; а вы дети мои слушайте своее матери; что кому дастъ, то тому и есть. Моск. 11; А приказалъ есмъ свои дети своей Княгине: а вы дети мои слушайте своее матери во всемъ, изъ ее воли не выступайтеся ни въ чемъ. Моск. 11.

Встречаем местоимение *вы* также при соединении предложений с различными субъектами, когда для более четкого их противопоставления, более яркого выявления субъекта, которому предписывается, предлагается что-либо сделать, возникает необходимость в употреблении подлежащего *вы:* и заложили. есмя ту пожню с федоромъ. петру родивонову. въ. 30. белахъ до кунъ. и вы выкупите ее стму николи. Дв. 7; а чсто есмя заложили зъ братомъ моимъ с федоромъ... и вы мою половину выкупите. стму николи. даите. Дв. 7; а хто буде игуменомъ. или попомъ. и вы творите память по дмитреи. по мрьи. по ондреи... и по

---

[7] Слово о полку Игореве (М. Н. Петерсон. Синтаксис Слова о полку Игореве, стр. 566; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 172—173).

[8] Синодальный список 1-й Новгородской летописи (Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 41); «Русская правда» в краткой редакции (С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 26); «Сочинения Владимира Мономаха» (Там же, стр. 61); «Моление Даниила Заточника» (Там же, стр. 112).

[9] Письмо А. А. Шахматова И. В. Ягичу (Вторая половина ноября 1888). А. А. Шахматов. Сборник статей и материалов М.-Л. 1947, стр. 67—68.

ихъ племени. Дв. 54; аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полочанину. вы даите имъ исправу такоже. Пол. 4 .

В трех случаях нет ни одного из указанных выше условий (во втором примере союз *а* не имеет противительного значения): Взяли Риские Немцы межъ Леневарденъ и Риге сына боярсково Ондрея Григорьева сына Самарина, а взялъ его Немчина Кашпиръ Буденбругъ, а жыветъ на торговой улицы у водяныхъ воротъ: и вы к намъ отпишите, чево за нево хотите окупу Моск. 19; А вы отпишите къ намъ с темъ послянцемъ, которой вамъ сю грамоту принесетъ. Моск. 19; ино хочете ль насъ пустити мимо Ригу по старымъ записемъ, водою и землею, и вы нам отпишите (съ) симъ человекомъ, хто вамъ сию грамоту дасть. Пол. 22.

Последний случай — из полоцкой грамоты второй половины XV в., первые два случая из одной и той же грамоты конца XVI в. — московской грамоты 1578 г. Повидимому, в это время двусоставные предложения с личными местоимениями 1-го и 2-го лица уже стали обычными (см. ниже), что способствовало и употреблению местоимения при повелительном наклонении, не превратившемуся однако в норму.

Так, в той же грамоте находим два, при этом сходных с отмеченными выше, случая с определенно-личными предложениями: Да отпишите ко мне о Сапуне о Дубровском, да о Романе о Оникиевемъ, да о Иване о Давыдовемъ Моск. 19; Проведайте про Супона про Друбовскаго Моск. 19.

Характерно, что предложения с местоимением *вы* употребляются чаще (см. отмеченное выше процентное отношение: 28,6%), чем предложения с *ты* (10,3%).

Приходится, конечно, учитывать, что ряд примеров с *вы* в поздних грамотах — XV в. (Дв. 7; Дв. 54; Пск. 2; Пол. 22); XVI в. (Моск. 19).

Однако, и в том случае, если мы не примем во внимание эти примеры, процент окажется достаточно высоким — 16,7%.

Повидимому, в грамотах в подчеркивании *вы* было больше необходимости (в особенности в тех случаях, когда обращение — собирательное слово, указывающее на сплошное, а не раздельное множество), чем в подчеркивании *ты*. Это включение в предложение местоимения *вы* не только способствовало более заметному выделению действующего лица, но одновременно и подчеркиванию множественности этого действующего лица.

Переходим к примерам с изъявительным и сослагательным наклонением.

Случаев, где глагол (в том числе и входящий в составное сказуемое) стоит в 1-м лице ед. числа, встретилось в грамотах 232. Из этого числа: 159 (68,6%) без личного местоимения; 62 (26,7%) с личным местоимением, употребление которого вызвано необходимостью сделать на нем логическое ударение; 7 (3%) с личным местоимением, поставленным в связи с тем, что в другом предложении не тот же самый субъект действия и потому требуется четко разграничить, кто именно является действующим лицом; 4 (1,7%) с личным местоимением, для которого нет стилистических обоснований.

Заметно меняется соотношение между отдельными случаями, если выделить примеры, общим числом 59, встретившиеся в грамотах XV—XVI вв.

В грамотах до XV в. мы тогда получим цифры: 130 (75,2%); 36 (20,8%); 6 (3,5%); 1 (0,5%).

В грамотах XV—XVI вв.: 27 (46%); 26 (44%); 3 (5%); 3 (5%).

Для нас рост в грамотах XV—XVI вв. случаев с личным местоимением (54%, при 24,8% в грамотах более раннего времени) представляется показательным, хотя мы и вынуждены учитывать, что в числе грамот XV—XVI вв. большое количество духовных и жалованных с трафаретным началом *се язъ*.[10]

Анализ примеров без личного местоимения позволяет нам установить, что преимущественно в грамотах до XV в. в значительном количестве случаев субъект мог бы быть выделен при помощи логического ударения на местоимении (как с включением приложения, так и без него), тем не менее составитель грамоты не употребил личного местоимения (Нов. 24; Дв. 8 и др. — третий пример).

С другой стороны, преимущественно в грамотах XV—XVI вв., в ряде примеров с личным местоимением субъект действия мог бы и не быть подчеркнутым.

Приведем несколько примеров без личного местоимения: то ти отче поведаю с(ъ бр)атом(ь) своимь съ стареишимь съ даниломь. одинъ есмь. и съ иваномь. Нов. 9; а што селъ покупили мои бояре и слуги в мое княженье. техъ селъ отступился есмь новугороду бес кунъ. Нов. 24, а теи. земли. все. даю. своему. братню. сну. василью и его детемъ. а далъ. есми. ту землю. и дворъ. василью. и его детемъ. одерень. и ввеке. Дв. 8; а боле того. не виноватъ. есми. никому ницимъ. развее. бгу. дшею. Дв. 8 (см. также Дв. 9; Дв. 70 — дважды; Дв. 76); а хтъ. се мое рукописанье. преступит(ь). сужуся. с нимъ. предъ бгмъ. в день. страшнаго суда. Дв. 8 (см. также Дв. 12; Дв. 13; Дв. 50; Дв. 70; Дв. 76; Дв. 106); а что моя полянка особная досталася мне от братья и ту полянку даю стому михаилу... Дв. 53; и уласке. рце. жилъ есмь. и розрубъ. есмь с ними. давалъ. Дв. 87; Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ розделъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену... Моск. 1; А приказалъ есми ихъ блюсти Меркурью Моск. 2; А писалъ есмъ сю грамоту передъ своими отци, передъ Игуменомъ передъ Сергиемъ передъ Игуменомъ передъ Савастьяномъ Моск. 11; А найду собе Муромь или Торусу, или иная места, тотъ ти проторъ не надобе Моск. 12; а те есми, господине, пожни давал в кортому Яросл. 3; А на которую грамоту свою грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты нетъ. Ниж. 2 (см. также Ниж. 3); а далъ есмь стои бци дому арестовское село Ряз. 1; А коли есмъ выехалъ изъ отчины исъ своее исъ переяславля. тогде есмъ обетъ учинилъ къ стеи гжи бци. придалъ есмъ рязаньское мыто и побережное. Ряз. 1; Тоже есмь с вами рядъ свои доконьчалъ про свое муже и про свое Смолняны. См. 2; выдалъ есмь арановича и съ дворомь. немьцомъ за колоколъ. См. 3; на томъ на всемь целовалъ есмь крстъ к брату къ своему к Местерю См. 7; былъ есмь не дома. во отьца своего митрополита. а ныне есмь на своемь месте. у святое софье. Пол. 4; И зде какъ приехалъ есмь у Полотескъ, и купци князя великого Полочане били намъ челомъ, а поведаютъ... Пол. 20; а на то есмь приложилъ свою печать. В.

В приведенных ниже примерах употребление личного местоимения первого лица вызвано необходимостью поставить на нем логическое ударение: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ дьржа руську землю въ свое княжение повелелъ есмь... К.; а се я всеволодъ далъ есмь блюдо

---

[10] В то же время приходится считаться и с наличием в двинских духовных XV в. трафаретных формулировок, перешедших, безусловно, из грамот более раннего периода, без личного местоимения при глаголе (см. ниже примеры с не виноватъ есми и сужуся).

серебрьно... К; Се язъ князь ярославъ володимеровичь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и с тысяцкымь яковомь и съ всеми новгородьци. потвердихомъ мира старого с посломь арбудомь... Нов. 2 (см. также Нов. 3); Се азъ рабъ бжии. климянтъ (даю) рукописанье стму. гергью. и игумену. варламу. и всеи братье. Нов. 8; се язъ князь великии михаило докончалъ есмь... Нов. 24. См. еще Нов. 31 (два случая); И в томъ язъ, Тимофеи Семеновъ, далъ на собя запись Нов. 35; се язъ рабъ бжии григорьи ским(ьникъ) иванове пишю рукописанье при своемъ животе приказываю. братьи своеи. и племени своему... Дв. 5 (см. также Дв. 6; Дв. 9; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76). См. еще Дв. 7; Дв. 8; Дв. 12; Дв. 14; а язъ многогришныи цоломъ бью. Дв. 54; Се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту Моск. 1. (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); Се язъ Князь Великий Иванъ Даниловичь всея Руси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ Моск. 2 (см. также Моск. 3; Моск. 14); ктоли, черезъ мою грамоту, что у нихъ возметъ, и язъ Князь Великий кажню, занеже ми люди те надобны. Моск. 2; Се язъ Князь Великий Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ съ Иваномъ и съ Княземъ Андреемъ целовали есмы межи собе крестъ у Отня гроба. Моск. 4.[11] См. еще Моск. 7; Моск. 10 (два случая); Моск. 13; Се язъ Князь Василей Давидовичь Ярославский докончалъ есмь съ Архимандритомъ съ Пиминомъ про домъ Святаго Спаса по деда своего грамоте пожаловалъ есмь, что людей Святаго Спаса въ городе и въ селехъ уреклъ есмь имъ на годъ два рубля давати Яросл. 1. См. еще Яросл. 2; Яросл. 3; Се язъ Князь Великий Борисъ Костянтиновичь пожаловалъ есми Спаского и Благовещенского архимарита Иону съ братьею: далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли... Ниж. 1 (см. также Ниж. 2; Ниж. 3); язъ князь великии олегъ ивановичь. сгадавъ есмь съ своимь оцемь. съ влдкою съ васильемь и съ своими бояры... далъ есмь оцю своему арсенью м....астырь стое бци на олгове. Ряз. 1; а язъ княз великии олегъ иванович(ь) што есмь далъ арестовское село. стои бци дому... того хочю боронити а не обидети ничимь дому стои бци. Ряз. 1; Се язъ князь Смоленьскии Олександръ докончалъ есмь с Немьци по давному докончанью См. Г. 2; Се язъ князь смоленьскыи федоръ судилъ есмь бирели съ арманович(ь)емь про колоколъ про немецьскыи. См. 3; и ныне я митрофолитъ тако молвю. См. 5; Се язь Князь Великии Смоленьскыи Иван Олександровичь, унукъ Глебовъ, докончалъ есмь с братомь своимь с Местеремь с Ризьскимь... См. 7; А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятинькии сведчю то своимъ. листомъ. Г; Се язъ князь великыи димитрии. докончиваю и повинуюся служьбою таковою. В.

Особо отметим примеры, где нет приложения при местоимении, и, следовательно, в отдельных случаях допускающие сомнение, действительно ли была необходимость в логическом ударении, хотя и для этих случаев можно найти стилистические обоснования: а язъ далъ рукою своею. и осеньнее полюдие даровьное... К; А по Отца нашего благословенью, что намъ приказалъ жити за одинъ, такоже и язъ вамъ приказываю своей братьи жити за одинъ Моск. 5; И Лева так рек: яз, господине суд(ь)я, тому месту, где стоимъ, имяни не ведаю, как то место зовут, яз, господине, тому месту не старожилец. Ярос. 3

[11] Сказуемое во мн. ч.: согласование с несколькими подлежащими. причем одно из них (собирательное братья, имеющее при себе приложение) стоит в творительном социативном.

(еще пять случаев с *яз* в сходных примерах в той же грамоте); А язъ кланяюся и благословляю. и бога молю за васъ дети свое. Пол. 4 (в той же грамоте еще один сходный пример).

В следующих примерах личное местоимение 1-го лица употреблено в целях более четкого разграничения различных субъектов действий: а коли заняли у савеля и я к займамъ не ходя дал есмъ три рубли свою коли заняли у пугвы а я не ходя к займамъ дал есмъ рубль свои Дв. 52; а ркя такъ. кладете на мене розрубъ. а язъ у васъ не живу. Дв. 87; А чимъ мене благословилъ Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или доспехъ, или что язъ примыслилъ... Моск. 9; а что ти далъ Отець мой Князь Великый Иванъ Городець въ Лопастны место, и ты мне потомъ челомъ добилъ отцомъ моимъ Алексеемъ Митрополитомъ всея Руси, и язъ тобе пожаловалъ, далъ ти есмъ Лужу и Боровескъ Моск. 10; А судовъ ти Московьскихъ безъ моихъ Наместниковъ не судити, а язъ иму Московьскыи суды судити Моск. 10; А не отпустите Тимохи в Любокъ, и язъ о томъ буду писать до государя своего, до великого государя царя и великого князя, и в то Тимохино место Рижанъ и всехъ Неметцкихъ городовъ лутчихъ торговыхъ Немець изо Пскова не отпущу Моск. 20; како есте были въ лви съ отцмь моимь глебомь. и с моимь стрыемь. федоромь. тако будете и со мною въ любви. а язь тоеже любви хочю с вами. См. 6; аже будеть полочанинъ чимь винсватъ рижанину я за темь не стою своими детми исправу дамь. Пол. 4.

Как мы полагаем, нет логического ударения на местоимении в случаях (грамоты: одна — конца XIII в. — См. 5, другая — XV в. — Пск. 2, третья — XVI в. — Нов. 35): В томъ язъ далъ на собя запись. Нов. 35; и онъ отвечалъ язъ приехалъ въ псковъ не тягатсе. Пск. 2; и ныне я тому дивлюся. аже твои наместьникъ слушаеть всякого чловка слова. См. 5; и ныне я молюся вамъ . какъ то мозите стояти у тои правде и у кртномь человании. См. 5.

Случаев, где глагол стоит в 1-м лице мн. числа, — 128.

Примеров, где нет личного местоимения, — 65 (50,8%); где употреблено личное местоимение в связи с тем, что на нем логическое ударение, — 22 (17,2%), где употреблено личное местоимение для противопоставления, — 39 (30,5%); где личное местоимение стоит без логического на нем ударения, — 2 (1,5%).

Если выделим весьма значительное количество примеров (86), принадлежащих грамотам XV—XVI вв., то получим для грамот до XV в. следующие цифры: 30 (71,4%); 1 (2,4%); 11 (26,2%); — ; для грамот XV—XVI в.: 35 (40,7%); 21 (24,4%); 28 (32,5%); 2 (2,4%).

Итак, и в отношении употребления местоимения *мы* следует отметить значительный рост в грамотах XV—XVI вв. (59,3%), по сравнению с более ранними грамотами (28,6%), хотя и приходится учитывать, что ряд грамот XVI в. — царские грамоты — с *мы* для возвеличения.

Приведем несколько примеров, где нет местоимения *мы:* а то есме дали иванкови. Нов. 4; а на селехъ ево куны ему даемъ. Нов. 17 (дважды); повелехом судъ дати на городище. Нов. 32; а зацепки есмя никоторые не слыхали Нов. 33; и савке рче и вси книоостровьчи. темъ есмя ему не виноваты. Дв. 86; И обои исцы тако ркли: снимаемъ, господине. Пск. 3; А чимь ны благословилъ Отець нашъ, волостми ли, порты ли, или инымь чимь, а тымь ся есмы поделили, того ны не поминати. Моск. 4; На семь на всемь целовали есмы межи собе крестъ по любви въ правду, безо всякое хитрости. Моск. 7; а намъ Княземъ

въ судъ въ вопчий не въступатися, ведаютъ то те, на комъ есме положили. Моск. 8; А что въ наше нелюбье кого есмы поимали твоихъ, а иныхъ на поруку издавали и къ целованью привели... Моск. 12; А посду Псковскому, и Княжъ Местерову, и Арцибискупову, отъ подворья найму не платити, то отложихомъ на обе стороны. Москв. 17; Послали есмя к Датцкому Христьнусу королю посланника нашего и ближние нашие думы посолского диака Офонасья Власьева Моск. 22; И суд(ь)я спросил Левы Колосова: скажи, брате, в Бож(ь)ю правду как то место зовут, где стоим? Яросл. 3 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); от моря даемо свободно См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3);[12] темь ведомо буди какъ миръ есмы створили Пол. 1; а велели есмо продати. белъку тую. проньку да кольцу. Пол. 7; А на томъ есмо и руки дали Федору, и печати свои приклали, и с тою грамою послали есмо доброго чловека Климяту. Пол. 13; А про то ваша милость на насъ не рачьте дивити, што есмо вашихъ купцовъ на тотъ часъ къ собе не пустили Пол. 17; Слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити Пол. 23; Ознаймуемъ вашеи милости, яко суседомъ и приятелемъ нашим, ижъ... Пол. 24; а на то дали есмы свои листъ и нашю печать привесили. Г.

Во многих из приведенных нами примеров мы могли бы ожидать постановки местоимения с логическим на нем ударением (Моск. 4 Моск. 8; Пол. 1; Пол. 17).

В следующих примерах личное местоимение употреблено в связи с постановкой на нем логического ударения: Также и мы посадники. и тысяцкие. и вес(ь) великии новгород. целуем крстъ ко своеи гсдрь Нов. 32 (дважды); а что у нас у великих князеи нятцов. и полону. и мы великии князь пожаловали свою отчну великии новгород тех есмы нятцов новугородских всехъ и полон весь велели отпустити. Нов. 32; И мы Великий Князь Василий Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, Албрехта, Немецкаго чина высокаго Магистра, пожаловали на того на своего недруга на Жигимонта, Короля Польскаго, во единачестве есьмы его съ собою учинили... Моск. 16. См. еще пять сходных примеров в той же грамоте, два сходных примера в Моск. 21; А на большое утверждение мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, къ сей нашей утвержденной грамоте, которую есми далъ Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, печать нашу велели есьмя къ ней привесити и боярамъ есьмя своимъ велели крестъ целовать Моск. 16;[13] тако хочемъ мы горожане с мештеремь. Пол. 5; Мы великий князь Витовтъ дали есмо сию грамоту... Пол. 6; Мы Полочане даемъ вамъ ведомо... Пол. 9 (см. также Пол. 11). См. еще Пол. 10; Пол. 19 (четыре примера).

---

[12] В статье 34 (36) договора, откуда приведен пример, немецкая сторона говорит о себе то в третьем лице (Пискупъ Ризкии, мастьеръ Бжхъ дворянъ), то в первом (без личного местоимения).

См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 40—41.

[13] Пример особенно интересен тем, что в придаточном предложении сказуемое стоит в ед. ч., хотя субъект действия тот же, что и в главном предложении. Такая постановка сказуемого в ед. ч. оказалась возможной как благодаря некоторой независимости придаточного предложения (может иметь свое подлежащее и свое сказуемое), так и вследствие того, что мн. число в главном предложении — для возвеличения.

В приведенных ниже примерах местоимение стоит без приложения при нем, и в отдельных случаях можно сомневаться, есть ли на местоимении логическое ударение: А мы по государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси наказу, Вашимъ Колыванскимъ Немцомъ торговымъ людемъ даемъ в Ругодиве торгъ поволной всякими товары торговати, и ихъ въ Колыванъ отпущаемъ безо всякаго задержанья, и шкоты имъ и обиды не чинимъ никоторые, и управу имъ даемъ во всякихъ делехъ безъволокитно. Моск. 18; а то мы какъ у Полоцку, а Рижяне у Ризе, учинимъ и поставимъ, а любо, какъ можемъ межи себе уровнати. Пол. 11 (в параллельном тексте города Риги — мы можемъ); А мы вамъ также противу хочемъ прияти. Пол. 23.

Мы отмечали, что употребление личного местоимения *мы* для более четкого противопоставления представлено большим количеством примеров (39), в то время как с *язъ* мы смогли указать лишь 7 примеров.

Чаще всего находим *мы* во второй части сложно-сочиненного предложения или во втором из двух предложений, представляющих как бы переходный тип предложения — от самостоятельных простых предложений к сложно-сочиненному: и вы бы своихъ людей присылали к намъ в Новгородъ, и мы вашимъ людемъ со государя нашего людми велимъ управу чинити в Новегороде Нов. 33; зде ваша братия и дети ваши търгуютъ. и въводятъ люди добры въ поруку. и мы за виноватымь не стоимъ. Пск. 1; ино посадники и ратмани того росмотрите. мы тому велми дивимся. что теи. иволтъ. не право чинить Пск. 2; потомъ приехавъ иволтъ просилъ у насъ исправе головника и животу и пива и меду и мы обыскавъ головника. выдали и животъ брата его. Пск. 2; и онъ еще почялъ просити пива и меду. и мы поставили. передъ иволтомъ тыхъ людеи... Пск. 2; иволтъ стоя говорилъ такъ мои братъ не винова былъ никому жь. и мы отвечали иволту мы тобе. с тыми людмы судъ. дадимъ по пскои послине. Пск. 2; и онъ пустъ едеть ко пскову мы ему судъ дадимъ Пск. 2; а игумену Тарасью и старцемъ Снетогорскимъ въ той воде у насъ шестое части нетъ, и мы имъ по тому и проезда не дадимъ. Пск. 3; и Алыстьской толмачь Иванко те грамоты до насъ донесъ, и мы к великому государю Василию, Божиею милостию царю и государю всея Руси и великому князю те грамоты послали. Моск. 15; и буде захотите за него окупу померно, и вы бъ его прислали в Дубу мызу, и[14] мы за него окупъ заплотимъ часа того. Моск. 19; Проведайте про Супона про Друбовскаго, и мы вамъ дадимъ на обмену Немчина Рейна отъ Ругена, да Яка Пруского Немчина Моск. 19; а вамъ блюсти Полочанина какъ бы своего Немъчина, а мы хочемъ вашего Немъчина блюсти как бы своего Полочанина. Пол. 8; и ваша милость велите своимъ купцомъ к намъ ехати и съ своими куплями; а мы своимъ также велемъ[15] к вамъ ехати до Риги Пол. 17; а въ насъ далъ также Господь Богъ у Полоцкомъ месте добро здорово, и мы вашеи милости здоровью радуемъ ся слышаче, и о томъ ся веселуемъ. Пол. 18; а такъ потвердилъ тыхъ записовъ князь великыи Жимонтъ и нонечи осподарь нашь освеценыи король такъ же потвердилъ, и мы излюбили тыи записы твердо держати с обою сторонъ Пол. 19; и вашей милости за то жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ

---

[14] и соединяет два предложения по способу сочинения.

[15] Здесь форма (вторичная, с ѣ на месте и) повелительного наклонения велѣмъ имеет значение будущего времени.

нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помощни были, ижъ быхмо до васъ до Риги доброволную дорогу мели, а[16] затым мы также хочемъ напротивъ васъ чинити, в чомъ можемысь придати. Пол. 24.

В сложно-подчиненном предложении находим местоимение *мы* обычно в главном предложении, в том случае, если это главное стоит после придаточного: А какъ взяли государя нашего намесники Новгородские и отчина государя нашего Великий Новгородъ перемирье з семьюдесятъ и трема городы, и мы того перемирья не рушимъ, а и впередъ то перемирье хотимъ с вами держати крепко на обе стороны Нов. 33; или не выдадите нездильца поручнику. то мы исправимъ въ пльскове. на вашеи братии. а вамъ поведаемъ. Пск. 1; аже будешь на Москве, тобе судити, а мы съ тобою въ судъ шли, Господине Моск. 4; тако имете блюсти по нашему докончанью, како тогда мы целовали крестъ у Отня гроба. Моск. 5; и буде коны ихны вамъ надобе на обмено, и мы дадимъ. Моск. 19; Што есте со княземъ съ Семеномъ миръ узяли и с мужи Полочаны, штобы то такъ и здержали тотъ миръ крепъко, а мы такъ и держимъ крепъко, доколе изыидеть. Пол. 8; штоже местерь Задвиньскии отпустилъ нятьци Полоцьки и товаръ, на рукы князя векого Витовта и наши руки: и мы тыи нятьци и товаръ, которыхъ местеръ отпустилъ до Полочьска, тому местеру слюбуемь поставити Пол. 9; И ино которыи наши торговци восхотять на конехъ ехати, и коль к намъ възьедуть, тогды мы вашь товаръ отпустимъ к вамъ на низъ, которыи поторгованыи воскъ а белку. Пол. 13; А коль паки будуть наши люди в насъ и вси с товаромъ, што на струзехъ идутъ, мы паки тогды весь вашь товаръ отпустимъ. Пол. 13; Што пишете, ваша милостъ, к намъ о своемъ здоровьи, што далъ Богъ у вашомъ месте здорово, и мы тому ради вашему здоровъю. Пол. 17; А што ваша милость до насъ писали до своихъ суседовъ, што быхомъ мы[17] вашихъ купцовъ, Рижанъ, пускали къ Полоцку и съ товары, и мы ихъ милость ради того хотимъ, штобы ихъ милостъ к намъ ехали здорови, а и сущастьни, а мы ихъ милости ни о чемъ не за(держимъ) Пол. 18; а не всхочеть ли отдати, ино зде у Полоцку вашихъ купцовъ полно, и мы противъ велимъ товаръ у вашихъ забавити. Пол. 20; А какъ Гарманъ вашь намъ слюбилъ и руку далъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ торговати, и мы, по тому слюбенью по Гармонову, вашихъ есмо купцовъ пропустили к Витебьску и к Смоленску, оли жъ и на Москве побывали. Пол. 20; А какъ слюбите намъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ дадите за море путь чистъ торговати, водою и сухимъ путемъ, а мы ныне вашихъ купцовъ пропустимъ к Витебьску и к Смоленьску по старому. Пол. 20.

Несколькими примерами представлено употребление *мы* в придаточном предложении: А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобе съ одиного всемъ противу ихъ: или мы пойдемь на нихъ, и тобе съ нами съ одиного пойти на нихъ. Моск. 8; а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тобе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ. Моск. 8; А што пишете до насъ, жалуяся на насъ, што вашихъ купцовъ не пустимъ мы ни до Витебьска и до Смоленьска... Пол. 22; ино ведаете же, панове, сами, што

[16] а соединяет два предложения по способу сочинения.

[17] О мы в придаточном предложении см. ниже.

мы истарыхъ записеи не выступаемъ ничого Пол. 22. См. также приведенный выше пример из Пол. 18.

Нет логического ударения на местоимении в следующем примере из грамоты XV в.: И мы ся пакъ вамъ молимъ такоже всемъ ратьманомъ и местицемъ Рижаномъ, малу (и) велику, штобы есте пустили нашю братью на наши рукы Пол. 21.

Нет, как мы полагаем, логического ударения и на втором *мы* (в прямой речи) в четвертом из примеров, приведенных нами из грамоты Пск. 2 (XV в.) в числе случаев на *мы* при противопоставлении: иволтъ стоя говорилъ такъ мои братъ не винова былъ никому жь. и мы отвечали иволту мы тобе. с тымы людмы судъ. дадимъ по пскои послине. Пск. 2.

Примеров, где глагол стоит во 2-м лице ед. ч., весьма ограниченное количество — 39. Нет личного местоимения 2-го лица в 30 случаях (76,9%); употреблено личное местоимение в связи с тем, что на нем логическое ударение, — в 6 случаях (15,4%); случаев, где употреблено личное местоимение для противопоставления, — 1 (2,6%); случаев, где местоимение стоит, хотя на нем нет логического ударения, — 2 (5,1%).

Если выделим весьма ограниченное количество примеров (10), встретившихся в грамотах XV—XVI вв., то получим для грамот до XV в. следующие цифры: 25 (86,2%); 3 (10,4%); 1 (3,4%); — ; для грамот XV—XVI вв.: 5 (50%); 3 (30%); — ; 2 (20%).

Итак, и в отношении употребления местоимения *ты* мы видим весьма значительный рост в памятниках XV—XVI вв. (50%), по сравнению с памятниками более раннего времени (13,8%).

Приведем несколько примеров, где не употреблено местоимение *ты:* а ту грамоту княже отялъ еси. Нов. 7; а коли княже поедешь в новгородъ. тъгда тобе даръ емати по постояниямъ. а коли поедешь из новагорода. тъгда даръ не надобе. Нов. 16; и ркоша нашь еси. братъ. княжь. островець. Дв. 87; и посадники вспросиша уласка жилъ ли. еси. на княже острове. давалъ ли еси. с княжьостровци розрубъ. Дв. 87; а тобе такоже брату моему молодшему грамоты отоимати, кому будешь подавалъ въ моемь Княженьи. Моск. 7; А что еси изъималъ Бояръ или слугъ и людей Кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, с техъ ти порука свести, а ихъ отпустити Моск. 8; А каково будетъ дело тебе Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, съ темъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ, съ Королемъ Польскимъ и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ; а пойдешь на него самъ[18] и съ своими съ приятельми и со всею своею силою, а пришлешь къ намъ Великому Государю бить челомъ, и мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, тебе высокому Магистру... Моск. 16; И княз Василей Иванович въспросил князя Семена Романович(а): дал ли еси в манастырь къ Святому Спасу пожню Крестьци? Яросл. 3.

В ряде примеров (Нов. 7; Нов. 16; дв. 87 — первый пример) можно было бы ожидать постановку местоимения с логическим на нем ударением.

---

[18] Самъ является формальным подлежащим, поскольку нет другого слова — подлежащего, которое бы оно определяло. Однако смысловая роль этого местоимения — подчеркнуть субъект, указание на который содержится в личной форме глагола 2-го лица.

В приведенных ниже примерах личное местоимение 2-го лица (ед. ч.) стоит в связи с логическим ударением на местоимении.

В числе примеров — три с приложением: А коли къ намъ къ Великому Государю пошлешь ты Албрехтъ Немецкаго чина высокий Магистръ своихъ пословъ, и твоимъ посламъ... Моск. 16; а той, господине, пожне межа с Микиткиною землею Зверинцем тот поточек, на коем, господине, ты судья стоиш Яросл. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте).

В двух примерах нет приложения, но только один из них (Моск. 12) может вызвать сомнения, стоит ли на местоимении логическое ударение: А приказываю тобе сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою с меншими детми, по Бозе ты имъ будешь печальникъ. Моск. 1; а Володимерьскыи Послы, какъ ты выехалъ исъ своее отчины, а тотъ ти проторъ не надобе. Моск. 12.

Особое место занимает пример (мы его учли при подсчете примеров), в котором постановка *ты* вызвана не столько логическим ударением (ср. первую часть примера — мы ее привели выше — , где нет местоимения), сколько тем, что сказуемое относится к двум подлежащим, и одно из них, выраженное именем существительным, названо: и ркоша нашь еси. братъ. княжь. островець. а кунамъ есте. заемщики. оць твои. я ты. Дв. 87.

Как мы уже отмечали, пример с *ты*, поставленным с целью более четкого разграничения различных субъектов действий, единичный: а что ти далъ Отець мой Князь Великый Иванъ Городець въ Лопастны место, и ты мне потомъ челомъ добилъ отцомъ моимъ Алексеемъ Митрополитомъ всея Руси, и язъ тобе пожаловалъ, далъ ти есмъ Лужу и Боровескъ Моск. 10.

Отметим два примера (один из грамоты XV в., другой из грамоты XVI в.), где постановка личного местоимения не может быть объяснена требованиями стиля: И суд(я) спросил старца Олександра: почему ж ты то место называеш Крестьци...? Яросл. 3; Прислалъ еси до насъ Алыстьского толмача Иванка с своею грамотою, а писалъ еси к намъ в своей грамоте, что ты послалъ к намъ грамоты Максимилиана, избранного Цисаря за своею печатью Моск. 15.

Пример из грамоты Моск. 15 представляет тем бóльший интерес, что в других памятниках, как более ранних (Нов. 11; Пол. 21), так и того же периода (Нов. 33), в тех же условиях (в предложении, стоящем после указания, от кого и к кому направляется грамота),[19] правда, при глаголе, стоящем во 2-м лице мн. ч., местоимение отсутствует (примеры см. ниже).

Характерно, что *ты* стоит в придаточном предложении.

Если в главном предложении (при — Прислалъ еси, писалъ еси) субъект действия, на который указывают глаголы, выявлен с достаточной отчетливостью также и благодаря тому, что этим глаголам предшествует наименование субъекта в адресате, то в придаточном предложении эта связь с лицом, названным перед текстом грамоты не могла восприниматься в такой же степени ясно.

И тем не менее логического ударения на местоимении нет. Постановка местоимения вызвана, как видим, не необходимостью выделить

[19] По синтактической конструкции пример из грамоты Нов. 33 совершенно однороден (за исключением того, что не употреблено местоимение) с примером из грамоты Моск. 15.

его в предложении, хотя, конечно, и подсказана случаями, где местоимение стоит именно по этой причине. Основная причина — влияние распространенного типа предложения — двусоставного предложения.

Примеров с глаголом, стоящим во 2-м лице мн. ч., 74. Нет личного местоимения в 50 случаях (67,6%), употреблено личное местоимение в связи с тем, что на нем логическое ударение, — в 5 случаях (6,7%), случаев, где употреблено личное местоимение для противопоставления, — 2 (2,7%), случаев, где постановка личного местоимения не обусловлена требованиями стилистическими, — 17 (23%).

Если выделим весьма значительное количество примеров (57), встретившихся в грамотах XV—XVI вв., то получим для грамот до XV в. следующие цифры: 16 (94,1%); 1 (5,9%); —; —; для грамот XV—XVI вв.: 34 (59,7%); 4 (7%); 2 (3,5%); 17 (29,8%).

Характерно почти полное отсутствие предложений с личным местоимением в грамотах до XV в. (5,9%) и большое количество их в более поздних грамотах (40,3%).

Приведем несколько примеров без личного местоимения: ...ко кърольевымо мужьмо в колывань. что есте присылали послы ко кнзю. и ко всему новугоръду... Нов. 11; Аже есте розбоиниковъ изыскали, по крестному целованию... Нов. 14; Прислали есте к намъ свою грамоту, а писали есте к намъ в своей грамоте, что есте присылали... Нов. 33; Да в той есте в своей грамоте писали к намъ... Нов. 33; и посадники. спросиша. у савка. и у всихъ. книжо. островьчовъ. виноваты ль есте тымъ левонтию. Дв. 86; а ркя такъ. кладете на мене. розрубъ. а язъ у васъ, не живу Дв. 87; И Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, вспросили обоихъ, съ обою сторонъ: снимаете ль смежниковъ межьничества? Пск. 3; а лихихъ бы есте людии не слушали, и хто иметь васъ сваживати, слушали бы есте отца нашего Владыки Олексея, такоже старыхъ Бояръ, хто хотелъ Отцю нашему добра и намъ. Моск. 5; ...есть ли оне у васъ и чево за нехо хотите окупу, и отписали бъ есте к намъ с нашимъ жо посланкомъ часа того. Моск. 19; А не отпустите Тимохи в Любокъ, и язъ о томъ буду писать до государя своего... Моск. 20; како есте были въ лви съ отцмь моимь глебомь. и с моимь стрыемь. федоромь. тако... См. 6; Што пишете, ваша милость, к намъ о своемъ здоровьи, што далъ Богъ у вашомъ месте здорово, и мы... Пол. 17; А што отъ вашее милости намъ великый щькоды стали, которые сами[20] ведаете Пол. 17; А к намъ бы есте отписали. Пол. 20; Штоже есте прислали грамоту и свою печать, и пишете намъ, и молите ся про свои дети... Пол. 21; А што пишете до насъ про давные должникы, ино ведь ведаете сами,[1] што истьцю истьца знати Пол. 22.

В приведенных ниже примерах местоимение стоит в связи с логическим на нем ударением.

Сначала отметим случаи, когда при местоимении имеется приложение: И слухъ меня дошолъ, что вы буимистры и ратманы того государского человека торгового Тимоху изымали и животъ многои у него поимали и в тюрму его посадили съ его детиною... Моск. 20; и вы бъ, буимистры и ратманы и полатники, того государя нашего торгового человека Тимоху отпустили в Любокъ или назадъ во Псковъ, и животы его ему отдали Моск. 20; а ведь панове ведаете же вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи Пол. 22; И вы бы, панове,

[20] См. выше сходный случай с самъ при глаголе, стоящем во 2-м лице ед. ч.

говорили князю мештерю, штобъ велелъ нашихъ людей отпускати по миру и по целованью, занюже Божьею милостью есмо одины люди. Пол. 23.

В примере из грамоты К. логическое ударение стоит на местоимении, не имеющем при себе приложения: кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы темь дължни есте молити за ны ба и при животе и въ съмьрти. К.

Субъект действия здесь один и тот же в придаточном и в главном предложении, и тем не менее потребовалось включение *вы*, чтобы ярче подчеркнуть раздельное множество, более отчетливо связать предложение с предшествующим, где тоже — *вы*: и ты игумене исаие. и вы братие...

В двух случаях личное местоимение поставлено при соединении предложений с различными субъектами действия в целях их противопоставления, причем в первом из примеров — несмотря на то, что субъект подчеркнут благодаря употреблению местоимения *сами*: а то есмя слышели, что осенесь и на зиме сей в Немецкой земле было лихое поветрее: ино вы ведаете и сами, что въ вашихъ земляхъ того берегутся. Нов. 33; и какъ осподарь король его милость былъ у своеи отчине у Литовъском Княжьстве передъ симъ, и вы нялися стати передъ осподаремъ королемъ его милостью Пол. 17.

В перечисленных ниже примерах мы не видим стилистических оснований для постановки личного местоимения: и вы бъ ныне своихъ людей посылали на Иваньгородъ ко государя нашего намеснику к Ивану Микитичю Бутурлину Нов. 33 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); отвечайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снетогорскихъ въ Перерве реки лишаете шестой доли, а проезда имъ не дадите? Пск. 3; И то вы чините не горазно, что государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Немецъ Колыванские воинские люди на море карабли имаютъ и товаръ грабятъ и въ заморские ихъ городы торговати не пропущаютъ. Моск. 18; И вы бъ также государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Немецъ карабли и съ ихъ товары за море пропущали безо всякого задержанья с нашими воеводцкими проезжими грамотами и за нашими печатми, шкоты бъ имъ и обиды не чинили никоторые Моск. 18; и буде захотите за него откупу померно, и вы бъ его прислали в Дубу мызу Моск. 19; И вы бъ о томъ ко мне отписали, за что вы такое бесчестье надъ государя нашего торговомъ человеке учинили, и ограбя в тюрму всадили? Моск. 20; и вы государского человека торговаго Тимоху, в нынешнее в перемирье напрасно изымавъ, в тюрму всадили: и вы бъ тотъ часъ Тимоху выпустили и в Любокъ его пропустили со всемъ его животомъ. Моск. 20; А будетъ вы того государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животомъ в Любокъ отпустите часа того, и вашимъ торговымъ людемъ в государя нашего в отчине во Пскове торгъ будетъ поволной Моск. 20; и вы б того нашего посланника черезъ свои земли велели пропущати без задержанья, и кормъ ему и подводы и провожатыхъ по своей земле давали. Моск. 22; и вы бы князю своему мештерю говорили, штобы князя великого купцомъ Полочаномъ товаръ ихъ отдалъ, а торговати бы далъ Пол. 20; и вы бы и о томъ князю своему мештерю говорили, а к намъ бы есте отписали противъ нашои грамоты. Пол. 20; Ажь вы намъ поставляете одинъ Юрьевъ противъ всее нашее дороги

Пол. 22; и вы намъ отлазите однымъ Юрьевомъ противу всее нашее дорогы. Пол. 22.

В примере с прямой речью (Пск. 3), как мы полагаем, на местоимении не сделано логического ударения: в той же грамоте в случае, где местоимение могло бы иметь не меньше оснований для логического ударения на нем, местоимение не поставлено (см. выше).

Вы при сослагательном наклонении, как мы считаем, не имеет на себе логического ударения.

Примеров с *вы* при сослагательном наклонении — 10, при этом все они в грамотах XVI в. Рядом, при тех же условиях, в тех же даже грамотах, сослагательное наклонение употреблено без *вы* (4 примера, из них один в грамоте XIV в., остальные в грамотах того же XVI в.).

В примерах с сослагательным наклонением логическое ударение, по нашему мнению, падает на глагол. Постановка местоимения, возможно, вносила некоторый оттенок смягчения пожелания, выраженного при помощи формы сослагательного наклонения.

Рассмотренные нами 78 случаев с формами 2-го лица повелительного наклонения, 473 случая с формами 1-го и 2-го лица изъявительного и сослагательного наклонения подтверждают вывод о том, что для древнерусских памятников характерно отсутствие при глаголе-сказуемом, стоящем в 1-м или во 2-м лице, личных местоимений.

Следует подчеркнуть. что примеры с прямой речью не только не противоречат сказанному нами, но, наоборот, лишь дополняют картину, так как роль и судьба местоимений в прямой речи та же, что и в авторской речи.

Две причины — влияние предложений, где постановка местоимений вызвана требованиями стиля, и влияние двусоставного типа предложений — привели к употреблению личных местоимений и в тех случаях, когда это не было вызвано необходимостью сделать на местоимении логическое ударение.

Обе эти причины действовали одновременно. Если бы не было влияния второй причины, то каждая постановка личного местоимения должна была бы рассматриваться как желание выделить в речи субъект действия.

Грамоты с достаточной ясностью говорят об изменении роли, значения личных местоимений в предложении. Личные местоимения 1-го и 2-го лица сначала всегда были носителями логического ударения в предложении, затем, когда широко распространилось двусоставное предложение с личным местоимением, постановка личного местоимения сама по себе еще не свидетельствует о том, что местоимение находится под логическим ударением, вопрос о логическом ударении решается на основании конструкции предложения, текста в целом.

Для периода, когда односоставное предложение еще только заменялось двусоставным, но не было им вытеснено окончательно, характерно поэтому наличие случаев, которые приходится считать сомнительными, есть логическое ударение на местоимении или нет его, случаев, когда мы ожидали бы местоимение, но оно отсутствует, случаев, в которых субъект действия мог бы и не быть подчеркнутым и, следовательно, местоимение могло бы и не стоять, тем не менее оно имеется.

В переходе от односоставного предложения к двусоставному большую роль, как нам кажется, сыграли предложения, где личное

местоимение употреблено в целях более четкого разграничения различных субъектов действия.

Как правило, в этих случаях местоимение, употребленное для подчеркивания субъекта действия, стоит во второй части сложного предложения, в первой же части в большинстве случаев двусоставное предложение с подлежащим — именем существительным.

Это приводит к тому, что уже при любых условиях в сложном предложении употребляются личные местоимения 1-го и 2-го лица (см., например, приведенные нами выше случаи с местоимением *я* без логического на нем ударения из грамоты См. 5, с местоимением *вы* без логического ударения из Моск. 18 — первый пример, Моск. 20 — первый и третий примеры).

Может быть, то обстоятельство, что личное местоимение при повелительном наклонении употреблялось в целях более четкого разграничения субъектов действия очень редко, явилось одной из причин, которые не способствовали переходу от односоставных предложений к двусоставным, с обязательным употреблением личных местоимений при повелительном наклонении.

Первые случаи, где местоимение стоит без логического ударения, отмечены нами в грамоте конца XIII в. (2 случая), остальные — в грамотах первой половины XV в. (1 случай), второй половины XV в. (10 случаев), первой половины XVI в. (3 случая), второй половины XVI в. (12 случаев).

Характерно не только весьма ограниченное количество бесспорных случаев (28 случаев), но и медленный рост этих случаев.

Еще в XV—XVI вв. нормой было односоставное предложение, хотя случаи с местоимением не составляли исключения.

Процесс на всей территории протекал, повидимому, одновременно и засвидетельствован памятниками различных местностей.

Если мы сравним приведенные нами выше данные относительно каждого местоимения, то имеем основания для вывода, который мы считаем, однако, лишь в известной степени вероятным.

Наиболее заметен в памятниках XV—XVI вв. рост случаев с личными местоимениями 2-го лица, употребление которых не вызвано требованиями стиля: 20% всех случаев, где глагол стоит во 2-м лице единственного числа изъявительного и сослагательного наклонения и 29,8%, где глагол стоит во втором лице множественного числа.

Возможно, что именно эти местоимения *(ты* и *вы)* несколько раньше других местоимений *(я* и *мы)* перестали быть обязательными носителями логического ударения.

Известную роль в расширении употребления случаев с *ты* и *вы* могло сыграть то обстоятельство, что 2-е лицо глагола, по сравнению с 1-м, является менее определенным, так как указывает не на лицо говорящее, пишущее, а на то, к которому обращаются с речью.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Меньшая конкретность 3-го лица глагола, по сравнению с 1-м и 2-м, приводит, при отсутствии подлежащего и невозможности выяснить его из контекста, к неопределенности действующего лица. Односоставные предложения данного типа составляют разряд неопределенно-личных предложений.

В неопределенно-личных предложениях, как и в определенно-личных, сказуемое в своей форме содержит указание на лицо и число

производителя действия или носителя признака, однако, в отличие от определенно-личных, не выясняется более точно, кто этот производитель действия или носитель признака.

Таким образом, неопределенно-личные предложения занимают как бы промежуточное положение между определенно-личными и безличными.

Наибольшей степенью неопределенности отличаются неопределенно-личные предложения с 3-м лицом множественного числа глагола; при 3-м лице единственного числа значительно легче представить действующее лицо, присоединить к глаголу-сказуемому подлежащее, хотя бы и не в полной мере раскрывающее это лицо (местоимение *кто* в его неопределенном значении *кто-то, кто-нибудь*).

Но и степень неопределенности действующего лица при сказуемом, выраженном 3-м лицом множественного числа, нам представляется не всегда одинаковой. Так, можно выделить группу неопределенно-личных предложений (в этой группе предложений глагол стоит в настоящем времени и обозначает действие, протекающее постоянно, вне временных условий), по степени неопределенности лица приближающихся к безличным. Можно предполагать, что неопределенное лицо, на которое указывает сказуемое, — это вообще все люди, без исключений.

К такого рода предложениям относим: от капи. и от всякого веснаго товара. что кладуть на скалви. Нов. 3; кому же то ведомо, что то зоут Подища? Яросл. 3; как то место зовут, где стоимъ? Яросл. 3; то место зовутъ Крестьци Яросл. 3 (см. еще три сходных примера в той же грамоте); а Рижяномъ у Полочку, никакое малое торговле не торговати, што розницею зовутъ. Пол. 11; Также у Полоцку соль весити на скалвахъ тымже весомъ, што воскъ весятъ, тыми же колоколы. Пол. 12.

Широко представлены случаи (степень неопределенности лица здесь меньше, чем в предыдущем пункте, так как здесь не вообще люди, а какая-то группа их), когда сказуемое (в прошедшем, настоящем или будущем времени) употреблено в контексте, не позволяющем предполагать постановку множественного числа на месте единственного, указывающего на неопределенное *кто-то, кто-нибудь:* оже не правять то князю явя и людемъ взяти свое у гости. Нов. 2; Что избили братию нашю у васъ и товаръ поимали, за то вам Богъ помози. Нов. 14; а въ которого чловка почнуть окупа(ти) села... Нов. 21 (см. также Нов. 24); а что поимали на вологде. кречеты. и серебро. и белу... дати имъ назадъ по исправе. а головы (что по?)имали в полку. и (п)о с(ело)мъ. то попущали безъ окупа. Нов. 21; или не окупять. седети ему. доколе окупять Нов. 22; а вынесуть тобе из орды княжение великое. намъ еси князь великыи. или паки не выне(су)ть то(б)е княжения велико(го из) орды... Нов. 25; а на кого възговорят из новгорочкых волостеи. на тферско(г)о татя. или на розбоиника. а възмолъвят нет. ино ему и потомъ не быти во тферьскых волостех. Нов. 30 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); а имуть чего искати на новгородцех или на новоторжчех. суд с новгородцем в новгород(е). а с новоторжцом в торжку. Нов. 30; а приведут тферитина с поличним к новгорочком(у) посаднику. или к новоторжском(у). судти его по хртном(у) челованью. Нов. 30 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); а почнут клепати мртвыми или грабежом с обе половины. ино суд тому на городищи. перед теми судями Нов. 32; а коих людеи привели к целованью за великих кнзеи... и с тех людеи великих кнзеи целование сложити. Нов. 32 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); А взыщетъ Новогородецъ на Немчине, а досудятъ до целованья: ино целовати ответчику

Немчину. Нов. 34 (см. еще сходный пример в той же грамоте); и того Немчина съ Ноугородцомъ поставятъ на съезде передъ судьями на вопчемъ суде; и доведутъ на того Немчина на вопчемъ суде передъ судьями судомъ и исправою; и судьямъ тому Немчину учинити вина и казнь по суду. Нов. 34; А что въ Новегороде въ великомъ имали на Маистровыхъ послехъ подворное, а въ Неметцкихъ городехъ во Княжь Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ, и въ Бискуплихъ городехъ, имали подворное на послехъ Новогородцкихъ наместниковъ: и впередъ посломъ на обе стороны давати подворья, а подворного на послехъ неимати. Нов. 34; А ци по грехомъ имуть изъ Орды искати Коломны, или Лопастеньскихъ местъ, или отъменьныхъ местъ Рязаньскихъ... Моск. 6; А взыщетъ Псковитинъ на Немчине, а досудятъ до целованья, ино целовати ответчику Немчину. Моск. 17 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); а кого позовутъ на следъ, и онъ на следъ не поедетъ, или обреза не возметъ, и тому та гибель платить. Ниж. 3; аже найдуть у немець нечистый товаръ у рускои земли. поити ему назадъ с товаромь у ригу. Пол. 5; А такжо у Невгини у Полочанъ товаръ трясутъ, а грабятъ и гличами поставы колутъ Пол. 20.

Наконец, в памятниках, представляющих собою свод законов, обязательных для представителей той и другой договаривающейся стороны, форма 3-го лица мн. ч. может указывать одновременно и на множественность, и на единичность действующего лица (какие-нибудь люди, какой-нибудь человек — те или иные смолняне, новгородцы, немцы и др., тот или иной смолнянин, новгородец, немец и др.).

Вот почему рядом с этими неопределенно-личными предложениями можно встретить и предложения с 3-м лицом ед. ч. без подлежащего и предложения с подлежащим *кто*. В предложениях указанного типа (с 3-м лицом мн. ч.) неопределенность лица меньше, чем в тех, которые мы указали выше.

К этой группе мы относим примеры: а оже убьють. новгородца. посла за моремъ. или немецкыи посолъ новегороде. то за ту голову. 20.гривъ серебра. Нов .2 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); а оже мужа свяжють без вины. то. 12. гривъ. за соромъ старыхъ кунъ. Нов. 2; оже ударять мужа оружеемь любо коломъ то .6. гривъ за рану старые. Нов. 2; А въ которомъ городе въ Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ земляхъ, и въ Бискуплихъ земляхъ, у Новогородца выдерутъ бороду: и того Немчина съ Ноугородцомъ... Нов. 34; А въ которомъ городе в Магистрове державе, и въ Арцибискуплихъ, и въ Бискуплихъ земляхъ у Псковитина бороду выдерутъ, ино того Немчина... Моск. 17; а любо чловка убиють до смрти, како чловка, то отплатити См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Оже бьють волного чловка, платити... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще око выбьють, или руку отнуть, или ногу... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Послу и попу что учинять, за двое того узяти, два платежя. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже кого уранять, полуторы гривны серебра См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже убьють мужа вольного, тъ выдати розбоиникы См. 2; Аже убьють посла или попа, то двое того дати за голову; аже не будеть розбоиниковъ, будуть розбоиници, выдати е. См. 2; Аже убьють тивуна княжа, городьского, 20. грив(н). серебра, како и послу. См. 2; Оже имуть Русина вольного у вольное жены въ Ризе или на Готьскомь березе, оже убьють, и тъть убитъ; паки ли не убьють, платити ему... См. 2.

Как мы отмечали, рядом — случаи с 3-м лицом ед. ч., указывающим на неопределенный единичный субъект действия: оже упьхнеть любо мятель роздрьть. то. 3. гривны старые. Нов. 2; оже пошибаеть мужеску жену. любо дчьрь. то... Нов. 2; оже съгренеть чюжее жене повои с головы или дщьри... Нов. 2 (и в той же грамоте пример с *кто:* оже кто робу повержьть насильемь. а не соромить. то...); По уху ударите, 3. четверти серебра. См. Г. 1 (в предшествующем предложении — *кто:* Кто бьеть друга...) (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аще ударить по лицю, или за волосы иметь, или батогомь шибеть, платити... См. Р. 4 (в предшествующем предложении — *кто:* Аще кто деревомь ударить члвка до кръви...) (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Перечисленные нами примеры с 3-м лицом ед. ч. представляют для нас интерес как употребляющиеся рядом с примерами с 3-м лицом мн. ч. К неопределенно-личным предложениям мы их не относим, так как подлежащее в них легко восстанавливается из контекста (*кто* или даже более определенно — смолнянин, новгородец, немец и др.).

Возвращаясь к случаям с 3-м лицом мн. числа, отметим примеры из грамот Нов. 34 и Моск. 17, которые особенно ярко подтверждают высказанную мысль, что 3-е лицо мн. ч. может указывать не только на множественность субъекта, но и на единичность: после глагола-сказуемого — выдерутъ названо действующее лицо: того Немчина...

Однако нет основания видеть в каждом глаголе-сказуемом данной группы указание только на единичность субъекта. В пользу этого утверждения с наибольшей убедительностью говорят первых два примера из грамоты См. 2, где сказано (в другой части сложно-подчиненного предложения или в другом предложении) о множественности субъекта — розбоиникы.

Множественность субъекта фактически, конечно, не всегда имела место, и постановка имени существительного во множественном числе в данном случае может быть объяснена стремлением подчеркнуть, что действие статьи договора распространяется на всех нарушителей закона.

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К неполным предложениям мы относим как двучленные предложения, в которых отсутствует один из главных членов — подлежащее или сказуемое (могут отсутствовать и оба главных члена), восстанавливаемый на основании данного предложения или предшествующих предложений, так и те двучленные предложения, в которых опущено дополнение, содержание которого ясно из смыслового задания предложения (формальные признаки отсутствия дополнения: переходный по своей семантике глагол; наличие определения, согласующегося с этим дополнением).[1]

---

[1] Отсутствие в предложении того или иного члена предложения, неполнота формального состава предложения не является свидетельством неполноты высказывания — неполноты смысловой (деловому языку последняя несвойственна).

Широкое распространение отдельных типов неполных предложений может служить доказательством близости языка данного памятника к живому разговорному языку (см. ниже).

Прежде чем перейти к анализу отдельных типов неполных предложений в исследованных нами памятниках, остановлюсь на одной группе предложений, по своей форме напоминающих неполные предложения, но не являющихся неполными предложениями.

Эта группа — предложения с именительным падежом имени существительного, в которых нет членения предложения, нельзя выделить подлежащее и сказуемое, предложения одночленные, именуемые номинативными. Характерный признак их — при возможности употребления приименных членов, зависящих от существительного в именительном падеже, отсутствие приглагольных членов.

Описательные номинативные предложения представлены только одним примером (при этом в составе сложного предложения), что объясняется самим характером памятника — деловых документов: торговати ездити немочно, грязи и болота великие Яросл. 4.[2]

Широко представлены номинативные предложения, содержащие приветствие, пожелание: Блгословение. от влдкы. покла(няни)е от посадн(и)ка михаила. и от тысяцьского кондрата. и от всего новагорода. и от всехъ стареишихъ и от всехъ меньшихъ. къ князю ярославу. Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 17; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); поклонъ от князя от михаила. къ отьцю ко влдце. Нов. 9; Благоволение от владыкы Феклиста и отъ посадника и отъ тысяцьского и отъ всего Новагорода и отъ всехъ купьць к пископу к Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всемъ ратманомъ и къ всемъ Рижаномъ. Нов. 14; Поклонъ отъ Князя от Федора къ Пискупу и къ Мастеру и къ Ратманомъ. См. 4 (см. также См. 6); блгвние от митрофолита ризького. ко своему милому. снви князю великому федору. и къ его детемъ. и ко влдче. и къ наместьнику. и ко всемъ бояромъ. См. 5; поклонъ и благословленье. от якова епискупа полотьского. бровстови. наместьнику пискуплю и детемъ моимъ ратманомъ Пол. 4; Ото князя Ивана Семеновича, Полоцкого намесника, и ото всихъ мужь Полочанъ князю мештерюли Ризкому и всимъ ратманомъ Ризкимъ поклонъ. Пол. 13 (см. также Пол. 15); Отъ мещанъ Полоцкихъ и отъ всего посполства Полоцкого места тымъ почестливымъ суседомъ нашимъ и приятелемъ честнымъ и милымъ, пану буръмистру и рядцамъ и всемъ мещаномъ Ризкого места поклонъ приятелскыи. Пол. 14; Отъ бояръ Полоцкыхъ и отъ пана Олехнова, наместника Полоцкого, и отъ мещанъ, и всего посполства Полоцкого места, доброродным и почестливымъ мужомъ: наномъ буръмистромъ и воитомъ и всемъ ратманомъ Ризкого места, нашимъ милымъ приятелемъ и суседомъ, наша верная приязнь, што коли можемъ доспеть. Пол. 16; Отъ пана Василия Дмитриевича и отъ бояръ Полоцкыхъ и отъ местичовъ и ото всехъ мужь Полочанъ всего поспольства, приятелемъ нашимъ, паномъ ратманомъ Ризьскымъ и всемъ мужомъ Рижаномъ, всему поспольству поклонъ и верная приятельская приязнь. Пол. 23.

Приведенные примеры не все однородны. Общими для них чертами являются наличие отглагольного имени существительного в именительном падеже, имеющего при себе зависимые члены (управление — родительный падеж с предлогом *отъ* и дательный падеж с предлогом

---

[2] Пример сомнительный: в связи с постпозицией прилагательного, можно предполагать (тем более, что грамота поздняя — 1595 г.), что великие является не определением к болота (или к двум словам — грязи, болота), а именной частью составного сказуемого.

къ или — в полоцких грамотах — без предлога *къ*), отсутствие приглагольных членов. Отличает одну группу примеров (большинство примеров) от другой (примеры только в полоцких грамотах XV в.) то, что имя существительное в им. п. в одних случаях стоит в самом начале предложения, в других — в конце, после того, как названы зависимые от этого имени существительного члены, благодаря чему одночленный характер предложения представляется менее ясным.

Как бы среднее место занимают два примера, в которых часть зависимых от имени существительного слов стоит до него (в одном примере слова в дат. п., в другом — в род. п.), а часть — после: Панômъ и приятелемъ и суседомъ нашимъ: пану войту, и бурмистромъ, и рядцямъ, и мещаномъ, и всему поспольству Ризького места, наша приязнь на вся часы, отъ бояръ Полоцькыхъ, и мещанъ, и всего поспольства Полоцького места. Пол. 17; Отъ намесника Полочького и отъ всехъ мужь Полочанъ, от мала и до велика, поклонъ всемъ ратьманомъ болшимъ и всемъ местицемъ Рижаномъ, малу и велику. Пол. 21.

Несмотря на указанные отличия, все отмеченные выше примеры — номинативные предложения, не допускающие членения предложения.

Нет оснований предполагать для этих номинативных предложений в качестве исходных предложения с глаголом-сказуемым. В них мы видим своеобразную синтактическую конструкцию, возникшую и существовавшую параллельно с двучленной конструкцией и занявшую в грамотах господствующее место как обязательное трафаретное начало договорных грамот, грамот князей и епископов в связи с нарушением тех или иных договорных начал. Основное задание этой конструкции — указать, от кого и кому благословение, поклон. Поскольку на месте двучленной конструкции с возможной постановкой глагола в 1-м лице (в этом случае слова *благословение, поклонъ* стояли бы в вин. п.) имеет место одночленная — номинативное предложение, эта последняя придает уже самому началу грамоты определенно официальный характер.

Повидимому, стремлением несколько смягчить официальный тон вызвано употребление местоимений *моимъ* (детемъ моимъ ратманомъ), *нашимъ* (суседомъ нашимъ; нашимъ милымъ приятелемъ и суседомъ; приятелемъ нашимъ) в грамотах Пол. 4; Пол. 14; Пол. 16; Пол. 23.

Возможно и употребление, как мы уже указали, двучленного предложения с глаголом-сказуемым в первом лице: Вельможнымъ и врожонымъ и добродеемъ нашимъ панômъ бурмистромъ и рядцемъ ихъ милости словутного места Ризского здоровье со всимъ добрымъ щастье и размноженье вашеи милости зычимъ. Пол. 24.

Менее ясным представляется нам вопрос о предложениях, где нет имени существительного в именительном падеже. В них может указываться одновременно и от кого грамота, и к кому: Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ и к болшимъ и к молодымъ, и кто гоститъ, и ко всемъ. Нов. 6 (см. также Нов. 12; Нов. 23; Нов. 33 — дважды); от посадника сидора и от рагуила. и от всех сътьскыхъ. и от всех пльсковиць. къ ратьманомъ въ ригу. и къ всемъ рижанômъ. Пск. 1. (см. также Пск. 2); Отъ наместника Псковскаго, отъ князя Ивана Васильевича Волтеру ван-Плетеньбергу, магистру Ливонскому. Моск. 15; Изъ Ругодива отъ воеводе отъ Федора Ивановича Чолкова, Свейскаго, Готцкаго и Венденскаго короля в городъ в Колывань бумистромъ, и посадникомъ, и ратманомъ и палатникомъ города Колывани. Моск. 18; Божьею милостию, великаго государя царя и великаго кня-

зя Ивана Василевича, всея Руси, его царского величества от намесника и воеводы Перколсково Василья Ондреевича Квашнина в Ригу державцу Рискому, хто на се время есть. Моск. 19 (см. также Моск. 20; Моск. 22); от ко княгини андреевое и от е детеи. ото князя семона ото князя. ивана .ко всимъ ратъманомъ. и ко вьсимъ купьцомъ. Пол. 7; Отъ намесника отъ Полочького отъ Монтигирда и ото всехъ мужъ отъ Полочанъ (князя великого Вытовътовымъ повеленьемъ), къ ратъманомъ. Пол. 8; Вашеи милости, нашимъ милымъ приятелемъ и суседомъ: пану буръмистру и воиту и рядиямъ и всемъ мещаномъ Ризького места отъ бояръ Полоцкыхъ и отъ мещанъ и отъ всего поспольства Полоцкого места. Пол. 18; Отъ бояръ Полоцкыхъ, и отъ местичовъ, и отъ всего посполства, нашимъ милымъ приятелемъ и суседомъ, посадникомъ Ризкымъ и ратманомъ. Пол. 22.

Характерно присоединение к официальному наименованию в грамотах Пол. 18 и Пол. 22 слов, которые, как мы уже выше отмечали в отношении грамот Пол. 4; Пол. 14; Пол. 16; Пол. 23, несколько смягчают официальный тон обращения (см. также ниже пример из грамоты Пол. 20).

Может быть указано в грамотах и только то, кому адресована грамота: Почестнымъ мужомъ приятелемъ нашимъ ратманомъ Рыскимъ. Пол. 20.

Наконец (обычно в тех случаях, когда адресат и не может быть назван или его нет необходимости указывать, — в охранной грамоте, вкладной, рядной, судной), может быть указано лишь то, от кого грамота: от великого князя анъдрея. от посадника смена. от тысячкого машка. от всего новагорода. Нов. 13. Р. (см. также Нов. 13. М.); Отъ архиепископа Новгородьского владыкы Олексея, отъ посадника Юргя, отъ тысячкого Матфея, отъ всего Новагорода о той жалобе, что у насъ быле... Нов. 28; от посадника. терьнтия. се дахъ. стеи бци. на княже острове... Дв. 85; от посадника василья юрьевич(а). от посадника оврама степанович(а) от васильева наместьника мины ондреевич(а). от сочького ива. Дв. 86. (см. также Дв. 87).

В какой-то степени все отмеченные предложения (особенно те, которые входят в первую группу) можно сблизить с теми примерами, в которых содержится приветствие, пожелание.

Основанием для такого сближения, казалось бы, является пример, в котором указывается, от кого грамота и к кому, но в то же время при словах *от влдкы* стоит слово *блгслнше*, благодаря чему предложение напоминает уже разобранные нами примеры: от великогъ князя андрея. от влдкы блгслнше. от посадника андрея. от тысячьского. от всего новагорода. ко королеьвымо мужьмо в колывань. Нов. 11.

Однако, здесь, как мы полагаем, нельзя видеть переходный тип предложения от предложения, содержащего приветствие, к предложению, указывающему лишь лицо адресующее и лицо, к которому адресована грамота.

Постановка слова *блгслнше* объясняется, по нашему мнению, привычкой писца в конструкциях другого характера употреблять после слов *от влдкы* слово *блгслнше*.

Все перечисленные примеры, в том числе и пример из грамоты Нов. 11, мы относим к номинативным предложениям, но номинативным назывным предложениям (в известной степени их можно сблизить с номинативными указательными предложениями) с опущенным именем

существительным *грамота*, благодаря чему потерян самый характерный признак номинативного предложения — наличие имени существительного в им. п.

Этот вывод делаем не только на основании употребления слова *грамота* в концовке грамоты Пол. 22: А сия грамота отъ бояръ Полоцкыхъ и отъ Полочанъ. Пол. 22.

Эта концовка имеет место несмотря на то, что в начале грамоты сказано (см. выше пример из этой грамоты), от кого и к кому грамота. Предложение в конце грамоты лишний раз назвало лицо, адресующее грамоту, при этом с определенной целью подчеркнуть это лицо.

Вывод делаем и на основании однородных, т. е. тоже номинативных назывных, предложений, в которых *слово* имеет значение — *грамота:* Менгу Темерево слово клъ Ярославу князю: даи путь... Нов. 6; Слов(о) изяслав(а) княз(я) полочьког(о). къ еппу и къ местерю и къ всемь вельневице(м) и ратьманом. всемъ горожаном. Пол. 2.

Номинативные указательные предложения представлены в грамотах небольшим количеством примеров: а се старая наша правда. и грамота. на чемь целовали оци ваши и наши крстъ Нов. 3; а се другая с тою ж вместе. Нов. 32 (опущено — грамота); а се моя печать. См. Г. 2.

Переходим к анализу неполных предложений. Сначала рассмотрим случаи, где опущено сказуемое, в том числе и сказуемое, выраженное формами глагола *есмь-быти* в его реальном значении наличия, нахождения, бытия, существования.

Отметим в первую очередь те неполные предложения, которые можно сблизить с приведенными выше примерами. Это, во-первых, то предложение из грамоты Пол. 22, которое мы выше привели, а во-вторых: А сий списокъ съ грамоты съ крестной съ Тферьской. Моск. 8.

В обоих этих примерах мы видим пропуск *есть,* утверждающего наличие данного факта.

Исключительно большого употребления в грамотах достигли неполные предложения (с указательным местоимением *се* или без него), в которых одно из имен существительных в им. п. является обобщающим словом по отношению к другим именам существительным в том же падеже. Несмотря на сходство этих предложений (сходство особенно заметно благодаря постановке во многих случаях слов *а се*) с номинативными указательными предложениями, мы не можем их отнести к этой группе предложений. В предложениях, которые мы здесь рассматриваем, — не просто *указание,* а утверждение *наличия, существования* (свидетелей, волостей и т. д.).

Наиболее обычно указание на наличие, существование одушевленных предметов, лиц: а на то послухи. михаило волфромеевич(ь). левонтеи семеновичь. селиванъ павлович(ь). тимофеи федорович(ь). олуферьи. григорьевичь. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 4; Дв. 10; Дв. 11; Дв. 15; Дв. 18; Дв. 19; Дв. 23; Дв. 24; Дв. 25; Дв. 26; Дв. 27; Дв. 28; Дв. 30; Дв. 31; Дв. 33; Дв. 34; Дв. 35; Дв. 36; Дв. 38; Дв. 39; Дв. 40; Дв. 41; Дв. 42; Дв. 44; Дв. 45; Дв. 46; Дв. 51; Дв. 55; Дв. 56; Дв. 57; Дв. 58; Дв. 59; Дв. 60; Дв. 61; Дв. 62; Дв. 63; Дв. 64; Дв. 65; Дв. 66; Дв. 67; Дв. 69; Дв. 71; Дв. 75; Дв. 79; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 83; Дв. 84; Дв. 90; Дв. 91; Дв. 93; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 96; Дв. 97; Дв. 98; Дв. 102; Дв. 103; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 111; Дв. 112; Дв. 113; Дв. 114; Дв. 115); а на то. люди михаила. фефилатович(ь) иванъ степанович(ь). фомама. микитинич(ь). Дв. 37; а на то мужи иванъ федоровичь (ку)зма михаиловичь. он(иси)мъ петровичь Дв. 42; а

на то себе половины рядцы михайла ахромеевъчь ананья арефьевичь григорей василевичь сувой семенъ костянтиновичь Дв. 49 (см. также Дв. 77; Дв. 88); а на то рядци и послуси филиксъ прокшиниць. братъ его григорьи. евша головневъ. лаврокъ страшковъ зять сменъ немринъ кондратъ евановъ зять Дв. 68; а на тъ люди. сидоръ труфанове. есипъ. фомине. тимофеи иванове. перхуреи. фомине. Дв. 74 (см. также Дв. 78; Дв. 89; Дв. 99; Дв. 100); на то сведетели и прикащики. захарья климентиевич(ь). родивонъ тифеевич(ь). есипъ онуфриевич(ь). Дв. 76; А на се послуси отець мой душевьный Ефремъ, отець мой душевьный Федосий, отець мой душевный попъ Давыдъ. Моск. 1 (см. также Моск. 6); а се ихъ имена: Жила, Олюша, Василко... Моск. 2; А послуси на сю грамоту Тимофей Околничий Васильевичь, Иванъ Родивоновичь Иванъ Федоровичь, Федоръ Аньдреевичь. Моск. 9; а на томь. послуси. двдъ. попъ. дорожка. домославъ. векошкынъ. боянъ. кузма. лоиковичь. удидило. жихновичь. иванъ. смолнянинъ. Пол. 3; А на то послуси панъ староста руское земли ота пилецкии. воевода цтиборъ писарь яшко. П; а се земляне панъ ходько быбельскии. кадолъфовичь друздъ. иванъко полъпричичь. богданъ тивунъ. щепанъ волошинъ риботицкии. олеферько судья. панъ воитъ перемышльскии. канътуръ из угоръ гость. панъ гутаръть. кость соковичь, гань кераховичь. П.; А на то послуси князь юрьии глебовичь белзьскии. панъ ота пилецькии староста русьское земле. панъ петръ ивановичь. панъ добеславъ кощицкии. панъ воевода лвовскии блотишовскии. соцкии юско. панъ петръ мошенка. грудковичь иванъ ходко михаило. отъ местичовъ короткии павелъ. григорь павелъ писарь. панъ вахно танча алхатаръ. русъ никель родминце. русъ ганко петько бруновичь шюлюрь. кнофель. ходоровичь. Л.

Особо отметим пример: а на то послуси и на заводе были. павле сменовъ труфанъ харгановъ степанъ куровъ. Дв. 72.

Здесь мы видим контаминацию неполного двучленного предложения (а на то послуси...) и полного двучленного предложения (а на заводе были павле...).

Отметим неполное предложение без перечисления: а на то послух отецъ мой дховный игумен андреянъ стаго михаила Дв. 51 (См. также Дв. 53; Дв. 70).

Приведенный ниже пример характерен тем, что, при наличии перечисления, обобщающее слово поставлено не во мн. ч., а в ед. ч., таким образом формально связано только с первым из перечисляемых в грамоте лиц: а на то послухъ. иванъ попович(ь). тарасовъ. олуфереи овдеевич(ь). гаврила васильевъ. павелъ филипович(ь) Дв. 80 (см. также Дв. 101).

Особых замечаний требует типичное для духовных грамот построение: а на то бъ послухъ и оць мои дшвнои игуменъ васильи стго николе. Дв. 5 (см. также Дв. 8; Дв. 50; Дв. 76; Дв. 106); а на то бъ послухъ и оць мои дшвнои. игуменъ василеи. стго николе и вси черенци Дв. 6 (см. также Дв. 7; Дв. 14).

Постановка слова *послухъ* после слова *бъ* позволяет, казалось бы, видеть в слове *послухъ* именную часть составного сказуемого. В этом случае пришлось бы предполагать, что маловероятно, пропуск *послуси*, как именной части сказуемого, после перечисления (в примерах, где нет перечисления — Дв. 5; Дв. 8; Дв. 50; Дв. 76; Дв. 106, — пропуск не *послуси*, а *послухъ*).

Повидимому, здесь инверсия вызвана исключительно стремлением на первом месте поставить слово *бъ* (в качестве свидетеля

бъ не указан лишь в трех духовных: Дв. 51; Дв. 53; Дв. 70) и затем уже перечислить остальных свидетелей.[3]

Вот почему мы в этих предложениях видим неполные предложения без сказуемого, выраженного глаголом *есмь-быти*.

Значительно реже встречаем в грамотах неполные предложения, в которых утверждается наличие неодушевленных предметов: а се книже воло(с)ти новгородьскые. волокъ. съ всеми волость(м)и. тържькъ. бежице. городьць палиць. Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32);[4] а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. Моск. 1; а въ Перьяславле купля моя: село Самаровьское, село Романовьское на Кержаче, село Оршановьское... Моск. 5; А се волости отъездные: Верея, Рудь. Гордошевичи... Моск. 11; а се Дмитровъские волости: Вышегородъ, Берендеева слобода, Лутосна съ отъездьцемъ, Инобашъ. Моск. 11.

Подводя итоги рассмотрению предложений, содержащих указание на наличие, существование определенных лиц и предметов и утверждающих это наличие с перечислением лиц, предметов после обобщающего слова, мы считаем необходимым подчеркнуть следующий факт— отсутствие в грамотах примеров, где бы в этих предложениях стояла форма настоящего времени глагола *есмь-быти*.

Таково свидетельство грамот разных мест — новгородских, двинских, московских, полоцких, перемышльской, львовской, различных по времени написания — с XIII в. по XV в.

Весьма существенно то, что многие из предложений — сложившиеся юридические формулировки, унаследованные от более ранних памятников.

Не является показательным единственный случай: А се же суть послуси тому: Регемъбодъ, Тетартъ, Адамъ, горожане на Готьскомь березе См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Это предложение стоит в концовке Смоленской грамоты 1229 г. (Рижская редакция). Для концовки этой редакции характерно частое употребление форм настоящего времени глагола *есмь-быти* в других случаях: с реальным значением; в качестве связки. Это обстоятельство не могло не оказать влияния и на интересующую нас конструкцию, благодаря чему на месте неполного предложения и оказалось полное.

Переходим к анализу других примеров, где утверждается наличие, нахождение, бытие, существование. И здесь, как норма, отсутствие форм настоящего времени глагола *есмь-быти*.

Приведем примеры из разных памятников (в скобках указываем форму, которая могла бы иметь место в примерах): а про послы книже и про купче новгородьскые. что (суть) въ костроме. и по инымъ городомъ.

---

[3] И. И. Срезневский считает: «Богъ послухъ — выражение, имеющее значение клятвенного уверения» (Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Том второй. СПБ. 1902, стр. 1238).

Если бы, действительно, бъ послухъ в исследованных нами грамотах имело бы только это указанное И. И. Срезневским значение, то мы ожидали бы обязательной постановки слова послуси после этих слов — перед перечислением свидетелей.

[4] Характерно, что обобщающее слово волости встретилось и тогда, когда фактически перечисления нет: а се волости новгородьскые. волокъ съ всеми волостьми. Нов. 5; Нов. 16. Это показывает застывший, как бы окаменевший характер, большую давность формулировки.

то исправивъ пусти въ новъгородъ съ товаромъ. Нов. 7; и поперекъ острова, что (есть) пониже Иваня города и Ругодива, на реке на Норове да всолоное море Нов. 34; а то село (есть) стму николе въ веки. Дв. 1 (см. также Дв. 5);[5] а васильева земля. безъ вывета. (есть) стму николи и ви.ке. Дв. 11 (см. также Дв. 41; Дв. 88; Дв. 103); то (есть) стому воскрснью. а стому михайлу противу того (есть) наволокъ под дворомъ Дв. 47; и та вода (есть) стому михайлу в веки Дв. 48; а межа (есть) по филипови межи Дв. 4 (см. также Дв. 11 (два случая); Дв. 16; Дв. 18; Дв. 23 (два случая); Дв. 39; Дв. 47; Дв. 56; Дв. 73 (три случая); Дв. 81; Дв. 82; Дв. 84; Дв. 90; Дв. 96; Дв. 111; Дв. 112; Дв. 115); а межи (суть) по старымъ межамъ. Дв. 14 (шесть раз) *(см. также Дв. 44, Дв. 55; Дв. 57; Дв. 74; Дв. 80; Дв. 89; Дв. 93; Дв. 95 (пять раз); Дв. 97; Дв. 100); с верхного конца межа (есть) от гаврилови земли. с нижного конца межа (есть) до фефилови пожни. Дв. 24 (см. также Дв. 25); а завод (есть) тои земли по нюре а в другой стороне по офоносове курье в двину Дв. 41 (см. также Дв. 64; Дв. 107); а заводы (суть) земле по полский и ручевицею на сухове березка до максимовского болота на пинежскую росоху Дв. 65; а другая пожня (есть) на луготине острове промежю цркввными пожнями михаиловъскими и с притьребъмъ Дв. 95; а объдъ (есть) тому островку отъ рики до рьки. Дв. 95 (см. также Дв. 107); а другая половина тои тони (есть) за ивановыми дитьми за оврамова за степаномъ и за иваномъ Дв. 110; тому, господине, Юрье соцкому старосте Егорье скому, и Ортему, и Ильи, и всемъ ихъ сябромъ, игумену Лаврентию Кузмодемьянскому и всемъ старцомъ Кузмодемьянскимъ, (есть) пять частей въ Перерве реки; а намъ, господине, (есть) шестая часть въ Перерве реки, проезду дель Пск. 3 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); а у насъ, господине, въ той Перерве реки на шестую часть (суть) грамоты купчие. Пск. 3; А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которой росписи, то (есть) того. Моск. 1; А вольнымъ слугамъ (есть) воля, кто въ кормленьи бывалъ и въ доводе при нашемъ Отци и при насъ. Моск. 4; А Бояромъ и слугамъ вольнымъ (есть) воля Моск. 4; Моск. 8 (см. также Моск. 10; Моск. 14); а нятци ти попущати, которыи (суть) у тобе и у твоихъ Бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчине. Моск. 8; тому всему межи нами (есть)погребъ. Моск. 8 (дважды); и мне Князю Великому зъ братьею (еста) два жеребья, а тобе, брате, (есть) треть. Моск. 12; Тако рекъ Микитка: жалоба ми (есть), господине, на архимандрита на Венедихта Яросл. 3; а се, господине, старожилец Лева (есть) перед тобою. Яросл. 3; а се, господине, грамота (есть) перед тобою. Яросл. 3; есть ли у тебя на то место старожилци, что то место (есть) Крестьци, а не Подища? Яросл. 3; пожаловалъ Спаского монастыря, что (есть) въ Ярославле, архимарита Феофила съ братьею Яросл. 4; А межи насъ (есть) розделъ земли по Оку Ряз. 2; что (есть) на Московьской стороне Тцсны, то (есть) къ Москве; а что (есть) на Рязаньской

[5] В группе примеров — Дв. 1; Дв. 11; Дв. 47; Дв. 48 — можно было бы видеть пропуск различных глаголов, означающих действия, в результате которых предмет становится собственностью того или иного лица, обозначенного словом, стоящим в дательном падеже (глаголы **купити, продати, дати** и др.). Однако, то обстоятельство, что все отмеченные нами примеры имеют совершенно сходную синтактическую конструкцию с именительным падежом слова, обозначающего предмет собственности (в случае опущения различных глаголов однообразие было бы нарушено), что в грамотах встречаем **есть** с дательным падежом владельца (см. ниже), заставляет нас предполагать отсутствие именно глагола **есть**.

стороне, а то (есть) къ Рязани. Ряз. 2; А что ся ни деяло доселе. тому всему (есть) погребъ Ряз. 2; такоже и въ всехъ тяжахъ (есть) рядъ Смолнянину съ Немьчицемь про послушьство. См. 2; А диля лепъшее твердости и верности и мы бояре По(ло)цькыи, и мещане, и все посполство Полоцького места, за насъ и за наши последъкове, што в семъ нашемъ листу (суть) верхописаныи члонъкы, то намъ твердо и вечьно держати не порушено, на обе стороне, безъ кажьное хытлянъства. Пол. 19; А ваши записи старые (суть) у Полочанъ, а Полоцкии записи старыи (суть) у васъ. Пол. 20.

Нельзя не отметить, что приведенные выше примеры, при употреблении в них форм настоящего времени глагола *есмь-быти,* кажутся искусственными, не отражающими норм живой речи.

Пропуск форм настоящего времени, а не будущего видим в примерах, где необходимо указать на возникновение наличности одновременно с действием глагола-сказуемого придаточного предложения и на постоянство этой наличности. То, что пропущены именно формы настоящего времени, подтверждается следующими фактами: 1) если в подобных случаях глагол употреблен, то он стоит в форме настоящего времени (см. ниже, где говорим о случаях с *есть, суть,* примеры из грамоты Моск. 11); 2) пропуск форм будущего времени находим только в тех же условиях (об особых случаях, когда отсутствуют формы будущего времени без этих условий, см. ниже), при которых опускаются и формы других глаголов.

Благодаря отсутствию форм настоящего времени создается впечатление живой устной речи: А что ся останетъ золото или серебро, или иное что но есть, то все (есть) моей княгине. Моск. 11; и съ твоее отчины и с удела что возмешь, то (есть) тобе. Моск. 12; А искати ны Ржевы, а тобе съ нами съ одиного; а найдемъ Ржеву, и Ржева (есть) тобе, а волости наши (суть) намъ. Моск. 12; аже влюбить Немчичь на обчии судъ, то (есть) его воля. См. Р. 4 (см. еще сходный пример в той же грамоте) (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; Р. 7); Которыи Русинъ, или Латинескыи имьть татя, надъ темъ (есть) ему своя воля См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); Аще Русинъ или Немчичь иметь тате въ своего товара, в томь (есть) его воля См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Сюда же отношу пример, где в придаточном предложении составное сказуемое, сходный с приведенными выше: а будеть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнянину, переже дати ему тъваръ Смолнянину, а в проче (есть) его воля. См. 2.

Сюда же отношу и пример, где в придаточном предложении *будуть:* Аже будуть мои Смолняне въ Ризе, (есть) вольное търгование имъ въ Ризе. См. 2 (см. еще два сходных примера в той же грамоте).

Особо отметим отсутствие глагола *есмь-быти* (в форме будущего времени с оттенком долженствования) в предложениях, которые в полном своем составе неупотребительны: а кто на се целованье наступить. на того (да будуть) бъ. и стая бца. Нов. 27; А хто иметъ сю грамоту чимъ рушати, (да будетъ) на его души. Моск. 9; А скоторые стороны не учнутъ правити крестново целованья: ино на того (да будутъ) Богъ, и крестное целованье, и моръ, и голодъ и огнь и мечь. Моск. 17.

Примеры, в которых не опущены формы настоящего времени с конкретным значением бытия, существования, единичны (при этом только с *есть,* за исключением нескольких случаев с *суть* в концовке Рижской редакции Смоленской грамоты 1229 г.): а цто. есть. на бору.

колодязь. солонои... Дв. 99; и ловиша того села. где ни есть Дв. 89 (см. также Дв. 103); есть ли у васъ стариковъ кто, кому то ведомо... Пск. 3; тому ведомо, что намъ шестая часть есть, проезда деля Пск. 3; А по животе моее Княгини, те волости и села и часть тамги сыномъ моимъ Князю Дмитрию и Князю Ивану, въ которого уезде, то того и есть. Моск. 6; А что Богъ розмыслитъ о моей Княгине, и те волости и села во чьемъ уезде, то тому и есть. Моск. 11; А что Княгини моее купля Лохно, то ее и есть. Моск. 11 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); которому что дастъ, то тому и есть Моск. 11 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); а съ техъ волостий, и съ слободъ и съ селъ что возметъ Княгиня моя, то ей и есть Моск. 11; А что ся останетъ золото или серебро, или иное что но есть, то все моей Княгине. Моск. 11; отъ намесника и воеводы Перколсково Василья Ондреевича Квашнина в Ригу державцу Рискому, хто на се время есть. Моск. 19 (см. еще сходный пример в той же грамоте); есть ли у тебя на то место старожилци, что то место Крестьци, а не Подища? Яросл. 3; а межные, господине, грани с Микиткиною землею Зверинцем по тому источку по деревью есть Яросл. 3; то правда есть межи насъ с вами. См. Г. 2; Тая правда есть Руси изъ Смольнеска до Гочкого берега. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); Тако правда есть а Руси и-Смоленьска до вашихъ городовъ. См. Г. 2; Еже есть техъ печать на грамоте сеи. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); из Любка ти суть См. Р. 4 (см. еще пять сходных примеров в той же грамоте) (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а та правда есть промежи васъ и насъ. См. 5; а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи Пол. 22.

Анализируя примеры, считаем необходимым обратить особенное внимание на случаи, где *есть* не согласуется с подлежащим, стоит на месте ожидаемого *суть* (эти случаи — в памятниках второй половины XV в.), следовательно, употребляется как неизменяемая форма, в целях утверждения наличности тех или иных лиц, предметов.

С тем же значением *имеется* употреблены формы настоящего времени в примерах, когда налицо согласование. О нем, впрочем, мы можем с уверенностью утверждать лишь относительно случаев с *суть*, а в отношении случаев с *есть*, на основании сказанного выше, только о памятниках ранних (не позже XV в.), когда *есть* не потеряло признака числа.

С одной стороны, ограниченность примеров с *есть*, *суть* даже в ранних памятниках, употребление их преимущественно для нарочитого подчеркивания наличности лица — лиц, предмета — предметов, с другой стороны, широкое использование предложений без форм настоящего времени как в случаях без управляемых глаголом (не названным в предложении) слов, так и при наличии управляемых слов (без предлога и с предлогом), позволяют нам сделать выводы: 1) нормальными, типичными для древнерусского литературного языка были предложения без форм *есть* и *суть*;[6] рядом употреблялись менее рас-

[6] Данные грамот находят себе подтверждение и в других древнерусских памятниках. Так, Е. С. Истрина отмечает относительно Синодального списка 1-й Новгородской летописи, что «предложения без сказуемого-личной формы наст. врем. глагола-существительного были вполне свойственны языку, отразившемуся в Синод. сп.» (Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 54).

пространенные предложения с *есть, суть,* постепенно вытеснявшиеся господствующим типом предложения (сохранилось *есть* в предложениях, как неизменяемое слово, для утверждения наличности); 2) процесс вытеснения предложений с *есть, суть* предложениями без них шел параллельно с процессом устранения *есмь-быти* в качестве связки (о связке см. ниже, в отделе о составном сказуемом), но не был обусловлен исключительно этим последним, имело место взаимовлияние.[7]

Переходим к пропуску сказуемого, выраженного другими глаголами с конкретным значением.

Отсутствие сказуемого может быть вызвано одной из следующих причин: 1) сказуемое ясно из контекста благодаря частому употреблению его в грамотах в данном словосочетании, в данной юридической формулировке; 2) сказуемое легко восстанавливается вследствие употребления его в предшествующем тексте (в предыдущем и дальше предложениях).

К примерам первого типа относим случаи с пропуском глагола *поиду-поити:* кто купець. тотъ (поидеть) в сто. а кто смердъ. а тотъ потягнеть в свои погостъ. Нов. 7 (см. также Нов. 22); а пожне что твое. и твоихъ мужь пошло. то твое. и твоихъ мужь. а новгородьское (поидеть) новугороду. Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19 (см. также Нов. 16; Нов. 25); того всего тобе съступитися. то все (поидеть) к новугороду. бес кунъ. Нов. 18; Нов. 19 (см. также Нов. 25; Нов. 32); а про землю и про (села). кто у кого будеть купилъ. знаеть своего истьца про куны. а земля (поидеть) къ стои софии. Нов. 15 (см. также Нов. 16; Нов. 18: Нов. 19; Нов. 21 — три случая; Нов. 24; Нов. 25; Нов. 30 — два случая; Нов. 32); или села кто купилъ. куны ему имати. а села (поидуть) к новугороду. Нов. 20; а земли и воды (поидуть) к великому новугороду по старине. Нов. 32 (дважды).

Рядом — единичные примеры со сказуемым: которое село зашло бес кунъ. то бес кунъ поидеть къ новугороду. Нов. 18; Нов. 19; а что олександровыхъ княжихъ селъ купленыхъ. или его мужь. а то поидеть к олександру князю Нов. 22; целовавъ ему крстъ куны ему взяти у новагорода. колько будеть далъ. а земля поидеть к новугороду. Нов. 22.

К примерам второго типа относим пропуск глаголов *даяти, дати,* обычных в духовных грамотах великих князей (в одних — в форме прошедшего времени от глагола *дати,* в других — в форме настоящего времени от глагола *даяти)* и потому часто опускаемых в тех случаях, когда они названы в предшествующих предложениях: А исъ портъ изъ моихъ (далъ есмь) сыну моему Семену кожухъ черленый женьчужный, шапка золотая, а Ивану сыну моему (далъ есмь) кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий зъ бармами; Андрею сыну моему (далъ есмь) бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомь съ каменьемь, скорлатное портище сажено зъ бармами. Моск. 1 (см. также Моск. 6 — два случая); А изъ Московъскихъ селъ даю сыну своему

---

[7] Ср. высказывание А. А. Шахматова: «Вытеснение связки в настоящ. времени повело за собой естественно вытеснение настоящего времени глагола есмь и в его реальном значении» (Синтаксис русского языка. Вып. 1, стр. 168).

Другого мнения Е. С. Истрина: «Предложения эти (без сказуемого-личной формы наст. врем. глагола-существительного. В. Б.) развивались в языке, как особые способы выражения мысли, и, вероятно, их развитие, в связи с другими условиями, вело уже к утрате форм наст. времени вообще» (Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 55).

Князю Юрью: село Михалевъское, да Домантовъское, да лугъ Ходыньский; а изъ Юрьевъскихъ селъ (даю) ему: прикупа моего село Кузмыдемъяньское... Моск. 11 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); А изъ Московъскихъ селъ (даю) ему: Напрудьское село, да Луциньское на Яузе съ мелницею, Деуниньское...; а изъ Юрьевъскихъ селъ (даю) ему Олексиньское село на Пекше. Моск. 11 (см. еще два сходных примера в той же грамоте).

Отметим единичные пропуски сказуемых, выраженных другими глаголами: А которыи слуги (потягли) къ дворьскому, а черныи люди (потягли) къ становщику, тыхъ въ службу не приимати, а блюсти ны ихъ съ одиного, а земль ихъ не купити. Моск. 10; А что на Рязаньской стороне за Окою, что доселе потягло къ Москве..., какъ ся отъступили Князи Торуские Федору Святославличю, та места (потягнутъ) къ Рязани. Ряз. 2; А коли ми будетъ всести на конь, а тобе со мною; или тя куды пошлю, и твои Бояре (поедутъ) съ тобою. А Московьская рать хто ходилъ съ Воеводами, те и нонеча (поидутъ) съ Воеводами, а намъ ихъ не приимати. Моск. 10 (см. также Моск. 12); а о чемъ сопрутъся, ини едутъ къ Митрополиту; а не будетъ Митрополита въ сей земле, ине (едутъ) на третей, кого себе изберутъ. Моск. 10; а будетъ судъ смесной и наместници мои судятъ, а игуменъ (судитъ) съ ними или кому прикажетъ. Ниж. 2.

Как и другие глаголы, при повторении могут быть опущены формы будущего и прошедшего времени глагола *есмь-быти* (встретились два примера, оба в одной и той же грамоте, с пропуском *будетъ* и один пример с пропуском *былъ):* А будетъ Князь Великий Дмитрий Ивановичь и братъ Князь Володимеръ съ Литвою въ любви, ино и Князь Великий Олегъ (будетъ) съ Литвою въ любви. Ряз. 2 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); А ту былъ, при докончаньи грамоты сее, Любрахтъ, посолъ отъ Мастера, а отъ горожанъ (былъ) Петръ Бяртолть, а въ торговьцихъ (былъ) Федоръ Волковьникъ изъ Брюньжвика, Гелмикъ изъ Миштеря См. 4.

Стремлением к предельной четкости, характерным для древнерусских грамот, объясняется сравнительно небольшое количество случаев с пропуском сказуемого. Сказуемое в исследованных нами грамотах пропущено только там, где не может возникнуть ошибки, неправильного восстановления отсутствующего сказуемого.

Этим стремлением к предельной четкости можно объяснить вторичную постановку глагола-сказуемого: А кто тутошнихъ людей и иныхъ городовъ и становъ и волостей Мсковского государьства взвеситъ воскъ, или икру, или медъ, или иное что ни взвеситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати... Яросл. 4.

Переходим к случаям пропуска подлежащего. Пропуск подлежащего может иметь место в следующих случаях: 1) подлежащее опущено, так как то же подлежащее в предыдущем предложении (и дальше, если не нарушена связь предложения без подлежащего с предложением с подлежащим) или в первой части данного сложного предложения (в придаточном предложении может быть и не то же подлежащее, но подлежащее, которому соответствует определенное подлежащее в главном предложении: къто—тъ, чьто—то и др.); 2) подлежащее опущено, так как подлежащим является то слово, которое в предыдущем предложении стоит в качестве дополнения; 3) подлежащее опущено, так как оно легко может быть восстановлено на основании содержания всего документа.

Рассмотрим случаи, относящиеся к каждой из названных групп.

В первой группе следует учитывать самый состав памятников. Так, в купчих грамотах, где текст — от имени покупателя, который к у п и л то или иное имущество и д а л за него определенную цену, имя покупателя бывает названо при каждом из этих сказуемых, но чаще — только при одном из них. Считать два предложения за одно с однородными членами-сказуемыми не позволяет то обстоятельство, что между этими предложениями может в отдельных случаях находиться одно-два предложения, содержащих как бы попутное замечание.

В Смоленской грамоте 1229 г., где каждая статья заключает в себе несколько предложений, но во всех этих предложениях одно подлежащее (торговые люди той или иной юридической стороны), подлежащее находим иногда только в первом предложении.

Приведем примеры (опущенное подлежащее поставлено в скобках): Се въдале варламе стму спсу землю и огородъ... вху же ту землю хутин(ь)скую въдале (варламе) стму спсу и съ челядию и съ скотиною. Нов. 1; аже кто вьс... пить. на сю грамо(.)у. да (тъ) не со мною. съ однымь станеть пре бмь. Нов. 8;[8] которое село зашло бес кунъ. то (село) бес кунъ поидеть к новугороду. Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25; А похотятъ ваши купци со государя нашего отчины купци торговати на Иванегороде, да туто (ваши купци) и пошлину платятъ, а не похотятъ (ваши купци) торговати на Иванегороде, и они едутъ... Нов. 33; а далъ игуменъ василеи. и вси череньци. павлу на тихъ земляхъ. полпята сорока белки овцю пополонка. а купили (игуменъ василеи и вси череньци) ту землю сму николи одерень и ввеки. Дв. 2 (см. также Дв. 3; Дв. 30; Дв. 31; Дв. 33; Дв. 34; Дв. 38; Дв. 42; Дв. 43; Дв. 56; Дв. 61; Дв. 62; Дв. 64; Дв. 65; Дв. 67; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 83; Дв. 91; Дв. 100; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111); се иупи[9] григореи староста стму николи в домъ у софонтея у фомина сна у степанови конци лоскутъ земли на два пуза в николини поли. а далъ (григореи староста) на тои земли двачать бел да куря пополонка Дв. 4 (см. также Дв. 32; Дв. 33; Дв. 40; Дв. 41; Дв. 58; Дв. 63 — два случая; Дв. 65 — два случая; Дв. 66; Дв. 91; Дв. 97; Дв. 108). См. еще Дв. 107 и Дв. 111, где в предыдущем предложении тот же глагол-сказуемое. См. еще Дв. 4; Дв. 40; Дв. 97; Дв. 111, где отсутствует подлежащее при *купилъ*, а названо оно во втором к началу от данного предложения предложении (см. также Дв. 38, где отсутствует подлежащее при глаголе-сказуемом *далъ*); Се минишас(я) попъ онтон максимовъ снъ. семеном и съ максимомъ с кюриловымы детми. далъ (попъ онтон максимовъ снъ) и полъ пожне свою половину в ламокурьи. на ивановъскои. ускую веретею. а семенъ. и максим. дале костьковъскои пожне половину. Дв. 114;[10] здесе залуются намъ. молодии люди купцини. иване. да кузма. на вашего брата на

---

[8] Несколько раньше (через предложение) в той же грамоте сходная конструкция, но с местоимением тъ: или кто почнеть ся запирати того, тъ станеть. со мною. передъ бмь.

[9] В подлиннике — купини.

[10] При далъ опущено подлежащее, при дале (с ѣ на конце слова) оно названо. Пропуск подлежащего в первом случае объясняется не только тем, что оно названо рядом — в предыдущем предложении; с другой стороны, и наличие подлежащего при дале объясняется не только тем, что подлежащее названо несколько дальше от данного предложения.

иволта. что тотъ иволъ не зная бга вдержялъ нашихъ купцинъ ивана. да кузму. 5. днеи. а искалъ (иволтъ) на нихъ. животу брата своего ивана. что убилъ брата его. слуга его жь. а искалъ (иволтъ) на нихъ... Пск. 2; А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского на Князя на Великого ,или на кого на нашю братью на Князей, намъ ся ихъ боронити, а тобе съ нами всимъ съ одиного: или пойдутъ (Литва) на тобе, и намъ такоже по тобе помагати, и боронитися всимъ съ одиного. Моск. 8; а случится судъ смесной, и игуменъ судитъ съ наместники, а прибыткомъ ся делятъ (игуменъ съ наместники) наполы. Ниж. 2; а о чемъ судьи наши сопрутся, едутъ (наши судьи) на третей, кого себе изберутъ. Ряз. 2; Которыи Русинъ, или Латинескыи имьть татя, надъ темь ему своя воля, камь его хочеть (Русинъ или Латинескыи чловкъ), тамъ дежеть. См. Г. 1 (см. также См. Г 2; См. Г. 3 .См. также списки Рижской редакции); се поряди ся. тешата. съ якымомь. про складьство, про первое. и про задьнее. и на девце. якымъ серебро взялъ. а мониста. тешатина. у якымовы жены. свободна. тешяте. взяти. и рощетъ. учинила (тешата съ якымомь) промежи себе. Пол. 3.

Значительно меньше (в четыре раза) случаев с пропуском подлежащего, выраженного словом, которое в предыдущем предложении или в первой части данного сложного предложения является дополнением: Оже кто робу повержьть насильемь. а не соромить. то за обиду грна. пакы ли соромить. (роба) собе свободна. Нов. 2; жалуются иване филимонове. да кузма креневе на ивана. на кортавого. взялъ (иванъ кортавыи) у нихъ 20. гривенъ а взялъ (иванъ кортавыи) передъ судьею. передъ кортомъ. что на кескои улици живеть. Пск. 2; А на Козловъ бродъ слати ти своего данщика, темъ ся есмъ пожаловалъ; а что (данщикъ) зберетъ, тому ити въ мою казну, въ городьскую дань. Моск. 10 (см. также Моск. 12); и кто въ неи иметъ жити крестиянъ и темъ крестияномъ ненадобе имъ моя дань... а что (крестияне) купятъ, или что продадутъ, и не таможникомъ моимъ не являютъ Яросл. 2 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); а кого къ себе игуменъ призоветъ людей из ихного Княженья, а не изъ моее отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань на десять летъ... а уживутъ (пришлые люди) и они потянутъ съ старожилци по силе Ниж. 2; далъ есмь оцю своему арсенью м...астырь стое бци на олгове. въ свободь до его ж...вота а по своемь животе воленъ (оць арсении) кого во нь блсвить на игуменьство. Ряз. 1; Аже Латининъ дасть Русину товаръ свои у дълго у Смоленьске, заплатити Немчину пьрвее, хотя бы (Русинъ) инъму кому виноватъ былъ Русину. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Немьчичю же в Ризе и на Готьскомь березе Смолнянина на железо безъ его воле не лзе имати; улюбить (Смолнянинъ) своею волею нести, тъ ть его воля См. 2; А такжо послали есмо слугу своего Дашка и Полочанъ до Риги, своимъ деломъ, своими речми. А отсюле (Дашко и Полочане) поехали водою Пол. 20; а по старымъ дорогамъ гостемъ поити куда (гость) хочеть. а гостя не приневолити. но куда (гость) хочеть туды поидеть. В.; купилъ панъ ганько сварць местичь лвовскии старшии. в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку... воленъ панъ ганько продати. воленъ отдати. воленъ самъ держа. ти. продалъ (олешко малечковичь) ему доброволно Л.

Основная причина — пропущенное подлежащее стоит в предыдущем предложении в именительном падеже, падеже подлежащего, между тем то, которое пришлось назвать, в творительном. социативном.

Подлежащее, как мы уже отмечали, может восстанавливаться на основании контекста в целом.

Чаще всего находим пропуск слова *грамота* в концовке грамоты, где указывается, какой памятник, где и когда написан (рядом и грамоты без пропуска этого слова, что позволяло еще более легко его восстановить в случаях с пропуском подлежащего): а писана (грамота) в лето. 79. август(та). 11. Нов. 32 (см. еще сходный пример в той же грамоте) (см. также Нов. 33); Писана (грамота) въ нашемъ Государстве, в нашемъ граде Москве, лета 7025, месяца марта в 10 день, Моск. 16 (см. также Моск. 18; Моск. 19; Моск. 22); А пъсана (грамота) у Полоцку, у четвергъ четъертое недли поста. марта у шестыи день... Пол. 6 (см. также Пол. 14; Пол. 15; Пол. 16; Пол. 17; Пол. 18; Пол. 24).

Иногда опускается подлежащее, когда оно должно указать на лиц, заключивших договор, представителей договаривающихся сторон, но о них уже говорилось как о тех, кому поручено было это сделать, и поэтому ясно, что речь идет именно о них.

Так, в первом из примеров говорится о новгородских наместниках, заключивших договор по повелению русского царя, и ливонских послах, во втором — о послах русского царя и послах Лифляндии: А кончали перемирье въ великого Государя Царя Руского отчине, въ великомъ Новегороде Нов. 34; А кончили перемирье въ великого Государя и Царя Руского отчине въ великомъ Новегороде, въ лете седмь тысящь четыредесятомъ. Моск. 17.

В договорной грамоте, где четко разграничены права и обязательства договаривающихся сторон, определены права и обязательства жителей той и другой стороны, не возникало неясности, когда после указания, о ком идет речь, лица — жители вновь не названы.

Приведем пример (в нем опущены и подлежащее и дополнение), пример единичный,[11] встретившийся в Московской грамоте 1388 г.: А ударитъ ми челомъ мой (слуга? человекъ?) на твоего (слугу? человека?), хто живетъ въ твоемъ уделе, и мне послати къ тобе, и тобе ему исправа учинити: а ударитъ ти челомъ твой (слуга? человекъ?) на моего (слугу? человека?), хто живетъ въ моемъ уделе и въ Великомъ Княженьи, и тобе послати ко мне, и мне ему исправа учинити; а за ними слати намъ своихъ Бояръ. Моск. 10.

Опущенные слова — *слуга, человекъ* названы только в пятом к началу от данного предложения предложении, тем не менее местоимения *мой, твой* не являются подлежащим, дополнением, а определением к опущенному подлежащему, опущенному дополнению.

Отметим еще сходный случай, где подлежащее *человекъ* восстанавливается не только на основании всего контекста, но и благодаря употреблению, в качестве дополнения, собирательного слова *братия*: Слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жимоити, котории в сии же годъ на побитьи поимани были; ено коли вже к вамъ нашь (человекъ) прибеглъ, ино то бы какъ дома Пол. 23.

В следующем примере подлежащее восстанавливаем тоже на основании контекста (в грамоте не сказано раньше о купцах, возможно, поэтому, что опущено не *купьци*, а *мужи, людие*): А на томъ миру ваши (купьци) к намъ едуть чисто, а наши (купьци) к вамъ едуть чисто Пол. 8.

---

[11] См. ниже сходный пример из грамоты Яросл. 1, где опущено дополнение, восстанавливаемое на основании контекста.

Интерес представляют примеры, где восстановление опущенного подлежащего на основании контекста облегчается благодаря совершенно однородному и со стороны стиля, и со стороны синтактической предыдущему предложению, в котором имеется подлежащее: А извиниться нашь Полочанинъ у Ризе, ино его Немьцемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино его тамъ свои Полочане казнятъ. А извиниться Немьчинъ у Полотьсце, ино его Полочаномъ не казнити у Полотьсце, пустити его у Ригу; ино его свои (Немьци) тамъ судятъ по своему праву. Пол. 10; Аже Полочанинъ што проступить у Ризе, ино имъ того до Полоцка послати; ино его тамъ Полочане осудятъ по своему праву. Также Немецкии купець што проступить у Полоцку, ино его послати к Ризе; ино его тамъ (Рижяне) осудятъ по Ризькому праву. Пол. 11 (см. также Пол. 12).

Полочане при *Полочанинъ* в первом сложном предложении каждого из примеров позволяет предполагать при *Немьчинъ* (в другом примере— *Немецкии купець)* опущенное *Немьци (Рижяне* в примере из другой грамоты, где обычно употребляется это наименование).

Эти примеры лишний раз свидетельствуют о том, как прекрасно владели древнерусским литературным языком те, кто писал на нем исследованные нами памятники.

Отметим пример, где подлежащее восстанавливается на основании контекста, в особенности благодаря тому, что это подлежащее обозначает жителей названного раньше в тексте города: Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ Ондрей Критцкый, отъ даютъ (Новгородьци) съ погостовъ кормъ и подводы по пошлине; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадятъ (Новгородьци) ему корму и подводы, по пошлине, съ погостовъ Нов. 12.

Дополнение, выраженное именем существительным, опускается чаще всего тогда, когда это же существительное в качестве дополнения (в большинстве случаев однородного — в том же падеже) уже названо в данном предложении или в предыдущем. На пропуск дополнения указывает согласованное с ним определение, выраженное обычно местоимением (реже именем прилагательным), которое тем не менее не становится заместителем имени существительного. Примеры встретились преимущественно в московских договорных грамотах, где пропущены во многих случаях, при частом повторении, слова — *бояре, слуги:*[12] аче будеть судъ. князю новгороцкъму новегороде. или немецкъму (князю?) в немчьхъ. а в томь миру ити гостю домовь. бес пакости. Нов. 2; ты грамоты отимат(и). а старые (грамоты) оправливати. Нов. 7; А кто будеть Бояръ и слугъ къ тобе брату молодшему отъ мене отъехалъ до сего докончанья, или по семь докончаньи къ тобе приедеть, на тыхъ (Бояръ и слугъ) ми нелюбья не держати Моск. 7 (см. еще один сходный пример в той же грамоте); А что еси изъималъ Бояръ или слугъ и людей Кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ техъ (Бояръ или слугъ и людей Кашиньскихъ) ти порука свести, а ихъ отпустити Моск. 8; а хто иметъ жити твоихъ Бояръ въ моемь уделе и въ Великомъ Княженьи, а техъ (Бояръ) намъ блюсти какъ и своихъ (Бояръ), и дань взяти какъ и на своихъ (Боярехъ). Моск. 10 (см. еще два сходных случая в той же грамоте) (см. также Моск. 12 — два слу-

[12] Приводим примеры с опущенным дополнением, как в личном предложении, так и в предложении безличном: условия, при которых опускается дополнение в личном и в безличном предложениях, однородны.

чая); А по грехомъ отыметъ Богъ сына моего Князя Василья, а хто будетъ подъ темъ (сыномъ) сынъ мой, ино тому сыну моему Княжъ Васильевъ уделъ, а того (сына моего) уделомъ поделитъ ихъ моя Княгини Моск. 11; А о Лужьскихъ слободахъ о новыхъ послати ны по Боярину, ини розьедуть, кому будеть что пригоже, а о Пруженьскихъ (слободахъ) также. Моск. 12; А которыи суды потягли къ городу изъ нашихъ волостий и исъ твоихъ (волостий) при нашихъ Отцехъ.. Моск. 12; А пудъ дали Немци Волочаномъ, иже то имь товаръ возити на Волоце всякому гостьи, то ци.. даколи исказиться, а подругъ его лежить в Немецьскои божници, а другыи (пудъ) ковати, изверивши темь. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Весу Полоцкому быти Ризького (веса) полупудомъ болши. Пол. 11; А што пишете до насъ, жалуяся на насъ, што вашихъ купцевъ не пустимъ мы ни до Витебьска и до Смоленьска, а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи, штоже нашимъ (купьцемъ) мимо Ригу чистъ путь, и водою и землею, куде хто хочетъ; ино, коли насъ постите, по старымъ записемъ, водою и землею, мимо Ригу, ино вашимъ (купьцемъ) чистъ путь мимо Полтескъ, и водою и землею, куде хто хочетъ. Пол. 22.

Особо отметим случаи, когда повторяющееся и потому опущенное при повторении дополнение не имеет при себе определения и в первом примере зависит от числительного, во втором — от глагола: а свиньи ти княже гонити. за шесть десятъ верстъ около города. а в тои шьстидесятъ (верстъ) новгородьцю гонити... Нов. 22; на семь на всемь кнзь великыи целовалъ крстъ къ всему новугороду. также посадникъ и тысяцкыи. и весь новъгородъ целовали (крстъ) къ великому князю. по любви въ правду безъ всякого извета. Нов. 22.

Дополнение может быть опущено и тогда, когда дополнением является имя существительное, которое в первой части сложного предложения (как правило, в придаточном предложении сложно-подчиненного предложения, реже — в первой части сложно-сочиненного предложения) стоит в качестве подлежащего. На опущенное дополнение указывает согласованное с ним определение, выраженное чаще всего указательным местоимением: А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ (слугъ, черныхъ людий) ны в службу не приимати Моск. 7 (см. также Моск. 10); А который Бояринъ поедеть исъ коръмленья отъ тобе ли ко мне, отъ мене ли къ тобе, а службы не отъслуживъ, тому (Боярину) дати коръмленье по исправе Моск. 7; А что наши Ординци и делюи, а тымь (Ординцемъ и делюемъ) знати своя служба. Моск. 10; А который сынъ мой не иметъ слушати своее матери, а будетъ не въ ее воли, на томъ (сыне моемъ) не будетъ моего благословенья. Моск. 11; а которыи слуги потягли къ дворьскому при нашихъ Отцехъ, а черныи люди къ сотьскому, а техъ (слугъ и черныхъ людий) намъ не приимати, также и тобе. Моск. 12; Которыи Русинъ или Латинескыи противу сее правды мълвить, того (Русина или Латинеского члвка) почьсти за лихии мужь. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Тъть ли детьскыи не исправить, возма мьзду, приставити на ньго другого (детьского) См. 2. Аже Полочанинъ што проступить у Ризе, ино имъ того (Полочанина) до Полоцка послати. Пол. 11; А ныне уже, далъ Богъ, тое поветрие унялося отъ Божья нароженьа, и до сихъ местъ у насъ того (поветрия) нетъ Пол. 14.

На основании контекста опущенное дополнение труднее восстановить, чем подлежащее.[13]

---

[13] И. И. Мещанинов говорит относительно русского языка, что в нем

Вот почему, если в предыдущем предложении не употреблено, в качестве ли дополнения или подлежащего, данное слово, оно, будучи в предложении дополнением, не опускается, хотя бы и легко восстанавливалось по смыслу (в особенности при употребительности в определенном словосочетании).

Во всех исследованных нами грамотах можем отметить четыре примера, в которых отсутствует дополнение, восстанавливаемое только по смыслу: не будеть истьця. целовати ему (крстъ) како не ведаеть истьця. Нов. 24; А что въ наше нелюбье кого есмы поимали твоихъ (людий), а иныхъ (людий) на поруку издавали и къ целованью привели; нятцевъ намъ отпущати, а порука и целованье свести, а взятое по исправе отъдати. Моск. 12; А вина, посулъ и пересудъ на полы, до моего ли (человека) дойдетъ до Спаского ли (человека). Яросл. 1, И мы ся пакъ вамъ молимъ также всемъ ратьманомъ и местицемъ Рижаномъ, малу (и) велику, штобы есте пустили нашю братью на наши руки; имъ бы ходити доброволно а на нашихъ рукахъ, а кривды не учинити вашимъ (людьмъ) у насъ, а наши(мъ) (людьмъ) у васъ. Пол. 21.

Первый из приведенных примеров — скорее всего описка.

Здесь же отметим три случая, где опущено имя существительное, являющееся в предложении несогласованным определением: а что ученился грабежь на волзе или инде где книжмъ людьямъ михаиловымъ тферьского (князя). или товаръ поиманъ... Нов. 27; Также Маистровымъ Ливонского (Маистра), и арцыбискуплю, и бискуплимъ посломъ... горою и водою, путь чистъ Нов. 34; а Рисского (Немьца Юрика) Немчинове Юрикове жене не ведомо за что доправили на томъ Тимохе тритцать ефимковъ. Моск. 20.

Здесь в словах *князя, Маистра, Немьца Юрика* не ощущается необходимости, поскольку их функции (указание на принадлежность данному лицу) выполняют определения, выраженные именами прилагательными притяжательными: *Книжимъ, Маистровымъ, Немчинове Юрикове.*

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Обычный способ выражения подлежащего — имя существительное в им. п.: на семь гсне новгородъ всь. хрьстъ целуеть. Нов. 18; Нов. 19; Нов. 24; а заве(ли) землю авдукъ и фраль Дв. 42; а братье моей, ни моей Княгини те люди не надобны. Мос. 5; И о сем суд(ь)я рекся доложити государя великого князя или человека старишаг(о). Яросл. 3; Ся грамота утвьржена всехо купьче пьчатию. См. Г. 1 (см также См. Г. 2); а нашъ посолъ вамъ дасть чисто правду, безъ всякоя хитрости, нашимъ правомъ. Пол. 10 и др.

Так как в грамотах подлежащее указывает главным образом на лицо, которое являлось, является или будет являться производителем действия, в роли подлежащего чаще всего выступает имя существительное, обозначающее одушевленный предмет — лицо.

Об употреблении личного местоимения 1-го и 2-го лица в качестве подлежащего мы говорили выше, рассматривая вопрос об определенно-личных предложениях.

«опускаемое подлежащее легко подразумевается именно потому, что субъект уже получил свою грамматическую форму в личном окончании глагола» (Понятийные категории и грамматические понятия, стр. 18).

Здесь остановимся только на употреблении местоимения *онъ*, встретившегося нам 33 раза, при этом почти исключительно в значении местоимения-существительного, указывающего на имя существительное, на месте которого оно стоит. Со значением указательного местоимения-прилагательного *тотъ* (в субстантивном употреблении) местоимение *онъ* употреблено только в двух случаях — в грамотах, где *онъ* отделено от имени существительного-подлежащего, на которое оно указывает, предложением с другим именем существительным-подлежащим:[1] зде тировалъ нездильце вашь во пльскове. съ детьми. търговалъ съ кумордою. и не доплатилъ кумордѣ. 20. гривенъ серебра и полутретие гривне серебра. а ивана головачка нашего. въвелъ въ поруку. а иванъ в новъгородъ. и онъ побежалъ къ вамъ Пск. 1; потомъ приехавъ иволтъ просилъ у насъ исправе головника и животу и пива и меду и мы обыскавъ головника. выдали и животъ брата его. и онъ еще почялъ просити пива и меду. Пск. 2.

Весьма показательно, в связи с отмеченным числом случаев употребления *онъ*, большое количество примеров (71) с пропуском подлежащего, которое могло быть выражено именем существительным, употребленным в предыдущем предложении в роли подлежащего (57 случаев) или в роли дополнения (14 случаев) (примеры см. выше, в главе о неполных предложениях с опущенным подлежащим).

Составитель грамоты чаще опускает подлежащее-имя существительное, чем ставит вместо него местоимение *онъ*.

Рассмотрим встретившиеся нам случаи употребления *онъ* в значении местоимения-существительного, указывающего на имя существительное. Отметим, что 1) к XIV веку относится (из 31 случая) 4 примера (12,9%), остальные 27 примеров (87,1%) — к XV—XVI вв.; 2) *он* употребляется не только в придаточном предложении, но и в главном предложении, в сложно-сочиненном предложении и в простом предложении.

Местоимение *онъ* может стоять на месте имени существительного-подлежащего, которое должно было бы повторить собою имя существительное-подлежащее предыдущего предложения или первой части сложного предложения. Такое употребление мы находим в 20 случаях (64,5%): которые похотятъ ваши купци ехати во государя нашего государства, и они едутъ безо всякие зацепки; а в которомъ городе государя нашего ваши купци похотятъ торговати с купци государя нашего, и они тутъ и пошлину платятъ Нов. 33 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); А похотятъ ваши купци товаръ свой класти в Ругодиве да торговати со государя нашего купци, и они товаръ свой весятъ в Ругодиве Нов. 33; А что ми сказывалъ архимандритъ Малахей, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцевыхъ детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они пошли изъ моее отчины, и онъ ихъ у себя осадилъ, и техъ людей ведаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлине. Моск. 14 (в приведенном примере только *онъ* заменяет имя существительное-подлежащее предыдущего предложения); Били намъ челомъ государевы царевы великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивские Немцы: ратманъ Захаря Дяднъ, да полатникъ Роди-

---

[1] Ср. Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 60—61, где говорится об употреблении онъ-они со значением личного местоимения, они — также и со значением указательного местоимения тотъ.

См. также А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 219 (примеры из 1-й Новгородской летописи на употребление они со значением те).

вонъ Литборхъ и все Ругодивские Немцы: посылали дей они сего лета 7073 карабли свои с товары за море Моск. 18; А нонача Ругодивские Немцы били намъ челомъ, что они посылаютъ из Ругодива за море своихъ четыре ка(ра)бли с своими товары Моск. 18; Ино дей слухъ дошолъ, что Колыванские Немцы стоятъ заставою на море и хотятъ дей на те ихъ карабли приходити, и товары ихъ грабити, а за море дей они техъ Ругодивскихъ Немецъ на караблехъ и съ товары не хотятъ пропустити. Моск. 18; а будетъ виноватъ волостной человекъ, и онъ поедетъ къ наместнику Ниж. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте); А какъ отсидятъ те люди пришлые свои урочные лета, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людми по силамъ Ниж. 3; А что ми сказывалъ Малахий архимандритъ, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцовыхъ детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они деи пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и те люди и ведаетъ и судитъ архимандритъ по пошлине Ниж. 3. (см. выше примечание к примеру из грамоты — Моск. 14); А приездили ко мне на докончанье из Риги от Местеря Пьсковъ Бии дворянинъ, а от Ратманъ Иванъ папъ; на томъ на всемь целовалъ есмь крстъ к брату къ своему к Местерю, а они целовали ко мне крстъ Местеревою дшею и Пскуплею. См. 7; А ваше милости слуга здесь былъ, и онъ слышалъ и виделъ, и онъ ваше милости отповедаетъ, про тожь, што бы ваша милость тамъ нашихъ Полочанъ пропускали добровольно Пол. 15; И нонне, буръмистрове, и ратъмонове, и все поспольство Рызького места видели тую шкоду наших кормъниковъ и теглицовъ, и они намъ Полочаномъ за тую шкоту дали сто рублевъ и свои великыи шкоды отложили и гневъ и злость изо всего сердца Пол. 19.

Здесь же следует указать пример, где *они* заменяет о п у щ е н н о е имя существительное-подлежащее предшествующего предложения (опущено потому, что названо ранее в качестве дополнения): А также послали есмо слугу Дашка и Полочанъ до Риги, своимъ деломъ, своими речми. А отсюле поехали водою, а отоле ужо нелга ехати водою, замержетъ, и они собе тамъ кони покупятъ Пол. 20.

Во всех приведенных нами примерах местоимение *онъ* стоит на месте только что названного имени существительного-подлежащего; между ним и данным именем существительным-подлежащим нет других имен существительных-подлежащих.

Исключение составляет один пример из грамоты См. 7.

Тем не менее наши данные не противоречат выводам Е. С. И с т р и н о й относительно употребления местоимения *онъ* в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи, что «оно никогда не повторяет собой подлежащего непосредственно предшествующего предложения или части сложного предложения, как в современном».[2]

Почти все приведенные Е. С. И с т р и н о й примеры относятся к первому и второму почерку, т. е. ко второй половине XIII века; к третьему почерку, то-есть к первой половине XIV в., относится один пример.

Случаи, перечисленные нами, принадлежат грамотам более позднего времени — XV—XVI вв., и только пример, сходный с теми, которые указаны Е. С. И с т р и н о й, встретился в грамоте, написанной между 1330—1359 г., — См. 7.

---

[2] Е. С. И с т р и н а. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 60.

Особо отметим единичный случай (3%) употребления *они* в качестве подлежащего в целях бóльшего подчеркивания стоящих дальше и являющихся приложением существительных, на которые это местоимение указывает: ...што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы, наемъныи и ненаемъныи, с воими товары и по свои товары, што первеи того были поторговали, и они буръмистрове и ратъмонове нашихъ товаровъ Полоцькыхъ выдали Пол. 19.

В слове *они* нет основания видеть указательное местоимение-прилагательное, являющееся определением к существительным — буръмистрове и ратъманове: в тексте грамоты, данной рижанами и почти слово в слово повторяющей написанное полочанами, находим в этом случае *мы*: и мы буръмистрове и рагъманове.[3]

Местоимение *онъ* может стоять на месте имени существительного-подлежащего и в том случае, когда это имя существительное в предыдущем предложении или в первой части данного сложного предложения употреблено в роли дополнения (10 случаев; 32,5%): князь великыи андреи. и вьсь новгородъ дали федору михаиловицю. городъ стольныи пльсковъ. и онъ едъ хлебъ. Нов. 17; а бориса костянтиновица кърмилъ новгородъ. корелою. и онъ колелу всю истерялъ. и за немце загонилъ. Нов. 17; и вы бъ ныне своихъ людей посылали на Иваньгородъ ко государя нашего намеснику к Ивану Микитичю Бутурлину и онъ имъ в обидныхъ делехъ со государя нашего людми вашимъ людемъ управу чинитъ по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью Нов. 33; и мы отвечали иволту мы тобе. с тыми людмы судъ. дадимъ по пскои послине. и онъ отвечялъ язъ приехалъ въ псковъ не тягатсе. Пск. 2; А что ми сказывалъ архимандритъ Малахей, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцевыхъ детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и техъ людей ведаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлине; а даетъ съ нихъ дань мою по силамъ. Моск. 14 (в приведенном примере только *они* заменяет имя существительное, которое ранее употреблено в роли дополнения); а грамоту государеву в Любку и приказъ боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова, что у него поималъ Любчанинъ Кашпиръ Кронъ, братья Тимохины, торговые люди, послали к Тимохе в Ригу, а онъ торговалъ в Риге Моск. 20; А что ми сказывалъ Малахий архимандритъ, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцовыхъ детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они деи пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и те люди и ведаетъ и судитъ архимандритъ по пошлине Ниж. 3 (см. выше примечание к примеру из грамоты — Моск. 14): Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ Пол. 13.

Двумя случаями представлено употребление *онъ* не непосредственно после имени существительного-дополнения. В примере, где находим такое употребление, связь с именем существительным-дополнением поддерживается благодаря тому, что между ним и стоящим значительно дальше (при словах: отъехалъ; пусть едеть) местоимением *онъ* имеется еще одно *онъ* (во втором примере также *ему*): князь великыи андреи. и вьсь новгородъ. дали федору михаиловицю. городъ стольныи пльсковъ. и онъ едъ хлебъ. а како пошла рать. и онъ отехалъ. городъ повьргя. Нов. 17; и мы отвечали иволту мы тобе. с тымы людмы судъ. дадимъ по пскои послине. и онъ отвечялъ язъ приехалъ въ псковъ не тягатсе. и вы посадники рижкии. и ратмани

[3] См. К. Е. Напьерский. Русско-дивонские акты, стр. 233.

не даваите воли такимъ зброднямъ надъ нашимы купцинамы. что бы опять не держялъ нашихъ купцинъ никого. а надобно ему на тыхъ людехъ искати. котории. поимали пиво и медъ за свои пенежи. и онъ пусть едеть ко пскову мы ему судъ дадимъ Пск. 2.

Только в двух грамотах (обе относятся к первой четверти XV в. и содержат однотипную формулировку) *онъ* не указывает непосредственно на имя существительное, так как на месте последнего — местоимение *кто,* употребленное с неопределенным значением *кто-нибудь, какой-нибудь человек:* а кого позовутъ на следъ, а онъ на следъ не пойдетъ, или обреза не возметъ, и тому та гибель платить. Моск. 14; а кого позовутъ на следъ, и онъ на след не поедетъ, или обрёза не возметъ, и тому та гибель платить. Ни.к. 3.

Подлежащее в грамотах выражено и другими местоимениями (в том числе и местоимениями-прилагательными в субстантивном употреблении) — *кѣто, чьто, ничьто, тъ* (чаще в форме ср. р. ед. ч.): а пожне книже. что пошло тобе. и твоимъ мужемъ. то твое. Нов. 4 (см. также Нов. 15; Нов. 22); А кто мне ратныи, с тимъ ся самъ ведаю. Нов. 6; или кто почнеть ся запирати того. тъ станеть со мною передъ бмь. Нов. 8; а кто купилъ а тыи знаеть своего истьца. или дети его. Нов. 18; Нов. 19; или кто и инои будетъ на Полскомъ королевстве и на Великомъ Княжестве Литовскомъ, и Магистру, и Арцыбискупу, и Бискупомъ, и всей земле Лифленьской, также къ нимъ не приставати ни какими делы. Нов. 34; а то до меня не дохаживало ничто Дв. 70; А кто будеть брату нашему старейшему недругъ, то и намъ недругъ: а кто будеть брату нашему старейшему другъ, то и намъ другъ. Моск. 4; и те волости и села во чьемъ уделе, то тому и есть. Моск. 11; А что ся останетъ золото или серебро, или иное что но есть, то все моей Княгине. Моск. 11; а кто его задьницю възьметь, тотъ и гостиныи тъваръ дасть. См. 2.

В приведенном выше примере из грамоты Нов. 6 местоимение *самъ* является подлежащим. Хотя форма 1-го лица глагола заключает в себе указание на определенное действующее лицо, это лицо не обозначено особым словом (местоимением *я*), и слово это не опущено (см. выше об определенно-личных предложениях). Таким образом, роль подлежащего выполняет местоимение *самъ*.[4]

Имя прилагательное (в субстантивном употреблении) выступает в роли подлежащего редко.[5] В большинстве примеров—это одно и то же прилагательное в одной и той же стереотипной формулировке, выраженной неполным предложением с опущенным сказуемым *поидеть:*

---

[4] В современном русском языке самъ в подобных случаях относится к опущенному подлежащему, поскольку нормой является двусоставное предложение.

См. замечание А. А. Шахматова: «...сам нередко субстантивируется в значении определенного лица: пришел сам, где сам?; но в случаях, как сам знаю, сами знаем видим только пропуск или невыраженность личного местоимения, вызванные наличностью данной глагольной формы...» (Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 89).

О синтактической роли самъ А. А. Шахматов высказывает предположение: «При сам является форма самый в значении аттрибутивном, так как сам имеет, как кажется, значение аттрибутивно-предикативное в сочетании с определяемым словом; сам отец, кажется, равнозначно по значению с отец сам» (Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 291).

[5] Имеем в виду только случаи, когда прилагательное субстантивируется только в данном синтактическом его употреблении и не указывает на определенный конкретный предмет. О других случаях субстантивации см. в главе «Определение».

а пожне что твое. и твоихъ мужь пошло. то твое. и твоихъ мужь. а новгородьское новугороду. Нов. 15 (см. также Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19); А Володимерское по рубежь, по тому, како то было при вашемъ Деде при великомъ Князе при Иване Даниловиче Ряз. 2.

Имя прилагательное *новгородьское* не согласуется не только в роде, но и в числе с именем существительным, названным в предшествующем предложении. Таким образом в примере нельзя видеть пропуск имени существительного-подлежащего. Прилагательное, поставленное в среднем роде и как бы обобщающее весь круг явлений, само по себе является подлежащим (то же следует сказать и о прилагательном *Володимерьское*).

Единственный случай, когда подлежащим является *имя числительное количественное* в сочетании с именем существительным: А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. Моск. 1.

С другими именами прилагательными (имеем в виду только имена прилагательные, не перешедшие в разряд имен существительных) встретилось только два примера: на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отъдастъ. Моск. 8; А судомъ вопчимъ не переводити; а кто иметъ переводити, правый у того возметъ, а то ему не въ измену. Ряз. 2.

Другие части речи, кроме отмеченных выше, в роли подлежащего в исследованных нами грамотах не употребляются.

Остановимся на вопросе о месте подлежащего (по отношению к сказуемому) в личном предложении.

Как известно, вопрос о порядке слов в древнерусском языке и до сего времени является одним из наиболее неясных вопросов в историческом синтаксисе русского языка. Высказывалось даже мнение, что в древнерусском языке имеет место значительная свобода в расположении слов,[6] и тем самым отрицалось наличие определенного порядка слов в древнерусском языке.

В своей работе о синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV вв. я подверг сомнению эту точку зрения и пришел к выводу, что в памятниках деловой письменности к XIII—XIV вв. выработались устойчивые нормы расстановки слов, которые в дальнейшем претерпели сравнительно небольшие изменения.[7] В указанной работе я высказал свою мысль, как предположение, поскольку располагал сравнительно небольшим материалом.

Последующее изучение грамот различных княжеств (а не только новгородских, как это имело место в моем исследовании о синтактических явлениях новгородских грамот) и разных периодов позволяет с бо́льшим основанием говорить об определенном порядке слов в древнерусских памятниках деловой письменности.

В исследованных нами грамотах порядок слов имеет безусловное синтактическое и стилистическое значение. Та инверсия, которую мы наблюдаем в ряде трафаретных юридических формулировок, говорит не о том, что древнейшим порядком слов являлся наблюдаемый

---

[6] О вольности в расстановке слов в древнерусском языке говорит П. А. Лавровский в своей работе «О языке северных русских летописей», стр. 105.

Вольность в расстановке слов отмечает и А. А. Никольский в исследовании «О языке Ипатской летописи», «РФВ», т. XLII, стр. 92. См. также Ф. И. Буслаев, Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 335.

[7] В. И. Борковский. О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV в. «Ученые записки» Ярославского Пединститута, вып. IV, стр. 39—40.

ниями в этих формулировках, а о том, что инверсия, как средство подчеркнуть один из членов предложения, начала применяться очень рано.

Порядок слов в грамотах меняется в зависимости от вида предложения (простое предложение, сложно-сочиненное, сложно-подчиненное), от типов связи (без союзов, с союзами).

Здесь мы рассмотрим вопрос о месте подлежащего в простом полном личном предложении, учитывая, какой частью речи выражено подлежащее и какой частью речи — сказуемое.

Предварительно отметим, что нормой является препозиция подлежащего и постпозиция сказуемого.[8]

Исследуя художественный памятник — Слово о полку Игореве, М. Н. Петерсон пришел к выводу, что господствующий порядок слов (за некоторыми исключениями): им. п. — глагол (тот же порядок и при сказуемом, выраженном причастием на -л или причастием страдательного залога).[9]

В исследованных нами памятниках сравнительно небольшое количество простых полных личных предложений — 470.

Из этого числа 48 предложений имеют в качестве подлежащего личное местоимение 1-го или 2-го лица. Во всех этих предложениях сказуемое выражено личной формой глагола, стоящего в прошедшем времени (простом и сложном — как со вспомогательным глаголом, так и без него), настоящем и будущем.

Личное местоимение-подлежащее стоит на первом месте в 45 примерах (93,8%), на втором — в 3 примерах (6,2%).

Из 45 отмеченных случаев в 37 случаях (82,2%) местоимение имеет при себе приложение, следовательно, подчеркнуто в предложении. Прямой порядок не лишает местоимения-подлежащего его бо́льшего удельного веса по сравнению со сказуемым. Наличие примеров, где препозиция сказуемого в сходных случаях способствует выдвижению сказуемого, усилению его значения, позволяет сделать вывод, что инверсивный порядок слов — порядок, при котором имеет место постпозиция местоимения-подлежащего.

Приведем несколько примеров на местоимение-подлежащее, имеющее при себе приложение и стоящее до сказуемого: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ дьржа русьску землю въ свое княжение повелелъ есмь сну своему всеволоду отдати буице стму георгиеви съ данию

---

[8] Э. Бернекер (Die Wortfolge in den slavischen Sprachen, Berlin, 1900), на основании поверхностных наблюдений, без тщательного анализа синтаксиса и стиля древнейших русских памятников, сделал поспешный и неверный вывод, что в древнейших русских памятниках глагол чаще всего начинает предложение, а подлежащее следует за глаголом (см. стр. 1, 11—12, 29—30).

Рассматривая фольклорный материал (Афанасьев. Народные русские сказки, Москва 1855/66), который должен был в известной степени подтвердить выводы, сделанные на основании изучения древнерусских памятников, Бернекер вынужден указать, что в фольклоре самым распространенным является порядок: подлежащее начинает предложение, глагол следует непосредственно за подлежащим (см. стр. 16, 30).

По мнению А. И. Томсона (К вопросу о возникновении род.-вин. п. в слав. языках. Приглагольный род. п. в праслав. языке. «Известия ОРЯС», т. XIII, кн. 3 за 1908 г., стр. 295), древнерусский порядок слов в повествовательных предложениях «глагол—подлежащее (Жил-был старик, видит мужик)».

[9] С. П. Обнорский отмечает относительно того же памятника — «Слова о полку Игореве»: «Нормальное следование в предложении сказуемого за подлежащим является преобладающим в памятнике» (Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 179).

и съ вирами и съ продажами и вено вотское К. (см. еще сходный пример в той же грамоте); Се азъ рабъ бжии. климянтъ (даю) рукописанье стму. тергью. и игумену. варламу. и всеи братье. Нов. 8; се язъ князь великии михаило. докончалъ есмь. с посадникомь. съ ты(с)яц(ьки)мь со всемь новомьгородомь. Нов. 24; се язъ рабъ бжии григорьи ским(ьникъ) иванове пишю рукописанье при своемъ животе Дв. 5 (см. также Дв. 6; Дв. 7; Дв. 8; Дв. 9; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76; Дв. 106); се азъ рабъ бии игуменъ василеи далъ есмъ в домъ стму николи в чюхченему. урвановьскую землю Дв. 12 (см. также Дв. 14); Се язъ Князь Великий Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ съ Иваномъ и съ Княземъ Андреемъ целовали есмы межи собе крестъ у Отня гроба. Моск. 4 (см. также Моск. 7); Се язъ князь смоленьскыи федоръ судилъ есмь. бирели съ арманович ем про колоколъ про немецьскыи. См. 3; А се мы Полочане, вси добрыи люди и малыи, надеючесь на Богъ святого, Софея милость и князя великого Витовта здровье, хочемъ с тобою, княжь местерю, любовь держати и с твоею братьею, со всеми ридели. Пол. 10; Се язъ князь великыи димитрии. доканчиваю и повинуюся службою таковою. В.

Случаев с препозицией местоимения-подлежащего, не имеющего при себе приложения, — только 8 (17,8%): а язъ далъ рукою своею. и осеньнее полюдие даровьное полътретия десяте гривьнъ стму же георгиеви. К; В томъ язъ далъ на собя запись. Нов. 35; мы тобе. с тымы людмы судъ. дадимъ по пскои послине. Пск. 2; язъ приехалъ въ псковъ не тягатсе. Пск. 2; А мы по государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси наказу, вашимъ Колыванскимъ Немцомъ торговымъ людемъ даемъ в Ругодиве торгъ поволной всякими товары торговати и ихъ в Колыванъ отпущаемъ безо всякаго задержанья, и шкоты имъ и обиды не чинимъ никоторые, и управу имъ даемъ во всякихъ делехъ безъволокитно. Моск. 18; а язъ кланяю ся и благословляю. и бога молю за васъ дети свое. Пол. 4 (см. еще сходный пример в той же грамоте); А мы вам также противу хочемъ прияти. Пол. 23.

Инверсию находим только в трех примерах, где нарушение порядка вызвано стремлением обратить внимание на сказуемое (местоимение-подлежащее подчеркнуто благодаря употреблению при нем приложения): а кончилъ язъ князь великии швитрикгаило миръ (со всимъ велик)имъ новым городом и с приго(роды) со всею волостью новогородскою по сеи грамоте Нов. 31; а купилъ я филиксъ собе и своимъ детямъ одерень Дв. 57; тако хочемъ. мы. горожане. с мештеремь. Пол. 5.

Препозиции сказуемого во втором примере способствовало то обстоятельство, что в купчих грамотах сказуемое *купилъ* всегда предшествует подлежащему (см. ниже о месте подлежащего, выраженного именем существительным).

Простых полных личных предложений, где подлежащее — имя существительное (или заменяющее его указательное местоимение *то* — всего 2 примера), — 422. В 397 примерах (94,1%) из этого числа сказуемое выражено личной формой глагола, стоящего в прошедшем времени (простом и сложном — как со вспомогательным глаголом, так и без него), настоящем и будущем.

Из этого количества число примеров, где находим препозицию подлежащего, — 75 (18,9%), число примеров с постпозицией подлежащего — 322 (81,1%). Однако это соотношение в пользу примеров с постпозицией подлежащего не противоречит нашим выводам о препо-

зиции подлежащего как норме для древнерусских грамот, так как препозиция сказуемого вызвана особыми причинами.

Рассмотрим случаи с препозицией сказуемого.

Самое большое количество (76) — с препозицией сказуемого в начале купчих грамот, где формулировка *се купи* (или: *се купилъ*[10]) сразу вводит в сущность вопроса, определяет грамоту. Этим и объясняется выдвижение сказуемого-глагола, постановка его раньше подлежащего-существительного: Се купи игуменъ василеи и родивонъ старечь. и вси церньци никольскии. село на лукини береги. за озеромъ. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 4; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 18; Дв. 19; Дв. 20; Дв. 21; Дв. 22; Дв. 23; Дв. 24; Дв. 25; Дв. 26; Дв. 27; Дв. 28; Дв. 29; Дв. 30; Дв. 31; Дв. 32; Дв. 33; Дв. 34; Дв. 35; Дв. 36; Дв. 37; Дв. 38; Дв. 39; Дв. 40; Дв. 41; Дв. 42; Дв. 43; Дв. 44; Дв. 45; Дв. 46; Дв. 56; Дв. 57; Дв. 58; Дв. 59; Дв. 60; Дв. 61; Дв. 62; Дв. 63; Дв. 64; Дв. 65; Дв. 66; Дв. 67; Дв. 71; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 74; Дв. 75; Дв. 79; Дв. 80; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 83; Дв. 84; Дв. 89; Дв. 90; Дв. 91; Дв. 92; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 97; Дв. 100; Дв. 101; Дв. 102; Дв. 103; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111; Дв. 112).

Особо отметим купчую — Л., где сказуемое-глагол стоит не в самом начале грамоты, а после указания даты: По божьи нароженьи тисяча летъ и .300. и .60. и .8. лет на обрезанье га нащего исуса ха нового ле(та) днь. купилъ панъ ганько сварць местичь лвовскии старшии в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку. село и землю. и дубровы. и лесъ и реку. и ставы и все дедичьство его за. 200. гривенъ серебра у веки и детемъ своимъ. Л. (см. также П., где, в отличие от грамоты Л., *купилъ* стоит в главном предложении сложноподчиненного предложения). В грамоте, написанной от имени продавца (форма, появляющаяся в конце XV века), вместо *се купи,* находим *се продаша:* Се продаша Климентеи Ивановичь землю свою в домъ стому Въскрснию возле Двину на Михееве берегу орамую землю, и пожни с притеребы, и четверть тони. Дв. 93.

В *выкупной* грамоте соответственно употребляется *се выкупи* (один пример): се выкупи онъдронъ. левоньтеевичь. у вомоса у микулина. тоню. на летьнои сторони. отцину свою. межю лахтою. и онескими тоняме. и зъ дерну. и зъ дерною грамотою. Дв. 115.

Вторым актом, засвидетельствованным в купчих грамотах и совершенным покупателем, является оплата купленного (или выкупленного) имущества. Соответственно глаголу *купц, купилъ* начала грамоты здесь стоит *далъ* (затем — указание цены имущества), которому предшествует *а* или *и.* Таких случаев, где сказуемое *далъ* стоит до подлежащего (другой порядок не встретился, но в ряде грамот подлежащее опущено, вследствие чего эти случаи и не учтены) — 52: и дали на всемъ на томъ. седи. игуменъ василеи. и вся братя черенци. григорью иванову пять сороковъ белки. а попонка корову. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 18; Дв. 20; Дв. 21; Дв. 22; Дв. 23; Дв. 24; Дв. 25; Дв. 28; Дв. 30; Дв. 31; Дв. 34; Дв. 35; Дв. 36; Дв. 37; Дв. 42; Дв. 43; Дв. 56; Дв. 61; Дв. 62; Дв. 63; Дв. 64; Дв. 67; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 74; Дв. 75; Дв. 79; Дв. 80; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 83; Дв. 84; Дв. 89; Дв. 90; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 100; Дв. 101; Дв. 102; Дв. 103; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111; Дв. 112; Дв. 115).

---

[10] Грамота — Дв. 57, как исключение, начинается не с се, а непосредственно с глагола купилъ.

Только в одной из исследованных нами грамот находим в этом случае повторение того же глагола *купилъ:* а купил панъ петрашь за сорокъ гривенъ. П.

В грамоте (Дв. 93), составленной от имени продавца, находим соответственно, вместо *далъ, — взялъ:* А взялъ Климентеи Иванович на тои земли и на пожнях и на притеребахъ и на четверти топои полъ сема сорока белке да пополонка пузъ жита семяного Дв. 93.

Другие грамоты тоже начинаются глаголом-сказуемым, определяющим содержание, характер грамоты: се вдале — вкладная грамота (Нов. 1); се далъ, се дасть — вкладная грамота (Дв. 10; Дв. 11; Дв. 54; Дв. 107);[11] дарственная (Дв. 78; Дв. 96); се сменял, се минишас(я) — меновная (Дв. 47; Дв. 114); се раздилишас(я) — раздельная (Дв. 69; Дв. 113); се срядилися, се срядися, се поряди ся — рядная (Дв. 48; Дв. 49; Дв. 77; Пол. 3);[12] се заложи — закладная (Дв. 15; Дв. 98).[13]

Стремлением подчеркнуть, что договор заключен в результате приезда послов, объясняется начало договорных грамот — *се приеха, се приехаша* (Нов. 29; в грамотах — Нов. 32, Нов. 34,[14] Моск. 17[15] эти слова следуют после слов, указывающих, по благословению или по приказанию кого приехали послы).

Эту формулировку находим и в других случаях, когда говорится о приезде послов, купцов.

Так, на обороте договорной грамоты Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем 1270 или 1269 г. имеется приписка: се приехаша послы. от менгу темеря цсря. сажатъ ярослава. с грамотою. чевгу. и баиши. Нов. 7.

В договорной грамоте Смоленского князя Ивана Александровича с Ригою, написанной между 1330—1359 г., — сходная формулировка (с *а* вместо *се*) в конце грамоты, после того, как указано, что мир заключен двумя договаривающимися сторонами: А приездили ко

---

[11] Вкладная может начинаться и с указания на жертвователя: Се яз филиксъ отдал есми в дом пречистые бцы да михайлу архангелу вотчину... (Дв. 55). Вкладная — Дв. 13 начинается с указания акта, предшествовавшего вкладу: се купи есифь село. у брата своего у игната... Таким образом, начало грамоты имеет внешнее сходство с купчей. Дальше идет указание, что купленное раньше жертвуется Николаевскому Чухченемскому монастырю: и то село далъ есипъ стму николи въ векы. Дв. 13.

[12] В грамотах Дв. 49 и Дв. 77 се срядилися, се срядися стоят в начале главного предложения сложно-подчиненного предложения. В рядной — Дв. 68 начало иное: Се добе челомъ еванова жена. и еи снъ. и ен деверь обекану. курову сну..

В рядной — Дв. 86, после указания имен посадников, наместника и сотского (от посадника василья юрьевич(а). от посадника оврама степановч(а) от васильева наместьника мины ондреевич(а). от сочького ива) текст начинается словами: се позва левонтин заченинъ савка. и всихъ книжоостровьчовъ. на судъ дворянином матуто и мартынъкомъ. См. также судную грамоту — Дв. 87, рядную — Дв. 88 (Дв. 88 начинается непосредственно со слов: се позва).

[13] Закладная — Дв. 99 начинается с указания на лиц, заложивших имущество: се я. обросимъ. и лаврентеи. васильевы дете. взяли есмя собе. у федора. у макарова. десять. сороковъ. бел на десять. летъ. да на три лета.

[14] Данный текст не в начале грамоты, а после вступительной части грамоты.

[15] В грамоте — Моск. 17 после указания на приезд псковских послов дальше вновь формулировка с приехаша для указания приезда послов Лифляндии: А также приехаша отъ честного Князя Лифленского отъ Волтеръ ванъ Плетенбергъ послы Иванъ Бокгорстъ, да Тебекъ Патинъ, да Лебрехтъ Каверъ, да Леонардъ Салисъ.

ине на докончанье из Риги от Местеря Пьсковъ Бии дворянинъ, а от Ратманъ Иванъ папъ. См. 7.

Охранная грамота Новгородского князя Андрея Александровича и посадника Семена 1301 г. начинается словами: от великого князя андрея. от посадника смена. от тысячкого машка. от всего новагорода. се приеха. иванъ белыи. из любка. адамъ съ гочкого берега. инчя олчять. из ригы. от своен братии от всехъ купечь. своихъ. латиньского языка. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М.).

В наказе новгородским послам, которые были отправлены после Торжковского взятья к Тверскому князю Михаилу Александровичу, написанном в 1372 г., поэтому тоже находим это стереотипное начало основного текста — с глаголом-сказуемым: от посадника (михаил)а. от тысячкого (м)атфея (.) от бояръ. и от житьихъ людеи. и от чорныхъ людеи. и от всего. новагорода (.се) послаше новъгород. юрья. и якима. къ кнз(ю) к михаиле. на тферь. Нов. 26.

В тех случаях, когда договорная грамота составлена не от первого лица и, следовательно, не начинается словами *се язъ... докончалъ есмь*,[16] а от третьего, — обязательное начало грамоты — со слов: *се докончалъ, се докончa* (Нов. 20; Нов. 21; Нов. 27).

Возвращаясь к купчим грамотам, отметим, что в формулировках, указывающих на покупку имущества навсегда, в полную собственность, глагол *купилъ* тоже стоит в начале предложения, образуя как бы единую цепь с глаголами *купилъ — далъ*, каждый из которых начинает предложения (см. выше). Таких случаев в грамоте — 15: а купилъ перхуреи. въ веки. собе. и своимъ детемъ. Дв. 16 (см. также Дв. 32; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 84; Дв. 102); а купилъ иякове одерень себе и своим детем Дв. 59 (см. также Дв. 60; Дв. 63; Дв. 74; Дв. 80; Дв. 89; Дв. 90; Дв. 101; Дв. 103).

Остановимся еще на одной формулировке — указании, кто *писалъ* грамоту (имя писца) или кто *подписалъ* грамоту (имя дьяка).

Здесь, как правило (28 случаев из 31), глагол-сказуемое тоже предшествует подлежащему ,что объясняется необходимостью закончить грамоту подписью — именем писца (или указанием на его служебное положение) или дьяка, а во многих случаях также и выдвижением на первое место дополнения, вызвавшим препозицию глагола-сказуемого, от которого зависит это дополнение: А запись писалъ Назарка Семеновъ, Тимофеевъ человекъ, лета 7096 Июня в 26 день. Нов. 35; а грамоту сию писалъ григореи дьякъ стго спса Дв. 14 (см. также Дв. 41; Дв. 45; Дв. 49; Дв. 55; Дв. 63; Дв. 69; Дв. 74; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 84; Дв. 101); писалъ подлинную купчую мануйло ивановъ Дв. 58; а писалъ грамоту дьякъ стго михайла Дв. 65 (см. также Дв. 68); А писалъ дьякъ Иванъ Строкенъ Дв. 93 (см. также Дв. 102); А грамоту правую писалъ княжъ Ярославъ Васильевича диякъ Ивашко Микитинъ, въ лете 6991 месяца Июня в 11 день. Пск. 3; А грамоту писалъ Дьякъ Князя Великого Кострома. Моск. 1; А грамоту писалъ Нестерко. Моск. 6; А грамоту писалъ дьякъ Нестеръ. Моск. 9; а писалъ Внукъ. Моск. 11; А грамоту писалъ Игнаша Пантелеевъ. Яросл. 2; А подписал великог(о) князя дьякъ Леонтей Ярославов. Яросл. 3; А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии диакъ За-

[16] См. грамоты (глагол стоит в 1-м л. ед. или мн. ч., в форме перфекта или аориста; в грамоте В. — в форме 1-го л. ед. ч. настоящего времени): Нов. 3; Нов. 24; Нов. 31; Яросл. 1; См. Г. 2; См. 7; В.

харей Свиязевъ. Яросл. 4; а писалъ. довмонтовъ писець. Пол. 3; а писалъ грамоту писарь пана старостынъ дьякъ изъ болестрашичь именемь дьячковичь. П.

Препозицию подлежащего находим в трех случаях: а грамоту подлинную самуила писал Дв. 57; а федорко писець княжь писалъ. См. 3 (см. также См. 4).

Во многих юридических формулировках выдвижение на первый план дополнения или обстоятельства, в связи с логическим на них ударением, вызвало препозицию сказуемого, от которого зависят дополнение и обстоятельство (постпозиции подлежащего во многих случаях способствует то, что имеет место перечисление лиц, с обобщающим словом-подлежащим или без обобщающего слова):

1) а у печати стоялъ и землю отводилъ. григореи старечь. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 4; Дв. 22; Дв. 23; Дв. 24; Дв. 37; Дв. 89; Дв. 99); а у печати стоялъ. игуменъ васильи да григорьи старьць самъ Дв. 5 (см. также Дв. 10; Дв. 14; Дв. 15; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 19; Дв. 20; Дв. 27; Дв. 29; Дв. 31; Дв. 32; Дв. 33; Дв. 38; Дв. 43; Дв. 45; Дв. 49; Дв. 69; Дв. 80; Дв. 83; Дв. 88; Дв. 91; Дв. 92; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 96; Дв. 98; Дв. 101; Дв. 102; Дв. 103; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111; Дв. 112; Дв. 115); а в печати стоялъ. игнатъ ларивоновъ. да сава петровъ. в васильево место агафонови в дяди своего. и землю завели. Дв. 11 (см. также Дв. 18; Дв. 25; Дв. 44; Дв. 56; Дв. 74; Дв. 75; Дв. 78; Дв. 90; Дв. 100); а в пецати стоялъ. самъ. федоръ. и землю. завелъ. ларивоновъ. снъ. Дв. 30;[17] у пецати стоялъ самъ левонтеи Дв. 73 (см. также Дв. 93; Дв. 110).

При последовательном (61 случай) выдвижении *у печати* в начало предложения, в одном случае мы не находим этого выдвижения, и предложение начинается с глагола: а стоял у печати иван Дв. 41.

2) на заводе были люди. тимофеи баи оксентеи сидорове. лазарь урвановъ снъ. Дв. 22; на заводе былъ. ермола. тимофеевъ. Дв. 27; а заводе быле. захарья клементеевич(ь). федоръ онуфреевич(ь). сидоръ труфанович(ь). Дв. 32 (см. также Дв. 72); а на заводи были ти же люди Дв. 94 (см. также Дв. 95); а землю завелъ яковъ самъ. Дв. 19 (см. также Дв. 20); и в отводе ялъся. и в очищенье самъ федоръ федорович(ь). и жена его федора Дв. 103; а на отводе земли былъ васильи филимоновичь да иванъ федорович(ь) да степанъ омосович(ь) Дв. 104.

Обычная для указанной формулировки постпозиция подлежащего (см. приведенные выше примеры — 10 случаев) явилась причиной того, что подлежащее следует за сказуемым и тогда, когда нет выдвижения дополнения на первое место (случай единственный): а заве(ли) землю авдукъ и фраль Дв. 42.

В одном только примере находим данную формулировку с препозицией подлежащего-обобщающего слова (перечисляемые лица названы после сказуемого): а на то люди на заводи были попъ сидоръ перхуреи василевъ степанъ ермолинъ есипъ овдеевъ кирила мелентиевь Дв. 73.

Этот случай представляет тем бо́льший интерес, что при перечислении, особенно же при наличии обобщающего слова, обычно имеет место препозиция сказуемого.

---

[17] Федоръ и есть ларивоновъ снъ. Таким образом, приложение отделено от определяемого слова группой слов и приближается по значению к подлежащему.

3) а на торговли были люди... Дв. 22.

4) а на дши были. михаило офромеевич(ь). максимъ федорович(ь). левонтьи сменович(ь) попъ степанъ зять его... Дв. 5 (см. также Дв. 9).

5) А на суде были: Горяин соцкой, да Григореи Ярцев, да Митя Галасеев, да Лука Максимовъ, да Клим Давыдовъ, да Онфидоф Селивановъ. Яросл. 3.

6) а при томь былъ попо печерскии петръ. а коръчмитъ олехновичь семенъ П.; а при томъ. были. сведци. панъ миколаи спичникъ воевода снятиньскии. панъ герко панъ. андрияшь. панъ борисъ хомековичь. панъ хролъ. варвариньскии. воронко воитъ коломыискыи рускии Г.

7) а тут сиделъ у рукописания юрье даниловичь да дьяконъ михаиловской демидъ да самыла послухъ да стыи михаилъ и отецъ мой душевной игуменъ афонасей Дв. 52; А туто были... Петръ Архимандритъ Московьский, Филимонъ Архимандритъ Переяславский, Василий... Тысяцьский, Михайло Олександровичь,... Васильевичь, Василий Окатьевичь, Онанья Околнич. ... Иванъ Михайловичь. Моск. 4; а туто были Бояре наши Дмитрий Михайловичь, Тимофей Васильевичь, Иванъ Родивоновичь, Семенъ Васильевичь, Иванъ Федоровичь, Александръ Аньдреевичь, Федоръ Аньдреевичь, Иванъ Федоровичь, Иванъ Аньдреевичь Мос. 11; А ту были на суде со мною бояре мои. григорь наместникъ. данило. артемии. микула дядковичь... См. 3; а ту былъ въ Смоленьске, на месте на Княжи на Федорове, Аньдреи Михаиловичь Князь, Артемии Наместьникъ, Остафии Дядко... См. 4; А ту былъ, при доконченьи грамоты сее, Любрахтъ, посолъ отъ мастера, а отъ горожанъ Петръ Бяртолть, а въ торговьцихъ Федоръ Волковьникъ изъ Брюньжвика, Гелмикъ из Мищтеря См. 4.

Если исключить перечисленные нами случаи (294 с постпозицией подлежащего, 4 — с препозицией) из общего количества примеров (397), где подлежащее — имя существительное (или заменяющее его указательное местоимение *то*), а сказуемое глагол, то всех случаев окажется 99, из них с препозицией подлежащего — 71 (71,7%), с постпозицией — 28 (28,3%).[18]

И в отношении бо́льшей части примеров из отмеченных 28 случаев с постпозицией подлежащего можно указать определенные стилистические обоснования. Так, в следующих случаях препозиция сказуемого вызвана выдвижением на первое место управляемого глаголом-сказуемым дополнения в связи с логическим ударением на этом дополнении: се же все далъ варламъ михалевъ снъ. стму спсу. Нов. 1; а судъ княже отдалъ дмитрии. съ новгородци. бежичяномъ. и обонижаномъ. Нов. 4; а городець княже далъ дмитрии съ новгородци. иванку. Нов. 4; А на томъ на всемъ на сей грамоте повеленьемъ великого Государя Василья, Божиею милостью Царя и Государя всеа Руси и великого Князя, наместниковъ Новогородцкихъ Князя Александра Володимеровичя, и Михаила Васильевича. целовали крестъ Бояре Ноугородцкие: Иванъ

---

[18] Ср. высказывание М. Н. Петерсона относительно порядка следования подлежащего и сказуемого в конструкции с личным глаголом в «Слове о Полку Игореве»: «В этой конструкции именительный падеж большею частью стоит на первом месте, личный глагол — на втором (68%)...» (Синтаксис «Слова о полку Игореве», стр. 563).

Относительно порядка слов в конструкции с причастием на -л М. Н. Петерсон отмечает: «Таков же в этой конструкции и порядок слов, как в конструкции с личным глаголом: на первом месте — именительный падеж, на втором — причастие на -л; реже — обратный» (там же, стр. 568).

Федоровичь Заболотцкой, да Тимофей Ивановичь Картмазовъ, да старосты купетцкие: Василей Никитинъ сынъ Тораканова, да Богданъ Семеновъ сынъ Курюкова. Нов. 34; а тому следуютъ старые купчие на харатьях писаны за свинцовыми печатми Дв. 55; а тяи куны давалъ староста вкресеньскои Григореи Семенович. Дв. 93; а тамгою и иными волостми городьскими поделятся сынове мои Моск. 1; а оброкомь медовымь городскимь Василцева веданья поделятся сынове мои. Моск. 1; а иными стады моими поделятся сынове мои и Княгини моя. Моск. 1; А на семъ перемирье крестъ целовали старосты Псковские въ Великомъ Новегороде Семенъ Захарьинъ сынъ Преподобовъ, да Назарей Онисимовъ сынъ Глазатой, да Федоръ Власьевъ и за всю Псковскую землю великого Государя Царя Руского отчину. Моск 17; А на семъ перемирье, и на сей перемирной грамоте руки дали, и печати свои приложили великого Государя и Царя Руского наместники великого Новагорода Князь Федоръ Мелигдайровичь, и Князь Михайло Васильевичь Горбатой. Моск. 17; Си суд судил великог(о) князя тивун Ярославскии Офонас Дуров, став в реце в Которосли на пожне на Подище. Яросл. 3; а отъ немець были на суде искали колокола. янъ. алъбратъ из брюньжвика... См. 3.

В примерах — Нов. 34; Моск. 17 (оба примера), См. 3 препозиции сказуемого способствовало и то, что в этих примерах имеет место (за исключением См. 3, после обобщающего слова) перечисление.

Возможно, желанием подчеркнуть фразеологические сочетания *билъ челомъ, срядишася рядомъ* вызвана препозиция сказуемого в следующих случаях: и добиша челомъ Великого Государя Царя Руского наместникомъ Новогородцкимъ... послове Неметцкие... и взяли перемирье съ великого Государя Царя Руского наместники Новгородцкими... Нов. 34; Лета 7103 марти въ 17 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии, изъ Ярославля Поволского, Спаского монастыря архимандритъ Антоней съ братьею, а сказалъ... Яросл. 4; и шодъ суда срядишася рядомъ окьсентеи старостою съ княжоостровскимъ. и с княжестр(о)вчи о тои земи о карпови участъки. Дв. 88.

В следующем примере постпозиция подлежащего вызвана стремлением закончить грамоту именами подьячих (см. выше о постановке подлежащего после сочетания *а писалъ*): Правили подьячие Михалко Нечаевъ да Ивашко Семеновъ. Яросл. 4.

В остальных примерах нет особых оснований видеть намеренную инверсию — в целях стилистических, хотя в некоторых случаях и возможно предполагать логическое ударение на сказуемом.

Интересно отметить, что ряд случаев с препозицией сказуемого — предложения, содержащие как бы попутное замечание, включенное в основной текст грамот (Дв. 63 — купчая; Дв. 70 — духовная; Дв. 77 — рядная; Дв. 85 — вкладная запись): а взял два ти рубля гришка павловъ сава михаиловъ Дв. 63; а варил на великомъ месте мой церен и дрова тои же филимон пять ноцей Дв. 70; а владелъ онаньи. тими землями и пожнями по старому владенью. и по онаньину. Дв. 77; а пришло мне то в тадбы. Дв. 85.

Остальные примеры — основной текст: а дасть мартемьянъ и его братя рубль Дв. 71; и отступися степанъ. онаньи. тыхъ земель. Дв. 77; а взялъ собе степанъ. противъ тыхъ земель. в отмену. на ровдини гори. у своего двора над руцьемъ. полянка. Дв. 77; даша староста и княжестровчи окьсентею. 100. белъ. Дв. 88; и послались обои писцы на одного старика. Пск. 3; Тако рек Микитка... Яросл. 3; А се же

суть послуси тому: Регемъбодъ, Тетаргъ, Адамъ, горожане на Готьскомь березе См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В отношении последнего примера (из списков Рижской редакции Смоленской грамоты 1229 г.) следует отметить, что препозиция сказуемого, выраженного при этом глаголом *суть* (обычно в подобных случаях — при утверждении наличия, существования лиц, предметов — неполное предложение), в некоторой степени находит объяснение в том, что в предложении дано перечисление после обобщающего слова — подлежащего.

Препозиция сказуемого в примере — Яросл. 3 не вызвана, как можно было бы предполагать, необходимостью выдвинуть на первое место обстоятельство *тако*, примыкающее к сказуемому: в подобных же случаях, в той же грамоте, имеет место постпозиция сказуемого.

Следует подчеркнуть, что в предложениях, которые вводят прямую речь, последовательно (за исключением приведенного выше примера) имеет место препозиция подлежащего. Таких примеров — 24.

Указанные предложения обращают внимание на то, *о чем* спросили, *что* сказано, поэтому для инверсии нет оснований: и посадники спросиша. у савка. и у всихъ. книжо. островьчовъ. Дв. 86; и савка рче и вси книжоостровьчи. Дв. 86; и вячеславъ и вси. княжьостровчи. сташа. на суде и ркоша Дв. 87; и уласка рце Дв. 87; иволтъ стоя говорилъ такъ Пск. 2; И Терентей, ставъ передъ осподою, тако рекъ... Пск. 3; и господинъ Князь Псковской Ярославъ Васильевичь и посадники и соцкие вспросили Юрья и Ортема и Илью, и всехъ сябровъ ихъ, игумена Лаврентия и всехъ старцовъ Кузмодемьянскихъ Пск. 3 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); и Юрьи да Артемъ да Илья, и все сябры ихъ, игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодомьянские, тако ркли... Пск. 3; И обои исцы тако ркли... Пск. 3; И суд(ь)я спросил Микитки Левонова сына... Яросл. 3 (см. еще четыре сходных примера в той же грамоте); И Микитка тако рек... Яросл. 3 (см. еще пять сходных примеров в той же грамоте); И князь Василей Иванович, выслушав список, въспросил ищею Микитку да в ответчиково место старцево Олександрово Матвейка Мицулина... Яросл. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте).

Предложения, которые вводят прямую речь, встретились нам только в грамотах XV в. и позже, однако та последовательность, с которой подлежащее ставится до сказуемого, позволяет нам сделать вывод, что в данного типа предложениях и раньше имел место порядок: подлежащее — сказуемое.

Остальные случаи с препозицией подлежащего не вызывают особых замечаний.

Приведем несколько примеров: и князь великии борисъ олександрович(ь). дал рубежь земли и вод(е). промежи своего великого княженья. тфери и кашина. и промежи новогорочкои отцине и новоторжскои. земли и вод(ы). и бежичкои по великого князя грамот(е) ивана данилович(а). Нов. 30; А судьи вопчие учинятъ темъ деломъ конецъ на съезде собыскомъ, по крестному целованью. Нов. 34; а то досталося ивану петровицу на четверть по иванови купной грамоте Дв. 69; а окьсентеи выдалъ грамоту старую и свою грамоту купную новую тое земли карпова участка. Дв. 88; а семенъ и максим. дале костьковъскои пожне половину. противъ тог(о) (и. орамичю) туто же. Дв. 114; И игуменъ Тарасей и старцы Снетогорские воименовали старика Терентия Кудатова Пск. 3; И господинъ Князь Псковской, и посадники и соцкие, велели передъ собою поставити Терентия Кудатова. Пск. 3; А брата-

ничь мой Князь Володимеръ ведаеть уездъ Отца своего. Моск. 6; А судьи вопчие учинятъ темъ деломъ конецъ на съезде собыскомъ на пряме по крестному целованью. Моск. 17; моисеи княжь печатникъ федоровъ печаталъ. См. 3 (см. также См. 4); а нашъ посолъ вамъ дасть чисто правду, безъ всякоя хитрости, нашимъ правомъ. Пол. 10.

Обычный порядок слов часто сохраняется и при выдвижении на первый план дополнения, зависящего от глагола-сказуемого. Таких примеров мы встретили 13 (включаем и приведенный выше пример: а грамоту подлинную самуила писал Дв. 57): а на семь на всемь. князь великыи михаило крстъ целовалъ. к новугороду. Нов. 20 (см. также Нов. 22; Нов. 25); на семь гсне новгородъ всь. хрьстъ целуеть. Нов. 18; Нов. 19; Нов. 24; а слобод и сел князи великие. съступилися великому новугороду. на новогородскои земли сел не ставити. Нов. 32; А численые люди вси три Князя блюдуть сопча съ одиного. Моск. 6; а иными суды серебреными дети мои Князь Дмитрий и Князь Иванъ своею матерью поделятся на трое. Моск. 6; И о сем суд(ь)я рекся доложити государя великого князя или человека старишаг(о). Яросл. 3; Передъ княземъ Васил(ь)ем Ивановичем великог(о) князя тивун ярославской Офонас Дуров сесъ список положил и ищею Микитку Левонова сына да в ответчиково место старцево Александрово Матвейка Микулина сына поставил. Яросл. 3; Къ сей грамоте Царь и Великий Князь Федоръ Ивановичь всеа Руси велелъ печать свою приложити. Яросл. 4.

В отношении первого примера из грамоты Яросл. 3 и примера из грамоты Яросл. 4 следует отметить, что дополнением управляет не непосредственно личная форма глагола, а инфинитив, благодаря чему для препозиции глагола-сказуемого меньше оснований.

Во втором примере из грамоты Яросл. 3 препозиции сказуемого *положилъ* (от этого глагола зависит выдвинутое на первое место дополнение) препятствует наличие второго сказуемого в том же предложении — *поставилъ*.

Случаев с составным сказуемым в простых полных личных предложениях — крайне ограниченное количество — 25 (5,9%).

Главное место занимают примеры с причастием страдательного залога — 13 случаев (52%).

Препозиция подлежащего встретилась только в 4 примерах (30,8%): то мне, господине ведомо. Пск. 3; Ся грамота утвьржена всехо купьче льчатию. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2); Ся грамота есть выдана на Гочкомь берьзе пьрьдъ Рускимь посломь и пьрьдъ всеми Латинскими купци. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); а листъ сесь нашь писанъ и данъ в Полоцьку, в лето по Божьемъ нарожении тисеча летъ и четыриста и семъ десятъ осмого году, месяца Юля в 22 день, на паметь святое Марьи Могдалыни. Пол. 19.

Обычно же имеет место препозиция сказуемого — 9 случаев (69,2%). Тем не менее нормой считаем порядок: подлежащее—сказуемое.[19] Во всех примерах (за исключением примера из грамоты — П.) в составное сказумое входит причастие *дана* или *писана* в концовке грамот. Эта трафаретная концовка находит полное соответствие в такой же трафаретной концовке *а писалъ*... с препозицией сказуемого-глагола и возникла не без влияния этой последней: А дана грамота въ лето

---

[19] Ср. высказывание М. Н. Петерсона относительно порядка следования им. падежа и причастия в «Слове о полку Игореве»: «В конструкциях с страдательными причастиями именительный падеж предшествует причастию... В одном только случае причастие на первом месте...» (Синтаксис «Слова о полку Игореве», стр. 569).

6929 Моск. 13 (см. также Моск. 14); Дана ся наша царская жаловалная грамота въ государствия нашего дворе въ царствующемъ граде Москве лета отъ создания миру 7109, марта месяца. Моск. 21; Дана грамота въ Нижнемъ Новегороде лета 6902, декабря въ 8 день. Ниж. 1; А писана бысть грамота сия в лето 6000-ное 9-сотное 13, месяца Юня, въ день неделныи, 21 день на память святого мученика Ульяна. Пол. 10 (см. также Пол. 11; Пол. 12; Пол. 13); А питъ могоричь у бибицкого у дому за копу грошии. П.

В тех случаях, когда в состав сказуемого входит имя существительное, имя прилагательное, местоимение, слова категории состояния, всегда имеет место препозиция подлежащего — 12 примеров (48% по отношению ко всему количеству случаев с составным сказуемым): путь вашь чистъ есть по моеи волости. Нов. 6; а выводъ ти книже въ всеи новгородьскои волости не надобе. Нов. 16; а та мена моя чста Дв. 7; а та мехеева половина земли. лукерьина очна на гори за тлухимъ погостомъ игумну василью чста. Дв. 20; а та земля чиста стому михайлу Дв. 53; а то купьла моя чиста Дв. 92; поскотина у нихъ своя и тягло у них свое с княжьостровци Дв. 81;[20] а потомъ тяжа. не надобе. Дв. 87; а братье моей, ни моей Княгини те люди не надобны. Моск. 5; А Князи Велиции крестьяньстии и Ярославьстии съ нами одинъ человекъ Моск. 8; А рядъ мои съ Немьци таковъ См. 2; и ихъ слово таково. См. 5.

Последовательная постановка составного сказуемого (за исключением сказуемого, в состав которого входит причастие страдательного залога) после подлежащего подтверждает сказанное нами выше о постпозиции сказуемого, как норме для древнерусских грамот.

Инверсия (постановка составного сказуемого до подлежащего) в целях стилистических не используется (кроме случаев с причастием страд. залога в составе сказуемого), так как в ряде случаев она привела бы к изменениям синтактическим.

ПРОСТОЕ СКАЗУЕМОЕ

В качестве сказуемого в грамотах обычно встречаем глагол в различных временах и наклонениях, являющийся в предложении простым сказуемым.[1]

В грамотах — полное преобладание простого сказуемого над составным.

Случаев с первым (глагол стоит в настоящем, прошедшем и будущем времени, в соглагательном наклонении, в повелительном наклонении) — 3111 (88,9%), со вторым — 390 (11,1%).

Присоединение примеров с инфинитивом (все случаи — безличные инфинитивные предложения, всего 1320 примеров) к случаям с простым сказуемым еще более подчеркнуло бы преобладание этого типа сказуемого (91,1%).

---

[20] Считаю, что здесь два самостоятельных предложения.

[1] Сюда включаем и сказуемое, выраженное описательной формой глагольного времени.

Как справедливо указал А. А. Потебня, «Следует отличать составное сказуемое, в коем имя может иметь свои определения и дополнения, не относящиеся к связке, от описательного времени, которое, несмотря на свою сложность, более заметную, чем сложность напр. аориста на -хъ, есть один глагол и сказуемое простое» (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 114).

Рассмотрим различные случаи выражения простого сказуемого.

1. Глагол стоит в настоящем времени. Эти случаи (530) составляют по отношению ко всем случаям с простым сказуемым (за исключением случаев с инфинитивом) — 17%.

Из них весьма значительное количество — 120 (22,6% всех случаев с настоящим временем) с употреблением форм настоящего времени на месте повелительного наклонения, о чем мы уже говорили выше.

В остальных примерах глаголы употреблены в настоящем времени с различными оттенками значения.

а) Настоящее время глагола вида несовершенного обозначает действие, протекающее постоянно, вне ограничений времени.[2]

Приведем примеры (здесь и ниже выделяем интересующий нас глагол-сказуемое): а немцьмъ и гтъмъ. и всему латиньскому. языку. платити. по две куне от капи. и от всякого веснаго товара. что *кладуть* на скалви. и продавше. и купивше. Нов. 3; а то есмя слышели, что осенесь и на зиме сей в Немецкой земле было лихое поветрее: ино вы ведаете и сами, что въ вашихъ земляхъ того *берегутся*. Нов. 33; в нижене конець ис тое же мшарины ручаи. *идеть*. в реку. Дв. 84; а ободъ тои земли от усть Хмелева ручья от Быковой реки по Хмелевому ручию вверхъ до пути, что пут *идеть* от манастыря в Каковичи, что черезь Хмелевои ручи *идет* пут Дв. 107; и черезъ Середнее озеро к тои жъ Быковой рекы, что сквозе Хвоювое озеро *течетъ* Дв. 107; Се язъ Князь Великий Иванъ Даниловичъ всея Руси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ, кто *ходитъ* на Печеру, Жилу с други Моск. 2; и что у нихъ третники и наймиты кто *стражетъ* на готовыхъ конехъ, а въ кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань Моск. 2; И суд(ь)я спросил Микитки Левонова сына: кому же то ведомо, что то *зоут* Подища? Яросл. 3; И суд(ь)я спросил Левы Колосова: скажи, братье, в Божью правду как то место *зовут*, где стоим? Яросл. 3 (см. еще четыре сходных примера в той же грамоте); Аже капь, чимь то *весяте*, излъмлена будете, а любо льгче будеть, тоть спускати обе в-ъдино мьсто, что *лежить* у стое Бце. на горе, а другая у Латинескои цркви, обе ровнати. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А пудъ дали Немци Волочаномъ, иже то имь товаръ возити на Волоце всякому гостьи, то ци.. даколи исказиться, а подругъ его *лежить* въ Немецьскои божници, а другыи ковати, изверивши темь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); также Полочяномъ у Ризе, а Рижяномъ у Полочку, никакое малое торговле не торговати, што розницею *зовутъ* Пол. 11; Также у Полоцку соль весити на скалвахъ тымже весомъ, што воскъ *весять*, тыми же колоколы. Пол. 11 (см. также Пол. 12). А весебное имати весцю: какъ у Полоцку на Рижянехъ *емлють*, такъ имати у Ризе на Полочянехъ весебное. Пол. 11 (см. также Пол. 12); А коль паки будуть наши люди в насъ и вси с товаромъ, што на струзехъ *идутъ*, мы паки тогды весь вашь товаръ отпустимъ. Пол. 13; а кому до кого будеть делс, ино знати исцю исца, какъ у старыхъ записехъ *стаить*. Пол. 19.

б) Настоящее время обозначает действие, одновременное с моментом речи. Примеры: А кто мне ратныи, с тимъ *ся* самъ *ведаю*. Нов. 6; свою жену *приказываю*. игумену. варламу. и всеи братьи. Нов. 8; а язъ

---

[2] Как указывает И. И. Мещанинов, «время в тех языках, в которых оно тесно связано с глаголом, может в отдельных случаях не передавать никакого временного понятия» (Члены предложения и части речи, стр. 251) и приводит в частности пример: рыба плавает.

многогрешныи цоломъ *бью*. Дв. 54; зде ваша братия и дети ваши *търеуютъ*. и *въводятъ* люди добры въ поруку. и мы за виноватымь *не стоимъ*. Пск. 1; Се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ *пишу* душевную грамоту, ида в Орду Моск. 1 (см. также Моск. 5; Моск. 6); Также били челомъ Магистровы державы люди, что будто великого Государя люди его отчины Пскова *вступаютца* въ Магистрову землю Моск. 17; Тако рек Микитка: жалоба ми, господине, на архимандрита на Венедихта, *отнимает*, господине, у меня мою пожню Подища. Яросл. 3: почему ж ты то место *называеш* Крестьци Яросл. 3: Княз(ь) гердень *кланяетьс(я)* всем темь. кто *видить* сию грамот(у) Пол. 1; Се язъ князь великыи димитрии. *докончиваю* и *повинуюся* служьбою таковою. В.; А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии *сведчю* то своимъ. листомъ каждому доброму кто на сеи. листъ узрить. или передкымъ булеть. чтюнъ. Г.

в) Настоящее время обозначает действие, которое должно обязательно совершиться в случае возникновения действия, обозначенного другим глаголом, действие, которое должно совершиться в ближайшем будущем и потому представляется пишущему совершающимся в настоящем (пример из грамоты — См. 6; сюда же следует отнести и пример из грамоты — Нов. 11, где *молвяте* указывает на действие, которое, возникнув в будущем, является в то же время, в определенном фразеологическом обороте — *нашими усты молвяте*, как бы присущим субъекту).

Первое из указанных значений является разновидностью второго, возникло из второго, поскольку пишущий представляет будущее настоящим.

Приведем примеры: что имуть молвити посъло великогъ князя. и новгоръдескыи. тому веру имить послове нашими усты *молвяте* к вамъ. Нов. 11; и вы бъ ныне своихъ людей посылали на Иваньгородъ ко государя нашего намеснику к Ивану Микитичю Бутурлину и онъ имъ въ обидныхъ делехъ со государя нашего людми вашимъ людемъ управу *чинитъ* по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью Нов. 33; а хтъ. се мое рукописанье. преступит. *сужуся* с нимъ. предъ бгмъ. в день. страшнаго. суда. Дв. 8 (см. также Дв. 12; Дв. 50; Дв. 70); а хто учнеть отимати у стго николи. то село. *сужюсю* с нимь передъ бомь. Дв. 13; а хто се рукописание преступить или полудить[3] *сужюся* с нимъ в днь страшнаго суда предъ бъмъ. Дв. 76; а кто сие писание преступить или порудитъ, а наши памяти залягутъ, *сужуся* съ нимъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда. Дв. 106; гость ко мне пущаите а путь имъ чистъ. а мои мужи к вамъ *едуть*. а путь имь чисто. См. 6; а свяжется темъ крестияномъ судъ съ моими крестияны съ волостными, ино ихъ *сужу* язъ самъ, Князь Федоръ Федоровичъ Яросл. 2.

А. А. Шахматов, рассматривая в «Исследовании о двинских грамотах XV в.» (см. стр. 131—132) случаи с глаголом *судитися* (в том числе и пример, где форма настоящего времени данного глагола, как мы полагаем, стоит на месте повелительного наклонения: а хто се рукопи(са)нье. по(чь)нетъ рудити судитъся со мною пере(д) богомь. на страшномъ суде. Дв. 9), отметил, что *судитися* употребляется в двинских грамотах «с значением вида совершенного» (стр. 131).

Контекст, как мы полагаем, не позволяет считать, что в приведенных нами примерах глагол *судитися* употреблен «с значением вида со-

---

[3] А. А. Шахматов отмечает: «кажется, в оригинале именно полудить вм. порудить» (Исследование о двинских грамотах XV в., ч. II, стр. 94).

вершенного». В рассмотренных нами грамотах, при этом уже в древнейших из них, четко разграничиваются по значению формы настоящего времени со значением настоящего времени (несовершенный вид) и формы настоящего времени со значением будущего времени (совершенный вид). Различные оттенки, которые могут быть присущи формам настоящего времени и формам будущего времени, не переводят тем не менее одни из этих форм в разряд других, не позволяют и говорить, что в грамотах еще не различались категория совершенности и несовершенности.[4]

2. Глагол стоит в *будущем* времени. Эти случаи (1052) составляют по отношению ко всем случаям с простым сказуемым — 33,8%. Из них 135 (12,8% всех случаев с будущим временем) — с употреблением форм будущего времени на месте повелительного наклонения, о чем мы говорили выше. Здесь мы отметим только, что в этих случаях (исключение — один пример с будущим, в состав которого входит *иму*, приведенный нами в главе о безличных предложениях) со значением желательности, обязательности действия употребляется форма будущего простого, выраженного формой настоящего времени глагола вида совершенного.

а) В грамотах форма настоящего времени глагола вида совершенного является преобладающей формой будущего времени — 927 случаев (88,1% всех случаев с будущим временем), из них 134 примера, где будущее время на месте повелительного наклонения.

Такое преобладание отмеченной формы объясняется тем, что в грамотах необходимо показать *законченность* в будущем действия, а значение *предела, результата* свойственно именно формам будущего простого.

Приведем несколько примеров употребления форм настоящего времени глаголов вида совершенного со значением будущего времени: седети ему доколе *окупять* Нов. 22; а хто сей рядъ *подвинетъ* дастъ (дастъ — на месте повелительного наклонения) суди гривну золота Дв. 49; или *не выдадите* нездильца поручнику. то мы *исправимъ* въ пльскове. на вашеи братии. а вамъ *поведаемъ*. Пск. 1; или кто по семь что кто *прикупить* или *примыслить* чюжее... своимъ волостемъ, и того блюсти, а не обидети. Моск. 4; Аже *убьють* мужа вольного, тъ выдати розбоиникы, колико то ихъ будеть было См. 2; А коль паки *будуть* наши люди в насъ и вси с товаромъ, што на струзехъ идутъ, мы паки тогды весь вашь товаръ *отпустимъ*. Пол. 13.

Форма будущего простого может обозначать действие с постоянным непрерывным результатом (два примера такого употребления): Се купи попъ максимъ ионинич. у семеновыхъ детеи. у левонтья и у ивана на летнои сторони тони. реку яренгу. от устья и до верховья. по обе сто-

---

[4] Отметим мнение А. А. Потебни, высказанное им на основании случаев, где форма настоящего времени глаголов (главным образом глагола судити, кроме того — сидети, поминати, печаловатися, искати и др.) употребляется без союзов ать, да со значением повелительности-желательности, о том, что в древнейшую пору языка не различались категория совершенности и несовершенности: «Как эти примеры, так и употребление в современном языке форм настоящего с союзом в значении повелительном и желательном могут быть объяснены тем состоянием языка, при котором, после потери особой формы будущего (оставшейся в литовском), настоящее, до различия категории совершенности и несовершенности, могло означать и будущее. Форма настоящего переходит к значению повелительному именно как будущая по значению, а не как настоящая в тесном смысле». (А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 139).

рони реки. пожни и озора с пожнями. которыи озора истоками *падуть* въ яренгу реку. то все яренскии. Дв. 111;[5] А што пишете до насъ, жалуяся на насъ, што вашихъ купцевъ *не пустимъ* мы ни до Витебьска и до Смоленьска, а ведь же, панове, ведаете вы и мы, что межи насъ и васъ есть старые записи Пол. 22.

В грамотах встретилось два примера, когда будущее простое употреблено со значением прошедшего и обозначает действие, предшествующее другому действию. На это значение (прошедшего времени) указывает прошедшее время глагола-сказуемого другого предложения, а в первом из примеров, кроме того, *было,* стоящее в начале предложения:[6] А что было прежъ сего *поедетъ* наместниковъ Ноугородцкихъ посолъ ко Князю къ Местеру или въ Ригу или на Колывань: ино Местеровъ проводник ималъ на наместничихъ послехъ рубль. Также Местеровъ посолъ *поедетъ* къ великому Государю или къ его наместникомъ въ Новгородъ: ино Новгородской проводникъ, на Яме городке, ималъ у Местерова посла рубль. Нов. 34; Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всея Руси, пожаловалъ есмъ, Бога деля и святаго деля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи: что земля святаго Юрья на Волоце, кто *сядетъ* на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, ненадобе имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ Моск. 3.

б) **Будущее описательное** занимает в грамотах сравнительно скромное место — 125 случаев (11,9% всех случаев с будущим временем), в том числе и случаи с *буду* и *-лъ* (41 пример), которые в грамотах не всегда имеют значение будущего времени (без этих случаев — 8%).

Будущее, в состав которого входит вспомогательный глагол *буду* и инфинитив, представлено только одним примером (1,2% случаев с будущим описательным, без формы, состоящей из *буду* и причастия на *-лъ*), встретившимся в поздней грамоте — 1588 г.: А не отпустите Тимохи в Любокъ, и язъ о томъ *буду писать* до государя своего, до великого государя царя и великого князя, и в то Тимохино место Рижанъ и всехъ Неметцкихъ городовъ лутчихъ торговыхъ Немець изо Пскова не отпущу, и впередъ торгъ Рижскимъ и всехъ Неметцкихъ городовъ во Пскове за то не будетъ. Моск. 20.

---

[5] См. замечание Е. Ф. Карского: «Интересно употребление времен при обозначении направления рек; тут и настоящее и будущее и одно из прошедших: Волъга. яже идеть на востокъ 2, ис того же леса потече Волга на въстокъ. и вътечеть семьюдесятъ жерелъ в море 3, Двина ис того же леса потечет(ь). а идеть на полуношье ib., того озера внидеть устье в море Варяжьское 3, из него же озера потечеть Волховъ и вътечеть в озеро великое Ново ib.» (Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 24).

[6] По мнению А. А. Потебни, такое употребление будущего времени способствует живости изложения: «Большая самостоятельность предшествующих предложений с прошедшим совершенным соответствует большей медленности движения мысли, большему спокойствию изложения: живее сказать: «пнет ногой — изломал», чем «пнул ногой — изломал». Поэтому-то последние обороты более обыкновенны в книжном языке, чем первые» (Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 112).

Отметим еще замечание А. А. Потебни: «Отрицая a priori возможность употребления будущего времени об объективно прошедшем, мы поступаем так, как если бы утверждать, что у того, кто изображает дерево (которое, по нашему мнению, должно на бумаге всегда изображать зеленым, как в натуре) черным карандашом, выйдет не дерево, а чорт знает что, или утверждать, что рисовальщик черным карандашом вовсе и не может иметь намерения изображать зеленое дерево» (там же, стр. 115—116).

К этому примеру мы не присоединяем случаев, где *буду* имеет конкретное значение, а инфинитив при нем является дополнительным глагольным членом (см. главу о безличных предложениях). В данных случаях *буду* с инфинитивом не составляют единой формы.

Мы считаем поэтому, что пример, который мы назвали в своей работе «О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века», как единственный случай употребления будущего описательного, в состав которого входит инфинитив и вспомогательный глагол *буду*, отнесен нами к случаям с *буду* и инфинитивом ошибочно. И в примере из новгородской грамоты *будеть* имеет конкретное значение *случится, приведется, будет нужно*: а чего *будеть искати* мне. и моимъ бояромъ. и моимъ слугамъ. у новъгородьцевъ. и у новоторъжьцевъ. и у волочанъ. а тому всему судъ дати безъ перевода. Нов. 9.

На употребление описательной формы с *хочу* и инфинитивом встретилось только 7 случаев (8,3% случаев с будущим описательным): И мы Великий Князь Василий Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, Албрехта, Немецкаго чина высокого Магистра, пожаловали на того на своего недруга на Жигимонта, Короля Польскаго, во единачестве есьмы его с собою учинили, и за него и за его землю *хотимъ стоять* и *боронить* его и его землю *хотимъ* отъ своего недруга отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго и *помогати* ему на того на своего недруга *хотимъ*, сколько намъ Богъ поможетъ. Моск. 16; а пойдешь на него самъ и съ своими съ приятельми и со всею своею силою, а пришлешь къ намъ Великому Государю бить челомъ, и мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, тебе высокому Магистру на того на своего недруга на Жигимонта, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, *хотимъ помогать*, и тебя и земли твои *боронить*, сколько намъ Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю пошлемъ и недружбу свою Королю Польскому велимъ чинить, сколько намъ Богъ поможетъ. Моск. 16; а яз княз великии олегъ иванович што есмь далъ арестовское село. стои бци дому и што прадеди наши подавали которая места и люди. и што бояре подавали дому стои бци. того *хочю боронити* а не обидети ничимь дому стои бци. Ряз. 1; а вамъ блюсти Полочанина какъ бы своего Немъчина, а мы *хочемъ* вашего Немъчина *блюсти* какъ бы своего Полочанина. Пол. 8; и вашеи милости за то жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помощни были, ижъ быхмо до васъ до Риги доброволную дорогу мели, а затымъ мы также *хочемъ* напротивъ васъ *чинити*, в чомъ можемысь придати. Пол. 24.

Во всех приведенных примерах, как полагаем, *хочу* с инфинитивом (следует подчеркнуть, что во всех случаях — инфинитив глаголов несовершенного вида) составляет единую форму, поскольку *хочу* не сохраняет конкретного значения, не указывает на настоящее время.

В следующем примере *хочу*, скорее всего, имеет лексическое значение и инфинитив при нем является дополнительным глагольным членом: И вы бы, панове, говорили князю мештерю, штобъ велелъ нашихъ людеи отпускати по миру и по целованью, занеже Божьею милостью есмо одины люди. А мы вамъ также противу *хочемъ прияти*. Пол. 23.

Типичной для грамот формой будущего описательного является форма с глаголом *иму* — 44 случая (52,4% случаев с будущим описательным) и форма с *почну, учну* — 32 случая (38,1% случаев с будущим описательным).

Эти формы — господствующие в грамотах формы будущего описательного, поскольку мы имеем 76 случаев (90,5%) из общего числа 84 случаев с *буду* и инфинитивом, *хочу* и инфинитивом, *иму, почну, учну* и инфинитивом.

Как мы отметили выше, преобладают формы с *иму*. В московских (28 случаев) грамотах (за исключением грамоты конца XVI в., написанной во Пскове, — Моск. 20, где нет примеров с *иму*, но есть один пример с *учну* и один пример с *буду*), а также рязанских (два случая) грамотах — это единственные формы будущего сложного. Только в новгородских грамотах чаще находим формы с *почну* (20 случаев), чем формы с *иму* (6 случаев).

Приведем несколько примеров.

а) С глаголом *иму:* что *имуть молвити* посъло великогъ князя, и новгоръдескыи. тому веру имить послове нашими усты молвяте к вамъ. Нов. 11; а у кого *имуть окупати* село колко у него будеть селъ вся имъ окупати села одинова. Нов. 24; а хто *иметъ* мое старцево григорьевъ проданье *подвигывати.* дадутъ стму николе. 50. съроковъ белкы. да корову попълънъкъ с приплодомъ. Дв. 5; а хто *иметъ отнимати* те наши землицы от стаго михайла и судитца с нами предъ бгомъ Дв. 53; А по моимъ грехомъ ци *имуть искати* Татарове которыхъ волостии, а отоимуться, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей... Моск. 1; А по животе, кто исъ Бояръ и слугъ *иметь служити* у нашихъ Княгинь и у детий,.. нелюбья не держати, ни посягати безъ исправы, но блюсти какъ и своихъ. Моск. 4; а *иметъ* съ кимь холопъ его *тягатися,* а не будеть по немь поруки; ино холопа обвинити, да выдати осподарю, а зъ головы дати пошьлины гривна, а съ семьи четверть. Моск. 8; А хто *иметъ* сю грамоту чимъ *рушати,* на его души. Моск. 9; А коли *иму слати* свои данщикы въ городъ и въ станы, а тобе слати свои данщикы съ моими вместе. Моск. 10; и кто въ ней *иметъ жити* крестиянъ и темъ крестияномъ ненадобе имъ моя дань Яросл. 2; а хто даных люди прадеды нашими стои бци дому где *имуть седети* или бортници или слободичь в моеи очине. ать знають домъ стои бци Ряз. 1; А судомъ вопчимъ не переводити; а кто *иметъ переводити,* правый у того возметъ, а то ему не въ измену. Ряз. 2; Или Немечьскыи гость *иметься бити* межю собою мечи в Руси, или сулицами, князю то не надобе. См. Р. 4; См. Р. 5; И которыи Русинъ, или Латиньскии противу сее Правды *молвити иметь,* того почести за лихии мужь. См. Г. 2; Оже *имуть ся бити* Русь въ Ризе и на Гътьскомь березе мечи или суличами, не надобе то влдце, ни иному судьи Немьчьскому См. 2; аже *иметь жялобитися* васъ кто на рижяны, или гелмико или кто иныи. и вышлите к намъ. а мы правду дамы по бжьи правде. См. 5.

б) С глаголами *почну, учну:* даже которыи князь по моемь княжении *почьнеть* хотети отяти у стго георгия, а бъ буди за темь и стая бца и тъ стыи георгии у него то отимаеть. К.; а холопъ. или роба *почнеть вадити* на господу. тому ти веры не яти. Нов. 7; Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25 (см. также Нов. 22); аже князь. михаила. *почне.* послове. свои. *слати.* в новъ. город. новъ город. повеле юрью. и якиму. послове. михаилове. поняти. в новъ. городъ. Нов. 26; а хто *почнет(ь)* новгородцев или новоторжцовъ во тфери *жити.* или во тферьском княженьи. или в кашини. земля ихъ к новгород(у). Нов. 30 (см. еще сходный пример в той же грамоте); а хто *учнеть отимати* у стго николи. то село. сужюся с нимь передъ бомь. Дв. 13; а хто *почне наступати* на ти земли. ино очищивати ти земли онцифору и его детемъ. Дв. 90; А кто *почнетъ* на

сю землю *наступать,* ино Спасъ на него и Пречистая и святый Никола. Дв. 108; А будетъ вы того государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животомъ в Любокъ отпустите часа того, и вашимъ торговымъ людемъ в государя нашего в отчине во Пскове торгъ будетъ повольнои, и по государя своего указу вашимъ Рижскимъ и иныхъ городовъ Немцомъ береженье *учнемъ держати* по прежнему. Моск. 29; А которые торговые люди *учнутъ приезжати* на тотъ торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтися таможникомъ. Яросл. 4; и которые торговые люди, не явяся таможникомъ, *учнутъ* на подворье съ товаромъ *ездити* и товаръ свой съ саней и съ телегъ и съ юка *складывати,* и таможникомъ на техъ людехъ имати заповеди по гривне. Яросл. 4; Которыи Русинъ, или Латинскыи противу сее правды *..поцнеть,* того почисти за лихии мужь. См. Г. 3; А како будеть Немьчьскыи гъсть Смоленьске, а *почьнеть ся* кто от нихъ *просити* выную землю, то како то было при моемь оци, при Мьстиславе при Романовици, и при моемь брате, при Мьстиславе, о немъ ся прашати, а мне е по думе пущати. См. 2.

Характерны приведенные выше примеры из Смоленской грамоты 1229 г., где в одном списке Готландской редакции (списке В) находим: *молвити иметь,* в другом списке (списке С): *..поцнеть.*[7] Таким образом, эти формы употреблялись как равнозначные.

В опубликованной в 1934 г. работе «Русская Правда, как памятник русского литературного языка» С. П. Обнорский, отметив отсутствие типа образования будущего времени помощью глагола *буду* и наличие форм с *начну, почну* (указывается в вариантах форма — *иметь* 468), приходит к выводу: «Нельзя и на основании этого, столь ярко отраженного Русской Правдой, свидетельства не сделать заключения об исконности русского типа образования будущего простого отнюдь не помощью вспомогательной формы *боудоу,* а сложением с формами глагола *начати, почати* и др.» (стр. 765).

К этому вопросу С. П. Обнорский возвращается и в работе «Язык договоров русских с греками», напечатанной в 1936 г., в которой в частности (см. стр. 85) вновь говорит о формах с *начати,* как формах, характерных для русского памятника, и, наконец, в исследовании «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода», вышедшем спустя 10 лет — в 1946 г.

В этой последней работе в отношении каждого памятника подчеркивается, что будущее образовано помощью *начну* («Русская правда в краткой редакции», «Сочинения Владимира Мономаха», «Моление Даниила Заточника»), *почну* («Русская правда в краткой редакции», «Слово о полку Игореве»), *хочу* («Русская правда в краткой редакции», «Сочинения Владимира Мономаха»), *иму* («Моление Даниила Заточника»), но не *буду* (см. стр. 21, 50, 102, 160).

И в этом С. П. Обнорский видит признаки старого строя русского языка.

В работе «О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века» мы отметили,[8] что полностью присоединяемся к выводам С. П. Обнорского об исконности русского типа формы будущего

---

[7] В списке А стоит настоящее время (**мълвить**), указывающее на действие, протекающее постоянно, вне ограничений времени. Это употребление настоящего времени в концовке оригинала грамоты, при ее подписании, вполне понятно. В позднейших копиях настоящее время было заменено будущим временем.

[8] «Известия Крымпединститута» ,т. IX, стр. 138.

с глаголами *начати, почати,* так как эти выводы подтверждаются и нашими наблюдениями над языком новгородских грамот.

Памятники, которые мы исследовали после выхода нашей работы, — грамоты различных мест, не только новгородские, позволяют нам с еще большим основанием подчеркнуть справедливость вывода С. П. Обнорского, что будущее время с *начну, почну, хочу, иму* — «Это несомненная черта старшего периода литературного нашего языка».[9]

Остановимся на судьбе этой формы (с *начну, почну, учну, хочу, иму).* В литературном языке она не сохранилась, и функцию вспомогательного глагола выполняет только глагол *буду.*[10]

Другую картину представляют севернорусские крестьянские говоры.

Имеющиеся данные по крестьянским говорам (правда, недостаточные) говорят о том, что описательное время, состоящее из инфинитива данного глагола и глагола *иму,* употребляется, но в некоторых говорах, в результате влияния литературного языка, исчезло или находится на пути к полному исчезновению.[11]

В отдельных статьях и ответах на программу сообщаются сведения о формах с *почну, учну,* а также и о форме с глаголом *стану.*

Ответ 26 на акад. программу отмечает для Кадниковского у. Вол. губ.: «Некоторые из крестьян иногда скажут: иму делать, имём делать, но редко.»

Ответ 203 на ту же программу сообщает относительно употребления отмеченных форм в Тотемском уезде той же губернии: «В Великовской волости Тотемского уезда все без исключения крестьяне говорят: иму делать (вм. сделаю), имем делать».

В. Мансикка в работе «Говор Грязовецкого уезда Вологодской губернии» также пишет, что «Для образования будущего времени употребляется иму, имёш, имёт, имём, имитё, имут» (стр. 278).[12]

---

[9] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 50.

[10] В своем исследовании «Из наблюдений над языком «Домостроя» («Ученые записки Московского Государственного Педагогического Института имени В. И. Ленина», т. XLII. 1947) С. Д. Никифоров, отмечая, что в «Домострое» (Коншинский список конца XVI в.) и в других памятниках письменности второй половины XVI в. в роли вспомогательного глагола употребляется учну (начну), а в грамотах и в Судебнике царя Федора Ивановича также встречается, но значительно реже, стану (в «Домострое» С. Д. Никифоровым отмечен и один случай с иму в религиозно-поучительной главе), в то же время указывает: «По составу формы будущего сложного времени выделяются челобитные и сказания Ив. Пересветова, написанные в середине XVI в., но сохранившиеся в рукописях XVII в.: в них в качестве вспомогательного употребляется только глагол буду» (стр. 39).

А. А. Потебня (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 293) приводит из Ипатьевской летописи пример, где форма из буду и причастия на -лъ почти равна по значению буду с инфинитивом.

Это указание А. А. Потебни наталкивает на мысль о возможности замены причастия на -лъ инфинитивом и о последовавшем затем расширении случаев употребления этой формы, вытеснении ею других форм (с начну, почну, учну, хочу, иму) в литературном языке.

Однако, мы не располагаем материалом для подобного вывода: буду и причастие на -лъ со значением, почти равным по значению буду с инфинитивом, в исследованных нами грамотах не употребляется (см. ниже).

[11] См. замечание Ф. П. Филина о данной форме: «...для северо-западных говоров эта форма нехарактерна» (Заметки о записях материалов по синтаксису, стр. 56).

[12] См. еще: М. А. Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия, стр. 335 и его же — Обзор звуковых и формаль-

Об этом же говорит и Н. Белоруссов в работе «Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии»: «Будущее время образуется или совершенным видом спрягаемого глагола, или через прибавление форм: «буду», «стану», «иму́» к неопределенному наклонению спрягаемого глагола: поедишь вм. поедешь (Никольский у. Аф., IV, 119), йись будём, стану пробовать (Городишна, Устюж. у.), иму́ (Грязовец. К., 335)» (стр. 249).

С. А. Копорский в работе «О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии (материалы и наблюдения)» приводит следующие данные: «Будущее составное: иму́, имьо́ш, имьо́т, имьо́м, имитьо́-е́, иму́т... Примеры: не имьо́м гуля́ть, имьо́м проси́ть; купи, мама, бусы-се́рьги, бес платка иму́ ходи́ть; в одном до́ме два мальчи́шка, меньшака́ иму́ люби́ть; топи́ться не иму́т; коси́ть иму́; не имьо́м сьни́м руга́тся; стари́к-от имьо́т, дра́тся; а вот тюрьма́, имьо́т; имитьо́ знать; други́х иму́т, дили́ть ищо́ иму́т, иму́т сади́ть...» (стр. 53). И дальше: «Порядок и место «иму» такое же, как и «буду» и подчиняется обычным синтактическим требованиям. Формы с «буду» мало употребляются и представляются заимствованными» (там же).

Ответ 56 на акад. программу отмечает для Макарьевского у. Костромской губ.: «В будущем времени говорят: иму́ делать, имём делать; не иму́ (отсюда не му) делать, не мём (и не имём) делать, стану́ делать, не стану́ делать».[13]

Ряд данных мы имеем по Новгородской губ. Так, ответ 28 на акад. программу указывает для г. Устюжны и его уезда: «Будущее время глаголов нередко выражается также вспомогательным: «учну́» или «почну́»; напр. «учну́ реветь».

С. А. Еремин в работе «Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губернии» пишет относительно Уломского говора: «В особую группу выделим глаголы, употребляющиеся в качестве вспомогательных при сложных формах будущего и прошедш. времен. Совершенно на равноправном положении, наряду с «буду», говор употребляет i'mu, sta'nu, хос'u, nac'nu, poc'nu и др. ...i'mu: i'm'oš, „c'ovo i'm'oš, d'e'lat'-ta", -i'm'ot: „da i'm'ot l'i' zan'i-ma'c'i-ta, n'e zna'u; множ. число редко: i'm'om, -i'm'it'e -i'mut. Сравн. „как poc'nu't t'ia' bu'c'kat' (бить), sta'n'oš s'm'ia'tc'i..." (стр. 41).

ных особенностей народного русского языка, стр. 248—249, (кроме примера из Грязовецкого у. Вологодской губ., приведены в «Обзоре» также два примера из Пошехонского у. Ярославской губ.).

См. также Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. I, стр. 199: «В областном яз., в волог. костр. яросл. нижег. «иму делать», «имем есть» и даже «нему (вм. не иму) пахать» вм. буду делать, будем есть, не буду пахать» (см. еще ч. II, стр. 131—132).

А. И. Соболевский. (Лекции по истории русского языка, стр. 238) отмечает, что «Вследствие своего широкого распространения в древности, формы буд. вр. с иму сохранились в остатках до настоящего времени. В вологодском, костромском и ярославском говорах великорусского наречия мы слышим: иму делать, нему делать и т. п.».

[13] См. еще замечание П. А. Лавровского (О языке северных русских летописей, стр. 90—91) о формах будущего времени с иму: «Как очевидный остаток древности подобного образования будущего на севере, служит существование его доныне в областных, Новгородском и Костромском, наречиях: имут пити (в народной песне. См. Поездка в Кирилло-Белоз. монастырь С. Шевырева. Ч. II, стр. 115)».

В. И. Чернышев в работе «Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уездов» отмечает форму, встретившуюся в Московском уезде: «ни захвáрать-ли хочити (будущее сложное, хочете как вспомогательный глагол)» (стр. 43). Кроме указанного примера, где глагол *хочу* является вспомогательным, других примеров не приведено.

Следует отметить, что в отношении примеров с *хочу* (особенно с *хочу), почну, учну, стану* обычно трудно решить, являются ли глаголы *хочу, почну, учну, стану* формальными. Повидимому, в большинстве случаев с *почну, учну, стану,* отмеченных исследователями, указанные глаголы сохраняют вещественное значение.

Таким образом в севернорусских говорах, насколько об этом можно судить на основании имеющихся данных, будущее описательное образуется преимущественно с глаголом *иму* (наряду с господствующей формой будущего описательного — с глаголом *буду*). Как известно, описательные формы с *му* имеют место и в украинском языке,[14] и в белорусском языке.[15]

Форма, состоящая из причастия на *-лъ* и вспомогательного глагола *буду*,[16] представлена, как мы уже отмечали, 41 елучаем (3,9% случаев с будущим временем).

В исследованных нами грамотах эта форма употребляется в придатонных предложениях и указывает на действие, предшествующее обозначенному глаголом-сказуемым главного предложения и имеющее место в будущем.

Приведем примеры: А хто будеть моихъ казначеевъ, или тивуновъ, или посельскихъ, или хто будеть моихъ Дьяковъ, что отъ мене *будеть ведали* прибытокъ ли которыи, или хто *будеть женился,* те люди не надобни моимъ детемъ, ни моей Княгини, далъ есмь имъ волю. Моск. 6 (см. также Моск. 11); а что *ся будеть не управило* по тому целованью, что же будеть взято опосле того на нятцехъ или на поручницехъ, или порука не сведена, взятое все отъдати по тому целованью Моск. 8 (см. еще сходный пример в той же грамоте); А хто *будеть* со мною *не былъ* на рати, а у кого будеть что взято, а приедутъ къ тобе, а тымъ ти такоже отдати по исправе. Моск. 8; А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти *ся будеть продалъ* пословицею Новоторжанъ одернь, или *будеть* серебро на комъ *далъ* пословицею, техъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати. Моск. 8; А хто *будетъ покупилъ* земли данные, служни или черныхъ людий, по Отца моего животе по Князя Великого по Иванове, а те хто взможетъ выкупити, ине

---

[14] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 131—132; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 366—367; А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 238; Е. Ф. Карский. Русская диалектология. Л. 1924, стр. 145, и др. исследования.

[15] Е. Ф. Карский. Обзор звуков и форм белорусской речи, стр. 155; его же — Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 390—391; его же — Русская диалектология, стр. 112.

[16] О судьбе этой формы см. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. I, стр. 200 и ч. II, стр. 143—144 и 324—325; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 291—299; А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 245—246; Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 46—49.

Ряд примеров на употребление данной формы в «Русской Правде» по Синодальному списку см. в работе К. А. Тимофеева. К истории форм прошедшего времени русского глагола. «Ученые труды Благовещенского Государственного Педагогического и Учительского Института им. М. И. Калинина», т. II. Благовещенск, 1941, стр. 47—48.

выкупятъ Моск. 10 (см. еще сходный пример в той же грамоте); Кто *будеть* друга *билъ* деревомь, а будуть сини рани, а или кръвавъ, полуторы грив(ны) серебра платити ему. См. Г. 2; Аже Латинескыи чловкъ учинить насилье свободнь жене, а *будеть* пьреже на неи *не было* сорома, за то платити гривьнъ 5. серебра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже *будете* пьрвее на неи съръмъ *былъ*, взяти еи гривна серьбра за насилие. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); *Будетли* дотоле *бляла*, грвна серебра за соромъ. См. Р. 4; См. Р. 5; Которая си тяжа будеть сужона Смоленьске, или у князя, или у тивуна, или *урядили будуть* добрии мужи, боле же не поминати того ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе же; таже правда буди Немецьскому гостьи Смоленьске. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Аже ему въ пособленье людии мало будеть, а к тому принаяти людии будеть сму въ помочь, што *будеть сулилъ* имъ наима, черес то имъ боле не взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Во многих из перечисленных примеров рассматриваемая нами форма указывает на признак (как результат имевшего место в прошлом действия субъекта), который *выяснится, обнаружится* в будущем. Таковы, в частности, все примеры из московских грамот (которые окажутся ведавшими какими-нибудь доходами; или кто-нибудь окажется женившимся; если окажется что-либо не исполнившимся; если окажется кто-либо не бывшим со мною на войне; если кто-нибудь из новоторжан окажется продавшимся по словесному соглашению в полную собственность или заплатившим за кого-нибудь; если окажется кто-нибудь купившим), отдельные примеры из Смоленской грамоты 1229 г. (со значением: если выяснится, обнаружится на ней позор не бывшим раньше; если выяснится, обнаружится на ней позор бывшим раньше; если выяснится, окажется предшествовавшей до тех пор).

Сюда не относим пример, где признак (как результат имевшего место в прошлом действия субъекта), обозначенный формой, состоящей из причастия на *-лъ* и вспомогательного глагола *буду*, возник раньше действия, обозначенного глаголом другого предложения, стоящим в *прошедшем времени*, но тоже *обнаружится, выяснится* в будущем:[17] А что моихъ людий деловыхъ, или кого *буди прикупилъ*, или хто ми *ся будеть* въ вине *досталъ*, также мои тивуни, и посельские, и ключники и старосты, или хто *ся будеть* у тыхъ людий *женилъ*, всемь темъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо Моск. 5.

Со значением предшествующего действия, имевшего место в *прошедшем*, форму на *-лъ* со вспомогательным глаголом *буду* мы находим уже в древнейших грамотах (начиная с грамоты конца XIII в.), чаще всего в придаточном предложении условия.

Приведем примеры на употребление данной формы с указанным значением в придаточных предложениях условия (большинство случаев — в договорных грамотах, что объясняется самим содержанием грамот, определяющих права и обязанности договаривающихся сторон):[18] а кто *будеть* закладень *позоровалъ* ко мне. а жива въ новъго-

---

[17] Ср. данный пример с приведенным выше примером из более поздней грамоты — Моск. 6 (см. также Моск. 11), где другая синтактическая конструкция: сказуемое главного предложения — **не надобни**, а **далъ есмь** является сказуемым второго соподчиненного предложения. Изменение конструкции благодаря вставке целого предложения (с **не надобни**) подчеркнуло результат, который должен возникнуть на основании **обнаружения, выяснения** указанных признаков (ведали, женился).

[18] См. у А. А. Шахматова: «...для обозначения прошедшего времени, относящегося к неопределенному подлежащему (а иногда и при неопред. дополнении),

родьскои волости. техъ всехъ отступилъ ся есмь новугороду. Нов. 9; а кто *будеть купилъ* села въ всеи волости в новгородьскои. при деде моемь ярославе. и при васильи. при дмитрии. при андреи. и при оци моемь при михаиле. и при кнзи при юрьи. при дмитрии. кто *будеть* даромь *отялъ*. или сильно. а то поидеть бес кунъ к новугороду. Нов. 22; а кто *купилъ будеть* в новгородьскои волости. знати имъ своего истьца. Нов. 22 (рядом формы с одним причастием на *-лъ*: а кто купилъ. а тыи знаеть своего истьца. или дети его. Нов. 19; Нов. 25); а што *будеть* дедъ твои сильно *деялъ* или иныи князь на новегороде. того ти не деяти. Нов. 22; А цто *буде сопналося* купьцю с купьцомъ с обе половины, и по семь сопнется, а то знати исцю исца и справа имъ дати по хрестному целованию на обе половине по старому доконьцанию. Нов. 29; да Новогородцомъ на томъ съезде целовати крестъ, кому *будеть* того товару чего *не отдали*. Нов. 34; А которыхъ *будетъ* купцовъ въ томъ нятстве *не стало*, или которые истого нятства *утекли*, а товаръ ихъ *остался* въ Местеровыхъ городехъ, или въ Арцибискуплихъ, или которой товаръ Псковской положенъ у кого въ Местеровыхъ городехъ и въ Арцибискуповыхъ, и Князю Местеру, и Арцибискупу техъ купцовъ всехъ животы отдати Псковичемъ, и чего *будетъ* того товару Магистръ, и Арцибискупъ, и ихъ люди, по темъ перемирнымъ грамотамъ въ те годы Псковичемъ *неотдали*, и что после того перемирья Псковского посла Якова Онфимова въ Кеси у Местера *ограбили*, и темъ деломъ всемъ великого Государя наместникомъ Княземъ Псковскимъ обослався съ Магистром и съ Арцибискупомъ учинити срокъ на съезде. А Псковичемъ на съезде на томъ целовати крестъ кому *будетъ* того товару чего *неотдали*. Моск. 17.

Характерны потеря согласования в числе глагола *буду* и отнесение его к ряду причастий на *-лъ* в последнем примере из грамоты — Моск. 17.

Приведем несколько примеров употребления той же формы и с тем же значением в других придаточных предложениях (придаточных предложениях меры или степени и определительных): взяти ему куны. колико *будеть далъ* по исправе. Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25 (см. также Нов. 22); и колько *будеть далъ* на селе. куны взяти у новагорода. Нов. 24; А кто *будеть* Бояръ и слугъ къ тобе брату моему молодшему отъ мене *отъехалъ* до сего доконча-нья, или по семь доконча-ньи къ тобе приедеть, на тыхъ ми нелюбья не держати; такоже и отъ тобе отъ брата моего молодшего ко мне Бояръ и слугъ кто приехалъ до сего доконча-нья или по семь доконча-ньи ли кто приедеть, тобе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати. Моск. 7 (показательно для решения вопроса о значении *будеть отъехалъ*, как формы, указывающей на прошедшее время, употребление прошедшего времени в следующем предложении — *приехалъ*, а также противопоставленной этим формам формы будущего времени — *приедеть)*; а которыи грамоты *буду подавалъ*, а те ми грамоты отоимати; а тобе такоже брату моему молодшему грамоты отоимати, кому *будешь подавалъ* въ моемь Княженьи. Моск. 7.

выраженному местоимениями кто, что и др., употребляются формы причастия на лъ в соединении с формами буд. вр. глагола быти, причем подлежащее к такой глагольной форме = если кто, аче что...» (Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 208). В числе примеров указан пример из 15 грамоты (по нашей нумерации — Нов. 22): куны ему взяти у новагорода. колько будеть далъ.

Опущенное в этом примере подлежащее не может быть по значению приравнено к если кто, аче что.

Со значением прошедшего времени употреблена форма, состоящая из причастия на *-лъ* и вспомогательного глагола *буду*, и в примере, где она указывает на действие, *возможно* имевшее место в прошедшем (характерна потеря согласования в числе в глаголе *буду* в этом единственном встретившемся нам примере): и што станеть во Пьскове шкота Рескамъ Нимьцамъ и убытокъ и мне Тимофею ихъ убытокъ потняти, и товаръ ихъ поотдати, што *будеть дорьжали* (смысл: который, возможно, держали *В. Б.*) для моего дела и ехъ поопростати. Нов. 35.

Приведенные нами примеры, в которых форма, состоящая из вспомогательного глагола *буду* и причастия на *-лъ*, имеет значение п р о ш е д ш е г о времени, при этом без *обнаружения, выяснения* его в б у д у щ е м, говорят о том, что потеря данной формою ее первоначального значения имела место не исключительно в придаточных предложениях условия. Следовательно, причина не только в том, что «От употребления *буду -лъ* с условными союзами и без них, но в случаях, в коих условность вытекает из вещественного смысла сочетаемых предложений, с течением времени на вспомогательном глаголе отпечатлевается значение условности...».[19] Безусловно, эта причина является основной, главной, *буду* теряет согласование (см. ряд приведенных нами выше примеров), форма *будетъ*, «переставая согласоваться с причастием на *-лъ*, вместе с тем перестает быть знаком его предикативности»,[20] превращается в союз со значением *если*.[21]

Отметим особенно показательный пример превращения *будетъ* в союз (не в сочетании с причастием на *-лъ*).

Первое и второе *будетъ* в этом примере, безусловно, употреблены в роли союза (роль второго *будетъ*, как союза, ясна благодаря наличию сказуемого — *нетъ*), в остальных случаях (за исключением *недобору не будетъ*, где глагол имеет значение будущего времени) *будетъ* указывает на п р е д п о л о ж и т е л ь н о е н а с т о я щ е е в р е м я: И *будетъ* такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии Спаского монастыря архимаритъ Антоней съ братьею били челомъ, а въ томъ *будетъ* ихъ селе Федоровскомъ торгу нетъ и отъ городовъ и отъ торговъ то село *будетъ* далече, и за болотами торговати ездити *будетъ* немочно, и къ Ярославской тамге и къ наместничю доходу то село Фодоровское тамгою *будетъ* не приписано, и впередъ Ярославской тамге и наместничю доходу отъ того торгу недобору *не будетъ*, и по Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии указу бояринъ князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые... Яросл. 4.

Второй причиной, способствовавшей употреблению формы, состоящей из причастия на *-лъ* со вспомогательным глаголом *буду*, в значении прошедшего времени, а затем и превращению *будетъ* в сою , является рост глагольности причастия на *-лъ*, ставшего само по себе, без вспомогательного глагола, формой прошедшего времени, и недостаточная выразительность *буду* как формы б у д у щ е г о времени.

Как известно, в сочетании с инфинитивом в древнерусском языке находим не *буду*, а другие глаголы: *иму, начну, почну, учну, хочу*, та-

---

[19] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 295

[20] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 296.

[21] Там же, стр. 296. См. еще А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции по истории русского языка, стр. 245—246; Л. А. Б у л а х о в с к и й. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 257—258.

ким образом, поддержки в этих формах указанная нами форма не имела.

В то же время глагол *буду,* при употреблении его с реальным значением, часто указывал на наличное настоящее. См., например, приведенный выше пример из грамоты — Моск. 6 (см. также Моск. 11): А хто будеть моихъ казначеевъ, или тивуновъ, или посельскихъ, или хто будеть моихъ Дьяковъ...

См. также: а што будеть моихъ селъ в новъгородьскои волости. или моихъ слугъ. тому буди судъ безъ перевода. Нов. 9; а исъ тыхъ селъ, которая будеть за Княгинью за Марьею села, то до ее живота. Моск. 6.[22].

Как известно, и в современном русском языке форма *буду* может употребляться со значением настоящего времени (предположительного). Так, говоря о предположительном наклонении, А. А. Шахматов отмечает: «Морфологическое выражение находим, напр., в употреблении *будет* вместо *есть: он будет дома; он вероятно будет дома; он будут где-нибудь далеко*. Областное *бывать*».[23] См. еще приписку А. А. Шахматова на полях рукописи после слов — «Об употреблении *буду* для выражения настоящего времени предположит. наклонения сказано выше»:[24] «Пятью пять будет двадцать пять».[25]

По мнению В. В. Виноградова, «Разнообразные оттенки предположительности, неопределенности также содействуют осознанию в форме будущего времени совершенного вида указаний на наличное настоящее».[26]

---

[22] Многочисленные случаи, когда не ясно, имеет буду значение настоящего или будущего времени, см. в исследовании — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 133.

См. также высказывание А. А. Потебни: «При глаголах беспредложных, коих настоящее имеет значение будущего, как буду, следует иметь в виду, что такое значение свойственно именно настоящему, но, например, не образованному от той же темы причастию настоящего буда; что и само настоящее, без сомнения, имело некогда значение настоящего и что оттенок совершенности легко стирается характером процедшего длительного будяшеть, бывал, събудяшеться слово — сбывалось» (там же, стр. 148—149).

Ряд примеров на условные предложения, в которых будеть ближе по значению к настоящему времени, чем к будущему, приводит Б. В. Лавров в своем труде — Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 44—45.

[23] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 73—74.

[24] Там же, стр. 76.

[25] Там же, стр. 194.

Ср. выводы А. М. Пешковского относительно употребления будущего вместо настоящего от глагола «быть» ;для обозначения фактов, реально существующих в момент речи, но имеющих раскрыться сознанию только после речи...» (Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 3. М.-Л. 1928, стр. 247). А. М. Пешковский называет такое будущее «распознавательным» и отмечает, что оно в большом ходу у школьников (см. там же, стр. 248, где приводится и пример: «пятью двенадцать будет шестьдесят»).

Это наблюдение относительно употребления буду у учащихся, совершенно правильное (весьма распространенными являются такие ответы учащихся при грамматическом разборе: «Это будет первое лицо единственного числа». «Это будет подлежащее». «Это будет сказуемое»), не подтверждает сделанного А. М. Пешковским ранее вывода, что «распознание предвидится в будущем и образно отождествляется самим фактом бытия» (там же).

В ответе учащегося о факте говорится, как о распознанном, но говорится не в категорической форме, часто даже с неуверенностью, предположительно.

[26] В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове, стр. 575.

В. В. Виноградов делает этот вывод не только относительно *буду* (в числе примеров есть и пример с *набежит*), однако, центральное место занимают случаи с *будет*, поскольку указание на наличное настоящее чаще всего заключает в себе именно данный глагол. Характерно, что и *набежит* в приведенном В. В. Виноградовым примере приближается по значению к *будет*: «Чай у вашей барыни дворни много?» — «Нет... человек, пожалуй что, полтораста набежит» (Тургенев, «Контора»).

То обстоятельство, что *буду*, как форма будущего времени, не обладала достаточной выразительностью, повторяем, и могло явиться причиной употребления формы, состоящей из причастия на *-лъ* и вспомогательного глагола *буду*, со значением прошедшего времени, имеющего, однако, определенный оттенок (указывает на предшествующее действие).

Превращение *будетъ* в союз привело к окончательной потере указанной формы, как особой формы, к ее распаду. Сохранившаяся первая часть этой формы — *будетъ* (в виде *буде*) в роли союза употребляется еще как в начале, так и в конце XIX в. и «воспринимается как несколько устаревший канцеляризм».[27] В некоторых русских говорах *буде* в значении *если* (а также и в значении: *может быть, кажется, разве что, пожалуй, наверно*) употребляется и в настоящее время.[28]

3. Глагол стоит в прошедшем времени. Эти случаи (1348) составляют по отношению ко всем случаям с простым сказуемым — 43,4%. Такое господствующее положение форм прошедшего времени объясняется тем, что в грамотах говорится часто о случаях нарушения в прошлом договорных условий, является необходимым, при установлении новых обязательств, сослаться на писанные или не писанные юридические нормы, имевшие место раньше.

Из форм прошедшего времени наиболее употребительна описательная форма прошедшего совершенного времени (perfectum) — 1156 случаев (85,8% случаев с прошедшим временем), затем аорист — 179 случаев (13,3%) и, наконец, давнопрошедшее время (plusquamperfectum) — 13 случаев (0,9%). Форм имперфекта не встретилось.

Если учесть, что жанр рассмотренных нами памятников (деловые-юридические документы)[29] не требовал употребления аориста, поскольку не содержал повествовательного элемента, придется признать многочи-

---

[27] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 51.

[28] Ф. П. Филин. Из наблюдений над синтаксисом северо-западных говоров. «Ученые записки Ленинградского Государственного Педагогического Института им. А. И. Герцена», т. 69. Л. 1948, стр. 165-169.

[29] Об ограниченности употребления аориста в деловых-юридических документах см. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 234—235; Е. Ф. Будде. Русский глагол сравнительно с церковно-славянским. «РФВ», т. XXVII за 1892 г., стр. 4; Д. Н. Кудрявский. К статистике глагольных форм в Лаврентьевской летописи. «Известия ОРЯС», т. XIV, кн. 2 за 1909 г., стр. 50.

В Русской Правде (пространная редакция) С. П. Обнорский отмечает лишь пять примеров употребления аориста. (Русская Правда. как памятник русского литературного языка, стр. 764). Относительно краткой редакции Русской Правды С. П. Обнорский указывает: «В формах спряжения, согласно с жанром памятника, отсутствуют образования имперфекта и аориста...» (Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 20).

сленность случаев с аористом. Эта многочисленность особенно заметна благодаря полному отсутствию форм имперфекта, поскольку формы аориста и имперфекта в древнерусских памятниках сопутствуют одна другой и «взаимно дополняют друг друга».[30]

Отсутствие форм имперфекта затрудняет выяснение значения форм аориста, поскольку нет материала для сопоставления.

Аорист встретился от 34 глаголов, однако, только некоторые глаголы представлены большим количеством примеров.

Так, от глагола *купити* аорист употреблен (в форме 3-го лица ед. ч.) 87 раз (в двинских купчих XV в.), из них 28 раз не в трафаретном начале грамот, а дальше в тексте (тоже в трафаретной формулировке): Се *купи* игуменъ василеи. и родивонъ старечь. и вси черньци никольскии. село на лукини береги. за озеромъ. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 33; Дв. 40; Дв. 42; Дв. 71; Дв. 80; Дв. 103); се *купи* игуменъ. василеи у гаврили у малфеевич(а). землю. на горе въ верьхнемъ поле. Дв. 3 (см. также Дв. 4; Дв. 13; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 18; Дв. 19; Дв. 20; Дв. 21; Дв. 22; Дв. 23; Дв. 24; Дв. 25; Дв. 26; Дв. 27; Дв. 28; Дв. 29; Дв. 30; Дв. 31; Дв. 32; Дв. 34; Дв. 35; Дв. 36; Дв. 38; Дв. 58; Дв. 59; Дв. 60; Дв. 61; Дв. 66; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 79; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 83; Дв. 84; Дв. 90; Дв. 91; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 97; Дв. 101; Дв. 102; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111; Дв. 112); Се *купи* бояре и староста федор андреевъ стго михаила и вся лука низовъская у назаря у юрьева сына полсела земли в рыболовли куре отчину его Дв. 45; а *купи* собе игуменъ василеи и своимъ детемъ ту землю одерень. Дв. 21 (см. также Дв. 23; Дв. 25; Дв. 26; Дв. 27; Дв. 32; Дв. 34; Дв. 35; Дв. 36; Дв. 38; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 79; Дв. 80; Дв. 83; Дв. 84; Дв. 91; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 97; Дв. 101; Дв. 102; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111); а *купи* (михаило вахромеевич(ь). да игнатеи вахромеевич(ь). *В. Б.)* собе одерень и своимъ детемъ въ векы. Дв. 33; а *купи* (иваиъ игуменъ и стефанъ старостa и все стадо черньци. *В. Б.)* стму михаилу въ векы. Дв. 42.

В ряде примеров, перечисленных выше, аорист стоит в единственном числе при нескольких подлежащих. Однако, интерес представляет собою лишь пример из грамоты — Дв. 45 (ценность примера снижается тем, что грамота сохранилась в поздней копии — XVII века), в котором первое подлежащее стоит во множественном числе и потому нет оснований объяснять постановку аориста в единственном числе тем, что сказуемое согласуется с первым из подлежащих (явление, широко распространенное в древнерусских памятниках, в частности в грамотах).[31]

От глагола *дати* аорист (в форме 1 л. ед. ч., 3 л. ед. ч., 1 л. мн. ч., 3 л. мн. ч.) — 26 раз, причем в 7 случаях (все — в двинских грамотах XV в.) форма 3 л. мн. ч. употреблена на месте ожидаемой при подлежащем в ед. ч. формы 3 л. ед. числа (см. примеры под пунктом *б*); в 5 случаях форма 3 л. ед. ч., вместо 3 л. мн. ч., объясняется

---

[30] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 157.

[31] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 126; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 70—72; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 24; В. И. Борковский. О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Известия Крымпединститута», т. IX, стр. 97—98.

согласованием сказуемого с первым подлежащим (см. примеры под пунктом *в*):

а) и *дахомъ* имъ. 3. пути горнии. по своеи волости. а четвертыи в речкахъ. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М.); и *да* Игнате. на теи земле. 8. рублевъ. и. 20. сороковъ. белке. а пополонка. за телицю. полъ третьяцять белъ. соби одирнь. и своимъ дитемъ. Дв. 28 (см. также Дв. 83); а *да* (есифъ онуфреевичь. *В. Б.*) на тои земли. 30. белъ. да белка. да пузъ ржи. пополонка. Дв. 32 (см. также Дв. 36; Дв. 79); се *да* яковъ дмитриевич(ь). в домъ. стго михаила. игумену. и попамъ. и всему стаду. черенцамъ... Дв. 54; и ставъ передъ людми. (е)ванцава жена и еи снъ. и еи деверь. по пословици снохою и со братономъ осташь *даша* за 9 белъ обекуку воду одьрнь Дв. 68; се *дахъ*. стеи. бци. на княже острове. селъ. роспопинъ. михаиловъ. и дворъ. и землю. оромую. и пожни. и всь следъ. михаиловъ. Дв. 85; *даша* староста и княжестровчи окьсентею .100. белъ. Дв. 88; а *даша* на тои земли обакумовы дети степано яковъ офремъ иоану два сърока белкы. овцю пополънка. Дв. 94; а что у Ондрея вытягалная грамота и рядная с шуриею своею, ино *дас(ть)* Ондреи по вытягалной по рядной грамоте, что рядная с шуриею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Мануилою. Дв. 107; И по тому Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные Левонтей Тичофеевичь, и Степанъ Максимовичь, и соцкие... и *дахомъ* (1-е лицо, хотя подлежащее — 3-е лицо) игумену Тарасию Богородицкому и всемъ старцомъ Снетные горы грамоту правую Пск. 3.

б) и *даша* на неи василеи игуменъ. ларивону 50 бел и пять. да стогъ сена. 30 кучь. пополонка пузъ ржи. Дв. 23 (см. также Дв. 95: Дв. 109; Дв. 111; Дв. 112); а *даша* (павле труфановичь. *В. Б.*) на тои земли. .3. сороки. бел. и. .10. бел. Дв. 27 (см. также Дв. 97).

в) а *дасть* мартемьянъ и его братя рубль Дв. 71; и *да* костянтине и его братя на тои земли. .3. рубли. а свинью пополонка. Дв. 80; се *дасть* иванъ михаилович(ь) и жона его федотья микити федорович(ю) и дочери своеи овдокеи село земли онашиньское на кургонеми да двое портъ шюбу да чюпрюнъ да приданую девку феню Дв. 96; Се *дасть* Ондре Михаилович землю и жена его Анна, и сынъ Офромеи, и дочи его Мария, в домъ Рожеству, Пречистей и святому Николе Дв. 107; А еще *дасть* (Ондре Михаилович, жена его Анна, сынъ Офромеи и дочи его Мария. В. Б.) пожню усть Хмелева ручиа по Юриевымъ грамотамъ Дв. 107.

От глагола *приехати* — 8 случаев аориста (в примерах из грамот — Нов. 13 Р; Нов. 13 М; Нов. 29 — согласование с первым подлежащим): се *приехаша* послы. от менгу темеря цсря. сажатъ ярослава. съ грамотою. чевгу. и баиши. Нов. 7 (см. также Нов. 34); се *приехаша* к великому князю иоанну васильевич(ю) всея рус(и). и къ его сну великому князю. иоанну иоаннович(ю) всея рус(и)... посадники новогородские Нов. 32; Се *приехаша* въ великого Государя и Царя Руского отчину въ великий Новгородъ... послы наместниковъ Псковскихъ Моск. 17 (см. еще сходный пример в той же грамоте); се *приеха* иванъ белыи. из любка. адамъ с гочкого берега. инчя олчять. из ригы. от своеи братии от всехъ купечь. своихъ. латиньского языка. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М.); Се *приеха* Иванъ Нибуръ изь Любка посольствомъ, Иньча Вланьдерь и Федоръ Куръ из Гоцького берега и заморья, из Риги Тилька Нибрюге, из Юрьева Еремеи Кеглерь и Винька Клинъкродъ, ис Колываня Григорья Вить Нов. 29.

От глагола *повелети* — 5 случаев аориста: а на семъ. *повелеше*[32] весь новъ. город. юрью. и якиму. миръ взяти. съ князмь. с михаиломъ. а *по(вел)еша*. печати приложити. Нов. 26; и противъ того товара *полеле*[33] Новъгородъ взяти товаръ своеи братьи, и посадники и тысяцькии и весь господинъ велики Новъгородъ *повелеша* товаръ дати своеи братьи Нов. 29; *повелехом* судъ дати на городище. Нов. 32.

От остальных глаголов аорист представлен 1—3 примерами: Се язъ князь ярославъ володимеричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и с тысяцкымь яковомь. и съ всеми новгородьци. *потвердихомъ* мира старого... Нов. 2; Се азъ князь олександръ. и снъ мои дмитрии. с посадникомь. михаилъмь и с тысяцькымь жирославомь. и съ всеми новгородци. *докончахомъ* миръ... Нов. 3; что ся учинило тяже, межи новгороци. и межю немци. и гты. и со всемъ латиньскымь языкъмь. то все *отложихомъ*. а миръ *докончахомъ*. на сеи правде. Нов. 3: пудъ *отложихомъ* а скалви *поставихомъ*. по своеи воли и по любви. Нов. 3; а в ратшину тяжю. платили есмы. 20. гривъ серебра. за две голове а третью *выдахомъ*. Нов. 3; того же деля *написахъ*. за нъ да не было у мене брата. ни сыну. Нов. 8; а другыи. 3000. взяти княз(ю) на спедокостье в низовьскыи же весъ. а третьи. 3000. *пояша* хопыли к собе дати имъ на вербьницю безъ. 2. сту. и безъ полутртьиядчати серебра. в низовьскыи же весъ. Нов. 20; се *доконча* князь великыи. гюрги... Нов. 21 (см. также Нов. 27); (се) *послаше*[34] новгород. юрья. и якима. к кнз(ю) к михаиле. на тферь. Нов. 26; и *добиша* челомъ Великого Государя Царя Руского наместникомъ Новогородцкимъ... послове Немецкие Нов. 34; се *заложи* уласеи степанович(ь). стму николи... полсела Дв. 15: *велеша* (форма мн. ч. вместо формы ед. ч.) приложити печать по любви фелиппе иаементинъ Дв. 67; Се *добе* (согласование с первым подлежащим) еванова жена. и еи снъ. и еи деверь обекану. курову сну Дв. 68; Се *раздилишас(я)* иванъ петровичь съ есипомъ терентиевымъ сномъ землю Дв. 69; се *срядися* рядомъ степанъ цюниковъ. с онаньею. строфимовымъ. Дв. 77; се *позва* левонтии зачепинъ савка. и всихъ книжоостровьчовъ. на судъ. дворяниномъ матуто и мартынъкомъ. Дв. 86 (см. также Дв. 87; Дв. 88); и завке *ста* на суде. и вси книжо. островьчи. и посадники *спросиша*. у савка. и у всихъ. книжо. островьчовъ. виноваты ль есте тымъ левонтию. и савке *рче* и вси книжоостровьчи. Дв. 86; и шедъ суду *срядишася* (савка и вси книжоостровьчи *В. Б.*) рядомъ по старому ряду. Дв. 86; и вячеславъ и вси. княжьостровчи. *сташа*. на суде и *ркоша* Дв. 87; и посадники. *вспросиша* уласка Дв. 87; и уласке *рце* Дв. 87; и посадники. обыскавъ. судомъ вячеслава и всихъ княжьостровче *оправиша* а уласка. *обвиниша*. и *даша*. вячеславу и всемъ. княжь. островчемъ. грамоту судную правую. Дв. 87; Се *продаша* (мн. ч. вместо ед. ч.) Климентеи Ивановиць землю свою в домъ стому Вскрснию Дв. 93; се *заложи* (согласование с первым подлежащимъ) обросимъ и лаврентеи. васильевы дети. село земли Дв. 98; Се *роздилишас(я)*. по блгсвнью оца своего. максима. попъ яков. и попъ онтонъ. максимовы дети. земли и воды. Дв. 113; а то *розделиша* собе братенике по жеребью. Дв. 113; Се *минишас(я)* попъ онтон максимовъ снъ. семеном и с максимомъ с кюриловымы детми. Дв. 114; се

---

[32] 3 л. мн. ч. См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 148 и 159.

[33] Описка. вм. — повеле.

[34] 3 л. мн. ч. См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 148 и 159.

выкупи онъдронъ, левонтьевичь. у вомоса у микулина. тоню. на летьнои сторони. отцину свою. Дв. 115; И по тому Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные Левонтей Тимофеевичь, и Степанъ Максимовичь, и соцкие, игумена Тарасья Богородицкого и всехъ старцовъ Снетогорскихъ, въ шестой части въ Перерве реки у проезду, *оправихомъ* (1-е лицо, хотя подлежащее — 3-е лицо); а Юрья соцкого старосту Егорьевского, и Ортема да Илью и всехъ сябровъ, игумена Лаврентия и старцовъ Кузмодемьянскихъ съ Гремячей Горы, *повихихомъ* (1-е лицо, хотя подлежащее — 3-е лицо) Пск. 3; И *прикончаша* (послы Лифляндии. *В. Б.*) перемирье съ послы наместниковъ Псковскихъ отчины великого Государя и Царя Руского съ старостами на 20 летъ Моск. 17; А послу Псковскому, и Княжъ Местерову, и Арцибискупову, отъ подворья найму не платити, то *отложихомъ* на обе стороны. Моск. 17; се *поряди ся.* тешата. съ якымомь. про складьство. про первое. и про задьнее. и на девце. Пол. 3.

Отметим еще пример, который мы считаем сомнительным, поскольку в Смоленской грамоте 1229 г. (во всех списках) аорист встречается лишь в составе форм условного наклонения, кроме того, в том же тексте в других списках находим на месте аориста перфект (прислалъ См. Г. 1; См. Г. 3; послалъ См. Р. 4; См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7): Того лет(а), коли Алъбрахтъ, влдка Рижьскии, умерлъ, съдумавъ князь Смоленьскии Мьстиславъ, Двдвъ снъ, и *присла* в Ригу своего лучьшего попа Еремея и с нимь умна мужа Паньтелея См. Г. 2.

От глагола *быти* находим аорист (в форме *бысть*) только в составном сказуемом, второй частью которого является причастие прошедшего времени страдательного залога: А си грамота написана *быст(ь)* от распятья было 1000. лет и 200. лет и 30. лет безъ лета См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); сиже грамота писана *быс(ть)* ищьло было отъ ржства гня до сего лета. 1000. летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета. См. 3 (см. также См. 4); А писана *бысть* грамота сия в лето 6000-ное 9-сотное 13 Пол. 10 (см. также Пол. 11; Пол. 12; Пол. 13).

Рассматривая глаголы, от которых в грамотах употреблен аорист, замечаем, что аорист образован от глаголов совершенного, недлительного вида (глагол *быти* здесь не учитываем. См. ниже), при этом в большинстве случаев приставочных (без приставок — 6 глаголов из 34).

Глаголами совершенного вида являлись, как позволяет установить контекст, и глаголы *докончати, менитися,* причем значение совершенного вида заключено в основе глагола, а не внесено формой аориста. В отношении глагола *докончати* последний вывод подтверждается тем, что и при употреблении перфекта от данного глагола (см. примеры ниже) сохраняется то же видовое значение недлительности.

Глагол *быти,* который в древнерусских памятниках мог иметь и видовое значение длительности, и видовое значение недлительности, употреблен в форме аориста, как мы отметили, лишь в нескольких смоленских и полоцких грамотах, при этом в составном сказуемом.

Рядом, в тех же памятниках, формы без связки (преобладают).

Причастие страдательного залога в приведенных нами примерах (как *написана,* так и *писана, писана*) воспринимается нами как образованное от глагола совершенного-недлительного вида. Нет оснований предполагать, что употребление аориста *бысть* способствует пониманию причастия прошедшего времени страдательного залога от глагола, который имеет и формы настоящего времени, как причастия от глагола

совершенного вида: то же значение недлительности имеет причастие и в примерах без связки.[35] Вернее предположить, что *бысть* воспринимается только как аорист от глагола совершенного вида благодаря указанному значению причастия.

Значение же аориста *бысть*, как и аориста других глаголов (от длительных, а также и недлительных основ), в том, что он «изображает прошедшее действие, как один момент».[36]

Только такое понимание значения аориста объясняет употребление *бысть* в составе сказуемого (случаи без вспомогательного глагола см. ниже, где говорится о составном сказуемом).

Следует при этом отметить, что в исследованных нами грамотах глагол в форме аориста указывает на такие ограниченные моментом действия, которые непосредственно предшествуют моменту сообщения, только что произошли. Повидимому, такое употребление не является случайным, и мы можем предположить, что русскому аористу было свойственно значение времени, непосредственно предшествующего моменту сообщения. Понятным становится сохранение форм аориста в грамотах, документах, возникших в результате каких-либо только что совершившихся событий, как государственных, так и касающихся отдельного лица.

Иследованные нами грамоты позволяют установить хронологию вытеснения аориста формами перфекта в связи с изменением значения перфекта, с широким развитием видовых различий, заключавшихся в основе глагола.

Случаи нарушения согласования аориста с подлежащим мы встречаем только в грамотах с XV в., причем в этих грамотах на 155 случаев употребления аориста приходится лишь 15 случаев, где вместо единственного числа стоит множественное (9 случаев) или вместо множественного числа стоит единственное (6 случаев), — 9,7%.

Не видим неправильного употребления формы аориста в грамоте — Пск. 3, где три раза аорист стоит в 1-м лице множественного числа вместо 3-го лица того же числа: сказуемые *оправихомъ, повинихомъ, дахомъ* согласуются не с формальным подлежащим *Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные Левонтей Тимофеевичь и Степанъ Максимовичь, и соцкие*, а с логическим — *я*, Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные Левонтей Тимофеевичь и Степанъ Максимовичь, и соцкие.

Сравнительно большое количество случаев употребления аориста в исследованных нами грамотах, при этом не только правительственных, но и частных, предпочтительное употребление аориста там, где в гра-

---

[35] См. сходные примеры с причастием прошедшего времени страдательного залога от глаголов, имеющих настоящее время (в примерах причастие имеет значение недлительности), — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 156—157.

[36] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 151.

Рассматривая примеры с аористом **быть** в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи, Е. С. Истрина приходит к выводу: «...нельзя признать, что значение аориста «быс(ть)» было значением совершенного вида...» (Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 109), считает, что различение форм аориста и имперфекта от глагола **быти** «связывается не с длительностью или недлительностью действия самими по себе (что выражается основой глагола), но с отношением действия, как цельного, к определенному времени, — для формы аориста, и с относительной неопределенностью этого времени — для имперфекта, действие которого только частью своей совпадает со временем текущих событий рассказа и не имеет значения цельности» (там же, стр. 111).

мотах содержится повествовательный элемент (повествование в грамотах — тоже застывшая формулировка: *приехаша послы; и посадники спросиша; и савка рече* и т. д.) говорят о том, что *аорист* был нормальной формой в древнерусских памятниках делового языка.[37] Даже в XV веке аорист не вытеснен окончательно перфектом (отдельные случаи употребления аориста встречаем и в грамотах, написанных в XVI в.), хотя его употребление в этот период находило поддержку не столько в особом, присущем аористу значении, сколько в определенной традиции.

Докончахомъ (Нов. 3), *докончa князь* (Нов. 21; Нов. 27) звучали торжественнее, чем *докончали есмы, докончалъ князь.*

И тем не менее находим рядом (в памятниках XIV—XV вв.): се докончалъ великыи князь михаило. с влдкою двдмь и с посадникомь. и со всимь новымь городомь. Нов. 20; докончалъ есмь. с посадникомь. с ты(с)яц(ьки)мь со всемь новомьгородомь. Нов. 24; докончалъ ес(ми). Нов. 31.

От глагола *купити* находим в двинских купчих XV в., как мы уже отмечали, 87 случаев аориста.

От того же глагола в тех же грамотах перфект встречается 56 раз.

Показательно соотношение этих форм в трафаретном начале грамоты и дальше в тексте (тоже трафаретном).

Аористом начинается 59 грамот, перфектом только 15(20,3%).

В тексте — аорист встретился 28 раз, перфект — 41 раз (59,4%).

Вступление *се купи* в XV веке, когда в русском языке, особенно заметно употребление одних форм аориста вместо других,[38] вытеснение аориста перфектом, придавало грамоте некоторую торжественность, официальность.

Как мы уже отмечали, в исследованных нами грамотах господствующей формой прошедшего времени является описательная форма прошедшего времени (perfectum) — 85,8% случаев с прошедшим временем.

Из общего числа случаев с перфектом (1156) — 273 случая с 1-м и 2-м лицом, 883 — с 3-м лицом.

В 3-м лице единственного и множественного числа перфект последовательно во всех грамотах различных местностей употребляется без вспомогательного глагола.

---

[37] П. А. Лавровский полагал, что употребление простого прошедшего в древнерусском языке не вызывает сомнения, что форма сознавалась народом и жила в его устах и лишь в XV веке стала ему чуждой (О языке северных русских летописей, стр. 84—85).

А. А. Потебня, убежденный относительно аориста и имперфекта в совершенной невероятности вывода, что «тонкие различения прошедших простых, заметные в памятниках, каковы древнейшие летописные сборники, могли быть усвоены писателями только книжным путем...», находит вероятным, что «эти прошедшие были в просторечии еще в XII—XIII в....» (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 259).

С. П. Обнорский считает аорист (а также и имперфект) нормальной формой русского литературного языка старшего периода. См. — «Слово о полку Игореве» как памятник русского литературного языка. «Русский язык в школе» № 4 за 1939 г., стр. 14; Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 48, 102, 158.

[38] Случаи такого употребления находим в памятниках XIV в. Так, ряд примеров со смешением 3-го лица ед. и 3-го лица мн. встретился в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г. (см. В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 84—85).

Только в трех случаях из 883 находим связку.

Один из них — в двинской грамоте XV века. Пример весьма показателен и свидетельствует о том, что употребление связки в третьем лице не находило поддержки в разговорной речи составителя грамоты, так как, вместо ожидаемой формы мн. ч., стоит форма единственного числа: а коли заняли у савеля и я к займамъ не ходя далъ есмь три рубли свою коли заняли у пугвы а я не ходя к займамъ далъ есмь рубль свои. а коли *послали есть* с темъ в новгородъ тогды доспелося мне убытку двенатцать рублевъ а ходилъ с микитою тогды Дв. 52.

Второй случай — в рязанской грамоте 1356 г., в той ее части, которая написана другими чернилами и другим почерком, с перфектом на месте стоявшего ранее аориста *(дасть)*: А коли есмъ выехалъ изъ отчины исъ своее исъ переяславля. тогде есмъ обетъ учинилъ къ стеи гжи бци. придалъ есмъ рязаньское мыто и побережьное. аже ми *дал есть*... въ отчине въ своеи въ переясл....ли. Ряз. 1.

Третий случай — в смоленской грамоте около 1230 г.: А от Смоленьска чистыи путь до Ригы, а не надобе имъ ни вощець ни мыто, а на Волоце, како то *есть пошло*. См. 2.

Характерно, что связка употреблена в личном предложении, стоящем на месте широко распространенного безличного предложения с *пошло*.

Как мы отмечали, безличные предложения с *пошло* представлены в грамотах 35 примерами, личные с *пошло* — двумя: один из смоленской грамоты около 1230 г., приведенный выше, другой — из новгородской грамоты 1265 или 1264 г. (како то пошло Нов. 4).

Характерно и то, что подлежащим является местоимение *то*, употребление которого не устраняет неопределенности подлежащего.

Возможно, что именно эта неопределенность подлежащего в личном предложении, стоящем на месте безличного, и объясняет употребление вспомогательного глагола, способствовавшего более четкому указанию на лицо (третье). Однако, такое употребление не являлось обязательной нормой (см. пример из грамоты Нов. 4).

Следует подчеркнуть, что в третьем лице связка отсутствует вне зависимости от того, чем выражено подлежащее.

Приведем примеры.

а) Подлежащее — имя существительное: Се *вздале* варламе стму спсу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни Нов. 1; се же все *далъ* варламъ михалевъ снъ. стму спсу. Нов. 1; на семь ти книже (.) хсъ целов(а)ти. на цемь то *целовал(ъ* хсъ) оць твои ярославъ. Нов. 5; а кому волости *роздаялъ* дмитрии. съ новгородии и александръ братъ твои... Нов. 7; *платилъ*. за мен(.) данило. и воинь искупъ. литовьскыи Нов. 8; также посадникъ и тысяцкыи. и весь новгородъ *целовали* къ великому князю... Нов. 22; а того. товара. весь новъгород. *вѣлеле* юрью. и якиму отступитися Нов. 26; землю что-*купилъ* павле. у гришки у иванова. у тестя своего. Дв. 2; се *купилъ* дмитре. яколь. у ильиныхъ. детеи. у семена. и у дементея. и у филикса и у ивана. лоскутъ. земли. орамои. на вильютови. от. цину иихъ Дв. 37 (см. также Дв. 43; Дв. 56; Дв. 57; Дв. 62; Дв. 63; Дв. 64; Дв. 65; Дв. 67; Дв. 74; Дв. 75. Дв. 89; Дв. 92; Дв. 100); се *купил* игуменъ лука стаго михаила и староста и вся братья землю по левкове курье у гаврилка у носова Дв. 39 (см. также Дв. 41; Дв. 44; Дв. 46); а *купилъ* игуменъ василеи ти земли собе одерень. Дв. 22 (см. также Дв. 57; Дв. 60; Дв. 74; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 89; Дв. 90); а *купилъ* василеи филимоновъ. и евсеи ананьинъ собе. и своимъ детемъ одерень. и в веки

Дв. 103; а *купили* шиловы дети и дворъ и земли по еремееву заводу по старому собе и своимъ детемъ одернь. Дв. 63; се *далъ*. алексъ чернець сему николи и веке. землю захаркиньскую и пожни. куплю свою. Дв. 11 (см. также Дв. 78); а *далъ* игуменъ на тои земли лукерьи. и петру три сороки белки. куря пополонка. Дв. 20 (см. также Дв. 21; Дв. 30; Дв. 37; Дв. 42; Дв. 56; Дв. 61; Дв. 67; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 74; Дв. 75; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 84; Дв. 89; Дв. 90; Дв. 100; Дв. 102; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 106; Дв. 107); и *далъ* игуменъ василеи игнатью онисимову на тихъ земляхъ три сороки белки овцю пополонка. Дв. 22 (см. также Дв. 24; Дв. 25; Дв. 34; Дв. 35); а *далъ* игуменъ василеи. и вси череньци. павлу на тихъ земляхъ. полпята сорока белки овцю пополонка. Дв. 2; а *далъ* игуменъ. и родивонъ старечь. и вся братя. гаврили дьяку на всемъ на томъ. полпята сорока белки. а пополонъка куря. Дв. 3; а *далъ* иванъ игуменъ и старостa на томъ полу(селе) пятначеть сороковъ белки. а пополонка овчю. Дв. 42 (см. также Дв. 103); и *дали* на всемъ на томъ. сели. игуменъ василеи. и вся братя черенци... Дв. 1; а *дали* есипъ да федоръ ортему. на томъ. полчетверта сорока белки. а пополонка пузъ жита. Дв. 31; цимъ *володелъ* матфеи урванъ. и братанъ его васке мартушовъ. тимъ володети игумну василью. Дв. 24 (см. также Дв. 58; Дв. 80; Дв. 83); а за долъгъ за его участокъ. *ялся* матфеи. Дв. 29; и в отводе *ялъся*. и в очищенье самъ федоръ федорович(ь). и жена его федора Дв. 103; а землю *завелъ* и в печати *стоялъ* павле земець. труфановъ снъ. Дв. 2 (см. также Дв. 4); а у печати *стоялъ* и землю *отводилъ*. григореи старечь. Дв. 1; а у печати *стоялъ*. игуменъ васильи да григорьи старьць самъ Дв. 5; а в печати *стоялъ*. игнатъ ларивоновъ. да сава петровъ в васильево место агафанови в дяди свое. го. и землю *завели*. Дв. 11; а на отводе земли *былъ* васильи филимоновичь да иванъ федорович(ь) да степанъ омосовичь Дв. 104; И Юрьи да Артемъ да Илья, и все сябры ихъ, игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодемьянские, тако *ркли* Пск. 3; Да и *послалъ* Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, княжого боярина Михайла Чета да Климету соцкого, съ Терентиемъ старикомъ, въ Перерве шестой части выделити, на проездъ, игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ. Пск. 3; А грамоту *писалъ* Дьякъ Князя Великого Кострома. Моск. 1 (см. также Моск. 6); Или что мя *благословила* которыми волостми тетка моя Княгини Анна... Моск. 4 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 7; Моск. 10); а которыхъ людий Отець нашъ Князь Великий *вышмалъ* Моск. 4; и Псковичи съ Немци втомъ промежъ себя *порубалися* Моск. 17; куды топоръ *ходилъ*, куды коса *ходила* Яросл. 2; А грамоту *писалъ* Игнаша Пантелеевъ. Яросл. 2 (см. также Яросл. 3; Яросл. 4); Си суд *судил* великог(о) князя тивун Ярославскии Офонас Дуров Яросл. 3; ино гибель у него *пропала* Ниж. 3; коли Князь Великий Данило Борисовичь *вышолъ* на свою отчину отъ Махмета Царя въ другий ряд. Ниж. 3; а еремеи великии съ глебом. села своя *подавали* гсжи бци. Ряз. 1; коли ее Баскаци *ведали* Ряз. 2; Аже тиунъ услышить, Латинескыи гость *пришелъ*... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны *приехалъ* на Волокъ... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); А ту *были* на суде со мною бояре мои. См. 3; на тую землю. што княз(ь) костянстинъ *далъ* мештерю съ братею Пол. 1; а *псалъ*. довмонтовъ писець. Пол. 3; тое поветрие *утихло* Пол. 15; *купилъ* панъ петрашь дедицтво в анъны радивонъковое П. (см. еще сходный пример в той же грамоте); ана *продала* петрашкови радъцеовьскому свою деднину и вотчину у веки и детемъ его. П.; а оттоле по турью поколе турья

прошла. В.; *купилъ* панъ ганько сварць местичь львовскии старшин в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку. Л.; иже пришедъ. передъ насъ. панъ. гервасъ. и *веновалъ.* и *оправилъ.* своюи жене варваре сто гривенъ. на своюмъ селе на толъмачи. и жюркове. на своюи вотнине. Г.

В связи со сказанным выше о согласовании сказуемого-аориста с первым из подлежащих, считаем необходимым подчеркнуть, что такое согласование (с постановкой перфекта в ед. ч.) часто встречаем при употреблении в качестве сказуемого перфекта, о чем свидетельствуют многие из приведенных нами здесь примеров.

Это обстоятельство подтверждает высказанную, при рассмотрении случаев употребления аориста, мысль, что такое согласование весьма распространено в древнерусских памятниках.

б) Та же последовательность употребления перфекта без связки и в тех случаях, когда подлежащее, выраженное именем существительным, опущено (отсутствующее подлежащее указано нами в скобках): Се въдале варламе стму спсу землю и огородъ... вху же ту землю хутин(ь)скую *въдале* (варламе) стму спсу и съ челядию и съ скотиною. Нов. 1; а далъ игуменъ василеи. и вси чернеьци. павлу на тихъ земляхъ. полпята сорока белки овцю пополонка. а *купили* (игуменъ василеи и вси чернеьци) ту землю стму николи одерень и ввеки. Дв. 2 (см. также Дв. 3); а далъ филипъ на тои земли. 8. бел. да полоть. мяса пополонка. а *купилъ* (филипъ). собе. одерене и своимъ детемъ. Дв. 30 (см. также Дв. 43; Дв. 56; Дв. 67; Дв. 100; Дв. 104; Дв. 105); а дали есипъ да федоръ. ортему. на томъ. полчетверта сороки белки. а пополонка пузъ жита. а *купили* (есипъ да федоръ) собе и своимъ детемъ одерень. Дв. 31; се купи григореи староста стму николи в домъ у софонтея у фомина сна у степанови конци доскутъ земли на два пуза в николини поли а *далъ* (григореи староста) на тои земли двачать бел да куря пополонка. Дв. 4 (см. также Дв. 38; Дв. 58; Дв. 60; Дв. 66; Дв. 108); Се купил игуменъ лука стаго михаила и староста и вся братья землю по левкове курье у гаврилка у носова по отца своего купли усть кури остров да наволокъ а то сверхъ по кунам а *дали* (игумен лука стаго михаила и староста и вся братья) на той половине села семь рублевъ Дв. 39; Се купи игуменъ михаиловской лука и василей староста михаиловскои у микулы у сидорова участка половину земли на икшине острове на луготине пожни цымъ владелъ сидор а *дали* (игуменъ михаиловской лука и василей староста михаиловскои) на тое земли и на тых пожнях полчетверта сорока белки михайловскихъ кунъ да овцу пополонка. Дв. 40; Се купил игумен лука стаго михаила и староста степан и все стадо стаго михаила землю на кегострове две трети села стому михаилу у григорьевых детей у семиона и у ивана чем григореи владел десятиннымъ а *дал* (игумен лука стаго михаила и староста степан и все стадо стаго михаила) на ней три рубли да овцу пополонка Дв. 41; Се минишас(я) попъ онтон максимовъ снъ. семеном и съ максимомъ с кюриловымы детми. *далъ* (попъ онтонъ максимовъ снъ) и полъ пожне свою половину в ламокурьи. на ивановъскои. ускую веретею. а семенъ. и максим. дале костьковъскои пожне половину. Дв. 114; здесе залуются намъ. молодии люди купцини. иване. да кузма. на вашего брата на иволта. что тотъ иволтъ не зная бга вдержялъ нашихъ купцинъ ивана да кузму. 5. днеи. а *искалъ* (иволтъ) на нихъ. животу брата своего ивана. что убилъ брата его слука егожь. а *искалъ* (иволтъ) на нихъ... Пск. 2; жалуются иване филимонове. да кузма креневе на ивана на кортавого. *взялъ* (иванъ кортавыи) у нихъ. 20. гри-

венъ а *взялъ* (иванъ кортавыи) передъ судьею. передъ кортомъ. что на кескои улици живеть. Пск. 2; се поряди ся. тешата. съ якымомь. про складьство. про первое. и про задьнее. и на девце. якымъ серебро взялъ. а мониста. тешатина. у якымовы жены. свободна. тешяте. взяти. и рощетъ *учинила* (тешата съ якымомь). промежи себе. Пол. 3; А также послали есмо слугу своего Дашка и Полочанъ до Риги, своимъ деломъ, своими речми. А отсюле (Дашко и Полочане) *поехали* водою. Пол. 20; купилъ панъ ганько сварць местичь двовскии старшии. в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку... воленъ панъ ганько продати. воленъ отдати воленъ самъ держа.ти. *продалъ* (олешко малечковичь) ему доброволно Л.

в) Без каких-либо отклонений, исключений последовательно употребляется перфект без связки в тех случаях, когда подлежащим является местоимение *онъ*, устраняющее возможность отнести форму на *-лъ, -ли* к первому или второму лицу. Таких примеров в исследованных нами памятниках — 18 (начиная с XIV века), при этом *онъ* находим не только в придаточном предложении, но и в главном предложении, в сложно-сочиненном предложении, в простом предложении: князь великыи андреи. и вьсь новгородъ. дали федору михаиловицю. городъ стольныи пльсковъ. и онъ едъ хлебъ. а како пошла рать. и онъ *отехалъ*. городъ повьргя. Нов. 17; а бориса костянтиновица кърмилъ новгородъ. корелою. и онъ колелу всю *истерялъ*. и за немце *загонилъ*. Нов. 17; и мы обыскавъ головника. выдали и животъ брата его. и онъ еще *почялъ* просити пива и меду. Пск. 2; и мы отвечали иволту мы тобе. с тымы людмы судъ. дадимъ по пскои послине. и онъ *отвечялъ* язъ приехалъ въ псковъ не тягатсе. Пск. 2; А что ми сказывалъ архимандритъ Малахей, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцевыхъ детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они *пошли* изъ моее отчины и онъ ихъ у себя *осадилъ*, и техъ людей ведаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлине; а даетъ съ нихъ дань мою по силамъ. Моск. 14; Били намъ челомъ государевы царевы великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивские Немцы: ратманъ Захаря Дядинъ, да полатникъ Родивонъ Литборхъ и все Ругодивские Немцы: *посылали* деи они сего лета 7073 карабли свои с товары за море Моск. 18; а грамоту государеву в Любку и приказъ боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова, что у него поималъ Любчанинъ Кашпиръ Кронъ, братья Тимохины, торговые люди, послали к Тимохе в Ригу, а онъ *торговалъ* в Риге Моск. 20; А что ми сказывалъ Малахий архимандритъ, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцовыхъ детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они деи *пошли* изъ моее отчины и онъ ихъ у себя *осадилъ*, и те люди и ведаетъ и судитъ архимандритъ по пошлине Ниж. 3; А приездили ко мне на докончанье из Риги от Местеря Пьсковъ Бии дворянинъ, а от Ратманъ Иванъ папъ; на томъ на всемь целовалъ есмь крстъ к брату къ своему к Местерю, а они *целовали* ко мне крстъ Местеревою дшею и Пскуплею. См. 7; Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами *поконцалъ* Пол. 13; А ваше милости слуга здесь былъ, и онъ *слышалъ* и *виделъ* Пол. 15; И ноне, буръмистрове, и ратъмонове, и все поспольство Ризького места видели тую шкоду наших кормъниковъ и теглицовъ, и они намъ Полочаномъ за тую шкоту *дали* сто рублевъ и свои великыи шкоды *отложили* и гневъ и злость изо всего сердца Пол. 19.

Особо отметим случай, где местоимение *они* употреблено в целях бо́льшего подчеркивания существительных, являющихся к нему приложением:... што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы, наемъныи и не-

наемъныи, с воими товары и по свои товары, што первеи того были поторговали, и они буръмистрове и ратъмонове нашихъ товаровъ Полоцкихъ *не выдали* Пол. 19.

г) Отсутствует связка и при других местоимениях в роли подлежащего: а пожне книже что *пошло* тобе и твоимъ мужемъ. то твое. Нов. 4. (см. также Нов. 15; Нов. 22); А кто *привезлъ* грамоту сию, тому веры имите. Нов. 14; како то *было* при моихъ дядяхъ и при моемъ брате при стареишемъ Нов. 23; а то до меня *не дохаживало* ницто Дв. 70; а *пришло* мне то в тадбы Дв. 85; а что *ся остало* изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ поделятся сынове мои и Княгини моя. Моск. 1; како то *было* при нашемъ Деде при Великомъ Князи при Иване, и при нашемъ Дяди при Великомъ Князи при Семени, и при моемъ Отци при Великомъ Князи при Иване. Моск. 8 (см. также Моск. 12); како то *было* при вашемъ Деде при Великомъ Князе при Иване Даниловиче, и при вашемъ Дяде при Великомъ Князе при Семене, и при твоемъ Отци при Великомъ Князе при Иване. Ряз. 2; что доселе *потягло* къ Москве Ряз. 2; то како то *было* при моемь оци, при Мьстиславе при Романовици, и при моемь брате, при Мьстиславе См. 2; что *ся* в розмирьи *створило* Пол. 1; а что *ся* въ рать *деяло*. и в рубежехъ. Пол. 2; што *ся учинило* межи себе Пол. 12.

д) В примерах, где действующее лицо является неопределенным (в неопределенно-личных предложениях), связка в перфекте отсутствует: Благоволение от владыкы Феклиста и отъ посадника и отъ тысяцьского и отъ всего Новагорода и отъ всехъ купьць къ пископу к Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всемъ ратманомъ и къ всемъ Рижаномъ. Что *избили* братию нашю у васъ и товаръ *поимали*, за то вамъ Богъ помози. Нов. 14; а что *поимали* на вологде. кречеты. и серебро. и белу... дати имъ назадъ по исправе. а головы (что по?)*имали* в полку. и (п)о с(ело)мъ. то *попущали* безъ окупа. Нов. 21; а коих людеи *привели* к целованью за великих кнзеи... и с тех людеи великих кнзеи целованье сложити Нов. 32 (см. еще сходный пример в той же грамоте); А что въ Новегороде въ великомъ *имали* на Маистровыхъ послехъ подворное, а въ Неметцкихъ городехъ во Княжь Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ, и въ Бискуплихъ городехъ, *имали* подворное на послехъ Новогородцкихъ наместниковъ: и впередъ посломъ на обе стороны давати подворья, а подворного на послехъ неимати. Нов. 34.

е) В безличных предложениях последовательно употребляется перфект без связки.

См. приведенные нами в главе о безличном предложении (первый и второй разделы) многочисленные случаи с *пошло* (тако *пошло*, како *пошло*, куда *пошло*), с *было, бывало* (како *было*, какъ *бывало*), Там же приведены примеры с другими глаголами, реже встречающимися в безличном предложении: и что сельць *тягнуло* к тымъ свободамъ. того.. Нов. 18 (см. также Нов. 25); а что селъ или людии новгородьскых. в сю замятню *заложилося* за князя... Нов. 20; и где ему ни *досталося* в отделе от братьи своихъ и то все купили в домъ стому михайлу водерень Дв. 45; тогды *доспелося* мне убытку двенатцать рублевъ Дв. 52, а в то ми *ся доспело* рублевъ на пятьдесят убытка Дв. 86; и что ти *ся достало* удела Княгинина Ульянина; того... Моск. 10.

Итак, повторяем, в 3-м лице ед. и мн. ч. употребляется в исследованных нами грамотах перфект без связки (о трех случаях со связкой см. выше).

Другая картина — в 1-м и 2-м лице. Из общего числа 273 случаев с 1-м и 2-м лицом случаев со связкой 232 (85%), без связки — только 41 (15%).

К числу случаев со связкой мы отнесли примеры, где связка отсутствует в данном перфекте, но имеется в предшествующем перфекте (10 случаев, все без личных местоимений, из них 5 — в грамотах XIV века, 5 — в грамотах XV века).

Случаи со связкой мы находим и в XVI в. (10 случаев, при 2 случаях без связки), и в XVII в. (2 случая, при отсутствии случаев без связки).

Характерно отношение тех и других форм по векам.

До XV в. случаев со связкой 142 (94,1%), без связки — 9 (5,9%).

В XV—XVII вв.: 90 (73,8%) и 32 (26,2%).

Приведенные данные свидетельствуют, что и в XV веке (а возможно, и в XVI в.) нормой является употребление перфекта со связкой,[39] хотя и значительно выросло в процентном отношении число случаев без связки.

Приведем ряд примеров со связкой без личного местоимения.

а) 1-е лицо ед. ч.: то же *есмь*. не даромъ *далъ*. платилъ. за мен(.) данило. и воинь. искупъ. литовьскыи. Нов. 8; техъ селъ *отступился есмь* новугороду бес купъ. Нов. 24; *докончалъ ес(ми)* Нов. 31; а *далъ есми* ту землю. и дворъ. василью. и его детемъ одерень. и ввеке. Дв. 8; а *дал есми* на томъ полуселе двенатцать сороковъ белки. а *купил* (связка при предшествующем причастии на *-лъ. В. Б.)* стому михаилу во веки Дв. 46; и уласка рце. *жилъ есмь*. и розрубъ. *есмь* с ними. *давалъ*. Дв. 87; а се *есмь* имъ розделъ *учинилъ*. Се *далъ есмь* сыну своему болшему Семену... Моск. 1; А *писалъ есмь* сю грамоту передъ своими отци, передъ Игуменомъ передъ Сергиемъ, передъ Игуменомъ передъ Савастьяномъ Моск. 11; а те *есми*, господине, пожни *давал* в кортому Яросл. 3; а *далъ есмь* стои бци дому арестовское село Ряз. 1; *выдалъ есмь* арманович и съ дворомъ. немьцомъ за колоколъ. См. 3; на томъ на всемь *целовалъ есмь* крстъ к брату къ своему к Местерю См. 7; *былъ есмь* не дома. во отьца своего митрополита. Пол. 4; И зде какъ *приехалъ есмь* у Полотескъ, и купци князя великого Полочане били намъ челомъ, а поведаютъ... Пол. 20; а на то *есмь приложилъ* свою печать. В.;

б) 2-е лицо ед. ч.: а ту грамоту книже *стялъ еси*. Нов. 7; и посадники вспросиша уласка *жилъ* ли. *еси*. на княже острове *давалъ* ли *еси* с княжьостровци розрубъ. Дв. 87; А что *еси изъималъ* Бояръ или слугъ и людей Кашиньскихъ, да *подавалъ* (связка при предшествующем причастии на *-лъ. В. Б.)*, с техъ ти порука свести, а ихъ отпустити Моск. 8; И князь Василей Иванович въспросил князя Семена Романович(а): *дал ли еси* в манастырь къ Святому Спасу пожню Крестьци? Яросл. 3;

в) 1-е лицо мн. ч.: а то *есме дали* иванкови Нов. 4; а то *есмы положили* высправу. Нов. 24; а зацепки *есмя* никоторые *не слыхали* Нов. 33; а намъ Кземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, ведаютъ то те, на комъ *есме положили*. Моск. 8; а что въ наше нелюбье кого *есмы поимали* твоихъ, а иныхъ на поруку *издавали* (связка при предшествующем причастии на *-лъ. В. Б.*) и къ целованью *привели* (связка

[39] См. замечание А. А. Потебни, что формы с **есмь** употребляются до XVII в. включительно, с **еси** — до XVII—XVIII вв. (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 244), А. И. Соболевского, что еще в грамотах XVI—XVII вв. встречаются нередко формы 1-го и 2-го лица со связкой (Лекции по истории русского языка, стр. 242).

при втором к началу от данного причастия причастии на *-лъ. В. Б.*)... Моск. 12; *Послали есмя* к Датцкому Христьнусу королю посланника нашего и ближние нашие думы посолского диака Офонасья Власьева Моск. 22; темь ведомо буди какъ миръ *есмы. створили* Пол. 1; А на томъ *есмо* и руки *дали* Федору, и печати свои *приклали* (связка при предшествующем причастии на *-лъ. В. Б.*), и с тою грамотою *послали есмо* доброго человека Климяту. Пол. 13; Слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити Пол. 23; а на то *дали есмы* свои листъ и нашю печать *привесили* (связка при предыдущем причастии на *-лъ. В. Б.*). Г.;

г) 2-е лицо мн. ч.: ...ко кърольвымо мужьмо в колывань. что *есте присылали* послы ко кнзю. и ко всему новугоръду... Нов. 11; Аже *есте* розбойниковъ *изыскали,* по крестному целованию... Нов. 14; *Прислали есте* к намъ свою грамоту, а *писали есте* к намъ в своей грамоте, что *есте присылали*... Нов. 33; Да в той *есте* в своей грамоте *писали* к намъ... Нов. 33; како *есте были* въ лви съ отцмь моимь глебомь. и с моимь стрыемь. федоромь. тако будете и со мною въ любви. См. 6; што же *есте прислали* грамоту и свою печать, и пишете намъ, и молите ся про свои дети... Пол. 21.

В числе случаев со связкой — 45 случаев со связкой, где стоит одновременно и личное местоимение (при одном перфекте или нескольких, являющихся сказуемыми одного предложения). Такое употребление находим как в древнейших грамотах (грамота Мстислава около 1130 г., список В Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г., смоленская грамота 1284 г., новгородская, московские, ярославские, нижегородская, рязанская, смоленская, полоцкая грамоты XIV в.), так и в более поздних (XV века — новгородские, двинские, московские, ярославская, нижегородская, полоцкая).

Отдельные случаи встречаем не только в XVI веке (М. 16 — 3 случая), но и в XVII веке (М. 21 — один случай).

Эти случаи с местоимением и связкой подтверждают сказанное выше, что нормой являлся перфект, в составе которого — вспомогательный глагол.

Во всех примерах на местоимении — логическое ударение, или же оно стоит для более четкого противопоставления субъектов действия. Следовательно, указание на 1-е или 2-е лицо ед. или мн. ч. не являлось основной функцией местоимения. До тех пор, пока нормою было односоставное предложение — определенно-личное предложение (с различными временами — настоящим, прошедшим и будущим), употребление личного местоимения не могло повлечь за собою исчезновение связки (односоставное определенно-личное предложение было нормой еще и в XV—XVI вв.), хотя и возможны были отдельные случаи перфекта без связки.

Приведем случаи, где употреблено и местоимение, и связка: Се *азъ* мьстиславъ володимирь снъ дьржа русьску землю въ свое княжение *повелелъ есмь* сну своему всеволоду отдати буице стму георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено вотское К; а се *я* всеволодъ *далъ есмь* блюдо серебрьно. въ. 30. грвнъ серебра. стму же георгиеви *велелъ есмь* бити въ не на обеде коли игуменъ обедаеть. К.; се *язъ* князь великии михаило *докончалъ есмь*... Нов. 24 (см. еще Нов. 31 — два случая); и *язъ* федотъ. тои лоскутъ земли *отвелъ есмь* чисто. стму николи и векы по оцви дши по сидорови и по своеи дши. Дв. 6; се *азъ* рабъ бии сергеи чернець скимникъ. маныловъ сынъ. *писалъ есмь* рукописанье при своемъ животи. *далъ есми* стму николи

очну свою вчастокъ свои. орамыи земли и пожни. Дв. 7; се *азъ*. иванъ черноризець. скимникъ. матфеевич(ь). *писалъ есми*. рукописанье. своимъ. целъмъ. умом. ъ. Дв. 8 (см. также Дв. 12; Дв. 14); а коли заняли у савеля и *я* к займамъ не ходя *дал есмь* три рубли свою коли заняли у пугвы а *я* не ходя к займамъ *далъ есмь* рубль свои Дв. 52; Се *яз* филиксъ *отдал есми* в домъ пречистые бдцы да михайлу архангу вотчину что купилъ[40] у вобекана воду на летней стороне и тони по морскому берегу на летней стороне Дв. 55; се *я*. обросимъ. и лаврентеи. васильевы. дете. *взяли есмя* еобе. у федора. у макарова. десять. сороковъ. бел на десять. летъ. да на три лета. а в техъ. кунахъ. *заложили. есмя*. отцину. свою. село. земли. на лодьми. Дв. 99; се *азъ* раба Божия Марфа, списа сие рукописание при своемъ животе, *поставила есми* церковь храмъ Св. Николы въ Корельскомъ, на гробехъ детей своихъ Антона, да Филикса Дв. 106; Се *язъ* Князь Великий Иванъ Даниловичь всея Руси, *пожаловалъ есмь* соколниковъ Печерскихъ Моск. 2 (см. также Моск. 14); Се *язъ* Князь Великий Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ съ Иваномъ и съ Княземъ Андреемъ *целовали есмы* межи собе крестъ у Отня гроба. Моск. 4; Се *язъ* Князь Великий Дмитрий Ивановичь *докончали есмы* з братомъ своимъ с молодшимъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ, *целовали есмы* крестъ у отця своего у Олексея у Митрополита всея Руси. Моск. 7; Се *язъ* Князь Великий Дмитрий Ивановичь *принялъ есмъ* въ любовь брата своего молодшего и своего сына Князя Володимера Андреевича Моск. 10; А на семь на всемъ *целовали есмы* крестъ *язъ* Князь Великый Дмитрий Ивановичь и сынъ мой Князь Василей и за свое дети ко Князю къ Володимеру Ондреевичу и къ его детемъ Моск. 10; А на большое утверждение *мы* Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, къ сей нашей утвержденной грамоте, которую есми далъ[41] Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, печать нашу *велели есьмя* къ ней привесити и боярамъ *есьмя* своимъ *велели* крестъ целовать Моск. 16 (см. еще два случая в той же грамоте); Божиею милостию *мы* великий государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ, всея Русии самодержецъ... и сынъ нашь великий государь царевичь князь Федоръ Борисовичь всея Русии, *пожаловали есмя* города Риги буимистровъ и ратмановъ и полатниковъ Моск. 21; Се *язъ* Князь Василей Давидовичь Ярославский *докончалъ есмь* съ Архимандритомъ съ Пиминомъ про домъ Святаго Спаса по деда своего грамоте, *пожаловалъ есмь*, что людей Святаго Спаса въ городе и въ селехъ, *уреклъ есмь* имъ на годъ два рубля давати Яросл. 1; Пречистые ради Богоматери, се *язъ* Князь Федоръ Федоровичъ *пожаловалъ есми* игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лесомъ и съ пожнями Яросл. 2; Се *яз* княз Семен Романович да своею княгинею Ул(ь)яною да с своими детми с сыном с Костянтином, да своим сыном Петром *дали есмя* в дом Спасу въ манастырь в Ярославской архимандриту Христофору з брат(ь)ею пожни в Котороси Яросл. 3; Се *язъ* Князь Великий Борисъ Костянтиновичь *пожаловалъ есми* Спаского и Благовещенского архимарита Иону съ братьею: *далъ* (связка при предшествующем причастии на *-лъ*. *В. Б.*) въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по

---

[40] Связка отсутствует, хотя предшествующее причастие на -лъ со связкой является не сказуемым данного придаточного предложения, а главного предложения.

[41] Данный случай мы не учитывали, так как есми далъ является сказуемым придаточного предложения, а мы — подлежащим главного предложения.

Суре реке Ниж. 1; Святаго для Благовещениа, се *язъ* Князь Александръ Ивановичь *пожаловалъ есмь* игумена Благовещенского съ братьею Ниж. 2 (см. также Ниж. 3); „язъ князь великии олегъ ивановичь *сгадавъ есмь* съ своимъ оцемь. съ влдкою съ васильемь и съ своими боярьı... *далъ есмь* оцю своему арсенью м... астырь стое бци на олгове. въ свободь до его ж...вота Ряз. 1; Се *язъ* князь Смоленьскии Олександръ *докончалъ есмь* с Немьци по давному докончанью, како то докончали отци наши, деди наши См. Г. 2 (см. также См. 7); Се *язъ* князь смоленьскыи федоръ *судилъ есмь* биреля съ арманович ем про колоколъ про немецьскыи. См. 3; *Мы* великии князь Витовтъ *дали есмо* сию грамоту буркгимистру Рзискому Никъбругуе и всемъ Немьцемъ и купцемъ Ризькымъ и инымъ всемъ Пол. 6; А какъ Гарманъ вашь намъ слюбилъ и руку далъ , што нашимъ купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ торговати, и *мы,* по тому слюбленью по Гармонову, вашихъ *есмо* купцовъ *пропустили* к Витебьску и к Смоленску, оли жъ и на Москве побывали. Пол. 20.

Ни один из приведенных выше примеров не вызывает сомнения в том, что личное местоимение поставлено в связи с логическим ударением на нем (42 случая; во всех случаях при местоимении имеется приложение) или для более четкого разграничения субъектов (только 3 случая).

Отсутствие полной формальной зависимости перфекта от личного местоимения можно видеть в случаях, когда перфект стоит во мн. числе при местоимении единственного числа, которое является одним из нескольких подлежащих (Моск. 4; Моск. 7; Моск. 10 — второй пример; Яросл. 3). Некоторая самостоятельность сказуемого особенно заметна в примере из грамоты — Моск. 7, где один из перфектов — *докончали есмы* находится между личным местоимением *язъ* и вторым подлежащим, выраженным именем существительным, стоящим в творительном падеже (творительный социативный).

И тем не менее мы не можем считать, что нет совершенно зависимости сказуемого, выраженного перфектом, от местоимения. Именно наличие местоимения во всех тех случаях, когда при нем стоит приложение, позволяет ярче воспринимать субъект, как п е р в о е лицо, и тем способствует постановке перфекта в 1-м лице, а не в 3-м лице.

Как мы отметили, связка при причастии на *-лъ* отсутствует лишь в 41 случае.

Только в 4 случаях (все случаи в грамотах XV в.) нет ни связки, ни личного местоимения, и значение 1-го лица (примеров со вторым лицом не встретилось) выясняется из контекста грамоты в целом: на гори в лесномъ поли полоса земли. другая полоса земли. в лесном же поли. *выменялъ* ею. в селюшии в павлова. а *далъ* противу тое в романови ветеи землю. и з закраиною. конець селюшины. земли. Дв. 7 (в начале грамоты: ... се азъ. *В. Б.);* а коли послали есть с темъ в новгородъ тогды доспелося мне убытку двенатцать рублевъ а *ходил* с микитою тогды Дв. 52 (в начале грамоты: ... се яз. *В. Б.*); Штоже есте прислали грамоту и свою печать, и пишете намъ, и молите ся про свои дети, чтобы им добро и волно на вашихъ рукахъ ходити, а кривды имъ не чинити; имъ *дали* тую волю, штоже у насъ ходят по своеи воли, а на вашихъ рукахъ. Пол. 21 (грамота от первого лица, что явствует как из данного отрывка, которым начинается грамота после указания, от кого и к кому грамота, так и из следующего дальше предложения: И мы ся пакъ вамъ молимъ... *В. Б.*)

Как правило, при отсутствии связки, всегда налицо личное местоимение (в отдельных случаях — при предшествующем причастии на *-лъ*): а *язъ далъ* рукою своею. и осеньнее полюдие даровьное полъ третия десяте гривьнъ стму же георгиеви. К: а *кончилъ язъ* кнзь великии швитрикгаило миръ... Нов. 31; А на семъ на всем *язъ* кнзь великии швитрикгаило крстъ *цело(валъ)* Нов. 31; и *мы* великии кнзи *пожаловали* свою отчну великии новгородъ тех есмы нятцов новугородских всех и полон весь велели отпустити. Нов. 32. В томъ *язъ далъ* на себя запись. Нов. 35; а *купил я* филискъ собе и своимъ детемъ одерень а *далъ* восмь сороковъ белки а пополонка *дал* овцу Дв. 57; а *дал яз* яков дмитриевичь на всемъ том владенье двенатцать сороковъ белке. а купилъ себе водерень и своимъ детемъ Дв. 62; и *мы* обыскавъ головника. *выдали* и животъ брата его. Пск. 2; и *мы поставили.* передъ иволтомъ тыхъ людеи. котории имали пиво и медъ за свои пенежи. Пск. 2; и *мы отвечяли* иволту Пск. 2; и онъ отвечялъ *язъ приехалъ* въ псковъ не тягатсе. Пск. 2; аже будешь на Москве, тобе судити, а *мы* съ тобою въ судъ *шли,* Господине Моск. 4; тако имете блюсти по нашему докончанью, како тогды *мы целовали* крестъ у Отня гроба. Моск. 5; а что *мы* у тобе *поимали* и *повоевали,* а тому всему межи насъ погребъ Моск. 8; А чимь мене благословилъ Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или доспехъ, или что *язъ примыслилъ,* то золото и шапку золотую, и чепь и сабли золотые, и порты саженые, и суды золотые и серебреные суды, и кони и жеребьци и стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгине и своимъ детемъ. Моск. 9; и *ты* мне потомъ челомъ *добилъ* отцомъ моимъ Алексеемъ Митрополитомъ всея Руси, и *язъ* тобе *пожаловалъ,* далъ ти есмъ Лужу и Боровескъ Моск. 10; а Володимерьскии Послы, какъ *ты выехалъ* исъ своее отчины, а тотъ ти проторъ не надобе. Моск. 12; Прислалъ еси до насъ Алыстьского толмача Иванка с своею грамотою, а писалъ еси к намъ в своей грамоте, что *ты послалъ* к намъ грамоты Максимилиана, избранного Цисаря, за своею печатью Моск. 15; и Алыстьской толмачь Иванко те грамоты до насъ донесъ, и *мы* к великому государю Василию, Божиею милостию царю и государю всея Руси и великому государю те грамоты *послали.* Моск. 15; И *мы* Великий Князь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, Албрехта, Немецкаго чина высокаго Магистра, *пожаловали* на того на своего недруга на Жигимонта, Короля Польскаго, во единачестве есьмы его съ собою учинили... Моск. 16; И вы бъ о томъ ко мне отписали, за что *вы* такое бесчестье надъ государя нашего торговомъ человеке *учинили,* и ограбя в тюрму *всадили?* Моск. 20; и *вы* государского человека торгового Тимоху в нынешнее в перемирье напрасно изымавъ, в тюрму *всадили* Моск. 20; И *мы* великий государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ, всеа Русии самодержецъ и многихъ государствъ государь и облададателъ и сынъ нашь великий государь царевичь князь Федоръ Борисовичъ, всеа Русии, города Риги, буимистровъ и ратмановъ и полатниковъ *пожаловали, велели* имъ приезжати въ наши в великие государства Моск. 21; а *яз,* господине, ту пожню Крестьци при князе при Семене *наимовалъ* у ег(о) заказчика у Васюка у Мичюрина косити Яросл. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте); а Лука тако рекъ: *яз,* господине, то место *косил* восмь лет при архимандрите при Христофоре и до Вострог(о) наволочка Яросл. 3; и *мы* Полочане своихъ пословъ *послали* да освеценого короля, осподаря нашего и его милости, да Смоленьска Пол. 19; а такъ потвердилъ тыхъ записовъ

князь великыи Жимонтъ и нонъечи осподарь нашь освеченыи король такъ же потвердилъ, и *мы излюбили* тыи записы твердо держати с обою сторонъ Пол. 19; и *мы* Полочане тотъ листъ ихъ записъныи *отдали* и *помертвили* Пол. 19.

Только в четырех случаях из перечисленных выше случаев на местоимении, безусловно, нет логического ударения: *язъ далъ* (Нов. 35); *ты послалъ* (Моск. 15); *вы учинили, всадили* (Моск. 20); *вы всадили* (Моск. 20).

Возможно, нет ударения: *ты выехалъ* (Моск. 12).

Следует отметить, что в тех случаях, когда в главном (или придаточном) предложении при перфекте (без связки) стоит предшествующее ему местоимение, в придаточном (или главном) предложении при причастии на *-лъ* — обязательно вспомогательный глагол, хотя во всех встретившихся нам примерах субъект один и тот же в главном и придаточном предложении (см. выше примеры из грамот — Нов. 32; Моск. 9; Моск. 10; Моск. 16).[42]

Но в грамоте Моск. 21, где перфект-сказуемое придаточного предложения стоит непосредственно за перфектом-сказуемым главного предложения (местоимением начинается главное предложение) и недостаточно ярко воспринимается подчинительная связь, нет связки и при перфекте-сказуемом придаточного предложения.

Картина употребления перфекта (без связки и со связкой) в исследованных нами грамотах соответствует тому, что имеет место в других древнерусских памятниках этого же периода. В первом и втором лице связка всегда или обычно употребляется. Такое употребление отмечено С. П. Обнорским в «Русской Правде» по Синодальному списку 1282 г.,[43] в краткой редакции «Русской Правды»,[44] в «Сочинениях Владимира Мономаха»,[45] в «Молении Даниила Заточника»,[46] в «Слове о полку Игореве».[47]

В Синодальном списке I-й Новгородской летописи, как видим из примеров, приведенных Е. С. Истриной,[48] употребляются как приме-

---

[42] Ср. с приведенным выше примером (в числе случаев, где имеется и связка при причастии на *-лъ*, и местоимение) из грамоты — Дв. 55, в котором отсутствует связка при причастии — сказуемом придаточного предложения, а в главном — и связка, и местоимение.

Повидимому, последнее обстоятельство (указание в главном предложении на лицо при помощи и местоимения, и связки) устранило необходимость постановки связки при причастии на *-лъ* в придаточном предложении, в котором тот же субъект действия, что и в главном предложении.

[43] С. П. Обнорский. «Русская Правда», как памятник русского литературного языка, стр. 764. Случаев без связки нет.

[44] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 20. Только случаи со связкой.

[45] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 49. Приводится и один пример с личным местоимением **я**, которое введено «в целях стилистического подчеркивания», при одновременном употреблении связки, а также один пример с личным местоимением 2-го лица в дв. ч. с опущением связки в перфекте.

[46] Там же, стр. 102. Отмечен и один пример без связки, но с личным местоимением **азъ**.

[47] Там же, стр. 160. Указано, что употребляется перфект со связкой, без личного местоимения (пример без личного местоимения один). В двух случаях имеется и связка, и личное местоимение **ты**, причем «вставка местоимения **ты**, эмоционально подчеркнутого во фразе, вызвана стилистическими условиями».

[48] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 114—115 (см. также стр. 35—36, 39—40).

ры со связкой (при этом, при наличии связки, в ряде примеров и личное местоимение), так и примеры без связки, с обязательным употреблением личного местоимения.

Е. С. Истрина не приводит статистических данных, но, насколько можно судить на основании имеющегося в исследовании материала, формы перфекта со связкой господствуют.

Господствуют формы со связкой и в Лаврентьевской летописи.[49]

Таковы данные памятников о формах 1-го и 2-го лица.

Что касается форм 3-го лица, то исследователи древнерусских памятников отмечают отсутствие связки, наличие ее лишь в редких случаях.

Д. Н. Кудрявский, приводя статистические данные об употреблении связки при причастии на *-лъ* в Лаврентьевской летописи, Поучении Владимира Мономаха, Русской Правде, Договоре 1229 года, Путешествии Афанасия Никитина и у Котошихина, отмечает, что связка в третьем лице в Лаврентьевской летописи по большей части опускалась, в Поучении Владимира Мономаха тоже обычно опускалась, в остальных перечисленных памятниках связка в третьем лице всегда опускается (в Русской Правде, как указывает Д. Н. Кудрявский, в 3-м лице (3-е лицо ед. ч.) связка употреблена только один раз.[50]

С. П. Обнорский отмечает, что в «Русской Правде» по Синодальному списку «для выражения 3-го лица формы постоянны без связки...».[51]

Те же выводы — относительно краткой редакции «Русской Правды»,[52] «Сочинений Владимира Мономаха»,[53] «Моления Даниила Заточника»,[54] «Слова о полку Игореве».[55]

В Синодальном списке I-й Новгородской летописи, как указывает Е. С. Истрина, «Присутствие связки *есть* в сказуемом на *-лъ* в 3 л. очень редко...».[56]

А. И. Ефимов, который приводит в подтверждение своих выводов статистические данные, отмечает, что процент случаев употребления связки в 3-м лице единств. и множ. числа крайне незначителен

---

[49] Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 18; В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 81—82.

[50] Д. Н. Кудрявский. К истории русского прошедшего времени. «РФВ», т. LXV за 1911 г., стр. 123—127.

[51] С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 764.

[52] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 20—21. Указывается: «Отступление имеется в одном случае: а иже **есть изломилъ** (копье и т. д.) аще ли начнеть приметати то скотомъ ему заплатити» (18)» (стр. 21).

[53] Там же, стр. 49. Особо отмечено, что связка отсутствует и в бессубъектных предложениях. С. П. Обнорский указывает: «Эта система употребления перфекта без связки имеет всего два нарушения: «такоже и гь нашь **показалъ** ны **есть** на врагы победу» (114), «дивно ли оже мужь умерлъ в полку ти лепше **суть измерли** и роди наши» (505—506). Здесь дополнительно вставлена связка (особенно в этом отношении показателен второй приведенный пример) для более ясного означения глаголом его отношения к субъекту, который во фразе несколько отдален от сказуемого» (стр. 49).

[54] Там же, стр. 102.

[55] Там же, стр. 160.

[56] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 123.

(автор особо указывает, что в безличных конструкциях связка отсутствует).[57]

В Лаврентьевском списке летописи связка в большинстве случаев опускалась.[58]

Устойчивое, в течение длительного периода, сохранение связки в 1-м и 2-м лице (и после того, как изменилось значение перфекта, как причастие на *-лъ* стало глаголом) вызывалось необходимостью указать на лицо. Вытеснение связки было вызвано как изменением значения перфекта, так и употреблением личных местоимений 1-го и 2-го лица, сначала в случаях логического на них ударения, а затем во всех случаях, когда речь ведется от первого лица или обращена ко второму лицу. На основании приведенных нами выше примеров[59] мы сделали вывод, что употребление местоимения в случаях с логическим на нем ударением не вызывает обязательного опущения связки. Это подтверждается и тем фактом, что в исследованных нами грамотах примеры со связкой и с личным местоимением (во всех случаях на местоимении логическое ударение) преобладают над примерами без связки и с личным местоимением (почти во всех случаях на местоимении логическое ударение). Повидимому, как мы уже отмечали, только тогда, когда все чаще начинают употребляться местоимения и без логического на них ударения, создалась твердая основа для полного устранения связки.

В третьем лице нормой было употребление перфекта без связки.

Связка могла иметь место в тех случаях, когда ее употребление способствовало более четкому указанию на лицо (см. приведенный нами выше пример).

При существительном, при субстантивированном прилагательном, при местоимении, указывающем совершенно определенно на имя существительное, не было необходимости подчеркивать лицо, оно было и без того ясным. Не было нужным употребление связки и в безличном предложении, характерной особенностью которого и является как раз неопределенность лица.

Следует признать справедливым утверждение Т. П. Ломтева, что «теория об исконном употреблении связки настоящего времени 3-го лица при наличии подлежащего, выраженного именем существительным или соответствующим ему словом, была выдвинута в свое время без достаточного фактического основания».[60]

В тех же случаях, когда при существительном, субстантивированном прилагательном, местоимении, указывающем на имя существи-

---

[57] А. И. Ефимов. К истории форм прошедшего времени русского глагола, стр. 93.

[58] См. приведенный нами выше вывод Д. Н. Кудрявского. См. также примеры (ограниченное количество с есть, суть и большое количество — без связки) — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 82—83.

[59] См. также приведенные С. П. Обнорским примеры — Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 49, 160.

[60] Т. П. Ломтев. Исследования в области истории белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка. «Ученые записки Белорусского государственного университета». Серия филологическая. Вып. II. Минск. 1941, стр. 93.

тельное, употреблялась связка, такое употребление необходимо рассматривать не как норму, а как вставку.[61]

Возникает вопрос, как отнестись к формам (с 3-м лицом ед. ч.), которые, по мнению отдельных исследователей, — изредка встречающийся в современных севернорусских говорах архаизм (при этом только в произведениях устного творчества: в песнях, причитаниях, былинах).[62]

Отметим, что форма со вспомогательным глаголом (3-го лица ед. ч.) при причастии на *-лъ* употребляется в севернорусских говорах и в разговорной речи, о чем, в первую очередь, свидетельствуют примеры из северо-западных говоров в работе Ф. П. Филина «Замстки о записях материалов по синтаксису» (стр. 53), в которой использованы материалы по диалектам, собранные в течение последних лет. Ф. П. Филиным в числе случаев со связкой *есть* даны и примеры, где эта связка стоит при форме мн. ч. причастия: «У нас в деревне люди *е погибли* от немца»; «Среди них *есь были* худые люди».

Указывая случаи употребления прошедшего времени в значении существующего доныне, В. Мансикка в работе «О говоре северо-восточной части Пудожского уезда» приводит в числе других следующий пример: «изо мхов вышли такие ру́цьи, пошли есь, так это и есь уйта» (стр. 167).

Здесь, как видим, форма *есь* стоит при форме мн. ч. причастия на *-лъ*.[63]

В той же работе в числе примеров на употребление вспомогательного глагола *есь* помещен пример: «диревня насилилась есь» (там же).

Следует, однако, отметить, что в говоре северо-восточной части Пудожского уезда *есь* употребляется и в значении полного сказуемого, и в значении связки в составном сказуемом (см. примеры там же),[64] кроме того, и плеонастически — при формах настоящего времени глагола: «там уж есь сидят какие-то; есь ходят старицьки; есь пилят лиса; по Пудоги говорят есь; туды есь йиздят по завету» (там же).[65]

Такое употребление не позволяет нам рассматривать *есть* при глагольной форме прошедшего времени как сохранившуюся в говорах исконную форму перфекта.

Мы считаем, что *есть* не составляет единого целого с причастием на *-лъ*.

---

[61] См. замечание С. П. Обнорского об употреблении **есть** и **суть**, приведенное нами в сноске 53-й.

[62] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 162; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 248; М. А. Колосов. Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка, стр. 250.

[63] Ср. приведенный А. А. Потебней пример: «буйны ветрышки ведь е да поразвиялись, уже вкруте тут волна да расходилася, «Барс. Прич. I, 261». (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 248).

[64] См. также примеры, где **есть** является связкой (в тех же говорах, где **есть** стоит при форме прошедшего времени на **-л**), в указанной выше работе Ф. П. Филина (стр. 52).

[65] Примеры плеонастического употребления **есть (есь)** в произведениях устного творчества см. в названных выше работах Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, М. А. Колосова (те же страницы, какие указаны выше); см. также — В. И Чернышев. Описательные формы наклонений и времен в русском языке. «Труды Института русского языка», т. I. Изд-во АН СССР, т. I. М.-Л. 1949, стр. 216; ряд примеров из разговорной речи приведен в работе Ф. П. Филина (стр. 54).

Употребление *есть* вызвано желанием подчеркнуть данный факт, значение *есть* сходно со значением *да*.[66] Приведенные выше примеры плеонастического употребления понимаем как следующие: «там уж есь (да, наверное, безусловно) сидят какии-то; есь (да, наверное, безусловно) ходят старицьки; есь (да, наверное, безусловно) пилят дрова; по Пудоги говорят есь (да, наверное, безусловно); туды есь (да, наверное, безусловно) јиздят по завету».

Примеры плеонастического употребления, указанные А. А. Потебней,[67] не противоречат, а, как мы полагаем, подтверждают сказанное нами. Рядом с *есть* — *да*, как бы усиливающее утверждение, заключающееся в *есть*: «я небрезгую ведь смерть да душегубица я не (=ни) нищим ведь *есть* да не прохожим...; Сама знаю, сама ведаю, што ты есь да снаряжаешся как во эту во дороженьку...».

При глагольной форме прошедшего времени подчеркивание являлось более необходимым, чем при формах настоящего времени. Настоящее время говорит о событиях, которые происходят постоянно или именно в данный момент, следовательно, как в том, так и в другом случае говорящим, при употреблении форм настоящего времени, допускается возможность проверки факта со стороны слушающего; прошедшее же время — о событиях, уже имевших место. Таково основное значение того и другого времени, и именно это основное значение определило более частое употребление *есть* при формах прошедшего времени.

Повторяем, нет оснований считать, что в отмеченных случаях постановки *есть* при глаголе прошедшего времени в севернорусских говорах имеет место сохранение старинной формы. Употребление *есть* при глаголе прошедшего времени, по нашему мнению, явление вторичного порядка, возникшее тогда, когда *есть* в тех случаях ,где оно являлось самостоятельным сказуемым, стало восприниматься как неизменяемое слово для утверждения наличия.

Говоря об аористе, мы отметили его вытеснение перфектом, особенно заметное с XV века.

Известную роль в падении аориста могло сыграть то обстоятельство, что во втором и третьем лице единств. числа аорист имеет одну и ту же форму. Приведенные С. Слонским статистические данные свидетельствуют, что в старославянских памятниках во 2-ом лице единств. числа преобладал перфект, при полном преобладании аориста в других случаях.[68]

Тот же вывод делает С. Слонский в отношении древнерусского языка на основании подсчета форм аориста и перфекта в Лаврентьевской летописи.[69]

Рассмотрим статистический материал, послуживший С. Слонскому основанием для того, чтобы допустить в древнерусском язы-

---

[66] Ср. вывод Ф. П. Филина, что «связка приобретает собственно лексическое значение (например, утверждение)» (Заметки о записях материалов по синтаксису, стр. 53), вывод В. И. Чернышева, что «слово «есть» уже начинает пониматься как усилительная частица» (Описательные формы наклонений и времен в русском языке, стр. 217).

[67] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 248.

[68] St. Słoński. Tak zwane perfectum w językach słowiańskich „Prace filologiczne", tom X. Warszawa. 1926 стр. 22—23.

[69] Там же, стр. 32.

ке, помимо влияния причин, заключающихся в изменении значения перфекта, также и влияние причин формальных. Процесс, получивший отражение в старославянских памятниках X—XI вв., лишь в известной степени можно сравнить с тем, что имело место в русском памятнике XIV в. (1377 г.), т. е. спустя четыре века.

Поэтому данные в отношении старославянских памятников не подвергаем анализу.

С. Слонский приводит количество случаев употребления аориста и перфекта во всей летописи, не указывая, где, в каких частях летописи, памятника сложного по своему составу, они использованы летописцем.

Когда количество случаев большое (например 3-е лицо ед. ч. аориста — 4580 случаев, 3-е лицо перфекта — 238), % употребления одной из форм незначителен (3-е лицо перфекта — 5%), такой подсчет является убедительным. Но когда количество случаев незначительное (2-е лицо ед. ч. аориста — 24 случая, 2-е лицо ед. ч. перфекта — 73), % употребления формы, встречающейся реже другой формы (2-е лицо аориста — 25%), сравнительно велик, такой подсчет приходится признать значительно менее убедительным.

К сожалению, материал грамот не позволяет проверить наблюдения С. Слонского: юридические формулировки, в которых чередуются формы аориста и формы перфекта, построены так, что в них — 1-е (реже) или 3-е (чаще) лицо ед. или мн. числа глагола.

Тем не менее мы не отрицаем значения формальной причины (на нее указывал еще А. Х. Востоков[70]), хотя и считаем, что ее роль весьма незначительна. До тех пор, пока аорист обладал полной степенью своей грамматической выразительности, пока перфект резко отличался от аориста, то обстоятельство, что 2-е и 3-е лицо ед. ч. аориста имеют одну форму, не служило препятствием для употребления аориста, так как форма совершенно ясно определялась из контекста.

Главную роль в вытеснении аориста перфектом сыграло изменение значения перфекта. В живой речи это изменение должно было проявиться раньше всего и не сразу в достаточной степени отразилось в памятниках письменности.[71]

Первоначально перфект, когда причастие на *-лъ* воспринималось как именная часть, которая в соединении со вспомогательным глаголом составляла сложную форму прошедшего времени, обозначал *качество* или *состояние, явившиеся результатом совершенного ранее субъектом действия и присущие субъекту и в данный момент.*

Такое значение засвидетельствовано лишь сравнительно небольшим количеством примеров, рядом с этими примерами уже в древней-

---

[70] А. Х. Востоков. Грамматика церковно-славянского языка. СПБ. 1863, стр. 110.

[71] О более частом употреблении форм причастия на *-лъ* в отдельных частях Лаврентьевской летописи как результате влияния живого говора см. Д. Н. Кудрявский. К статистике глагольных форм в Лаврентьевской летописи. «Известия ОРЯС», т. XIV, кн. 2 за 1909 г., стр. 53. См. также Т. П. Ломтев. Исследования в области истории белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка, стр. 107—108. Т. П. Ломтев приходит к выводу, что «употребление так называемого перфекта в древнейших восточнославянских памятниках безусловно отражает живую речь своего времени; более того, в живой речи формы перфекта употреблялись гораздо более часто, чем в литературной практике» (стр. 108).

ших грамотах (XII века и позже) находим такое употребление перфекта, когда причастие на *-лъ* — не имя, а глагол и *обозначает действие в его результате.*

Как имя, а не глагол воспринимается причастие в древнейших грамотах, где лицо, давшее грамоту, считает нужным указать не столько действие, которое он совершил, сколько постоянный признак, присущий ему в результате этого действия.

Таковы следующие случаи: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ дьржа русьску землю въ свое княжение *повелелъ* (= повелевший) *есмь* сну своему всеволоду... К.; а язъ *далъ* (= давший) рукою своею и осеньнее полюдие даровьное К.; а се я всеволодъ *далъ* (= давший) блюло серебрено. въ. 30. гривъ серебра. стму же георгиеви *велелъ* (= велевший) *есмь* бити въ не на обеде коли игуменъ обедаеть. К; Се язъ князь Смоленьскии Олександръ *докончалъ* (= докончивший) *есмь* с Немьци по давному докончанью См. Г. 2; Се язъ князь смоленьскыи федоръ *судилъ* (= судивший) *есмь* бирели съ армановичемь про колоколъ про немецьскыи. См. 3.

Как мы полагаем, наличие *язъ*, на котором имеется логическое ударение, позволяет с большой степенью вероятности предполагать, что причастие на *-лъ* является именем, указывает на признак, возникший в результате деятельности субъекта.

Подобные приведенным выше примеры мы находим и в более поздних грамотах — XIV века и позже, однако, там, рядом с *далъ есмь* (и такими же формами других глаголов), встречаются и аорист *дахъ*, и настоящее время *даю* (и такие же формы других глаголов).

Можно было бы, конечно, предполагать, что лицо, давшее грамоту, в одних случаях указывает на признак (тогда употребляется перфект), в других — на действие (аорист, настоящее время).

Но больше оснований, при малочисленности достоверных примеров, в которых причастие на *-лъ* обозначает признак, считать, что в грамотах с XIV века и позже причастие на *-лъ* с этим значением уже не употреблялось.

Как мы отмечали, уже в древнейших грамотах причастие на *-лъ* употреблялось как глагольная форма. Особенно заметно такое значение в третьем лице, где отсутствует вспомогательный глагол.

В следующих примерах из грамот XII—XIII вв. причастие на *-лъ* — глагол: Се *вьдалъ* варламе стму спсу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни. Нов. 1;[72] се же все *далъ* варламъ михалевъ снъ. стму спсу. Нов. 1;[72] что ся *учинило* тяже. межи новгороци. и межю немци. и гты. и со всемъ латиньскымь языкъмь. то все отложихомъ. а миръ докончахъмъ. на сеи правде. Нов. 3; а в ратшину тяжю. *платили есмы* .20. гривъ серебра. за две голове а третью выдахомъ. Нов. 3; а которыхъ трее дворць *въпросили* ваша братья посли. а техъ *ся есмы отступили* по своеи воли.. Нов. 3; А се старая наша

---

[72] Оба случая из вкладной Варлаама Хутынскому монастырю после 1192 г. К. А. Тимофеев рассматривает как однородные со случаями из грамоты Мстислава около 1130 г. (К истории форм прошедшего времени русского глагола, стр. 49), с чем нельзя согласиться. В примерах из грамоты Мстислава — азъ, имеет место постпозиция причастия на *-лъ*; в примерах из вкладной Варлаама нет местоимения с логическим на нем ударением, имеет место препозиция формы на *-лъ* (эта препозиция особенно характерна для начала вкладных и дарственных грамот позднейшего времени в тех случаях, когда они написаны от третьего лица, причем чаще стоит аорист, а не перфект).

правда и грамота. на чемь *целовали* оци ваши и наши крстъ. Нов. 3; а иное грамоты. у насъ нетуть. ни *потаили есмы*. ни ведаемъ на томь крстъ целуемъ. Нов. 3; на семь книже целуи хсъ. къ всему новугороду. на цемь то *целовали* деди. и оци. и оць твои ярославъ. Нов. 4; держати ти новъ(гор)одъ по пошлине. како *держалъ* оць твои. Нов. 5; Аже тиунъ услышить, Латинескыи гость *пришелъ*, послати ему люди с колы пьревести товаръ, а не удержати ему См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны *приехалъ* на Волокъ, послати ему члвка своего въ борае къ Волочаномъ, ать перевезуть Немецьскыи гость и Смолняны с товаромь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); А ту *были* на суде со мною бояре мои... См. 3; а отъ немець *были* на суде *искали* колокола... См. 3; и *ркли* такъ предъ княземь бряньскымь. *выехали* .50. ть мужь из ригы и *убили* чоловека. и узяли .10. ть берковъсковъ воску. См. 5; и ныне я митрофолитъ тако молвю. как то витьбляне неправдою. *жялобилися*. на рижяны. См. 6; а темь кто напосле приидуть. темь ведомо буди какъ миръ *гсмы створили* промежи местеря и с ратьманы рижьскыми. и с полочаны и видьбляны. Пол. 1; А што *ся* въ рать *деяло*. и въ рубежехъ. про то вамъ не мьщати ни намъ вамъ мьщати. Пол. 2.

Оссбенно характерен последний пример из грамоты Нов. 3, где рядом с перфектом стоят две формы настоящего времени, что устраняет возможность принимать форму на *-лъ* как именную, обозначающую признак.

Отметим попутно, что причастие на *-лъ* сравнительно бо́льший период сохраняло свое значение признака, состояния в форме из причастия на *-лъ* и вспомогательного глагола *буду*, но только в тех случаях, когда эта форма *указывала на признак (как результат имевшего место в прошлом действия субъекта), который обнаружится, выяснится в будущем* (см. выше, где говорим об отмеченной форме).

Такое употребление встречаем еще в грамотах последней четверти XIV века — в Московской грамоте 1389 г.

Возможно, что исключительное своеобразие такого употребления указанной формы несколько задержало превращение причастия на *-лъ* в глагольную форму.

Там, где эта форма имеет значение прошедшего времени (примеры с XIII в.), причастие на *-лъ* уже не указывает на признак, состояние.

Изменение значения причастия, входившего в состав сложного прошедшего времени, превращение его в глагольную форму, обозначающую действие в его результате, не привели к немедленному устранению аориста, но именно с того времени, когда причастие на *-лъ* перестало обозначать имя (с XIV в.), находим случаи неправильного употребления форм аориста.

В исследованных нами грамотах встречается только русская форма давнопрошедшего времени (plusquamperfectum), состоящая из причастия на *-лъ* данного глагола и описательной формы прошедшего совершенного былъ есмь и представленная только 13 случаями (0,9% всех форм прошедшего времени). В 3-м лице (большинство примеров — 11 случаев — с 3-м лицом; с 1-м лицом — 2 случая, со 2-м — нет примеров) вспомогательный глагол, как и в перфекте, отсутствует.

Отметим встретившиеся нам случаи давнопрошедшего: а пожне книже. что пошло тобе. и твоимъ мужемъ. то твое. а что *былъ отялъ*

братъ твои александръ. пожне. а то ти княже не надобе. Нов. 4 (см. также Нов. 7); а что твои братъ *отялъ былъ* пожне у новагорода. а того ти княже отступитися. что новгородцевъ. то новгородьцемъ. а что пошло князю. а то княже. Нов. 5; а что селъ и свободъ дьмитриевыхъ. то *дали есме быле* андрею. до живота андреева въ хрстьное целование. а потомь новугороду то все. Нов. 16; А что ти *ся есмъ былъ отступилъ* дани въ Растовце и въ Перемышле, а на то ны слати свои данщикы вместе, какъ было при нашемъ Деде при Великомъ Князи и при нашихъ Отцехъ. Моск. 10; А которые деревни *отоималъ былъ* Князь Володимеръ отъ Лыткиньского села Княгини моее къ Берендееве слободе, а те деревни потянуть къ Лытькинскому селу моее Княгини. Моск. 11; А такожь здесь *появилося было* поветрие на люди, на тыхъ, которыи у васъ у Ризе были кормники и тяглеци, ино иныи на дорозе померли, а иныи, которыи у городъ пришли, ико и на техъ было. Пол. 14;... што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы, наемъныи и ненаемъныи, с воими товары и по свои товары, што первеи того *были потореговали* Пол. 19; Коли ся грамота писана, *ишлъ былъ* от Ржства Гсня до сего лета 1000. лет и 200. лет и 8 лет и 20. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); сиже грамота писана быс(ть) *ищьло было* отъ ржства гня до сего лета 1000. летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета. См. 3 (см. также См. 4); Што пишете до насъ о своихъ купцехъ, што забавлены были в насъ ваши купци, ино про то *былъ въздерьжалъ* вашихъ купцевъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, нашъ осподинъ. Пол. 22; Што наши у Невгини были забавлены и посоромочены, и кони отоиманы, а наши же кони, ино про то *былъ* панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, вашихъ *въздержалъ*, доколе грамота исходить до Невгинска(го) кунтыря. Пол. 22.

Крайне ограниченное число случаев употребления давнопрошедшего еще более заметно благодаря тому, что в трех примерах мы имеем совершенно однородную формулировку с *ишлъ былъ*, в двух — с *былъ въздержалъ*.

Еще реже русская форма давнопрошедшего в других памятниках.

В «Русской Правде» по Синодальному списку 1282 г. — 1 случай: ярославъ *былъ уставилъ* и убити. нъ сне его уставиша по оци 624.[73]

В «Сочинениях Владимира Мономаха» — тоже только 1 случай (при 5 случаях с формой, образованной помощью имперфекта *бяхъ*): но хвалю ба... иже... не ленива мя *былъ створилъ* 423.[74]

В Синодальном списке 1-ой Новгородской летописи — 3 случая (при многочисленных случаях с формой, в состав которой входит имперфект *бяхъ*): 1) не мыслилъ есмь до пльсковичь груба ничего же, нъ *везлъ есмь былъ* въ коробьяхъ дары.... а они мя обьщьствовали 207; 2) как оць твои *реклъ былъ* въсести на коне.... и кртъ целовалъ 224; 3) избиша новгородцевъ, котории *были пошли* на югру 331.[75]

В Лаврентьевском списке летописи 1377 г. — тоже единичные случаи (при многочисленных случаях с формой, образованной помощью

---

[73] Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, стр. 16; С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 764.

[74] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 49.

[75] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодалького списка 1-й Новгородской летописи, стр. 129—130. Е. С. Истрина отмечает, что «два первые примера входит в прямую речь... и что все три примера отражают чистую русскую речь» (стр. 130).

имперфекта *бяхъ* или аориста *бехъ*): 1) мьстиславу же прибегшю новугороду. рекоша ему новгородци. ударилъ еси пятою новъгородъ и *шелъ еси былъ* на стрыя своего на михалка. повабленъ ростовци. да оже михалка бъ поялъ. а с братомъ его съ всеволодомъ бъ росудилъ тя чему к намъ идеши. и не прияша его 129 об.; 2) князь же всеволодъ благосердъ сы. не хотя крове прольяти. посла къ мстиславу гля. брате оже тя привели стареишая дружина. а поеди ростову. а оттоле миръ възмеве. тобе ростовци привели и боляре. а мене *былъ* с братомъ бъ *привелъ* и володимерци. 128 об.; 3) а болгарьскыи княз(ь) *пришел былъ* на пуреша ротника юргева, и слышавъ оже великыи княз(ь) юрги с братею жжеть села мордовьская. и бежа прочь ночи. а юрги с братею и со всеми полкы взвратишас(я) в своя си добри здорови. 155 об.[76].

Первые два примера — в прямой речи. Ограниченность случаев употребления русского типа давнопрошедшего времени вызвана самим значением этой формы.

Форма эта стоит в одном ряду с формой перфекта, но, поскольку включает в свой состав перфект, возникла позже его, на что указал Ф. И. Буслаев,[77] а вслед за ним А. А. Потебня.[78] Первый из них доказывал свою мысль, основываясь на опущении вспомогательного глагола при *былъ*, явлении, как полагал Ф. И. Буслаев, позднейшем (ошибочность аргументации Ф. И. Буслаева отметил А. А. Потебня, указавший, что такого опущения могло и не быть до XVI в. включительно), второй — на основании того, что «сочет. *-лъ былъ есмь* не встречается ни в О. Ев., ни сколько известно, в других древнейших ст.-сл. памятниках. Востоков (Гр. ц.-слав. яз. 91) приводит примеры только из русских памятников».[79] Довод А. А. Потебни свидетельствует, как мы полагаем, не о позднем возникновении указанной формы давнопрошедшего, а о том, что она являлась принадлежностью древнерусского языка и отразилась в древнерусских памятниках.

Состав формы — то обстоятельство, что в нее входит перфект вспомогательного глагола, — говорит об определенной близости и по значению давнопрошедшего и прошедшего сложного.

Основным значением данной формы давнопрошедшего, повидимому, было указание на качество или состояние, явившиеся результатом совершенного ранее субъектом действия и присущие ему в момент возникновения другого качества или состояния, на которые указывает форма прошедшего сложного.

Но о таком значении мы можем говорить лишь предположительно, на основании сходства формы давнопрошедшего с формой прошедшего сложного.

Встретившиеся нам примеры, а также и те, которые приведены нами выше из работ, посвященных отдельным памятникам, не свидетельствуют о таком значении давнопрошедшего.

Все эти примеры говорят о том, что сочетание *-лъ* с *есмь былъ* имеет значение глагольной формы и *обозначает действие в его результате, предшествующее другому действию* (обычно прошедшему, в редких случаях — настоящему).

---

[76] В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 86.

[77] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 133.

[78] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 265—266.

[79] Там же.

Только два примера (один — XIV в., другой — XV в.) говорят о возникновении нового значения: форма давнопрошедшего стала обозначать *действие возникшее, но прерванное и потому не закрепившееся.*

Отмеченное значение мы видим в формах давнопрошедшего, употребленного в грамотах: Моск. 11; Пол. 14 (см. выше).

Мы полагаем, что вся форма в целом имела указанное значение.

В этой форме, при таком употреблении, не было основного, присущего давнопрошедшему значения *(предшествующего* действия), обозначала она обычное прошедшее действие (а указание на него содержалось в причастии на *-лъ*). Вследствие отмеченного *былъ* становится выразителем оттенка *незаконченности, незавершенности,* указывает на то, что действие прервано. Это ведет к все бóльшей самостоятельности *былъ,* а затем и к употреблению его в безличной форме *было,* чему способствовáл рост случаев без связки *есмь, еси...* в 1-м и 2-м лице всех чисел (в 3-м лице связка не употреблялась и раньше).

В современном русском литературном языке давнопрошедшее со значением предшествующего действия не употребляется.[80] Употребление *было*[81] имеет место, причем *было* указывает, что связь субъекта с предикатом «не осуществилась, хотя и могла осуществиться».[82]

В севернорусских говорах мы встречаем употребление сложной формы, состоящей из глагола в прошедшем времени и *былъ* и не имеющей значения прерванного действия.

Остановимся на тех ограниченных сведениях, которые мы имеем относительно употребления этой формы в живых крестьянских говорах,[83] и постараемся выяснить ее значение.

В. Мансикка говорит, что в Пудожском уезде Олонецкой губернии «Прошедшее время вспомогательного глагола употребляется иногда при прошедшем времени глаголов для выражения давнопрошедшего действия: зимой умёрла была, была осталаси беременна, был остался от отця, жыла была ф Петрозаводском, у ей была болела голова, была за вдофця вышла, рука припухла была».[84]

Относительно употребления этой формы в Грязовецком уезде Вологодской губернии В. Мансикка также отмечает: «Обращаем внимание на употребление вспомогательного глагола в примерах: вчера деушка была пошла (вм. было п.), засохли были (вм. засохли)».[85]

В говоре Никольского уезда той же Вологодской губернии, как говорит В. Мансикка, имеются «Следы давнопрошедшего: товару был

---

[80] Ф. И. Буслаев отметил, что описательная форма с былъ встречается до XVIII в. (Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 133).

[81] В говорах встречаем и был. См. примеры на употребление этой формы (в значении было): ответ № 263 на акад. программу (Медынский у. Калужской губ.); Н. Дурново. Описание говора деревни Парфёнок Рузского у. Московской губ. «РФВ», т. XLIX, стр. 308 (есть и пример с бывáл); В. И. Чернышев. Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда, стр. 28 и 63.

[82] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. ч. II, стр. 73.

[83] Примеры из произведений устного творчества (из «Онежских былин» Гильфердинга») см. в работе М. А. Колосова «Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка», стр. 250. Некоторые из этих примеров имеются также в работе А. И. Соболевского «Лекции по истории русского языка», стр. 243.

[84] В. Мансикка. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда, стр. 162.

[85] В. Мансикка. Говор Грязовецкого уезда Вологодской губернии, стр. 279.

заводил, припухла была рука, изба выгорела была, левым (глазом) было видела».[86]

Об употреблении этой формы в Шенкурском уезде Архангельской губернии имеем указание того же автора: «Прошедшее время вспомогательного глагола вместе с прош. временем служит для выражения давнопрошедшего действия, plusquamperfectum'a, того, что уже было совершенным, когда что-нибудь другое происходило, напр. простудиусе быу, лес возиу (т. е. когда лес возил); которая вода была набралась во времё страшной качки; ошшо не собрались были; земля была высохла, но опеть промокла; все засохло было в то времё, засохли были, зимусь все промёрзло, два раз обгорили были. Если глагол употребляется в многократном виде, вспомогательный глагол следует его примеру и ставится в многократном виде: граф заказывал бывал».[87]

В отношении говора Пушкинского района Псковской области В. И. Чернышев отмечает: «Повидимому, есть еще и прошедшее и будущее сложное с быть: У нас *были* всю зиму *хадили* (ученики в шубах в классе). Государь *был отправился* в прочие державы. *Будешь образовался* опять, как и жил (прежде). (Два последние примера из сказок)».[88]

В Лычковском районе Ленинградской области мы слышали: «Пять лет был стоял» (говорится о потолке, который был сделан, стоял пять лет, а затем сгорел. *В. Б.*).[89]

Все эти примеры — несомненные формы давнопрошедшего, вопрос лишь в том, каково значение этих форм.

Некоторые из форм, безусловно, указывают на *незавершенность, прерванность* действия, хотя только в одном примере — *вчера деушка была пошла* В. Мансикка видит это значение, считая, что *была пошла* вместо *было пошла*. Так, не вызывают сомнения: *левым (глазом) было видела; земля была высохла, но опеть промокла.*

Ряд других примеров тоже, возможно, говорит о *незавершенном, прерванном действии,* но формы приведены в таком контексте, что об их значении трудно говорить. Все они даны в простом предложении, если же приведено сложное предложение, то лишь часть его, что не позволяет сделать выводы: *которая вода была набралась во времё страшной качки.*

Только в одном случае мы имеем сложное предложение, записанное полностью: *простудиусе быу, лес возиу* (автор разъясняет: «т. е. когда лес возил»).

Но это предложение говорит как раз против утверждения автора, что здесь давнопрошедшее действие, то, которое «уже было совершенным, когда что-нибудь другое происходило»: простудился именно тогда и в результате того, что возил лес.

Не содержат указания на действие, происшедшее раньше другого действия, и примеры в исследовании В. И. Чернышева.

---

[86] В. Мансикка. Заметки о говоре Никольского уезда, стр. 214.

[87] В. Мансикка. О говоре Шенкурского уезда Архангельской губ., стр. 123—124.

[88] В. И. Чернышев. Говор Пушкинского района, стр. 123.

[89] В. И. Борковский. Из наблюдений над языком деревень Вольная Березна и Кирилловщина (Лычковский район) и деревни Рыкалово (Поланский район) Ленинградской области, стр. 119.

Когда мы записывали в Лычковском районе Ленинградской области отмеченный выше пример, мы обратили внимание на то, что *был стоял* обозначает действие, предшествующее другому действию. Однако этот пример — единственный встретившийся нам случай и потому не позволяет сделать с полным основанием вывод об употреблении глагольной формы прошедшего времени в сочетании с *был*, как единой формы для ооозначения предшествующего прошедшего действия. Предшествующее прошедшее действие в контексте может быть обозначено и прошедшим временем, и настоящим, и будущим.

То обстоятельство, что в примерах В. Мансикки трудно определить, какое значение имеет форма с *был*, что сам автор приводит, как равнозначные, случаи различного употребления этой формы, позволяет сделать предположение о некотором сходном со значением *незавершенности, прерванности* действия значении данной формы в тех случаях, когда этого значения *незавершенности, прерванности* в форме с *был* нет.

Как мы полагаем, *был* указывает на то, что *действие не присуще субъекту в данный момент, был* подчеркивает, что *действие закончилось в прошлом.*

Такое значение, повидимому, имеют и примеры в работе В. И. Чернышева, не противоречит сказанному и пример, записанный мною в Лычковском районе Ленинградской области.

Сходство между вторым и первым значением в том, что в настоящем времени уже нет связи субъекта с предикатом.

Разница в том, что при употреблении со вторым значением форма указывает на не прерванную в прошлом, осуществившуюся в прошлом связь субъекта с предикатом.

При употреблении с первым значением форма указывает на прерванную в прошлом, не осуществившуюся в прошлом связь субъекта с предикатом, несмотря на возможность осуществления.[90]

Ф. П. Филин в своей работе «Заметки о записях материалов по синтаксису», отмечая употребление вспомогательного слова *был* при глаголе в прошедшем времени (приведены многочисленные случаи из северозападных диалектов), приходит к выводу: «Иногда этот оборот обозначает давно прошедшее время, иногда предпрошедшее, иногда «повествовательное» прошедшее и т. д.» (стр. 55).

Как мы полагаем, этот вывод, свидетельствующий не только о многообразии значений данной формы, но и о трудности разграничения отмеченных значений (в одном из приведенных Ф. П. Филиным примеров я склонен видеть еще один оттенок — *незавершенности, прерванности* действия: «Учителя *были взялись* учить ево, да не вышло»), не противоречит нашему утверждению, что основное значение *был* — подчеркнуть законченность действия в прошлом (остальные оттенки значения определяются контекстом).

Приведенный нами материал из древнерусских памятников, из живых говоров свидетельствует об ограниченном в прошлом употреблении форм давнопрошедшего времени, о потере этими формами значения предшествующего действия (в говорах эта форма может указывать на предшествующее действие, но не является единственной формой для обозначения такого действия).

---

[90] На эту возможность особенно ярко указывают стоящие иногда при было — чуть, едва. См. примеры в работе А. А. Шахматова «Синтаксис русского языка», вып. 2, стр. 73.

Как мы полагаем, эта ограниченность случаев, а затем потеря указанного значения вызвана тем, что контекст и без помощи специальной формы может указать на предшествующее прошлое действие.

Контекст позволяет установить последовательность действий (в частности при помощи наречий: вчера — сегодня, утром — вечером, рано — поздно давно — недавно, сначала — потом, когда — тогда), зависимость одного действия от другого. В живой речи большое значение имеет интонация.

Многообразие способов обозначения предшествующего прошлого действия явилось причиной, способствовавшей потере формой с *был* значения предшествующего прошлого действия.

4. Глагол стоит в сослагательном (желательном) наклонении. Эти случаи (78) составляют по отношению ко всем случаям с простым сказуемым — 2,5%.

Случаи с сослагательным (желательным) наклонением на месте инфинитива мы отметили выше, в главе о безличных предложениях.

Здесь укажем только, в дополнение к приведенным в главе о безличных предложениях, несколько примеров, где *желательность* выражена в придаточном предложении (цели), как с союзом, так и без него: да и посылалъ о томъ в Ругодивъ ко князю и к бергоместеромъ, *чтобы* государя нашего купцовъ *пропущали* с торгомъ в вашю землю; а вашихъ *бы* купцовъ *пропущали* с торгомъ во государя нашего государства Нов. 33; И в томъ язъ, Тимофеи Семеновъ, далъ на себя запись, што мни во Пьскове на Рискихъ Нимцахъ того не пытать, и што для моего дела шкоты бы Рескимъ Нимцамъ *не нарядели бы* и впреть Нов. 35; И вы посадники рижкии. и ратмани не даваите воли такимъ зброднямъ надъ нашимы купцинамы. *что бы* опять *не держялъ* нашихъ купцинъ никого. Пск. 2; А пишу вамъ се слово того деля, *чтобы не перестала* память родителей нашихъ и наша, и свеча *бы не угасла*. Моск. 5; а *быша ся не забыли,* познанте. См. Р. 4; (см. также См. Р. 5; См. Р. 6); Пре сеи миръ трудилися добрии людие: Ролфо ис Кашеля, Бжи дворянинъ, Тумаше Смолнянинъ, *ажбы* миро *былъ* и дъ века См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А за тотъ миръ страдалъ Рулфъ ис Кашля и Тумашь Михалевичь, *абы* добросердье межю ихъ *было* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); тиуну на Вълъце дати рукавице, *ажбы* товаръ *пьревьзлъ* без держания См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Што есте со княземъ съ Семеномъ миръ узяли и с мужи Полочаны, *штобы* то такъ и *здержали* тотъ миръ крепко, а мы такъ и держимъ крепко, доколе изыидеть. Пол. 8; Про тожь, *што бы* ваша милость нашихъ Полочанъ к собе *пускали, быхмо* промежь себе *торговали,* какъ прежь было и суседьство и приязнь *мели.* Пол. 14; Про тоже пишемъ мы вашеи милости, *ижъ бы* ваша милость, приятели и суседи наши милии, намъ справедливость *отписали* о томъ, *быхмо* отъ вашеи милости певность о тыхъ речохъ *ведали,* какъ тамъ водится. Пол. 16; Ныне пакъ вамъ являемъ: далъ Богъ, осподарь король его милость у Литовъскомъ княжьстве у своеи очьчине, и ваша милость, *штобы есте ехали* передъ осподаря короля его милость, и о тыхъ щькодахъ конець с нами *учинили, бы не было* промежь нами большихъ о томъ щькодъ. Пол. 17; А что ваша милость до насъ писали до своихъ суседовъ, што *быхомъ* мы вашихъ купцовъ, Рижанъ, *пускали* къ Полоцку и съ товары, и мы ихъ милость ради того хотимъ, *штобы* ихъ милость к намъ *ехали* здорови, а и сущастьни Пол. 18; ино прошю васъ, своихъ приятелеи, *штобы есте* ихъ *пропустили* доброволно Пол. 20; ино того деля вамъ пишемъ, *штобы есте говорили* князю

мештеру и князю бискупу, *штобы* нашимъ *не было* шкоты на дорозѣ. Пол. 22.

Отмеченная нами форма — форма, состоящая из причастия на -л и аориста *быхъ*, со значением условным в исследованных нами грамотах не встретилась.

Многочисленны примеры, свидетельствующие о том, что вспомогательный глагол потерял свою предикативную силу, а причастие на -л и в этой форме, как и в других формах, где оно сочетается с формами вспомогательного глагола *(буду, есмь, есмь былъ)*, превратилось из имени в глагол.

От глагола *быхъ* начинает употребляться во всех лицах и числах форма 2 — 3 лица ед. ч. *бы*, которая при этом является лишь частицей, имеющей модальное значение, а не глаголом и может входить в состав союза. Превращение *бы* в модальную частицу вызвало постановку глагольных форм *еси* и *есте*[91] для указания на 2-е лицо ед. ч. и 2-е лицо мн. ч. (в исследованных нами памятниках не встретились случаи со 2-м лицом ед. ч. и, следовательно, с употреблением *еси)*.

Ряд случаев с формои *бы*, превратившейся в модальную частицу, а также случаев со включением *есте* имеется в числе приведенных нами выше примеров (Нов. 33; Нов. 35; Пол. 8; Пол. 14 — што бы пускали, Пол. 16 — ижъ бы отписали; Пол. 17 — штобы есте ехали, учинили, Пол. 18 — штобы ехали; Пол. 20; Пол. 22 — штобы есте говорили).

Отметим только, что первый по времени случай (*бы* на месте *бысте*, постановка *есте)* — в духовной грамоте великого князя Симеона Иоанновича 1353 г.: а лихихъ *бы есте* людий *не слушали*, и хто иметь васъ сваживати, *слушали бы есте* отца нашего Владыки Олексея, такоже старыхъ бояръ, хто хотелъ Отцю нашему добра и намъ. Моск. 5.

5. Глагол стоит в повелительном наклонении. Эти случаи (103) составляют по отношению ко всем случаям с простым сказуемым — 3,3%. Они рассмотрены нами в главе о безличных продложениях, где мы говорим об употреблении повелительного наклонения на месте инфинитива, а также в главе об определенно-личных предложениях.

СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Мы уже отметили, что случаев с составным сказуемым — 390 (11,1% всех случаев употребления сказуемого).

Учитывались лишь случаи, где глагол, входящий в сказуемое, потеряв свою глагольность, не указывает на действие[1] и представляет собою связку, «средство присоединения аттрибута к подлежащему».[2]

Следовательно, приведенная цифра говорит о количестве случаев с составным сказуемым, состоящим из связки *быть*, которая является, по определению А. М. Пешковского, «идеальной связкой»,[3] и предикативного имени.

---

[91] Постановке есте не могло не способствовать сходство формы бысте с бы есте. См. Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 385.

[1] Вспомним замечание Л. В. Щербы, что «связка быть не глагол, хотя и имеет глагольные формы, и это потому, что она не имеет значения действия» (О частях речи в русском языке. Сборник «Русская речь». Новая серия, вып. 2. Л. 1928, стр. 21).

[2] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 110.

[3] А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, стр. 296.

Особо отмечаем примеры с глаголами, сохраняющими, при их сочетании с предикативными именами, свою знаменательность и являющимися знаменательной связкой.

Рассмотрим различные виды составного сказуемого, в зависимости от того, какая часть речи является предикативным именем.

В случаях со связкой — вспомогательным глаголом в форме настоящего времени (или без этой связки) принимаем во внимание также и то обстоятельство, какой частью речи выражено подлежащее.

I) Случаев с составным сказуемым, в которое входит имя существительное (или субстантивированное имя прилагательное) сравнительно немного — 41 (10,5% случаев с составным сказуемым).

Из этого числа 14 случаев со связкой настоящего времени или без этой связки.

В 7 случаях (из 8) без связки подлежащим является имя существительное или указывающие на имя существительное местоимения *кто* (в придаточном предложении), *тот* (в главном предложении).

Эти случаи — следующие (составное сказуемое выделяем шрифтом, причем к предикативному имени относим и слова, составляющие вместе с именем существительным фразеологическое единство, устойчивое словосочетание): А кто мне *ратныи*, с тимъ ся самъ ведаю. Нов. 6; А Князи Велиции крестьянстии и Ярославьстии съ вами *одинъ человекъ* Моск. 8; И княз Семен Романовичь перед князем Васил(ь)ем Ивановичем сказал, что пожню Крестьци и заросли поженные он дал к Святому Спасу в монастырь, а боры и старые лесы — то *земля великог(о) князя*. Яросл. 3; А съ Русскихъ Князей, кто Князю Великому Дмитрию *другъ* и Князю Володимеру, то и Князю Олегу *другъ;* а кто *недругъ* Князю Великому Дмитрию и Князю Володимеру, а то и Князю Великому Олгу *недругъ*, итти нань съ одиного. Ряз. 2.

Особо отметим пример, где подлежащим является личное местоимение.

Этот пример из грамоты 1495—1497 г., т. е. времени, когда расширилось употребление личных местоимений 1-го и 2-го лица, которое повлекло за собой устранение вспомогательного глагола: яз, господине, тому месту *не старожилец*. Яросл. 3.

Случаев со связкой — 6, при этом только в одном случае (из грамоты См. Г. 1) подлежащим является имя существительное, в других же случаях составное сказуемое со связкой употреблено или в определенно-личных бесподлежащных предложениях,[4] или при подлежащем *что:* а вынесуть тобе изъ орды книжение великое. намъ *еси князь великыи*. Нов. 25; и ркоша *нашь еси. братъ княжь. островець.* а *кунамъ есте. заемщики.* оць твои. и ты. Дв. 87; Пискупъ Ризкии, мастьръ Бжхъ дворянъ, и вси земледержци, ти дають Двину свободну, от вьрху и до низу въ мъре, и по въде и по берегу, всему Латинескому языку и Руси. кто *правыи купьчь есть*, от моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати у вьрхъ или у низъ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); тако како грамот(а) написана тако имъ надо всею землею отступит(и). што *есть лотыгольская земля* какъ не вступатися на тую землю. Пол. 1;

[4] То же явление и в других древнерусских памятниках. Наличие связки при 1-м и 2-м лице, когда подлежащее не названо, наблюдается в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи (Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 66). Относительно «Моления Даниила Заточника» и «Слова о полку Игореве» С. П. Обнорский отметил обязательное употребление связки в 1-м и 2-м лице (С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 114 и 174—175).

И вы бы, панове, говорили князю мештерю, штобъ велелъ нашихъ людеи отпускати по миру и по целованью, занюже Божьею милостью *есмо одины люди*. Пол. 23.

Требуют замечаний два из приведенных выше примеров — из грамот: См. Г. и Пол. 1.

Относительно статьи (34-й) из Смоленской грамоты 1229 г. (Готландская редакция), где употреблено составное сказуемое со связкой, мы уже отмечали,[5] что она представляет собою перевод с немецкого (так же, как вступление, пункт *а*, заключающий указание на время, когда была написана грамота, и концовка), весь же остальной основной текст был составлен в Смоленске, написан на русском языке, и немецкие представители приняли условия, которые были им продиктованы могущественным Смоленским княжеством.

Мы указали, что в этой статье немецкая сторона то говорит о себе в третьем лице, то переходит на первое лицо, повторяя сказанное в начале статьи, пришли к выводу, что в списках Рижской редакции данная статья имеет, безусловно, уточненный и исправленный в стилистическом отношении вид. При исправлении стиля была устранена конструкция с составным сказуемым, и мы не имеем оснований для предположений, была бы оставлена или исключена связка, если бы русские представители сохранили в статье конструкцию с составным сказуемым.

В отношении употребления *есть, суть* с конкретным значением мы отмечали, что нормальными, типичными для древнерусского языка были предложения без форм *есть* и *суть*, хотя рядом употреблялись и менее распространенные предложения с *есть, суть*.

Далее мы пришли к выводу, что *есть, суть* в формах перфекта употреблялись лишь в исключительных случаях.

Поэтому (а также в связи с редкими случаями постановки *есть, суть* в составном сказуемом с предикативным именем, выраженным прилагательным и другими частями речи) мы полагаем, что данный пример из Смоленской грамоты 1229 г. не дает оснований говорить об употреблении связки *есть, суть* как о норме для древнерусского языка, тем более, что приведенная статья, как мы указали, — перевод с немецкого.

Не имеет силы доказательства и второй пример (из грамоты Пол. 1).

Характерны два обстоятельства: а) недостаточная определенность местоимения *что;* б) употребление *есть* с конкретным значением *называется, существует под именем* (в других сходных случаях, вместо *есть*, в той же грамоте употреблено — *словеть*. См. ниже).

Случаев со связкой *буду* — 24, со связкой *былъ* — 3:

а) а блгсвляю игумена хто *буде игуменомъ* у стго николы. и старцовъ черенцовъ свою братью. Дв. 12; а хто *буде игуменомъ. или попомъ*. и вы творите память. по дмитреи. по мрьи. по ондреи. по федосьи. по данили. по огруфини по тарасьи. по федори. по михаили. по василисти. п(о)ульяне по якове. и ульяни и по ихъ племени. Дв. 54; А приказываю тобе сыну своему Семену братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими детми, по Бозе ты имъ *будешь печалникъ*. Моск. 1; А кто *будеть* брату нашему старейшему *недругъ*, то и намъ (опущено — *будеть. В. Б.) недругъ:* а кто *будеть* брату нашему старейшему *другъ*, то и намъ (опущено — *будеть. В. Б.) другъ*. Моск. 4 (см. также Моск. 7; Моск. 10; Моск. 12); кто *будеть старейший* (опущено — *князь. В, Б.)*, тому полтамги, а молодшимъ двумъ полтамги Моск. 4; или которая *будеть* села Отца моего Великомъ Княженье

[5] См. нашу работу — Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 40—41.

купля... Моск. 9; се язъ Князь Великий Данило Борисовичь пожаловалъ есмь архимандрита Спасского и Благовещенского Малахиа съ братьею или кто по немъ иный *архимандритъ будетъ* Ниж. 3; Аже надобе ему болше помъчи, тоть наимуи при послусехъ: кто былъ ту, то *будете послухъ* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Нынеж бы князь великыи Витовтъ, осподарь нашъ, а любо его последкове, кто коли *будетъ осподарь Полоцки* у Полоцку, искладъ вчинили, а любо мештерь Задвиньскии в Ризе Пол. 11.

б) та два *была послъмь* у Ризе См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3; а та пожня Крестьци, *вотчина была* князя Семена Романович(а), а яз, господине, от князя от Семена *заказчик был* десят лет Яросл. 3.

Только в 3 случаях из отмеченных выше 27 случаев предикативное имя стоит в творительном, а не в именительном падеже, причем один случай (с формой прошедшего времени глагола-связки) — в грамоте начала XIII в. (Готландская редакция Смоленской грамоты 1229 г.), два случая (с формой будущего времени глагола-связки) — в грамотах XV в. (двинские грамоты). И в XIV, и в XV веках, как свидетельствуют данные исследованных нами памятников, господствует употребление предикативного имени в именительном падеже.

О полном господстве в древнерусском языке составного сказуемого с им. п. предикативного имени при случаях, сравнительно редких, употребления составного сказуемого с тв. п. предикативного имени, говорят и материалы других древнерусских памятников, в частности тех, которые содержат повествовательный элемент, — летописей.[6]

Заканчивая изложение вопроса о составном сказуемом, в котором предикативным именем является имя существительное, отметим три случая (все — в одной грамоте) с употреблением знаменательного глагола-сказуемого (глагол имеет значение — *называется*): верху того про ту пакость што ся в розмирьи створило. какъ имъ от обою сторону отступити што руськая земля *словеть полочькая* (опущено — *земля. В. Б.*). от тое земли местерю и брати его отступит(и) с всею правдою. Пол. 1; што поклепани на резне и што *словеть лотыгольская земля* от того ся отступили с всею правдою местерь также

---

[6] Истории творительного предикативного в русском языке посвящена работа О. В. Патоковой — К истории развития творительного предикативного в русском литературном языке. „Slavia". Ročnik VIII. Sešit 1. Praha. 1929, стр. 1—37, отдельные главы в трудах А. А. Потебни (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 493—522), Д. Н. Овсянико-Куликовского (Синтаксис русского языка. Изд. 2. СПб. 1912, стр. 155—179), Л. А. Булаховского (Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 202—205), Т. П. Ломтева (Исследования в области белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка, стр. 137—175, где приведен материал из древнерусского языка).

О. В. Патокова отмечает, что только в сочинении Котошихина, относящемся к средине XVII века, творительный при был чаще, чем именительный, но с формой будущего встречается исключительно именительный (указанное сочинение, стр. 8).

О тв. предикативном см. также высказывания А. А. Шахматова в работе — Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 177, 204—205, 335, 345.

Примеры на употребление тв. предикативного в др.-русском языке см. в указанных работах О. В. Патоковой, А. А. Потебни, Д. Н. Овсянико-Куликовского, Л. А. Булаховского, Т. П. Ломтева.

См. также исследования отдельных памятников: Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 64; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 19 и 41.

оратя его отступили. што *словет(ь) полочьская земля* со всею правдою. Пол. 1.

Здесь же укажем еще пять случаев (все в одной грамоте) со знаменательным глаголом-сказуемым. Так как во всех этих случаях (они — однородны и по форме, и по семантике глагола, и по структуре предложения — неопределенно-личное предложение), как и в отмеченных выше трех случаях, именительный стоит «вне грамматической связи, подобно чужим словам, несоединенным с предложением посредством изъяснительного союза»,[7] следовательно, является именительным независимым названия, имя существительное в им. п. не входит в состав сказуемого: И суд(ь)я спросил Микитки Левонова сына: кому же то ведомо, что то *зоут Подиша?* Яросл. 3; то место *зовутъ Крестьци* Яросл. 3; а *зовут* то место *Крестьци* Яросл. 3 (трижды).

2) Случаев с составным сказуемым, в которое входит местоимение (притяжательное; редко — указательное *таковъ;* один случай — определительное *каковъ*), очень немного — 19 (4,9% случаев с составным сказуемым), причем связка настоящего времени, за исключением одного примера, не употребляется, связку *былъ* находим в трех примерах (см. пункт *б*): а) а пожне книже. что пошло тобе. и твоимъ мужемъ. то *твое.* Нов. 4 (см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); а пожни книже что *твои.* и твоихъ мужь. то *твоё* что пошло. Нов. 22; а пожни великие кнзи ваши. и вашых мужеи. то *вашы* и ваших мужеи. Нов. 32; поскотина у нихъ *своя* и тягло у нихъ *свое* с княжьостровци Дв. 81; а вся вода *наша* Пск. 3; а земля *наша,* а животине ходити опче. Моск. 12; А поплашное имати таможникомъ съ дровъ, съ воза по плашке тонкой, *каковы* дрова Яросл. 4; А рядъ мои съ Немьци *таковъ* См. 2; и ихъ слово *таково. См. 5.*

б) И князь Василей Ивановичь, выслушав список, въспросил ищею Микитку да в ответчиково место старцево Олександрово Матвейка Микулина: *был ли* вам *таков* суд, как в сем списке писано? Яросл. 3; И ищея Микитка да в ответчиково место старцево Олександрово Матфейко Микулин сказали, что им суд *таков был,* какъ в сем списке писано. Яросл. 3; што вамъ было надобе. то *было ваше.* Пол. 4.

В единственном встретившемся нам примере с *есть* это *есть* является знаменательной связкой: што федоръ. сорочьковъ. привезлъ. белъку. ис полотьска. и поставилъ. белъку тую. у федька. а то *е* белка. *наша.* отдате нашу белъку. Пол. 7.

3) Случаев с составным сказуемым, в которое входит числительное, только 3 (0,8% всех случаев с составным сказуемым).

Во всех примерах употреблено только одно числительное — *одинъ,* при этом со значением не числительного, а прилагательного — *согласный, союзный.*[8]

В первом примере связка *есмь* употреблена не только потому, что предложение — определенно-личное (это обстоятельство — главное), но и потому, что *есмь* является знаменательной связкой. Последняя причина вызвала постановку *есть* в первом случае второго примера (во втором случае *есть* могло быть опущено, так как оно имеется в одно-

---

[7] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 180.

[8] На это значение **согласный, союзный** указывает И. И. Срезневский — Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 617—618.

типном сказуемом — с тем же числительным во втором к началу предложении).

Отметим встретившиеся случаи: то ти отьче поведаю. с(ъ бр)атомь своимь съ стареишимь с даниломь. *одинъ есмь.* и съ иваномь. Нов. 9; полотескъ. витьбескъ *одно есть.* а воли есми бжии. и въ молшелгове. а изяславъ со мною *однъ.* Пол. 2.

4) Имя прилагательное и наречие, образованное от именной формы имени прилагательного (в том числе и безлично-предикативные формы категории состояния и слова, находящиеся на пути к превращению в эти формы. См. выше — Безличные предложения), в составе сказуемого встречаются часто — 102 случая (26,1% всех случаев с составным сказуемым). Из этих случаев — 20 в безличном предложении. Они уже отмечены нами в главе о безличных предложениях, поэтому здесь приводим только один пример с безличным предложением — тот, в котором употреблена связка настоящего времени.

Число случаев без связки настоящего времени — 50, причем из них 12 случаев, где составное сказуемое в безличном предложении. Во всех случаях с именем прилагательным оно употреблено в именной форме.

Приведем примеры: а тяжа на городы. а немчинъ *свободь.* и новгороци. Нов. 2; а что пошло кнзю. а то *кнже.* Нов. 5; пут(ь) *чтъ* без рубежа. Нов. 30 (см. также Нов. 32 — трижды); А также Княжимъ Местеровымъ гостемъ по великого Государя Царя Руского отчине, Новогородцкой земли, горою и водою путь имъ *чистъ,* безо всякихъ зацепокъ Нов. 34 (см. еще три сходных примера в той же грамоте); а та мена моя *чста.* Дв. 7; а та мехеева половина земли. лукерьина очна на гори за глухимъ погостомъ игумну василью *чста.* Дв. 20 (см. также Дв. 101; Дв. 102); а то зъ братомъ. моимъ с федоромъ *неделно.* Дв. 7; а та земля стому михаилу *чиста* и в веки Дв. 49 (см. также Дв. 53); а та моя купля *чста.* Дв. 76; (см. также Дв. 9); ...занеже ми люди те *надобны.* Моск. 2 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 9); *воленъ* въ немъ Князь Великий, и въ его жене и въ его детехъ. Моск. 4; а въ томъ уделе *воленъ* сынъ мой Князь Иванъ, который братъ до него будетъ добръ, тому дастъ. Моск. 11; А въ техъ примыслехъ *волна* моя Княгини, сыну ли которому дастъ, по души ли дастъ; а дети мои въ то не въступаютъся. Моск. 11; путь *чистъ* безъ всякия зацепки Моск. 16 (дважды. См. также Моск. 17 — пять раз); а по своемь животе *воленъ* кого во нь блсвить на игуменьство. Ряз. 1; У кого ся избиеть учанъ, а любо челнъ, Бъ того не дан, или у Русина, или у Латинескаго, у техъ вълъсти, кто сю свободу далъ, товаръ его *свобонъ* на въде и на березе бес пакости всякому См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аще къторыи Русинъ или Немчичь противити.. въсхочеть сеи правде, да тъ.. *противенъ* Бу и сеи правде. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); А восковыи весъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ восковыи *болши* вашего берьковьска полупудомъ Ризького весу Пол. 10; и мы тому *ради* вашему здоровью. Пол. 17; *воленъ* панъ ганько продати. *воленъ* отдати *воленъ* самъ держати. Л.

Примеров со связкой настоящего времени — 11, причем только в двух случаях находим связку *есть.* Один случай — в личном предложении: путь вашь *чистъ есть* по моеи волости. Нов. 6.

Оригинал грамоты, где встретился этот пример, не сохранился, копия снята кописто̀м (возможно, рижским), внесшим, в частности, исправление в написание слова *чистъ* (сначала кописто̀м написал *чиста*). Отмеченное выше снижает интерес, представляемый данным случаем со связкой *есть.* Другой случай — в безличном предложении: Латинеско-

му *есть вълно* у Смольнеске, которыи тозаръ хъчеть купити, бес пакости. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3).

На этом примере мы уже останавливались, когда говорили о безличных предложениях, и объясняли постановку связки стремлением подчеркнуть, что слово *волно,* употреблявшееся обычно в роли обстоятельства, в данном случае выступает в роли сказуемого.

Встретившийся нам пример мы сравнили с отмеченным С. П. Обнорским в «Сочинениях Владимира Мономаха»: но оче *добро* есть блюсти.[9]

Одним случаем представлено употребление связки *суть:* и ныне то есть мне ведомо, аже рижяне *суть* в томь *невиновати.* См. 5.

Этот пример не считаем показательным не только потому, что он единичный, но и потому, что он встретился в той части грамоты рижского архиепископа, где имеет место прямая речь от лица рижского архиепископа: И ныне я митрофолитъ тако молвю... См. 5.

Характерно, что в этой прямой речи мы находим *есть* при *ведомо* (см. ниже о причастии страдательного залога в составном сказуемом), *есть* с конкретным значением *бытия, существования:* а та правда *есть* промежи васъ и насъ. См. 5 (см. выше в главе о неполных предложениях). Но в той же грамоте не в прямой речи: ихъ слово таково. См. 5 (без *есть*).

Употребление связки *есть, суть* не было чуждым русскому языку, и потому *есть* и *суть* могли быть сохранены при переводе немецкого текста на русский язык.

В остальных 8 случаях связка употреблена в определенно-личном предложении: кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы темь *дължьни есте* молити за ны ба и при животе и въ съмьрти. К.; а боле того. *не виноватъ. есми.* никому ницимъ. Дв. 8; а *не виноватъ. есмъ* никому ничемъ. Дв. 9; а инемъ *есмь не виноватъ* ницемъ Дв. 70; а боле того *не виноватъ есмь* никому ницемъ развее бгу душею Дв. 70 (см. также Дв. 76); и посадники спросиша. у савка. и у всихъ. книжо. островьчовъ. *виноваты ль есте* тымъ левонтию. и савка рче и вси книжоостровьчи. темъ *есмя* ему *не виноваты.* Дв. 86.

Как мы уже указали, связка *есть* встретилась лишь два раза, связка *суть* — только один раз.

В Синодальном списке I-й Новгородской летописи Е. С. Истрина отмечает, как обычные, формы без связки в составном сказуемом, именной частью которого является имя прилагательное.[10]

Тот же вывод находим у С. П. Обнорского относительно форм без связки, если предикативное имя — прилагательное, местоимение, страдательная форма причастия, наречная форма (в безличном предложении), в «Сочинениях Владимира Мономаха»,[11] относительно форм без связки, если предикативное имя — прилагательное, в «Молении Даниила Заточника»,[12] а в «Слове о полку Игореве» С. П. Обнорский вообще отмечает полное отсутствие связки в составном сказуемом.[13]

---

[9] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 71.

[10] Е. С. Истрина. Синтаксические явления I-й Новгородской летописи, стр. 66.

[11] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 63—64.

[12] Там же, стр. 114.

[13] Там же, стр. 174.

Таким образом, для 3-го лица норма — составное сказуемое без связки. Характерно, что многие формулировки (весьма употребительные в грамоте — *путь чистъ, земля, мена, купля чиста*, употребительные — *люди надобны, князь воленъ*), которые переходят из грамоты в грамоту, повидимому, принадлежат глубокой старине.

Для 1-го и 2-го лица, как и в случаях с составным сказуемым, в которое входит имя существительное, нормой является составное сказуемое со связкой.

Случаев с *будеть, былъ, буди* — 41, причем основное место занимают случаи с *будеть* (28 случаев, из них 3 в безличном предложении), меньшее — с *былъ* (11 случаев, из них 4 в безличном предложении), крайне ограниченное — с *буди* (2 случая).

Приведем эти случаи (за исключением случаев в безличных предложениях): а) а жена моя пострижеть ся. в чернице. то выдаите ей. четверть. отъ. *не будеть голодна.* Нов. 8. оже *будеть нечистъ* путь. в речкахъ. князь велить. своимъ мужемъ проводити сии гость а весть имъ пьдати. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М.); или *будеть* миръ *нелюбъ* Нов. 31; который братъ до него *будетъ добръ*, тому достъ. Моск. 11; ини розьедуть, кому *будеть* что *пригоже* Моск. 12; А будетъ вы того государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животомъ в Любокъ отпустите часа того, и вашимъ торговымъ людемъ в государя нашего в отчине во Пскове торгъ *будетъ повольной* Моск. 20; а *будетъ виноватъ* пречистые Богоматери крестьянинъ, и онъ Пречистой Яросл. 2; а *будетъ виноватъ* волостной человекъ, и онъ поедетъ къ наместнику Ниж. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте); Кто биеть друга деревъмъ, а *будете сине*, любо *кровавъ*, полуторы гривны серебра платити ему. См. Г. 1; Кто будеть друга билъ деревомь, а *будуть сини* раны, или *кръвавъ*, полуторы грив(ны) серебра платити ему См. Г. 2; Кто бьеть друга деревомь, а *будеть снимь*, любо *кровавъ*, полторы серебра платит(и) ему. См. Г. 3; Ожо Немецьскыи гость дасть свои товаръ въ долгъ Смоленьске, а Русинъ *будеть должонъ* Руси,... Немчичю напередъ взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже розгневаеться князе на своего члвка, а *будете винъватъ* Немчицю Русинъ, а отимьть князе все, жену и дети у холъпство, первое платити ему Латинину См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аще князь възвержеть гневъ на Русина, повелить его розграбити съ жоною, съ детми, а Русинъ *должонъ будеть*, Немчичю напереде взяти См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже капь, чимь то весять, излъмлена будете, а любо *льгче будеть*, тоть спускати обе в-ъдино мьсто, что лежить у стое Бце на горе, а другая у Латинескои цркви, обе ровнати. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже *будеть* Смолняниу Немьчичь *дължьнъ* въ Ризе или на Гътьскомь березе, правити ему, поемъши детьскыи у судье. См. 2 (см. еще три сходных примера в той же грамоте); улюбить своею волею нести железо, тъ ть его воля, *виноватъ ли будеть*, своя ему воля, или *правъ будеть*, а 10. грив(ен). серебра за соромъ ему възяти. См. 2; а где *будет(ь)* кто кому *виноват* в томь городе правити где тотъ члвекъ живеть Пол. 1; аже *будеть* полочанинъ чимь *виноватъ* рижанину я за темь не стою своими детми исправу дамь. Пол. 4 (см. еще сходный пример в той же грамоте); ажь привезеть. не чистыи товаръ. а *нелюбъ. будеть*. поехати ему назадъ. со своимъ. товаромъ. а свои князь. тамо. казнить его. Пол. 5; а князю дмитрию помагати королеви на всякого неприятеля. опроче своее братье. безо всякое хитрости и льсти. своимь животомь. се ли *будеть не доспешенъ*, князю дмитрию люди свое послати. В.

б) ...кому *былъ* иване *виноватъ* Пск. 2; мои братъ *не винова былъ* никому жь Пск. 2; Утвьрдили миръ, что *былъ не мирно* промьжю Смольньска и Ригы и Готскымъ берьгомь всемъ купчемъ. См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3; ажбы миръ *твьрдъ былъ* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); такъ платити, како то *бы* обоимъ *любо былы.* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латининъ дасть Русину товаръ свои у дълго у Смольньске, заплатити Немчину пьрвее, хотя бы инъму кому *виноватъ былъ* Русину. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); и вашеи милости за то жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ нашихъ абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ *помоцни были* Пол. 24.

в) а вашому гостеви семо *буди* путь *чистъ,* а нашому гостеви *буди* къ вамъ путь *чистъ* См. 4.

Отметим случаи с составным сказуемым, в котором употреблен знаменательный глагол, являющийся знаменательной связкой.

Ряд глаголов сохраняет свою знаменательность не в полной степени, основная роль в составном сказуемом принадлежит имени прилагательному, которое указывает на признак, «возникающий в силу действия, означенного глаголом, находящийся в причинной зависимости от него»:[14] оже сгренеть чюжее жене повои с головы. или дщьри. *явится простоволоса* .6. грнъ старые за соромъ. Нов. 2; а будетъ правежь на монастырскомъ человеце, ино правитъ архимандричь приставъ, а не *встворится виноватъ* и наместници мои пристава дадутъ да и судятъ. Ниж. 3; или кто посль *живыи останеться* См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3.

При глаголах движения и пребывания в состоянии признак, обозначенный именем прилагательным, «представляется более самостоятельным, возникающим не вследстве действия глагола, а одновременно с этим действием и независимо от него»,[15] он как бы сопутствует этому действию глагола: и мы ихъ милость ради того хотимъ, штобы ихъ милость к намъ *ехали здорови,* а и *сщастни* Пол. 18; А ваша милость *живете добри здорови* и *сщастни.* Пол. 18; и они буръмистрове и ратъмонове нашихъ товаровъ Полоцькыхъ не выдали, и стругы наши По(ло)цькыи *пошьли* на гору *порожьнии* Пол. 19; А какъ грамота пришла отъ Невгинскаго, и ваши купци *поехали добри здраво,* куды хто хочетъ. Пол. 22.

Последний пример интересен тем, что *добри,* являющееся определеннем к следующему прилагательному (см. второй пример из грамоты — Пол. 18), сохранило прежнюю форму и при превращении *здрави* в наречие *здраво.*

Во всех примерах с именем прилагательным мы находим, согласно с нормами древнерусского языка, именную форму.

Встретилось только несколько примеров с местоименной формой прилагательного, причем в первом из примеров прилагательное (*повольнои*) следует отнести к разряду относительных, которые употреблялись в древнерусских памятниках или только в местоименной форме (прилагательное *повольнои* в краткой форме в древнерусских памятниках не отмечено), вне зависимости от их роли в предложении, или преимущественно в местоименной форме:[16] торгъ *будетъ повольнои* Моск. 20; или

---

[14] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 177.

[15] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 178.

[16] См. данные об употреблении именной и местоименной формы относительных прилагательных в Синодальном списке I-й Новгородской летописи — Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодаль-

кто после *живыи останеться.* См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3; и стругы наши По(ло)цькыи *пошли* на гору *порожьнии* Пол. 19.

Один из случаев с качественным прилагательным — в грамоте XV в., другой в ранней грамоте — начала XIII в., но здесь, как мы полагаем, *живыи* — прилагательное субстантивированное, а субстантивированные прилагательные в древнерусских памятниках обычно употреблялись в местоименной форме.

Таким образом, в состав сказуемого, как правило, входит именная форма имени прилагательного.

Характерно, что и в тех случаях, когда имя прилагательное употреблено в конструкции со вторым косвенным падежом, следовательно, с предикативным значением, оно также имеет именную форму: приехавъ въ село. новгородьскоую волость *пусту положилъ.* братию нашю испродалъ. Нов. 17; Пискупъ Ризкии, мастьръ Бжхъ дворянъ, и вси земледержци, ти *даютъ* Двину *свободну,* от вьрху и до низу въ мъре, и по въде и по берегу, всему Латинескому языку и Руси, кто правыи купьчь есть, от моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати у вирхъ или у низъ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3; см. также списки Рижской редакции:... *дали* Двину *волну...*) и др. (со словом *чистъ.* См. главу «Определение»).

Отмеченное нами употребление именной формы в составном сказуемом и в конструкции со вторым косвенным падежом совпадает с тем, что мы видим и в других древнерусских памятниках,[17] и не требует особых разъяснений.

ном списке I Новгородской летописи. «Известия ОРЯС», т. XXIII, кн. I за 1918 г., стр. 24—27.

[17] См. Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи, стр. 3—4 и 9, 23; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 64—67 и 169—170; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 20 и 36; С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 761; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 25 («Русская правда» в краткой редакции), стр. 59 («Сочинения Владимира Мономаха»), стр. 110 («Моление Даниила Заточника»), стр. 167 («Слово о полку Игореве»).

Е. Ф. Карский отмечает и примеры с местоименной формой во втором винительном: на заутрье же налезоша Тугоркана мертвого 77, толко Семцю яша одинного живого 81 об. (названное сочинение, стр. 20).

Указав последний пример (он имеет место в «Сочинениях Владимира Мономаха»), С. П. Обнорский, высказал предложение, что «здесь можно усматривать или ошибку (ср. соседство с формой одинного), или позднейшее наслоение в тексте Мономаха» (указанное сочинение, стр. 59).

Е. С. Истрина полагала, что в следующем приведенном ею примере слово мьртвого может быть понято, как второй косвенный падеж, но может быть понято и как определение: Тог(о) же лѣт(а) привезоша дмитра мирошкиниця мьртвого 149,2 (Употребление именных и местоименных форм..., стр. 23).

Итак, в местоименной форме — два прилагательных: живыи и мьртвыи.

Эти же прилагательные в местоименной форме (а также прилагательное ратьныи в значении враг, неприятель) находим в примерах со вторым винительным падежом, приведенных А. А. Потебней из летописей (Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 310—311).

Мы полагаем, что местоименная форма (как и в отмеченном нами примере с составным сказуемым: или кто после живыи останеться. См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3) объясняется частым употреблением данных слов как субстантивированных прилагательных. Такое употребление имело место в случаях, когда указанные слова стояли в им. п., являясь подлежащим, или в косвенном падеже, являясь дополнением, могло, по нашему мнению, иметь место и во втором косвенном падеже, а также в именительном падеже предикативного имени.

Данные грамот, язык которых из всех памятников письменности наиболее близок к живой разговорной речи, представляют особенную ценность потому, что говорят об именной форме, об именительном падеже в составном сказуемом как о норме и в живой речи.

Во всех приведенных нами примерах имя прилагательное, согласно с нормами древнерусского языка, стоит в именительном падеже.

Исключение составляет только пример из списка *С* Смоленской грамоты 1229 г. (в остальных списках Готландской редакции — им. п.): Кто бьеть друга деревомь, а *будеть снимь* любо *кровавъ*, полторы серебра платит(и) ему. См. Г. 3.

Здесь одно прилагательное стоит, как и в других списках, в им. п. — *кровавъ*.

Другое прилагательное — в тв. п.: *будеть снимь* (См. Г. 1: *будете синь;* См. Г. 2: *будуть сини* раны).

Сделав обзор памятников древнерусского языка, О. В. Патокова пришла к выводу, что до XVII столетия творительный предикативный прилагательных совсем не употребляется.[18]

Ею же не приведено ни одного случая, кроме указанного Е. С. Истриной («да не будеть Новыи търгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тържькомъ» 165,14),[19] на употребление творительного предикативного имени существительного в древнерусском языке при форме будущего времени глагола-связки *(буду)*.

Как мы уже отмечали, в двинских грамотах XV в. имеется два случая с тв. предикативным имени существительного (см. выше), при этом оба в грамотах (одна — духовная, другая — вкладная), сохранившихся в подлиннике. Следует отметить, что в той же вкладной имеется и творительный предикативный, стоящий на месте второго винительного: или кого *дастъ* бъ. *игуменомъ*. Дв. 54.

Таким образом, пример из Синодального списка I-й Новгородской летописи (той ее части, которая написана во второй половине XIII в.) не является единственным: сходные примеры (но не вполне совпадающие, так как в грамотах в творительном стоят слова, называющие человека по его должности, сану)[20] находим в памятнике-грамотах, правда, значительно более поздних (XV в. Относительно вкладной А. А. Шахматов делает вывод, что она написана до 1458 г.).[21]

Однако, следует учесть, что творительный падеж имеет место в застывшей юридической формулировке, поскольку в обеих грамотах она почти совпадает (отметим попутно, что грамоты принадлежат разным местностям), следовательно, возникшей значительно раньше.

В той же грамоте (при этом во всех списках Готландской редакции), в одном из списков которой отмечена форма *снимь*, имеется и другой случай с творительным падежом (но не имени прилагательного, а имени существительного и при форме не будущего, а прошедшего времени): та два *была послъмь* у Ризе См. Г. 1; См. Г. 2; См. Г. 3.

---

[18] О. В. Патокова. К истории развития творительного предикативного в русском литературном языке, стр. 8.

[19] Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 64.

[20] О. В. Патокова указывает, что именно эти слова чаще всего стояли (приводятся примеры с формами прошедшего времени и с формой причастия прошедшего времени глагола-связки) в тв. предикативном (указанное сочинение, стр. 4—5).

[21] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. II (Издание 115 грамот XV века), стр. 72.

На основании приведенных данных из исследованных нами грамот, мы полагаем, что творительный предикативный имен существительных в живом русском языке XIII в., несомненно, употреблялся шире (и при форме прошедшего времени, и при форме будущего времени глагола-связки), чем в языке памятников письменности, сохранявших старые нормы.

Тем не менее мы не можем признать достоверным показание списка *С* Смоленской грамоты 1229 г.: а *будеть снимь* См. Г. З.

Против него говорит полное отсутствие творительного предикативного имени прилагательного при глаголе-связке (не только в форме будущего времени, но и в форме прошедшего времени) в древнерусских памятниках.

Повидимому, здесь описка, вызванная тем, что лицо, списывавшее с оригинала (копия снята до 1297 г.), не разобрало некоторых мест оригинала — списка А, на что указывал В. В. Голубовский.[22]

К числу таких мест В. В. Голубовский относит § 1, ст. b, где написано *будеть хотелъ погубити* вместо *будете холъпъ убитъ*, и § 3 ст. а, где написано *а будеть снимь* вместо *а будете синь* и, кроме того, опущено слово *гривны*.

5) Широко представлено в грамотах составное сказуемое, в котором на месте именной формы находим слова категории состояния, придающие сказуемому модальный оттенок: *лзе, нелзе, надобе, не надобе*. Случаев с этим сказуемым встретилось 81 (20,8% случаев с составным сказуемым), из них 37 в безличном предложении. В главе о безличных предложениях нами приведены не только случаи употребления отмеченного сказуемого в безличном предложении, но и 41 случай употребления *не надобе* в личном предложении. Поэтому не будем возвращаться к этим случаям и укажем лишь встретившиеся нам три случая с *надобе* в личном предложении: и буде коны ихны вамъ *надобе* на обмено, и мы дадимъ. Моск. 19; што вамъ *было надобе*. то было ваше. Пол. 4; а ныне што детемъ моимъ *надобе* того имъ не бороните. Пол. 4.

Пример с *было надобе* в грамоте — Пол. 4 является единственным случаем (из 81) употребления связки (при этом в форме прошедшего времени) в составном сказуемом при словах категории состояния, придающих сказуемому модальный оттенок.

6) Примеры с причастием страдательного залога в составном сказуемом (встречается только именная форма) многочисленны — 143 случая (36,6% случаев с составным сказуемым), при этом только весьма небольшая часть (23 случая) — в безличном предложении (см. выше, в главе о безличных предложениях).

Случаев с причастием страдательного залога настоящего времени — 14 (из них 5 в безличном предложении). Все эти случаи — с *ведомо* (13 случаев) и *сведомо* (1 случай), т. е. формами адъективиро-

---

[22] В. В. Голубовский. История Смоленской земли до начала XV в. «Университетские известия». № 1. Январь. Киев. 1895, стр. 117.

Т. П. Ломтев высказал предположение относительно снимь: «Возможно, что в первом случае (в редакции С при отсутствии творительного предикативного в других редакциях. В. В.) творительный предикативный является позднейшим наслоением» (Исследования в области истории белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка, стр. 183).

в а в ш и х с я (как это позволяют установить материалы не только древнерусских грамот, но и других древнерусских памятников[23]) причастий.

Из этих 14 случаев — без связки 7 случаев (из них 3 в безличном предложении), со связкой настоящего времени 1 случай, с *буду* 1 случай, с *буди* 5 случаев (из них 2 в безличном предложении).

Приведем случаи употребления причастия страдательного залога настоящего времени в личном предложении: а) есть ли у васъ стариковъ кто, кому то *ведомо,* что вамъ въ Перерве реке шестая часть, проезда деля? Пск. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте); И суд(ь)я спросил Микитки Левонова сына: кому же то *ведомо,* что то зоут Подища? Яросл. 3 (см. еще сходный пример в той же грамоте с опущенным т о); б) и ныне то *есть* мне *ведомо.* аже рижяне суть в томь невиновати. См. 5; в) како то *будете* всемъ *ведомъ* См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); г) то *буди* тобе *ведомо.* про тую жялобу. что витьбляне жялобилися на рижяны. См. 5; а темь кто напосле прийдуть. темь *ведомо буди* какъ миръ есмы створил(и) промежи местеря и с ратьманы рижьскыми. и с полочаны и видьбляны. Пол. 1; *Буди ведомо* всимъ добрымъ людемъ, ноне и потомъ, всимъ почестливымъ, хто нашь листъ узрить, или услышить его чтучи Пол. 19.

Случай со связкой *есть* при *ведомо* (единственный в исследованных нами грамотах) встретился в грамоте рижского архиепископа, в той ее части, где имеет место прямая речь от лица рижского архиепископа. На этом случае мы уже остановились выше, при выяснении вопроса о связке *суть* при имени прилагательном, употребленной в той же грамоте.

Полное отсутствие в грамотах причастий страдательного залога настоящего времени, которые не адъективировались, свидетельствует о том, что в живом русском языке эти причастия употреблялись редко.

Характерно, что в «Сочинениях Владимира Мономаха» причастия страдательного залога настоящего времени находятся только в выдержках из церковных текстов,[24] в «Молении Даниила Заточника» они имеют место, но это объясняется (в отношении употребления причастных форм и страдательного залога, и действительного залога) стремлением автора «облечь извитие мудрых словес... в литературную форму»,[25] в «Слове о полку Игореве» причастия страдательного залога настоящего времени не в адъективированном виде отсутствуют.[26]

В Лаврентьевском списке летописи 1377 г. Е. Ф. К а р с к и м отмечен ряд случаев с причастием страдательного залога настоящего времени: да держимъ будеть створивыи убииство 13, Ярославъ... любимъ бе книгамъ 52, еще ли кто умреть от ваших людии то възносимъ есть на нбо 60 об., согрешихом и казними есмы 74 об., едина казнь... овы вяжемы и пятами пхаеми. и на зиме держими и ураняеми 74 об., бе бо любим оцю своему повелику 89.[27]

---

[23] Таково, в частности, употребление этих причастий в «Слове о полку Игореве», где они встречаются в форме им. п. мн. ч. муж. р. — ведоми, сведоми (С. П. О б н о р с к и й. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 161).

[24] С. П. О б н о р с к и й. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 51.

[25] Там же, стр. 102.

[26] Там же, стр. 161.

[27] Е. Ф. К а р с к и й. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 20.

Показательным является тот факт, что только один последний пример — из обычного повествования.

Первый пример взят из договора русских с греками 945 г. (в этом договоре имеется еще два случая с причастием страдательного залога настоящего времени), перевод которого на русский язык сделан русским книжником, отразившим в переводе «смешение и русской и болгарской книжной стихии».[28]

Второй пример — из религиозного рассуждения (в нем еще четыре случая, кроме отмеченного, с причастием страдательного залога настоящего времени).

Третий пример взят из рассказа о волхвах, написанного в стиле религиозного рассуждения (здесь имеется еще один случай с причастием страдательного залога настоящего времени).

Четвертый и пятый примеры — из религиозного рассуждения (в нем еще три случая, кроме отмеченных пяти, с причастием страдательного залога настоящего времени).

Таким образом, и те данные, которыми мы располагаем в отношении Лаврентьевского списка летописи 1377 г. (Е. Ф. Карский не ставил своей задачей привести все случаи с причастием страдательного залога настоящего времени и отметил отдельные примеры), не противоречат высказанной нами мысли о том, что в живом русском языке причастие страдательного залога настоящего времени употреблялось редко.

Случаи с причастием страдательного залога прошедшего времени в составном сказуемом (встречается только именная форма причастия) многочисленны — 129 случаев, при этом только весьма ограниченное их количество в безличных предложениях (18 случаев).

Из этого числа 129 случаев: а) в составном сказуемом без связки настоящего времени — 96 (из них 17 случаев в безличном предложении); б) со связкой настоящего времени — 1; в) со связкой прошедшего времени — 13; г) со связкой будущего времени — 19 (из них один случай в безличном предложении).

Приведем примеры на употребление причастия страдательного залога прошедшего времени в личном предложении (примеры с причастием страдательного залога прошедшего времени в безличном предложении см. выше, в главе о безличных предложениях): а) а про полонъ. кто кде *заточенъ*. или чловкъ. или конь русьскыи. и новгородьскыи. то исправи. Нов. 7; а которое не *куплено*. а ссъ техъ поидеть бес кунъ. Нов. 17; а что грамота. на городце *писана*. и что в торжьку. *писана*... а те грамоте михаило князь. порезалъ. Нов. 21; и темъ деломъ всемъ дерть на обе стороны, опричь техъ делъ, которые въ сей перемирной грамоте *писаны*. Нов. 34; А которыи люди по нашимъ волостемъ *выиманы*... Моск. 4; что у людеи *поимано* Моск. 8 (см. еще сходный пример в той же грамоте); а что *взято* право, ино то взяти; а что *взято* криво, а то по исправе отъдати. Моск. 12; А *дана* грамота въ лето 6929. Моск. 13 (см. также Моск. 14); С повеленья государя нашего великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии, *прислана* к намъ грамота государская в Любокъ, буимистромъ и ратманомъ и полатникомъ, а *писана* о государскомъ человеке о торговомъ

---

[28] С. П. Обнорский. Язык договоров русских с греками, стр. 102—103.

о Тимохе Моск. 20; а къ Ярославскои деи тамге и къ наместничю доходу то селцо Федоровское тамгою *не приписано* Яросл. 4. А *дана* грамота Июля того лета, коли Князь Александръ Ивановичь селъ на своей отчине на Новегороде. Ниж. 2 (см. также Ниж. 3); Коли ся грамота *писана*, ишлъ былъ от Ржства Гсня до сего лета 1000 лет и 200. лет и 8 лет и 20. подъ пискупомь Ризкимь, провстъ Яганъ, мастьръ Вълквенъ, Бжии дворянинъ, и подъ горожаны Ризескими, предъ всеми Латинескими купци. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В грамоте См. Г. 2 — *писана*); тако како грамота *написана* тако имъ надо всею землею отступит(и). Пол. 1; а листъ сесь нашь *писанъ* и *данъ* в Полоцьку, в лето по Божьемъ нарожении тисеча летъ и четыриста и семъ десятъ осмого году, месяца Юля в 22 день, на паметь святое Марьи Могдалыни. Пол. 19; А *питъ* могоричь у быбицкого у дому за копу грошии. П; а *писанъ* листъ у коломыи. у тыждень по стомъ михаиле. Г; б) Ся грамота *есть выдана* на Гочкомь берьзе пьрьдъ Рускимь посломь и пьрьдъ всеми Латинскими купци. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); в) А си грамота *написани быст(ь)* от распятья было 1000. лет и 200. лет и 30. лет безъ лета; а при епспе Рижьскомь Николаи, и при попе Иоане, .. при мастере Фолкуне, .. при Рижьскыхъ мужихъ, .. при многыхъ купцихъ Римьскаго црства. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); сиже грамота *писана быс(ть)* ищьло было отъ ржства гня до сего лета. 1000. летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета, а на четвьртое лето псяна. См. 3 (см. также См. 4); А *писана бысть* грамота сия в лето 6000-ное 9-сотное 13, месяца Юня, въ день неделныи, 21 день на память святого мученика Ульяна. Пол. 10 (см. также Пол. 11; Пол. 12; Пол. 13); Што пишете до насъ о своихъ купцехъ, што *забавлены были* в насъ ваши купци, ино про то былъ въздерьжалъ вашихъ купцевъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, нашъ осподинъ. Пол. 22; Што наши у Невгини *были забавлены* и *посоромочены*, и кони отоиманы, а наши же кони, ино про то былъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, вашихъ въздержалъ, доколе грамота исходить до Невгинска(го) кунтыря. Пол. 22; Слышали есмо, ижь, ден, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити, котории в сии же годъ на побитьи *поимани были* Пол. 23; г) Аже *будеть* свободеныи чловкъ *убитъ*, 10. гривенъ серебра за голъву. См. Г. 1 (см. еще сходный пример в той же грамоте. См. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже капь, чимь то весять, *излъмлена будете*, а любо льгче будеть, тоть спускати обе в-ъдино мьсто, что лежить у стое Бце на горе, а другая у Латинескои цркви, обе ровнати. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которое орудие *доконьчано будеть* у Смольнескь мьжю Русию и мьжю Латинескимь языкомь, пьредъ судиями и пьредъ добрыми людми, боль того не починати у Ризе и на Гочкомь березе; а что *будеть дъкончано* у Ризе и на Гочкомь берьзе, пьрьдъ судиями и пьрьдъ добрыми людми, того у Смольнске не починати. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которая си тяжа *будеть сужона* Смоленьске, или у князя, или у тивуна, или урядили будуть добрии мужи, боле же не поминати того ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе; таже правда буди Немецьскому гостьи Смоленьске. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); а тотъ искладъ держяти на обе стороне, у Полоцку и в Ризе такъ, какъ *уставленъ будетъ*. Пол. 11; А се я панъ бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то своимъ. листомъ каждому доброму кто на сеи. листъ узрить. или передъ кымъ *будеть чюнъ*. Г.

Случай со связкой *есть* встретился в заключительном абзаце концовки Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. Постановка *есть*, возможно, была продиктована стремлением подчеркнуть, что действие, обозначенное причастием страдательного залога прошедшего времени от глагола вида совершенного, в своем законченном виде — в качестве состояния существует в настоящем.

Так как употребленные без связки *былъ* и *буду* причастия имели указанное значение (связка *есть*, как мы отметили, только подчеркивала это значение), то вполне понятно полное преобладание в грамотах случаев без *былъ* и *буду:* грамоты в большинстве случаев устанавливают условия, вытекающие из современной составителям грамот обстановки, но являющейся результатом прошлого.

Почти полное отсутствие в живом русском языке причастий страдательного залога настоящего времени, ограниченное количество глаголов несовершенного вида (по сравнению с глаголами совершенного вида), от которых употреблялись причастия страдательного залога прошедшего времени, имели результатом то, что отдельные причастия страдательного залога от глаголов вида несовершенного стали восприниматься, как образованные от глаголов вида совершенного.

Мы полагаем, что сочетание *грамота писана* (или *писана*), весьма частое в грамотах, имеет в исследованных нами памятниках значение — *грамота, которую написали,* а не значение — *грамота, которую писали.* Об этом свидетельствует тот факт, что в сходных случаях, в грамотах того же времени, вместо *писана, писана,* находим *написана.* Указанное выше значение имеют: *писана* (Нов. 21; См. Г. 1; См. Г. 3); *писана* (Моск. 20; См. Г. 2); *писанъ* (Пол. 19; Г.); *писана быс(ть)* (См. 3; См. 4); *писана бысть* (Пол. 10; Пол. 11; Пол. 12; Пол. 13).

Следует отметить, что причастие *писанъ, писанъ* употреблялось несравненно чаще (мы привели лишь несколько примеров), чем *написанъ.*

Возможно, что именно понимание причастия *писанъ, писанъ* как образованных от глагола вида совершенного предохранило их в течение длительного времени от вытеснения причастием *написанъ.*

В одной и той же грамоте 1478 г. со значением одного и того же совершенного вида могли поэтому употребляться причастия, образованные от глаголов разных видов: ино намъ Рижене слюбили опять тыи товары поставити в Полоцьку, как у листу *записано* Пол. 19; а ни поруба за то не держати обо въсихъ обидахъ, какъ перво *писано* Пол. 19.

Связки *былъ, бысть, буду* в сочетании с причастием страдательного залога прошедшего времени не меняют значения причастия — указать на действие в его результате, но только устанавливают, представляется ли этот результат существующим в прошлом (аорист при этом вносит то значение, которое ему присуще: изображает прошедшее действие как один момент) или в будущем.

Причастие без связки (или со связкой *есть*), как мы отметили выше, обозначает действие, имевшее место в прошлом, но в своем законченном виде существующее в настоящем.

Составное сказуемое с причастием страдательного залога прошедшего времени не представляет собой одной формы.

В связи с этим в пределах одного сочетания есть указание на последовательность действий.

А. А. Потебня так определяет эту последовательность: «
стие прошед. страд. в слав. и лит. означает действие прошедшее
ношению к тому, которое означено сочетаемым с ним глаголом.

Частое употребление в грамотах составного сказуемого, в к
входит причастие страдательного залога, вполне закономерно.

Как указал И. И. Мещанинов, «действующее лицо (логи
субъект), как бы оно ни было выражено в зависимости от залога
принимается как активное лицо, хотя бы и выраженное косвенн
дежом».[30]

В то же время конструкция с причастием страдательного
позволяет выдвинуть на передний план объект действия — т
и предметы, о которых договариваются стороны, так как эт
и предметы стоят в им. п., являются в предложении подлежащи

Логический субъект может быть даже не назван.

В исследованных нами грамотах в случаях с причастием с
тельного залога и нет прямого указания на логический суб
на него указывает достаточно ясно контекст, в котором употребле
частие.

Во встретившихся случаях с названным логическим субъекто
реальный производитель действия указан (как в личном, так и
личном предложении) не при помощи творительного падежа, а
тельного с предлогом *отъ*: ...или товаръ поиманъ. или головы по
от новгородцевъ. то все князь михаило отложилъ. Нов. 27; тому
писано отъ государя нашего отъ боярина и конюшего и наместни
занского отъ Бориса Федоровича Годунова Моск. 20.

Только в примерах, где причастие является аппозицией
городской вкладной и в двух московских грамотах-духовных), н
при причастии творительный падеж имени существительного, указ
щего на реального производителя действия: аще кто дия
на(уч)енъ и злыми члвкы наваженъ цьто хочеть отяти... Нов.
язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамот
въ Орду, ни кимь не нуженъ, целымь своимь умомъ, въ своемь
вьи. Моск. 1; Се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ Ива
пишу душевную грамоту, ни чимже не нуженъ, целымъ своимъ
во своемь здоровье. Моск. 6.

7) Случай с причастием действительного за
в составном сказуемом — единственный (0,3% случаев употре
составного сказуемого). Употребление связки вызвано необходи
указать при помощи глагольной формы на второе лицо: а что *еси*
отимъ у кюрили. хотуниче. далъ еси попу сто михаила. Нов. 7.

Вопросу о причастии в роли второстепенного сказу
мы отводим особое место.

Заканчивая изложение вопроса о сказуемом, считаем необхо
отметить, что инфинитив в роли сказуемого нам встретился
в безличных предложениях и потому рассмотрен в главе, посвящ
безличным предложениям.

Об инфинитиве, присоединяемом к личной форме знаменате
глагола, см. ниже.

---

[29] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 1
[30] И. И. Мещанинов. Новое учение о языке, Л. 1936, стр. 222.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

Одной из важнейших заслуг А. А. Потебни является разработка в исследовании «Из записок по русской грамматике» вопроса о предикативности и относительной самостоятельности именной формы причастия действительного залога в именительном падеже.[1]

Исследование А. А. Потебни дало возможность пересмотреть имевшее место мнение о том, что древнейшее причастие и современное деепричастие выполняют в предложении однородные функции.[2]

Выводы А. А. Потебни о предикативности и бóльшей самостоятельности причастий действ. залога в славянских языках, литовском и латышском языках (А. А. Потебня делает многочисленные ссылки и на другие индоевропейские языки) оказались плодотворными для изучения этой особенности причастий и в других языках.

Так, Д. Н. Овсянико-Куликовский в своей работе «Синтактические наблюдения»[3] рассматривает вопрос о причастиях действ. залога в греческом языке и в санскрите (привлекаются в отдельных случаях и данные готского языка).

С. Д. Кацнельсон, останавливаясь в работе «К генезису номинативного предложения»,[4] на выводах А. А. Потебни относительно бóльшей глагольности причастия на древнейшей стадии развития русского языка, относительной самостоятельности причастия, на разработанной А. А. Потебней схеме развития причастия, утверждает, что «А. Потебня дает здесь схему развития причастия, которая целиком оправдывается материалами языков иных систем... Вывод Потебни относительно большей предикативности причастия в древнем языке действителен и для германских языков» (стр. 54), и приводит (стр. 54—55) примеры из древних германских языков — готского и немецкого, — подтверждающие это положение.

Переходим к рассмотрению тех случаев употребления именной формы причастия действительного залога (без вспомогательного глагола) в роли сказуемого, которые встретились нам в исследованных нами грамотах.

Предварительно отметим, что мы сохраняем для таких сказуемых, выраженных именной формой причастия действительного залога, наименование второстепенное сказуемое, употребленное А. А. Потебней в заглавии параграфа, посвященного этому сказуемому, —

---

[1] См. высказывания Б. М. Ляпунова в некрологе, посвященном А. А. Потебне (Памяти А. А. Потебни. «Живая старина», вып. I. Год второй. СПб. 1892, стр. 143).

[2] В. Ягич, заимствовавший у А. А. Потебни положение о предикативности причастий (в лингвистической литературе это уже отмечалось; см., напр., работу Н. К. Грунского. — Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков. «Ученые записки Юрьевского университета», № 11. Юрьев. 1911, стр. 52—53), имел основание указать Миклошичу, считавшему, что постановка союза и перед личным глаголом, когда причастие идет впереди, должна быть отнесена на счет небрежности переписчиков, на допущенную ими ошибку (См. — Vatroslav Jagić. Beiträge zur slavischen Syntax. „Denkschriften der Akademie der Wissenschaften". Philosophisch-historische Classe. Sechsundvierziegster Band. Wien. 1900, стр. 70).

[3] «ЖМНП», часть CCCXI за май 1897 г., ч. CCCXVII за май 1898 г., ч. CCCXXIII за июнь 1899 г.

[4] К генезису номинативного предложения. М.—Л. 1936, стр. 52—54.

«Причастия настоящего и прошедшего (— ъ, — въ) действит., как второстепенные сказуемые».[5]

Этот термин — второстепенное сказуемое совершенно определенно указывает на то, что именная форма причастия действ. залога выступает в предложении в роли сказуемого, и в то же время подчеркивает, что такое сказуемое является второстепенным сказуемым, близким, тяготеющим к главному сказуемому, выраженному глаголом, и не равносильным глагольному сказуемому даже в случаях, когда это тяготение не может быть с полной очевидностью установлено.

Высказанное Е. С. Истриной[6] мнение о второстепенности самого действия, обозначаемого второстепенным сказуемым (сравнительно с действием главного, глагольного сказуемого), как отчетливо указывающее на связь формы со значением и подтверждаемое многочисленными примерами, следует признать справедливым.

Крайне ограниченное количество случаев употребления второстепенного сказуемого в грамотах, по сравнению с другими древнерусскими памятниками, в частности с летописями, объясняем тем, что в грамотах повествовательный элемент почти совершенно отсутствует, между тем именно в повествовании было необходимо разграничить главное и второстепенное действие. Характерно, что в грамотах мы встречаем второстепенное сказуемое почти исключительно там, где имеет место повествование.

Рассмотрим различные случаи употребления второстепенного сказуемого. Считаем необходимым отметить, что ряд примеров со второстепенным сказуемым — в памятниках того периода, когда причастие превратилось в деепричастие. Эти примеры позволяют установить преемственную связь употребления в ряде современных крестьянских говоров деепричастия в роли сказуемого (но не второстепенного, а главного, однако, с определенным оттенком значения, о чем ниже) со сходным употреблением в древнерусском языке.

Примеры, в которых значение причастия, как сказуемого, ярко обнаруживается из употребления союза *(и, а, да)* между сказуемым, выраженным причастием, и главным сказуемым (в числе примеров и случаи, где причастие-второстепенное сказуемое стоит в придаточном предложении, но в том же придаточном предложении, при том же подлежащем, имеется и главное сказуемое): А у купчинъ у Ноугородцкихъ Немцомъ воску не колупати, опричь того, что *уколупивъ* на опытъ немного, да отдастъ назадъ ему же. Нов. 34; И господинъ Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники, и соцкие, *прочетъ* передъ собою обои грамоты, и дали грамоты Климяты соцкому Пск. 3; А кто будеть *служа* намъ Княземъ, а вшолъ въ каково дело, а того поискавъ своимъ Княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити. Моск. 8; а те, господине, пожни дал и заросли поженные к великому Спасу в манастыр княз Семен Романович, и грамоту, господине, княз Семен на те Крестьци дал, а се, господине, грамота перед тобою. И судья *възрев* в грамоту и в грамоте пишет... Яросл. 3.

[5] В тексте А. А. Потебня употребляет термин аппозитивное причастие и аппозиция. См. возражения против этих терминов у А. А. Шахматова (Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 22) и у Е. С. Истриной (Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 73).

[6] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 80.

а еремеи великии съ глебом. села своя подавали гсжи бци. а муж... олговскую околицю *купивше* у муромьских князии. *давше*. 300. гривен. и дали стои бци. Ряз. 1; Того лет(а), коли Алъбрахтъ, влдка Рижьскии, умерлъ, *съдумавъ* князь Смоленьський Мьстиславъ, Двдвъ снъ, и присла в Ригу своего лучьшего попа Еремея и с нимь умна мужа Паньтелея. См. Г. 2 (См. Г. 1 и См. Г. 3: уздумалъ); Слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити, котории в сии же годъ на побитьи поимани были: ено коли вже к вамъ нашь прибеглъ, ино то бы какъ дома; ино, деи, князь мештерь, *поимавъ* ихъ, а держитъ по городомъ. Пол. 23; А се я панъ бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то своимъ. листомъ каждому доброму кто на сеи. листъ узрить. или передъ кымъ будеть. чтюнъ. иже *пришедъ*. передъ насъ. панъ. гервасъ. и веновалъ. и оправилъ. своюи жене варваре сто гривенъ. на своюмъ селе на толъмачи. и жюркове. на своюи вотнине. Г.

В примере из грамоты — Яросл. 3 постановку глагола *пишет*, который относится к слову *судья*, следует рассматривать как ошибку писца, что не лишает пример его ценности. Контекст позволяет установить, что *судья* не *пишет*, а *чьтет* уже написанное. Если же на месте *пишет* должно стоять *пьсано*, то в этом случае пример принадлежит к тем, где второстепенное сказуемое относится не к тому подлежащему, с которым связано главное сказуемое.

В примере из грамоты 1521 г. (времени, когда именная форма причастия действ. залога уже, безусловно, превратилась в деепричастие) — Нов. 34 подлежащее не названо, но оно легко восстанавливается на основании контекста: *немьць*.

Это позволило нам причислить пример к тем, где подлежащее названо, хотя мы учитывали и то обстоятельство, что *да* является скорее усилительной частицей, чем союзом.

Однако, *да* выполняет и функцию союза,[7] поскольку эта усилительность возникает из связи действия, на которое указывает деепричастие, с действием, обозначенным глаголом.

Кроме того, употребление *да*, как усилительной частицы, не являлось в данном предложении необходимым специально для указания на желательность действия, обозначенного глаголом (см. главу о безличных предложениях, где говорим об употреблении форм настоящего и будущего времени на месте инфинитива), эта желательность ясна из самого контекста, без *да, пусть, атъ, отъ*.

Контаминацию личного и безличного предложения видим в следующем сходном примере из грамоты того же периода (1531 г.) — Моск. 17; А воску у Псковских гостей Немцомъ не колупати, опричь того, что *уколупивъ* немного на опытъ, да емужъ отдати назадъ. Моск. 17.

Возможно, что отмеченная конструкция (если считать, что при *уколупивъ* опущено *ему, немьцю* или *имъ, немьцемъ*) не без влияния дательного самостоятельного.[8]

---

[7] См. замечание И. И. Мещанинова об одном из возможных процессов, которым подвергаются служебные частицы: «Или же, наконец, служебные частицы выступают с указанием на взаимную связь между словами, синтаксическими группами и даже предложениями. Тогда им присваивается наименование союзов». (Члены предложения и части речи, стр. 315).

[8] Ср. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 332—333, где сходные примеры объясняются как возникшие из дательного самостоятельного.

Однако, основную роль играла конструкция с причастием-второстепенным сказуемым; дательный самостоятельный, в котором бы именная форма причастия согласовалась с именем в дательном падеже, в грамотах нам не встретился.

Так же объясняем и перечисленные ниже примеры, в числе которых имеются и случаи с сложно-подчиненным предложением, где причастие (деепричастие) является сказуемым придаточного предложения, соединенного с главным при помощи союза или без него, а глагол — сказуемым главного предложения. Отметим, что дательный падеж имени мы рассматриваем во всех случаях как дательный падеж при инфинитиве, т. е. как дательный падеж лица, которому с л е д у е т что-либо делать или которому д а е т с я п р а в о что-либо делать. Поэтому, когда дат. п. стоит дважды, мы рассматриваем постановку дат. падежа при второстепенном сказуемом, как замену им. падежа в результате влияния главного сказуемого, выраженного в безличном предложении инфинитивом, что облегчалось постепенной утратой причастием возможности согласоваться с подлежащим: и судьямъ те дела *судивши* судомъ вопчимъ, да и управа имъ темъ деломъ всемъ учинити съ обыскомъ, по крестному целованью. Нов. 34; А что ти *слышавъ* о мне отъ крестьянина ли, отъ поганина ли о моемь добре или о лисе, или о нашей отчине и о всехъ крестьянехъ, то ти мне поведати въ правду Моск. 7 (см. также Моск. 10; Моск. 12); А што ти *слыша* ото крестьянина или отъ поганина о нашемъ добре или о лисе, а то ти намъ поведати въ правду Моск. 8; А мне и моимъ детемъ что *слышевъ* о тобе отъ хрестьянина или отъ поганина, а то тобе поведати въ правду. Моск. 10; А великого Государя наместникомъ Псковскимъ и отчине великаго Государя Пскову, съ Магистромъ и съ Арцибискупомъ *учинивши* срокъ, да на ту землю послати людей честныхъ на съездъ. Моск. 17. а судьямъ те дела *судивши* на съезде судомъ вопчимъ, да и управа имъ темъ деломъ всемъ чинити съ обыскомъ на пряме по крестному целованью .Моск. 17; а что вы *слышавъ* о моемъ добре или о лисе отъ хрестьянина или отъ поганина, то вы мне поведати въ правду, безъ примышленья. Ряз. 2.

Устранение союза после причастия (деепричастия), когда причастие и глагол — в составе одного простого предложения или одной части сложного предложения, говорит о том, что в этом случае оно является не второстепенным сказуемым, а предикативным обстоятельственным словом при глагольном сказуемом.

Примеры — в тех же грамотах (более поздних из них: Нов. 34; Моск. 17): и того Ноугородца въ Неметцкихъ городехъ также не казнити, а обсылатися Маистру, и арцыбискупу и бискупомъ, съ наместники съ Новгородцкими, да срокъ *учинивши* поставити того Ноугородца на съезде передъ вопчими судьями. Нов. 34; и темъ деломъ всемъ, великого Государя наместникомъ Ноугородцкимъ *обослався* съ Маистромъ, и съ Арцыбискупомъ, и съ Бискупы, учинити срокъ на съезде Нов. 34; и темъ деломъ всемъ великого Государя наместникомъ Княземъ Псковскимъ *обослався* съ Магистромъ и съ Арцибискупомъ учинити срокъ на съезде. Моск. 17; а сослатись о томъ великого Государя наместникомъ Княземъ Псковскимъ съ Магистромъ, да срокъ *учинивши* поставити того Немчина на съезде передъ судьями. Моск. 17 (см. еще сходный пример в той же грамоте).

О том, что дат. п. имени зависит от инфинитива, а не является составной частью дательного самостоятельного, где причастие утратило

впоследствии согласование, свидетельствует пример из той же грамоты, из которой приведены выше два примера — из Моск. 17, со сходной формулировкой.

На месте инфинитива — глагол в форме будущего простого со значением желательного действия, и все предложение оформлено как личное без дательного падежа имени. Деепричастие служит в предложении предикативным обстоятельственным словом: И те судьи великого Государя и люди добрые собеихъ сторонъ на ту землю *съехався*, да *обыскавъ* по крестному целованью учинятъ земле и воде рубежъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ, и по сему крестному целованью. Моск. 17.

Употребление деепричастия в роли предикативного обстоятельственного слова привело к возможности постановки в установившихся юридических формулировках, вместо деепричастия прошедшего времени (бывшего прежде причастия-второстепенного сказуемого), инфинитива (при наличии другого инфинитива, обозначающего главное действие). Поскольку деепричастие прошедшего времени указывает на действие, как признак, возникший до действия, обозначаемого глаголом, заменивший его инфинитив стоит первым, а последующий присоединен к нему при помощи союза, что (а также и контекст) позволяет установить последовательность действий, их значимость в формулировке: да о томъ великого Государя наместникомъ Княземъ Пьсковскимъ сослатись съ Магистромъ, да срокъ учинити обоимъ истцомъ собеихъ сторонъ стати на съезде. Моск. 17 (ср. с приведенным выше первым примером — с деепричастием *обослався* — из той же грамоты).

Значение причастия, как второстепенного сказуемого, обнаруживается и из постановки союза между главным сказуемым и сказуемым, выраженным причастием. В числе приведенных ниже примеров указываем и пример из грамоты — Дв. 86, где при причастии вновь названо подлежащее, чего нет в примере из грамоты — Дв. 87, и сходный пример из Пск. 3, где, кроме того, на месте глагола-главного сказуемого — тоже причастие (*стоя*): а кто будеть закладень позоровалъ ко мне. а *жива* въ новгородьскои волости. техъ всехъ отступилъ ся есмь новугороду. Нов. 9; а кто будеть закладень позоровалъ к тобе. а *жива* в новъгородьскои волости. техъ ти всехъ ся отступити. новугороду. Нов. 10: се позва левонтии зачепинъ савка. и всихъ книжоостровьчовъ на судъ. дворянином матуто и мартынъкомъ. а *ркя* тако левонтии. Дв. 86; се позва уласке тупичинъ вячеслава и всихъ. княжь. островчевъ. на судъ. дворяны степанкомъ и иванкомъ. а *ркя* такъ. Дв. 87: стоя на суде игуменъ Тарасей Богородицкой Снетные Горы и все старцы Снетогорские съ Юрьемъ соцкимъ съ старостою съ Егорьевскимъ, да съ Ортемомъ и съ Ильею, со всеми ихъ сябры, и съ игуменомъ Лаврентиемъ Кузмодемьянскимъ съ Гремячие Горы и со всеми старцы Кузмодемьянскими, а *ркучи* тако игуменъ Тарасей и все старцы Снетогорские... Пск. 3; А который Бояринъ поедеть исъ кормленья отъ тобе ли ко мне, отъ мене ли къ тобе, а службы *не отслуживъ*, тому дати коръмленье по исправе; а любо служба, отслужити ему. Моск. 7.

Второстепенность действия, обозначенного причастием, особенно заметна благодаря тому, что *а* употреблено во всех случаях (не только перед причастием настоящего времени, но и перед причастием прошед-

шего времени) в значении *при этом*,[9] что придает всей группе слов с *а* причастием и зависящими от него словами характер попутного замечания.

Значение причастия как второстепенного сказуемого совершенно очевидно и в примере, где причастие относится не к тому подлежащему, с которым связано главное сказуемое: князь великыи андреи. и весь новгородъ дали федору михаиловицю. городъ стольныи плъсковъ. и онъ *едъ* хлебъ. Нов. 17.

Анализ содержания этого сложно-сочиненного предложения показывает нам, что действие, обозначенное второстепенным сказуемым, является менее существенным, чем действие, обозначенное главным сказуемым.

Основное то, что Федоръ Михаиловиць получил в управление город, который должен был защищать (чего Федоръ Михаиловиць не выполнил). Вторая часть сложно-сочиненного предложения (и онъ едъ хлебъ) указывает на то, что является следствием действия, названного в первой части (дали... городъ стольныи плъсковъ), эта вторая часть содержит как бы попутное замечание.

Таким образом, выбор формы для сказуемого не является случайным.

К случаям, когда причастие-второстепенное сказуемое относится не к тому подлежащему, с которым связан глагол - главное сказуемое, причисляем и примеры: а после сего крстного целования. аже доспеется воина с обе половине а *не ведая* сего докончания. иманое назад отдат(и) со обе половине. Нов. 32; се азъ рабъ бии игуменъ василеи далъ есмъ в домъ стму николи в чюхченему. урановьскую землю... гоны земли подъ ивкою. а иная земля къ кутцю *идучи*. Дв. 12.

Оба эти примера из памятников того периода (XV в.), когда именная форма причастия действительного залога стала деепричастием. Характерно, что в обоих примерах именно те формы причастия, которые, становясь несогласуемыми-неизменяемыми и теряя непосредственную связь с подлежащим, выступают в новой роли — деепричастия.

Мы считаем, что в приведенных нами примерах — деепричастие, являющееся сказуемым неопределенно-личного предложения.

А. А. Потебня полагал: «В тех случаях, где деепричастие неимеет при себе явственного именительного, нельзя разобрать, произошел ли оборот из именительных самостоятельных, или из дательных. То и другое возможно, и перевес вероятности на стороне дательных только потому, что это построение обычнее».[10]

И А. А. Потебня отнес примеры, сходные с приведенными нами выше, к тем, где в основании лежит дательный самостоятельный.[11]

Е. С. Истрина говорит об употреблении именного действительного причастия «также с значением второстепенного неопределенно-

---

[9] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 192 (приводятся примеры только с причастием настоящего времени).

[10] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 199.

[11] Там же, ч. I—II, стр. 337—338. На стр. 337 повторяется мысль, высказанная А. А. Потебней на стр. 199, о том, что оборот надо отнести к дательному самостоятельному, принимая во внимание сравнительную редкость оборота с именительным самостоятельным.

личного сказуемого»[12] и считает: «...думаем, что Потебня преувеличивает зависимость форм с деепричастием от дат. самостоятельного».[13]

Мы полагаем, что высказанное А. А. Потебней соображение не является убедительным не только потому, что в отдельных памятниках (в частности, в грамотах) дательный самостоятельный в его полном виде (с дат. п. имени и согласуемым с ним причастием) не встречается, но и потому, что восстанавливаемый оборот представляется нам (в том виде, в каком он приведен у А. А. Потебни) искусственным.

В каждом случае А. А. Потебня предполагает опущение дательного падежа имени, чаще всего *людемъ*, если из контекста нельзя сделать вывод о другом существительном.

Мы считаем, что в приведенных нами примерах — живые разговорные формы и *не ведая, идучи* имеют значение (указываем тоже разговорные формы): *как не знают, как идут (как идешь)*.

Когда причастие и глагольное сказуемое относятся к одному подлежащему и не соединены союзом, который свидетельствует, что причастие и глагол являются в предложении однородными членами, хотя и отличаются по своей значимости, решить вопрос о том, следует ли считать причастие второстепенным сказуемым, затруднительно.

Только в отношении наиболее древних грамот, того периода, когда случаи с нарушением согласования причастия с подлежащим немногочисленны, можно говорить о причастии-второстепенном сказуемом. Так, мы считаем, что в следующих примерах (во втором из них на отчетливую связь причастия с подлежащим указывает ед. число причастия при мн. ч. глагола, согласованного не только с первым подлежащим, но и с присоединенными к нему другими подлежащими) причастие является второстепенным сказуемым: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ *дьржа* русьскоу землю въ свое княжение повелелъ есмь сну своему всеволоду отдати буице стму георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено вотское К; Се язъ князь ярославъ володимеричь. *сгадавъ* с посадникомь с мирошкою и с тысяцкымь яковомь. и съ всеми новгородьци. потвердихомъ мира старого. с посломь арбудомь. и съ всеми немьцкыми сны. и съ гты. и съ всемь латиньскымь языкомь. Нов. 2.

Мы полагаем, что в первом примере вся группа слов с причастием представляет как бы попутное замечание, удельный вес *дьржа* в предложении менее значителен, чем *повелелъ есмь*. Значение этой группы слов, занимающей в предложении обособленное место: в то время, как я правлю русской землей, в свое княжение...

Тот же характер попутного замечания имеет и группа слов с причастием *сгадавъ* (когда я посоветовался с посадником Мирошкою, с тысяцким Яковом и со всеми новгородцами...).

Именная форма причастия, по нашему мнению, не дает основания видеть в причастиях *дьржа* и *сгадавъ* определение.

Потеря именной формой причастия согласования ведет в дальнейшем к превращению именной формы причастия в деепричастие, тяготеющее к глаголу-сказуемому, а не к подлежащему.

Однако, превращение в деепричастие, тяготеющее к глаголу, не устраняло совершенно возможности употребления деепричастия

[12] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 90.

[13] Там же, стр. 183 (сноска).

в роли второстепенного сказуемого (примеры мы приводили выше), хотя связь с подлежащим и сознавалась как менее отчетливая благодаря отсутствию согласования.

В литературном русском языке в дальнейшем деепричастие в роли сказуемого перестало употребляться, в крестьянских же говорах такое употребление, при этом с определенным оттенком значения, находим и сейчас (см. ниже).

Случаи нарушения согласования причастия в древнерусских памятниках, свидетельствующие о начале процесса превращения причастия в деепричастие, могут быть датированы XII-м и даже XI-м веком.

В. Л. Комарович в своей работе «Язык служебной Октябрьской Минеи 1096 года» отмечает: «Много раз им. пад. мн. ч. на *е* употреблен произвольно, как бы превращаясь в деепричастие...».[14]

С. П. Обнорский в исследовании «О языке Ефремовской Кормчей XII века» подчеркивает, что «Особенного выделения заслуживают в причастиях случаи употребления так сказать общей их формы. В ней не сознавалось признаков рода, падежа и числа, но она, обслуживая любой род, падеж и число, являлась тем, что сейчас отчасти покрывается понятием деепричастия. Мы имеем в Кормчей несколько примеров, где причастие в форме nom. m. sing. выполняет функцию женского рода, не только единств. числа, но и множ.; с другой стороны Кормчая дает большое количество случаев, где причастие в форме nom. m. plur. употребляется со значением не только множ. числа, но и ед., и в первом случае не только муж. рода, но также женского и среднего».[15]

Отметим наиболее ранние случаи нарушения согласования причастия в грамотах: оже тяжа родится бес крови снидутся послуси, и русь и немци то вергуть жеребее, кому ся выимьть роте. *шедъ* свою правду възмуть. Нов. 2; Русину не ставити на Латинеского детьского, *не явивъше* старость Латинескому; аже не слушаеть старосты, тоть можеть на него деткого приставити. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3): Русину не ставити детьского на Немьчина, *не доложивше* старостъ Немецьского: аже не услушаеть старосты, можеть на него детьского приставити См. Г. 2; Аже будеть Смолнянину Немьчичь дължень в Ризе или на Гътьскомь березе, правити ему, *поемъши* детьскыи у судье. См. 2.

Таким образом, уже в грамотах конца XII — начала XIII в. имеются случаи нарушения согласования. В древнейших грамотах 1130 г. и 1192 г. отсутствует соответствующий материал для суждения об утрате причастиями согласования: в грамоте 1192 г. нет причастий действ. залога, а в грамоте 1130 г. — одно причастие настоящего времени в форме ед. ч. муж. р., следовательно, той, которая в дальнейшем становится формой деепричастия, но при слове муж. р. в ед. ч., поэтому пример нельзя отнести к случаям нарушения согласования.

В грамотах второй половины XIV в. господствуют случаи без согласования. В грамотах XV в. мы находим почти исключительно случаи, когда причастие употребляется, как деепричастие — в застывшей неизменяемой форме. Приведем несколько примеров из грамот XIV—XV в.: а имъ взяти свои товаръ *человавъ*. Нов. 27; и *шедъ* суду. срядишася (левонтии зачепинъ. савке и вси княжоостровьчи. *В. Б.*) рядомъ. по старому ряду. Дв. 86; и посадники. *обыскавъ*. судомъ вячеслава и всихъ

---

[14] «Известия ОРЯС», т. XXX за 1925 г., стр. 43.

[15] «Исследования по русскому языку», т. III, вып. I. Издание ОРЯС. СПб. 1912, стр. 81.

княжьостровче оправиша а уласка. обвиниша. и даша. вячеславу и всемъ. княжь. островчемъ. грамоту. судную правую. Дв. 87; и *шодъ* суда срядишася рядомъ окьсентеи старостою съ княжоостровскимъ. и с княжестр(о)вчи о тои земи о карпови участъки. Дв. 88; и мы *обыскавъ* головника. выдали и животъ брата его. Пск. 2; кого собе изберуть, тамо *ехавъ* перемолвятся. Моск. 7; а имешь ихъ обидети, намъ *дозря* ихъ правды, боронитися съ ниме отъ тобе съ одиного; а имутъ тобе обидети, намъ *дозря* твоие правды, боронитися съ тобою отъ нихъ съ одиного. Моск. 8; А дастъ ми Богъ сына, и Княгини моя поделитъ его, *возмя* по части у болшие его братьи. Моск. 11.

В следующем примере деепричастие, повидимому, имеет значение наречия:[16] а пытати цистит(и). и варит(и). имъ. по досугу в те лет(а). в десят(ь). лет. какъ *могя*. Дв. 99.

Как мы уже отмечали, в диалектах сохранилось употребление деепричастия[17] в роли сказуемого, но при этом только деепричастия прошедшего времени и, как правило, — от глаголов вида совершенного. То, что формы прошедшего времени на *-л* не вытеснили деепричастия, не привели к тому, что эти деепричастия перестали употребляться в роли сказуемого, говорит об определенном оттенке значения, которое имеет деепричастие-сказуемое по сравнению с формой на *-л*.

На отличие от формы на *-л* указывает и то, что к деепричастию на *-вши (-мши), -дши (-тчи)* может быть присоединена и связка *был*,[18] которая, безусловно, вносит дополнительный оттенок значения. Возможность присоединения *был* к деепричастию свидетельствует о том, что в крестьянских говорах деепричастие в роли сказуемого является не второстепенным сказуемым, а составным сказуемым

А. А. Потебня считал: «Если *разорил, облатынил*, как предикаты, равносильны с *растворивши* и проч., что кажется вероятным, то при деепричастиях, как и при причастиях на *-л*, опущен вспомогательный глагол (есть v. был)».[19]

А. А. Шахматов предполагал, что *он выпивши* могло возникнуть на месте *он есть выпивши* в результате утраты сказуемого.[20]

Полное отсутствие или крайне ограниченное количество форм на *-въ* с *есмь* в древнерусских памятниках (мы привели выше, в главе о составном сказуемом, только один пример), что отмечалось А. А. Потеб-

---

[16] А. А. Шахматов отмечает по поводу примера из двинской грамоты, что здесь деепричастие, причем «как могя, быть может, и не имеет ближайшего отношения к предыдущему имъ (как они могут), а значит «насколько возможно», «как это возможно» (Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 134).

А. А. Потебня указывает этот случай в числе примеров на употребление причастия без личного глагола, как сказуемого придаточного предложения, связанного с главным сказуемым посредством относительного слова. (Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр 214).

[17] Точнее — неизменяемой формы причастия, поскольку синтактическая функция этой формы другая, чем деепричастия.

[18] Ф. П. Филин отмечает в северо-западных говорах и случаи с буду. (Заметки о записях материалов по синтаксису, стр. 34).

[19] Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 134. Вывод сделан на основании анализа текста, приведенного там же:

«Много Аника городов разорил,
Много Аника церквей растворивши
И много Аника лик божиих поругавши
И много Аника святые иконы переколовши,
Много Аника христианские веры облатынил. (Киреев. Пес. IV, 130)».

[20] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 26 и стр. 219.

ней,[21] не позволяет нам многочисленные случаи употребления деепричастия (без вспомогательного глагола) в говорах возводить к случаям с составным сказуемым, в котором опущен вспомогательный глагол.

Мы полагаем, что употребление в крестьянских говорах деепричастия в роли сказуемого следует рассматривать, сопоставляя с употреблением в древнерусском языке причастия-второстепенного сказуемого.

Тот оттенок значения, который получило в дальнейшем деепричастие при употреблении его в роли сказуемого, повел к превращению второстепенного сказуемого в составное сказуемое, сделал возможным постановку *был*.

На выяснение вопроса о разнице в значении между *он уехал* и *он уехатчи* мы остановимся ниже.

Предварительно отметим область (она весьма значительна), где употребляется в живой речи деепричастие прошедшего времени на *-вши (-мши), -дши (-тчи)* в составном сказуемом (без *был* и со связкой *был*)[22] в личном предложении (случаи употребления указанной формы в безличном предложении нами отмечены в главе о безличных предложениях): Арх.: Вельский р. (Бор.), Холмогорский у. (Акад.: 60), Шенкурский у. (Манс.); Влад.: Покровский у. (ТДК: 24; Акад.: 244); Вол.: Вологодский у. (Акад.: 82), Грязовецкий у. (Акад.: 36), Междуреченский р. (Добр.), Мяксинский район (Филин), Никольский р. (Орлова),[23] Никольский у. (Акад.: 266), Тотемский у. (Колос. «Заметки»...), Устюженский р. (Удальцов), Устюжский у. (Акад.: 195), Чарозерский р. (Ягод.); Вят.: Вятская губ. в целом (Колос. «Заметки...»,[24] «Обзор...»), Мурашинский р. (Андр.), Опаринский р. (Андр.); Донская обл.: Первый Донской округ (Акад.: 42_2); Калинин. обл.: Брусовский р. (Филин), Лесной р. (Филин), Удомельский р. (Филин); Калуж.: Медынский у. (ТДК: в. 10, 109, в. 10, 110а; Акад.: 263), Мещовский у. (Акад.: 41, 267; Черн.), Мосальский у. (Колос. «Обзор...»); КФССР: Медвежегорский р. (Филин), Прионежский р. (Филин); Костр.: Кологривский у. (Акад.: 58, 61), Костромской у. (ТДК.: 79а); Лен.: Боровичский р. (Вар. и Фил. 272), Валдайский р. (Бар., Вар., Саз. и Фил. 278), Гдовский у. (Акад.: 11; Гринк.), Киришский р. (Филин), Лодейнопольский р. (Филин), Лужский р. (Филин), Лужский у. (ТДК: 89, 90; Гринк.), Лычковский р. (Борк.), Маловишерский р. (Тепл. 265; Тер. 263), Мгинский р. (Филин), Осьминский р. (Филин), Оятский р. (Филин), Пашский р. (Филин), Полавский р. (Борк.); Моск.: Клинский у. (Черн.), Московский у. (Черн.); Нижегор.: Арзамасский у. (ТДК: 103); Новгор.: Новгородская губ. в целом (Колос. «Заметки...», «Обзор...»), Белозерский у. (Акад.: 162, 206; Сокол.), Боровичский у. (ТДК: 119а), Валдайский р. (Фи-

---

[21] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр. 132—133.

[22] Использованы только те ответы на вопросы программ, в которых приводятся полные личные предложения, а не одно деепричастие или деепричастие с *был*.

Отступление сделано в отношении работ диалектологов, однако только в том случае, когда имеется указание на синтактическую роль деепричастия как сказуемого.

[23] В. Г. Орлова. О говоре села Пермас Никольского района Вологодской области. «Материалы и исследования по русской диалектологии», т. I. Изд-во АН СССР. М.-Л. 1949, стр. 70.

[24] М. А. Колосов отмечает: «Деепричастия вместо прошедшего на Л (ъ), — замены столь употребительной в Новгородской губернии, — в Вятской почти не встречается. Только раз слышал я такую форму: взявши = взял. Еп.» (стр. 229. Еп.— Епихово Нолинского уезда).

лин), Кирилловский у. (Сокол.),[25] Крестецкий у. (ТДК: 127, 128, 129),[26] Мало-Вишерский р. (Гринк.), Новгородский р. (Филин), Новгородский у. (Акад.: 20; Н. М. Карин., Сол.), Тихвинский у. (ТДК: 130а, 131а, 131б, 131в), Череповецкий у. (ТДК: 132; Ерем.); Олон.: Вытегорский у. (ТДК: 133), Каргопольский у. (Колос. «Заметки...»,[27] «Обзор...»); Орл.: Малоархангельский у. (ТДК: в. 10, 116а; Колос. «Обзор...») Перм.: Ирбитский у. (Колос. «Обзор...»), Камышловский у. (ТДК: 150); Пск.: Псковская губ. в целом (Сок.), юго-зап. часть и северная часть Псковской обл. (Евгеньева),[28] Великолуцкий у. (Акад.: 45), Дновский р. (Мальцев), Островский р. (Филин), Островский у. (Акад.: 33), Палкинский р. (Филин), Печерский р. (Филин), Порховский р. (Мальцев, Филин), Порховский у. (Колос. «Обзор...»), Псковский р. (Филин), Пушкиногорский р. (Филин), Середниковский р. (Филин), Сошихинский р. (Филин), Торопецкий у. (Акад.: 233), г. Холм (Акад.: 159), Холмский у. (ТДК: 160; Акад.: 54), Самар. (Коп.);[29] Сарат.: Аткарский у. (ТДК: 167); Симб.: Буинский у. (Акад.: 57; А. Мотовилов);[30] Тв.: Вышневолоцкий у. (ТДК: 180, 181а, 181б, 181в, 182а, 183а), Калязинский у. (ТДК: 184а), Кашинский у. (Смирн.),[31] Новоторжский у. (ТДК: 187; Колос. «Обзор...»), Осташковский р. (Копор.),[32] Ржевский у. (Гринк.), Тверской у. (Черн.); ЭССР: Тартусский у. (Филин); Яросл.: Мышкинский у. (Акад.: 78), Рыбинский р. (Мельн.), Тутаевский у. (ТДК: 192а), Яролавский у. (Тихв.).

А. М. Селищев отмечает, что «Во всех говорах Сибири в употреблении неизменяемые формы причастий в составе сказуемого или в качестве деепричастия».[33]

А. П. Георгиевский в числе особенностей языка крестьян Забайкалья указывает употребление деепричастия в роли сказуемого.[34]

Кроме материалов, содержащихся в работах А. М. Селищева и А. П. Георгиевского, по говорам Сибири располагаем еще ответом 27 на академическую программу, отмечающим, что в селе Плеха-

---

[25] Отмечая предикативное употребление деепричастий, авторы говорят, что «Много примеров находится в сказках» (Ответ о поездке в Кирилловский уезд Новгородской губернии летом 1909 года, стр. 293).

[26] Приведены в числе примеров частушки: «у милёнка дом подгнивша, я на что погаливша; мне милёнок полюбивша, я ему понравивша»; «для чего я нарядивша, коли не с кем погулять; милый пъяный понапивша, на ногах не устоять».

[27] Примеры даны из произведений устного творчества. Автор указывает: «Приведенные примеры относятся к разным местностям и лицам. В живой речи этой особенности я однако ни разу не встретил» (Сноска 1-я на стр. 127).

[28] А. П. Евгеньева. Экспедиция Ленинградского Университета. «Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка», вып. I. М.—Л. 1947; А. П. Евгеньева. Вторая диалектологическая экспедиция в Псковскую область. «Вестник Ленинградского Университета», № 4—5. 1946.

[29] Пример приведен из сказки.

[30] А. Мотовилов. Симбирская молвь Владимирского говора. «Сборник ОРЯС», т. XLIV, № 4. 1888.

[31] Отмечается (стр. 148), что деепричастие в роли сказуемого встречается не повсеместно, а в речи пожилых крестьян более глухих местностей.

[32] С. А. Копорский. Архаические говоры Осташковского района Калининской обл. «Ученые записки» Калининского Государственного Педагогического Института, т. X, вып. 3. Калинин. 1946.

[33] А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири, вып. I, стр. 117. Примеры употребления «неизменяемых форм причастий» в роли сказуемого приводятся на стр. 117—118 и стр. 281.

[34] А. П. Георгиевский. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк ДВК. Вып. VI. Материалы о говорах Забайкалья, стр. 8 и 11.

новском (Тобольская губерния, Тюменский округ, Еланская волость) говорят: «он уехатчи, он пришотши, сломившись, погнувшись вместо сломался, погнулся».

Переходим к выяснению вопроса о разнице в значении между *он уехал* и *он уехатчи*. К сожалению, мы располагаем лишь единичными указаниями относительно значения *уехатчи* как предиката.

Автор ответа на программу МДК (Т Д К: 122) сообщает, что в с. Велье (Демянский у. Новгородской губ.) «Разница между оборотами *он напился* и *он напивши* — есть: второй оборот показывает как бы качественное состояние, в котором предмет находится в данный момент».

И. Т. Смирнов отмечает, что в деревнях Кашинского уезда б. Тверской губернии деепричастие-сказуемое «выражает не столько действие предмета, сколько его состояние или даже признак, имея значение причастия, почему оно чаще употребляется вместе с вспомогательным глаголом (который иногда пропускается, но легко подразумевается)...».[35]

А. Д. Сазонова, Л. И. Баранникова, И. А. Варзин и Ф. П. Филин отмечают относительно употребления деепричастия и формы на *-л* в дер. Ящерово Валдайского района Ленинградской области (пунк 278): «В ряде случаев трудно провести грани между оборотом на *-л* и причастными оборотами. Но все же причастные обороты чаще употребляются: а) в значении состояния (ср. пришлй *перемóкшы*), б) для законченных действий. Обороты на *-л* чаще употребляются для обозначения действий незаконченных».[36]

Во время экспедиции в Лычковский и Полавский районы Ленинградской области в 1939 г. я пришел к выводу относительно употребления деепричастия и формы на *-л* в исследованных говорах: «Можно заметить определенную закономерность в употреблении деепричастия и формы на *-л*. Первая из отмеченных форм обычно указывает не на действие, а на признак, состояние, как результат действия (если имеется при деепричастии связка *был*, то она указывает, что признак, состояние возникли в прошлом и не имеют места в настоящем). Форма на *-л* употребляется тогда, когда надо указать на действие».[37]

Этот вывод был сделан нами на основе ограниченного диалектного материала (обследованы три пункта в пределах северо-западных говоров). Изучение значения отпричастной конструкции в говоре д. Капустино Новгородской области — в Мстинском говоре, выполненное Н. П. Гринковой, приведенный Н. П. Гринковой материал и сделанные Н. П. Гринковой на основе этого материала выводы позволяют предполагать, что наши наблюдения не оказались ошибочными. Н. П. Гринкова пишет: «Обращает... внимание постоянное употребление только отпричастных конструкций в выражениях — помёршы, вырошшы, поставифшы (в значении — построились, обосновались). Анализируя семантику этих выражений, можно отметить, что в данном случае отпричастная конструкция употреблена для показа законченного в прошлом действия, имеющего своим результатом какое-то новое состояние.

---

[35] И. Т. Смирнов. Кашинский говор, стр. 148.

[36] См. собранные указанными лицами во время экспедиции 1937 г. материалы (хранятся в Институте языка и мышления АН СССР, в г. Ленинграде).

[37] Из наблюдений над языком деревень Вольная Берёзна и Кирилловщина (Лычковский район) и деревни Рыкалово (Полавский район) Ленинградской области, стр. 119.

При наличии показа законченного в прошлом действия, не дающего перехода в новое состояние, предпочтительно употребляется форма прошедшего времени на *-л*».[38]

Ф. П. Филин в своей работе «Заметки о записях материалов по синтаксису» указывает, что в северо-западных говорах отпричастная форма прежде всего «обозначает «актуальное» прошедшее действие, имеющее непосредственное отношение к моменту говорения, иначе, выражает категорию типичного перфекта, достаточно хорошо известного в древнерусском языке».[39] Дальше Ф. П. Филин отмечает, что «отпричастная форма обычно обозначает предпрошедшее действие, являющееся актуальным по отношению к последующему прошедшему».[40] Эти выводы отличаются от наших наблюдений, но, как мы полагаем, не противоречат им, так как Ф. П. Филин говорит и о том, что «следы аттрибутивности причастия, употребленного как предикат, сохраняются в достаточной степени в современных говорах, имеющих конструкцию, о которой здесь идет речь»,[41] и приводит примеры как с *был* и *буду*, так и отдельные случаи без связки. Таким образом, отмечается в отпричастной форме указание на признак, состояние, как результат действия (Ф. П. Филин приравнивает *был бежавши* к *бежал, собственно, был бежавший* и т. д.), но только в тех случаях, когда оно является бесспорным.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В данной главе мы рассматриваем лишь определение, согласующееся со своим определяемым словом в роде, числе и падеже.

Таким образом, речь будет итти об определении, выраженном именем прилагательным, местоимением, числительным и причастием.

Как отмечает И. И. Мещанинов, «Выступая только в синтаксической группе и занимая в ней зависимое положение, определение получает зависимое оформление. Носителем основного оформления остается определяемое слово. Последнее получает свою синтаксическую форму вне строя синтаксической группы, и по нему равняются все остальные сочлены той же группы».[1]

Зависимое оформление определения в русском языке выражается не только в согласовании, постановке определения в том же роде, числе и падеже, в котором стоит определяемое слово.

Зависимое оформление определения может найти свое выражение и в употреблении падежной формы, которую требует от несогласуемого определения определяемое слово, в результате связи управления.

Наконец в роли определения в русском языке выступают неизменяемые слова, зависимое оформление которых от определяемого слова, обусловленное связью примыкания, обнаруживается в письменной речи исключительно в порядке слов.

Но каковы бы ни были синтаксические связи определения с определяемым словом, налицо всегда зависимая связь первого от второго не только по форме, но и по семантике: указывая на признак определяемо-

---

[38] Н. П. Гринкова. Очерки по русской диалектологии. VIII. Мстинский говор, стр. 197—198.

[39] Ф. П. Филин. Заметки о записях материалов по синтаксису, стр. 30.

[40] Там же, стр. 31.

[41] Там же, стр. 33.

[1] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 122.

го слова, определение «одно, само по себе, не передает законченного понятия».[2]

Тем не менее мы сочли возможным ограничиться здесь лишь выяснением вопроса о согласованном определении (о несогласованном определении говорим дальше, попутно с решением других проблем), поскольку в древнерусском языке оно занимает господствующее место и лишь с течением времени, в отдельных случаях, вытесняется несогласованным определением, в частности, выраженным родительным падежом (родительным принадлежности) имени существительного.

Остановимся на способах выражения согласованного определения в исследованных нами грамотах.

1) Чаще всего определением бывает имя прилагательное — 4188 случаев при общем количестве случаев с согласованным определением — 8007, что составляет 52,3%.

Из этого количества случаев на долю имени прилагательного качественного приходится — 1187 случаев (28,3% всех случаев с именем прилагательным в роли определения).

В это число входит и 19 случаев с именной формой качественного прилагательного (1,6% случаев с именем прилагательным качественным в роли определения).

Из указанного числа — 17 в препозиции (89,5% случаев с именной формой) и 2 в постпозиции (10,5%).

Местоименная форма, таким образом, является не только преобладающей, но и господствующей, почти единственной формой, употребляющейся в роли определения, — 1168 случаев (98,4%), из них случаев с препозицией — 866 (74,2% всех случаев с местоименной формой имени прилагательного качественного), с постпозицией — 302 (25,8%).

Характерно, что нет заметной разницы в употреблении местоименной и именной формы в древнейших и в более поздних грамотах.

Так, в грамотах до XV в. находим 495 случаев (98,2%) с местоименной формой (с препозицией 273 случая — 53%; с постпозицией 222 случая — 47%), при 9 случаях с именной формой (1,8%).

В грамотах XV—XVI вв. — 661 случай (98,5%) с местоименной формой (с препозицией 581 случай — 88%; с постпозицией 80 случаев — 12%), при 10 случаях с именной формой (1,5%).

В грамотах XVII века (только две грамоты) — 12 случаев (все случаи в препозиции), при отсутствии случаев с именной формой.

Однако, когда мы выделим грамоты XII—XIII вв., то в них заметим несколько бо́льшее количество случаев с именной формой.

В этих грамотах 62 случая (91,2%) с местоименной формой (с препозицией 47 случаев — 75,8%; с постпозицией 15 случаев — 24,2%), при 6 случаях с именной формой (8,8%).

Тем не менее и в отношении этих грамот остается справедливым вывод о полном господстве местоименной формы в роли определения.

Рассмотрим случаи с именной формой прилагательного качественного.

Из 19 встретившихся нам случаев 7 случаев с прилагательным *чистъ* в сочетании *чистъ путь:* А гостю *чистъ* путь по моеи волости. Нов. 6; Аже будеть межи мештеремь Задвиньскимь, или которыи опосле будетъ, межи земли у людеи, ино купцюви *чистъ* путь, его товару на

[2] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 121.

обе стороне, и его животу Пол. 11 (см. также Пол. 12); и тогды Рижане Полоцькыи товары выдали и слюбили тыи послы Полоцькыи и руку дали на томъ, што купцомъ *чистъ* путь на обе стороне по старымъ записомъ Пол. 19; а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи, штоже нашимъ мимо Ригу *чистъ* путь, и водою и землею, а вашимъ мимо Полтескъ *чистъ* путь, и водою и землею, куде хто хочетъ; ино, коли насъ постите (описка, вместо — пустите), по старымъ записемъ, водою и землею, мимо Ригу, ино вашимъ *чистъ* путь мимо Полтескъ, и водою и землею, куде хочетъ. Пол. 22.

Древнейший случай употребления *чистъ* в роли определения в сочетании *чистъ путь* относится к 1266 — 1272 г. — в грамоте Нов. 6, где одновременно находим то же прилагательное в роли именной части составного сказуемого при связке *есть* (см. ниже).

Все остальные примеры — из полоцких грамот, начиная с 1407 г.

Таким образом, сочетание *чистъ путь* не получило широкого распространения.

Для древнерусских грамот было характерно предикативное употребление, с постпозицией, именной формы прилагательного *чистъ*. В грамотах важно было не простое указание на признак, присущий *пути*, постоянный признак, а утверждение, что признак возник, возникает или возникнет в результате определенной деятельности, утверждение бытия в его отнесении к предмету и ко времени.

Как мы полагаем, и в сочетании *чистъ путь* именная форма не является простым определением (см. об этом ниже).

Простым определением, указывающим постоянный признак, являлось бы прилагательное в местоименной форме *чистыи*.

Характерно, что во всех грамотах нам встретился только один случай, когда составитель счел необходимым указать на постоянный признак: А от Смоленьска *чистыи* путь до Ригы, а не надобе имъ ни вощець ни мыто См. 2.

В следующем примере, несмотря на препозицию имени прилагательного, мы рассматриваем *нечистъ* как именную часть составного сказуемого, в котором глагол *будеть*, находящийся в препозиции по отношению к подлежащему, что дает основание считать *будеть нечистъ* составным сказуемым, имеет лексическое значение окажется (если путь окажется несвободным...): оже будеть. *нечистъ* путь. в речкахъ. князь велить. своимъ мужемъ проводити сии гость а весть имъ пъдати. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М.).

Как мы отмечали, *чистъ*, как правило, является частью составного сказуемого. Находим *чистъ* в роли именной части составного сказуемого (кроме отмеченного выше примера *будеть нечистъ*, где *нечистъ* в препозиции по отношению к подлежащему) в 13 случаях, из них а) один случай со связкой *есть*, б) десять случаев без связки (характерно, что в ряде примеров между подлежащим и составным сказуемым стоит местоимение *имъ*, таким образом *путь чистъ* еще не превратилось окончательно в устойчивое сочетание), в) два случая с *буди*: а) путь вашь *чистъ* есть по моеи волости. Нов. 6; б) а гостю гостити всяком(у) с обе стороне пут(ь) *чтъ* без рубежа. Нов. 30; а послом новгорочкым ... и новоторжцемъ ездит(и) сквозе князя великог(о) оцину бориса олександрович(а). пут(ь) *чтъ* бес пакости. Нов. 30; а пъсковским послом ездити к великимъ князем. также и от великих князеи назад ко пъскову.

через новугородскую землю путь *чистъ* доброволно. Нов. 32; также и новугородским послом ездити через пьсковскую землю. где ни есть путь *чистъ*. из новагорода. и в новгород. Нов. 32; А также Княжимъ Местеровымъ гостемъ по великого Государя Царя Руского отчине, Новогородцкои земли, горою и водою путь имъ *чистъ*, безо всякихъ зацепскъ Нов. 34 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); Также Маистровымъ Ливонского, и арцибискуплю, и бискуплимъ послом, къ великому Государю, къ Василью Божиею милостью Царю и Государю всеа Русии и великому Князю, по его отчине по всемъ городомъ, и къ его наместникомъ Ноугородцкимъ, и къ Иванегородцкому наместнику. горою и водою, путь *чистъ*, безо всякихъ зацепокъ Нов. 34; и нашимъ посламъ и брата нашего Максимилиана, избранного Цесаря Римскаго и навышшаго Короля и иныхъ Государей посламъ, чрезъ твою землю землею и водою путь *чистъ*, безъ всякия зацепки, также и къ тебе нашимъ придти и отойти землею и водою путь *чистъ* безъ всякия зацепки и нашимъ гостемъ. Моск. 16 (см. еще сходный случай с *путь чистъ* в той же грамоте); А изъ великого Государя Царя Руского отчины, изо Псковской земли, гостемъ и купцомъ по Магистрове державе, и по Арцибискупле земле, и по Бискуплимъ землямъ, на Ригу, и на Колыванъ, и на Ругодивъ, и во все городы Лифленские земли, горою и водою путь имъ *чистъ*, приехати и отъехати безъ всякие зачепки, и купити и продати доброволно всякой товаръ безъ вывета, и соль, да и на Матерую реку Псковичемъ торговати ехати по старине. Моск. 17; Также и Магистровымъ людемъ, и Арцибискуплимъ, и Бискуплимъ людемъ, и всехъ городовъ ихъ державы, въ великого Государя отчину во Псковскую землю во все городы горою и водою путь *чистъ*, приехати и отъехати безъ всякие зачепки, и купити, и продати доброволно всякой товаръ безъ вывета, и соль. Моск. 17; А вту 17 летъ послу наместниковъ Псковскихъ путь *чистъ* горою и водою, и на Ригу, и на Колыванъ, и на Ругодивъ, и во все городы Княжъ Местеровы, и Арцибискуповы, и во всю Княжъ Местерову державу, и Арцибискупову приехати имъ и отъехати доброволно безо всякие зацепки. Моск. 17; Также и Княжъ местерову послу, и Арцибискупову, по великого Государя и Царя Русского отчине по Псковской земле, и до Пскова путь *чистъ*: приехати и отъехати доброволно безо всякихъ зацепокъ. Моск. 17; А посломъ в томъ месяце ездити путь *чистъ* на обе стороны по крестному целованью Моск. 17; гость ко мне пущаите а путь имъ *чистъ*. а мои мужи к вамъ едуть. А путь имь *чисто*. См. 6; А Гарманъ вашь намъ на то слюбилъ и руку на томъ далъ, што князя великого купьцомъ Полочаномъ у Ризе торговати доброволно, и за море путь *чистъ*, водою и сухимъ путемъ, какъ издавна бывало, по старому. Пол. 20; а у насъ вашимъ купцомъ путь *чистъ* к Витебску и к Смоленску. Пол. 20; А какъ Гарманъ вашь намъ слюбилъ и руку далъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ за море путь *чистъ* торговати, и мы, по тому слюбенью по Гармонову, вашихъ есмо купцовъ пропустили к Витебьску и к Смоленску, оли жъ и на Москве побывали. Пол. 20; в) а вашому гостеви семо буди путь *чистъ*, а нашому гостеви буди къ вамъ путь *чистъ* См. 4.

Отметим еще четыре случая употребления *чистъ* в конструкции со вторым косвенным падежом, следовательно, с предикативным значением: А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь *чистъ* безъ рубежа сквозе Тферь и Тферьскии волости Моск. 8; А мыта ти держати и пошлины имати по старой по-

шлине у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати *чистъ* Моск. 8; А дасть ли панъ князь вашь мештерь купцомъ Полочаномъ за море путь *чистъ*, а у насъ вашимъ купцомъ Ризкимъ путь чистъ к Витебску и к Смоленску. Пол. 20; А какъ слюбите намъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ дадите за море путь *чистъ* торговати, водою и сухимъ путемъ, а мы ныне вашихъ купцовъ пропустимъ к Витебьску и к Смоленску по старому. Пол. 20.

В приведенных нами примерах со стереотипной формулировкой *путь чистъ, дати путь чистъ*, эта формулировка или дана в своем чистом виде, или расширена, уточнена, разъяснена (начиная с памятников второй половины XIV века — грамоты Моск. 8).

Формулировка дополняется словами *где ни есть* (Нов. 32), *горою и водою* (Нов. 34; Моск. 17) или *водою и сухимъ путемъ* (Пол. 20).

Уточнение, разъяснение формулировки, благодаря чему имеет место усиления ее основного значения, — путем добавления слов *без рубежа* (Нов. 30; Моск. 8), *бес пакости* (Нов. 32), *доброволно* (Нов. 32), *безо всякихъ зацепокъ* (Нов. 34; Моск. 16; Моск. 17).

Эти уточняющие, разъясняющие слова не стали обязательной составной частью формулировки *путь чистъ*, как не стали ею и приведенные выше дополняющие формулировку слова.

Вот почему, с одной стороны, мы встречаем *путь чистъ*, без уточняющих, разъясняющих слов и без дополняющих слов, и в поздних грамотах (Моск. 17 — грамота 1531 г.), а с другой стороны, находим некоторые приведенные выше уточняющие, разъясняющие слова не в связи со сказуемым *чистъ*, а с другим сказуемым, стоящим вслед за сказуемым *чистъ*: приехати и отъехати безъ всякие зачепки (см. выше примеры из Моск. 17); приехати и отъехати доброволно безо всяких зацепокъ. (см. выше примеры из Моск. 17).

Хотя в последнем случае как бы самостоятельная юридическая формулировка (приехати и отъехати безъ всякие зачепки; приехати и отъехати доброволно безо всякихъ зацепокъ), она, несомненно, имеет служебный, подчиненный характер — уточнить, разъяснить формулировку *путь чистъ*.

Таким образом, именно *путь чистъ* и *дати путь чистъ* сами по себе представляют законченную юридическую формулировку, допускающую, конечно, дополнение, уточнение, причем более ранней по времени является формулировка *путь чистъ*.

В сочетании *путь чистъ* сознавались составные части: подлежащее *путь* и сказуемое *чистъ* (со связкой или без связки).

Поэтому не только в ранних грамотах (См. 6 — 1300 г.), но и в грамотах поздних (Нов. 34 — 1521 г.; Моск. 17 — 1531 г.) возможно включение дополнения (имъ) между подлежащим и сказуемым.

В сочетании *дати путь чистъ* также необязательно следует второй косвенный падеж *(чистъ)* сейчас же за первым *(путь)*.

Характерны приведенные выше два примера из грамоты Моск. 8: в первом примере *чистъ* следует за словом *путь*, а во втором отделен от него словами *имъ дати*.

На основании сказанного выше мы объясняем возникновение формулировки *чистъ путь* не столько ослаблением предикативности *чистъ* в словосочетании *путь чистъ* (некотрое ослабление должно было иметь место по мере превращения *путь чистъ* в фразеологическое сочетание), сколько предикативностью, заключенною в именной форме прилагатель-

ного, хотя бы и стоящего в препозиции к слову, с которым оно согласовано.

На ослабление предикативности *чистъ* в словосочетании *путь чистъ* указывают случаи, когда это словосочетание как бы присоединяется к сказуемому-инфинитиву (гостити, ездити и др.), что мы находим в грамотах XV в. и позже (см. выше примеры из грамот: Нов. 30; Нов. 32; Моск. 16; Моск. 17; Пол. 20) и по своему лексическому значению приближается к словам *беспрепятственно, свободно передвигаясь*.

Ослабление предикативности в словосочетании *путь чистъ* не привело к ее потере, поэтому в грамотах в тех случаях, когда нужно было только указать на признак глагола, употреблялось наречие *чисто*. Такое употребление наречия *чисто* мы встречаем в грамотах, более ранних, чем указанные выше, но оно не получило широкого распространения и представлено лишь тремя случаями: А на томъ миру ваши пусть к намь едуть *чисто*, а наши к вам едуть *чисто* Пол. 8; а торговьцю приехати, от-ехати *чисто* на обе стороне. Пол. 10.

В словосочетании *чистъ путь* именная форма имени прилагательного была не простым определением, а определением с некоторой степенью предикативности, меньшей, чем в тех случаях, когда именная форма прилагательного *чистъ* входила в конструкцию со вторым косвенным падежом.

Характерно, что в одной и той же грамоте древнейшей поры — Нов. 6 (написана между 1266 — 1272 г.) мы встречаем и *путь... чистъ есть* (*есть* подчеркивает, что *чистъ* — в настоящее время, одновременное с моментом речи), и *чистъ путь*.

Сходство высказываний (в целом), в которые входит в одном случае *путь... чистъ есть*, в другом *чистъ путь* (см. выше примеры) не позволяет видеть во втором случае в *чистъ* обыкновенное определение.

Как мы уже отмечали выше, словосочетание *чистъ путь* не вытеснило собою *путь чистъ* даже в полоцких грамотах, которым принадлежат все, за исключением одного, случаи с *чистъ путь*.

В московских грамотах *чистъ путь* совсем не употребляется. Здесь мы находим или *путь чистъ*, или конструкцию, в которой *чистъ* — второй косвенный падеж.

То, что *чистъ путь* употребляется и в более поздних грамотах (второй половины XV в.) не исключительно, а параллельно с *путь чистъ*, что *путь чистъ* находим и в памятниках XVI в., свидетельствует, как мы полагаем, в пользу высказанного нами мнения о постепенном (но не полном) ослаблении предикативности *чистъ* в сочетании *путь чистъ* и о сохранении предикативности определением *чистъ*, входящим в словосочетание *чистъ путь*.

Мы считаем, что и в следующем единичном примере с именной формой прилагательного *свободенъ*, входящим в словосочетание *свободенъ путе* (словосочетание *путь свободенъ* в грамотах не встретилось), однородное с *чистъ путь*, прилагательное *свободенъ* является определением с некоторой степенью предикативности: Всякому Латинескому члвку *свободенъ* путе из Гочкого берега до Смольнеска без мыта. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3).

Рассмотрим остальные 11 случаев с краткой формой имени прилагательного качественного, встретившиеся нам в грамотах преимущественно XIII—XIV века — 7 случаев; грамотам XV века принадлежит 4

случая. В более поздних грамотах — ни одного случая (как отмечено выше, и словосочетание *чистъ путь* в этих грамотах не встретилось).

Отметим два случая, где именная форма прилагательного качественного стоит в постпозиции к слову, с которым оно согласовано: а далъ федоръ онцифору на тихъ трехъ селехъ. полшеста. десятъ сороковъ белки. а пополонка конь *воронъ* в пять сороковъ. Дв. 90; зде ваша братия и дети ваши търгують. и въводять люди *добры* въ поруку. Пск. I.

Сама постпозиция именной формы, характерная для употребления этой формы в роли именной части предиката (см. выше главу «Составное сказуемое»), говорит о том, что *воронъ, добры* не являются простым определением.

И то, и другое определение обладают известной степенью предикативности, качество (воронъ, добры) не просто указывается, как принадлежащее определяемому предмету (конь, люди), — одновременно утверждается его наличие вследствие употребления именной формы, при этом в постпозиции.

Благодаря предикативности и признак, заключающийся в именной форме прилагательного, проявляется ярче, подчеркивается.

Таким образом, выбор именной или местоименной формы мог быть вызван стилистическими причинами.

Мы полагаем, что нет основания разграничивать яркость, энергичность признака, заключенного в именной форме прилагательного, и предикативность.

Первое связано со вторым, вытекает из второго, главного, не является самостоятельным.

Поэтому, по нашему мнению, требует дополнения и уточнения формулировка Е. С. Истриной: «В случаях, где определение выражено именной формой, обозначаемый им признак имеет существенное значение в общем смысле предложения, с чем связывается и энергичность его проявления; между тем, в случаях, где определение выражено местоименной формой, соответствующий признак не играет значительной роли в предложении, и проявление его не отличается энергичностью».[3]

Переходим к случаям с препозицией именной формы имени прилагательного. Встретившиеся нам 9 случаев не однородны. Бесспорно наличие предикативности в именной форме имени прилагательного велика в следующем примере, в котором, несмотря на знаменательность глагола-сказуемого *бывает* (имеет значение — *происходит, совершается*), утверждается наличие признака, который одновременно и присущ определяемому слову *пагуба:* а никто же иметь имъ пакости, зане.. в тои пакости *велика* пагуба бываеть от Погани Смолняномъ и Немцомъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Благодаря некоторой предикативности определение *велика* подчеркнуто, признак обнаруживается ярче.

Мы полагаем, что и в следующих трех примерах из Смоленской грамоты 1229 г. (Готландский список) определение заключает в себе известную степень предикативности: прислалъ въ Ригу своего лучьшего попа Ерьмея и съ нимь *умьна* мужа Пантелья См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латининъ дасть княжю хълопу въ заемъ, или инъму *добру* члвку, а умрете не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ,

---

[3] Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи. «Известия ОРЯС», т. XXIII, кн. 1 за 1918 г., стр. 45.

тому платити Немчину. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латинескыи чловкъ учинить насилие *свободнь* жене, а будеть пьреже на неи не былъ сорома, за то платити гривънъ 5. серебра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

В Смоленской грамоте 1229 г. (Готландская редакция) случаев употребления имен прилагательных качественных в роли определения — 18, из них на долю именных форм приходится — 5 (два случая — *свободенъ путе* и *велика пагуба* нами рассмотренны выше).

Сравнительный анализ отмеченных выше трех случаев с именной формой со случаями, где употреблена местоименная форма, позволяет сделать вывод, что определение, выраженное именной формой, отличается от определения, выраженного местоименной формой, предикативностью.

В примерах (13 случаев) с местоименной формой нигде нет утверждения, что признак принадлежит, приписывается лицу (11 случаев) или предмету (2 случая).

Рассмотрим примеры с именной формой имени прилагательного.

Характерен первый пример, в котором, казалось бы, в одной и той же синтактической функции, без различия в оттенках, выступает местоименная форма имени прилагательного (своего *лучьшего* попа Ерьмея), и именная форма (*умьна* мужа Пантелья).

Однако, определенные синтактические оттенки имеются, и вызваны они тем, что в одном случае употреблена местоименная форма, а в другом — именная.

В первом случае названо служебное положение попа Еремея, указано, что он *старший* поп.

Лучии, хотя и является признаком, но признаком, постоянно присущим определяемому слову, употребляется вместе с ним с единым лексическим значением. И. И. Мещанинов говорит по поводу лексических словосочетаний: «Лексические словосочетания, конечно, выступают в предложении как одно целое. Здесь нет синтаксического построения, или, вернее, таковое получило лексическое содержание. Следовательно, в нем утратились отношения определения к определяемому».[4]

Оба слова — *личии попъ*, как лексическое словосочетание, определяют, являясь приложением, имя *Еремей*.

Во втором случае (умьна мужа Пантелья) утверждается, что качество, признак (*умьнъ*) принадлежит данному лицу (мужь Пантелеи).

В примерах — *добри чловку, свободнь жене* выбор именной формы объясняем одной причиной.

Здесь утверждается признак, который должен быть принадлежностью того или иного лица, чтобы оно подлежало действию договора.

Особенно показателен пример, где встретился случай *свободнь жене*, так как дальше, в той же статье идет речь о *робе*, в отношении которой закон предусматривает за оскорбление ее значительно меньшую денежную компенсацию.

Мы считаем, что начало третьего примера по своему значению близко к следующему: «Если латинский человек совершит насилие над женщиной, которая является свободной женщиной...»

---

[4] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 110.

Прилагательное *святыи* в сочетании со словами *богъ, духъ, спасъ, троица, богородица,* в сочетании с именами святых (обычно для обозначения церкви), образуя лексическое словосочетание, употребляется в местоименной форме (так и в самой древней грамоте — грамоте великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода около 1130 г.: стму георгиеви, у стго георгия, стыи георгии, стая бца).

Таких случаев 198 (из них случаев с лексическим словосочетанием *стая бца* — 23).

Однако в одной двинской грамоте — Дв. 88 находим два случая с именной формой, хотя в двинских грамотах слово *святыи* с отмеченными выше словами последовательно употребляется в местоименной форме (107 случаев, из них со словосочетанием *стая бца* для обозначения церкви — 2 случая): Се позва оксентеи григорьевичь старосту левонтея княжестровьского и княжоостровчовъ дворянином ъ на судъ о земли о карпови участъки чо княжоостровчи купили подъ *сту* бцю. Дв. 88; а земля. карповъ участокъ в домъ *сти.* бци в век(и). Дв. 88.

По поводу форм *сту, сти* А. А. Шахматов отметил: «Любопытно употребление форм святу вин., святи дат. (вм. святе) в соединении с богородица (название церкви): подъ сту бцю № 88, в домъ сти бци».[5]

Объяснения причин употребления этих форм А. А. Шахматов не дал.

Хотя, как мы полагаем, определение, выраженное именной формой прилагательного, сохраняло некоторую степень предикативности и во второй половине XV в., в приведенных случаях, где лексическое словосочетание служит для обозначения церкви, употребление именной формы находится вне зависимости от синтактических причин.

Возможно, что здесь намеренная архаизация: писец хотел придать известную торжественность рядной грамоте, а также показать свою начитанность в духовных книгах.

Именную форму в приведенном ниже примере (по *праву* слову) мы объясняем как сохранившуюся в стереотипном выражении, имеющем характер клятвы (ср. клятву, божбу, встречающуюся в диалектах и в городском просторечии: право слово): ино имъ в людеи кукъ не имати. по *праву* слову. и по хресному целованию. и по стго. спса обету. Дв. 98.

Именная форма (два случая) встретилась также в старинном наименовании церковного праздника (употребляется и в современном русском языке — в диалектах) — великъ дьнь, в котором и в других древнерусских памятниках имя прилагательное стоит в той же форме.[6]

Приведем пример, где встретились указанные два случая: што продано княжихъ волостии до велика дни. а што будеть не продано по велице дни. то по целованью поведати. Нов. 22.

Характерно, что наименование *великъ дьнь* употреблено в косвенных падежах и служит для обозначения определенного периода времени: до велика дни; по велице дни.

Те же формы (и исключительно те же формы) указывает Е. С. Истрина в Синодальном списке I-й Новгородской летописи.[7]

---

[5] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 115.

[6] См. примеры, помещенные в труде И. И. Срезневского. — Материалы для словаря древне-русского языка, т. I. СПб. 1893, стр. 236.

[7] Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи, стр. 49.

Кажется вероятным предположение, что постоянное употребление одних и тех же сочетаний с одной и той же целью обозначения времени сближало их с наречиями и способствовало тем самым сохранению именной формы.

С другой стороны, следует учесть то обстоятельство, что именная форма прилагательного в сочетании *великъ день* в отдельных славянских языках оказалась весьма устойчивою.[8]

Говоря об именной форме имени прилагательного, учитывая количество случаев с именной формой, мы не принимали во внимание случаев, где именная форма имени прилагательного входит в состав собственных сложных имен, представляя единое целое с именем существительным.

Сказанное выше в первую очередь относится к собственному имени *Новъгородъ*.

Данные грамот свидетельствуют о том, что и в позднейших из них процесс превращения двух слов, из которых первое — имя прилагательное в именной форме, являющееся определением второго слова — имени существительного, в одно слово еще не закончился.

В грамотах склоняются обе части сложного слова, при этом прилагательное изменяется по именному склонению (только в тв. п. ед. ч. господствует местоименная форма).

Нет случаев, где первая часть не изменялась бы, а склонялась бы только вторая часть, следовательно, случаев, говорящих о превращении сочетания двух слов в одно слово.[9]

Установим систему склонения именной формы прилагательного *новъ*, являющегося определением существительного *городъ*. Приводим только косвенные падежи, поскольку им. и вин. падеж не представляют специального интереса.

Р о д. п.: новагорода (Нов. 17; Нов. 32; Нов. 34; Моск. 8: Моск. 17; Моск. 18; Моск. 21: Моск. 22); промежи... новагорода (Нов. 29); из новагорода (Нов. 3: Моск. 8); до новагорода (Нов. 3: Нов. 15: Нов. 18; Нов. 31: Нов. 34); от новагорода (Нов. 4; Нов. 11; Нов. 13 Р.; Нов. 13 М.; Нов. 14; Нов. 23; Нов. 28: Нов. 31; Нов. 32; Нов. 34);

Д а т. п.: новугороду (Нов. 2; Нов. 3; Нов. 20; Нов. 29; Нов. 34; Моск. 8) к новугороду (Нов. 4; Нов. 11; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 29; Нов. 32; Нов. 33);

Т в. п.: межи... новъмъ. городомъ (Нов. 7); со... новомьгородомь (Нов. 24); съ Новымгородомъ (Нов. 12; Моск. 3); со... новымь городомь (Нов. 20); съ новымъ городомъ (Нов. 27; Моск. 8); со... новым городом (Нов. 31); съ... Новымъгородомъ (Нов. 33);

М. п.: новегороде (Нов. 2); в новегороде (Нов. 2; Нов. 29; Нов. 31; Нов. 32; Нов. 34; Моск. 8; Моск. 17; Ниж. 1); на новегороде (Нов. 4; Нов. 7; Ниж. 1).

Как видим из приведенного выше материала, в тв. п. ед. ч. именная форма — только в двух случаях. Один случай встретился в грамо-

---

[8] См. там же.

[9] См. замечания Ф. И. Буслаева о том, как сочетание двух слов превращается в одно слово, — Историческая грамматика русского языка, ч. I, стр. 165—169 и 245.

См. также — А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 303.

Замечания Ф. И. Буслаева получили подтверждение и в данных Синодального списка 1-й Новгородской летописи. См. Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи, стр. 48—49.

те, написанной между 1294—1304 г., другой — в грамоте, написанной между 1368—1371 г. В более поздних грамотах — только местоименная форма в тв. п. В других же падежах, как мы отмечали, исключительно именная форма.

Характерно, что в пяти случаях между именной формой прилагательного и существительного поставлена точка. Такое употребление находим только в падежах, в которых после согласного стоит ъ (в том числе и ъ на месте ь) — в им. п., в вин. г. и в тв. п.: а вывода ти книже. межи суждальскою землею. и новъмъ. городомъ не чинити. Нов. 7; а того. товара. весь новъ. город. велелъ. юрью и якиму. отступится. Нов. 26; а на семъ. повелеше. весь новъ. город. юрью. и якиму. миръ взяти. съ кнзмь. с михаиломъ. Нов. 26; аже кнзь. михаила. почне. послове. свои слати. в новъ. город. новъ город: повеле юрью. и якиму. послове михаилове. поняти. в новъ. городъ. Нов. 26.

Таким образом, только тогда, когда прилагательное в падежной форме не имело на конце гласного звука (ъ в рассмотренных новгородских грамотах уже не обозначал гласного звука), писец считал возможным поставить точку и тем указать на то, что наименование состоит из двух слов. Конечный ъ как бы подчеркивал самостоятельность первого слова — именной формы прилагательного.

Все это говорит о сложности и длительности процесса превращения двух слов в одно (грамота — Нов. 26 относится к 1372 г.).

Об этом же свидетельствует и случай с постановкой местоимения *ти* (эта постановка указывает на самостоятельность первой части) после именной формы прилагательного: А съ Новымъ ти городомъ и съ Торъжкомъ жити въ старине и въ миру Моск. 8.

Следует в то же время отметить, что уже в древнейших грамотах мы находим случаи отсутствия твердого знака после именной формы, указывающего на происходящий процесс превращения сочетания из двух слов в одно слово: новогородъ ти держати... Нов. 7 (см. также Нов .16); на всь новгородъ. Нов. 7; вьсь новгородъ. Нов. 17; новгородъ всь. Нов 25 и др.

Интерес представляют еще два случая (оба случая в московской грамоте 1389 г. — Моск. 11) с именной формой прилагательного тоже в наименовании, состоящем из сочетания двух слов: А се даю своей Княгине... у Князя у Оньдрея изъ *Бела* озера Вольское съ Шаготью Моск. 11; А что ми дала Княгини Федосья Суду на *Беле* озере, да Колашну и слободку... Моск. 11.

Но в тв. п. ед. ч. местоименная форма: А сына своего Князя Андрея благословляю куплею же Деда своего, *Белымъ* озеромъ со всеми волостми Моск. 11.

Основной функцией именной формы имени прилагательного качественного, как об этом свидетельствуют данные исследованных нами грамот, была функция предиката.

Поэтому именная форма входит в составное сказуемое, употребляется в конструкции со вторым косвенным падежом.

В тех же случаях, когда именная форма имени прилагательного является аттрибутом, она имеет некоторую степень предикативности.

Как правило, простым аттрибутом именная форма прилагательного служит лишь в словосочетаниях, превращающихся в одно слово (и по форме, и по значению — Новгород, Белоозеро), в застывших формулировках, близких по значению к наречиям (по праву слову).

Понятно поэтому почти полное отсутствие примеров с субстантивированными именами прилагательными в именной форме.

В пяти случаях мы имеем сочетания: *и от мала и от велика; от мала и до велика;*[10] *малу и велику.*

Эти сочетания представляют старинные образования, стоящие на пути к полному превращению в наречие (во втором из приведенных ниже примеров — из Нов. 22 совершенно очевидно отсутствие связи управления), чем и объясняется именная форма прилагательных: то ти книже все нелюбье отложити. и от *мала и от велика.* не мщати ти ни судомь ни чимже. Нов. 7; а нелюбья ти княже не держати к новугороду. до посадника. и до тысяцкого. и до всего новагорода. *от мала и до велика.* не мьщатися ни судомь ни чимьже. Нов. 22; Отъ намесника Полочького и отъ всехъ мужь Полочанъ, *отъ мала и до велика,* поклонъ всемъ ратьманомъ болшимъ и всемъ местицемъ Рижаномъ, *малу и велику.* Пол. 21; И мы ся пакъ вамъ молимъ такоже всемъ ратьманомъ и местицемъ Рижаномъ, *малу (и) велику,* штобы есте пустили нашю братью на наши рукы Пол. 21.

В одной из древнейших грамот — Нов. 2 (писана между 1189—1199 г.) встретился один случай с субстантивацией именной формы имени прилагательного — *виноватъ:* немчина не сажати в погребъ новегороде. ни новгородца в немцъхъ но емати свое у *виновата.* Нов. 2.

Это имя прилагательное, весьма часто употреблявшееся в именной форме в составе сказуемого (см. главу «Составное сказуемое»), не встретилось в грамотах в роли определения.

Случаев с субстантивированным прилагательным в местоименной форме — 4, причем все они в грамотах более поздних, чем Нов. 2, откуда приведен случай с именной формой, — XIV—XV в.: а что заклад в рядных грамотах а то имати великим кнзем со влдкою на *виноватом.* Нов. 32; и мы за *виноватымь* не стоимъ Пск. 2; а *виноватого* казнити по исправе Моск. 4; на кого помолвитъ, *виноватый* передъ правымъ поклонится, а взятое отдастъ. Моск. 8.

Мы уже отмечали выше полное преобладание случаев препозиции имени прилагательного в местоименной форме (74,2%) по сравнению с постпозицией (25,8%).

Таким образом, как правило, определение, выраженное именем прилагательным качественным в местоименной форме, предшествует своему определяемому слову.

В лексических словосочетаниях *милостивыи богъ, милосердыи богъ, святыи духъ, святыи спасъ, святая троица, святая богородица,* а также в лексических словосочетаниях, где определением является прилагательное *святыи,* а определяемым словом — имя святого или название церковного праздника (обычно это лексическое словосочетание употребляется для обозначения церкви), — *святыи георгии, святыи никола, святыи михаилъ, святыи петръ, святыи дмитрии, святая софия* и др.: *святое богоявленье, стое воскресенье, святое рожество, святое благовещенье* прилагательное-определение всегда стоит в препозиции (196 случаев).

---

[10] См. еще Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи, стр. 58 (указаны случаи употребления сочетания **от мала и до велика**) и Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 52 (приводятся примеры с сочетанием **от мала до велика**).

Приведем несколько примеров: даже которыи князь по моемь княжении почьнеть хотети отяти у *стго* георгия. а бъ буди за темь и *стая* бца и тъ *стыи* георгии у него то отимаеть. К.; Се въдалъ варламе *стму* спсу... Нов. 1; и божниця въ немь. *стго* георгия Нов. 1; а село *стои* софии. исправи къ *стои* софии. Нов. 7; а то село *стму* николе въ веки. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 4; Дв. 5; Дв. 6; Дв. 7; Дв. 8; Дв. 9; Дв. 10; Дв. 11; Дв. 12; Дв. 13; Дв. 14; Дв. 15; Дв. 16; Дв. 70; Дв. 96; Дв. 106); въ имя оца и сна и *стго* дха. (Дв. 5; Дв. 6; Дв. 7; Дв. 8; Дв. 9; Дв. 12; Дв. 14; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76; Дв. 106); игуменъ григореи *стии* бдци. Дв. 12; попъ яковъ *стии* трци Дв. 14; дементеи деякъ *стго* боявленья. Дв. 36; лоскутъ под црковью да другой х кашиница двору то *стому* воскрснью а *стому* михайлу противу того наволокъ под дворомъ Дв. 47; попъ федосей *стго* ржства Дв. 70; Во имя Отця и Сына и *святого* Духа. Моск. 1 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); что земля *святаго* Юрья на Волоце, кто сядетъ на земли *святаго* Юрья, далъ есмь имъ волю. Моск. 3; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону *святыи* Олександръ... Моск. 6; И князъ Семенъ Романович... сказал, что пожню Крестьци и заросли поженные он далъ къ *Святому* Спасу в монастырь Яросл. 3; Се язъ... далъ въ домъ *Святаго* Спаса и *Святаго* Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке Ниж. 1; а далъ есмь *стои* бци дому арестовское село Ряз. 1; лежить капь въ *стое* Бце на горе См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а ныне есмь на своемь месте. у *святое* софье. Пол. 4; а тыхъ часов, хвала *милостивому* Богу, уже того поветрия в насъ нигде не слышати, и лихоти. Пол. 15; Ради слышимъ вашее милости здоровъе, што *милосердыи* Богъ свое милосердье произволивъши на васъ и утишилъ Пол. 18; а писанъ листъ у коломыи. у тыжьднь по *стомъ* михаиле. Г.

В двух случаях мы находим постпозицию (первый — в наименовании церкви), что является редким исключением (1% случаев с отмеченными лексическими словосочетаниями), и не видим здесь стилистического приема — постпозицию определения в целях подчеркнуть определяемое слово: блгословил есми двою ивановъ матигорскимъ селомъ а ступинского села половина рожеству *стому* Дв. 70; А се мы Полочане, вси добрыи и малыи, надеючесь на Богъ *святого,* Софея милость и князя великого Витовта здровье, хочемъ с тобою, княжь местерю, любовь держати и с твоею братьею, со всеми ридели. Пол. 10.

Только в отношении второго приведенного выше примера можно говорить о постпозиции определения в целях подчеркнуть определяемое слово.

В числе случаев с препозицией определения — семь с употреблением *деля, для* не *после* лексического словосочетания (*деля, для* в древнерусских памятниках стоит после слова, которым управляет), а между определением и определяемым словом. Этим достигается подчеркивание и определения, и определяемого слова: Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси пожаловалъ есмъ Бога деля и *святаго* деля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи Моск. 3 (см. еще сходный случай в той же грамоте); *Святого* деля Спаса и *Святого* деля Благовещенья, се язъ Князь Великий Василей Дмитреевичь пожаловалъ есмь архимандрита Спасского и Благовещенского Малахеа Моск. 14; *Святаго* для Благовещениа, се язъ Князь Александръ Ивановичь пожаловалъ есмь игумена Благовещенского съ братьею Ниж. 2; *Святаго* деля Спаса и *Святаго* для Благовещениа, се язъ Князь Великии Данило Бо-

рисовичь пожаловалъ есмь архимандрита Спасского и Благовещенского Малахиа съ братьею Ниж. 3.

Лексическими словосочетаниями, в которых определение предшествует определяемому слову, являются также: *страшныи судъ, страшное пришествие, грешныи худыи рабъ* (завещатель в духовной грамоте о себе), *целымь умомь, новыи годъ, новое лето:* сужуся. с нимъ. предъ бгмъ. в день. *страшнаго.* суда Дв. 8 (см. также Дв. 54; Дв. 76; Дв. 106); судиться со мною пере богомъ. на ст(ра)шномъ суде. Дв. 9; писал. ъ есми. рукописанье. своимъ. *целъмъ.*[11] умом. ъ. Дв. 8; пишу рукописание при своемъ животе своимъ *целымъ* умомъ Дв. 70 (см. также Дв. 72); Се язъ *грешный худый* рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, *целымь* своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Моск. 1 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); а кто детий моихъ, или братье мои, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святый георгий в *страшное* свое пришествие. Моск. 3; и ему та тамга держати за собою впередъ и въ *новый* годъ Яросл. 4; По бжьи нароженьи тисяча лет и. 300. и. 60. и. 8. лет на обрезанье га нашего исуса ха *нового* ле(та) днь. купилъ панько сварць местичь лвовскии старшии... Л.

Как видим из примеров, некоторые лексические словосочетания *(целымь умомь, страшное пришествие)* допускают вставку притяжательного местоимения *свои,* которую нет основания рассматривать, как желание подчеркнуть определяемое слово или определение-прилагательное или то и другое. Местоимение тесно сливается с существительным, и прилагательное является определением к сочетаниям: *своимь умомь, свое пришествие.* Возникает как бы расширенное, благодаря местоимению, лексическое словосочетание.

Лексическими словосочетаниями, в которых определение предшествует определяемому слову, являются также: *великии князь, великое княжение, великии новъгородъ, великии государь.*

Если в отношении последнего словосочетания — *великии государь* мы можем говорить о постоянной препозиции (во всех 96 случаях с употреблением этого сочетания), то в отношении других — или о полном преобладании постпозиции *(великии новъгородъ* — 72 случая из 82, т. е. 87,8%; *великое княжение* — 33 случая из 40, т. е. 82,5%), или о некотором преобладании *(великии князь* — 168 случаев из 325, т. е. 51,7%).

Яркий оттенок качественности, заключенный в прилагательном *великии,* задерживал процесс превращения сочетания прилагательного с существительным в единое понятие, установление одного и того же порядка следования определения и определяемого слова (поэтому имело место нарушение прямого порядка в целях синтактических, которое могло сопровождаться повторением предлога при определении).

Отметим попутно, что эта яркость оттенка качественности прилагательного *великии* сделало возможным повторение предлога (при постпозиции определения) в словосочетании, ставшем неразложимым географическим наименованием: Писана на Лукахъ *на* Великихъ лета 7025 сентября 10 день. Нов. 33.

---

[11] По мнению А. А. Шахматова (Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 115), целъмъ надо признать ошиской вместо целымъ.

В отношении лексического словосочетания *великии князь* следует отметить, что с XVI века, когда в исследованных нами грамотах появляется лексическое словосочетание *великии государь* (Нов. 33; Нов. 34; Моск. 15 и следующие по времени), препозиция определения *великии* господствует. Так, в грамотах XVI века из 114 случаев с сочетанием *великии князь* — 91 случай с препозицией (79,8%). В грамотах XVII в. (Моск. 21; Моск. 22) — все случаи (случаев употребления указанного сочетания немного — 6) с препозицией.

Приведем несколько примеров с препозицией определения в указанных лексических словосочетаниях: что имуть молвити посъло (слово не дописано. Надо: посълове. *В. Б.*) *великого* князя и новгоръдескыи. тому веру имить. Нов. 11; и князь великии борисъ олександрович(ь). дал рубежь земли и вод(е), промежи своего *великого* княженья. тфери и кашина. и промежи новгорочкои отцине и новоторжскои. земли и вод(е). и бежичкои. Нов. 30; по блсвнию нареченнаго. на архиепспъство *великаго* новагорода. и пъскова. сщнноинока. феофила. се приехаша... Нов. 32; и коли будет княз(ь) велики в новегороде или *великог(о)* князя снъ. или *великог(о)* князя брат. и тому делу тогды учинить на городище с посадником конець. Нов. 32; а по *Великого* Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидети Моск. 3; А на большее утверждение мы *Великий* Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и *Великий* Князь, къ сей нашей утвержденной грамоте, которую есми далъ Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, печать нашу велели есьмя къ ней привесити Моск. 16; Москвы и Коломны и всехъ Московьскихъ волостей и Коломеньскихъ, что ся потягло къ Москве и къ Коломне по реку по Оку, и всего *Великого* Княженья подъ вами ми блюсти, а не обидети. Ряз. 2; Мы *великии* князь Витовтъ дали есмо сию грамоту буркгимистру Рзискому Никъбругуе и всемъ Немьцемъ и купцемъ Ризькымъ и инымъ всемъ Пол. 6.

Постпозиция определения в перечисленных нами лексических словосочетаниях (как мы указывали, в словосочетании *великии государь* — только препозиция) имела своею целью подчеркнуть определение. Вот почему мы особенно часто встречаем постпозицию (однако, рядом — и препозицию; в приложении редко) в приложении, в родительном принадлежности. Так как словосочетание *великии князь* в целом имеет большую значимость, использование в нем инверсии не являлось необходимым. Поэтому, с одной стороны, мы имеем при совершенно одинаковых обстоятельствах (см. ниже пример из грамоты Нов. 32) то препозицию, то постпозицию определения, с другой стороны, в поздних грамотах — закрепление прямого порядка — *великии князь*. Приведем примеры с постпозицией определения: князь *великыи* андреи. и вьсь новгородъ. дали федору михаиловицю. городъ стольныи пльсковъ. Нов. 17; се язъ князь *великии* михаило докончалъ есмь... Нов. 24 (см. также Нов. 31); или пакъ не выне(су)ть тобе. княжения *велико(го)* изъ орды. поити твоимъ наместникомъ из новагорода проць. и из новгородьскыхъ пригородовъ. Нов. 25; а послом новгорочкым и новгородцемъ и новоторжцемъ ездит(и) сквозе князя *великого* оцину бориса олександрович(а). пут(ь) чтъ бес пакости. Нов. 30; а что воина была князеи *великих* над новгородскими волостьми. или новгородская воина была над великих князеи волостьми тому всему погреб. Нов. 32; Се язъ Князь *Великий* Иванъ Даниловичъ всея Руси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ Моск. 2 (см. также Моск. 3; Моск. 13; Моск. 14); ктоли,

черезъ мою грамоту, что у нихъ возметъ, и язъ князь *Великий* кажню Моск. 2; А вотчины ти нашие Москвы и всего Великого Княженья и Новагорода *Великого* блюсти, а не обидети Моск. 8; А что еси буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будетъ Бояръ нашихъ и слугъ и людей Московьскихъ и Княженья *Великого*, или что еси пограбилъ, или что у людеи поимано, ты или твои Бояре или людей пограбили и павозки. Бояръ ти и людей и слугъ попущати Моск. 8; А хто иметъ Бояръ или слугъ Новагорода *Великого* и Торжку и исъ пригородей служити тобе, а что ихъ села или земли и воды, то ведаетъ Великий Новъгородъ Моск. 8; Се язъ Князь *Великий* Борисъ Костянтиновичь пожаловалъ есми Спаского и Благовещенского архимарита Иону съ братьею Ниж. 1 (см. также Ниж. 3); А дана грамота Маиа въ 8 того лета, коли Князь *Великий* Данило Борисовичь вышолъ на свою отчину отъ Махмета Царя въ другий рядъ. Ниж. 3; А что место Князя *Великого* Дмитрия Ивановича на Рязаньской стороне, Тула, какъ было при Царице при Таидуле, и коли ее Баскаци ведали, въ то ся Князю *Великому* Олгу не въступати, и Князю *Великому* Дмитрию. Ряз. 2; блвние от митрофолита ризького. ко своему милому. снви князю *великому* См. 5; Се язъ Князь *Великии* Смоленьскыи Иванъ Олександровичь, унукъ Глебовъ, докончалъ есмь с братомь своимь с Местеремь с Ризьскимь... См. 7; а такъ потвердилъ тыхъ записовъ князь *великыи* Жимонтъ и ноннечи осподарь нашь освеценыи король такъ же потвердилъ, и мы излюбили тыи записы твердо держати с обою сторонъ Пол. 19; Се язъ князь *великии* димитрий. докончиваю и повинуюся служьбою таковою. В.

В двух случаях в лексическом словосочетании *великое княжение*, при постпозиции определения, находим вставку притяжательного местоимения *мои*. Хотя эти случаи и отличаются от случаев со вставкой притяжательного местоимения *свои* в лексических словосочетаниях *целымь умомь, страшное пришествие*, при препозиции определения (см. выше), в данных двух случаях мы тоже не видим стремления составителя внести какое-либо добавочное ударение или переместить ударение с одного слова на другое.

Притяжательное местоимение тесно сливается с определяемым словом, составляя с ним как бы единое целое (см. об этом ниже, где мы говорим о постпозиции различных качественных прилагательных).

Приведем эти два случая: А тобе брату моему молодшему Князю Володимеру держати ти подо мною Княженье мое *Великое* честно и грозно Моск. 7; Тобе брату моему молодшему и моему сыну Князю Володимеру Андреевичу держати ти подо мною и подъ моимь сыномъ подъ Княземъ подъ Васильемъ, и подъ моими детми Княженье мое *Великое* честно и грозно Моск. 10.

При употреблении словосочетаний *великии князь, великое княжение, великии новъгородъ* с постпозицией определения и с управляющим словосочетанием предлогом возможно повторение предлога при определении: а проводники давати на обе стороны безкупно: въ Ругодиве великого Государя посломъ, и наместничимъ посломъ, и Иванегородцкого наместника послу до Князя Местера, и до Риги, и до Колывани, а на Иванегороде Княжь Местерову послу до Новагорода *до* великого. Нов. 34; А что въ Новегороде *въ* великомъ имали на Маистровыхъ послехъ подворное, а въ Неметцкихъ городехъ во Княжь Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ, и въ Бискуплихъ городехъ имали подворное на

послехъ Новогородцкихъ наместниковъ: и впередъ посломъ на обе стороны давати подворья, а подворного на послехъ неимати. Нов. 34; а жити ны по тому, какъ то Отци наши жили съ братомъ своимъ съ старейшимъ, зъ дядею нашимъ со Княземъ *съ* Великимъ съ Семеномъ. Моск. 7; А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского на Князя *на* Великого, или на кого на нашю братью на Князей, намъ ся ихъ боронити Моск. 8; А въ Рокитну ти ся не въступати, что потягло ко Княженью *къ* Великому. Моск. 8; А закладней ти въ Новегороде *въ* Великомъ и въ Торжьку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати. Моск. 8; А имутъ чего искати Тферичи на Ноугородци и на Новоторжьци, судъ ему въ Новегороде *въ* Великомъ, или въ Торжку Моск. 8; ине очистятъ и холоповъ нашихъ и сельчанъ по Отца моего животе по Князя *по* Великого. Моск. 10; а Князь Володимеръ Ондреевичь целовалъ крестъ ко мне ко Князю *къ* Великому Моск. 10; На семъ, братъ старейши Князь Велики Дмитрей Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андреевичь, целуйте ко мне крестъ къ своему брату *къ* молодшему ко Князю *къ* Великому къ Олгу Ивановичю. Ряз. 2; а будетъ Князь Великий Дмитрий и Князь Володимеръ съ Литвою не въ любви, и Князю Великому Олгу быти со Княземъ *съ* Великимъ съ Дмитриемъ и со Княземъ съ Володимеромъ на нихъ съ одиного. Ряз. 2 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); А что Князь Великий Дмитрий и братъ Князь Володимеръ билися на Дону съ Татары, отъ того веремени что грабежь, или что поиманые у Князя *у* Великого людии у Дмитрия и у его брата Князя Володимера, тому межи насъ судъ вопчий, отдати то по исправе. Ряз. 2; На семъ на всемъ, брате старейший Князь Великий Дмитрий Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андреевичь, целуйте ко мне крестъ къ брату своему молодшему ко Князю *къ* Великому къ Олгу Ивановичю, по любви въ правду, без хитрости. Ряз. 2.

Следует отметить, что приведенные нами случаи с повторением предлога в указанных словосочетаниях — 12 случаев составляют по отношению ко всем случаям, где могло бы иметь место повторение предлога (14 случаев) 85,7%. Таким образом, как правило, в случае постпозиции определения, относящегося к определяемому слову с предлогом, предлог повторяется.

Два случая без повторения предлога встретились в грамотах: в Моск. 8, где последовательно употребляется предлог и при определении, и в Моск. 10 (в примере, представляющем ту же формулировку, которая имеет место в Моск. 7, но употреблена в Моск. 7 с предлогом при определении — см. выше пример из Моск. 7): А хто иметъ Бояръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и исъ пригородей служити тобе, а что ихъ села или земли и воды, то ведаетъ Великий Новъгородъ, а ты Бояромъ и слугамъ не надобе: или потомъ кто приедетъ къ тобе служити изъ Новагорода *Великого* и исъ Торжку и исъ пригородей, а тымъ такоже не надобе села ихъ и земли и воды, то ведаетъ Новъгородъ Великий. Моск. 8; а жити ны по тому, какъ жили Отци наши съ своимъ братомъ съ старейшимъ, а съ нашимъ Дядею, со Княземъ *Великимъ* Семеномъ. Моск. 10.

Только в последнем примере не повторяется предлог, хотя смысловое ударение и на первой, и на второй части словосочетания *со Княземъ Великимъ*, в первом же примере отсутствие предлога объясняется тем, что в таком подчеркивании каждой из частей сочетания *исъ Новагорода Великого* не было необходимости.

Анализ примеров с повторяющимся предлогом позволяет установить, что во всех случаях словосочетания, в которых повторяется предлог, имеют большой удельный вес в данной юридической формулировке.

Одной постпозиции определения оказалось недостаточно, так как эта постпозиция влечет за собой подчеркивание только определения.

Подчеркивание явилось результатом того, что определение-прилагательное стоит там, где (при именительном падеже определяемого слова) могла бы стоять именная часть составного сказуемого или (при бо́льшей части косвенных падежей) второй косвенный падеж.

Таким образом, подчеркивание вытекает из некоторой степени предикативности прилагательного,[12] однако, значительно меньшей, чем в случаях с именной формой прилагательного (см. выше).

Предикативность (а следовательно, и подчеркивание) не могла быть сильной и потому, что употребление местоименной формы прилагательного в составе сказуемого находим только в грамотах XV века и позже (см. главу о составном сказуемом).[13] Случаи с местоименной формой прилагательного в качестве определения к имени существительному, входящему в состав сказуемого, встречаем, правда, уже в грамотах XIII века (в Смоленской грамоте 1229 г. См. там же, в главе о составном сказуемом, примеры с именем существительным в им. п. в роли именной части составного сказуемого и связкой), но в этих случаях прилагательное, оставаясь определением, имеет только некоторую степень предикативности, колеблющуюся в зависимости от удельного веса существительного в сочетании прилагательного с существительным.

Повторяем, подчеркивание определения, при непосредственном следовании определения, выраженного местоименной формой прилагательного, после определяемого слова, не могло быть сильным; при этом, как мы полагаем, в косвенных падежах оно было (благодаря тому, что постпозицию в косвенных падежах нельзя было сопоставить со случаями употребления прилагательного в предикате) менее заметным, чем в им. п.

---

[12] См. у А. А. Шахматова: «Аттрибутивно-предикативная связь прилагательного с существительным может найти себе выражение также в постановке прилагательного за существительным, между тем как обычно определение предшествует определяемому существительному...» (Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 285).

[13] Ср. у Н. Ю. Шведовой: «Первые достоверные следы появления предложений с членными прилагательными в сказуемом относятся к памятникам оригинальной прозы» («Возникновение и распространение предикативного употребления членных прилагательных в русском литературном языке XV—XVIII вв.» (Автореферат). «Доклады и сообщения Института русского языка», вып. 1. Изд-во АН СССР. М.-Л. 1948, стр. 106).

И дальше Н. Ю. Шведова отмечает: «В XVI в. употребление членных прилагательных в сказуемом становится обычным. Показательно, что и здесь не все стили речи и не все жанры дают в этом отношении одинаковую картину. Деловой язык консервативен: установившиеся формулы письменной речи, застывшие языковые шаблоны не допускают новых синтаксических конструкций. В юридических актах, судебниках, грамотах XVI в. нет случаев употребления членных прилагательных в сказуемом» (там же, стр. 107).

Исследованный нами материал не позволяет нам согласиться с этим категорическим утверждением об отсутствии в XVI в. в юридических актах и грамотах случаев употребления членных прилагательных в сказуемом (см. наши выводы в главе о составном сказуемом).

Кроме того, как мы уже отмечали, одна постпозиция вела за собой лишь подчеркивание определения.

В документах же важно было подчеркнуть и существительное — титул, владение, управляемое князем, наименование города (употребленное вместо названия области), а не только прилагательное (на прилагательном — наиболее сильное ударение, при этом более заметное, чем в случаях с одной постпозицией прилагательного, но без повторения предлога), уточняющее титул, указывающее, что владение принадлежит великому князю, что речь идет о городе, значение которого дало основание называть его великим.

Употребляя музыкальный термин, мы сказали бы о логическом ударении в лексическом словосочетании, где, кроме постпозиции определения, находим и повторение предлога, что оно звучит crescendo.

Повторение предлога перед определением, перед приложением, характерное для древнерусских памятников,[14] остановило внимание историков русского языка.

А. А. Потебня, рассматривая случаи с повторением предлога в древнерусском языке, а также в старосербском языке, пришел к выводу: «Основание этого явления не в метрических требованиях, не в поэтических вольностях (которые есть или личное искажение языка, или архаизм), а в свойствах мысли».[15]

А. А. Шахматов объяснял повторение предлога (в современном русском языке) причинами синтактическими. Так, по поводу повторения предлога при приложении А. А. Шахматов говорит: «Согласование приложения с господствующим словом выражается между прочим и в том, что приложение к относительному дополнению (в падежной форме с предлогом) получает перед собой предлог относительного дополнения».[16]

То же и в отношении повторения предлога при определении (в древнерусском языке): «В древнем языке весьма обычно определение при релятивном дополнении, т. е. дополнении, сопровождаемом предлогом, получало перед собой тот же предлог, что должно объяснить уподоблением определения определяемому слову (ср. выше, в § 387, сказанное о предлоге при приложении)».[17]

В более ранней работе А. А. Шахматова, посвященной языку двинских грамот XV в., имеется анализ случаев с повторением предлогов: «В двинских грамотах, как вообще в древнем языке, замечается повторение предлога при каждом или почти при каждом из зависящих от него слов... Перед отчеством, кажется, всегда повторяется предлог.

---

[14] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV века, стр. 139—140; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 146—147; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 44; Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, стр. 17; С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 767; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 275—276; В. И. Борковский. О синтактических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ученые записки» Ярославского пединститута, вып. IV, стр. 22; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 287—289; Н. П. Гринкова. Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах. «Язык и мышление», XI. Изд-во АН СССР. М.-Л. 1948, стр. 91—95.

[15] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Ч. IV, стр. 289.

[16] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 281.

[17] Там же, стр. 302.

поставленный перед именем. Но вообще предлог не повторяется при определении, если только это определение срослось с именем в более или менее постоянное соединение... Равным образом нет повторения предлогов и в сочетаниях слова весь, числительных и указательных местоимений с существительными... Колебание замечается при местоимениях личных и притяжательных...»[18]

Наблюдения Л. А. Булаховского над повторением предлогов в древнерусских памятниках позволили сделать следующие выводы: «Одно из характерных явлений старинного синтаксиса, лишь постепенно уступившее место новой упростительной тенденции, — употребление того же самого предлога при приложении и слове, с которым оно согласуется... Родственное явление — повторение предлога перед прилагательным и местоимением-прилагательным, следующим за именем существительным... Значительно реже это наблюдается при существительных, которым прилагательные предшествуют... Это же повторение предлога составляет правило для числовых названий...»[19]

Н. П. Гринкова в работе «Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах» конкретизовала общие выводы А. А. Шахматова о повторении предлогов, данные в исследовании о языке двинских грамот XV в., и в отношении повторения предлога в сочетаниях с собственными именами пришла к выводу, что «в языке лиц, писавших на Северной Двине указанные грамоты в XV в., постановка предлога при соответствующих именах играла роль семантического акцента на этих именах, была своего рода логическим ударением, она как бы превращала каждую часть словосочетания в самостоятельно значимую, логически важную часть всего выражения.»[20]

Рассмотрев случаи (с определениями-местоимениями и некоторыми числительными, которые не имеют на себе логического ударения, с определениями-прилагательными, составляющими вместе с определяемыми словами - существительными единое понятие), где нет повторения предлога, Н. П. Гринкова отмечает: «Этот беглый анализ употребления повторных предлогов в древне-русских памятниках позволяет высказать предположение, что в языке данных документов повторение предлога играло определенную синтаксическую и семантическую роль».[21]

Мы остановились выше только на случаях с повторением предлога в нескольких устойчивых словосочетаниях. Но и этот материал позволяет нам согласиться с выводами Н. П. Гринковой о том, что повторение предлога «играло определенную синтаксическую и семантическую роль».

Наши наблюдения над другими случаями (см. ниже) еще в бо́льшей степени подтверждают правильность наблюдений Н. П. Гринковой.

Выясняя роль и значимость повторения предлогов в кировских диалектах, Н. П. Гринкова также отмечает определенную семантиче-

---

[18] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 139—140

[19] Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 275—276.

[20] Н. П. Гринкова. Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах, стр. 93—94.

[21] Там же, стр. 95.

скую направленность сочетаний с повторением предлогов. Таким образом, повторение предлогов, вопрос, недостаточно изученный диалектологами,[22] получил принципиально новое освещение, так как случаи с повторением предлогов, если объяснялись диалектологами (обычно просто приводился материал с повторением предлогов), то причинами ритмико-мелодическими, рассматривались как указывающие «на остаток песенной манеры, что весьма гармонирует с вышеуказанным явлением... естественного ритма фразы и придает речи особый описательный характер».[23]

Отметим, что объяснение повторения предлогов как художественного приема даже в произведениях народного творчества вызвало возражение со стороны А. П. Евгеньевой: «Обычно повторение предлогов относят в одну группу с повторениями как художественным приемом. Это не всегда так. Для старого синтаксиса характерно повторение предлога при приложении, при слове, с которым оно согласуется. Это же явление встречается и в настоящее время в некоторых местах нашего севера...»[24]

В более поздней работе тот же вывод в более категорической форме: «К живому языку восходят и некоторые явления, определяемые исследователями как старые художественные приемы, например повторение предлогов перед синтаксически связанными словами (Во славном городе во Киеве, у ласкова князя у Владимира)...»[25]

Возвращаясь к работе Н. П. Гринковой о повторении предлогов в кировских диалектах, приведем вывод Н. П. Гринковой после наблюдений над случаями повторения предлогов в изучаемых диалектах: «Большинство из приведенных примеров дает возможность заметить определенную семантическую направленность сочетаний с повторным предлогом. В этих примерах говорящий как бы четче раскрывает основные линии своего сообщения, выделяя нужную деталь тем, что не сливает прилагательное (определение) или существительное (приложение) с предыдущим словом, а ставит его в особое положение, помещая перед ним как бы на равных правах с определяемым предлог,

---

[22] По отдельным крестьянским говорам имеется материал в следующих работах: В. Мансикка. О говоре Шенкурского уезда Архангельской губернии, стр. 142; В. Мансикка. Говор Грязовецкого уезда Вологодской губернии, стр. 279; В. Мансикка. Заметки о говоре Никольского уезда, стр. 216; Н. Белорусссов. Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии, стр. 252; В. Мансикка. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда, стр. 171; С. Еремин. Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губернии, стр. 49; С. Еремин. Характеристика народных говоров по р. Костроме, стр. 8; Ю. В. Петровская. К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского уезда, стр. 62; В. А. Малаховский. Говоры Новобуянского района Куйбышевской области стр. 77; А. Н. Гвоздев. Говор западной части Вадского района Пензенской области, стр. 106; П. Я. Черных. Говор села Григорова, Лысковского района Горьковской области, стр. 86; Н. П. Гринкова. Воронежские диалекты, стр. 237—238; Очерки по русской диалектологии. VIII. Мстинский говор, стр. 192—193, 205—210; А. М. Пашковский. Говоры села Поима. «Песни и сказки Поимского района». Составитель А. П. Анисимова. Пенза. 1948, стр. 17.

[23] С. Еремин. Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губернии, стр. 49.

[24] А. П. Евгеньева. О языке былин. «Русский язык в школе» № 1 за 1940 г., стр. 49.

[25] А. П. Евгеньева. Язык былин в записях XVII в. (Автореферат). «Известия Академии Наук Союза ССР». Отделение литературы и языка. Том III, вып. 4. 1944, стр. 166.

показывающий характер зависимости словосочетания от предыдущего высказывания».[26]

Нам кажется, что зависимость определения, приложения от определяемого слова не стала меньше от того, что перед этим определением, приложением поставлен предлог (А. А. Шахматов полагал, что повторение предлога указывает на согласование приложения с определяемым словом, на уподобление определения определяемому слову. См. выше цитаты из «Синтаксиса русского языка» А. А. Шахматова).

От повторения предлога не возникает непосредственного управления приложением, определением (особенно определением, поскольку такое управление можно с бо́льшей степенью вероятности видеть в приложении-существительном). Повторение предлога не ведет к субстантивации имени прилагательного, не устраняет, а еще более усиливает предикативную связь между определением и определяемым словом.

Переходим к рассмотрению других случаев с местоименными формами имен прилагательных качественных в исследованных нами грамотах.

Как правило, имя прилагательное, входящее в название города, слободы, поместья, урочища, реки и в другие наименования местности, стоит в препозиции к определяемому слову: Се купи игуменъ василеи... а на юрмоли земли орамыи. урецище пупъ. от онуфриевы межи до дурневы межи. *долгая* пожня подле пупъ. Дв. 1; землю что купилъ павле у гришки у иванова. у тестя своего. горнюю землю. *высокого* поля половина. Дв. 2; на юрмоле *высокая* веретея над озеромъ. Дв. 3; а за *глубокимъ* врагомъ. лоскутъ земли на. 4. пузы. Дв. 3; се далъ есипъ инокъ ским(никъ) стму николи и веке. полосу земли и закраину на 6 кучь. на *маломъ* островки. Дв. 10 (см. также Дв. 11; Дв. 17; Дв. 18); возли *кривую* полосу полоса земли урвановьская Дв. 12 (см. также Дв. 14; Дв. 24); за рекою на носу на *великомъ* острови полоса земли гаврилковьская. Дв. 12; а на другои сторони орамици. *круглая* пожня. тои же земли. Дв. 17; се купи игуменъ василеи. у якова. у баева. очну мехееви дочери федосьину. у *глухомъ* погости полъ дворища. и полъ огородца. Дв. 19 (см. также Дв. 20); а та мехеева половина земли. лукерьина очна за *глухимъ* погостомъ игумну василью чста. Дв. 20; на *плоскои* веретеи гоны земли орамици в межахъ ссавельемъ. Дв. 24; се купи михаило вахромеевич(ь). да игнатеи вахромеевич(ь)... *малои* юры реки от устья и до верховья. два жеребья Дв. 33; а в тои *малои* юры рекы паустовичамъ треть. Дв. 33; а в леси. 2 поля *высокое* поле. да *долгая* веретея Дв. 35; Се купи филипей семеновиц(ь)... и *плоскую* веретею Дв. 67; а варил на *великомъ* месте мой церен и дрова тои же филимон пять ноцей Дв. 70; а межа ниже луского ручья по *старому* огородищу. в паритово озеро. Дв. 72 (см. также Дв. 73); се. купилъ. родивонъ. тимофеевиць... лоскутъ. земли. на юрмоли. орамои. *ускую* веретею. Дв. 75 (см. также Дв. 114); се купи иванъ чевакинъ... и у филикса тони в *великои* сярьти Дв. 110; се купи меленьтеи. чевака ефимьевичь. перевесищо в ненокси. исаковьское по *новуму* месту и поженьку на нижнои реки по *новому* месту. Дв. 109; а тои реки яренги межа с двиньского конца от муроканды. по ручью межа по *толъстому* наво-

[26] Н. П. Гринкова. Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах, стр. 99.

локу. а в другои конець межа. по *великому* логу. по середки. Дв. 111; а межа тое тони. от речки от лавкоти. у верьхъ до *великого* розлога. Дв. 112; А се даю сыну своему Ивану... *Великую* свободу, Замотьскую свободу... Моск. 1; а изъ Юрьевъскихъ селъ даю сыну своему Князю Василью: своего прикупа *Красное* село... Моск. 11; а изъ Юрьевъскихъ селъ ему: прикупа моего село Кузмыдемъяньское, да *Красного* села починокъ за Везкою придалъ есмъ къ Кузмыдемъяньскому Моск. 11; а изъ Московъскихъ селъ Князю Петру *Новое* село, Сулишинъ погостъ Моск. 11; а изъ Володимерьскихъ селъ Княгине моей Оньдреевъское село, а исъ Переяславъскихъ селъ *Доброе* село, и что къ нимъ потягло Моск. 11; А межи насъ розделъ земли по реку по Оку, отъ Коломны въ верхъ по Оце, на Московьской стороне Почень, *Новый* городокъ, Лужа, Верея, Боровескъ... Ряз. 2.

Мы выше отмечали, что яркость оттенка качественности в слове *великии* сделало возможным даже повторение предлога в сочетании, ставшем неразложимым географическим наименованием.

Оттенок качественности в известной мере сохраняли и другие прилагательные качественные.

Поэтому в грамотах встретилось два случая с постпозицией прилагательного (без повторения предлога) в сочетаниях, подобных отмеченным выше, следовательно, с некоторой степенью предикативности и потому с логическим на нем ударением: Се купи. павле труфановичь. у григорья. у ивановича. землю. полъ. полча. *высокого*. з березы. на камень. да до ручея. Дв. 27; А изъ Московъскихъ селъ даю сыну своему Князю Василью Митинъ починокъ, Малаховъское... Хвостовъское, у города лугъ *великий* за рекою Моск. 11.

Находим и три случая (первый из них мы уже отмечали, когда говорим о лексических словосочетаниях, в которые входит прилагательное *великий*) с повторением предлога: Писана на Луках *на* Великихъ лета 7025 сентября 10 день. Нов. 33; се купи михаило офромеевич(ь) у попа у ортемья село в кехте *в* малои дворъ и дворище на горе орамы земли и притеребы Дв. 83; А о Лужьскихъ слободахъ *о* новыхъ послати ны по Боярину, ини розьедуть кому будеть что пригоже Моск. 12.

Необходимость постпозиции, вызванная желанием подчеркнуть имя прилагательное в наименовании, особенно ярко ощущалась, когда в той или иной местности существовало несколько наименований, в состав которых входило одно и то же существительное и разные прилагательные.

Так, в двинских грамотах, относящихся к Кехте и Лявле, находим наименования: в Дв. 79 — кехта (без прилагательного); в Дв. 80, Дв. 81, Дв. 82 — нижняя кехта и, наконец, в Дв. 83 — малая кехта.

Вполне понятно, что постпозиция прилагательного, повторение предлога вызвано желанием подчеркнуть, что речь идет именно о *Малой* Кехте.

В связи с тем, что мы отметили выше несколько наименований, в которых прилагательное предшествует существительному *село* и составляет вместе с ним географическое название (Красное село, Новое село, Доброе село), укажем случай постпозиции прилагательного.

Этот случай отличается от тех случаев с постпозицией, которые мы рассмотрели выше, когда прилагательное не переходит в другую часть речи и имеет место лишь некоторое изменение его синтактической функции.

В приведенном ниже примере мы наблюдаем субстантивацию имени прилагательного с одновременным изменением синтактической роли имени существительного (имя существительное является приложением): А что исъ тыхъ волостий за Княгинью за Марьею, а те волости до ее живота; по ее животе, те волости сыну моему Князю Дмитрью: Городна, Мезыни, Песочна, ... село Напрудьское, село Илмовьское, село *Новое*. Моск. 6.

Отметим также сходные примеры (ср. выше с примерами из грамоты Моск. 11 с именной формой — а в тв. п. с местоименной формой — в сочетании Бело озеро): А озеро *Великое* ловити Пъсковичемъ къ своему берегу. А за озеро *Великое* Пъсковичемъ ловити не ездити на Неметцкую сторону. Моск. 17; Также и Немцомъ озеро *Великое* ловити къ своему берегу. А за озеро *Великое* Немцомъ ловити не ездити на Псковскую сторону. Моск. 17; далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково съ истокомъ, озеро Саларево, озеро *Плоское*, озеро Сосновское, озеро *Долгое*, роздерти съ истокомъ, озерко *Мягкое*... Ниж. 1.

Одним случаем представлено употребление субстантивированного имени прилагательного в местоименной форме в качестве географического наименования (названия урочища) без последующего или предшествующего имени существительного: се купи игуменъ. василеи... на *плоскомъ* лоскутъ. промежу фроловою землею. и филиповою. Дв. 3.

Переходим к другим случаям употребления местоименной формы имени прилагательного. Мы не выделяем специально лексических словосочетаний (старые бояре, старые куны, добрые люди, молодые люди, свободныи чловкъ, волныи чловкъ, волная жена), так как в них, как и в других случаях (не в лексических словосочетаниях), находим, хотя и реже, постпозицию (как правило, — препозиция имени прилагательного).

Приведем ряд примеров с препозицией имени прилагательного: аще кто дияволъмь на(уч)енъ и *злыми* чловкы наваженъ цьто хочеть отяти от нивъ ли от пожьнь ли или от ловищь. а буди ему противень стыи спсъ. и въ съ векъ и въ будущии. Нов. 1; а оже мужа свяжють без вины. то. 12. гривъ. за соромъ. старыхъ кунъ. Нов. 2; даю за все за то. два села. съ обильемь. и съ лошадьми. и съ боръть ю. и съ *малыми* селищи. Нов. 8; (..) лодиславу. даниловичю. даю. *сивыи* же(..)бець. Нов. 8; а рубежь ти дати правыи по *старому* рубежю. Нов. 16; а межи *по старымъ* межамъ. Дв. 14 (см. также Дв. 16; Дв. 37; Дв. 44; Дв. 51; Дв. 74; Дв. 80; Дв. 90; Дв. 93; Дв. 95; Дв. 96; Дв. 100); и *старую* грамоту тои земли уласеи выдалъ стму николи. Дв. 15; с верхного конца межа от конець мишини орамои земли на середнюю по верхному краю. от ями на *кривую* иву. Дв. 22; и потомъ иеремею... придали два рубля к *старымъ* кунамъ отца своег(о) купли Дв. 63. (см. также Дв. 111); а дал имъ на неи филипей два рубли да овцу пополонка по *старой* кучли по семенови грамоте Дв. 67; а на низу села в заостровьи вархацевъ конецъ *меншимъ* детемъ с матерью Дв. 70; Се купи федоръ макаровъ. у семяна. у кузмина сна. *малои* рыбы ловлю. Дв. 91; здесе залуются намъ. *молодии* люди купцини. Пск. 2; А се даю Княгини своей съ *меншими* детми... Моск. 1; слушали бы есте отца нашего Владыки Олексея, такоже *старыхъ* Бояръ Моск. 5; А *старымъ* деломъ всемъ дерть опричь сехъ делъ, которые въ сей перемирной грамоте писано. Моск. 17; приказано будете *добрымъ* людемъ... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Пре сеи, миръ трудилися *добрии* людие См. Г. 1 (см. также См. Г.

2; См. Г. 3); Аже будеть *свободенъи* чловкъ убитъ, 10. гривенъ серебра за голъву. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Оже бьють *волного* чловка, платити за голову 10. гривенъ серебра См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Русину не упирати Латинина однемь послухомь аже не будете двою послуху, одиного Немчина, а другого Русина, *добрыхъ* людии. См. Г. 2 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Русину не вести Латинина къ *горячему* железу, аже самъ въсхочеть. См. Г. 2 (ср. См. Г. 1 и См. Г. 3, где постпозиция имени прилагательного); Аще которыи Немчичь учинить насилье надъ *волною* женою Смоленьске, а дотоле не слышати было блядне ее, 5. гривнъ серебра за соромъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Которое орудие доконьчано будеть у Смольнескь мьжю Русию и мьжю Латинескимь языкомь, пьредъ судиями и пьредъ *добрыми* людми, боль того не починати у Ризе и на Гочкомь березе См. Г. 1 (см. еще сходный случай в той же грамоте. См. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которая си тяжа будеть сужона Смоленьске, или у князя, или у тивуна, или урядили будуть *добрии* мужи, боле же не поминати того ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Се орудие исправили *умнии* купчи: Регньбоде, Детяртъ, Адамъ, то были горожане на Гочкомь березе См. Г. 1 (см. также См. Г. 2); Се орудие исправили... Албрахтъ Слукъ, Бернярть, оде Валтърь, оде Албрахтъ фоготь, то были горожане у Ризе, и инехъ много *умныхъ добрыхъ* людеи. См. Г. 1, (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); блвние от митрофолита ризького. ко своему *милому*. сниви князю великому феодору См. 5; а весити *чистыи*. воскъ безъ посады безъ смолы. безъ сала. какъ верхъ. тако исподъ. Пол. 5; А торговати по *старому* закону всякую торговлю, купити, продати. Пол. 10; паномъ буръмистромъ и воитомъ и всемъ ратманомъ Ризкого места, нашимъ *милымъ* приятелемъ и суседомъ, наша *верная* приязнь, што коли можемъ доспеть. Пол. 16; а по *старымъ* дорогамъ гостемъ поити куда хочеть. В.

Отметим случаи, когда имя прилагательное-определение не предшествует непосредственно имени существительному-определяемому слову: а се *старая* наша правда. и грамота. на чемь целовали оци ваши и наши крстъ. Нов. 3; а *старыи* гне кнзь великии рубеж(ь) земли и вод(е). даи промежи тферью и кашиномъ и новгородчкои отцине. и торжком. и бежичкым верхом. Нов. 30; И Микитка тако рек: ведомо, господине, *доброму* великом(о) князя старожилцю Леве Колосову Яросл. 3; А *малое* вамъ торговли не купити у Полотьсце порозничи Пол. 10; и ваша милость, штобы есте ехали передъ осподаря короля его милость, и о тыхъ щькодахъ конець с нами учинили, бы не было промежь нами *большихъ* о томъ щькодъ. Пол. 17.

Не все приведенные случаи однородны. В первом примере местоимение тесно сливается с существительным, и прилагательное является определением к сочетанию *наша правда* и имеет на себе логическое ударение, так как выдвинуто к самому началу номинативного указательного предложения.

В остальных случаях между именем прилагательным-определением и именем существительным-определяемым словом вставлены управляемые слова (в третьем и в пятом примерах — данным именем существительным, в третьем — инфинитивом), или обращение (второй пример), благодаря чему особенно подчеркнуто определение.

Переходим к случаям постпозиции. Сначала остановимся на тех из них, в которых прилагательное-определение следует непосредственно за

существительным-определяемым словом. Во всех этих случаях имя прилагательное-определение подчеркнуто, что вызвано некоторой степенью предикативности, которую получает прилагательное, стоящее в постпозиции к определяемому слову. Предикативность не была сильной (см. выше наши замечания о постпозиции определения в связи с рассмотрением вопроса о повторении предлога в сочетаниях *великии князь, великое княжение, великии новъгородъ*).

Приведем несколько примеров: Се язъ князь ярославъ володимеричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и с тысяцкымь яковомь. и съ всеми новгородьци. потвердихомъ мира *старого* с посломь арбудомь. и съ всеми немьцкыми сны. и съ гты. и съ всемь латиньскымь языкомь. Нов. 2; а и свинеи. из моихъ. самуиле. даите. боровъ *лутьшии* Ров. 8; а ряду *вольного* не посужати. Нов. 22; Да в той же есте в своей грамоте писали къ намъ, что вашимъ людемъ отъ государя нашего людей силы и обиды *великии* уч(и)н(и)л(и)ся Нов. 33; Русину не вести Латинина ко жельзу *горячему*, аже самъ въсхочете. См. I, 1 (см также См. Г. 3); даша староста и княжестровчи окьсентею. 100. белъ. а земля. карповъ участокъ в домъ сти. бци в век(и) а окьсентеи выдалъ грамоту *старую* и свою грамоту купную *новую* тое земли карпова участка. Дв. 88; а то люди *добрие* купил еми (описка, вм.: есми) собе да и детамъ своимъ сефанъ будукъ да игнат малофевъ Дв. 92; а далъ Иванъ Петровъ Кириловымъ детемъ на той земле на полу-селе на Малодомскомъ пол-осма сороки белки *чистой* Дв. 101; А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану... 2 чашки *круглыи* золоты, блюдо серебрьно ездниньское, 2 блюдци *меншии*. Моск. 1; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону святый Олександръ, чепь золоту *великую* врану съ крестомъ золотымъ,... поясъ *великий* золотъ съ каменьемъ съ женчюги,... ковшь *великий* золотъ *гладъкий* Моск. 6; сыну моему *старшему* Князю Василью... поясъ золотъ *великий* съ каменьемъ безъ ремени Моск. 11; а сыну моему Князю Юрью поясъ золотъ *новый* съ каменьемъ съ жомчюгомъ безъ ремени Моск. 11; а сыну моему Князю Онъдрею... поясъ золотъ *старый* Новгородьский Моск. 11; а сыну моему Князю Петру поясъ золотъ съ каменьемъ *пегий* Моск. 11; А наместнику Вдовскому Князей Пьсковскихъ, и посаднику, и людемъ *добрымъ* Вдовскимъ, целовати крестъ на томъ... Моск. 17; Также и Руготивскому Князю из Сыренца городка Князю и судьямъ Ругодивскимъ, и Сыренскимъ, и людемъ *добрымъ*, крестъ целовати на томъ... Моск. 17 (см. еще сходный случай в той же грамоте); а хотелъ зделати на четыре седла серебряные обоилуки, да конские наряды, и чепи поводные *большие* зделати Моск. 20; Аже убьють мужа *вольного*, тъ выдати разбоиникы, колико то ихъ будеть было См. 2; Оже имуть Русина *вольного* у вольное жены въ Ризе или на Гътьскомь березе, оже убьють, и тъть убитъ См. 2; докончалъ есмь по тому докончанью, како то братъ мои *старешиии* Кедименъ докончалъ и его дети Глебъ и Алкердъ См. 7; а ныне есмь уведалъ любовь ваша *правая* съ сномь моимь с витенемь. Пол. 4; А томъ есме къ вамъ послали свои добрыи люди *чесныи*, к тобе, княжь местерю... Пол. 10; Про тоже пишемъ мы вашеи милости, ижъ бы ваша милость, приятели и суседи наши *милии*, намъ справедливость отписали о томъ, быхмо отъ вашеи милости певность о тыхъ речохъ ведали, какъ тамъ водится. Пол. 16; ино тыи з Божьею помочью и святого духа въединали, и доконьчали, наиперьвеи што записи *старыи* промежи нас Полочанъ и Риженъ Пол. 19; А ваши записи *старые* у Полочанъ, а По-

лоцкии записи *старыи* у васъ. Пол. 20; Отъ намесника Полочького и отъ всехъ мужь Полочанъ, отъ мала и до велика, поклонъ всемъ ратьманомъ *большимъ* и всемъ местицемъ Рижаномъ, малу и велику. Пол. 21; о таковомъ нашомъ жали *великомъ* и в таковыхъ отповедяхъ мусели есмо государю нашему, милостивому королю, жаловати и отповедати Пол. 24; с которымъ листомъ государя нашего *милостивого* послали есмо братью свою Еску Скорину а Гаврила Олексеевича, двухъ рядцей до князя меистера его милости Пол. 24; По бжьи нароженьи тисяча лет и. 300. и. 60. и. 8. лет на обрезанье га нашего исуса ха нового ле(та) днь. купилъ панъ ганько сварць местичь лвовскии *старщии* в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку. село и землю. Л.

Для перечисленных выше примеров, при некоторых особенностях отдельных из них, характерно одно — нарушение прямого, обычного порядка членов предложения, постановка определения, выраженного именем прилагательным качественным, после определяемого слова. А это нарушение прямого порядка должно было привести к изменению синтактической роли прилагательного.

Как указывает И. И. Мещанинов, «Получая необычное место, слова, синтаксически устанавливаемые примыканием, согласованием и управлением, или подкрепляются в том же своем значении интонацией, или же, наоборот, интонацией придается им несколько видоизмененный синтаксический оттенок».[27]

В письменной рочи, где интонация является не данным, а искомым, порядок слов и нарушение этого порядка играют исключительную роль. Само нарушение порядка слов вносит определенный синтактический оттенок, подчеркивает то или иное слово, указывает на ту интонацию, которая должна иметь место при чтении текста вслух или про себя.

Сделаем несколько замечаний по поводу приведенных нами примеров.

Как мы указывали, в См. Г. 2 в словосочетании *къ горячему железу* имеет место препозиция определения, а в более ранних списках — См. Г. 1 и См. Г. 3 (см. выше) — постпозиция. Очевидно, для составителя списка, отделенного от оригинала промежутком около 70 лет (возможно, и больше), казалась неоправданной постпозиция, а следовательно, и подчеркивание в юридической формулировке определения *горячему* в установившейся юридической формулировке — *не вести* (или — *вести*)... *къ горячему железу*.

При наличии нескольких определений можно установить определенный порядок следования определений. В отношении русского языка И. И. Мещанинов отметил: «Чем больше в определении содержание постоянного признака, тем теснее сближается оно с определяемым и тем ближе становится словосочетание к лексической единице. Новый переходный признак, прибавляемый к предыдущему признаку, может придавать ему более постоянное значение...»[28]

И. И. Мещанинов имеет в виду не только случаи с препозицией определений, но и с постпозицией, указывая, что для различия признаков «используются различные приемы синтаксических связей».[29]

---

[27] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 66.
[28] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 125.
[29] Там же.

Возвращаясь к вопросу о более постоянном признаке и более переменном, И. И. Мещанинов говорит: «Определение как таковое выступает в предложении в зависимости от его связи с определяемым или как более постоянный его признак, или же как более переменный. Получая соответствующее размещение, эти признаки уточняются в деталях указанного своего значения, ср. une femme élégante, riche et jeune — «женщина элегантная, богатая и молодая» и une femme élégante et riche — «молодая женщина, элегантная и богатая», ср. так же un jeune homme grand et fort — «молодой человек, большой и сильный». Выделяемые здесь постоянные признаки, как уже отмечалось выше, ближе стоят к лексическому содержанию, чем переменные, и потому устойчивее в предложении. Они, в отдельных словосочетаниях, легко переходят в лексические, тогда как переменные признаки остаются наиболее обычным содержанием определения в синтаксическом построении...»[30]

Мы позволили себе процитировать ряд высказаний И. И. Мещанинова, так как они находят свое полное подтверждение в фактах древнерусских грамот.

Особенный интерес представляют случаи с постпозицией определений, когда, казалось бы, не имеет особого значения порядок следования прилагательных в постпозиции, поскольку в постпозиции каждое из прилагательных, вне зависимости от его места в цепи прилагательных-определений, указывает на переменный признак.

Однако, и в лексических словосочетаниях, как мы неоднократно отмечали, может иметь место постпозиция определения. В этом случае прилагательное-определение, входящее в лексическое словосочетание, стоит непосредственно после имени существительного-определяемого слова. См. выше первый пример из грамоты — Моск. 17, где прилагательное относительное *Вдовскимъ* стоит после лексического словосочетания *людемъ добрымъ* с качественным прилагательным. Интерес представляет пример из грамоты — Пол. 10. В нем прилагательное качественное, обозначающее постоянный признак, поставлено в препозиции — *добрые люди*, а прилагательное качественное *чесныи*, являющееся синонимом к прилагательному *добрые*, но не употребляющееся с существительным *люди* как лексическое словосочетание, стоит в постпозиции: свои добрые люди чесныи. Как мы полагаем, вторичное называние признака, путем употребления синонимического прилагательного, влечет за собой особенно заметное подчеркивание этого прилагательного — *чесныи*, стоящего в постпозиции к определяемому слову.

Относительное прилагательное *купную* обозначает более постоянный признак существительного *грамоту*, чем качественное прилагательное *новую*, и потому стоит в грамоте — Дв. 88 ближе к этому существительному: и свою грамоту купную новую.

То же следует сказать об относительном прилагательном *поводные* (чепи поводные болшие Моск. 20), по сравнению с *болшие*, об относительном прилагательном *лвовскии* (местичь лвовскии старшии Л.), по сравнению с *старшии*, об относительном прилагательном *золоту* (чепь золоту великую врану Моск. 6), *золотъ* (поясъ золотъ великий Моск. 11; поясъ золотъ новый Моск. 11; поясъ золотъ старый Новгородьский

---

[30] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 127.

Моск. 11; поясъ золотъ... пегий Моск. 11), по сравнению с прилагательными качественными *великую, великий, новый, старый, пегий.*

Еще дальше поставлены прилагательные, обозначающие еще более переменные признаки: *врану, Новгородьский.*

Однако, в древнейших грамотах не было последовательности в проведении отмеченного принципа. Поэтому в грамоте — Моск. 1 (см. выше) находим: 2 чашки круглыи золоты, в грамоте — Моск. 6 (см. выше): поясъ великий золотъ съ каменьемъ съ женчуги,... ковшь великий золотъ гладъкий (рядом: чепь золоту великую врану).

В первом случае, отмеченном в грамоте — Моск. 6, *золотъ*, возможно, потому стоит после *великий*, что определение, выраженное существительными *съ каменьемъ съ женчуги* равнозначно определению, выраженному относительным прилагательным.

Тем не менее в более поздней грамоте — Моск. 11 в сходных случаях, (см. выше стр. 242) к определяемому слову непосредственно присоединяется относительное прилагательное, а затем или сначала прилагательное качественное (первый и второй пример), или сначала определение, выраженное именем существительным (четвертый пример).

Второй случай из той же грамоты — Моск. 6 не допускает такого толкования: относительное прилагательное, обозначающее постоянный признак, помещено между качественными прилагательными, обозначающими переменные признаки.

Следует отметить тесную семантическую связь притяжательного местоимения со словом, к которому оно относится, в результате чего местоимение, если оно стоит в постпозиции к определяемому слову (может, при постпозиции определения-прилагательного, находиться и в препозиции. См. выше примеры из грамот: Пол. 20; Пол. 24, первый пример. Такие случаи редки, при этом в позднейших грамотах), присоединяется непосредственно к определяемому слову (см. выше примеры из грамот: Моск. 11, первый пример; Пол. 4; Пол. 16; Пол. 24, второй пример).

Другие случаи (в частности и пример с постпозицией прилагательного в обращении перед перечислением — из грамоты Дв. 92), не требуют особых замечаний. Всюду постпозиция ведет к некоторой предикативности определения-имени прилагательного, а следовательно, и к его подчеркиванию, постановке на нем логического ударения.

Отметим случаи, в которых между определением, стоящим в постпозиции к определяемому слову, и определяемым словом находится одно слово (третий пример) или целая группа слов (остальные примеры). Благодаря этому определение получает значительную степень предикативности (в первом и во втором примерах — близкую к степени предикативности в оборотах со вторым косвенным падежом) и потому особенно сильно подчеркивается (в третьем примере меньше, чем в других).[31] Так как дополнение выдвинуто к самому началу пред-

---

[31] См. высказывание И. И. Мещанинова, указывающее на предикативное значение прилагательного, которое оторвано от своего определяемого слова: «И если для русской речи вполне закономерны такие построения как каменный дом стоит на горе, где соблюдено также и правило местоположения, то все же, если не в разговорной речи, то в поэтической, возможно его нарушение и построение предложения с прилагательным, оторванным от определяемого слова: дом стоит на горе каменный. Тут прилагательное каменный, согласованное в роде, числе и падеже с домом, сохраняет свою с ним связь и тем самым не так резко меняет смысл предложения.

ложения, то логическое ударение и на дополнении: а рубежь ти дати *правыи.* по старому рубежю. Нов. 16 (см. также Нов. 21; Нов. 22); а рубежь ти княже. межю суждальскою землею. и новгородьскою дати ти *старыи.* Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 25); а мытовъ ти *новыхъ* и пошлинъ не замышляти. Моск. 8; А Бояромъ и слугамъ межи насъ *вольнымъ* воля. Моск. 10 (см. также Моск. 12); А Бояромъ и слугамъ межи насъ *вольнымъ* воля. Ряз. 2.

Несколькими случаями представлено обособление прилагательных, стоящих в постпозиции к определяемому слову. Это обособление вызвано более заметной предикативностью и потому более отчетливым подчеркиванием этих определений. В приведенных ниже примерах мы находим сочетание двух прилагательных (качественного и качественного или качественного и относительного): Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ *и к болшимъ и к молодымъ,* и кто гоститъ, и ко всемъ Нов. 6; А коли ми взяти дань на своихъ Боярехъ *на большихъ и на путныхъ,* тогды ти взяти на своихъ такъже по кормленью и по путемъ Моск. 10; далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково, озеро Саларево, озеро Плоское... и все озера отъ речки отъ Курмышки внизъ Сурою, *источные и глухие,* и роздерти, и заводи, и пески Ниж. 1; Отъ мещанъ Полоцкихъ и отъ всего посполства Полоцкого места тымъ почестливымъ суседомъ нашимъ и приятелемъ *честнымъ и милымъ,* пану буръмистру и рядцамъ и всемъ мещаномъ Ризкого места поклонъ приятелскый. Пол. 14.

На обособление прилагательных з последнем примере (из грамоты — Пол. 14) указывает не только их постпозиция, но и то, что определяемые слова уже имеют при себе определение-прилагательное, стоящее по отношению к ним в препозиции (почестливымъ).

В предпоследнем примере (из грамоты — Ниж. 1) обособлению способствует удаленность определений-прилагательных от определяемого слова.

В первых двух примерах (из грамот — Нов. 6 и Моск. 10) нет указанных условий, но имеется условие, отсутствующее в рассмотренных примерах — повторение предлога перед определениями-прилагательными, из которых каждое самостоятельно определяет имя существительное.

Наличие союза *и* в первом примере способствует обособлению, так как функция первого *и* — функция усилительной частицы, второго *и* — присоединительной и усилительной.

Обособлению способствует также и идущее дальше определительное придаточное предложение (и кто гоститъ), на месте которого могло бы стоять определение, выраженное согласованным со словом *Рижаномъ* существительным, — приложение (гостьмъ), и определение (точнее — приложение) — субстантивированное местоимение (и ко всемъ). Определительное придаточное предложение и приложение-местоимение определяют не только *Рижаномъ,* но *Рижаномъ* с относящимися к нему обособленными определениями (и к болшимъ и к молодымъ). Однако, некоторая однотипность построения (наличие союза *и*

Хотя и здесь получается некоторый синтактический оттенок, придающий слову каменный предикативное значение (ср. дом стоит на горе каменный), все же в данном случае этот оттенок выступает не столь решительно, как в отмеченных выше построениях с управляемыми именами существительными: дом стоит на горе из камня, где перестановка слова из камня в конец предложения меняет синтаксическую группировку» (Члены предложения и части речи, стр. 141—142).

перед каждым определением, чем бы оно ни было выражено — прилагательным, целым предложением или субстантивированным местоимением) ведет к бóльшей самостоятельности прилагательных (и к большимъ и к молодымъ), а следовательно, и к бóльшему их обособлению: они как бы приравниваются к придаточному предложению (и кто гоститъ).

Только двумя случаями представлено повторение предлога при препозиции прилагательного (предлог повторяется при втором определении-прилагательном, что ведет к некоторому подчеркиванию этого определения): чтобъ намъ... пожаловати, велети приезжати въ наши *в* великие государства со всякими товары и торговати поволною торговлею Моск. 21; И мы... пожаловали, велели имъ приезжати въ наши *в* великие государства, в великий Новгородъ и во Псковъ и въ Иваньгородъ и въ царствующий градъ Москву со всякими товары Моск. 21.

Повторение предлога при втором определении, стоящем в препозиции к определяемому слову, как мы полагаем, способствует тому, что данное определение вместе с определяемым словом особенно ясно воспринимается как лексическое словосочетание.

Случаев повторения предлога при определении, стоящем в постпозиции, в целях подчеркивания и определения, и определяемого слова, немного. Они встречаются только тогда, когда и определяемое слово, и особенно определение имеют в грамоте особенно значительный удельный вес (см. выше наши выводы о повторении предлога, при постпозиции определения, в лексических словосочетаниях: великии князь, великое княжение, великии новъгородъ).

Чаще всего (8 случаев из 13) повторение предлога мы находим при указании степени старшинства братьев-князей, что в грамотах являлось весьма важным: то ти отьче поведаю. с(ъ бр)атомь своимь *съ* стареишимь съ даниломь. одинъ есмь. и съ иваномь. Нов. 9; а погостъ Кегролский Волокъ ведаетъ Михайло по пошлине, како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ брате *при* старейшемъ Нов. 23: Се язъ Князь Великий Дмитрий Ивановичь докончали есмы зъ братомъ своимъ *съ* молодшимъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ Моск. 7; а жити ны по тому, какъ то Отци наши жили съ братомъ своимъ *съ* старейшимъ, зъ дядею нашимъ со Княземъ съ Великимъ съ Семеномъ. Моск. 7; целуй ко мне крестъ къ брату *къ* старейшему Князю Великому къ Дмитрию Ивановичю Моск. 8; а жити ны по тому, как жили Отци наши съ своимъ братомъ *съ* старейшимъ, а съ нашимъ Дядею, со Княземъ Великимъ Семеномъ. Моск. 10; А на семь на всемь, брате молодший Князь Володимеръ Анъдреевичь, целуй ко мне крестъ къ своему брату старейшему къ Великому Князю Василью Дмитриевичу, и къ моему брату молодшему ко Князю Юрью Дмитриевичю, и къ моей братьи *къ* молодшии Моск. 12; целуйте ко мне крестъ къ своему брату *къ* молодшему ко Князю къ Великому къ Олгу Ивановичью. Ряз. 2.

Характерно, что в грамоте — Ряз. 2, при вторичном употреблении приведенной выше формулировки, когда уже не было такой необходимости, как в первый раз, подчеркивать степень старшинства, предлог не повторяется: целуйте ко мнѣ крестъ къ брату своему молодшему ко князю къ Великому къ Олгу Ивановичю Ряз. 2.

Повторение предлога в указанных случаях — при обозначении степени старшинства являлось, повидимому, правилом, которое, однако, не всегда соблюдалось. В семи случаях, где можно было бы ожидать

повторение предлога, оно не имеет места. Один случай, отмеченный нами выше, объясняется тем, что степень старшинства уже один раз подчеркнута в грамоте. Это объяснение не может быть принято к двум случаям из концовки грамоты — Моск. 12 в приведенном выше примере (в нем один случай — с повторением предлога), поскольку раньше степень старшинства не была подчеркнута путем повторения предлога.

Не может быть оно принято и по отношению к остальным четырем случаям, где нет повторения предлога в самом начале грамоты: Се язъ Князь Великий Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ съ Иваномъ и съ Княземъ Андреемъ целовали есмы межи себе крестъ у Отня гроба. Моск. 4; На семь, брате молодший Князь Володимеръ Аньдреевичь, целуй ко мне крестъ къ своему брату старейшему къ Великому Князю Василью Дмитриевичю, и къ моему брату молодшему ко Князю Юрью Дмитриевичю, и къ моей братьи молодшей. Моск. 12.

В трех случаях повторение предлога имеет место с целью подчеркнуть давность соглашения, юридического акта. В документах это указание на давность, на то, что соглашение, юридический акт являются не новыми, а существовавшими прежде, играло большую роль.

Приведем примеры, где встретилось такое повторение предлога: И посаднике и тыцькии (описка, вм.: тысяцькии) и весь господинъ великеи Новъгородъ, смотревъ в грамоте *в* стареи, в заморьскеи, в хрестьнеи и въ ъпасъ свои... Нов. 29; а купили шиловы дети и двор и земли по еремееву заводу *по* старому собе и своимъ детемъ одернь Дв. 63; се купилъ. иванъ. лаврентеевич(ь). у григорья. у васильевица. на наль. острови. земли орамые. и пожни. у паритова. озера. наволокъ. левушиньскои. с купными грамотами. *с* старыми. то.и. земли. и з григорьевою. грамотою. с купною. тои земли. Дв. 74.

Нашему утверждению о важности подчеркивания того, что соглашение имеет давность, не противоречат случаи, где *старыи* стоит в препозиции к слову *грамота* (при употреблении с предлогом), хотя имеется еще одно или несколько определений к тому же слову *грамота*. И в этих случаях подчеркнуто определение *старыи* (но не так ярко) или благодаря тому, что и при другом определении, тоже стоящем в препозиции к определяемому слову, повторяется предлог (еще два определения — в постпозиции, с предлогом), или благодаря тому, что это второе определение находится в постпозиции с предлогом (следовательно, каждое определение самостоятельно определяет слово *грамота;* благодаря постпозиции, с повторением предлога, второе определение, поскольку оно имеет некоторую степень предикативности, подчеркнуто сильнее, чем первое): а купили ту землю стму николи одерень и ввеки. и *старою* с купною грамотою с павловою с дерною. Дв. 2; се азъ рабъ бии степанъ олфромеевъ снъ. черноризець скимникъ. далъ есмъ в домъ стму николи землю на налье строви конець паритова озера орамую. и дворъ и дворищо. и *старыми.* грамотами с купными. 14.

Безусловно, желанием подчеркнуть слово *тонкой,* особенно выделить его в тексте (а одновременно, хотя и в меньшей степени, — и определяемое слово), вызвано повторение предлога в двух случаях в приведенном ниже примере. На это подчеркивание указывает и частица *же* при слове *тонкой* во втором случае. Составителю грамоты важно было обратить внимание, что *поплашное* во всех случаях взимается в виде *тонкой* плашки: А поплашное имати таможникомъ съ дровъ, съ воза по

плашке *по* тонкой, каковы дрова; а съ толстыхъ дровъ имати по плашке *по* тонкой же. Яросл. 4.

Заканчивая рассмотрение вопроса о качественных именах прилагательных, отметим случаи субстантивации имен прилагательных.

Выше мы остановились на субстантивации именной формы имени прилагательного в словосочетаниях, стоящих на пути к полному превращению в наречие (и от мала и от велика; от мала и до велика; малу и велику), и на единичном примере с субстантивацией именной формы *виноватъ* (нами были приведены и случаи с господствующей формой — местоименной формой *виноватыи*).

Других случаев с субстантивацией именной формы не встретилось. Как правило, субстантивируется местоименная форма имен прилагательных. Кроме отмеченных нами случаев с субстантивацией местоименной формы *виноватыи*, а также с субстантивацией местоименной формы в наименовании сел и озер (село *Новое*, озеро *Великое* и др.), находим субстантивированные местоименные формы имен прилагательных качественных в следующих примерах: блгословление. от влдкы. покла(няни)е. от посадн(и)ка михаила. и от тысяцьского кондрата. и от всего новагорода. и от всехъ *старешихъ*. и от всехъ *меньшихъ*. къ кнзю ярославу. Нов. 4 (см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); (блгосл)овление от влдкы. поклонъ от по(са)д(ни)ка (ми)хаила. и от (т)ысяцьскаго кондрата. и (от) вс(е)хъ соцьскыхъ и (от) всехъ *старешихъ*. и от вс(е)го новагорода. къ кнзю ярославу. Нов. 5; а чересъ ти рубежь. в новъгородьскую волость. дворянъ и приставовъ не въсылати. а *обидному*. на рубежи судъ. Нов. 21; а ставитися нашему влдце в дому *прчстые* и у гроба стго петра чюдотворца. на москве. Нов. 32; а учинится *мртвои*. а почнут клепати *мртвыми* или грабежом с обе половины. ино суд тому на городищи. перед теми судями. Нов. 32; Се дасть... в домъ Рожеству, *Пречистеи* и святому Николе Дв. 107; А кто почнетъ на сю землю наступать, ино Спасъ на него и *Пречистая* и святый Никола. Дв. 107; на кого помолвитъ, *виноватый* передъ *правымъ* поклонится, а взятое отъдастъ. Моск. 8; А чьи судьи на третий не поедутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ; то *правому* отняти, а то ему не въ измену. Моск. 8; А судомъ вопчимъ не переводити; а кто иметъ переводити, *правый* у того возметъ Ряз. 2; а никтож(е) иметь имъ пакостити, занеже в тои пакости велика пагубуба бываеть Смолняномъ от *Поганых*, и Немцемь. См. Р. 6 (см. также См. Р. 7); Русину.. не лзе приставити детьского на Немчича Смоленьске, нъ переже обестити ему *старешому*; ожо *старешиц* его не умолвить, то лзе ему детьскии приставити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Русину же не лзе приставити дечкого к Немцицю въ Смоленьске, но преже обестити *старешому* ихъ; оже стареишина сго не умолвить, то лзе ему.. приставити. См. Р. 6 (см. также См. Р. 7); Аже учинить Русинъ насилье въ Ризе или на Гътьскомь березе надъ вольною женою, а доголе не слышати было до нее *лихого*, урока за то 10. грив(ьнъ). серебра См. 2; и мы Полочане слюбили есмо блюсти Рижанина в Полоцьку, какъ своего брата Полочанина, и справедьливость имъ делати въ всемъ, ни которого имъ гневу не вспоминати ни въ таи ни въ яво, безъ кажьное хытрости одному одного блюсти, и помогати и боронити какъ себе, со всимъ *добрымъ*. Пол. 19; Вельможнымъ и врожонымъ и добродеемъ нашимъ паномъ бурмистромъ и рядцемъ ихъ милости словутного места Ризского здоровье со всимъ *добрымъ* ща-

стье и размноженье вашеи милости зычимъ. Пол. 24; А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то своимъ. листомъ каждому *доброму* кто на сеи. листъ узрить. или передъ кымь будеть. чтюнъ. Г.

Во всех перечисленных выше примерах прилагательное не является определением к имени существительному, выступает в самостоятельной роли. И. И. Мещанинов отмечает по поводу определения: «Если оно остается без определяемого слова, то воспринимает на себя выражение предметности и перестает быть признаком имени существительного. Прилагательное в этом случае субстантивируется...»[32] Эту же мысль о переходе прилагательного в существительное при изменении синтактических условий его употребления И. И. Мещанинов высказывает и дальше, указывая, что «обычный представитель определения, не передающий признака другого слова и оказывающийся сам в положении члена предложения, содержащего предметное понятие, утрачивает свое аттрибутивное значение и субстантивируется...»[33] Переход одной части речи в другую влечет за собою изменение грамматических категорий, характерных для данной части речи.[34] Поэтому «прилагательное, переходящее в имя существительное, утрачивает ряд своих признаков и получает другие взамен их. В русском языке оно приобретает определенную родовую принадлежность как имя существительное и по родам не изменяется, в отличие от имен прилагательных...»[35]

В приведенных высказываниях И. И. Мещанинова указаны и синтактические условия субстантивации прилагательных, и морфологические изменения, сопутствующие субстантивации.

При рассмотрении перечисленных нами случаев субстантивации прилагательных является важным установить степень субстантивации.

А. А. Потебня высказал следующую мысль: «Я думаю, что во всяком языке, имеющем прилагательное, эта часть речи может указывать на носителя признака и в этом смысле обозначать его».[36]

Эта мысль, а также замечания А. А. Потебни о неопределенности субстанции как свойстве прилагательного[37] получили впоследствии отражение в выводах А. М. Пешковского об употреблении прилагательных в смысле существительных «нарочно, чтобы не думать о каком-нибудь предмете, а только о всех предметах, имеющих данный признак».[38]

Прилагательное, в том случае, если оно обозначает определенный конкретный предмет, получает постоянное предметное значение, становится уже не прилагательным, употребленным в смысле существительного, а настоящим существительным.

В отношении отмеченных нами имен сел, озер, когда общее понятие (село, озеро) предшествует наименованию, мы имеем основание говорить о переходе имени прилагательного в категорию существительных, и нам представляется ошибочным утверждение Ф. И. Буслае-

---

[32] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 122.
[33] Там же, стр. 129. См. также стр. 206.
[34] См. там же, стр. 204.
[35] Там же, стр. 204.
[36] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 97.
[37] Там же, стр. 98.
[38] А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, стр. 155.

в а: «Собственные имена некоторых *городов* и *рек* суть не что иное, как прилагательные: именно — городов большею частию муж. рода, по существительному *городъ;* напр. *Архангельск:* еще у Ломон. «*город Архангельской* едва за двести лет принял свое начало» 3, 113; а рек — женского, по слову *река:* напр. *Великая*».[39]

То колебание, которое мы отметили в выборе места прилагательного-наименования (препозиция и постпозиция), свидетельствует о длительности процесса перехода прилагательных в имена существительные. Сложность процесса была в том, что лишь при постпозиции прилагательное становилось само, без сопутствующего ему существительного, наименованием (озеро *Великое* и др.); при препозиции оно составляло наименование вместе с именем существительным, продолжая оставаться прилагательным, хотя и с ослабленным значением качественности (*Новый* городокъ и др.). Следовательно, о переходе прилагательного в существительное можно говорить лишь в данном определенном конкретном случае, например, в отношении наименования — озеро *Великое* в грамоте 1517 г. — Моск. 17, по всей вероятности, и в отношении наименований — озеро *Плоское,* озеро *Долгое,* озеро *Мягкое* в грамоте 1393 г. — Ниж. 1.

Критерием для решения вопроса о переходе прилагательного в существительное является возможность употребления данного прилагательного-наименования только в постпозиции.

В числе случаев с именами прилагательными, не являющимися географическими наименованиями, мы не находим таких прилагательных, которые употреблялись бы исключительно в качестве существительных. Каждое из отмеченных нами прилагательных употреблялось в грамотах в одних случаях в качестве существительного (в приведенных нами выше примерах), в других случаях — в качестве прилагательного.

Несмотря на эту общую для всех субстантивированных прилагательных черту, можно, как мы уже говорили, указать и некоторые особенности отдельных прилагательных, наметить определенную их группировку.

Одну из групп составляют субстантивированные имена прилагательные, которые в полной мере замещают существительное, вследствие чего нет оснований предполагать опущение определяемого слова-существительного: мртвои, мртвыми (Нов. 32), правымъ, правому (Моск. 8), правый (Ряз. 2). Сюда же следует отнести и прилагательное *виноватый* (см. пример из грамоты Моск. 8, а также выше, где говорим об именной форме *виноватъ*, примеры из грамот: Нов. 32; Пск. 2; Моск. 4).

Значение каждого из субстантивированных прилагательных совершенно ясно, ясно и то, что каждое из них означает *лицо,* а не предмет, поэтому и употребление слова *чловкъ* кажется излишним (особенно тогда, когда субстантивированное прилагательное стоит в ед. ч. и указывает как на одно лицо, так и на множество их, — примеры из грамот: Моск. 8; Ряз. 2), хотя оно и возможно: мы тому велми дивимся. что теи. иволтъ. не право чинить что на нашихъ правыхъ людехъ ищеть. цего у брата его и не было. Пск. 2.

К этой же группе следует отнести: от... стареишихъ (Нов. 4; Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25), стареишому (См. Р. 4; См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7), стареишии (См. Р. 4; См. Р. 5), от...

[39] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 204.

меньшихъ (Нов. 4; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25), от Поганых (См. Р. 6; См. Р. 7).

Имеется, однако, и одно существенное отличие: эти прилагательные и при субстантивации сохраняют всю широту своего значения, значение суживается лишь в контексте.

Широта значения не вызвана отсутствием существительного *чловкъ*. В примере с существительным *чловкъ* — та же широта значения, если бы не контекст: И о сем суд(ь)я рекся доложити государя великог(о) князя или человека старишаг(о). Яросл. 3.

Именно контекст в данном случае, как и в приведенных выше примерах, позволяет установить, что идет речь о старших по положению, по знатности (или, в случаях, где употреблено — от... меньшихъ, — о младших по положению, по знатности), а не по возрасту.

В примере из грамоты См. Р. 4 (см. также См. Р. 5) и из грамоты См. Р. 6 (см. также См. Р. 7) субстантивированное прилагательное имеет значение *старейшина, начальник,* о чем свидетельствует употребление в примере из грамоты См. Р. 6 (см. также См. Р. 7) слова *старешшина* на месте *старешши* в примере из грамоты См. Р. 4 (см. также См. Р. 5).

Характерно, что употребление указанных слов со значением *старший или младший по возрасту* всегда сопровождается в грамотах постановкой при них конкретного имени существительного: брата своего старейшего Моск. 4; сыну старишему Моск. 11; меншимъ детемъ Дв. 70; съ меншими детми Моск. 1 и др.. Таким образом, не только контекст, но и то обстоятельство, что субстантивируются лишь прилагательные, указывающие *на старших или младших по положению, по знатности,* устраняет их многозначность, суживает их значение.

Эти субстантивированные прилагательные с отмеченным значением не сохранились в русском языке.

Меньшей степенью определенности отличалось слово *поганыи* (см. выше пример из Смоленской грамоты 1229 г., списки — См. Р. 6 и См. Р. 7), сохранявшее во всех случаях качественную оценку. Этой качественной оценкой отличалось, впрочем, и существительное *погань,* встретившееся в более ранних списках той же грамоты: а никтоже иметь имъ пакостити, зане.. в тои пакости велика пагуба бываеть от Погани Смолняномъ и Немцомъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5).

Это субстантивированное прилагательное широко употреблялось в древнерусских памятниках для обозначения язычников, а также тех, кто не исповедовал православную религию. Широкое значение данного слова приводило иногда к неясности текста (как в приведенном выше примере). Поэтому, рядом с субстантивированным прилагательным *поганыи* находим то же слово в качестве прилагательного-определения к существительному-определяемому слову, обозначающему конкретное лицо, предмет.[40]

Слово *пречистыи* употреблялось и как субстантивированное прилагательное (см. приведенных выше два примера из грамот: Нов. 32; Дв. 107), и как прилагательное: Се яз филиксъ отдал есми в домъ *пречистые* бдцы да михайлу архангелу вотчину Дв. 55; *Пречистые* ради Бого-

[40] См. многочисленные примеры из разных древнерусских памятников — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, т. II, стр. 1011—1012.

матери, се язъ Князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми игумена Яросл. 2 (см. еще сходный случай в той же грамоте); а будетъ виноватъ *пречистые* Богоматери крестьянинъ, и онъ *Пречистой* Яросл. 2.

Характерен последний пример, в котором можно видеть во втором случае употребления прилагательного опущение существительного *Богоматери*, уже названного раньше, но можно видеть и субстантивацию данного прилагательного.

Прилагательное *пречистыи* (первоначальное значение — *чистейший*, а затем *безгрешный, непорочный*), при его субстантивации в форме женского рода, приобретало полную конкретность, являлось существительным, обозначавшим богородицу. Эта субстантивация явилась результатом того, что данное прилагательное в женском роде сочеталось почти исключительно с существительными *дева, богомати, мати, богородица*, а эти лексические словосочетания имели одно значение — наименование богородицы.

Последнюю группу составляют прилагательные, которые субстантивировались в форме среднего рода. Они встретились в падежных формах, которые являются одинаковыми и в среднем, и в мужеском роде (обидному Нов. 21; лихого См. 2; со всимъ добрымъ Пол. 19: Пол. 24. См. приведенные выше примеры). Однако, не возникает сомнений, что все эти субстантивированные прилагательные — среднего рода: они не указывают на определенный предмет, а как бы обобщают весь круг явлений, намекая на многие предметы (грамматический род их может быть различным: и средним, и мужеским, и женским) путем обозначения их признака: *обидьное* — спорное, *лихое* — дурное, плохое, *доброе* — хорошее.

Эти субстантивированные прилагательные нет основания считать существительными, поскольку они, как мы отметили, не обозначают определенный, конкретный предмет. Следует учитывать, что перечисленные выше прилагательные субстантивируются лишь в данных синтактических условиях. Возражая против отождествления члена предложения с частью речи, И. И. Мещанинов отметил: «Прилагательное может субстантивироваться и переключиться в другую часть речи, в имя существительное, но может остаться и прилагательным, субстантивируясь только в данном его синтаксическом употреблении. Тогда оно оказывается в необычном для него синтаксическом положении самостоятельного члена предложения».[41]

Мы не причислили ни к одной из рассмотренных нами групп субстантивированных прилагательных прилагательное *доброму* (каждому доброму. Г. См. выше последний из примеров с субстантивированными прилагательными).

Повидимому, субстантивированное прилагательное *добрыи* означает — *достойный, уважаемый человек*. Такое употребление субстантивированного прилагательного *добрыи* не получило широкого распространения.[42] Обычно *добрыи* с различными значениями (добрый, хороший, знатный) употребляется как прилагательное, в сочетании с именами су-

---

[41] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 204. См. также стр. 206.

[42] И. И. Срезневский приводит только два случая (в числе их и отмеченный нами) употребления сочетания каждому доброму, оставляя их без перевода (Материалы для словаря древне-русского языка, т. I, стр. 683).

ществительными (см. выше примеры с препозицией и постпозицией имени прилагательного качественного).

Переходим к именам прилагательным относительным (притяжательные прилагательные выделяем в особую группу).

Этих прилагательных встретилось весьма значительное количество — 2293 случая (54,8% всех случаев с именем прилагательным в роли определения).

Из этих случаев 127 приходится на долю имен прилагательных, обозначающих признак предмета по материалу, из которого он сделан (5,5% всех случаев с именем прилагательным относительным).

Исключительно большое место занимает среди прилагательных относительных прилагательные с суффиксом *-ьск* — 1589 случаев (69,3% всех случаев с именем прилагательным относительным). Других относительных прилагательных значительно меньше — 577 (25,2% всех случаев с именем прилагательным относительным).

Остановимся на именах прилагательных, обозначающих признак предмета по материалу, из которого он сделан.

Из отмеченного выше количества случаев (127 случаев) на долю именной формы приходится 82 (64,6% всех случаев с указанными прилагательными), на долю местоименной формы — 45 (35,4% всех случаев).

Наибольшее количество примеров — с прилагательным *золотыи* (58 случаев, из них с именной формой — 51) и *серебрьныи* (24 случая, из них с именной формой — 7 случаев[43]). Остальные прилагательные, обозначающие признак предмета, по материалу, из которого он сделан, представлены очень ограниченным количеством случаев (бо́льшая часть — 1—2 случаями). Поэтому выводы можно делать только на основании употребления прилагательных *золотыи* и *серебрьныи* (в именной и местоименной форме).

Приведем имеющийся материал.

Именная форма обоих прилагательных — только в постпозиции. Обращает на себя внимание вставка местоимения *цмъ* в 3-м примере из грамоты — Моск. 6 между определяемым словом и именем прилагательным и повторение предлога *по* в том же примере перед определением: а се я всеволодъ далъ есмь блюдо *серебрьно.* въ. 30. грвнъ серебра стму же георгиеви К.; А при своемь животе далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи *золоты,* 3 поясы *золоты,* 2 чаши *золоты* съ женчуги, блюдце *золото* съ женчугомь съ каменьемь; а къ тому еще далъ есмь ему 2 чума *золота* бо́лшая Моск. 1; а изъ судовъ изъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда *серебрьна.* Моск. 1; А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи *золоты,* поясъ болший съ женчугомь съ каменьемь, поясъ *золотъ* съ капторгами,... 2 овкача *золота,* 2 чашки круглыи *золоты,* блюдо *серебрьно* ездниньское Моск. 1; А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрею: 4 чепи *золоты,* поясъ *золотъ* Фрязьский съ женчугомь съ каменьемъ, поясъ *золотъ* съ крюкомь на червчате шолку, поясъ *золотъ* Царевьский, 2 чары *золоты,* 2 чумка *золота* меншая; а изъ блюдъ: блюдо *серебрьно,* а два малая. Моск. 1; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью... чепь *золоту* великую врану

[43] В одном из случаев (серебреною — первый пример из грамоты Моск. 6) — форма, общая для именного и местоименного склонения.

съ крестомъ золотымъ, чепь *золоту* колчату,... шапка *золота,* бармы, поясъ великий *золотъ* съ каменьемъ съ женчуги,... поясъ *золотъ* съ крюкомъ, обязь *золота,* сабля *золота,* и серга *золота* съ женчугомъ, чечакъ *золотъ* съ каменьемъ съ женчуги, 2 овкача *золота,* ковшь великий *золотъ* гладъкий,... бадья *серебрена* съ наливкою *серебреною,*... ца *золота* съ каменьемъ Моск. 6; А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану: чепь великую *золоту* съ крестомъ, чепь *золоту* врану,... поясъ *золотъ* съ каменьемъ съ женчуги,... поясъ *золотъ* сточный,... наплечки *золоты* съ ѣруги съ каменьемъ съ женчуги,... ковшь великий *золотъ* гладъкий, овкачикъ *золотъ,* чашка *золота,*... чечакъ *золотъ* съ каменьемъ съ женчуги, сабля *золота,* обязь *золота.* Моск. 6; А кого ми дасть Богъ зятью, по чепи имъ *золоте,* да по поясу *по золоту.* Моск. 6; А изъ моихъ судовъ серебреныхъ дадуть къ святей Богородице Володимерь блюдо великое *серебрено* съ колци Моск. 6; сыну моему старишему Князю Василью .. чепь *золота,*... поясъ *золотъ* великий съ каменьемъ безъ ремени, поясъ *золотъ* съ ременемъ Макарова дела, бармы, шапка *золота* Моск. 11; а сыну моему Князю Юрью поясъ *золотъ* новый съ каменьемъ съ жомчюгомь безъ ремени, поясъ *золотъ* Шышкина дела Моск. 11; а сыну моему Князю Оньдрею снастъ *золота,* поясъ *золотъ* старый Новгородьский Моск. 11; а сыну моему Князю Петру поясъ *золотъ* съ каменьемъ пегий, поясъ *золотъ* съ калитою да съ тузлуки Моск. 11; а сыну моему Князю Ивану поясъ *золотъ* татауръ, да два ковша *золоты* по две гривенки. Моск. 11.

Местоименная форма прилагательного *золотыи* тоже встретилась лишь в постпозиции, прилагательного *серебрьныи* — и в постпозиции (11 случаев, из них в двух случаях — в первом и в пятом примере из грамоты Моск. 1 — повторяется предлог *из* перед определением), и в препозиции (6 случаев): а что грамота на городце писана, и что в торжьку писана, при таитемери, и влад(ч)ня *серебреная* (опущено: грамота), а те грамоте михаило князь порезалъ. Нов. 21; а искалъ на нихъ чепи *золотои* да дву ковшовъ *серебряныхъ* Пск. 2; а изъ судовъ *изъ серебрьныхъ* далъ есмь ему 3 блюда серебрина. Моск. 1; А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку *золотую,* а то есмь далъ Княгини своей съ меншими детми. Моск. 1; А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьныи, шапка *золотая* Моск. 1; А что моихъ поясовъ *серебрьныхъ,* а то роздадять по попьямъ. Моск. 1; А что ся остало изъ моихъ судовъ *изъ серебрьныхъ,* а тымъ поделятся сынове мои и Княгыни моя. Моск. 1; А блюдо великое *серебрьное* о 4 колця, а то есмь далъ святей Богородици Володимерьскои. Моск. 1; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрию... чепь золоту великую врану съ крестомъ *золотымъ* Моск. 6; А изъ моихъ судовъ *серебреныхъ* дадуть къ святей Богородици Володимерь блюдо великое серебрено съ колци; а иными суды *серебреными* дети мои Князь Дмитрий и Князь Иванъ своею матерью поделятся на трое. Моск. 6; А чимъ мене благословилъ Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды или доспехъ, или что язъ примыслилъ, то золото и шапку *золотую,* и чепь и сабли *золотые,*... и суды *золотые* и *серебреные* суды,... далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгине и своимъ детемъ. Моск. 9; а хотелъ зделати на четыре седла *серебряные* обоилуки, да конские чаряды, и чепи поводные болшие зделати, да амагиль золоту, да два става блюдъ *серебряныхъ* зделать Моск. 20; Аже Латинскии купить суды *серебреные,* дати ему весцю от гривны серебра по ногате Смольнескои.

См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: судъ *серебрьныи*). Или которыи Немчичь купить съсудъ *серебрьныи*, дати ему от гривны куна весцю. См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и См. Р. 7: *серебряныи*); а *серебрьныи* весы Ризькии держати болши Полочькихъ весовъ *серебрьныхъ* полузолотникомъ. Пол. 10; Также *серебряныи* весы у Ризе держяти полузолотникомъ болши во одного рубля. Пол. 11 (см. также Пол. 12. В Пол. 12: *серебрьныи*).

Во всех приведенных выше примерах и прилагательное *золотыи*, и прилагательное *серебрьныи*, как в именной, так и в местоименной форме, употребляются исключительно в прямом своем значении. Таким образом, у нас нет оснований объяснять те или иные случаи с местоименной формой оттенком переносности в значении.[44]

Грамоты свидетельствуют и о сосуществовании (уже в древнейших из них) именной и местоименной формы, и о вытеснении первой второю (с XV в. именной формы не встречаем; к сожалению, случаев употребления прилагательных *золотыи* и *серебрьныи* в исследованных нами грамотах XV в. и позже мало).

В грамотах мы встречаем именную и местоименную форму в одинаковых синтактических условиях. Именная форма этих прилагательных, будучи употреблена в роли определения, при препозиции не обладала предикативностью. Будучи же поставлена после определяемого слова, содержала, повидимому, ту же степень предикативности, как и местоименная форма при постпозиции.

Весьма показательно, что именная форма ни разу не встретилась в препозиции, а всегда в постпозиции, как в тех случаях, когда является единственным определением, так и рядом с другими определениями-прилагательными в местоименной форме (обычно предшествует этим прилагательным, так как обозначает постоянный признак).

Если бы именная форма имела некоторую степень предикативности, то вполне возможной была бы постановка ее в препозиции тогда, когда надо было утверждать наличие признака, подчеркнуть его. Между тем мы встречаем в препозиции только местоименную форму прилагательного *серебрьныи*. Первый случай (в грамоте — Нов. 21) не показателен: определяемое слово опущено и тем самым определение подчеркнуто (где стояло бы определяемое слово — д о или п о с л е определения, мы можем лишь догадываться). Следовательно, выбор формы прилагательного не имел особого значения. Во втором примере (из Моск. 9) возможна была постановка именной формы указанного прилагательного. Стремление избежать полной однотипности построения привело к тому, что в одном случае слово *суды* выдвинуто вперед, в другом поставлено после определяемого слова (и суды золотые и серебреные суды). Тем более оснований было для употребления именной формы, чтобы подчеркнуть определение *серебреные*. То же следует сказать и относительно случая в грамоте — Пол. 10 (см. выше). Оправданной была бы постановка именной формы и в грамотах — Пол. 11 и Пол. 12, а также в Моск. 20. Следует, однако, отметить, что грамоты — Пол. 10, Пол. 11, Пол. 12 относятся к началу XV в., а Моск. 20 — к XVI в., когда уже

---

[44] См. выводы С. П. О б н о р с к о г о о некоторых случаях употребления местоименной формы прилагательных с значением «сделанный из чего-либо, из какого-либо материала» в «Слове о полку Игореве» — Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 168.

господствует местоименная форма прилагательных *золотыи* и *серебрьныи*.

Итак, как уже отмечено выше, мы можем говорить о параллельном употреблении именных и местоименных форм уже в древнейших грамотах в роли определения. Процесс вытеснения именной формы в роли определения местоименной формой в той же роли протекал у прилагательных, обозначающих признак по материалу, из которого сделан предмет, медленнее (о причинах см. ниже), чем у качественных прилагательных. Поэтому в течение определенного периода сосуществовали разные формы. Как отметил А. А. Потебня, «Прежде созданное в языке двояко служит основанием новому: частью оно перестраивается за́-ново при других условиях и по другому началу, частью же изменяет свой вид и значение в целом единственно от присутствия нового. Согласно с этим поверхность языка всегда более-менее пестреет оставшимися наружи образцами разнохарактерных пластов».[45]

Остается невыясненным вопрос о том, что задержало сохранение в течение долгого времени вытеснение именной формы в роли простого определения и тогда, когда именная форма качественного прилагательного перестала употребляться в роли простого определения и «перестраивается заново» — имеет значение аттрибута с некоторым оттенком предикативности (в дальнейшем исчезает и такое употребление, и за именной формой закрепляется одна функция — предиката).

Нам кажется, что здесь сыграла роль близость по значению прилагательных, обозначающих признак предмета по материалу, из которого он сделан, к именам прилагательным притяжательным. Первые обозначают признак предмета по его принадлежности к материалу, вторые обозначают принадлежность предмета определенному лицу. Сходство на некоторое время сохранило употребление именной формы прилагательных типа *золотыи, серебрьныи*. Однако, сходство не устраняло и различий. Притяжательные прилагательные указывали принадлежность определенному лицу, вместо них (и рядом с ними — на месте других притяжательных прилагательных) употреблялся род. п. без предлога имени существительного (в отношении прилагательных, обозначающих признак по материалу, из которого сделан предмет, такая замена невозможна). В. В. Виноградов говорит относительно притяжательных прилагательных: «Они выполняют функцию указания (в широком смысле этого слова), а не качественного определения».[46] Эта обособленность притяжательных прилагательных имела своим результатом то, что они сохранили свою именную форму. В употреблении двух форм не было необходимости, поскольку задачей притяжательных прилагательных было не определение качества предмета (с утверждением бытия признака в его отнесении к предмету и ко времени или без этого утверждения), а указание на принадлежность лицу.[47]

---

[45] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Ч. I и II, стр. 125.

[46] В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове), стр. 191.

[47] Ср. вывод А. Г. Руднева о том, что притяжательные прилагательные на -ин- и -ов- «именно благодаря способности обозначать определенность признака и отношение его к определяемому существительному с древнейших времен до настоящего времени сохранили в языке именную форму» (А. Г. Руднев. К вопросу о принципах употребления именных и местоименных прилагательных в древнерусском языке, «Ученые записки Ленинградского Государственного Педагогического Института им. А. И. Герцена», том 69. Л. 1948, стр. 148).

Следует отметить, что процесс вытеснения именных форм прилагательных, обозначавших признак предмета по материалу, из которого он сделан, напоминает, по данным исследованных нами памятников, процесс вытеснения отдельных падежных форм именного склонения падежными формами местоименного склонения притяжательных прилагательных (в них имело место только вытеснение отдельных падежных форм именного склонения). Так, в тв. п. ед. ч. муж. рода (см. примеры с местоименной формой, пример первый из грамоты Моск. 6), в род. п. мн. ч. (см. там же примеры: первый, четвертый и пятый из грамоты Моск. 1, второй пример из грамоты Моск. 6, пример из грамоты Моск. 20 и пример из грамоты Пол. 10), в тв. п. мн. (см. там же примеры: второй пример из грамоты Моск. 6) — только местоименная форма прилагательных *золотыи* и *серебрьныи*.

Заканчивая вопрос о прилагательных *золотыи* и *серебрьныи*, отметим, что повторение предлога при определении (три случая) мы находим не только при постпозиции местоименной формы (два случая; см. выше первый и пятый пример из грамоты — Моск. 1), но и при постпозиции именной формы (один случай с повторением предлога при определении *золоту;* см. третий пример — в числе случаев с именной формой — из грамоты Моск. 6),[48] чего в отношении именной формы качественных прилагательных мы не наблюдаем.

Повторение во всех случаях с одной целью — подчеркнуть и определение, и определяемое слово. Это тоже говорит, что не было синтактических отличий при употреблении в роли определения именной и местоименной формы прилагательных *золотыи* и *серебрьныи*.

Как мы уже отмечали, случаев с употреблением других прилагательных, обозначающих признак предмета по материалу, из которого он сделан, встретилось крайне ограниченное количество. Тут мы находим и именные формы, и местоименные формы: а) прилагательное *скорлатьныи* (сделанный из скорлата, дорогой ткани) в одном случае находим в именной форме (второй пример), в другом случае в местоименной форме (первый пример): Андрею сыну моему... *скорлатное* портище сажено зъ бармами. Моск. 1; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью... опашень *скорлатенъ* саженъ. Моск. 6; б) прилагательное *кольчатыи* (сделанный, составленный из колец) встретилось один раз, при этом в именной форме: А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью... чепь золоту *колчату* Моск. 6; в) прилагательное *огнивчатыи* (сделанный, составленный из колец, похожих на огнивно-поперечное железо у рукояти меча и сабли) употреблено один раз (в именной форме): А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану... чепь золоту врану, а другую *огнивчату* Моск. 6; г) прилагательное *сердоничьныи* (значение — *украшенный сердоликом* сближает это прилагательное с теми, которые указывают на признак предмета по материалу, из которого он сделан) встретилось дважды (оба случая — именная форма): А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану... поясъ *сердониченъ* золотомъ окованъ Моск. 1; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрию... коробка золотомъ кована *сердонична* Моск. 6; д) прилагательное *жемчужьныи* (употреблено со значением — *украшенный жемчуеом.* См. выше примечание к слову *сердоничьныи*) —

[48] В этом же примере имеется и случай со вставкой местоимения имъ между определяемым словом и определением-именной формой, благодаря чему определение сильнее подчеркивается, поскольку увеличивается степень его предикативности.

один случай (в местоименной форме): А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленыи *женчужьныи* Моск. 1; е) прилагательное *пьрстатыи (с перстами — с пальцами,* что близко по значению — *сделанный из перстов,* в смысле *сделанный из того, что представляет собою подобие перстов)* в одном случае употреблено в именной форме, в другом случае — в местоименной форме: А како будеть гость Немецьскыи въ городе, дати имъ княгыни поставъ частйны, а тивуну Волочьскому рукавице *пьрстаты* Готьские. См. Р. 4 (см. также См. Р. 4); А како будеть гость Немечкыи в городе, дати имъ княгини поставъ частины, а тивуну Волочкому рукавич(ь) *перьстатыи* Готьскыи. См. Р. 6 (см. также См. Р. 7); ж) прилагательное *чьрвьчатыи* (качественное значение *красный* является вторичным; первичное значение — *окрашенный в краску, полученную от насекомого, именуемого червец:* от названия насекомого и наименование краски — *червец)* встретилось один раз (именная форма): А из золота далъ есмь сыну своему Андрею... поясъ золотъ съ крюкомь на *червчате* шолку Моск. 1; з) прилагательное *песчаныи* (в составе географического наименования) — четыре случая (один — с именной формой, три — с местоименной формой), причем в одном и том же примере (из грамоты В.) употреблена и местоименная форма и именная форма (один случай): а межа... цересъ *песъчанои.* наволокъ. по огороду. до оврамови межи Дв. 72 (см. также Дв. 73); къ володимирю отступаеться потоле. по уимицю по *песчаныи* бродъ. по еуфимково село. от еуфимкова села до маркова става. от маркова става по львовъскую дорогу къ скоморохомъ. а от *песчана* броду по пиньскыи мостъ. а оттоле по турью поколе турья прошла. В.; и) прилагательное *водяныи* (в составе географического наименования) встретилось один раз, при этом в местоименной форме: а взялъ его Немчина Кашпиръ Буденбругъ, а жыветъ на торговой улицы у *водяныхъ* воротъ Моск. 19; к) прилагательное *враныи* (в значении *вороненый;* указывает не материал непосредственно, а только признак материала) употреблено дважды (в именной форме): А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрию... чепь золоту великую *врану* съ крестомъ золотымъ Моск. 6; А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану... чепь золоту *врану* Моск. 6; л) прилагательное *ржаныи* — один случай (местоименная форма): а далъ на томъ 20. бел. да пополонка. пузъ. невеничи *ржанои* Дв. 91; м) прилагательное *семяньныи* (значение *годный для посева* вторичное из первичного — *состоящий из зерен — семян)* встретилось двенадцать раз (во всех случаях местоименная форма): а далъ пер(хуре)и на томъ селе. на тои земли... пять сороковъ белке. а пополонка пуз(ъ жита) *(с)емянного.* Дв. 16 (см. также Дв. 17; Дв. 18; Дв. 25; Дв. 45; Дв. 65; Дв. 75; Дв. 93; Дв. 99; Дв. 104; Дв. 112); а далъ иване на томъ сели... двачать рубдевъ а пополонка. сорокъ пузовъ *семянного* жита. Дв. 35.

В двух случаях с субстантивацией одного и того же прилагательного — местоименная форма: А се даю своей Княгине: свой примыслъ Скирменовьскую слободку съ Шепковымъ, *Смоляные* съ Митяевъскимъ починкомъ и зъ бортью Моск. 11; А Князь Юрьи возметъ... съ Суходола полъпятадесять рублевъ а съ *Смоляныхъ* 9 рублевъ Моск. 11.

Здесь же, в связи с прилагательными, указывающими признак предмета по материалу, из которого он сделан, отметим случаи, где прилагательные указывают на материал, содержащийся в предмете (эти случаи мы присоединили, при подсчете, к прилагательным, обозначающим признак предмета по материалу, из которого он сделан).

Таковы случаи с прилагательными *льняныи* (шесть случаев) и *хмельныи* (восемь случаев) в примерах: имати по .2. векши. от лодье. и от воза. и от лну. и от *хмелна* короба. Нов. 4; имати. от воза. по .2. векши. и от *хмелна* короба. Нов. 5; от воза имати по .2. векше. и от лодье. и от *хмелна* короба. и от *льняна*. Нов. 15 (см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32).

Употреблению именной формы в приведенных выше примерах способствовала близость указанных выше прилагательных по значению к прилагательным, обозначающим признак предмета по материалу, из которого он сделан.

Но в отмеченном ниже примере, где прилагательное *солоныи* имеет значение — *содержащий соль для добычи*, это прилагательное находим не в именной, а в местоименной форме. Повидимому, употреблению именной формы препятствовало другое — качественное — значение этого прилагательного (соленый, соленого вкуса): а цто. есть. на бору. колодязь. *солонои* а тъи. колодязь. федору. и лаврентею. и обросиму. истьцистити. Дв. 99.

Переходим к именам прилагательным относительным с суффиксом *-ьск*, на многочисленность которых мы уже указывали выше.

Крайне ограниченное число случаев с краткой формой — 5 случаев (0,3% всех случаев с именами прилагательными, образованными при помощи суффикса *-ьск*), причем все они, за исключением одного, встретившегося в Рижской редакции Смоленской грамоты 1229 г., принадлежат грамотам XII в.: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ дьржа *русьску* землю въ свое княжение повелелъ есмь... К.; ходити новгородцю послу и всякому новгородцю. в миръ. в неме (описка: дважды написано *в неме*. В. Б.) в *немечьску* землю и на *гъцкъ* берегъ. Нов. 2; оже пошибаеть *мужеску* жену. любо дчьрь. то князю .40. грнъ ветхыми кунами. а жене или мужьское дчери .40. грнъ ветхыми кунами. Нов. 2; Или Немечьскыи гость дасть холопу княжю или *боярьску*, а кто его заднюю возметь, то в того Немчичю товаръ взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Во всех приведенных выше примерах относительные прилагательные имеют ярко выраженный оттенок притяжательности, указывая на принадлежность народу или лицу. Этот оттенок особенно заметен во втором примере из грамоты — Нов. 2 (мужеску жену. любо дчьрь.) и в примере из грамоты — См. Р. 4 (холопу княжю или боярьску). В современном русском языке на месте этих прилагательных (как и на месте притяжательного прилагательного *княжю*) стоял бы род. п. принадлежности: жене или дочери свободного человека; холопу князя или боярина. Характерно, что прилагательное *боярьску* употреблено рядом с притяжательным прилагательным *княжю* с тем же значением принадлежности.

Именная форма прилагательного с *-ьск* имела, повторяем, значение, близкое к притяжательным прилагательным. Характерно, что именную форму находим в тех же падежах (три случая — в вин. п. ед. ч. жен. р., один случай — в вин. п. ед. ч. муж. р., один случай — в дат. п. ед. ч. муж. р.), в которых сохраняют именную форму притяжательные прилагательные.

С местоименной формой прилагательных с *-ьск* в бо́льшей степени, чем с именной формой, связывалось одновременно и значение качественности (через отношение к кому-либо или чему-либо). Не только суф-

фикс (что имело место и в именной форме), но и сама местоименная форма прилагательных с *-ьск*, в отличие от именной формы притяжательных прилагательных, разграничивала относительные прилагательные с *-ьск* и притяжательные прилагательные.

Ограниченное количество случаев именной формы прилагательных с *-ьск* (именная форма этих прилагательных крайне редко встречается или совсем не встречается и в других древнерусских памятниках)[49] говорит о том, что в значении прилагательных с суффиксом *-ьск* произошли изменения, которые привели к полному господству местоименной формы, устранению именной формы.

Из общего числа имен прилагательных с суффиксом *-ьск* в местоименной форме — 1584 употреблено в препозиции к определяемому слову 746 (47,1% всех случаев с местоименной формой прилагательного с суффиксом *-ьск)* и в постпозиции — 838 (52,9% всех случаев).

Это преобладание постпозиции вызвано тем, что в грамотах широко распространены лексические сочетания, в которые входят имена существительные, указывающие на титул, духовный сан, должность, и согласованные с ними прилагательные с суффиксом *-ьск*. В этих лексических сочетаниях — полное господство постпозиции (см. ниже, где мы отмечаем 379 случаев с постпозицией и 29 случаев с препозицией).

Как правило, имя прилагательное, входящее в название государства, княжества, области, околицы (округа), слободы, слободки, починка (выселка, новоселка), улицы, озера, стоит в препозиции к определяемому слову. Приведем несколько примеров: а какъ. пошло, при моемъ отце и при моемъ брате, не ходити на *Терскую* сторону Ноугородцемъ Нов. 12; а гости гостити по *суждальскои* земли новгородьскому. бес пакости без рубежа. по цсрве грамоте. Нов. 22; Приказалъ есмь *Печерскую* сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцати человекъ Нов 23; А земле и воде великому Новугороду со Княземъ Магистромъ старой рубежъ: и съ *Чюдского* озера стержнемъ Норовы реки... Нов. 34; а заводы земле... до *максимовского* болота Дв. 65; Се купи яковъ петровъ у дорофея. у василева сна. землю... и з дворомъ. и с *луским*ъ ручьемъ. Дв. 72 (см. также Дв. 73); а межа тои пскотине... по *зиновьскую* реку. Дв. 81 (см. также Дв. 82); на луготине островъкъ две части пожни а межи по старымъ межамъ *волняничкои* островъко Дв. 95; а взялъ передъ судьею. передъ кортомъ. что на *кескои* улици живеть. Пск. 2; А се даю сыну своему Ивану... Великую свободу, *Замотьскую* свободу Моск. 1 (см. также Моск. 9); А се даю своей Княгине: свой примыслъ *Скирменовьскую* слободку съ Щепковымъ, Смоляные съ *Митяевъскимъ* починкомъ и зъ бортью Моск. 11; А во *Псковское* озеро Немцомъ ловити не ездити Моск. 17; А изъ великого Государя Царя Руского отчины, изо *Псковской* земли, гостемъ и купцомъ по Магистрове державе и по Арцибискупле земле, и по Бискуплимъ землямъ, на Ригу и на Ко-

---

[49] См. Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи, стр. 58 (указано, что имеется одиннадцать примеров); С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 760 (два примера); С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 25 (Русская Правда в краткой редакции. Не приведено ни одного примера), стр. 60 (Сочинения Владимира Мономаха. Приведен один пример), стр. 110—111 (Моление Даниила Заточника. Не приведено ни одного примера), стр. 169 (Слово о Полку Игореве. Указано, что прилагательные с суффиксом *-ьск* постоянны в употреблении в местоименной форме).

лывань. и на Ругодивъ и во все городы *Лифленские* земли, горою и водою путь имъ чистъ Моск. 17; а муж... *олговскую* околицю купивше у муромьских князии. давше .300. гривен. и дали стои бци. Ряз. 1; из Ригы ехали на *Гочкыи* берьго, тамо твердити миръ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); Русину не звати Латина на поле битъся у *Рускои* земли См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); ажь. наидуть у немьцина не чистыи. товаръ. у *рускои* земьли поити ему назадъ. с товаромъ. у ригу. тамъ. его свои князь. судить. Пол. 5; А на то послуси панъ староста *руское* земли ота пилецкии. воевода цтиборъ писарь яшко. П.; къ володимирю отступаеться потоле. по уимицю по песчаныи бродъ. по еуфимково село. от еуфимкова села до маркова става. от маркова става по *львовъскую* дорогу къ скоморохомъ. а от песчана броду по *пиньскыи* мостъ. В; А на то послуси князь юрьии глебовичь белзьскии. панъ ота пилецьскии староста *русьское* земли. панъ петръ ивановичь... Л.

Встретились в грамотах и случаи с постпозицией прилагательного (без повторения предлога) в случаях, подобных отмеченным выше, следовательно, с некоторой степенью предикативности и потому с логическим на прилагательном ударением. Приведем несколько примеров: Се купи бояре и староста федор андреевъ стго михаила и вся лука *низовъская* у назаря у юрьева сына полсела земли Дв. 45; А въ передъ вту дватцать летъ о обидныхъ делехъ на которомъ городе почнетца каново дело; Псковитину въ Местерове державе и въ Арцибискупове державе. и въ Бискуплихъ державахъ. и во всей земле *Лифленской*, ино туто ему и управа дати Моск. 17.

При установлении границ владения, указании местности, где действует данный договор, важно было подчеркнуть прилагательное-определение, которое хотя и является только признаком существительного, но имеет тем не менее в лексическом словосочетании наибольшую смысловую значимость. С целью особенно подчеркнуть определение используется повторение предлога при прилагательном-определении.

При препозиции повторение предлога не ведет к значительному усилению логического ударения, поэтому повторение предлога при препозиции (предлог повторяется при втором определении-прилагательном) встретилось только один раз: а приставовъ ти с низу въ всю в новгородьскую волсть не всылати Нов. 25

Чаще используется повторение предлога при постпозиции определения (6 случаев), что ведет, благодаря усилению предикативности прилагательного, стоящего в постпозиции к имени существительному, к особенно заметному его подчеркиванию, а также и к подчеркиванию определяемого слова: а кто будеть купилъ села въ всеи волости *в* новгородьскои при деде моемь ярославе... Нов. 22; Также Князю Магистру и Его людемъ черезъ стержень Норовы... въ вотчину *въ* Новгородцкую... не вступатися ни чемь Нов. 34; а что противъ подмошочья подъ. лесомъ. яренскии озора от техъ озоръ. прямо до лавкоты реки по мху. и в верхъ по лавкоты реки. и с верхъ лавкоты реки. на верхное озоро *на* яренское. Дв. 111; а въ Немцехъ въ Магистрове державе, и въ Арцибискуплихъ, и въ Бискуплихъ городехъ и во всей земле *въ* Лифленской посла и гостя не порубати и не грабити Моск. 17; Писана въ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси в отчине в городе в Ругодиве *в* Ливонскомъ Моск. 18; Се яз княз Семен Романович да своею княгинею Ул(ь)янею да с своими детми с сыном с Констянтином,

да своим сыном Петром дали есмя в дом Спасу въ манастырь *в* Ярославской архимандриту Христофору з брат(ь)ею пожни в Котороси Яросл. 3.

Здесь же отметим три случая, когда прилагательное-определение не составляет вместе с существительным географического наименования определенного пункта, а лишь указывает на принадлежность пункта (или нескольких, многих пунктов) данному княжеству, земле, области, нахождение в пределах данного княжества, земли, области: а что грамотъ крстныхъ. новугороду. съ всими городы *с* немечкыми. на те ти грамоты княже. не наступатися. Нов. 25; а кнзю михаилу свои наместникы. с торжьку. и со всихъ волостии *с* новгородьскыхъ .свести. Нов. 27; А будеть Русину товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризе, ли на Готьскомь березе, ли въ которомь городе *въ*.. Немецьскомь, нъ ити истъцю к-ыстьцю См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Интерес представляет пример с препозицией прилагательного (при нем предлог повторяется; повторяется предлог и при определяемом слове, на котором особенно заметное логическое ударение, при менее заметном на определении-прилагательном, указывающем только на принадлежность села Спасскому монастырю, так как наименованием села является субстантивированное прилагательное): и Iосударь бы Царь и Великий Князь Федоръ Ивановичь всеа Русии Спаского манастыря архимарита Антонья съ братьею пожаловалъ, велелъ бы въ томъ *въ* Спаскомъ *въ* селе Федоровскомъ торгъ учинити ново впервые Яросл. 4.

Выше мы отмечали, что имя прилагательное, входящее в географическое наименование, стоит, как правило, в препозиции к определяемому слову. Однако, в тех случаях, когда названы отдельные земельные участки, поместья, места для ловли рыби или для ловли птицы и др., широко используется постопозиция.

Приведем несколько примеров с препозицией (ее мы встречаем реже, чем постпозицию): а калисту есмь. далъ. *микшиньское*. село съ огородомъ. и съ боръть‌ю. а воинову. снви. анъдрею. даю *самуиловьское* село. Нов. 8; Се купи игуменъ василеи... в *заозерьскомъ* сели землю Дв. 2; се купи. грихне иванъве. снъ... *заозеркую*. землю Дв. 26; се купи. филипъ дмитровъ. у федора в ларивонова. сна лоскутъ. земли. на гори. а в межахъ. с *николскою*. землею. да с фомою. Дв. 30; и в тоне участокъ у *ижемьского* кола шестая часть со всими угодьи. где ни есть все без вывета. что федоре дали братья. аврамъ. и яковъ. отчину свою. *ижемьское* село со всимъ володеньемъ. Дв. 103; А селъ Князю Великому: Новое село на Купавне, *Вышневьское* село; а Князю Ивану и Князю Андрею: *Михалевское* село, *Микульское* село на Пруженке, *Михифоровьское* село, *Парфеньевское* село. Моск. 4; А изъ Московьскихъ селъ ему: *Напрульское* село...; а изъ Юрьевъскихъ селъ ему *Олексиньское* село на Пекше. Моск. 11; а далъ есмь стои бци дому *арестовское* село Ряз. 1.

Преобладает, как мы уже отмечали, постпозиция — 117 случаев из 159, что составляет 73,6%.

Приведем несколько примеров с постпозицией, цель которой подчеркнуть определение. В примерах под пунктом *а* приводим случаи, когда определение следует за определяемым словом, в примерах под пунктом *б* — случаи, когда определение отделено от определяемого слова одним или несколькими словами и потому особенно заметно под-

черкнуто: а) вху же ту землю *хутин(ь)скую* вдале стму спсу и съ челядию и съ скотиною Нов. 1; есмь продалъ село на лукыни берьгы... да пожня наволокъ. да другыи навълокъ пожни *карлаевескыи.* Дв. 5; а меж(а) тои земле. *федоровъскои.* до миколъскои земле. Дв. 32; Се купилъ шило у еремея и у его детей село *кургонемское* Дв. 63; се купилъ. иванъ. лаврентеевич(ь)... земли орамые. и пожни у паритова озера. наволокъ *левушиньскои.* Дв. 74; приказываю животъ свои и очьщину свою горную землю *юрмольскую.* Дв. 76; Се далъ есмь сыну своему болшему Семену... село *Астафьевское,...* село *Костянтиновское,* село *Ориниьское,* село *Островьское,* село *Копотеньское,* селце *Микульское,* село *Малаховьское,* село *Напрудское* у города. Моск. 1; а князю Ивану село *Афиньевское,* да селце у Павловьского села; а село *Павловьское* далъ есмь святому Олександру въ прокъ, собе въ память. Моск. 6; б) се купи есифь село. у брата у своего у игната *станшикшинеское.* на лукыни береги. Дв. 13; Се купилъ. григорьи васильевич(ь). у григорья. у семеновица. земли. село. у яковли курьи. *дороньиьское.* и дворъ. и дворищо. и орамые. земли. и пожни. Дв. 89; се дасть иванъ михаилович(ь)... село земли *онашиньское* на кургонеми Дв. 96; се купи василеи филимоновичь(ь). и евсеи онаньинъ. у федоры у григорьевы дочери. и у еи мужа у федора у федорович(а). село земли на ижьме *фофановьское.* отчину ея. Дв. 103; се купи кюприянъ павловъ снъ у павла у григорьева сна на ижме село земли оцину его *букаркиньское* Дв. 104; се купи меленьтеи. чевака ефимьевичь. перевесищо в ненокси. *исаковьское.* по новуму месту... Дв. 109; А село на Рокше *Романовьское* Князю Дмитрью Моск. 6.

Встретилось три примера с повторением предлога при постпозиции прилагательного. В первом из примеров — два прилагательных с суффиксом *-ьск,* составляющих вместе с третьим прилагательным относительным группу обособленных определений, не являются наименованием расчищенных земель, а указывают на их местонахождение, принадлежность определенным земельным угодьям: се купи дементеи. у ильиныхъ. детеи у онашке. и у матфеика. село в кехте. оца ихъ. володенье. землю. горнюю. и юрмольскую и в нарьи. уцястокъ. ихъ. и съ притеребы. з горними. и *съ* юрмольскими. и *с* наречскими. Дв. 79; а далъ Иванъ Петровъ Кириловымъ детемъ на той земле на полу-селе *на* Малодомскомъ пол-осма сороки белки чистой Дв. 101; А на стариший путь сыну моему Князю Василью Василцево сто и Добрятиньская борть съ селомъ *зъ* Добрятиньскимь Моск. 11.

Возможность постановки прилагательного (иногда одного и того же — см. выше, в числе примеров с постпозицией определения, непосредственно следующего за определяемым словом, пример из грамоты — Моск. 6, где находим *село Павловьское* и *у Павловьского села*) в одних и тех же грамотах то в постпозиции, то в препозиции к определяемому слову говорит о том, что прилагательные и в случаях с постпозицией не субстантивировались и в XV веке.

О субстантивации прилагательного, превращении его в наименование, при котором имя существительное является приложением, можно говорить лишь на основании материала грамот XVI в.

Так, в грамоте — Яросл. 4 (относится к 1595 г.) прилагательное *Федоровское,* употребленное девять раз, во всех случаях стоит после слова *селцо* или *село:* а сказалъ: въ Ярославскомъ деи уезде, на реке на Касти, Спаского монастыря селцо Федоровское, и въ томъ деи се-

це торгу нетъ... Яросл. 4 (см. еще восемь сходных случаев в той же грамоте).

Возможно, что сохранявшееся в прилагательных с суффиксом *-ьск* значение принадлежности (в тех случаях, когда ему сопутствовало имя существительное) — указание на владельца, на местность — задерживало субстантивацию прилагательных с суффиксом *-ьск*, когда оно употреблялось с именем существительным.

Весьма устойчивой является постпозиция прилагательного с суффиксом *-ьск* в лексических словосочетаниях, в которые входят имена существительные, указывающие на титул, духовный сан, должность: царь, король, князь, магистръ, епископъ, влдка, митрополитъ, игуменъ, попъ, диаконъ, чьрньць, воевода, волостель, наместьникъ, посадьникъ, тысячьскии, ратманъ, староста.

Так, с постпозицией прилагательного встретилось 379 случаев (92,9% по отношению ко всем случаям с указанными лексическими словосочетаниями), в том числе и 25 случаев с повторением предлога, а с препозицией — 29 (7,1%), в том числе и один случай с повторением предлога.

Следует при этом отметить, что в числе случаев с препозицией 4 случая (из 25) в лексическом словосочетании *русьскии царь* и 4 случая (из 6) в лексическом словосочетании *польскии король*, менее обычных в рассмотренных нами грамотах.

Последовательная, за немногими отступлениями, постпозиция в отмеченных лексических словосочетаниях, где прилагательное имеет большую смысловую значимость, свидетельствует об определенной роли постпозиции — синтактической и стилистической при установлении в лексических словосочетаниях данного порядка: прилагательное при постпозиции не является просто определением, а заключает в себе некоторую степень предикативности, а следовательно, и подчеркнуто в словосочетании. Этим обстоятельством и объясняется постпозиция прилагательного. В дальнейшем, когда постпозиция в указанных словосочетаниях становится привычной, предикативность значительно бледнеет, но не утрачивается совершенно.

Приведем несколько примеров с препозицией прилагательного: по блгословленью. пресвященого архиепископа. *новгородцкого* влдки. еуфемья. Дв. 54; Отъ Великого Князя отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцского Аврама и отъ всего Новагорода къ *Двинскому* посаднику на Колмогоры Нов. 23; Также и *Ругодивскому* Князю, и судьямъ Ругодивскимъ, крестъ целовати на томъ, каково дело будетъ и Иванс городцемъ до Ругодивцевъ Нов. 34; По Божией воле, и по великого Государя веленью *Руского* Царя Василья... Моск. 17; Изъ Ругодива отъ воеводе отъ Федора Ивановича Чолкова, *Свейского, Готцкаго* и *Венденскаго* короля в городъ в Колывань бумистромъ, и посадникомъ, и ратманомъ, и полатникомъ города Колывани. Моск. 18; Тягался Микитка Левонов сын с *Спасским* архимандритом Венедихтом Яросл. 3; Се язъ Князь Великий Борисъ Костянтиновичь пожаловалъ есми *Спаского* и *Благовещенского* архимарита Иону съ братьею Ниж. 1; А съ *Рускихъ* Князей, кто Князю Великому Дмитрию другъ и Князю Володимеру, то и Князю Великому Олгу другъ Ряз. 2; Тая правда Латинескому възяти у Рускои земли у вълъсти князя Смольнеского, и у *Полотьского* князя вълъсти, и у *Витьбеского* князя вълъсти. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Ото князя Ивана Семеновича, *Полоцкого*

намесника, и ото всихъ мужь Полочанъ князю мештерюли Ризкому и всимъ ратманомъ Ризкимъ поклонъ. Пол. 13.

Иногда и при препозиции прилагательного на нем имеется логическое ударение, как это можно видеть на примере из грамоты — См. Г. 1, где словосочетания *Полотьского князя* и *Витьбеского князя* поставлены до управляющего слова *вълъсти*. Тем не менее этот же пример свидетельствует о том, что постпозиция влечет за собой более заметное логическое ударение. Договор 1229 г. был заключен *Смоленским* князем (но не только в интересах Смоленской земли, но и в интересах Полоцка и Витебска),[50] вполне понятно, что это должно быть в грамоте подчеркнуто, в данном случае — путем постпозиции прилагательного: у вълъсти князя *Смольнеского*.

Отметим единственный случай с повторением предлога при препозиции прилагательного с суффиксом *-ьск*. Предлог стоит при определяемом слове, которое поэтому особенно подчеркнуто; на определении, хотя и менее сильное, тоже имеется логическое ударение (более же всего подчеркнуто определение, стоящее в постпозиции с предлогом — *на Великого*): А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского *на* Князя на Великого, или на кого на нашю братью на Князей, намъ ся ихъ боронити, а тобе съ нами всимъ съ одиного Моск. 8.

Приведем ряд примеров с постпозицией прилагательного в указанных лексических словосочетаниях: Аче будеть судъ, князю *новгороцкъму* новегороде, или немецкъму в немчьхъ. а в томь миру ити гостю домовь. бес пакости. Нов. 2; Се купи игуменъ василеи. и родивонт старечь. и вси церьньци *никольскии*. село на лукини береги. Дв. 1 (см. также Дв. 2); Се купи игуменъ *михаиловской* лука и василей староста *михаиловскои* у микулы у сидорова участка половину земли Дв. 40; а тутъ сиделъ у рукописания юрье даниловичь да дьяконъ *михайловской* демидъ да самыла послух Дв. 52; а хто сии рядъ поруши. дасть посадникамъ *двиньскимъ*. 5. тысячь белке. Дв. 86; Се позва оксентей григорьевичь старосту левонтея *княжестровского* и княжоостровчовъ дворяниномъ на судъ. о земли о карпови участъки. Дв. 88; а тыи куны давалъ староста *вкресеньскои* Григорей Семенович. Дв. 93; и вы посадники *рижкии* и ратмани не даваите воли такимъ зброднямъ надъ нашимы купцинамы. Пск. 2; Се язъ Князь Великий Василей Дмитреевичь ослободилъ есми отцу своему Фотию, Митрополиту *Киевскому* и всеа Руси купити въ Талше деревню... Моск. 13 (см. еще сходный случай в той же грамоте); блсвленьемь епискупа *рязаньского* и *муромского* василья Ряз. 1; Того лет(а), коли Алъбрахтъ, влпка *Ризкии*, умьрлъ, уздумалъ князе *Смольнескыи* Мьстиславъ, Двдвъ снъ... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Того лета, коли епспъ Алъбрахтъ *Рижьскыи* мьртвъ... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6); Русину не ставити на Латинеского детьского, не явивъше старость *Латинескому* См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); Русину не ставити детьского на Немьчина, не доложивше старостъ *Немецьского* См. Г. 2; се язъ князь *смоленьскыи* федоръ судилъ есмь. бирепя съ арманович ем про колоколъ, про немецьскыи. См. 3; Слов(о) изяслав(а) княз(я) *полочькое(о)*. къ епспу Пол. 2; Почестнымъ мужемъ приятелемъ нашимъ ратманомъ *Рыскимъ*. Пол. 20; а при томь былъ попо *печерскии* петръ. П; А се до-

[50] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 31.

кончанье межи королемь *польскымь* и княземь дмитриемь. В.; а на то есмь приложилъ свою печать. и оць мои влдка *лучьскыи* арсении. В; А се я панъ. бенко староста *галицькии*. и *снятиньскии* сведчю то своимъ листомъ каждому доброму кто на сеи. листъ узрить. или передъ кымъ будеть. чтюнъ. Г; а при томъ. были. сведци. панъ миколаи спичникъ воевода *снятиньскии*. панъ герко панъ. андрияшь. Г.

В трех случаях между определяемым словом и определением находим другие слова (в число случаев мы не включаем те, где между определяемым словом и определением — имя собственное): а) управляемое тем же глаголом, что и данное словосочетание, дополнение, б) тесно сливающееся с определяемым словом притяжательное местоимение *мои*, в) усилительная частица *же*. В первом и третьем случае особенно сильно подчеркнуто определение, в меньшей степени, но также подчеркнуто, — определяемое слово, во втором, по причинам, указанным выше, употребление местоимения *мои* не вызвало усиления подчеркивания (определения подчеркнуты благодаря постпозиции): а волостелемъ ихъ (тех, кто сядет на земле Юрьевского монастыря. *В. Б.*) *Волоцкимъ* на Волоце не судити Моск. 3; ни становщики мои къ нимъ не въезжаютъ нипочто, ни наместници мои *Курмышские* ни *Лысковские*, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, не всылаютъ къ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборовъ брати Моск. 14; Епспъ же *Рижьскыи*, Фолкунъ, мастеръ Бжихъ дворянъ, и вси волостелеве по Рижьскои земли, дали Двину волну См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Как мы отмечали, случаев с повторением предлога при постпозиции прилагательного, весьма значительное количество — 25, причем это повторение имеет место только тогда, когда лексическое сочетание в целом, а имя прилагательное-определение в частности, имеет исключительно большое значение в контексте. Лексическое словосочетание, в котором повторяется предлог, всегда обозначает одно из главных лиц: лицо, от чьего имени написана грамота; лицо, к которому послана грамота; лицо, о котором договариваются в грамоте; лицо (в рядных грамотах), являющееся истцом, ответчиком или важным свидетелем.

Приведем примеры: Благоволение отъ владыкы Феклиста и отъ посадника и отъ тысяцьского и отъ всего Новагорода и отъ всехъ купць къ пискупу *к* Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всемъ ратманомъ и къ всемъ Рижаномъ. Нов. 14; бити челомъ о томъ, что держалъ на нихъ Великий Государь гневъ свой про то, что... отъ великого Новагорода и отъ Пскова отстали, а пристали хКоролю *къ* Полскому и къ Великому Князю Литовскому. Нов. 34 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); И великий бы Государь... и велелъ бы пожаловалъ своимъ наместникомъ Новгородцкимъ... съ Магистромъ *съ* Ливонскимъ, и съ Арцибискупомъ *съ* Ризскимъ и съ Бискупомъ *съ* Юрьевскимъ, и съ Бискупы и со всею землею Лифленскою взяти перемирье по старине Нов. 34 (см. еще сходный пример в той же грамоте); А и дело будетъ Великому Государю Василью... съ Королемъ *съ* Полскимъ и съ Великимъ княземъ Литовскимъ... Нов. 34; и взяли перемирье съ великого Государя Царя Руского наместники *съ* Новгородцкими Нов. 34; А у купчинъ[51] *у* Ноугородцкихъ Немцомъ воску не колупати Нов. 34;

[51] Хотя прилагательное с -ьск в сочетании со словом купець и не стоит последовательно в постпозиции (возможно, потому, что это словосочетание употребляется то в ед. ч., то во мн. ч.), вследствие чего мы и не учитывали выше это словосоче-

А выше десяти рублевъ будетъ каково дело: ино въ техъ делехъ въ Неметцкихъ городехъ... Новогородца съ Немчиномъ несудити, а дати ответчика Ноугородца на поруку; а по которому не будетъ поруки; ино его до толе держати на крепости до толе; да о томъ имъ сослатися съ наместники, *съ* Ноугородцкими Нов. 34 (см. еще сходный случай в той же грамоте); Се купи перхуреи. васильевичь. у игумена. у юрья. *у* никольского. и у всехъ черенцевъ. *у* никольскихъ. Дв. 16; Се срядилися попъ семенъ съ иваном игуменомъ *с* михайловскимъ и съ черницами по судней грамоты Дв. 48; и шодъ суда срядишася рядомъ окьсентеи старостою *съ* княжоостровскимъ и с княжеостровчи о тои земи о карпови участъки. Дв. 88; а оксентею не надобе въ тои земли въ карпови участъки до старости *до* княжестровского ничтоже ни до княжоостровъчовъ Дв. 88; стоя на суде игуменъ Тарасей Богородицкой Снетные Горы и все старцы Снетогорские съ Юрьемъ соцкимъ съ старостою *съ* Егорьевскимъ, да съ Ортемомъ и съ Ильею... Пск. 3; Се приехаша въ великого Государя и Царя Руского отчину въ великий Новгородъ, къ великого Государя и Царя Руского къ наместникомъ *къ* Новгородцкимъ... послы наместниковъ Псковскихъ Моск. 17; И яз, господине, наимовал у архимандрита *у* Спаског(о) у Христофора ту пожню косити Яросл. 3; Поклонъ отъ князя смоленьского отъ олександра от глебовича. к ратманомъ *к* рижьскимъ. и ко всемъ горожаномъ. См. 6; Се язь Князь Великии Смоленьскыи Иванъ Олександровичь, унукъ Глебовъ, докончалъ есмь с братомь своимь с Местеремь *с* Ризьскимь и съ Пспмь и с Рыдели и с Ратманы и со всеми Рижаны, што подъ его рукою. См. 7; Отъ намесника *отъ* Полочького отъ Монтигирда и ото всехъ мужъ отъ Полочанъ, (князя великого Вытовътовымъ повеленьемъ), къ ратъманомъ. Пол. 8.

Переходим к остальным случаям с относительными прилагательными с суффиксом *-ьск*. В этих случаях препозиция является господствующей: а про куны. чимь то ми ся было вамъ платити. въ *купецьскомъ* съте. у фомы .8. грвнъ. възмите. Нов. 8; а на *поральское* серебро. никлада възяти. климяте. на борьке .13. ногате. Нов. 8; А вощаной весъ спустити съ *Новгородцкими* капми Нов. 34; и мы отвечяли иволту мы тобе. с тымы людмы судъ дадимъ по *пскои* (на месте: псковьскои. *В. Б.*) послине. Пск. 2; А изъ *городьскихъ* волостий даю Княгини своей осмничее Моск. 1; И слухъ меня дошолъ, что вы буимистры и ратманы того *государского*[52] человека торгового Тимоху изымали Моск. 20; а въ томъ будетъ ихъ селе Федоровскомъ торгу нетъ и къ *Ярославской* тамге и къ наместничю доходу то село Федоровское тамгою будетъ не приписано... Яросл. 4; Который Вълъчанинъ възмыть *Латиньскыи* товаръ чересъ Вълъкъ вести, а что погынеть отъ того товара, что ему приказано, то платити всемъ Вълъчанъмъ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3. В См. Г. 2: Немескии товаръ); А восковыи весъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ восковыи болши вашего берьковьска полупудомъ *Ризького* весу Пол. 10.

тание при подсчете случаев с устойчивой постпозицией прилагательного, тем не менее данное словосочетание по своему лексическому значению находится в одном ряду с указанными случаями. Вот почему мы отметили здесь этот пример.

[52] Прилагательное на *-ьск* (в той же грамоте имеется еще два случая с тем же прилагательным) вместо именной формы притяжательного прилагательного. См. еще пример, где рядом — форма на *-ьск* и притяжательное прилагательное: а что юрьеского(о) манастыря земля на волоце. и та земля къ юрьеву манастырю по старине Нов. 32.

Отметим несколько случаев, когда между определением-именем прилагательным и определяемым словом стоит или усилительная частица *же* (первый пример), или управляемое (управляет тот же глагол, от которого зависит и определяемое слово) слово (второй и третий пример), или вводное слово (четвертый пример). Во всех случаях определение имеет на себе логическое ударение: а срокъ тремъ тысячамъ. и двема стома взяти князю на сборъ в низовьскыи весъ... а другыи .3000. взяти княз(ю) на средокрстье в *низовьскыи* же весъ. а третьии .3000. пояша хопыли к собе. дати имъ на верьбнишю безъ .2. сту. и безъ полутрьтиядчати серебра. в *низовьскыи* же весъ. Нов. 20; на те ти грамоты княж(е). не наступатися. а *новгородьскои* ти дши блюсти. Нов. 25; И то вы чините не горазно. что государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Немецъ Колыванские воинские люди на море карабли имаютъ и товаръ грабятъ и въ *заморские* ихъ городы торговати не пропущаютъ. Моск. 18; а къ *Ярославской* деи тамге и къ наместничю доходу то селцо Федоровское тамгою не приписано Яросл. 4.

Двумя случаями представлено повторение предлога при препозиции прилагательного-определения с суффиксом *-ьск* (предлог повторяется при прилагательном-определении, являющемся в т о р ы м определением, стоящим в препозиции к определяемому слову): а что заклад в тои *в* новугородскои грамоте в доканчалнои написан. на наездъщиков и на грабежщиков. и на доводщиков. ино кнзем великим взяти половина от сего доканчания. Нов. 32; да и намъ бы есте о томъ отписали с темжо *с* Ругодивскимъ Латышемъ съ Юркою часа сего Моск. 18.

Постпозиция прилагательного встречается реже, во всех случаях с постпозицией не возникает сомнения, что логическое ударение на прилагательном (благодаря постпозиции прилагательное обладает некоторой степенью предикативности). Приведем ряд примеров с постпозицией прилагательного: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ... повелелъ есмь сну своему всеволоду отдати буице святому георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено *вотское* К; а про полонъ. кто кде заточенъ. или чловкъ. или конь. *русьскыи*. и *новгородьскыи*. то исправи .Нов. 7; а жена моя. пострижеть ся въ чернице. есть еи чимъ ся пострици. и дворъ *городьскыи*. еи же даю. Нов. 8; а исплатить новъгородъ. то серебро. двенадчат(ь) тысячи. то великому кнзю. грамота изрезати. что доканчали на городке на волзе и другая грамота. *новоторзьская*. что в торжьку доконьча(ли.) Нов. 20; а тамгою и иными волостми *городьскими* поделятся сынове мои Моск. 1; а сыну моему Князю Оньдрею... поясъ золотъ старый *Новгородьский* Моск. 11; А померное имати померщикомъ... со всего съ того съ четырехъ четьи *Московскихъ* денга Яросл. 4; А которыи Волочанинъ въскладываеть товаръ *Немецьскии* или *Смоленьскии* на кола своя черес Волокъ вести, а што погынеть то..вара, тото всемъ Волочаномъ платити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Латинескому дати от двою капию въску весцю куна *Смольнеская*. См. Г. 1 (см. еще сходный случай в той же грамоте. См. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); Бъ того не даи, аче кого притча приметь, ли ладья уразится, ли *Руськая*, ли *Немецьская*, волно ему свои товаръ .. безъ всякое борони къ берегу. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5, где при каждом прилагательном, вместо *ли*, стоит *или*); а серебрыныи весы *Ризькии* держати болши Полочьскиихъ весовъ серебрыныхъ полузолотникомъ.

Пол. 10; весу *Полоцкому* быти Ризького полупудомъ болши. Пол. 11 (см. также Пол. 12); По бжьи нароженьи тисяча лет и .300. и .60. и .8. лет на обрезанье га нашего исуса ха нового ле(та) днь. купилъ панъ ганько сварць местичь *лвовскии* старшии в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку. село и землю. Л.

В отношении примеров из грамот — Нов. 7, См. Р. 4 (оба примера, второй более яркий, чем первый, так как союз стоит при обоих прилагательных) следует заметить, что здесь имеет место бóльшая степень предикативности, чем при постпозиции одного прилагательного или нескольких неоднородных определений-прилагательных, из которых каждое не определяет самостоятельно имя существительное, а следовательно, и бóльшее подчеркивание двух стоящих в постпозиции однородных определений-прилагательных (прилагательные о б о с о б л я ю т с я).

Отметим пример, в котором между определением и определяемым словом стоит другое слово, благодаря чему определение особенно заметно подчеркнуто: А судовъ ти *Московскихъ* безъ моихъ Наместниковъ не судити, а язъ иму Московьскыи суды судити Моск. 10.

Примеров с повторением предлога при постпозиции прилагательного сравнительно немного — 10, причем во всех случаях повторение предлога, ведущее к особенно заметному подчеркиванию определения, а также и к подчеркиванию определяемого слова, является вполне обоснованным. Только тогда, когда смысловая значимость словосочетания, состоящего из существительного и согласованного с этим существительным прилагательного в тексте весьма значительна (особенно прилагательного), имеет место повторение предлога: оже придеть въ свое лодьи *в* немецкои домовь. аче самъ не ноидьть в неи опять. мужь дасть кърмьнику. Нов. 2; И посаднике и тыцькии (описка, вм.: тысяцькии) и весь господинъ великеи Новъгородъ, смотревъ в грамоте въ стареи, *в* заморьскеи, в хрестьнеи и в ъпасъ свои... Нов. 29; а исъ тамги *исъ* Московьское Княгине моей у моего сына у Князя у Дмитрья и у Князя у Ивана изъ дву жеребьевъ треть. Моск. 6; А исъ тамги *исъ* Коломеньское четвертую часть далъ есмь къ святей Богородици на Крутицю, собе въ память. Моск. 6; А сий списокъ съ грамоты съ крестной *съ* Тферьской. Моск. 8; а къ святей Богородици на Круцицю четвертую часть исъ тамги *исъ* Коломеньское Моск. 9; а тремъ сыномъ моимъ половина, и въ пошлинахъ *въ* городьскихъ половина. Моск. 11; а бортъници въ станехъ *въ* городьскихъ, и конюший путь и соколничий и ловчий, темъ сынове мои поделятъся ровно. Моск. 11; А се даю своей Княгине. Кропивну зъ бортники *съ* Кропивеньскими и *съ* Исменьскими и *зъ* Гордошевъскими и *съ* Рудьскими, Желескова слободка зъ бортью Моск. 11; се язъ князь смоленьскыи федоръ судилъ есмь бирeля съ арманoвичемь про колоколъ *про* немецьскыи. См. 3.

Следует отметить, что в примере из грамоты Моск. 11 (последний пример из этой грамоты) имеет место обособление группы определений, каждое из которых подчеркнуто и самостоятельно определяет имя существительное. Группу однородных обособленных прилагательных составляют относительные прилагательные с суффиксом *-ьск* (четыре прилагательных), соединенные союзом *и*.

Заканчивая изложение вопроса о препозиции и постпозиции прилагательного с суффиксом *-ьск*, остановимся на одной однообразной

группе примеров с одним и тем же стилистическим приемом: одному определению-местоимению (стоит до определяемого слова) противопоставляется другое определение-прилагательное (стоит после определяемого слова). Тот факт, что логическое ударение стоит именно на определении-прилагательном, а не на существительном, не вызывает сомнения, так как определяемые слова, к которым относятся определения, выражены одним и тем же существительным *моужи:* что волостии всехъ новгородьскыхъ. того ти книже не держати. своими мужи. нъ дьржати. мужи. *новгородьскыми.* Нов. 4 (см. также Нов. 7); а волостии ти книже новгородьскыхъ своими мужи не держати. нъ держати мужи *новгородьскыми.* Нов. 5; что волостии новгородьскыхъ. техъ волостии книже не держати ти своими мужи. дьржати мужи *новгородьскы(ми).* Нов. 15 (см. также Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); а волостии ти княже новгородьскыхъ. своими мужи не дьржати. дьржати ти мужи *новгородьскыми.* Нов. 16 (см. также Нов. 18; Нов. 19).

Переходим к вопросу о субстантивации имен прилагательных с суффиксом *-ьск.* В грамотах имеется ряд слов, по происхождению и по форме имен прилагательных (в местоименной форме), обозначающих различные должности. Все эти слова лексически субстантивировались, имеют постоянное предметное значение, приобрели определенную родовую принадлежность (все мужеского рода). В предложении они употребляются только в той функции, которая обычна для имен существительных. Таким образом, все их следует отнести к именам существительным: *дворьскыи* (Моск. 7; Моск. 10; Моск. 20); *детьскыи* (См. Г. 1; См. Р. 4; См. 2; Пол. 22); *посельскыи* (Моск. 5; Моск. 6; Моск. 9; Моск. 11; Моск. 14; Ниж. 3); *сотьскыи* (Нов. 5; Дв. 69; Дв. 83; Дв. 86; Дв. 87; Дв. 88; Дв. 89; Пск. 1; Пск. 3; Моск. 12; Л.); *тысячьскыи* (Нов. 2; Нов. 3; Нов. 5; Нов. 11; Нов. 13 Р.; Нов. 13 М; Нов. 14; Нов. 28; Нов. 29; Моск. 4). Приведем несколько примеров: Се язъ князь ярославъ володимеричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и с *тысяцкымь* яковомь. и съ всеми новгородци. потвердихомъ мира старого. с посломь арбудомь. Нов. 2; А которыи слуги потягнуть къ *дворьскому,* а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не приимати Моск. 7 (см. также Моск. 10); а которыи слуги потягли къ *дворьскому* при нашихъ Отцехъ, а черныи люди къ *сотьскому,* а техъ намъ не приимати Моск. 12; ни столникъ, ни *поселскои,* къ темъ людемъ къ пришлымъ не всылаютъ, ни судятъ. Ниж. 3; Аже дасть наемъ *детьскому,* а не исправить за 8. днии товара у Русина, тоть дати ему на събе порука. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Или Русинъ должьнъ будеть Немьчичю, а не хочеться платити ему, то просити *детьского* у князя, ли у тивуна. См. 4 (см. также См. Р. 5); А на то послуси князь юрьии глебовичь белзьскии... панъ воевода львовскии блотишовскии. *соцкии* юско. Л.

Отметим случаи, когда прилагательные (встретились случаи с прилагательными *новогородьское* и *Володимерское,* указывающими не на определенный предмет, а на ряд предметов, признаком которых является их отнесенность к Новгороду, к князю Володимиру, принадлежность Новгороду, князю Владимиру) следует считать субстантивированными только в определенном синтактическом их использовании. И. И. Мещанинов установил: «Когда же прилагательное лексически не субстантивируется, не получает постоянного предметного значения, оно остается субстантивированным только в отдельном его исполь-

зовании...».[53] *Новгородьское* и *Володимерьское* лексически не субстантивировались, не получили постоянного предметного значения. Характерно то, что эти прилагательные употреблены в среднем роде. Как справедливо отметил Ф. И. Буслаев, «средний род прилагательного не рисует нашему воображению никакого предмета...».[54]

Приведем встретившиеся нам в грамотах случаи с указанными прилагательными: а пожне что твое. и твоихъ мужь пешло. то твое. и твоихъ мужь. а *новгородьское* новугороду. Нов. 15 (см. также Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19); А *Володимерское* по рубежь, по тому, како то было при вашем Деде при Великомъ Князе при Иване Даниловиче Ряз. 2.

Представляет интерес употребление в Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. прилагательного *Латиньскыи* без имени существительного — 24 случая.[55] Следует отметить, что то же прилагательное в качестве определения к имени существительному, обозначающему одушевленный предмет (имеем в виду те сочетания прилагательного с существительным, на месте которых могло бы стоять *Латиньскыи* в значении — *Латининъ, Немьчинъ, Немьчиць*), употреблено значительно реже: *Латиньскыи чловкъ* — 5 случаев, *Латиньскый языкъ* — 6 случаев, *Латиньскыи гость* — 4 случая. Редко употребляется и существительное *Латининъ* — 10 случаев; существительные от другого корня — *Немьчинъ* и *Немьчиць* — встречаем еще реже: 5 случаев (в См. Г. 2 на 12 случаев больше: 17 случаев). Приведем несколько примеров, где прилагательное *Латиньскыи* во всех списках Готландской редакции стоит на месте сочетания прилагательного с существительным: Аже мьжю Русиномь и *Латинескъмь* (в См. Г. 2: *Латискимь*; в См. Г. 3: *Латинскомъ*) свяжеть другъ друга без вины, за то платити 3 гривны серебра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже *Латинескии* придеть къ городу, свободно ему продавати, а противу тому не молвити никомуже См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Тако *Латинескому* на Русина не ставити бирица у Ризе, ни на Гочкомь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); *Латинескому* не ехати на вьину съ князь земь, ни съ Русию; аже самъ хъчьть, тоть едеть. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Тако Русину не ехати съ *Латинескымь* на вьину, ни у Ризе, ни на Гочкомь березе; аже хочеть самъ, тъть едеть. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Ни одиному же Русину не дати пересуда у Ризе, ни на Гочкомь березе: тако *Латинескому* у Рускои земли не дати пересуда никомуже. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которыи Русинъ, или *Латинескыи* противу сее правды мълвить, того почьсти за лихии мужь. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Характерно, что употребление прилагательного *Латиньскыи* без имени существительного, к которому оно могло бы относиться (таким существительным могло бы быть во всех случаях *чловкъ*, как выражающее более общее понятие, чем *гость*, хотя в ряде приведенных выше

---

[53] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 206.

[54] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 202.

[55] Здесь и ниже принимаем во внимание количество случаев в См. Г. 1. В См. Г. 3 — то же количество, только один раз, вместо у **Латинеского**, написано у **Немецкого**. В См. Г. 2, вместо **Латиньскыи** (в различных падежах), в 11 случаях находим **Немьчинъ** (или **Немьчиць**), в одном случае — **Немескому** (на месте Латинескому), вместо **мьжю Латинескимь языкомь**, в одном случае — **межи Немьци**, вместо **Латинескыи гость**, в одном случае — **Немецьскыи гость**, вместо у **Латинеского чловка**, в одном случае — у **Немьчина**.

примеров имеется в виду именно *гость*), мы находим только с 13-й статьи. Оно приходит как бы на смену существительному *Латининъ*, которое с 13-й статьи уже не употребляется. Сочетания же прилагательного *Латиньскыи* с существительным мы находим на протяжении всего текста, причем в статье 13-й и следующей, а также и в концовке таких случаев почти столько же (7 случаев из 15), сколько и в первых 12-ти статьях и вступлении (по объему эти статьи и вступление меньше остальной части грамоты). Следует отметить, что прилагательное без существительного мы встречаем в самостоятельных статьях, нет нигде основания предполагать пропуск существительного, вызванный тем, что оно только что названо. Исключением можно считать только один случай (из 24): Аже Русинъ купить у *Латинеского чловка* (в См. Г. 2: у *Немьчина*) товаръ, а възметь к собе, тоть *Латинескому* не взяти товара науспять. Русину тому платити. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3). Однако, и в этом примере прилагательное *Латинескому* употреблено без существительного *чловку*, повидимому, вне зависимости от предшествующего — *Латинеского чловка:* в См. Г. 2 на месте *Латинеского чловка* стоит существительное *Немьчина*, которое (в См. Г. 2) не могло вызвать пропуск *чловку* в дальнейшем, употребление прилагательного *Латиньскому* без этого существительного.

Все сказанное позволяет нам предполагать, что слово *Латиньскыи* во всех тех случаях в Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г., где оно употреблено без имени существительного, является не прилагательным, как мы его до сего времени называли, а именем существительным со значением, совпадающим со значением существительного *Латининъ*.

В приведенных ниже двух примерах *Немескому* (См. Г. 2) стоит на месте *Латинескому* (См. Г. 1), *Латинскому* (См. Г. 3), *у Немецкого* (См. Г. 3) — на месте *у Латинеского* (См. Г. 1), *у Немьчина* (См. Г. 2). Это позволяет нам предполагать намечавшееся, но не получившее широкого распространения употребление указанного слова как имени существительного (в случаях, когда прилагательное выступает в предложении без определяемого им существительного, со значением существительного и в его синтактической роли). Приведем указанные два примера: Тако *Немескому* не звати Русина на ины судъ, лише в Ригу же на Готьскии берегъ. См. Г. 2; У кого ся избиеть уцанъ, или члънъ, Богъ того не даи, или у Русина, или у *Немецкого*, у техъ волости, кто сю свободу далъ, товаръ свобонъ и на воде и на березе бес пакости всякому См. Г. 3.

Остановимся еще на случаях употребления имени прилагательного *Готьскыи* без имени существительного *берегъ*. Эти случаи (5 случаев при 21 случае постановки прилагательного вместе с существительным — *Готьскыи берегъ*) мы находим только в одном списке той же Готландской редакции Смоленской грамоты, наиболее позднем списке — См. Г. 2: Таже правда Руси взяти и в Ризе и на *Готьскомь*. См. Г. 2; Тако делати Русьи и в Ризе и на *Готьскомь*. См. Г. 2 (см. еще сходный случай в том же списке); Ни одиному же Русину не дати пересуда в Ризе, ни на *Гостьскомь* См. Г. 2; Которое орудье доконьчано будеть въ Смольсце межи Руси и межи Немьци... боле того не починати в Ризе и на *Готьскомь березе;* а што будеть доконьчано в Ризе и на *Готьскомь*... того въ Смоленьсце не починати. См. Г. 2. В последнем примере можно видеть пропуск существительного, объясняемый тем, что оно

уже раньше названо. В отношении остальных примеров такой вывод сделать нельзя. И тем не менее мы не считаем прилагательное *Готьскыи* (в тех случаях, когда оно употреблено на месте словосочетания-географического наименования *Готьскыи берегъ*) превратившимся в существительное. Это прилагательное не только не субстантивировалось лексически (взятое вне контекста оно будет указывать на лицо — жителя Готского берега, так как в исследованных нами грамотах прилагательные, субстантивируясь в форме муж. рода, указывают только на лицо), но не субстантивируется и синтактически — в дачном его употреблении (без сопоставления со случаями, где употреблено словосочетание *Готьскыи берегъ*, предметное значение остается неясным). Таким образом, во всех случаях, где нет существительного *берегъ*, определением к которому является прилагательное *Готьскыи*, следует видеть пропуск этого существительного, легко восстанавливаемого благодаря наличию более многочисленных случаев, где имеется это существительное, при этом в одних и тех же стереотипных формулировках о том, что можно и чего нельзя делать в Ризе и на Готьскомь березе.

Переходим к остальным типам (и по значению, и по форме) относительных прилагательных (не с суффиксом *-ьск*). Мы не классифицируем эти типы, так как в отношении синтактическом они представляют одну картину. Все эти прилагательные (выше мы отметили, что их значительно меньше, чем прилагательных с суффиксом *-ьск*) встретились только в местоименной форме: *березовыи, бобровыи, весныи, восковыи, вощаныи, гоголиныи, горьныи, гостиныи, давьнии, духовьныи, душевьныи, зимьнии, ивовыи, крьстьныи, оброчьныи, обычии, осеньнии, письчии, пресьнии, ратьныи, рыбьныи, степеньныи, търговыи, тяглыи, числьныи, чюжии* и др., все наименования грамот (в сочетании со словом *громота*): *вытягальная, даньная, дельная, дерная, дерноватая, доконьчальная, душевьная, закладьная, крьстьная, купьчая, опасьная, перемирьная, правая, роздельная, рядьная, судьная и др.* Из общего числа этих прилагательных — 577 употреблено в препозиции к определяемому слову 414 (71,8% всех случаев) и в постпозиции — 163 (28,2%), таким образом, имеет место полное преобладание препозиции.

Случаи с препозицией не вызывают замечаний. Отметим только устойчивую препозицию прилагательного в лексических словосочетаниях *крьстьное целование* (в оборотах: *до крьстьного целования, по крьстьному целованию, въ крстьное целованье, въ крьстьномь целованьи*) и *ратьная весть* (в обороте: *разве ратьнои вести*). Приведем несколько примеров с препозицией имени прилагательного: а язъ далъ рукою своею. и *осеньнее* полюдие даровьное полътретия десяте гривьнъ сему же георгиеви. К.; оже съгренеть *чюжее* жене повои с головы. или дщьри. явится простоволоса .6. грнъ старые за соромъ. Нов. 1; а немцьмъ и гтъмъ. и всему латиньскому языку. платити. по две куне от капи. и от всякого *веснаго* товара. Нов. 3; а дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати. разве. *ратнои* вести. Нов. 4 (см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); а межю тферью. и новагорода. розъездъ по *давнои* пошлине. Нов. 10; Аже есте розбоиниковъ изыскали, по *хрестьному* целованию правду держите Нов. 14; а рубежь ти дати правыи. по старому рубежю въ *хрстьное* целование. Нов. 16; а что подеялося доселе. межи тобою и твоими мужи. новугороду. до *хрстьного* целования. то ти все князь

отложити. и твоимъ мужемъ. Нов. 16; а на юрмоли земли орамыи... долгая пожня подле пупъ. от ивановичевъ межи. от *ивового.* куста. въ верхъ до конечь логу. Дв. 1; Се купи игуменъ василеи... землю что купилъ павле. у гришки у иванова. у тестя своего. *горнюю* землю. Дв. 2; от *стенного* огорода. до мундорови земли межа. Дв. 21; се купи игуменъ василеи... в *опцемъ* поли у гумнищи участокъ его Дв. 22; се купи. павле труфановичь... краиной наволокъ. от ручея. на иву. с ывы на *берьзовои.* пень. Дв. 27; а *подлинную харатейную купную* грамоту писалъ дьякъ онанья истома Дв. 41; а сей имъ розделъ по сей *розделной* грамоте темъ имъ землямъ и в веки Дв. 69; се купи дементеи... и в *зимнеи* тоне участокъ. Дв. 79; А печати у *правой* грамоты княжъ Ярослава Васильевина, а другая посадниковъ Псковскихъ. Пск. 3; Се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ пишу *душевную* грамоту Моск. 1 (см. также Моск. 6); и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на *готовыхъ* конехъ. а въ кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань Моск. 2; и кого къ себе на те пустоши перезоветъ людей и *тутошнихъ* старожилцевъ и темъ людемъ на три годы ненадобе никотораа моа дань, ни *писчаа* белка. ни ямъ. ни подвода Моск. 14; А въ ту дватцать летъ, по сей *перемирной* грамоте, сесь миръ держати крепко на обе стороне. Моск. 17; а кто его задьницю възметь, тътъ и *гостиныи* тъваръ дасть. См. 2; и ныне я молюся вамъ. какъ то мозите стояти у тои правде. и у *кртномь* человании. См. 5; а соль весити у *пудныи.* ремень. Пол. 5.

В нескольких случаях определение не присоединяется непосредственно к определяемому слову. В одном случае (первый пример из приведенных ниже) имеется усилительная частица *же,* в двух случаях (второй и третий примеры) — сказуемое (в третьем примере — с управляемым этим сказуемым дополнением), в одном случае (четвертый пример) — управляемое тем же глаголом, от которого зависит и определяемое данным прилагательным существительное, слово, в одном случае (пятый пример) — определение-местоимение, в двух случаях (шестой и седьмой примеры) — обращение.

Во всех этих случаях, за исключением случая с определением-местоимением, поскольку это притяжательное местоимение тесно сливается с определяемым именем существительным, определение-прилагательное имеет на себе логическое ударение. Особенно сильным оно является тогда, когда между определением и определяемым словом стоит сказуемое: прилагательное-определение занимает то место, на котором могло бы стоять существительное-дополнение, выдвинутое вперед с целью подчеркнуть его (этим существительным и было бы *рядную* — в примере из Дв. 49, если бы дальше не стояло *грамоту, закладнои* — в примере из Дв. 99, если бы дальше не стояло *грамоти*). Полагаем, что первое из двух стоящих рядом в примере из Дв. 49 прилагательных — *подлинную* не имеет на себе логического ударения, поскольку оно не самостоятельно определяет имя существительное, а лексическое словосочетание *рядную грамоту* в целом. Приведем примеры, на которые мы ссылались выше: на гори в лесномъ поли полоса земли. другая полоса земли в *лесном* же поли. Дв. 7; а *подлинную рядную* писал грамоту григорей дьяк стго михаила Дв. 49; а на тъ. послухи. ти же. кои. в *закладнои.* имены лежать. грамоти. Дв. 99; А *численыхъ* ны людий блюсти съ одиного Моск. 12; Послали есмя к Датцкому Христьнусу королю посланника нашего и *ближние* нашие думы посолского диака Офонасья Власьева Моск. 22; а и *межные,* господине, грани по тому источ-

ку на дерев(ь)е есть Яросл. 3; а *межные*, господине, грани с Микитиною землею Зверинцем по тому источку по деревью есть Яросл. 3.

Говоря о прилагательных с суффиксом *-ьск*, мы отметили единственный случай с повторением предлога при препозиции прилагательного, причем предлог стоит при определяемом слове, благодаря чему особенно подчеркнуто это слово, а на определении — менее сильное логическое ударение. Единственный такой же случай встретился нам и среди примеров с относительными прилагательными не с суффиксом *-ьск*, очевидно, указанный прием не имел распространения. Приведем этот случай: и вы государского человека торговаго Тимоху, в нынешнее *в* перемирье напрасно изымавъ, в тюрму всадили Моск. 20.

Отметим еще один случай с повторением предлога при прилагательном-определении, являющемся вторым определением из двух, стоящих в препозиции к определяемому слову: а купили ту землю стму николи одерень и ввеки. и старою *с* купною грамотою с павловою с дерною. Дв. 2.

Постпозицию мы находим в тех случаях, когда на прилагательном — логическое ударение. Та некоторая степень предикативности, которая является результатом постпозиции прилагательного, и влечет за собой подчеркивание прилагательного. Последовательно, без исключений, прилагательное стоит в постпозиции в лексическом словосочетании *оць дховныи* (обычно с местоимением *мои* в середине словосочетания), при этом и при употреблении его во мн. ч. (см. ниже первый пример из грамоты Моск. 6). Часто в постпозиции употребляется при слове *грамота* прилагательное, указывающее, какой юридический акт оча закрепляет (грамота судьная, грамота роздельная и др.), что весьма важно подчеркнуть. Затем встречаем часто в постпозиции прилагательные-определения существительных, обозначающих земельные участки. Могут быть в постпозиции и другие прилагательные, если сочетание прилагательного с существительным в целом, а имя прилагательное-определение в частности, имеет большую значимость в контексте. Приведем примеры: Се вьдале варламе стму спсу землю и огородъ и ловища *рыбьная* и *гоголиная* и пожни Нов. 1; и дахомъ имъ 3. пути *горниц.* по своеи волости. а четвертыи в речкахъ Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М); князь великыи андреи. и вьсь новгородъ. дали федору михаиловицю. городъ *стольныи* пльсковъ. Нов. 17; А судьи *вопче* учинятъ темъ деломъ конецъ на съезде собыскомъ, по крестному целованью. Нов. 34; а на то бъ послухъ и оць мои *дшвнои* игуменъ васильи сто николе. Дв. 5 (см. также Дв. 6; Дв. 8; Дв. 10; Дв. 50; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76); а на то бъ послухъ. и оць мои *дхвныи*. игуменъ василеи сто николы Дв. 7 (см. также Дв. 12; Дв. 14; Дв. 51; Дв. 106); пишю рукописанье стому николе и отьцю моему *дшевному* игумену севастьяну, и всему стаду черньцемъ. Дв. 9; и то село далъ есипъ стму николи въ векы. а игумну оцю моему. *дховному* кузми. до его живота. Дв. 13; се купи игуменъ василеи орамыи. и пожни. и дворища четвереть. и огородтца. подли никольское дворище. у игнатья у кузнеца у онисимова сна очну его. в опцемъ поли полоса земли *середняя*. Дв. 22; а межа тои земли по верхней руцей по поскотину *опцую* Дв. 39; а что моя полянка *особная* досталася мне от братьи и ту полянку даю стому михаилу Дв. 53; а грамоту *подлинную* самуила писал Дв. 57; а сю грамоту *розделную подлинную* писал аристъ онанич(ь) Дв. 69; и даша. вячеславу и всемъ. княжь. островчемъ. трамоту. *судную правую*. Дв. 87;

а окьсентеи выдалъ грамоту старую и свою грамоту *купную* новую тое земли карпова участка. Дв. 88; От князя псковъского ивана александровичѣ(а). и от посадникѣ(а). псковьского *степенного.* максима ларивоновичѣ(а)... суседомъ нашимъ. посадникомъ рижкимъ. и ратманомъ рижкимъ. Пск. 2; а у насъ, господине, въ той Перерве реки на шестую часть грамоты *купчие* Пск. 3; а искалъ на нихъ чепи золотои да дву ковшовъ серебряныхъ... да полътреядьчяти бочекъ пива да 4. и бочекъ меду *пресного.* Пск. 2; и дахомъ игумену Тарасию Богородицкому и всемъ старцомъ Снетные Горы грамоту *правую,* по Псковской пошлины, въ Перерве реки на шестую часть на проездъ. Пск. 3; А на се послуси отець мой *душевьный* Ефремъ, отець мой *душевьный* Федосий, отець мой *душевьный* попъ Давыдъ. Моск. 1; А сю грамоту писалъ есмь... передъ своимъ отцемъ *душевнымъ* попомъ Евсевьемъ Моск. 5; А на сю грамоту послуси: отець мой Владыка Ростовьский Игнатий, отци мои *душевные* Игуменъ Иванъ, попъ Акинфъ, попъ Патрекей, Моск. 6; А что моихъ стадъ *коневыхъ* и жеребцевъ и кобылиць, а то сыну моему Князю Дмитрью и Князю Ивану, то имъ на полы. Моск. 6; а се волости *отъездные:* Верея, Рудь, Гордошевичи, Гремячи, Заберега... Моск. 11; а кого къ себе перезоветъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моеа отчины изъ Великого Княженна, и темъ людемъ *пришлымъ* на десять летъ ненадобе никотораа моа дань Моск. 14 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); а судьямъ те дела судивши на съезде судомъ *вопчимъ,* да и управа имъ темъ деломъ всемъ чинити съ обыскомъ на пряме по крестному целованью. Моск. 17; а перевозъ и реки *бобровые,* а то по давной пошлине Яросл. 1; И князь Семен Романовичѣ перед князем Васил(ь)ем Ивановичем сказал, что пожню Крестьци и заросли *поженные* он дал къ Святому Спасу в монастырь Яросл. 3 (см. еще четыре сходных случая в той же грамоте); А восковыи весъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ *восковыи* болши вашего берьковьска полупудомъ Ризького весу Пол. 10; А писана бысть грамота сия в лето 6000-ное 9-сотное 13, месяца Юня, въ день *неделныи,* 21 день на память святого мученика Ульяна. Пол. 10; в лето после Божьего нароженна тисеча летъ и четыриста и шездесятъ шостого году, на весне обо възнесении Божии, што путъ сълли наши Полоцькыи стругы, *наемъныи* и *ненаемъныи,* с своими товары и по свои товары Пол. 19.

В приведенном выше примере из грамоты — Моск. 11 подчеркивание прилагательного особенно заметно, так как постпозиция перед перечислением. В примерах из грамот — Нов. 1 и Пол. 19 имеет мес о бо́льшая степень предикативности, чем при постпозиции одного прилагательного или нескольких неоднородных определений-прилагательных, а следовательно, и бо́льшее подчеркивание двух стоящих в постпозиции однородных определений-прилагательных (прилагательные о б о с о б л я ю т с я).

В пяти случаях между определяемым словом и определением стоит другое слово: а земли отступится. а грамота. отдать. *купная.* и *закладная.* Дв. 99; а сю грамоту писалъ есмь собе *душевную,* и явилъ есмь отцю своему Олексею Митрополиту всея Руси Моск. 9; А мыты ны держати *давныи пошлыи,* а непошлыхъ мытовъ и пошлинъ не замышляти Ряз. 2; и они намъ Полочаномъ за тую шкоту дали сто рублевъ и свои великыи шкоды отложили и гневъ и злость изо всего сердца, и мы Полочане тотъ листъ ихъ *записъныи* отдали и помертвили Пол. 19;

Ознаймуемъ вашей милости..., иж тыхъ недавно прошлыхъ часовъ князь кунторъ Невгинскии до нас... листъ свои писати рачилъ з великою отповедью и обтежливостью своею, абыхмо товары его *властные* мимо замокъ нашъ государьскии Полоцкии до Смоленска до Москвы черезъ служебника его Симона Кгижу пропустили Пол. 24.

В первом из примеров, где между дополнением *грамота*, выдвинутым вперед, и двумя определениями стоит сказуемое, подчеркнуто в значительной степени дополнение, но особенно — оба прилагательных, на месте которых могли бы стоять лексические словосочетания, являющиеся приложением к слову *грамота: купная грамота* и *закладная грамота*. Эти прилагательные о б о с о б л я ю т с я, хотя и не являются однородными.

Обособляются прилагательные (однородные) и в третьем примере, до некоторой степени сходном с первым (дополнение тоже выдвинуто вперед, и на нем логическое ударение; определения — они особенно сильно подчеркнуты — отделены от определяемого слова сказуемым с управляемым им словом).

Во втором примере подчеркнуто и дополнение *грамоту*, выдвинутое вперед, и особенно заметно отделенное от него сказуемым определение *душевную*.

Повидимому, весьма незначительное усиление подчеркивания имени прилагательного-определения, в связи с употреблением между определяемым словом и определением личного местоимения третьего лица, имеет место в четвертом и пятом примерах. Это местоимение стоит в род. п. (в одном случае — во мн. ч., в другом — в ед. ч.), управляется тем же существительным, которое определяется данным прилагательным, и указывает на принадлежность (род. п. принадлежности), т. е. выполняет ту же функцию, что и притяжательное местоимение.

Поэтому указанное местоимение тесно связано со словом, от которого оно зависит, однако, не в такой степени, как притяжательное местоимение, поскольку связь — не согласования, а управления. Поскольку прилагательное-определение согласуется, а личное местоимение, являясь определяющим словом, управляется, их зависимость от определяемого слова оказывается различной. И. И. М е щ а н и н о в отмечает относительно определительных слов: «Они могут быть представлены не только прилагательными, но и именами существительными. Последние в этом случае ставятся в определенном падеже, но не по смыслу всего предложения, а по связи с другими словами, которые они определяют. Это не согласование, которое ведет к равенству показателей: одинаковый падеж, одинаковый род, одинаковое число. При управлении связь односторонняя. Падеж определителя подчинен, зависит от управляющего им слова, к которому тяготеет определение, стоящее обычно в притяжательном (родительном) падеже или с предложными формами, ср. *дом отца* и *дом из камня*. Видом управления являются также сочетания имен с числительными *три дома* и др.».[56]

То обстоятельство, что личное местоимение в род. п., с одной стороны, н е т а к т е с н о связано с определяемым словом, как согласуемое определение, с другой стороны, связано н е т а к, не теми способами, какие у согласуемого определения, ведет, как мы полагаем, к некоторой оторванности, благодаря употреблению между определяемым словом и

[56] И. И. М е щ а н и н о в. Члены предложения и части речи, стр 77

согласуемым определением управляемого определения, прилагательного-определения. В результате — некоторое усиление подчеркивания согласуемого определения (оно подчеркнуто и в силу своей постпозиции); хотя и весьма незначительно, но подчеркнуто и определяемое слово.

Случаев с повторением предлога при постпозиции прилагательного встретилось значительное количество — 23 случая. Во всех этих случаях повторение предлога вызвано стремлением особенно заметно подчеркнуть, подчеркивая также и определяемое слово, данное прилагательное-определение. Характерно, что в ряде примеров определяемое слово имеет несколько определений-прилагательных. Если данное определение-прилагательное оказывается более значимым, чем другое (или другие) определение (прилагательное, согласуемое местоимение или числительное), то только это прилагательное ставится с предлогом после определяемого слова. Если же и другие определения-прилагательные имеют такую же значимость, как и данное, то каждое из этих определений ставится с предлогом после определяемого слова (часть определений-прилагательных, удельный вес которых тоже значителен, хотя и меньший, чем других, может быть поставлена с предлогом перед определяемым словом). В примерах из грамот — Дв. 79, Моск. 10 и Пол. 3 вся группа однородных определений, стоящих с предлогом в постпозиции обособляется. Каждое из определений группы (в Дв. 79 — первое определение, а в Моск 10 и в Пол. 3 второе определение выражено прилагательным рассматриваемого нами типа) подчеркнуто и самостоятельно определяет имя существительное. Определения соединены союзом *и* (это указывает на их однородность, хотя определения-прилагательные интересующего нас типа характеризуют предмет не с той стороны, с которой характеризуют другие определения: определения-прилагательные в примере из грамоты — Дв. 79, определение-прилагательное в примере из грамоты — Моск. 10, определение-числительное в примере из грамоты — Пол. 3). Приведем встретившиеся нам случаи с повторением предлога при постпозиции имени прилагательного: а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками *съ* данными по данничу пути, дадятъ ему корму и подводы, по пошлине съ погостовъ Нов. 12; И посаднике и тыцькый (описка, вм.: тысяцькии) и весь господинъ великеи Новъгородъ, смотревъ в грамоте в стареи, в заморьскеи, *в* хрестьнеи и в ъпасъ свои.. Нов. 29; а в ладогу вамъ слати осетреники. и медовары по старым грамотам *по* крстным. Нов. 32; а что грамота докончалная в новегороде. промеж(ь) собе о суде. ино у тои грамоты быти имени и печати великих кнзеи. а что заклад в тои в новугородскои грамоте *в* докончалнои написан. на наездъщиков и на грабещиков. и на доводщиков. ино кнзем великим взяти половина от сего докончания. а великому новугороду половина взяти. Нов. 32; А земле и воде великому Новугороду со Княземъ Магистромъ старой рубежъ.... по старымъ грамотамъ *по* крестнымъ Нов. 34; А весчее имати отъ вздыма *отъ* скалового и съ душкили противу трехъ денегъ по старине. Нов. 34; а купили ту землю стму николи одерень и ввеки. и старою с купною грамотою с павловою *с* дерною. Дв. 2; се азъ рабъ бии степанъ олфромеевъ снъ. черноризець скимникъ. далъ есмъ в домъ стму николи землю на налье строви конець паритова озера орамую. и дворъ и дворищо и старыми грамотами *с* купными. Дв. 14; се купилъ. иванъ. лаврентеевич(ь). у григорья. у васильевица. на наль. острови. земли орамые. и пожни. у паритова озера. наволокъ. левушиньскои. с купны-

ми грамотами. с старыми. тои земли. и з григорьевою. грамотою. *с* купною. тои земли. Дв. 74. се купи дементеи... село в кехте. оца ихъ. володенье. землю. горнюю. и юрмольскую и в нары. уцястокъ. ихъ и с притеребы. *з* горними. и съ юрмольскими и с наречскими. и с перевесище. Дв. 79; чимъ володелъ ортемеи по отца своего и по братьи своеи по купнымъ грамотамъ *по* дернымъ и по розделнои грамоте Дв. 81 (см. также Дв. 82); а купилъ федоръ макаровъ снъ. ти три села у онцифора у ондроникова сна. собе и своимъ детемъ одерень и зъ старою грамотою з григорьевою *з* даною тихъ земель. Дв. 90; А исъ конь изъ своихъ *изъ* ездовныхъ велелъ есмь дати своеи Княгини пятьдесятъ конь. Моск. 5; А Княгини Ульяна, по Отца моего Князя Великого грамоте *по* душевной, ведаеть волости и осмничье и села до своего живота Моск. 6; А сий списокъ съ грамоты *съ* крестной съ Тферьской. Моск. 8; А коли ми взяти дань на своихъ Боярехъ на большихъ и *на* путныхъ, тогды ти взяти на своихъ такъже по кормленью и по путемъ Моск. 10; А коли намъ взяти на своихъ Боярехъ *на* путныхъ, и тобе взяти на своихъ Боярехъ на десяти. Моск. 12; С повеленья государя нашего великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии, прислана к намъ грамота государская в Любокъ, буимистромъ и ратманомъ и полатникомъ, а писана о государскомъ человеке *о* торговомъ, о Тимохе, что ему взяти взимка на Любчанехъ, на торговыхъ людехъ Моск. 20; а свяжется темъ крестияномъ судъ съ моими крестияны *съ* волостными, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Федоръ Федоровичъ Яросл. 2; а кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моее отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань... ни наместници мои Курмышские, ни Лысковские, и ихъ тиуни, ни столникъ, ни поселской, къ темъ людемъ *къ* пришлымъ не всылаютъ, ни судятъ Ниж. 3; а си вси погосты съ землями *с* бортными и с поземом и съ озеры и с бобры Ряз. 1; се поряди ся .тешата. съ якымомь. про складьство. про первое. и *про* задьнее. и на девце. Пол. 3.

Характерно, что в 11 случаях из 23 постпозиция определения с повторением предлога имеет место тогда, когда прилагательное относится к имени существительному *грамота* и указывает, какой юридический акт закрепляет этот документ (см. выше наше замечание о постпозиции без повторения предлога, определения-прилагательного к тому же слову *грамота)*. Это подтверждает справедливость выводов Н. П. Гринковой о роли повторения предлога как семантического акцента (см. выше), правильность наших наблюдений над повторением предлога (в результате анализа случаев повторения предлога при различных прилагательных), позволивших установить, что повторение предлога при определении имеет своей целью подчеркнуть это определение в словосочетании, которое является особенно значимым в контексте. Словосочетание (имя существительное *грамота* и определяющее его определение), представляющее собою наименование документа, не вызывает сомнений в его большой значимости в контексте, поскольку и находим мы это словосочетание тоже в документе.

Переходим к вопросу о субстантивации имен прилагательных. Небольшим количеством представлены лексически субстантивировавшиеся слова, обозначающие различные должности (родовая принадлежность — муж. род.). Этих слов два: конюший (Моск. 20); окольничий (Нов. 33; См. 3). Их мы должны признать именами существительными, так

как в предложении они употребляются только в функции, обычной для имен существительных: Отъ... боярина и намесника князя Александра Володимеровича и *окольничего* и намесника Ивана Григорьевичя в Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Нов. 33; тому Тимохе писано отъ государя нашего отъ боярина и *конюшего* и намесника Казанского отъ Бориса Федоровича Годунова Моск. 20; а ту были на суде со мною бояре мои. григорь наместьникъ. данило. артемии. микула дядковичь. лука *околничии.* путята дядковичь. См. 3.

Здесь же отметим и превратившееся в имя существительное муж. рода имя прилагательное с отглагольной основой *провожатыи,* обозначающее лицо по характерному для него действию (употребление этого слова представлено лишь одним случаем в грамоте 1603 г.): и вы бъ того нашего посланника черезъ свои земли велели пропущати безъ задержанья, и кормъ ему и подводы и *провожатыхъ* по своей земле давали. Моск. 22.

В форме женского рода перешло в разряд имен существительных имя прилагательное *долгая,* обозначающее какую-то денежную сумму, взимаемую в виде пошлины. Это существительное находим в двух примерах: а дворяномъ твоимъ. како пошло погонъ имати. от князя по 5 кунъ. а от тиуна. по. две *долгеи.* Нов. 18; а соль весити у пудныи. ремень. от берковьска узяти. ему. *долгая* от рубля. дати ему. *долгая.* Пол. 5.

С лексическим значением *даньная грамота, дельная грамота, купьчая грамота, рядьная грамота* употребляются в форме женского рода имена прилагательные *даньная, дельная, купьчая, рядьная.*

Такое употребление представлено сравнительно небольшим количеством случаев (все — в двинских грамотах XV в.), обычно же находим названные выше словосочетания. Поэтому нельзя говорить о переходе отмеченных прилагательных (в форме жен. р.) в разряд имен существительных.

Примеры свидетельствуют о субстантивации в определенном синтактическом употреблении, о намечающемся переходе имени прилагательного в имя существительное: а в микулино место и в феклино и въ его детей рафай у *купчей* софоновъ Дв. 40; а *делные* их у юря федоровиця Дв. 45; и ту полянку даю стому михаилу и иные земли что в межах с тою землею всю по *купчимъ* Дв. 53; а тому следуютъ старые *купчие* Дв. 55; а подлинную *данную* писалъ гришка ондреевъ. Дв. 55; писалъ подлинную *купчую* мануйло ивановъ Дв. 58; а у печати стоялъ оксентеи самъ у сеи *ряднои* Дв. 88.

Самая большая группа субстантивированных прилагательных — это прилагательные в форме среднего рода, обозначающие ту или иную обязанность, установленную за что-либо плату, подать, пошлину. Все эти слова, несомненно, имена существительные, только имеющие форму (местоименную) имен прилагательных: *бобровое* (Яросл. 1); *восмьничее* (Моск. 11; Моск. 14; Яросл. 1; Ниж. 3) или *осмьничее* (Моск. 1; Моск. 6); *весьбьное* (Пол. 11; Пол. 12); *весчее* (Нов. 34; Моск. 17; Моск. 20; Яросл. 1; Яросл. 4; Ниж. 1; Пол. 5); *выводьное* (Нов. 34); *вязчее* (Нов. 16); *гостиное* (Нов. 30); *даное* (Моск. 8); *побережьное* (Моск. 14; Ниж. 3; Ряз. 1); *поличьное* (Ряз. 1); *померьное* (Яросл. 4); *поплашьное* (Яросл. 4); *поручьное* (Моск. 8); *постоялое* (Нов. 34); *проводьное* (Нов. 34); *хоженое* (Моск. 8); *езовое* (Моск. 14; Ниж. 3). При-

ведем несколько примеров, в которых встречаются отмеченные выше существительные, являющиеся по происхождению именами прилагательными в местоименной форме: а *вязчего* не пошло по новгородьскои волости. то судиямъ твоимъ отложити. Нов. 16; а в русе и в торжку имати у тферичь *гостинное* по старине. а во тфери у новгородцевъ. и у новоторжцовъ. имати *гостинное* и мытъ по старине. Нов. 30; А понадобитса Ноугородцу конь купити, въ Местерове дрьжаве, и въ арцыбискуплихъ, и въ бискуплихъ городехъ, и во всей ихъ земле: ино Новогородцу дати отъ грамоты верникъ, а на Ругодиве судье объявити, *выводного* дати денга Нов. 34; и пословъ незадержывати; а *постоялово*, и перевозовъ, и *проводного*, неимати на обе стороны. Нов. 34; А что въ Новегороде въ великомъ имали на Маистровыхъ послехъ *подворное*, а въ Неметцкихъ городехъ во Княжь Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ, и въ Бискуплихъ городехъ, имали *подворное* на послехъ Новогородцкихъ наместниковъ: и впередъ посломъ на обе стороны давати подворья, а *подворноео* на послехъ неимати. Нов. 34; А изъ городьскихъ волостий даю Княгини своей *осмничее* Моск. 1; А суженого не посужати; суженое, положеное, *даное, поручное*, холопу, робе судъ отъ века Моск. 8; *хоженого* въ городе алтынъ, а на правду два Моск. 8; и темъ людемъ пришлымъ на десять летъ ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни *восмьничее*, ни *езовое*, ни *побережное* Моск. 14; а не надобе имъ ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни *восмничее*, ни *бобровое*, ни стану не чинятъ въ селехъ Спаскихъ, ни дворскаго не емлютъ Яросл. 1; А *померное* имати померщикомъ со пшеницы, со ржи, съ овса... со всего съ того съ четырехъ четьи Московскихъ денга Яросл. 4; А *поплашное* имати таможникомъ съ дровъ, съ воза по плашке по тонкой Яросл. 4; а си вси погосты съ землями с бортными... и съ винами и с *поличным* и со всем(и) пошлинами. Ряз. 1; придалъ есмъ рязаньское мыто и *побережьное*. Ряз. 1; а немъцемъ. дати *весцего* от берковьска. заушня. Пол. 5; А *весебное* имати весцю: какъ у Полоцку на Рижянехъ емлють, такъ имати у Ризе на Полочанехъ *весебное* Пол. 11.

Отмеченное выше прилагательное, ставшее именем существительным, — *поличьное* употреблялось и со значением — *вещественная улика, краденыя вещи:* а приведут тферитина с *поличним* к новгорочком(у) посаднику. или к новоторжком(у). судити его по хртном(у) челованью. Нов. 30; ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, не всылаютъ къ темъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборовъ брати, ни судятъ ихъ, опроче душегубства и розбоя съ *поличнымъ* Моск. 14; а не выметъ *поличного*, ино у него гибель пропала Моск. 14; ни доводшики не въезжаютъ нипочто, опроче душегубства и розбоя съ *поличнымъ*. Ниж. 3; а не выметъ *поличного*, ино у него гибель пропала Ниж. 3.

Отметим случаи, когда прилагательное субстантивируется (в форме среднего рода) только в определенном синтактическом его использовании и указывает на ряд предметов по их признаку: а пошлины вамъ великимъ кземъ и вашему отцу митрополиту. от влдки имати по старине. а *лишнего* не прибавливати. Нов. 32; А что еси поималъ въ Торжку *церковное*, колоколы, книги, кузнь..., то ти все подавати по целованью Моск. 8; А хто ся чимь ...стовалъ въ Серпохове, оприсьестного, и волостехъ, а то ны по исправе велети отъдати. Моск. 12; а взятое *церковное* отдати по крестному целованью. Моск. 17.

Здесь же отметим и пример с субстантивированным прилагательным (субстантивация — только в определенном синтактическом использовании этого прилагательного), близким по своему лексическому значению к имени числительному: Се купил игумен лука стаго михаила и староста степан и все стадо стаго михаила землю на кегострове две трети села стому михаилу у григорьевых детей у семиона и у ивана чем григорей владел *десятинным*ъ Дв. 41.

Притяжательные прилагательные занимают в исследованных нами грамотах значительное место, хотя их и меньше, чем качественных прилагательных и особенно относительных. Всего в грамотах встретилось 708 случаев употребления притяжательных прилагательных (16,9% всех случаев с именами прилагательными). В грамотах весьма часто приходилось указывать на принадлежность. Такое указание осуществлялось или путем употребления притяжательного прилагательного, или родительного (родительного принадлежности) падежа имени существительного (встречается, по сравнению, с притяжательными прилагательными, гораздо реже, даже в более поздних грамотах), или относительного прилагательного с суффиксом *-ьск* (как мы отмечали, именная форма этих прилагательных имела значение, близкое к притяжательным прилагательным; с местоименной формой в бо́льшей степени, чем с именной, связывалось одновременно и значение качественности). В притяжательных прилагательных нет противопоставления двух форм — именной и местоименной. В одновременном употреблении двух форм не было необходимости, поскольку задачей притяжательных прилагательных является только указание на принадлежность предмета лицу. Поэтому и в тех случаях, когда в отдельных падежах находим и именную форму, и местоименную форму, имеет место лишь замена одной формы (именной) — другой (местоименной). Синтактическая роль этих форм притяжательного прилагательного одна и та же, вне зависимости от того, вытеснена в том или ином падеже именная форма местоименной, встречается та и другая форма одновременно, или употребляется только именная форма. Сохранению именной формы притяжательных прилагательных, с которой связывалась в прилагательных предикативность, способствовало то обстоятельство, что в принадлежности есть известная степень предикативности. И. И. Мещанинов отмечает: «Понятие принадлежности, даже в именной конструкции, уже носит в себе известную долю предикативного содержания, устанавливая принадлежность, обладание, то есть поссесивные отношения между двумя элементами высказания, характеризуя тем самым их положение в бытии; ср. «мой дом» в значении «я владею домом» ,«я имею дом».[57] Из общего числа случаев с притяжательным прилагательным находим в препозиции 552 случая (78%), в постпозиции — 156 (22%). Такого соотношения в пользу препозиции мы не имеем ни в одной из других групп имен прилагательных. Полное преобладание препозиции можно объяснить тем, что притяжательное прилагательное, указывая на принадлежность предмета тому или иному лицу, часто являлось вместе с определяемым именем существительным лексическим словосочетанием — наименованием земельного участка, лексическим словосочетанием, устанавливающим степень родства и др. В этих лексических словосочетаниях не было особой необходимости

[57] И. И. Мещанинов. Глагол. М.—Л. 1948, стр. 170

подчеркивать и без того ясную принадлежность. Вот почему, например, в словосочетании типа *володимирь снъ, никитинъ снъ, семеновъ снъ, ильины дети* и т. п. мы находим почти исключительно препозицию прилагательного (115 случаев из 120).[58] В лексическом же словосочетании *рабъ божии* (17 случаев), где прилагательное *божии* не только указывает на принадлежность, но имеет и некоторую степень качественности (*божии* — покорный воле бога) — всегда постпозиция прилагательного, так как его необходимо было подчеркнуть. Однако в ряде случаев находим постпозицию притяжательного прилагательного и тогда, когда в притяжательном прилагательном — только указание на принадлежность, следовательно, постпозиция может быть объяснена лишь стремлением подчеркнуть указание на принадлежность. Этим стремлением подчеркнуть указание на принадлежность данному лицу вызвано и повторение предлога, при наличии двух стоящих в препозиции к определяемому слову притяжательных прилагательных-определений, при втором из них, благодаря чему логическое ударение стоит и на втором (более сильное) и на первом (менее сильное) прилагательном (2 случая в одном примере, недостаточно показательном, так как определяемое слово опущено). Стремлением подчеркнуть и определяемое слово и притяжательное прилагательное-определение (оно особенно заметно подчеркнуто) — повторение предлога при постпозиции притяжательного прилагательного (21 случай).[59] В отношении употребления именной и местоименной формы следует отметить, что в единственном числе только в тв. п. прилагательных муж. и ср. р. последовательно встречаем местоименную форму, встретилась, кроме того, один раз местоименная форма (см. ниже пример из грамоты — Пол. 7) в род. п. прилагательного жен. р. (от ко княгини андреевое; от ко — описка, вместо: ото), также один раз — в дат. п. ед. ч. прилагательного жен. р. (см. ниже пример из грамоты — Н. 34: по Княжей... дрьжаве).

Другая картина — во множественном числе, где во всех падежах, за исключением им. и вин. п. прилагательных всех родов (в этих падежах — исключительно именная форма), употребляется местоименная форма.

---

[58] Древнейшие случаи с препозицией: мьстиславъ володимирь снъ К.; варламъ михалевъ снъ. Н. I.

Из пяти случаев с постпозицией имени прилагательного — четыре в двинских грамотах, один в смоленской грамоте XIV в.: унукъ глебовъ См. 7.

Ср. данные, приведенные в работе А. М. Селищева — Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. «Ученые записки Московского ордена Ленина Государственного Университета имени М. В. Ломоносова». Выпуск сто двадцать восьмой. Труды кафедры русского языка. Книге первая. М. 1948, стр. 131.

[59] В это число не включены случаи с повторением предлога при притяжательном прилагательном, указывающем, чей сын, дочь, дети (без слов сынъ, дъчи, дети). Во всех исследованных нами грамотах употребляются, как правило, при притяжательном прилагательном слова сынъ, дъчи, дети (даже и в грамотах поздних — XVI в. — случаи без этих слов не вытеснили случаев с указанными словами). Это дает нам основание и одно притяжательное прилагательное, указывающее, чей сын, дочь, отчество считать тоже приложением (А. А. Шахматов и в отношении современного русского языка высказывает предположение: «Впрочем, отчество можно признать обычно приложением». Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 277). Поэтому как случаи с повторением предлога при сочетании притяжательного прилагательного со словом сынъ, так и случаи с повторением предлога при отчестве рассматриваем в главе о приложении.

Прилагательное *княжь*, при наличии стоящего за ним другого притяжательного прилагательного, с которым оно составляет как бы единое целое, иногда употребляется без изменения по падежам, ролам и числам — в форме им. п. ед. ч. муж. р. (в грамоте Нов. 34: во Княжь Местерове державе; княжь Местерову послу; во Княжь Местер ве дрьжаве; в грамоте Моск. 17: княжь Местеровы державы — род. п. ед. ч. жен. р.; а послу Псковскому, и Княжъ Местерову; во всю Княжь Местерову державу; во все городы Княжъ Местеровы и др.[60] Рядом, в тех же грамотах, в тех же случаях, и изменяемые формы прилагательного *княжь*). В Псковской грамоте — Пск. 3 встречаем образование *княжой:* княжой Бояринъ, княжого боярина (и рядом: княжъ Ярославъ Васильевича диякъ).

Имя прилагательное *божии* несколько отличается в отношении употребления именных и местоименных форм от других притяжательных прилагательных: это прилагательное имеет местоименную форму там, где другие притяжательные прилагательные сохраняют именную форму. Так, мы встречаем местоименную форму в род. п. ед. ч. муж. и ср. р.: после Божьего нароженна Пол. 19; лета Божьяго Нароженья Пол. 24; в род. п. ед. ч. жен. р.: а воли есми бжии Пол. 2; в дат. п. ед. ч. жен. р.: по Божией воли (в грамотах: Нов. 34; Моск. 16; Моск. 17; и рядом, в более ранней грамоте, именная форма: по бжьи правде См. 5); в местном падеже ед. ч. муж. и ср. р.: по Божьемь нароженьи (в грамотах: Пол. 6; Пол. 11; Пол. 12; Пол. 19. В Пол. 6 описка — *у* на конце падежной формы: по Божьему нароженьи. Рядом в грамоте — Л. именная форма: По бжьи нароженьи); в местном падеже ед. ч. жен. р.: на божии руче. Нов. 13 Р; Нов. 13 М; в им. п. мн. ч. (встретились только случаи с именами прилагательными, согласованными с именами существительными жен. р.): церкви Божие русские (в грамоте — Нов. 34; в грамоте Моск. 17 тоже местоименная форма, но в другом виде: церкви Божии Руские. Других случаев не встретилось).

Отметим колебания в употреблении именной и местоименной формы одного и того же прилагательного в одной и той же грамоте. По-видимому, эти колебания вызваны тем, что значение суффикса *-ов* в данном слове, употребленном в сочетании с другим словом, не было достаточно ясным (он, с одной стороны, не указывает на принадлежность, но, с другой стороны, не вполне четко и значение отношения к предмету): а оводъ тои земли от усть *Хмелева* ручья Дв. 107 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); от Быковой реки по *Хмелевому* ручию вверхъ до пути, что пут идеть от манастыря в Каковичи, что черезь *Хмелевои* ручи идет пут Дв. 107; ино от *Хмелевого* ручиа по границамъ дрянь Колоднои реки Дв. 107.

Приведем примеры с препозицией и постпозицией притяжательных прилагательных. В числе этих примеров — и случаи с именной и местоименной формой в тех или иных падежах.

---

[60] Приведенные нами примеры, в которых второе притяжательное прилагательное образовано не от собственного имени, позволяет утверждать, что необходимо дополнить следующий правильный вывод Ф. И. Буслаева: «В старинном языке существительное Князь переходило в прилагательное Княжъ, Княжа, Княже, когда собственное имя Князя, о котором говорилось, изменилось в прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагательное согласовалось с существительным, к которому оба относятся; иногда же согласовалось только последнее; первое же оставалось неизменно в форме Княжъ или Княже, Княжо». (Историческая грамматика, ч. II, стр. 240).

Несколько примеров с препозицией: а) именная форма: Се азъ мьстиславъ *володимиръ* снъ дьржа русьску землю въ свое княжение повелелъ есмь... К.; се же все далъ варламъ *михалевъ* снъ стму спсу. Нов. 1; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными по *данничу* пути, дадятъ ему корму и подводы, по пошлине, съ погостовъ. Нов. 12; что взято въ *княжи* волости в замятню... Нев. 20; а Микифору ненадобе вступатись нивочто жъ, атъ ходитъ Микифоръ въ *Михаилозе* ватазе. Нов. 23; Се купи игуменъ василеи... село на *лукини* береги. Дв. 1 (см. также Дв. 5; Дв. 13); в кепале двои гоны орамици. от *григорьевы* межи. до *дурневы* межи. Дв. 1; а хто иметь мое *старцево григорьевъ* проданье подвигывати. дадутъ стму николе .50. сѣроковъ белкы. Дв. 5; и *братня* вчастка микитина половина во всемъ. Дв. 7;[61] а у печа (описка, вм. — печати) стоялъ матфеи *назаровъ* снъ Дв. 17; а в печати стоялъ петре у *яковле* место Дв. 19; а купили *шиловы* дети и двор и земли по *еремееву* заводу Дв. 63; и досталося ивану петровицю на четверть село на *лисьеострове* Дв. 69; к *лисьюостровскому* селу Дв. 69; в тот *лисей* остров Дв. 69; дати ми мрьи *братьни* дочери левонтиеви земныхъ кунъ .40. бел. Дв. 76; се дахъ. стеи. бци. на *княже* острове... Дв. 85 (см. также Дв. 87); а та вода и пожнамъ темъ межа по *савину* наволоку да и по карукурее на *олексину* воду Дв. 92; А грамоту правую писалъ *княжъ* Ярославъ Васильевича диякъ Ивашко Микитинъ Пск. 3; а что *Ивановы* села Васильевича и Некоматовы, а въ ты села тобе ся не въступати Моск. 8; целовали есмы межи собе крестъ у *Отня* гроба Моск. 4; съ своего удела и со *Княгинина* удела Ульянина Моск. 10; А по грехомъ отыметъ Богъ сына моего Князя Василья, а хто будетъ подъ темъ сынъ мой, ино тому сыну моему *Княжъ Васильевъ* уделъ Моск. 11; и *Княгининъ* уездъ Ульянинъ, какъ ся розделилъ Отець нашь съ тобою, и Мушьковы горы треть, по *Княгинине* животе Моск. 12; Также и *Княжъ местерову* послу, и Арцибискупову, по великого Государя и Царя Руского отчине по Псковской земле и до Пскова путь чистъ Моск. 17; а Рисского *Немчинове Юрикове* жене не ведомо за что доправили на томъ Тимохе тритцать ефимковъ. Моск. 20; и темъ крестияномъ не надобе имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни *волостелинъ* кормъ, ни *доводщичъ* кормъ Яросл. 2; И суд(ь)я спросил Левы Колосова: скажи, брате, в *Бож(ь)ю* правду как то место зовут, где стоим? Яросл. 3; и по *Государеву Цареву* и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии указу бояринъ князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые Яросл. 4; узумалъ князе Смольнескыи Мьстиславъ, *Двдвъ* снъ, прислалъ в Ригу... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латининъ дасть *княжю* хълопу въ заемъ, или инъму добру чловку, а умрете не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ, тому платити Немчину. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); моисеи *княжь* печатникъ федоровъ печаталъ См. 3; аже иметь жялобитися васъ кто на рижяны. или гелмико или кто иныи. и вышлите к намъ. а мы правду дамы по *бжьи* правде. См. 5; а мониста, тешатина. у *якымовы* жены. свободна. Пол. 3; а поведаютъ, штожъ князь вашь мештерь Полочаномъ у Ризе торговати не далъ, а

---

[61] При наличии двух притяжательных прилагательных, из которых одно по своему лексическому значению — степень родства, титул, должность и т. д., а другое — имя, второе из них часто стоит в постпозиции к определяемому слову (см. в данном примере постпозицию прилагательного микитина. См. также ниже примеры из грамот — Дв. 76; Моск. 10; Моск. 12; См. 3).

Несколько примеров с препозицией: а) именная форма: Се ... мьстиславъ *володимирь* снъ дьржа русьску землю въ свое княжение ... велелъ есмь... К.; се же все далъ варламъ *михалевъ* снъ стму сп... Нов. 1; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ дани... ми по *данничу* пути, дадятъ ему корму и подводы, по пошлине, съ ... гостовъ. Нов. 12; что взято въ *княжи* волости в замятню... Нев. ... а Микифору ненадобе вступатись нивочто жъ, атъ ходитъ Микифор... въ *Михаилозе* ватазе. Нов. 23; Се купи игуменъ василеи... село ... *лукини* береги. Дв. 1 (см. также Дв. 5; Дв. 13); в кепале двои гон... орамици. от *григорьевы* межи. до *дурневы* межи. Дв. 1; а хто имет... мое *старцево григорьевъ* проданье подвигывати. дадутъ стму николе .5... съроковъ белкы. Дв. 5; и *братня* вчастка микитина половина во всем... Дв. 7;[61] а у печа (описка, вм. — печати) стоялъ матфеи *назаровъ* снъ Дв. 17; а в печати стоялъ петре у *яковле* место Дв. 19; а купили *шилс... вы* дети и двор и земли по *еремееву* заводу Дв. 63; и досталося иван... петровицю на четверть село на *лисьео*строве Дв. 69; к *лисью*островскому ... селу Дв. 69; в тот *лисей* остров Дв. 69; дати ми мрьи *братьни* дочер... левонтиеви земныхъ кунъ .40. бел. Дв. 76; се дахъ. стеи. бци. на *княж*... острове... Дв. 85 (см. также Дв. 87); а та вода и пожнамъ темъ меж... по *савину* наволоку да и по карукурее на *олексину* воду Дв. 92; А гра... моту правую писалъ *княжъ* Ярославъ Васильевича диякъ Ивашко Ми... китинъ Пск. 3; а что *Ивановы* села Васильевича и Некоматовы, а въ т... села тобе ся не въступати Моск. 8; целовали есмы межи собе крест... у *Отня* гроба Моск. 4; съ своего удела и со *Княгинина* удела Ульянин... Моск. 10; А по грехомъ отыметъ Богъ сына моего Князя Василья, а хт... будетъ подъ темъ сынъ мой, ино тому сыну моему *Княжъ Василье...* уделъ Моск. 11; и *Княгининъ* уездъ Ульянинъ, какъ ся розделил... Отець нашь съ тобою, и Мушьковы горы треть, по *Княгинине* живот... Моск. 12; Также и *Княжъ местерову* послу, и Арцибискупову, по вели... кого Государя и Царя Руского отчине по Псковской земле и до Пско... путь чистъ Моск. 17; а Рисского *Немчинове Юрикове* жене не ведом... за что доправили на томъ Тимохе тритцать ефимковъ. Моск. 20; и тем... крестияномъ не надобе имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница... ни кормъ данной, ни *волостелинъ* кормъ, ни *доводшичъ* кормъ Ярос... 2; И суд(ь)я спросил Левы Колесова: скажи, брате, в *Бож(ь)ю* прав... как то место зовут, где стоим? Яросл. 3; и по *Государеву Цареву* и В... ликого Князя Федора Ивановича всеа Русии указу бояринъ кня... Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые Яро... 4; узумалъ князе Смольнескыи Мьстиславъ, *Двдвъ* снъ, прислалъ в Р... гу... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латининъ дас... *княжю* хълопу въ заемъ, или инъму добру члвку, а умрете не запл... тивъ, а кто емльть его остатъкъ, тому платити Немчину. См. Г. 1 (... также См. Г. 2; См. Г. 3); моисеи *княжь* печатникъ федоровъ печата... См. 3; аже иметь жялобитися васъ кто на рижяны. или гелмико ... кто иныи. и вышлите к намъ. а мы правду дамы по *бжьи* правде. См... а мониста, тешатина. у *якымовы* жены. свободна. Пол. 3; а поведаю... штожъ князь вашь мештерь Полочаномъ у Ризе торговати не далъ...

---

[61] При наличии двух притяжательных прилагательных, из которых одно по ... ему лексическому значению — степень родства, титул, должность и т. д., а д... — имя, второе из них часто стоит в постпозиции к определяемому слову (см. в ... ном примере постпозицию притяжательного микитина. См. также ниже примеры ... грамот — Дв. 76; Моск. 10; Моск. 12; См. 3).

ещо и товаръ у нихъ пограбилъ, и суды отоималъ, во князя вашого *мештереве* земли Пол. 20; а писалъ грамоту писарь пана *старостыно* дьякъ изъ болестрашичь именемь дьячковичь. П; къ володимирю отступаеться потоле. по уимицю по песчаныи бродъ. по *еуфимково* село. от *еуфимкова* села до *маркова* става. от *маркова* става по львовъскую дорогу В; По *бжьи* нароженьи тисяча летъ и .300. и .60. и .8. летъ... Л.

б) Местоименная форма: гости ехати бес пакости. на *божии* руче. и на княжи. и на вьсего новагорода. Нов. 13. Р. (см. также Нов. 13. М); а что ученился грабежь... *княжимъ* лодьямъ михаиловымъ... Нов. 27;[62] По *Божией* воли, и по Великого Государя веленью... Нов. 34; и темъ обоимъ посломъ черезъ Лифленьскую землю, по *Княжей* Местерове дрьжаве,... горою и водою, путь имъ чистъ Нов. 34; а что перевесеща. у *фоминыхъ* перевесешь. два очны моеи. а то з братомъ. моимъ с федоромъ неделно. Дв. 7; ни моимъ. *братнимъ*. детемъ. игнатьевимъ. не вступатися. в ту землю ни в цтъ же. Дв. 8;[63] и еще есмъ придалъ к тои земли очни своеи землю перелогъ межу *ондреевыми* землями олексеевич(а) надъ *паритовымъ* озеромъ. Дв. 14; и путика половина мехеева. за *фатеевымъ* дворомъ Дв. 20; Се срядилис(я) игуменъ ондреян стаго михаила... с прокопьемъ *юревымъ* сыномъ о земли Дв. 49; Се купи яковъ дмитреевичь у *юрьевых* детей Дв. 58; А брати таможникомъ тамга и все таможные пошлины съ *Царевыхъ* и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии селчанъ Яросл. 4; Отъ намесника отъ Полочъкого отъ Монтигирда и ото всехъ мужъ отъ Полочанъ, (князя великого *Вытовътовымъ* повеленьемъ). къ ратманомъ .Пол. 8; А псана бысть грамота ся у Могилеве, по *Божьемь* нароженьи 1000 летъ и 400 летъ и семь летъ Пол. 11; в лето после *Божьего* нароженна тисеча летъ и четыриста и шездесятъ шостого году Пол. 19.

Постопозиция притяжательных прилагательных вызвана стремлением подчеркнуть указание на принадлежность. Отметим, что в примерах из грамот: Нов. 16; Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 25) имеет место обособление определений-притяжательных прилагательных (вместе с другими определениями, выраженными как притяжательными местоимениями, так и именами существительными в род. п.), особенно заметное в случаях, когда между определяемыми словами и группой определений стоят другие слова (см. пример из грамоты — Нов. 16).

Приведем несколько примеров с постпозицией притяжательных прилагательных (и именной формы, и местоименной формы): Се азъ рабъ *бжии* климянтъ (даю) рукописанье стму. гергью. Нов. 8; а что селъ княже на новгородьскои земли. твоихъ. или *княгынинихъ*. или бояръ твоихъ. техъ селъ тобе съступитися. Нов. 16; а что княже селъ твоихъ. и *влдчьнихъ*. и *княгынинихъ*. и бояръ твоихъ. и слугъ твоихъ. на новгородьскои земли. которое село зашло бес кунъ. то бес кунъ поидетъ къ новугороду. Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 25); А церкви *Божие* Руские въ Местерове дьржаве, и въ Арцыбискупле, и въ Бискуплихъ дрьжавахъ, где нибуди; и те церкви очистити совсемъ, и дрьжати по старине, а ихъ необидети. Нов. 34; се язъ рабъ *бжии* григорьи ским(ьникъ) иванове пишю рукописанье при своемъ животе Дв. 5 (см. также Дв. 6; Дв. 7; Дв. 9; Дв. 12; Дв. 14; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76); а в печати стоялъ оврамъ снъ *степановъ*. Дв.

---

[62] См. выше сноску 61-ую.
[63] См. выше сноску 61-ую.

14; Се купи игуменъ василеи землю... мехееви земли половину. на гор без вывета. и дворища половина *мехеева* и огородца половина. Дв. 20; цимъ володелъ матфеи урванъ. и братанъ его васке мартушовъ. тим володети игумну василью. орамыи земли и пожни. полуучасткомъ *филиповымъ*. Дв. 24; а что земли участокъ *тойвитов* три полца оприч(ь) деловой земли что дети делилис(я) а то стому михайлу Дв. 52; Се раздилишас(я) иванъ петровичь съ есипомъ терентиевымъ сномъ землю что купил иван петровичь у ивана у кириловица отцину *иванову* кирилова четверть по всей отцине его Дв. 69; А в пецати стояли Лукьяне да Григорей и у братьи своей мест *Селивестрово* и *Иваново* и земли завел(и). Дв. 100; А грамоту писалъ дьякъ Олександръ, а у печати стоялъ Борисъ и Савастиянъ и въ братье своеи место *Иваново* и *Фомино*. Дв. 101; и у прибытъчнихъ местехъ участокъ его... и у лесехъ. и в озерехъ. участокъ *оврамовъ* во всемъ. Дв. 108; Се язъ грешный худый рабъ *Божий* Иванъ пишу душевную грамоту Моск. 1 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); или которая будеть села Отца моего Великомъ Княженье купля..., или брата моего села *Княжи Ивановы*, те села и починки сыну моему Князю Василью Моск. 9; А дети мои, молодшая братья *Княжы Васильевы*, чтите и слушайте своего брата старишего Князя Василья въ мое место своего Отця Моск 11:[64] А вту 17 летъ послу наместниковъ Псковскихъ путь чистъ горою и водою, и на Ригу, и на Колывань, и на Ругодивъ, и во все городы *Княжъ Местеровы* и *Арцибискуповы*, и во всю Княжъ Местерову державу, и Арцибискупову приехати имъ и отъехати доброволно безъ всякие зацепки Моск. 17; а грамоту *государеву* в Любку и приказъ боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова, что у него поималъ Любчанинъ Кашпиръ Кронъ, братья *Тимохины*, торговые люди, послали к Тимохе в Ригу, а онъ торговолъ в Риге Моск. 20; Передъ княземъ Васил(ь)ем Ивановичем великог(о) князя тивун ярославской Офонас Дуров сесь список положил и ищею Микитку Левонова сына да в ответчиково место *старцево Александрово* Матвейка Микулина сына поставил. Яросл. 3 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); Аже убьють тивуна *княжа* городьского, 20. грив(ьнъ). серебра, како и послу. См. 2; а Моисеи, печатникъ *Княжь Федоровъ* печаталъ, а Федорко, писець *Княжь Федоровъ*, писалъ. См. 4: Се язъ Князь Великии Смоленьскыи Иванъ Олександровичь, унукъ *Глебовъ*, докончалъ есмь с братомь своимь с Местеремь с Ризьскимь... См. 7; полотескъ. витьбескъ одно есть. а воли есми *божии*. Пол. 2; а мониста. *тешатина*. у якымовы жены. свободна. Пол. 3; от ко княгини *андреевое* и от е детеи. ото князя семона ото князя. ива на. ко всимъ ратъманомъ. и ко всимъ купьпомъ. Пол. 7; А коли братья *княжа* поидуть на короля. князю дмитрию братьи не помагати. В.

Мы отметили выше, что в целях подчеркнуть указание на принадлежность тому или иному лицу имеет место повторение предлога при препозиции притяжательного прилагательного. Оба случая, как мы говорили, не показательны, так как опущено определяемое слово *удел* после притяжательных прилагательных *Юрьева* и *Петрова*, но возмож

---

[64] Хотя по смыслу определения-притяжательные прилагательные относятся к словам молодшая братья (приложение к словам дети мои), они согласованы с ближним существительным дети и стоят поэтому во мн. ч. Как мы уже отмечали в главе о собирательных словах, определение при собирательных словах стоит в исследованных нами грамотах в ед. ч., поэтому и при согласовании со словом братья мы ожидали бы ед. ч. притяжательных прилагательных.

но, что это определяемое слово, в случае, если бы оно было названо, стояло бы после притяжательного прилагательного *Княжа* (см. ниже пример из той же грамоты — Моск. 11 с повторением предлога при постпозиции прилагательного): А что есмъ далъ своей Княгине изъ удела сына своего Княжа Васильева, и изо Княжа *изъ* Юрьева, изо Княжа Оньдреева, изо Княжа *исъ* Петрова волости и села; а что Богъ розмыслитъ о моей Княгине, и те волости и села во чьемъ уезде, то тому и есть. Моск. 11.

В целях подчеркивания и определения, указывающего на принадлежность, и определяемого слова, имеет место повторение предлога при постпозиции притяжательного прилагательного (21 случай). Следует отметить, что пример из грамоты — Нов. 29 не показателен, так как определяемое слово *печатью* опущено и мы предполагаем его пропуск после слова *посадницею* как на основании того, что несколько раньше стоит *владыцнею печатью,* так и на основании постановки отчества — *Федоровича* вслед за притяжательным прилагательным с повторяющимся предлогом — *за Васильевои:* А цто о другои грамоте Новъгородъ говорить, которая за Олексеевои владыцнею пецатью и за посадницею *за* Васильевои Федоровича и за тысяцького Богъдана Обакуновича, а та грамота Ивану и его другамъ выдати Нов. 29. Остальные случаи особых замечаний не требуют. Укажем только, что в тех случаях, когда определениями являются к одному слову два притяжательных прилагательных, из которых одно образовано от существительного, обозначающего сан, должность, степень родства, а другое — от имени, то в постпозиции с предлогом стоит прилагательное, указывающее на принадлежность лицу с данным именем.[65] Таковы примеры из грамот Дв. 6; Моск. 11; Яросл. 3. Исключение составляет только пример из грамоты — Дв. 5, где в постпозиции прилагательное от слова, обозначающего сан, и пример с повторением предлога при д в у х притяжательных прилагательных, стоящих оба в постпозиции к определяемому слову, из грамоты См. 4.

Приведем примеры с повторением предлога при постпозиции притяжательного прилагательного: а купили ту землю стму николи одерень и ввеки. и старою с купною грамотою *с* павловою с дерною. Дв. 2: межа от степанови межи *от* попъви до тимошкини межи. Дв. 5; и язъ федотъ. тои лоскутъ земли отвелъ есмь чисто стму николи и векы по оцви дши *по* сидорови и по своеи дши. Дв. 6; Се раздилишас(я) иванъ петровичь съ есипомъ терентиевымъ сномъ землю что купилъ иван петровичь у ивана у кириловица отцину иванову кирилова четверть во всеи отцине его по купной грамоте *по* иванови Дв. 69; а по сему розделу *по* терентьеву в тую четверть не вступатися в тот лисеи остров ни в кое село Дв. 69: а купилъ федоръ макаровъ снъ. ти три села у онцифора у ондроникова сна. собе и своимъ детемъ одерень. и з старою грамотою *з* григорьевою з даною тихъ земель. Дв. 90; а в техъ. кунахъ заложили. есмя. отцину. свою. село. земли. на лодьми. орамые. земли. и пожни. по купнои грамоти. *по* васильеви отца своего Дв. 99; а у печати стоялъ самъ федоръ федорович(ъ). и в жены своеи место *в* федорино. Дв. 103; а у печати стоялъ нефедеи. и въ брата своего место *въ* сменово. Дв. 105; а у печати стоялъ. есипъ омосовъ. во оча своего место *в* омосово. Дв. 115; по Отца моего животе по Князя Великого *по*

[65] Ср. сноску 61-ую.

Иванове Моск. 10; а изъ удела сына своего Княжа Васильева Каневъ, Песочну...; а исъ Княжа удела *из* Юрьева, Юрьева слобода...; а изо Княжа удела *изъ* Оньдреева Верея...; а изъ Княжа удела *исъ* Петрова Ижво, да Сяма. Моск. 11; А в грамоте написано глухо про долгъ *про* Тимохинъ Моск. 20; И по государя своег(о) князя Васил(ь)я Иванович(а) слову великого князя Ивана Васильевич(а) всея Руси тивун ярославскои Офонас Дуров в архимандриее место *в* Венедихтово старца Александра оправил Яросл. 3; и таможникомъ имати... съ кожи *съ* коровьи или съ лошадины полденги Яросл. 4; а ту былъ въ Смоленьске, на месте *на* Княжи *на* Федорове, Аньдреи Михаиловичь Князь См. 4; А какъ Гармонъ вашь намъ слюбилъ и руку далъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ торговати, и мы, по тому слюбенью *по* Гармонову, вашихъ есмо купцовъ пропустили к Витебьску и к Смоленску, оли жъ и на Москве побывали. Пол. 20.

Подводя итоги повторению предлогов в примерах, где определение выражено именем прилагательным, считаем необходимым вновь отметить, что повторение предлогов объясняется стремлением подчеркнуть или только имя прилагательное-определение (повторение предлога при этом прилагательном-определении, являющемся вторым из определений, стоящих в препозиции к определяемому слову, — 9 случаев, из них 2 не показательны), или стремлением подчеркнуть и прилагательное-определение, и — особенно заметно — определяемое слово (повторение предлога при определяемом слове при препозиции определения — 3 случая), или, наконец, и определяемое слово, и — особенно заметно — определение (повторение предлога при определении, при постпозиции определения, — 110 случаев). Преобладает повторение предлогов при постпозиции определения (90,1% всех случаев с повторением предлогов), так как являлось необходимым, подчеркнув определяемое слово, особенно заметное логическое ударение сделать на определении. Рассмотренные нами примеры с повторением предлогов свидетельствуют о том, что повторение предлогов имело место и в лексических словосочетаниях, когда надо было в тексте подчеркнуть как лексическое словосочетание в целом, так и определение в частности. Это одна из причин, почему мы не можем согласиться с утверждением А. А. Шахматова о случаях без повторения предлога в двинских грамотах: «Но вообще предлог не повторяется при определении (точнее — при определяемом слове, которому предшествует определение *В. Б.*), если только это определение срослось с именем в более или менее постоянное соединение: у микулина езу, у глухомъ погости, а межа с лукерьиною землою № 19; на маломъ островке, от еремеевы земли, с нижнего конца до васильевы земли № 17; до иваша нефедова земли № 18 (но с ывашомъ с нефедовымъ), у борисъза сна № 28; по моемъ животе № 11, у стго николы № 12, с калитиною чадью в межахъ № 12, по старымъ межамъ № 14».[66] Вторая причина — почти полное отсутствие вообще (не только в лексических словосочетаниях) случаев с повторением предлогов при определяемом слове, которому предшествует определение, выраженное именем прилагательным (об определениях, выраженных другими частями речи, см. ниже). Как мы отметили, таких случаев только три (Моск. 8; Моск. 20; Яросл. 4), причем один из них в лексическом словосочетании, в которое входит определяемое сло-

[66] Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 139—140.

во и два прилагательных-определения (логическое ударение идет crescendo: менее заметное — на первом определении, более сильное — на определяемом слове и самое сильное — на определении, стоящем в постпозиции с предлогом): А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского *на* Князя на Великого, или на кого на нашю братью на Князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одиного Моск. 8.

Таким образом, случаи с повторением предлога при определяемом слове, которому предшествует определение, выраженное именем прилагательным, — редкое исключение, в двинских же грамотах, в частности, они отсутствуют. Поэтому относительно двинских грамот мы имеем основание сказать, что в них предлог не повторяется при определяемом слове, при препозиции прилагательного-определения, вне зависимости от того, срослось или не срослось определение с именем «в более или менее постоянное соединение».[67]

2) Причастие в роли определения встречается редко — 90 случаев (1,1% всех случаев с согласованным определением).

Из этого количества случаев на долю причастий действительного залога приходится только 6 (6,7% случаев с причастием в роли определения), на долю причастий страдательного залога — 84 (93,3% случаев с причастием в роли определения).

Из указанного выше количества случаев с причастием действительного залога четыре не являются показательными, так как оба встретившиеся нам причастия имеют значение имени прилагательного (первое — значение *загробный*, второе — *стольный*), следовательно, утратили свою предикативность: а буди ему противень стыи спсъ. и въ сь векъ и въ *будущии*. Нов. 1; велели приезжати въ наши в великие государства, в великий Новгородъ и во Псковъ и въ Иваньгородъ и въ *царствующий* нашь градъ Москву со всякими товары Моск. 21; Дана ся наша царская жаловалная грамота въ государствия нашего дворе въ *царствующемъ* граде Москве Моск. 21 (см. также Моск. 22).

Во всех приведенных выше примерах имеет место препозиция причастия (в примере из грамоты — Нов. 1 мы предполагаем пропуск имени существительного *векъ* после причастия *будущии*).

Двумя случаями представлено употребление причастия действ. залога, когда оно является вместе с зависящими от него словами обособленным определением. (выделяем в тексте весь оборот — обособленное определение):

а) Абы въ векы стояло и князю любо бы и всемъ Смолняномъ и Рижаномъ и всемъ Немцомъ *по Въсточному морю ходящимъ* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В списках Готландской редакции на месте обособленного определения — определительное придаточное предложение: На томь миру, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всему Латинескому языку и всемь темь, *кто то на Устоко моря ходить* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

б) Епспъ же Рижьскыи, Фолкунъ, мастеръ Бжихъ дворянъ, и вси волостелеве по Рижьскои земли, дали Двину волну от устья и до вьрху, по воде и по берегу, всякому гостьи Русьскому и Немецьскому, *ходящимъ въ низъ, въ вьрхъ*. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

---

[67] Там же, стр. 139.

В списках Готландской редакции — определительное придаточное предложение: Пискупъ Ризкии, мастеръ Бжхъ дворянъ, и вси земледержци, ти дають Двину свободну, от вьрху и до низу въ мъре, и по въде и по берегу, всему Латинескому языку и Руси, кто правыи купьчь есть, от моря даемо свободно, *кто хочете по Двине ехати у вьрхъ или у низъ*. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

То обстоятельство, что в списках Рижской редакции встречаем обособленное определение-причастный оборот на месте определительного придаточного предложения, говорит не о тождественности обособленного определения и данного придаточного предложения, не о происхождении первого оборота от второго (в отношении приведенных нами случаев говорить о происхождении одного оборота от другого нельзя хотя бы потому, что Рижская редакция была создана почти одновременно с Готландской),[68] а о том, что обособленное причастие «имеет функцию среднюю между собственным определением и определительным предложением с глагольным сказуемым».[69]

Как отметил А. А. Потебня, «причастие ближе к глаголу, чем существительное и прилагательное, но эта близость не простирается до тождества с личным глаголом».[70] Даже и в тех случаях, которые мы рассмотрели выше, — когда причастие в местоименной форме стоит в постпозиции к определяемому слову, имеет при себе зависящие от причастия слова и обладает значительной степенью предикативности, что вызвало обособление причастия с зависящими от него словами, это причастие является не сказуемым, а определением. Причастие и в приведенных нами примерах определяет предмет со стороны характерного для него действия, это действие является качеством предмета (в приведенных примерах — постоянным, вне ограничений времени).

Характерно, что в исследованных нами грамотах, при наличии ряда случаев с причастием действ. залога (в именной форме) в роли второстепенного сказуемого, находим в несколько раз меньшее число (только шесть) случаев с причастием действ. залога (в местоименной форме) в роли определения.

На ограниченность случаев с местоименной формой причастия действ. залога в древнерусском языке указал Д. Н. Овсянико-Куликовский: «Наблюдения над старым языком показывают нам, что местоименная форма причастий принадлежала к числу форм сравнительно — редких...».[71]

В Синодальном списке I-й Новгородской летописи Е. С. Истрина отметила только два случая с причастием действ. залога в местоименной форме в препозиции к определяемому слову, без обособления, и три случая с причастием действ. залога в местоименной форме в положении обособленного определения.[72]

С. П. Обнорский о «Русской правде» (краткая редакция) пишет, что там причастия действ. залога «неизвестны в склоняемых фор-

---

[68] См. — В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 41—42.

[69] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 104 (сказано о приложении на месте определительного предложения с глагольным сказуемым).

[70] Там же, стр. 118.

[71] Д. Н. Овсянико-Куликовский. Синтаксис русского языка, стр. 80.

[72] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 142—143.

мах, поэтому постоянны в отправной форме именительного падежа, будучи связаны с глаголом-сказуемым».[73] Таким образом, на основании этого высказывания С. П. Обнорского можем говорить об отсутствии в «Русской правде» причастий действ. залога в местоименной форме. Относительно причастий действ. залога в местоименной форме в «Сочинениях Владимира Мономаха» С. П. Обнорский указывает, что «примеры причастий в полной форме падают почти исключительно на выдержки из церковных источников (26 сл.) и лишь в трех случаях на текст самого Мономаха...».[74] В «Молении Даниила Заточника» отмечается употребление только именной формы. Немногочисленные случаи с местоименной формой во второй редакции, представленной Чудовским списком, объясняются как «явный пласт позднейших образований по общему их формированию в языке».[75] Относительно «Слова о полку Игореве» говорится: «Причастия действительного залога не употребляются в склоняемой форме, они, будучи связаны с подлежащим, имеют полунаречное значение. В одной лишь фразе, внушающей к себе известное подозрение, содержится несколько причастных форм с функцией обособленных членов предложения...».[76] Характерно, что и в этой приведенной С. П. Обнорским фразе — только именная форма причастия действ. залога (в косвенных падежах).

Хотя в исследованных нами грамотах случаи с причастием действ. залога в местоименной форме в роли определения единичны, однако, то обстоятельство, что, с одной стороны, это причастие употребляется только в роли определения, что, с другой стороны, именная форма причастия действительного залога не бывает определением, позволяет нам высказать предположение о разграничении синтактических функций именной и местоименной формы причастия действ. залога уже в древнейших грамотах.

Именная форма являлась второстепенным сказуемым и затем, превратившись в деепричастие, стала выполнять функцию обстоятельства (сначала превращение причастия в неизменяемое причастие не устранило возможности его употребления в роли второстепенного сказуемого), тяготеющего в предложении к сказуемому (в диалектах сохранилось употребление деепричастия, точнее — неизменяемой формы причастия, в роли сказуемого, но не второстепенного, а как части составного сказуемого).

Местоименная форма служила в предложении определением (уже в древнейших грамотах) и сохранила эту свою синтактическую роль.

Причастие страдательного залога в роли определения встретилось, как мы уже отмечали, 84 раза, из них в препозиции по отношению к определяемому слову 49 раз (58,3% всех случаев с причастием страдательного залога в роли определения), в постпозиции 35 (41,7%).

В препозиции мы находим только местоименную форму, (исключение — *богоспсаема* великого новагорода, о чем см. ниже), в постпозиции господствует тоже местоименная форма — 24 случая (68,6%), однако имеет место и именная форма — 11 случаев (31,4%).

---

[73] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 21.
[74] Там же, стр. 51.
[75] Там же, стр. 103.
[76] Там же, стр. 161.

Из указанного числа с именной формой (11 случаев) — 8 случаев при обособлении определения. Три остальных случая — с одним и тем же причастием — *саженъ*.

В главе о составном сказуемом мы отмечали ограниченность случаев употребления причастия страдательного залога настоящего времени (только 14 случаев, причем все эти случаи с *ведомо* и *сведомо*, т. е. формами адъективировавшихся причастий).

Полное отсутствие в грамотах причастий страдательного залога настоящего времени, которые не адъектировались, позволило нам сделать в той же главе вывод, что в живом русском языке эти причастия употреблялись редко.

Материал, которым мы располагаем в отношении употребления причастий страдательного залога настоящего времени в роли определения, подтверждает этот вывод. В грамотах (все случаи — в двинских грамотах) встретилось только два причастия страдательного залога настоящего времени, из них одно — *орамыи* (в грамоте — Дв. 85; землю *оромую*)[77] представлено большим количеством случаев — 51 случай (38 случаев в препозиции; 13 случаев — в постпозиции). Причастие это адъективировалось, употребляется в лексическом словосочетании *орамая земля* и имеет вместе со словом, к которому относится, значение — *пахотная земля*.

Второе причастие встретилось только один раз: *богоспсаема* великого новагорода Нов. 31. Слово *богоспсаема* имеет значение имени прилагательного, хотя форма второй части — причастие настоящего времени. О значении слова как имени прилагательного свидетельствует самый факт сложения двух основ. Архаичность значения, употребление слова *богоспсаема*, повидимому, после имени Новгородского владыки (грамота в значительной своей части не может быть восстановлена) способствовали сохранению именной формы.

На долю причастий страдательного залога прошедшего времени приходится только 32 случая (10 — в препозиции; 22 — в постпозиции), таким образом, в роли определения причастие страдательного залога выступает редко (в составном сказуемом, как мы уже отмечали, причастие страдательного залога прошедшего времени употреблено 129 раз), причем в восьми случаях из 32 имеет большую степень предикативности и обособляется вместе с зависящими от причастия словами. Во всех этих случаях вполне обоснованным является употребление той именной формы, которая характерна для причастия в составе сказуемого, хотя причастие и выполняет в предложении роль определения. Приведем эти случаи (подчеркиваем причастие с зависящими от него словами; в первом примере — два соединенных союзом причастных оборота): аще кто *диаволъмь на(уч)енъ и злыми чловкы наваженъ* цьто хочеть отяти от нивъ ли от пожьнь ли или от ловищь. а буди ему противень стыи спсъ. и въ сь векъ и въ будущии. Нов. 1; а тому следуютъ старые купчие *на харатьях писаны* за свинцовыми печатми Дв. 56; Се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту, *ида* въ Орду, *ни кимь не нуженъ*, целымь своимь умомъ, въ своемъ здоровьи. Моск. 1; А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану... поясъ

---

[77] О форме орамыи и оромыи см. — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 123.

золотъ съ капторгами, поясъ сердоличенъ *золотомъ окованъ*, 2 овкача золота Моск. 1; Се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ Ивановичь пишу душевную грамоту, *ни чимь же не нуженъ*, целымъ своимъ умомъ, во своемь здоровье. Моск. 6; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону святый Олександръ,... икона *золотомъ кована* Парамшина дела Моск. 6; А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану: чепь великую золоту съ крестомъ,... чашка золота, да стоканъ Царьгородский *золотомъ кованъ*, чечакъ золотъ съ каменьемъ съ женчуги Моск. 6.

Как мы уже отмечали, именную форму причастия страдательного залога прошедшего времени находим в трех случаях и не при обособлении определения. Характерно, что во всех случаях причастие-определение стоит после определяемого слова, следовательно, оно более предикативно, чем в том случае, если бы предшествовало определяемому слову. Употребление именной формы, при этом в постпозиции, возможно способствовало обособлению, несмотря на отсутствие зависящих от причастий слов, и причастие, оставаясь определением, читалось с паузой перед и после причастия-определения: Андрею сыну моему скорлатное портище *сажено* зъ бармами. Моск. 1; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону святый Олександръ,... опашень скорлатенъ *саженъ*. Моск. 6; а сыну моему Князю Юрью... поясъ золотъ Шышкина дела, вотола *сажена* Моск. 11.

В одном случае то же причастие стоит в постпозиции, но имеет местоименную, а не именную форму, таким образом, обладает меньшей степенью предикативности, чем именная форма при таком же употреблении: то золото и шапку золотую, и чепь и сабли золотые, и порты *саженые*, и суды золотые и серебреные суды... далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгине и своимъ детемъ. Моск. 9.

Приведем ряд примеров (в числе их — и с адъективировавшимся причастием настоящего времени *орамыи)* с препозицией местоименной формы причастия и с постпозицией (в этом случае предикативность более заметна, и причастие имеет на себе логическое ударение) той же формы: а) препозиция причастия страдательного залога: по блсвнию *нареченнаго*. на архиепспъство великаго новагорода. и пъскова. сщнноинока. феофила. се приехаша... посадники новогородские. Нов. 32; Се купи игуменъ василеи... на гори три поля. надъ озеромъ. *орамая* земля и съ притеребы. два наволока пожень и репища. и ловища. Дв. 1; Се купи игуменъ василеи... на маломъ островке. *орамои* земли. гоны. Дв. 17; А на большее утверждение мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, къ сей нашей *утвержденной* грамоте, которую есми далъ Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, печать нашу велели есьмя къ ней привесити Моск. 16; а *взятое* церковное отдати по крестному целованью Моск. 17; или что *поиманые* у Князя у Великого людии у Дмитрия и у его брата Князя Володимера, тому межи насъ судъ вопчий, отдати то по исправе. Ряз. 2; И ино которыи наши торговци восхотять на конехъ ехати, и коль к намъ възьедуть, тогды мы вашь товаръ отпустимъ к вамъ на низъ, которыи *потореваныи* воскъ а белку. Пол. 13; б) постпозиция: а на селехъ его куны даемъ по исправе. на *купленыхъ*. Нов. 17; а что олександровыхъ княжихъ селъ *купленыхъ*. или его мужь. а то поидеть къ олександру князю Нов. 22; се купилъ. иванъ. лаврентеевич(ь). у григорья. у васильевица. на наль. острови. земли *орамые*. и пожни. у паритова. озера. Дв. 74; се далъ оньдреи. ивановичь. зятю

своéму ярасиму. и доцери. своеи марьи. половину своего. жквота. да треть двора. и дворища. и огородца. и в горнихъ. земляхъ. *орамыхъ* и въ юрмольскихъ. земляхъ. *орамыхъ* и в пожняхъ. во всеи моеи. отцини. в моемъ уцастъки и в путики. и во всихъ. угодьяхъ. треть цисто во всемъ. Дв. 78; се дахъ. стеи. бци. на княже острове. селъ. роспопинъ. михаиловъ. и дворъ. и землю. *орамую.* и пожни. и всь следъ. михаиловъ. Дв. 85; то, господине, у насъ не Перерва река, а въ той реки у насъ вода *копаная,* а вся вода наша Пск. 3; А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ *купленыхъ,* которыи въ которой росписи, то того. Моск. 1; Такъ же хто будеть моихъ людеи *купленыхъ,* грамотныхъ, полныхъ, далъ есмь имъ свободу, куда имъ любо Моск. 6.

То, что постпозиция имеет большое значение и синтактическое, и стилистическое, доказывают примеры с причастием *купленыи.* Кроме тех примеров, которые мы указали выше, можно было бы еще привести примеры из грамот: Моск. 1 (один случай, кроме отмеченного выше); Моск. 6 (один случай, кроме указанного выше); Моск. 9 (два случая); См. Р. 5 (один случай). Во всех случаях употребления этого причастия оно стоит всегда в постпозиции, что объясняется важностью подчеркнуть принадлежность тому или иному лицу на основании не наследственного владения, не владения по должности, а акта купли.

Отметим повторение предлога в приведенном выше примере из грамоты — Нов. 17, объясняемое тем, что между определяемым словом и определением-причастием стоит сказуемое с управляемым и примыкающим к нему словами. Повторение предлога подчеркивает связь согласования определения-причастия с определяемым словом.

Переходим к вопросу о субстантивации причастий. Во встретившихся случаях, весьма немногочисленных (все они приведены ниже), причастия стредательного залога прошедшего времени лексически не субстантивировались и указывают на ряд предметов, признаком которых является то, что они подверглись определенному действию, совершенному тем или иным лицом, ясным из контекста или оставшимся неопределенным: а после сего крстного целования. аже доспеется воина с обе половине а не ведая сего докончания. *иманое* назад отдат(и) со обе половине. Нов. 32; что же будеть взято опосле того на нятцехъ или на поручницехъ, или порука не сведена, *взятое* все отъдати по тому целованью Моск. 8; а что будеть взято на нятцехъ опосле того и на поручницехъ, или порука не сведена, ино *взятое* отъдати по тому целованью Моск. 8; на кого помолвитъ, виноватый перед правымъ поклонится, а *взятое* отъдастъ. Моск. 8; А чьи судьи на третий не поедутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ *взятого* не отдастъ; то правому отняти, а тому не въ измену. Моск. 8; А *суженого* не посужати; *суженое, положеное,* даное, поручное, холопу, робе судъ отъ века Моск. 8; а порука и целованье свести, а *взятое* по исправе отъдати. Моск. 12; *Суженого* не посужати, *суженое положеное* дати Ряз. 2; а *суженого* не посуживати. Пол. 2.

в) Имя числительное в роли определения встретилось 152 раза (1,9% всех случаев с согласованным определением). Среди этих случаев господствующее место занимают имена числительные порядковые — 109 случаев (71,7% случаев с именем числительным в роли определения), сравнительно редко в роли определения встречаются имена числительные количественные — 41 случай (27% случаев с именем числительным в роли определения), и только двумя случаями представ-

лены собирательные числительные (1,3% случаев с именем числительным в роли определения).

Порядковые числительные, как правило, стоят в препозиции к определяемому слову — 74 случая (67,9% случаев с порядковым числительным-определением), в числе которых сочетания порядкового числительного со словами *день* (14 случаев), *число* (2 случая), со словами *зима, лето, год* (всего 16 случаев с этими словами, когда указывается не год при летосчислении, а промежуток времени, по истечении которого осуществляется то или иное право, та или иная обязанность).

Случаев с постпозицией — 35 (32,1% случаев с порядковым числительным-определением). Почти все случаи с постпозицией (33 из 35) находим в сочетаниях: а) существительного *лето* (в формах: род. п. ед. ч. — *лета,* вин. п. ед. ч. с предлогом — *въ лето,* местного падежа с предлогом — *въ лете*) с соответствующим порядковым числительным при летосчислении, всего 25 случаев (с препозицией порядкового числительного при летосчислении — 8 случаев, с существительными *лето* и *годъ*); б) существительного, обозначающего месяц (в род. п. ед. ч.: *генваря, августа, марта)* и порядкового числительного, обозначающего, в какой день данного месяца произошло событие, — 3 случая; в) существительного *индиктъ* (в род. п. ед. ч.) и порядкового числительного, обозначающего год индикта, — 5 случаев.

Эта устойчивая постпозиция порядкового числительного в отмеченных словосочетаниях вызвана стремлением подчеркнуть наиболее значимое в словосочетаниях слово — определение. Только в двух случаях мы имеем постпозицию определения-порядкового числительного не в устойчивых словосочетаниях. Один случай, в целях подчеркивания определения, — без повторения предлога (любовь ваша *первая.* См. ниже пример из грамоты — Пол. 4), другой с повторением предлога, при обособлении двух определений — одного, выраженного порядковым числительным, и другого, выраженного относительным именем прилагательным (про складьство *про* первое и про задьнее. См. ниже пример из грамоты — Пол. 3), следовательно, с подчеркиванием и определения (особенно заметно подчеркнуто), и определяемого слова. В обоих этих случаях числительное *первыи* имеет лексическое значение прилагательного *прежний.*

Приведем несколько примеров с порядковым числительным в роли определения: а) препозиция порядкового числительного:[78] а в русу ти книже ездити на *третиюю* зиму. Нов. 7 (см. также Нов. 15; Нов. 16; Нов. 22; Нов. 32); а в ладогу книже ездити на *третиее* лето. Нов. 7 (см. также Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); а крюкъ великим кнзем по старине на *третеи* год. Нов. 32; и взяли перемирье... на десять летъ, отъ *первого* числа сентебря месяца лета 7000.

---

[78] В составных порядковых числительных мы выделяем шрифтом все части, рассматривая составное порядковое числительное как единое целое, вне зависимости от того, имеет оно в своем составе только порядковые числительные или же и количественные числительные, и порядковые, хотя и учитываем, что только эти последние согласуются и тем самым приобретают все свойства прилагательных: «Те числительные, которые в своем аттрибутивном значении подчиняются согласованию, приобретают все свойства прилагательного. Они изменяются в роде, числе и падеже, воспринимая их от определяемого слова, так же как и все остальные прилагательные (ср. порядковые числительные)». (И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 222).

тритцатаго, до *перваго* дни сентября месяца лета седмь тысящъ четыредесятаго Нов. 34; а *третья* межа до нестерови пожни острюкова. Дв. 36; се купи василеи филимонович(ь)... и в тоне участокъ у ижемьского кола *шестая* часть со всими угодьи. Дв. 103; а намъ, господине, *шестая* частъ въ Перерве реки Пск. 3 (см. еще одиннадцать сходных случаев в той же грамоте); А исъ тамги исъ Коломеньское *четвертую* часть, далъ есмь къ святей Богородици на Крутицю, собе въ память. Моск. 6; Писана въ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси в отчине в городе въ Ругодиве в Ливонскомъ, лета 7074, октября в *16* день. Моск. 18; бояринъ князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ... Марта съ *25* числа *103* году Марта жъ по *25* число *104* году на годъ Яросл. 4; а заплатити ему же таможные денги... на свой откупной срокъ, Марта въ *25* день *104* году Яросл. 4; сиже грамота писана быс(ть) ищьло было отъ рства гня до сего лета .1000. летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета. а на *четвьртое* лето псяна. См. 3; А пъсана у Полоцьку, у четвергъ *четъертое* недли поста, марта у *шестый* день Пол. 4; а печятана у Ризе, у *семую* суботу месяца Мая *14* день. Пол. 11; в лето после Божьего нароженна *тисеча летъ и чотыриста и шездесятъ шостого* году Пол. 19 (см. еще сходный случай в той грамоте); коли ся пишеть подь леты ржства хва *.1000. лет и .300. лет и девяносто. лет и осмое* лет(о). Г.; б) постпозиция: А пса(на) в лет(о) *шестьтисячное девя(тисот)ое и три(дцатое)* индикта *9* ге(н)варя *25*. Нов. 31; а писана. авгус(та). *11*. въ лето *.70. девятое*. Нов. 32; и взяли перемирье... на десять летъ, отъ перваго числа сентября месяца лета *7000. тридцатаго,* до перваго дни сентября месяца лета *седмь тысящъ четыредесятаго* Нов. 34; в лет(о). *6000. е. 57. е.*[79] а от тое зимы коли корела за моромъ двнянъ грабили. Дв. 15; А кончили перемирье въ великого Государя и Царя Русского отчине въ великомъ Новегороде, въ лете *седмь тысящь четыредесятомъ*. Моск. 17; Лета *7114* Июня в 16 день, Государь Царь и Великий Князь Василей всеа Русии, сее грамоты слушавъ, пожаловалъ... Яросл. 4; тако же дети была любовь ваша *первая* с полочаны с детми моими. Пол. 4; А писана бысть грамота сия в лето *6000-ное 9-сотное 13,* месяца Юня, в день неделныи, 21 день на память святого мученика Ульяна. Пол. 10; Псана у Полоцку марта *2* индикта *8*. Пол. 17; В лето *шести тисящное шисть-десятъ семое*. купилъ панъ петрашь дедицтво в анъны радивонъкове деднину ее и вотнину ее што по нюи оць далъ. П.; в) постпозиция с повторением предлога: се поряди ся. тешата. съ якымомь. про складьство. *про* первое. и про задьнее. и на девце. Пол. 3.

Количественные числительные в роли определения, как мы уже отметили, встретились 41 раз. Определением количественное числительное является в косвенных падежах. И. И. Мещанинов говорит относительно этих случаев: «В косвенных падежах числительное и имя оказываются согласованными. Такая же тесная связь, повидимому, сохраняется и в предложных образованиях, где числительное, равным образом, склоняется, причем оба, и числительное и имя, ставятся в одном падеже. Имя уже не управляется числительным, а подчиняется общему согласованию в падеже...».[80] Вполне понятно, что сказанное выше не

---

[79] По мнению А. А. Шахматова, в грамоте опущено ц (900) (см. — Исследование о двинских грамотах XV в., ч. II, стр. 26).

[80] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 221.

относится к количественному числительному о д и н ъ, которое в о в с е х п а д е ж а х согласуется с определяемым словом и никогда не управляет другим словом, приближаясь, таким образом, по своей синтактической роли к порядковым числительным и прилагательным.

Количественные числительные употребляются почти исключительно в препозиции к определяемому слову — 38 случаев (92,7% всех случаев с количественными числительными в роли определения): Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити *тремъ* ватагамъ моимъ на море Нов. 12; а искалъ на нихъ чепи золотои да *дву* ковшовъ серебряныхъ Пск. 2; А чемъ мя благословилъ Отець мой Князь Великий и мою братью молодшюю *двема* жеребьи Москвы Моск. 12; Ни *одиному* же Русину не дати пересуда у Ризе, ни на Гочкомь березе См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже будеть търговати Смолнянину съ Немьчицемь, Смолнянину *одинехъ* Смолнянъ на послушьство не выводити. См. 2; По Божьему (описка, вместо: Божьемъ) нароженьи вышло лети тысяча и четыриста безъ *одиного* лета. Пол. 6; и вы намъ отлазите *однымъ* Юрьевомъ противу всее нашее дорогы. Пол. 22.

В примере из грамоты — См. Г. 1 *одинъ* не обозначает количества и употребляется вместе с отрицанием *ни* в значении местоимения *никакой*. В примере из грамоты — См. 2 то же числительное также не обозначает количества и имеет значение, близкое к значению наречий *единственно, только*.

В числе случаев с препозицией — два с повторением предлога при числительном, являющемся вторым определением (первое определение — указательное местоимение) из числа определений, стоящих в препозиции к определяемому слову. Следует отметить, что во втором из приведенных ниже примеров между первым и вторым определением стоит частица *же* (она способствует некоторому подчеркиванию определения-местоимения) и неизменяемая глагольная форма, ставшая частицей — *дей*, благодаря чему определение, при котором повторяется предлог, более заметно подчеркнуто, чем в том случае, когда второе определение с предлогом следует непосредственно за первым определением: а дал яковъ василию на тех *на* двухъ селах пятьдесятъ сороковъ белки Дв. 56; А инача Ругодивские Немцы били намъ челомъ, что они посылаютъ изъ Ругодива за море своихъ четыре ка(ра)бли с своими товары да в техъ жо дей *въ* четырехъ караблехъ Голяньскихъ да Анбарскихъ Немецъ товаръ. Моск. 18.

В постпозиции к определяемому слову количественные числительные встретились только 3 раза (7,3% всех случаев с количественными числительными в роли определения). Один из этих случаев — с числительным *одинъ* в значении *единственно, только* с целью подчеркнуть это числительное: Такоже и Немьчицю своихъ Немечь *одинехъ* на послушьство не выводити. См. 2.

Два других случая — с повторением предлога, с целью подчеркнуть и определяемое слово, и определение (особенно заметно подчеркивается), перед которым повторяется предлог: аже кто выс(ту)пить. на сю грамо(т)у. да не со мною. *съ* однымь. станеть пре(д) бмь. съ всимь моимь. племенем(ь). Нов. 8; А коли намъ взяти на своихъ Боярехъ на путныхъ, и тобе взяти на своихъ Боярехъ *на* десяти. Моск. 12.

Оба случая с собирательными числительными — в постпозиции к определяемому слову, с повторением предлога при числительном в це-

лях подчеркнуть особенно заметно это числительное, а также подчеркнуть и определяемое слово. Оба случая — в одном примере, причем в первом случае числительное сильнее подчеркнуто, чем во втором, так как между определяемым словом и числительным-определением стоит глагол-сказуемое: и таможникомъ имати съ того товару съ рубля по денге, а съ саней имати *съ* четверыхъ денга, съ дровень *съ* четверыхъ денга жъ Яросл. 4.

г) Местоимение в роли определения, согласованного с определяемым словом, занимает в грамотах большое место, хотя и меньшее, чем имя прилагательное, — 3577 случаев (44,7% случаев с согласованным определением). Из этого количества в препозиции по отношению к определяемому слову — 2716 случаев (75,9% случаев с местоимением в роли определения), в постпозиции к определяемому слову — 861 (24,1% случаев с местоимением в роли определения). Таким образом, довольно часто (как в более поздних, так и в древнейших грамотах) используется постпозиция в целях подчеркивания определения-местоимения, которое при сочетании его с определяемым словом (обычно именем существительным, иногда — местоимением) может иметь на себе основное логическое ударение. Вполне понятно, что в грамотах, устанавливающих взаимные права и обязательства, должны были широко употребляться притяжательные местоимения *мои, твои, сзои, нашь, вашь*. Мы находим 1779 случаев употребления этих местоимечий, что составляет 49,7% всех случаев с местоимением в роли определения. Вполне понятно также, что именно эти местоимения чаще других нужно было подчеркнуть, поставив в постпозиции к определяемому слову. В некоторых случаях постпозиция была обязательной или почти обязательной. Так, постпозицию притяжательных местоимений мы находим постоянно при указании в духовных грамотах духовника, являющегося свидетелем при составлении грамоты (оць *мои* духовьныи), обычно встречается постпозиция при указании в грамотах ближайших родственников князей, заключающих договор (дедъ *мои*, оць *мои*, отци *наши* и *ваши*, братъ *твои* и др.). Всегда имеет место постпозиция местоимения *нашь* при слове *государь* или при слове, употребляющемся с тем же значением, — *господарь* (государь *нашь*, осподарь *нашь*). Все это свидетельствует о том, о чем мы уже говорили выше: постпозиция местоимения обусловлена стремлением подчеркнуть определение-местоимение. Неудивительно, что из отмеченного количества случаев с притяжательными местоимениями почти половина в постпозиции — 704 случая (39,6% случаев с притяжательными местоимениями). На долю всех остальных местоимений, стоящих в постпозиции, остается только 157 случаев, что составляет по отношению ко всему, за исключением притяжательных местоимений, количеству местоимений (1798 случаев), — 8,7%. Следует отметить, что из числа указанных местоимений в постпозиции находим часто местоимение определительное *самъ* (27 случаев из числа 63, что составляет 42,9%) и сравнительно часто определительное местоимение *вьсь* (86 случаев из общего числа 541, что составляет 13,7%). Остальные местоимения или совершенно не встречаются в постпозиции *(другыи, каждьдыи, какыи, кои, чии, такыи, тои, никакыи, никыи)*, или употребляются редко, о чем свидетельствует тот факт, что всех случаев с постпозицией этих местоимений *(вьсякъ, инъ, которыи, никоторыи, таковъ, сиц, сь, тъ* и др.) только 44 случая. Из последней группы особенно редко встречается в постпозиции широко распростра-

ненное в грамотах указательное местоимение *тъ* (489 случаев) — 7 раз (1,4% случаев с местоимением *тъ*).

Стилистическая функция местоимения *самъ* — подчеркнуть, что именно данные лица, а не другие являются действующими лицами, что именно о данных лицах, а не о каких-либо других идет речь. Таким образом, и при препозиции местоимение *самъ* имеет на себе логическое ударение. Между тем, привычным было употребление определения, на котором делается логическое ударение, в постпозиции. Этим и объясняется, что местоимение *самъ*, постоянный носитель логического ударения, так часто стоит в постпозиции.[81]

В договорных грамотах важно было подчеркнуть, что действие договора распространяется на в с е х людей, в купчей, вкладной, закладной, жалованной и др. грамотах, — что покупаются, жертвуются, закладываются, жалуются и т. д. в с е земельные угодья, в с е предметы, принадлежащие данному лицу. Поэтому сравнительно часто, как мы выше отметили, встречается постпозиция местоимения *вьсь*.

Приведем примеры с препозицией и постпозицией различных местоимений (не делим на группы, так как часто в одном примере несколько различных местоимений): а) п р е п о з и ц и я: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ держа русьску землю въ *свое* княжение повелелъ есмь... К.; даже *которыи* князь по *моемь* княжении почьнеть хотети отяти у стго георгия. а бъ буди за темь и стая бца и *тъ* стыи георгии у него то отимаеть. К.; а буди ему противень стыи спсъ. и въ *сь* векъ и въ будущии. Нов. 1; оже родится тяжа в немцехъ новгородцю любо немчину новегороде. то рубежа не творити. на *другое* лето жаловати. Нов. 2; а немцьмъ и гтъмъ. и *всему* латиньскому языку. платити. по две куне от капи. и от *всякого* веснаго товара. Нов. 3; а *которыхъ* трее дворць въпросили *ваша* братья посли. а техъ ся есмы отступили по *своеи* воли. Нов. 3; а что книже мытъ. по *твоеи* земли. и по *(и)ноии* волости... а то книже имати... Нов. 4; а въ немечкомъ дворе тобе княже. търговати *нашею* братиею. Нов. 18 (см. также Нов. 19); а *коихъ* новгородцовъ. или новоторжанъ. кнзь михаило. или его бояре. привеле к целованью... съ тыхъ кнзь михаило целованье снялъ. Нов. 27; а оже ся сопрут о *какове* деле, а не возмогут управити... Нов. 32; а приедут к нам к великим кнзем от великого новагорода послы новгородские о *каких* обидных делех исправы и просити... Нов. 32; Се купи игуменъ василеи. и родивонъ старечь. и *вси* церньци никольскии. село на лукини береги. Дв. 1 (см. также Дв. 2); а далъ на *тои* земли двачать бел Дв. 4 (см. также Дв. 16; Дв. 18; Дв. 19; Дв. 20; Дв. 21; Дв. 27; Дв. 28; Дв. 30; Дв. 32; Дв. 37; Дв. 38; Дв. 40; Дв. 45; Дв. 61; Дв. 64; Дв. 65; Дв. 72; Дв. 73; Дв. 75; Дв. 80; Дв. 84; Дв. 89; Дв. 94; Дв. 101); а в печати стоялъ *самъ* софонтеи фоминъ снъ Дв. 4; се язъ... пишю рукописанье при *своемъ* животе Дв. 5 (см. также Дв. 6; Дв. 7; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76); а хтъ. *се мое* рукописанье. преступит. сужуся. с нимъ. предъ бгмъ. в день. страшнаго. суда. Дв. 8 (см. также Дв. 9; Дв. 12; Дв. 51); а в *другомъ* конци. до савины земли межа. Дв. 11; а *иная* земля къ кутцо идучи. Дв. 12 (см. также Дв. 24); а купили *теми* кунами *те* земли и *всякие* угодя игумену андреяну стго

---

[81] См. замечание С. П. О б н о р с к о г о относительно местоимения самъ в «Слове о полку Игореве»: «Постоянно в постпозиции местоимение самъ ...» (Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 174).

михайла в домъ Дв. 45; а в печати стоялъ *самъ* федоръ. Дв. 30 (см. также Дв. 43; Дв. 45; Дв. 56; Дв. 73; Дв. 74; Дв. 78; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 89; Дв. 90; Дв. 91; Дв. 93; Дв. 98; Дв. 102; Дв. 103; Дв. 104); а по *сему* розделу есми по терентьеву в *тую* четверть не вступатися в *тот* лисей остров *ни* в *кое* село Дв. 69; а пополонка далъ одному брату свинью. а *другому* брату куря. Дв. 111; и вы посадники рижкии. и ратмани не даваите воли *такимъ* збродням надъ *нашимы* купцинамы. Пск. 2; ненадобе имъ *никоторая* дань Моск. 2; Даю рядъ *своей* Княгине Моск. 5; а ци по грехомъ отоймется *которое* место, дети мои Князь Дмитрий и Князь Иванъ и Князь Володимеръ въ *то* место и Княгини поделятся безъпеньными месты. Моск. 6; А хто иметъ жити *моихъ* Бояръ и *моего* сына Княжихъ Василевыхъ и *моихъ* детей въ *твоемъ* уделе, блюсти ти ихъ какъ и своихъ Моск. 10; А переменитъ Богъ Орду, дети мои не имутъ давати выхода въ Орду, и *который* сынъ мой возметъ на *своемъ* уделе, то тому и есть. Моск. 11; и *те* волости и села во *чьемъ* уделе, то тому и есть. Моск. 11; Чтите и слушайте *своего* брата старишего Князя Василья въ *мое* место *своего* Отця Моск. 11; а коли ми послати *своихъ* Воеводъ исъ *которыхъ* городовъ, и *твои* Бояре поедуть съ *твоимь* Воеводою Моск. 12; А вы отпишите к намъ съ *темъ* посланцомъ, которой вамъ *сю* грамоту принесетъ. Моск. 19; а кого къ себе въ *то* село и на *те* пустоши перезовутъ людей изъ *иныхъ* Княженей, а не изъ *моее* отчины, и *темъ* людемъ пришлымъ ненадобе *моа* дань Ниж. 3; Аще око выбьютъ, или руку отътнут(ь), или ногу, или *иная которая* хромота на теле явится, 5. гривенъ серебра См. Р. 6 (см. также См. Р. 7); Ожо Немецьскыи гость дасть *свои* товаръ въ долгъ Смоленьске, а Русинъ будеть должонъ Руси,.. Немчичю наперед взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); *Таку* правду възяти Русину у Ризе и на Гочкъмь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Или Немечьскыи гость иметься бити межю собою мечи в Руси, или сулицами, князю то не надобе, *никакому* Русину См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Поклонъ от князя смоленьского отъ олександра от глебовича. к ратманомъ к рижьскимъ. и ко *всемъ* горожаномъ. См. 6; былъ есмь не дома... а ныне есмь на *своемь* месте. Пол. 4; безъ *кажьное* хытрости одному одного блюсти, и помогати и боронити какъ *самому* себе, со *всимъ* добрымъ. Пол. 19; Слышали есмо, ижь, деи, *нашее* братьи много выбегло изъ Жемоити, котории в *сии* же годъ на побитьи поимани были Пол. 23; о *таковомъ нашемъ* жали и в *таковыхъ* отповедяхъ мусели есмо государю нашему, милостивому королю, жаловати и оповедати Пол. 24; ана продала петрашкови радъцеовьскому *свою* деднину и вотнину у веки и детемъ его П.; а князю дмитрию помагати королеви на *всякого* неприятеля. опроче *своее* братье. безо *всякое* хитрости и льсти *своимь* животомь. В.; а кто поидеть на мене. королеви помагати мне на *мое* неприятеле. безо *всякое* хитрости и льсти. В.; А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то *своимъ*. листомъ *каждому* доброму кто на *сеи*. листъ узритъ. или передъ кымъ будеть. чтюнъ. Г.; а на то дали есмы *свои* листъ и *нашю*. печать привесили. Г.

б) Постпозиция: Се азъ мьстиславъ володимирь снъ... повелелъ есмь сну *своему* всеволоду отдати буице стму георгиеви К.; а язъ далъ рукою *своею*. и осеньнее полюдие даровьное полътретия десяте гривнъ стму же георгиеви. К.; а се старая наша правда и грамота. на чемь целовали оци *ваши* и *наши* крстъ. Нов. 3; а что былъ отялъ брат

твои александръ. пожне. а то ти княже не надобе. Нов. 4 (см. также Нов. 7); на семь ти княже(.) хсъ целов(а)ти. на цемъ то целовал(ъ хсъ) оць *твои* ярославъ. Нов. 5; а до влдкы оча *нашего*. гнева ти не держати. Нов. 7; а в ладогу ти княже слати осетрьника и медовара. по грамоте деда *твоего* ярослава. Нов. 15 (см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22); на семь гсне новгородъ *весь*. хрьстъ целуеть. княжение *твое* чстьно дьржяти. по пошлине. без обиды Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 25); Что избили братию *нашю* у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози. Нов. 14; А кто привезлъ грамоту *сию* тому веры имите Нов. 14; И будто ныне то перемирье и крестное целованье рушитъ государя *нашего* намесникъ Иванегородской Иванъ Микитичь Бутурлинъ Нов. 33 (см. еще 47 сходных случаев с постпозицией местоимения в сочетании *государя нашего)*; бити челомъ о томъ, что держалъ на нихъ Великий Государь гневъ *свой* про то, что... отъ великого Новагорода и отъ Пскова отстали Нов. 34 (см. еще сходный случай в той же грамоте); и судьямъ те дела судивши судомъ вопчимъ, да и управа имъ темъ деломъ *всемъ* учинити съ обыскомъ, по крестному целованью. Нов. 34 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); се азъ... пишю рукописанье при своемъ животе приказываю. братьи *своеи*. и племени *своему* ларивону и дмитру. и зятьи *своеи*. дочереимъ оксиньи. и марини. и внучатамъ *своимъ*. Дв. 5; а на то бъ послухъ и оць *мои* дшвнои игуменъ васильи стго николе. Дв. 5 (см. также Дв. 6; Дв. 7; Дв. 8; Дв. 10; Дв. 12; Дв. 14; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76; Дв. 106); а у печати стоялъ. игуменъ васильи да григорьи старьць *самъ* Дв. 5; а та мена *моя* чста. Дв. 7 (см. также Дв. 32); а в ту. мою. землю. внуку *моему*. кюрилу. не вступатися. Дв. 8; а межи тои. земли. *всеи*. по розделу. по старини. Дв. 8; а очны *своеи* участокъ *весь свои* приказалъ василеи братьи *своеи*. Дв. 11; и они *сами* володеють. своею о..... Дв. 11; а грамоту *сию* писалъ григореи дьякъ стго спса Дв. 14; се купи игуменъ василеи у матфея у урвана. у левонтиева сна дворъ и дворищо *все* филипово. Дв. 24; а в печати стоялъ ортемъ *самъ*. Дв. 31 (см. также Дв. 88; Дв. 92); се язъ рабъ бжии андреи отходя сего света пишу рукописание *се* при своемъ животе Дв. 50; Се купи яковъ дмитреевичь... треть села баишина... орамые земли и пожни и притеребы и ловища *всякие* без вывета Дв. 61 (см. также Дв. 83); а та вода и пожнамъ *темъ* межа по савину наволоку Дв. 92; а на тъ. послухи. *ти* же. кои. в закладнои. имены лежать. грамоти. Дв. 99; а ивана головачка *нашего*. въвелъ въ поруку. Пск. 1; зде ваша братия и дети *ваши* търгують. и въводять люди добры въ поруку. Пск. 1; а искалъ на нихъ животу брата *своего* ивана Пск. 2; Приказываю сыномъ *своимъ* отчину *свою* Москву Моск. 1; А что золото Княгини *моее* Оленино, а то есмь далъ дчери *своеи* Фетиньи Моск. 1; ктоли, черезъ мою грамоту, что у нихъ возметъ, и язъ Князь великий кажню, занеже ми люди *те* надобны. Моск. 2; А тобе брату *моему* молодшему Князю Володимеру держати ти подо мною Княженье *мое* Великое честно и грозно Моск. 7; По благословенью отца *нашего* Пимина Митрополита всея Руси. Моск. 10; А что есмъ далъ сыну *своему* Князю Аньдрею Заберегу, за то дети *мои вси* даютъ оброкъ святому Спасу пятьнатцять рублевъ на годъ на Спасовъ день. Моск. 11; А теми своими примыслы *всеми* благословляю Княгиню *свою*, а въ техъ примыслахъ волна моя Княгини, сыну ли *которому*, по души ли дастъ; а дети *мои* въ то не въступаютъся. Моск. 11; а судитъ техъ людей архимаритъ *самъ*, или кому прикажетъ Моск. 14; А мы... вашимъ Колыван-

скимъ Немцомъ торговымъ людемъ даемъ в Ругодиве торгъ поволной всякими товары торговати и ихъ в Колыванъ отпущаемъ безо всякого задержанья, и шкоты имъ и обиды не чинимъ *никоторые*[82] Моск. 18 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); А хотя будетъ промежъ великого Государя отчинъ великого Новагорода, и Пскова съ Лифленскою землею, и дело *каково,* ино въ обоихъ сторонахъ... Моск. 17; да и намъ бы есте о томъ отписали с темжо с Ругодивскимъ Латышемъ съ Юркою часа *сего* Моск. 18; и отписали бъ есте к намъ съ нашимъ жо посланкомъ часа *того.* Моск. 19; и буде коны *ихны* вамъ надобе на обмено, и мы дадимъ. Моск. 19; а свяжется темъ крестияномъ судъ съ моими крестияны съ волостными, ино ихъ сужу язъ *самъ* Князь Федоръ Федоровичъ Яросл. 2; а се, господине, знахори *мои* передъ тобою. Яросл. 3; а не явяся таможникомъ на подворье не взъезжати и товару *своего* съ санеи и съ телегъ и съ юковъ не складывати Яросл. 4; а будетъ которого хлеба *всякого* болши четырехъ четьи, или менши четырехъ четьи, и таможникомъ имати померное по розчету Яросл. 4; а кто изобидитъ домъ стои бци. или князь. или влдка. или волостел или кто *иныи.* тотъ дасть ответъ передъ бомь. стои гсжи бци. Ряз. 1; Аще око выбьють, или руку отнуть, или ногу, или иная хромота *которая* на теле.., 5. гривнъ серебра См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Аже Латининъ дасть Русину товаръ *свои* у дълго у Смольнске, заплатити Немчину пьрвее См. Г. 1 (см. также См. Г 2: См. Г. 3); Аже Смолняне недадуть ему воле, Смолияномъ *самымъ* платити долгъ *тъ.* См. Г. 3; А рядъ *мои* съ Немьци таковъ См. 2; Аже въедеть братъ *мои которыи* въ Смоленьскъ, в учинится вамъ свада съ ихъ мужьми... См. 2; а ту были на суде бояре *мои.* григорь наместьникъ. данило. артемии. микула дядковичь. лука околничии. путята дядковичь. См. 3; Што будеть намъ речь съ Пискупомь, или съ Мастеромь, то ведаемъся мы *сами* См. 4; А ту былъ, при доконченьи грамоты *сее,* Любрахтъ, посолъ отъ Мастера См. 4; аже иметь жялобитися васъ кто на рижяны. или гелмико или кто *иныи.* и вышлите к намъ. а мы правду дамы по бжьи правде. См. 5; а ныне есмь уведалъ любовь *ваша* правая съ сномь *моимь* съ витенемь. Пол. 4; што федоръ. сорочьковъ. привезлъ. белъку. ис полотьска. и поставилъ. белъку *тую.* у федька. а то е белъка. наша. отдате нашу белъку. а велели есмо продати. белъку *тую.* пропьку да кольцу. Пол. 7; А весцемъ *нашимъ* и *вашимъ* кресты целовати, штоже имъ право весити на обе стороне. Пол. 10; А писана бысть грамота *сия* в лето... Пол. 10; Нынеж бы князь великыи Витовтъ, осподарь *нашъ,* а любо его последкове, кто коли будетъ осподарь Полоцки у Полоцку, искладъ вчинили, а любо мештерь Задвиньскии в Ризе Пол. 11; Аже будетъ которая обида или завада межи кимъ на обе стороне, ино знати истьцю истьца, а никому *иному* в тое ся не вступати, ни томъ держяти, на обе стороне. Пол. 11 (см. также Пол. 12); А писана бысть грамота *ся* у Могилеве Пол. 11 (см. также Пол. 12); Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ: отъ васъ, что вамъ нашихъ людеи *всихъ* отпустити... Пол. 13; А на томъ есмо и р, и дали Федору, и печати *свои* приклали Пол. 13; а листъ *сесь нашь* писанъ и данъ в Полоцьку Пол. 19; Се язъ князь великыи димитрии. доканчиваю и повинуюся службою *таковою.* В.; се ли будеть не доспешенъ.

---

[82] Определение-местоимение не следует непосредственно за определяемым словом, о чем см. ниже.

князю дмитрию люди *свое* послати. В.; а на то есмь свою печать. и оць *мои* влдка лучьскыи арсении. В.

В числе случаев с препозицией и постпозицией согласованного определения-местоимения значительное место занимают случаи, когда между определением-местоимением и определяемым словом стоят другие слова, не являющиеся согласованными с данным определяемым словом определениями.

Во всех этих случаях, благодаря тому, что определение-местоимение не стоит рядом с определяемым словом, оно несколько подчеркнуто (при препозиции местоимения) или особенно заметно подчеркнуто (при его постпозиции).

Чаще всего, при препозиции согласованного определения (определительного или указательного местоимения), между ним и определяемым словом стоит личное местоимение *онъ* в род. п. ед. и мн. ч., указывающее на принадлежность третьему лицу соответственно тому, как *мои, нашь* — первому, *твои, вашь* — второму. Благодаря этому сходству по значению с отмеченными притяжательными местоимениями (в то же время имеется отличие в синтактической связи: управление вместо согласования) местоимение *онъ* в род. п. принадлежности произносится с едва заметным отличием в интонации по сравнению с согласованным определением, следовательно, и подчеркивание согласованного определения-местоимения весьма незначительно. Приведем несколько примеров: А Маистру и Арцыбискупу и Бискупу того товару не заповедывать во Князя Местерове державе, въ Юрьеве, и на Колывани, и въ Риге, и на Ругодиве, во *всехъ* ихъ городехъ, и въ Бискуплихъ городехъ. Нов. 34 (см. еще четыре сходных случая в той же грамоте); стоя на суде игуменъ Тарасей Богородицкой Снетные Горы и все старцы Снетогорские съ Юрьемъ соцкимъ съ старостою съ Егорьевскимъ, да съ Ортемомъ и съ Ильею, со *всеми* ихъ сябры Пск. 3 (см. еще сходный случай в той же грамоте); Колыванские воинские люди те *ихъ* карабли с товары имали и товары грабили Моск. 18 (см. еще сходный случай в той же грамоте); и вы бъ тотъ часъ Тимоху выпустили и в Любокъ его пропустили со всемъ *его* животомъ. Моск. 20 (см. еще сходный случай в той же грамоте); Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ: отъ васъ, што вамъ нашихъ людеи всихъ отпустити и со *всимъ* ихъ товаромъ Пол. 13.

Более заметно подчеркивание согласованного определения-местоимения, стоящего в препозиции к определяемому слову, когда между ним и определяемым словом стоит дополнение (примеры первый, третий, одиннадцатый, двенадцатый), несогласованное определение, выраженное именем существительным с согласованным с ним определением (пример четвертый), обращение (примеры второй и шестой), слово, управляющее определяемым словом (пример восьмой), сказуемое (пример седьмой; в примере девятом — не только сказуемое, но и слово, управляющее определяемым словом), часть составного сказуемого (пример десятый), часть простого сказуемого, выраженного сложной формой прошедшего времени (пример тринадцатый; в примере пятом — не только часть сказуемого, но и обращение): 1) И великий бы Государь, Магистра Ливоньского, и Арцибискупа Ризского, и Бискупа Юрьевского, и бискуповъ, и всю землю Лифленскую пожаловалъ *тотъ* имъ гневъ свой отдалъ Нов. 34; 2) *тому,* господине, Юрью соцкому Егорьевскому, и Ортему, и Ильи.. пять частей въ Перерве реки Пск. 3;

3) А в *твой* ми уделъ данщиковъ своихъ и приставовъ не всылати Моск. 7 (см. еще сходный случай в той же грамоте); 4) А будетъ вы *того* государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животомъ в Любокъ отпустите часа того, и вашимъ торговымъ людемъ в государя нашего в отчине во Пскове торгъ будетъ повольнои Моск. 20; 5) а *те* есми, господине, пожни давал в кортому Яросл. 3; 6) а *той*, господине, пожне межа с Микитиною землею Яросл. 3; 7) Аще *иныи* будеть гость Рускыи, тому поити позаду. См. Р. 4;[83] 8) Се орудие исправили.. Албрахтъ Слукъ, Бернярътъ, оде Валтърь, оде Албрахтъ фоготь, то были горожане у Ризе, и *инехъ* много умныхъ добрых людеи. См Г. 1 (см. также См. Г. 3); 9) Се орудье исправили... Алъбрахтъ Слукъ, Берняартъ, оде Валъторь, оде Алъбрахтъ фоготь, а ти были горожане в Ризе и *инехъ* было много умныхъ добрыхъ людии. См. Г. 2; 10) Аже будеть влдце или мастерови или которому судьи гневъ на которого Немьчица, а въскочети и казнити, а будеть *тотъ* дълженъ Немчиць Смолнянину, переже дати ему тъваръ Смолнянину, а въ проче его воля. См. 2; 11) и мы Полочане слюбили есмо блюсти Риженина в Полоцку, какъ своего брата Полочанина, и справедьливость имъ делати въ всемъ, *ни которого* имъ гневу не вспоминати ни въ таи, ни въ яво Пол. 19; 12) а ещо и товаръ у нихъ пограбилъ, и суды отоималъ, во князя вашого мештереве земли, что пеши пришли к Полоцку: *такую* имъ соромоту учинилъ Пол. 20; 13) и мы, по тому слюбенью по Гармонову, *вашихъ* есмо купцовъ пропустили к Витебьску и к Смоленьску, оли жъ и на Москве побывали. Пол. 20.

Местоимение может быть подчеркнуто и благодаря тому, что между ним и определяемым словом стоит вводное слово (второй пример) или же благодаря употреблению при нем усилительной частицы *же* (первый пример): *вху* же ту землю хутин(ь)скую въдале стму спсу и съ челядию и съ скотиною. Нов. 1; а сказалъ: въ Ярославскомъ деи уезде, на реке на Касти, Спаского монастыря селцо Федоровское, и въ *томъ* деи селце торгу нетъ. Яросл. 4.

Следует отметить, что при постпозиции согласованного определения-местоимения случаи, когда это местоимение не стоит рядом с определяемым словом (при постпозиции определение в таких случаях особенно заметно подчеркнуто) встречаются значительно реже, чем при препозиции определения-местоимения. Только местоимение *самъ*, о котором говорим ниже, составляет исключение. Приведем несколько примеров. В первом и пятом примерах между определяемым словом и определением стоит часть простого сказуемого, выраженного прошедшим временем, во втором — сказуемое, в третьем и четвертом — дополнение: 1) а зацепки есмя *никоторые* не слыхали, чтобы которая зацепка была вашимъ людемъ отъ государя нашего царя всея Русии намесника Иванегородского Нов. 33; 2) А мы... вашимъ Колыванскимъ Немцомъ торговымъ людемъ даемъ в Ругодиве торгъ поволной всякими товары торговати, и ихъ въ Колыванъ отпущаемъ безо всякого задержанья, и шкоты имъ и обиды не чинимъ *никоторые*, и управу имъ даемъ во всякихъ делехъ безъволокитно. Моск. 18 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); 3) а вотчины ти *наше* Москвы и всего Великого Княженья и Новагорода Великого блюсти, а не обидети Моск. 8

[83] В других списках Рижской редакции: Аще иныи гость будеть Русьскыи, тому поити позаду. См. Р. 5 (см. также См. Р. 6, См. Р. 7).

(см. еще сходный случай в той же грамоте); 4) А вотчины вы *мое* блюсти, а не обидети Ряз. 2; 5) Про тожъ бы тое смиренье вечно стояло непорушено со обою сторону межи нами, Полочяны и Рижяны, и печяти есмо *свои* привесили к сеи грамоте. Пол. 11 (см. также Пол. 12).

Мы выше говорили о стилистической функции местоимения *самъ* — подчеркнуть, что именно данные лица, а не другие являются действующими лицами, что именно о данных лицах, а не о каких-либо других идет речь. Местоимение *самъ*, будучи присоединено к определяемому слову, не только определяет его, но и содержит известную степень предикативности (даже в препозиции к определяемому слову). При постпозиции (имеем здесь в виду случаи, когда *самъ* не стоит непосредственно за определяемым словом), степень предикативности и, следовательно, сила логического ударения зависит от ряда обстоятельств. По-видимому, она менее заметна тогда, когда местоимение *самъ* предшествует сказуемому, выраженному глаголом в личной форме (примеры третий, четвертый и седьмой). Более заметно логическое ударение при инверсии того же сказуемого, выраженного глаголом в личной форме (пример шестой), а также в тех случаях, когда сказуемое выражено инфинитивом и употребление дательного падежа местоимения *самъ* воспринимается не только как результат согласования с определяемым словом, иногда далеко отстоящим от определения, но и как результат управления инфинитивом, в особенности если инфинитив стоит до местоимения (местоимение до инфинитива — примеры первый, второй, пятый; после инфинитива — восьмой и девятый примеры). Приведем примеры: 1) и Князю Маистру передъ темъ посломъ на сей грамоте *самому* крестъ целовати, и за Арцыбискупа, и за всехъ Бискуповъ, и за все свои городы, и за всю свою дрьжаву, за Лифленскую землю Нов. 34; 2) Также и городная осада, оже ми, брате, *самому* сести въ городе, а тобе ми послати изъ города; и тобе оставити своя Княгини, и свои дети, и свои Бояре Моск. 12; 3) а коли придетъ моа дань Князя Великого и архимандритъ за нихъ *самъ* платитъ мою дань по силамъ. Моск. 14; 4) А коли мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, *сами* всядемъ на конь и поидемъ на своего недруга... Моск. 16; 5) А какъ пришлютъ великого Государя и Царя Руского наместники Новгородские своего посла ко Князю Местеру, ино Князю Местеру на сей грамоте *самому* крестъ целовати передъ темъ посломъ, и за Арцибискупа, и за Бискуповъ, и за все свои городы, и за всю свою державу Моск. 17; 6) а къ темъ людемъ также наместници мои не всылаютъ, ни судятъ ихъ: судитъ игуменъ свои люди *самъ*, или кому прикажетъ Ниж. 2; 7) А какъ отсидятъ те люди пришлые свои урочные лета, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людми по силамъ; а коли придетъ моя дань, и архимандритъ за нихъ *самъ* платитъ мою дань по силе. Ниж. 3; 8) Аже Смолняне не дадуть ему вля, Смолнянъмь платити *самымъ*, дългъ платити. См. Г. 1;[84] 9) Аже въедетъ братъ мои которыи въ Смольнскъ, а учинится вамъ свада съ ихъ мужьми, вамъ ся ведати с ними *самемъ* См. 2.

Переходим к вопросу о повторении предлога. Интересно отметить, что повторение предлога при препозиции согласованного местоимения в роли определения значительно чаще (21 случай), чем при препо-

---

[84] В других списках Готландской редакции: Аже Смолняне не въздадуть воли, самемъ Смольняномъ долъго его платити. См. Г. 2; Аже Смолняне не дадуть ему воле, Смолняномъ самымъ платити долгъ тъ. См. Г. 3.

зиции имени прилагательного в роли определения (12 случаев; см. выше).

Сравнительно редко повторяется предлог при определяемом слове-имени существительном в целях подчеркнуть определение и — особенно заметно — определяемое слово. Таких случаев только 3 (выше мы отметили, что случаев с повторением предлога при определяемом слове, когда в роли определения — прилагательное, всего 3), причем в первом из примеров после местоимения стоит усилительная частица *же*: а то ны подъняти по тому же *по* розочту. Моск. 10; а пойдешь на него самъ и съ своими *съ* приятельми и со всею своею силою, а пришлешь къ намъ Великому Государю бить челомъ... Моск. 16; ...чсто же и у Полоцьку Полочяномъ цоловати добрымъ людемъ крестъ цоловати на томъ, шсто имъ чинити Немцемъ всеу правду и ву всеи *у* торговли и во всякомъ торговомъ деле Пол. 6.

Семью случаями представлено повторение предлога при определяемом слове, когда им является местоимение *тъ*, указывающее на круг вопросов, на совокупность предметов, о которых шла раньше речь в грамоте, а определением служит определительное местоимение *вьсь*, подчеркивающее полный охват вопросов, предметов: даю за все *за* то. два села. Нов. 8; а за все *за* то взяти князю у новагорода. двенадчать тысячи серебра. Нов. 20; а на всем *на* том гсдне княз(ь) велики иоаннъ василиевич(ь) всея рус(и) и княз(ь) велики иван иванович(ь) всея рус(и). целуите гдне крстъ ко всему великому новугороду. безо всякого извета. Нов. 32; а далъ игуменъ... на всемъ *на* томъ. полпята сорока белки. Дв. 3 (см. также Дв. 79; Дв. 107); А померное имати померщикомъ... со всего *съ* того съ четырехъ четьи Московскихъ денга Яросл. 4.

В остальных одиннадцати случаях мы имеем повторение предлога перед местоимением, когда это местоимение является вторым из местоимений-определений, стоящих в препозиции к определяемому слову, и его необходимо подчеркнуть (случаев повторения предлога при втором определении, выраженном именем прилагательным, как мы отмечали выше, только 9). Чаще всего такое повторение бывает при притяжательном местоимении (9 случаев из 11-ти), составляющем с определяемым словом-именем существительным как бы единое целое. Поэтому, хотя на притяжательном местоимении основное логическое ударение, подчеркнуто и все сочетание (определение-притяжательное местоимение и определяемое им слово) в целом. Во втором примере из грамоты — Нов. 33 между первым и вторым определением стоит часть сказуемого, выраженного глаголом в сложной форме прошедшего времени, что способствует еще бо́льшему подчеркиванию этого второго определения, кроме того, и подчеркиванию первого определения (оно подчеркнуто и благодаря употреблению усилительной частицы *же*). Основное логическое ударение — на втором определении: усиление ударения на первом определении не уменьшает силы ударения на втором определении, а ведет к ее росту. Приведем примеры: а государя нашего отчины купци также в которомъ *в* вашемъ городе похотятъ торговати, и они тутъ и пошлину платятъ Нов. 33; Да в той же есте *в* своей грамоте писали к намъ, что вашимъ людемъ отъ государя нашего людей силы и обиды великие уч(и)н(и)л(и)ся Нов. 33; А приедетъ Новгородецъ на Ругодивъ *съ* воскомъ, или збелкою, или сынымъ *съ* какимъ таваромъ, а похочетъ ехати на Ригу или на Юрьевъ... Нов. 34; А похочетъ

Новогородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань ехати, или въ которой *в*ыной городъ, ино волно наняти, толко горожанина или селянина. Нов. 34; также и тобе и во все *в*ъ мое Великое Княжение, ни грамотъ не давати, ни закладний не держати. Моск. 10; и помогати ему на того *на* своего недруга хотимъ Моск. 16 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); А каково будетъ дело тебе Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру съ темъ *с*ъ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ, съ Королемъ Польскимъ и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ... Моск. 16; А тебе Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, на того *на* нашего недруга на Короля Польскаго стоять тебе крепко и твердо и быть тебе съ нами на того *на* нашего недруга въ томъ деле за одинъ Моск. 16; А что Татарская места отоималъ Князь Великий Дмитрий Ивановичь за себя отъ Татаръ до сего *до* нашего доконьчянья, та места Князю Великому Дмитрию Ряз. 2.

Переходим к случаям с повторением предлога при постпозиции определения, выраженного местоимением. Таких случаев — 36 (случаев с повторением предлога при постпозиции имени прилагательного значительно больше — 110). Как мы уже отмечали, повторение предлога при определении, при постпозиции его, ведет к подчеркиванию не только определяемого слова, но и определения (последнее особенно заметно подчеркнуто). Таким образом, на определении, выраженном местоимением, — основное логическое ударение. В двадцати двух случаях в постпозиции с предлогом находится определительное местоимение *вьсь*, являющееся определением к указательному местоимению *тъ* или *сь* (ср. с приведенными выше случаями, когда определительное местоимение *вьсь* находится в препозиции к указательному местоимению *тъ*). Характерно, что бо́льшая часть случаев (18 случаев) — в одной и той же формуле клятвы, которой подтверждается обязательность в с е х предусмотренных грамотой условий (в формуле клятвы случай с препозицией *вьсь* единичный; см. выше). Не возникает поэтому сомнения, что логическое ударение — и на первом местоимении-определяемом слове и — особенно заметное — на втором местоимении-определении. В ряду случаев между определяемым словом и определением стоит дополнение или обращение или и дополнение, и обращение (см. ниже), что ведет к еще бо́льшему подчеркиванию определяемого слова и определения, которое и в этих случаях имеет на себе основное логическое ударение. Приведем примеры, где встретились нам случаи с повторением предлога при постпозиции определения: а на томъ ти князе.. *на* всемь хсъ целовати. Нов. 4; на томъ ти *на* всемь. хсъ целовати. Нов. 5; на томъ гне *на* всемь крстъ целуи. къ всему новугороду. Нов. 7; на семь гсне *на* всемь. целуи хрстъ. Нов. 16; а на семь *на* всемь. князь великыи михаило. крстъ целовалъ к новугороду. Нов. 20 (см. также Нов. 21; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 31); а на том *на* всем князь великии борисъ олександровичь(ь). челуи гне кртъ к великом(у) новгород(у). Нов. 30 (см. также Нов. 32); А на томъ *на* всемъ на сей грамоте... целовали крестъ Бояре Ноугородцкие Нов. 34; а далъ на томъ *на* всемъ мелентеи чевака ортемьи дементьеву осмьнтцать рубловъ серебра Дв. 81 (см. также Дв. 82); и где ни есть того села угодья, въ томъ *во* всемь Чеваке половина чиста. Дв. 102; На семь *на* всемь целовали есмы крестъ межи собе у Отня гроба по любви въ правду. Моск. 4 (см. также Моск. 7; Моск. 10); А на семь *на* всемь, брате молодший Князь Великий Ми-

хаило Олександровичь, целуй ко мне крестъ Моск. 8 (см. также Моск. 12); на томь *на* всемь целовалъ есмь крстъ к брату къ своему к Местерю См. 7; А на то *на* все дали есме сию грамоту и печать свою велели привесити. Пол. 6.

В остальных четырнадцати случаях повторяется предлог, когда определяемым словом является имя существительное. Чаще всего определением является притяжательное местоимение (10 случаев). Случаев с повторением предлога при других местоимениях встретилось только 4 (два — при определительном местоимении *вьсь*, один — при определительном местоимении *вьсякъ*; один — при определительном местоимении *инъ*): А о обидныхъ делехъ *о* всякихъ наместничкомъ Новогородцкимъ великого Государя со Княземъ съ Местеромъ ссылатися послы Нов. 34; А се даю сыну своему Князю Дмитрью: Можаескъ съ волостми *со* всеми Моск. 6; А кто приедетъ изъ всехъ городовъ и становъ и волостей Московского государства, съ какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ у техъ людей *у* всехъ имати тамги со всякого товару съ рубля по четыре денги. Яросл. 4; Оже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, или в Риге, или на Готьскомь березе,.. в которомъ городе *в*-ыиномъ Немечкомъ, но ити истьцю к-ыистьчю См. Р. 6 (см. также См. Р. 7).

Преобладание случаев с повторением предлога при притяжательном местоимении вполне понятно в документах, где говорится о предметах, принадлежащих лицу, от чьего имени дана грамота, и часто отмечаются родственные отношения с тем или иным лицом (отметим, что наименование *братъ* обозначает иногда не родственные связи, а близость по положению; см. ниже пример из грамоты См. 7). Приведем примеры (в примере из грамоты — Нов. 34 определение не следует непосредственно за определяемым словом): а и свинеи (на месте: ис свинеи. *В. Б.*). *из* моихъ. самуиле. даите боровъ. лутьшии. Нов. 8; а въ дворехъ имъ въ новегороде *въ* своихъ торговати по старине Нов. 34; се купи есифь село. у брата *у* своего у игната станшикшинеское. на лукини береги. Дв. 13; А исъ портъ *изъ* моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьныи, шапка золотая, Моск. 1; А исъ конь *изъ* своихъ изъ ездовныхъ велелъ есмь дати своей Княгини пятьдесятъ конь, а и стадъ *изъ* моихъ моей Княгине стадо Коломеньское, другое стадо Детино Ивашьково. Моск. 5; А се даю своей княгине: из Великого Княженья у сына *у* своего у Князя у Василья исъ Переяславля Юлку Моск. 11; А коли есмъ выехалъ изъ отчины *исъ* своее исъ переяславля тогде есмъ обетъ учинилъ Ряз. 1; аже ми дал есмь.... въ отчине *въ* своей въ переясл....ли Ряз. 1; на томь на всемь целовалъ есмь крстъ к брату *къ* своему к Местерю См. 7.

Выше мы останавливались на случаях повторения предлога при определении, согласующемся со своим определяемым словом, поскольку в данной главе рассматриваем только согласующееся определение. Для полноты картины отметим здесь также повторение предлога при родительном падеже принадлежности, соответствующем относительному или притяжательному прилагательному. Как правило, родительный падеж принадлежности предшествует определяемому слову, однако встречаем и случаи постпозиции родительного падежа принадлежности.

Имеет место повторение предлога только в тех случаях, когда надо подчеркнуть в грамоте данную группу слов — определяемое слово

с определением. Характерно, что повторение предлога при родительном падеже принадлежности часто встречаем в одной и той же формуле указывающей на принадлежность царю, великому князю. При повторении предлога подчеркнуто и определяемое слово (сильней — при препозиции определения), и определение (сильнее — при постпозиции по отношению к определяемому слову). Случаев с препозицией встретилось — 10, с постпозицией — 3 случая. Приведем примеры (выделяем шрифтом предлог и при определении, и при определяемом слове[85]): а) с п р е п о з и ц и е й определения: а писали есте к намъ в своей грамоте, что есте присылали *во* государя нашего царя и государя всея Руси *в* вотчину в Великий Новгородъ... Нов. 33; Князю Магистру и Его людемъ черезъ стержень Норовы реки *въ* великого Государя Василья, Божиею милостью Царя и Государя всея Русии и Великого Князя, *въ* вотчину Новгородцкую... не вступатися ни чемь Нов. 34; чимъ володелъ ортемеи *по* отца своего и *по* братьи своеи *по* купнымъ грамотамъ по дернымъ и по розделной грамоте з братомъ своимъ с семеномъ своимъ участкомъ земли... Дв. 81 (см. также Дв. 82); се купи иванъ грихновъ снъ. у омелфы у якымовы дочери и *у* ее *у* сына у юрья. землю Дв. 94; а у печати стоялъ самъ обросимъ и лаврентеи и *в* детеи своихъ *в* место Дв. 98; Се приехаша въ великого Государя и Царя Руского отчину *въ* великий Новгородъ, *къ* великого Государя и Царя Руского *къ* наместникомъ къ Новгородцкимъ... послы наместниковъ Псковскихъ Моск. 17; Писана *въ* государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси *в* отчине в городе в Ругодиве в Ливонскомъ Моск. 18; Писан(а) *в* государя нашего царя и великого князя *в* отчине в городе в Пирколе Моск. 19; А будетъ вы того государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животом в Любокъ отпустите часа того, и вашимъ торговымъ людемъ *в* государя нашего *в* отчине во Пскове торгъ будетъ повольной Моск. 20; б) с п о с т п о з и ц и е й определения: а что у Ондрея вытягалная грамота и рядная с шуриею своею, ино дас Ондреи по вытягалной по рядной грамоте, что рядная *с* шуриею *с* его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Мануилою. Дв. 107; А хто будетъ покупилъ земли данные, служни или черныхъ людий *по* Отца моего животе *по* Князя Великого по Иванове, а те хто взможетъ выкупити, ине выкупятъ Моск. 10; А въ городъ послати ми своихъ Наместниковъ, а тебе своего Наместника, ине очистятъ и холоповъ нашихъ и сельчанъ *по* Отца моего животе *по* Князя по Великого. Моск. 10.

Ограниченное количество случаев с повторением предлога при родительном падеже принадлежности имени существительного (11 случаев)[86] по сравнению с количеством случаев повторения предлога при определении, выраженном притяжательным прилагательным (23 случая), объясняем тем, что родительный падеж принадлежности встречается гораздо реже притяжательных прилагательных (даже в более поздних грамотах).

---

[85] Если определяемому слову предшествует приложение, то выделен шрифтом предлог перед приложением.

[86] Два остальных случая — с род. п. принадлежности личного местоимения 3-го лица.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Особое место занимает определение, выраженное именем существительным, согласованным со своим определяемым словом (именем существительным, личным местоимением, иногда относительным местоимением *кто*), — приложение.

Так как грамоты — памятник деловой письменности, то вполне понятно употребление в каждой грамоте приложений, указывающих титул, должность, устанавливающих степень родства и т. д.: *великыи князь, князь, воевода, посадникъ, староста, архиепископъ, владыка, игуменъ, братъ, отьць, сынъ* и др.

Эти приложения, как правило, стоят в препозиции к определяемому ими слову. Примеры, когда приложение, не имеющее при себе пояснительных слов, стоит в постпозиции, немногочисленны (приводим несколько случаев без повторения предлога: о случаях с повторением предлога говорим ниже): а те грамоте михаило *князь*. порезалъ. Нов. 22; Послали есмя к Датцкому Христьнусу *королю* посланника нашего и ближние наше думы посолского диака Офонасья Власьева Моск. 22; стоя на суде игуменъ Тарасей Богородицкой Снетные горы и все старцы Снетогорские съ Юрьемъ *соцкимъ*... Пск. 3; Се орудие исправили... Албрахтъ Слукъ, Бернятъ, оде Валтърь, оде Албрахтъ *фоготь* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); а ту были на суде со мною бояре мои. григорь *наместникъ*. данило. артемии. микула дядковичь. лука *околничии*. путята дядковичь. См. 3; а ту былъ въ Смоленьске, на месте на Княжи на Федорове, Аньдреи Михаиловичь *Князь*, Артемии *Наместьникъ*,... Аньдреи *попъ*. См. 4; а далъ игуменъ. и родивонъ *старечь* и вся братя гаврили *дьяку* на всемъ на томъ полпята сорока белки Дв. 3; а в печати стоялъ и землю завелъ гаврила *дьякъ* мафеевичь. Дв. 21 (наименование должности стоит между именем и отчеством); и даша на неи василеи *игуменъ*. ларивону 50 бел и пять. Дв. 23; се купи иванъ *игуменъ* и стефан *староста* и все стадо черньци свтго михаила у авдука и у фраля полъсела в тоинокурьи Дв. 42; а грамоту. писалъ. иванъ степанович(ь) *соцкои*. Дв. 75; се купи петре *попъ*... наволокъ в лявле в реке. Дв. 84.

Исключение составляют в двинских духовных и вкладных грамотах слова-приложения *черноризьць, чьрньць, инокъ, старьць, скимьникъ* (обычно встречаем сочетания: *инокъ скимьникъ, чьрньць скимьникъ, чьрноризьць скимьникъ*), которые указывают на завещателей и вкладчиков, постоянно употребляющиеся в постпозиции (в духовных находим эти слова-приложения в составе обособленного приложения, относящегося к местоимению *язъ*): се язъ рабъ бжии григорьи *ским(ьникъ)* иванове пишю рукописанье при своемъ животе Дв. 5 (приложение стоит между именем и отчеством); се язъ рабъ бжии федотъ *скимникъ* острохвостъ. пишю рукописанье при своемь животе Дв. 6 (приложение стоит между именем и прозванием); се азъ рабъ бии сергеи *чернець скимникъ*. маныловъ снъ. писалъ есмь рукописанье при своемъ животи. Дв. 7; се язъ рабъ божи.и ортемеи *черноризець*... пишю рукописанье Дв. 9 (см. также Дв. 53); се далъ есипъ *инокъ ским(ьникъ)* стму николи и веке. полосу земли. Дв. 10; се далъ. алексъ *чернець* стму николи и веке. землю захаркиньскую и пожни. Дв. 11; се язъ рабъ бии степанъ олфромеевъ снъ. *черноризець скимникъ*. далъ есмъ в домъ стму николи землю на налье строви Дв. 14; Се яз рабъ бжии степанъ

старецъ староста чернеческий пишу сию рукописание при своемъ животе Дв. 51.

Но приложение *игуменъ* в тех же духовных — в препозиции (духовная, где завещатель — игумен, единственная): се азъ рабъ бии *игуменъ* василеи далъ есмъ в домъ стму николи в чюхченему. урановьскую землю Дв. 12.

Духовные московских великих князей не дают материала о месте приложения: в них называется только имя (в Моск. 6 и в Моск. 11 — и отчество) великого князя, без титула (см. грамоты — Моск. 1; Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11. В грамоте Моск. 5 указано имя великого князя Симеона Иоанновича в монашестве — *Созонтъ*, но нет приложения: *инокъ* и т. п.).

Если приложение указывает на принадлежность данного лица к той или иной народности, к жителям того или иного города, княжества, а определяемое слово на должность, занятие, слой населения, то приложение обычно (но не всегда) стоит в постпозиции. Приведем встретившиеся нам немногочисленные примеры: а) с препозицией: ходити *новгородцю* послу и всякому новгородцю. в миръ. в неме (описка: дважды написано *в неме. В. Б.*) в немечьску землю и на гъцкъ берегъ. Нов. 2; а оже убьють *новгородца* посла за моремъ. или немецкыи посолъ новегороде. то за ту голову. 20. гривнъ серебра. Нов. 2; а оже убьють купчину новгородца. или *немчина* купчину новегороде. то за ту голову. 10. гривнъ серебра. Нов. 2; б) с постпозицией: а оже убьють купчину *новгородца*. или немчина купчину новегороде. то за ту голову. 10. гривнъ серебра. Нов. 2; А великого государя, Русского Царя людемъ, *Новогородцемъ*, черезъ тотъ рубежъ..., въ левую сторону, не вступатися Нов. 34; Што есте со княземъ съ Семеномъ миръ узяли и с мужи *Полочаны*, штобы то так и здержали тотъ миръ крепъко, а мы такъ и держимъ крепъко, доколе изыидеть. Пол. 8; Ото князя Ивана Семеновича, Полоцкого намесника, и ото всих мужь *Полочанъ* ратманомъ Ризкимъ поклонъ. Пол. 13; А што ваша милость до насъ писали до своихъ суседовъ, што быхомъ мы вашихъ купцовъ *Рижанъ*, пускали къ Полоцку и съ товары... Пол. 18; а нашихъ людеи *Полочанъ* также къ собе пускаите доброволно приехати и от-ехати. Пол. 18; И зде какъ приехалъ есмъ у Полотескъ, и купци князя великого *Полочане* били намъ челомъ Пол. 20; и вы бы князю своему мештерю говорили, штобы князя великого купцомъ *Полочаномъ* товаръ йхъ отдалъ Пол. 20 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); И мы ся пакъ вамъ молимъ такоже всемъ ратьманомъ и местицемъ *Рижаномъ*, малу (и) велику, штобы есте пустили нашю братью на наши рукы Пол. 21.

Как мы выше отметили, случаев употребления приложения, обозначающего принадлежность данного лица к той или иной народности, к жителям того или иного города, крайне ограниченное количество — всего 12, причем значительная часть (4 случая, из них 3 — в препозиции к определяемому слову) встретилась в ранней грамоте — конца XII в. В более поздних грамотах — конца XIV—XVI вв. (остальные 8 случаев) приложение употреблено только в постпозиции.

Таким образом, можно говорить о том, что в указанных сочетаниях в препозиции в грамотах после XII в. стало употребляться исключительно определение-имя прилагательное (в той же грамоте Нов. 2 мы находим не только приложение, но и определение: см. приведенный выше второй пример из этой грамоты, где, рядом с — *новгородца посла*,

употреблено — *немецкыи посолъ*). Употребление в грамотах XV—XVI вв. приложения в постпозиции объясняется рядом причин, на которых считаем необходимым остановиться.

Существительное-определение обладает бóльшей самостоятельностью по сравнению с именем прилагательным-определением, причем не только в отношении формы, но и значения: *купцовъ Рижанъ; людей Полочанъ* и т. д. не тождественно с сочетаниями — *купцовъ Рижьскыхъ, людей Полочьскыхъ* и др. Приложения *Рижанъ, Полочанъ* и др. не просто определяют, но одновременно и называют предмет.

Во всех приведенных нами примерах, за исключением примеров из грамот — Пол. 13 и Пол. 21, приложение р а з ъ я с н я е т определяемое слово вместе с относящимися к нему определениями: *ваши купци* — это и есть *купци рижане, наши люди* — это и есть *полочане, купци князя великого* (выше сказано, что князь приехал в Полоцк) — это и есть *купци полочане*. Приложение во всех этих случаях имеет определенную степень предикативности и обособляется. Особенно заметно обособление в примере первом из грамоты Пол. 20, где приложение отделено от определяемого слова несогласованным определением — *князя великого*.

Пример из грамоты — Пол. 21 несколько отличается от других, но и в нем, как мы полагаем, приложение *Рижаномъ,* находящееся в составе обособленного приложения (отделено от определяемого слова *вамъ* словами *молимъ такоже*), обособляется, так как служит определением не только к слову *местицемъ,* но и *всемъ ратьманомъ*.

Менее отчетливой представляется предикативность и обособление в примерах из грамот — Пол. 8 и Пол. 13, однако, и здесь мы видим в приложении известную самостоятельность и предикативность.

В следующих примерах, отличающихся от предыдущих тем, что подчеркнуто и определяемое слово, и приложение (подчеркнуто особенно заметно), так как повторяется предлог (о повторении предлога говорим ниже), мы также видим в приложении р а з ъ я с н е н и е определяемого слова, считаем, что приложение обособляется: А весчее имати стовару у гостей и у купцовъ *у* Псковичь въ Неметцой земле, а у Немецъ (опущены восстанавливаемые на основании предыдущего текста слова: у гостей и у купцовъ. *В. Б.*) въ Псковской земле, на обе стороны по старине. Моск. 17; Отъ намесника отъ Полочького отъ Монтигирда и ото всехъ мужь *отъ* Полочанъ, (князя великого Вытовътовымъ повеленьемъ), къ ратъманомъ. Пол. 8.

Редко находим в постпозиции *городъ,* более часто — *река:* се купи михаило вахромеевич(ь) ... малои юры *рекы* от устья и до верховья. два жеребья Дв. 33; и в острове девятая доль и в пукомы *реке* пожни и перевесища Дв. 44; и до соломболы *реки* ловля же Дв. 47; а намъ, господине, шестая часть въ Перерве *реки* Пск. 3 (см. еще десять сходных случаев в той же грамоте); А межа промежъ Пскова и Князь Местера по Норове *реке* стержнемъ. Моск. 17; каково дело будетъ Сыренца *городка* Магистровымъ людемъ... Моск. 17; Также и Руготивскому Князю изСыренца *городка*... крестъ целовати Моск. 17; далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре *реке* Ниж. 1; А како Немецьскии гость будеть Смоленьске *городе,* тако ему продати свои товаръ безъ всякое борони. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); А како будеть Немечкыи гость въ Смоленьске *городе,* тако ему продати свои товаръ безъо всякыя борони. См. Р. 6 (см. также См. Р. 7).

Отметим единичный случай, когда приложение стоит не в том падеже, в котором поставлено определяемое слово, таким образом, нет связи согласования, приложение в такой же степени, как и определяемое слово, зависит от управляющего слова (с *мимо* употреблялся не только вин. п., но и род. п.): А мимо *города* Польтескъ Немецькому купьцю не ходити, торговати Немьцемъ у Полотьсце. Пол. 10.

С другой стороны, мы находим два случая, когда на месте несогласованного определения, которым управляет определяемое слово (икону *святого Олександра,* икону *Благовещенья*) стоит согласованное определение-приложение: А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону *святый Олександръ*... Моск. 6; А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану... икону *Благовещенье*... Моск. 6.

Сочетание *князь местеръ,* повидимому, рассматривалось как одно сложное слово, вот почему в поздней грамоте — 1531 г. (Моск. 17) мы находим, рядом со случаями, где приложение *Князь* склоняется, и случаи, когда оно остается без изменения (см. выше, в главе об определении, примеры, в которых притяжательное прилагательное *княжь,* при наличии стоящего за ним притяжательного прилагательного *местеровъ,* употреблено в одной и той же форме — им. п. ед. ч. муж. р. Примеры в той же грамоте — Моск. 17 и в грамоте — Нов. 34): И прикончаша перемирье... за *Князь* местера Лифленского, и за Арцибискупа Ризского, и за Князи... Моск. 17; А земле и воде промежъ Пскова и *Князь* Местера старой рубежъ по старымъ грамотамъ. Моск. 17 (см. еще сходный случай в той же грамоте); А коли будетъ нелюбовь великого Государя Царя всеа Русии наместниковъ Псковскихъ до меня *Князь* Местера... Моск. 17.

Переходим к случаям, где приложение обособляется.

При личном местоимении обособляется и нераспространенное приложение: Се азъ *мьстиславъ* володимирь снъ дьржа русьску землю въ свое княжение повелелъ есмь... К.; а се я *всеволодъ* далъ есмь блюдо серебрьно. въ. 30. гривнъ серебра. стму же георгиеви К.; Се язъ *Тимофеи* Семеновъ сынъ Новгородецъ. Нов. 35; се я. *обросимъ*. и лаврентеи. васильевы дете. взяли есма собе... Дв. 99.

В первом из примеров обособленное нераспространенное приложение имеет при себе обособленное распространенное приложение (володимирь сынъ), в третьем — тоже обособленное распространенное приложение (Семеновъ сынъ) и, кроме того, обособленное нераспространенное приложение (Навгородецъ), определяющее как оба приложения в целом (Тимофеи Семеновъ сынъ) и через них личное местоимение, так и самостоятельно — личное местоимение.

Многочисленны случаи с личным местоимением-подлежащим, имеющим при себе обособленное приложение, указывающее на лицо, от имени которого заключена, написана грамота (*князь, посадьникъ* и т. д. — с указанием имени или без указания имени, *Новъгородъ* и др.). В духовных грамотах обязательно употребляется трафаретная формулировка, в которую входит приложение *рабъ* и имя завещателя (обычно — одно имя, реже — имя и отчество).

Эти примеры приведены нами в главе об определенно-личных предложениях, а примеры последней группы также и в главе об определении.

Отметим поэтому только несколько случаев (в числе их и примеры с несколькими приложениями, объединенными в одну группу) с личным местоимением-подлежащим, а также ряд примеров, где личное место-

имение служит в предложении дополнением: Се язъ *князь ярославъ володимеричь*. сгадавъ с посадникомь с мирошкою... Нов. 2; Се азъ *рабъ божии. климянтъ* (даю) рукописанье стму гергью... Нов. 8; се язъ *князь великии михаило* докончалъ есмь... Нов. 24; Также и мы *посадники. и тысяцкие. и вес(ь) великии новгород.* целуем крестъ ко своеи где Нов. 32 (дважды); и мы *великии кнзи* пожаловали свою отчну великии новгород Нов. 32; Се язъ *грешныи худыи рабъ Божии Иванъ* пишу душевную грамоту Моск. 1 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); А по моимъ грехомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отоимуться, вамъ *сыномъ моимъ* и Княгини моей поделити вы ся опять тыми волостми на то место. Моск. 1; А приказываю тобе *сыну своему Семену* братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими детми Моск. 1; А что Олексе Петровичь вшелъ въ коромолу къ Великому Князю, намъ *Князю Ивану и Князю Андрею* къ собе его не приимати Моск. 4; Тебе *брату моему молодшему и моему сыну Князю Володимеру Андреевичу* держати ти подо мною и подъ моимъ сыномъ подъ Княземъ подъ Васильемъ, и подъ моими детми Княженье мое Великое честно и грозно Моск. 10 (см. еще сходный случай в той же грамоте); Имети ти мене *Князя Великого* братомъ старейшимь Моск. 12; и ныне я *митрофолитъ* тако молвю. См. 5; Мы *Полочане* даемъ вамъ ведомо... Пол. 9 (см. также Пол. 19); и они намъ *Полочаномъ* за тую шкоту дали сто рублевъ Пол. 19; Се язъ *князь великыи димитрии.* докончиваю и повинуюся службою таковою. В.

Интерес представляют следующие примеры: ино им посолство правити *обема великим княземъ* Нов. 32; А по Отца нашего благословенью, что намъ приказалъ жити за одинъ, такоже и язъ вамъ приказываю *своей братьи* жити за одинъ Моск. 5.

Здесь приложение отделено от определяемого слова-местоимения *им, вамъ* сказуемым *правити* (при нем дополнение *посолство,* составляющее с *правити* лексическое словосочетание), *приказываю.* Это способствует усилению предикативности приложения, ведет к особенно заметному его обособлению.

Особо отметим пример, сходный с теми, которые мы привели выше, когда говорили о приложении, указывающем на принадлежность данного лица к той или иной народности, к жителям того или иного города и т. д.: Мы *мужи Полочяне* даемъ ведати, кто на сию грамоту узрить или услышить чстучи. Пол. 11.

Отличается данный пример от рассмотренных нами выше, тем, что *Полочяне,* будучи приложением к слову *мужи,* в то же время, вместе с ним, является обособленным приложением к личному местоимению *мы.* Таким образом, приложение тесно сливается со своим определяемым словом.

Утверждается уже не то, что *мужи* — это *Полочяне,* а то, что *мы* — это *мужи Полочяне,* причем основное в этом утверждении — *Полочяне.* Об этом говорит приведенный выше пример из грамоты — Пол. 9, где нет слова *мужи,* а также следующий пример, в котором *Полочане,* будучи приложением, само имеет при себе распространенное приложение: А се мы *Полочане, вси добрыи люди и малыи,* надеючесь на Богъ святого, Софея милость и князя великого здоровье, хочемъ... Пол. 10.

Отметим три случая обособления приложения при относительном местоимении *кто* (в последнем примере при нем стоит родительный разделительный — *васъ*). Во всех этих случаях при каждом из приложе-

ний к местоимению *кто,* составляющих единую обособленную группу (в первых двух примерах в нее входит и местоимение), употреблен разделительный союз (*или, ли*): а кто изобидит домъ стои бци. *или князь. или влдка. или волостел или кто иныи.* тотъ дасть ответъ передъ бомь. стои гжи бци. Ряз. 1; аже иметь жулобитися васъ кто на рижаны. *или гелмико или кто иныи.* и вышлите к намъ. а мы правду дамы по бжьи правде. См. 5; а кто сии рядъ. переступить. *якымъ ли. тешата ли.* тотъ дасть 100. грвн. серебра. Пол. 3.

Переходим к случаям, когда приложение стоит после определяемого слова-имени существительного и приобретает известную самостоятельность в силу бо́льшей своей предикативности благодаря наличию при нем пояснительных слов.

Таким образом, приложение «имеет функцию среднюю между собственным определением и определительным предложением с глагольным сказуемым».[1]

Такое приложение, как и приложение в рассмотренных случаях с определяемым словом-местоимением, обособляется.

Следует отметить, что обособление может иметь место не только в случаях с распространенным приложением. Отдельные примеры с обособлением нераспространенного приложения были отмечены нами выше, когда мы говорили о приложении, указывающем на принадлежность данного лица к той или иной народности, к жителям того или иного города, княжества.

Приведем еще один случай, где, как мы полагаем, приложение *летопроводьца* (прозвание Симеона Столпника) обособляется, будучи отделено от определяемого слова словом *днем,* которое управляет определяемым данным приложением словом (святого Семивона): А писана бысть сия грамота въ Полоцку, в понеделник передъ святого Семивона днемъ *летопроводьца* Пол. 13.[2]

Обособленное распространенное приложение, позволяющее в исключительно сжатой и в то же время точной и ясной форме дать, попутно с изложением основной мысли, сведения о том или ином лице и предмете, занимает в грамотах большое место, употреблено в каждом документе.

Для нас не может быть сомнений, что обособленное распространенное приложение, встречающееся уже в первых русских грамотах, возникло в древнейшую пору русского языка и отнюдь не возникло из придаточного предложения с *который* и пр. Поэтому мы не останавливаемся на этом вопросе, тем более что несостоятельность точки зрения о происхождении относительно самостоятельного приложения из придаточного предложения с *который* и пр., убедительно доказана А. А. Потебней.[3]

Как мы уже отмечали в главе об определении, широко распространены словосочетания, являющиеся обособленным приложением, так как всегда находятся в постпозиции к определяемому слову, типа *володи-*

---

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 104.

[2] Повидимому, в древнерусских памятниках было обычным употребление слова летопроводьца после слова днемъ. См. приведенный И. И. Срезневским (Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, том второй, стр. 79) пример: Пребысть в Новегороде отъ Володимерова дни до Семенова дни летопроводца. Новг. I л. 6907 г. (по Ак. сп.).

[3] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 103—104.

мирь снъ, никитинъ снъ, ильины дети и т. п. Эти словосочетания указывают на степень родства. Так как отдельные примеры нами уже приведены в той же главе об определении, то здесь укажем лишь несколько случаев данного типа, а также и сходные случаи — с приложением, в состав которого входит притяжательное местоимение (*тесть нашь, сыну моему* и т. п.): се же все далъ варламъ *михалевъ снъ*. стму спсу. Нов. 1; а землю завелъ и в печати стоялъ павле земець. *труфановъ снъ*. Дв. 2 (см. также Дв. 4; Дв. 7; Дв. 17; Дв. 22); и кузма з братомъ с федутою. *самсоновы дети*. отступилися василевы. земли Дв. 11; а в печати стоялъ оврамъ *снъ степановъ*. Дв. 14; се купи есипъ. и федоръ *онуфреевы дете*. у ортема у федорович(а). лоскутъ земли за.дворнои. Дв. 31; дати ми мрьи *братьни дочери левонтиеви* земныхъ кунъ. 40. бел. Дв. 76; а грамоту писалъ семенъ *игославль снъ*. Дв. 84; чимъ володелъ олуфереи *тесть нашь* и его зять васильи. Дв. 97; а Ивану, *сыну моему*, кожухъ желтая обирь съ женчугомь Моск. 1; Андрею *сыну моему* бугай соболий съ наплечки съ великимь женчугомь съ каменьемъ Моск. 1; уздумалъ князь Смолнескыи, Мьстиславъ, *Двдвъ сынъ*, прислалъ в Ригу... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Интерес представляет следующий пример, о котором мы уже говорили выше, в главе о подлежащем, когда выясняли вопрос о месте подлежащего в простом предложении: а в пецати стоялъ. самъ федоръ. и землю завелъ. *ларивоновъ. снъ*. Дв. 30.

Федоръ и есть *ларивоновъ снъ*, таким образом данное словосочетание является приложением. Поскольку сказуемых два, и одно (стоялъ) стоит в препозиции к подлежащему (федоръ), а другое (завелъ) в постпозиции к нему, это последнее в бо́льшей степени тяготеет к стоящему рядом приложению, чем к определяемому этим приложением подлежащему. Таким образом, приложение приближается по значению к подлежащему, чему способствует и то обстоятельство, что приложение отделено от определяемого слова группой слов.

Отметим еще случай, когда приложение (алексова братана) определяет имя существительного (Василий), не названное в предложении, но указанное при помощи образованного от него притяжательного прилагательного (василевы): и кузма з братомъ с федутою. самсоновы дете отступилися василевы. земли *алексова братана*. очны его чсто. при игумни при васильи. Дв. 11.

В обособленном приложении может содержаться указание на титул, сан, занимаемую данным лицом должность, принадлежность к данному народу, монастырю и т. п.: Приведем примеры (в первом из примеров обособляются два приложения к одному слову, не имеющие при себе пояснительных слов, но объединенные в единую группу): оже тяжа родится бес крови снидутся послуси. *и русь и немци* то вергуть жеребее. кому ся выимьть роте. шедъ свою правду възмуть. Нов. 2; А запись писалъ Назарка Семеновъ, *Тимофеевъ человекъ*. Нов. 35; да вся лавра. *церенце. стго. никълъ*. тутъ были. Дв. 8; а грамоту сию писалъ григореи *дьякъ стго спса* Дв. 14 (см. также Дв. 50; Дв. 65; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 90); а на то послухи... юрьи *дьякъ стго николе*. Дв. 15 (см. также Дв. 36); а у печати стоялъ. иванъ. семеновичь. *с(таро)ста стго николы*. Дв. 16 (см. также Дв. 40); се купи иванъ игуменъ и стефанъ староста и все стадо *черньци свтго михаила* у авдука и у фраля полъсела в тоинокурьи Дв. 42; а на то бъ послухъ и оць мои дшвныи попъ илья *служитель стго дмитрея*. Дв. 76 (см. также Дв. 93; Дв. 96); а на то

рятдчи... кузма тимофеевичь *староста купечкеи*... Дв. 88; А сю грамоту писалъ есмь собе душевную, и явилъ есмь отцю своему Олексею *Митрополиту всея Руси*, и отець мой Олексей *Митрополитъ всея Руси* и печать свою привесилъ къ сей грамоте. Моск. 9; и ты мне потомъ челомъ добилъ отцомъ моимъ Алексеемъ *Митрополитомъ всея Руси*, и язъ тобе пожаловалъ Моск. 10; и нашимъ посламъ и брата нашего Максимилиана, *избранного Цесаря Римскаго и навышшаго Короля* и иныхъ Государей посламъ, чрезъ твою землю землею и водою путь чистъ, безъ всякия зацепки Моск. 16; Того лет(а), коли Альбрахтъ, *влдка Ризкии*, умерлъ, уздумалъ князе Смольнескыи... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2: См. Г. 3); Русину не упирати Латинина однемь послухомь; аже не будете двою послуху, одиного Немчича, а другого Русина, *добрыхъ людии*. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А се же суть послуси тому: Регемъбодъ, Тетартъ, Адамъ, *горожане на Готьскомь березе* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а ту былъ въ Смоленьске, на месте на княжи на Федорове... Лаврентии *Наместьникъ влдчнь* См. 4; А ту былъ, при докончаньи грамоты сее, Любрахтъ, *посолъ отъ Мастера* См. 4; а Моисеи, *печатникъ Княжь Федоровъ*, печаталъ, а Федорко, *писець Княжь Федоровъ*, псалъ. См. 4; купилъ панъ ганько сварць *местичь лвовскии старшии* в олешка у. у малечковича. дедичьство на щирку. село. и землю. Л; А на то послуси князь юрьии глебовичь белзьскии. панъ ота пилецькии *староста русьское земле*. панъ петръ ивановичь... Л.; а при томъ. были. сведци. панъ миколаи спичникъ *воевода снятиньскии*. панъ герко. панъ. андрияшъ. панъ борисъ хомековичь. панъ хролъ. варвариньскии. воронко *воитъ коломыискыи рускии* Г.

Приложение часто содержит указание, что данная земля, данный участок являются наследственным владением (отьчина его и т. п.), или уточняет, о каком земельном участке идет речь (Карповъ участъкъ и т. п.): Также нам великому новугороду *отчне вашеи*[4] недругов. ваших... к собе в новгород не приимат(и). Нов. 32; се купи есифъ онуфреевич(ь)... два лоскута земли. и старыми грамоты. лоскутъ лукинъскои. а другои федоровъскои а меж(а) тои земле. федоровъскои. до миколъскои земле... а другого лоскута. *лукинъскои земле*. до сидорове земле. Дв. 32; се купи кондратъ у степана у прокшина землю *отцину его*. дворъ. и дворище... Дв. 34; ...что заложил софентеи онкифовъ сын стому михайлу игумену и черницамъ и всему стаду село земли *отчину свою* на косткове горе... Дв. 51; а земля. *карповъ участокъ* в домъ сти. бци в век(и) а окьсентеи выдалъ грамоту старую и свою грамоту купную новую тое земли *карпова участка*. Дв. 88; се заложи обросимъ и лаврентеи. васильевы дети. село земли на лодми. *оцну свою*. федору макарову и его детемъ. Дв. 98.

Весьма многочисленны в грамотах случаи повторения предлога (355 случаев) — постановки его и перед определяемым словом, и перед приложением, причем и перед тем приложением, которое имеет при себе пояснительные слова. Предлог повторяется и при препозиции приложения — 240 случаев (67,6% случаев с повторением предлога при приложении),[5] и при его постпозиции — 115 случаев (32,4%).

---

[4] Приложение **отчне вашеи** определяет слова **великому новугороду** и вместе с этими словами является приложением к местоимению **намъ**.

[5] В числе случаев с препозицией один случай с прозвищем, в числе случаев с постпозицией — 29 случаев сочетания притяжательного прилагательного, указыва-

В главе об определении мы говорили о роли постановки предлога и при определении, и при определяемом слове.

Наблюдения над повторением предлога при приложении подтверждают сделанные нами выводы.

Характерно соотношение случаев с повторением предлога при приложении и при определении, выраженном именем прилагательным, причастием, числительным, местоимением. Несмотря на то, что определение встречается в грамотах в несколько раз чаще, чем приложение, предлог при определении находим реже, чем при приложении. Всего случаев повторения предлога при определении 186 (35 в препозиции, 151 в постпозиции), т. е. на 169 случаев меньше, чем при приложении.

Н. П. Гринкова, на работе которой «Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах» мы останавливались в главе об определении, отмечает относительно двинских грамот XV в.: «...в купчих грамотах, в которых устанавливается передача собственности от одного лица к другому, важно особенно фиксировать внимание на собственных именах юридических лиц, совершающих куплю-продажу».[6] Дальше Н. П. Гринкова указывает, что важно было подчеркнуть, у кого куплен — от кого перешел к новому владельцу тот или иной участок земли, «выпукло подать все составные элементы данного собственного имени»,[7] так как не было твердо закрепленных фамилий.

Эти выводы Н. П. Гринковой не вызывают никаких сомнений. Можно только дополнить сказанное Н. П. Гринковой некоторыми цифровыми данными, подтверждающими высказанную Н. П. Гринковой мысль.

Из 118 случаев с повторением предлога в двинских грамотах — 97 случаев с предлогом в сочетании, указывающем, у кого куплен — от кого перешел к новому владельцу земельный участок. Есть еще два сходных случая — один с предлогом *от* в сочетании, устанавливающем, от кого досталось наследственное владение продавцу участка, другой — с предлогом *съ* (в меновной грамоте) в сочетании, указывающем, с кем производится мена участков.

А. А. Шахматов полагал в отношении повторения предлога при отчестве в двинских грамотах: «Перед отчеством, кажется, всегда повторяется предлог, поставленный перед именем».[8]

Этот вывод, совершенно правильный, можно уточнить: только в трех случаях нет повторения предлога при отчестве, без слов *сынъ, дъчи, дети* (повторяется предлог в 29 случаях), а именно в грамотах — Дв. 45 (а делные их у юря федоровица); Дв. 66 (Се купи иосипъ савельевичь у сидора исакова село); Дв. 70 (у констянтина григорева рубль).[9]

Из всех приведенных примеров только в примере из грамоты — Дв. 66 нет повторения предлога при отчестве продавца участка. Следует отметить, что подлинника грамоты нет, а копия — в сборнике XVII в. Возможно, что в оригинале и имело место повторение предлога.

ющего, чей сын, дочь, дети, со словами **сынъ, дъчи, дети**, 35 случаев с тем же прилагательным, но без слов **сынъ, дъчи, дети**, 14 случаев с прозвищем, фамилией.

[6] Н. П. Гринкова. Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах, стр. 93.

[7] Там же.

[8] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I, стр. 139.

[9] О случаях без повторения предлога при сочетании притяжательного прилагательного со словами **сынъ, дъчи, дети** см. ниже.

Характерно, что в грамотах князей, великих князей повторение предлога при отчестве мы находим только в шести случаях, причем только в трех случаях (в грамотах — См. 2 и См. 6) повторяется предлог при отчестве удельного князя. В остальных случаях это или отчество князя-наместника (Моск. 17 — один случай; в той же грамоте два случая — без повторения предлога) или отчество боярских сыновей, купцов (Моск. 19 — два случая). Вполне понятно отсутствие предлога при отчестве удельного князя, великого князя. Обычным являлось указание только имени; подчеркивать отчество, в том случае, когда оно названо, не было необходимости: не могло возникнуть недоразумения, от имени какого князя написана грамота.

Повторение предлога в договорных грамотах, в духовных грамотах и др., как и в купчих двинских грамотах, имеет место тогда, когда приложение с определяемым словом обладает большой значимостью в тексте грамоты.

Рассмотрим отдельные случаи с повторением предлога, подтверждающие высказанное нами мнение.

Большое количество случаев — 125 случаев (35,2% всех случаев с повторением предлога), из них 119 с препозицией приложения, с повторением предлога при приложении, указывающем на титул, сан, должность, занятие лица, от имени которого написана грамота, или лица, вместе с которым составлена грамота, при ком написана грамота, или лица, к которому направляется грамота, с которым заключается договор, о котором идет специально речь в грамоте и т. д. Повторяем, всегда подчеркивается лицо, на которое необходимо обратить внимание, так как оно играет самую значительную или значительную роль в том, о чем говорится в грамоте.

В числе указанных случаев — 36 (все с препозицией приложения), в которых, кроме отмеченного приложения, имеется еще и другое — определяющее родственные отношения: дедъ, отьць (употребляется и в качестве почетного наименования духовного лица: отьць владыка, отьць митрополитъ),[10] мать, дядя, сынъ (употребляется и в качестве наименования младшего князя по отношению к великому князю), братъ (употребляется и для указания близости по занимаемому высокому положению, дружеских отношений).

Приведем несколько примеров: а) с препозицией приложения: Се язъ князь ярославъ володимеричь. сгадавъ с посадникомъ *с* мирошкою и с тысяцкымь яковомь. и съ всеми новгородьци... Нов. 2; Отъ Великаго Князя *отъ* Ондрея къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ. Нов. 12; гсне. како будешь въ новегороде. у оца своего *у* влдце. и у своих мужь. намъ съ нимь судъ передъ тобою гсне. Нов. 17; А о обидныхъ делехъ о всякихъ наместникомъ Новогородцкимъ великого Государя со Княземъ *съ* Местеромъ[11] ссылатися послы Нов. 34; и потомъ не надоби отцу игумену и чернецамъ до попа *до* семена ни до его детеи Дв. 48; а взял есмь пять сорок белки у стго михаила у старосты *у* василия михаиловского Дв. 50; се купи михаило охромеевич(ь) у попа *у* ортемья село Дв. 83; а взялъ передъ судьею . *передъ* кортомъ. Пск. 2; а исъ тамги исъ Московьское·княгине моей у моего сына у Кня-

[10] Имя может быть и не указано, в таком случае **отьць** является приложением к слову **владыка**, к слову **митрополитъ**.

[11] В сочетании **князь местеръ** второе слово стоит на месте имени (при этом сочетании имя не называется).

зя *у* Дмитрья и у Князя *у* Ивана изъ дву жеребьевъ треть. Моск. 6; Се язъ Князь Великий Дмитрий Ивановичь докончали есмы зъ братомъ своимъ съ молодшимъ *со* Княземъ *съ* Володимеромъ Андреевичемъ Моск. 7;[12] како то было при нашемъ Деде *при* Великомъ Князи *при* Иване, и при нашемъ Дяди *при* Великомъ Князи *при* Семени, и при моемъ Отци *при* Великомъ Князи *при* Иване. Моск. 8 (дважды); целовали есмы крестъ у своего отца *у* Митрополита Моск. 10; На семь на всемь целовали есмы крестъ... ко Князю *къ* Володимеру Ондреевичу Моск. 10;[12] Се язъ Князь Василей Давидовичь Ярославский докончалъ есмь съ Архимандритомъ *съ* Пиминомъ про домъ Святаго Спаса Яросл. 1; Тако рек Микитка: жалоба ми, господине, на архимандрита *на* Венедихта Яросл. 3; язъ князь великий олегъ ивановичь. сгадавъ есмь съ своимь оцемь. *съ* владыкою *съ* васильем Ряз. 1; Поклонъ отъ Князя *от* Федора къ Пискупу и къ Мастеру и къ Ратманомъ. См. 4; Поклонъ от князя смоленьского *отъ* олександра. от глебовича. к ратманомъ к рижьскимъ. и ко всемъ горожаномъ. См. 6;[13] Што есте со княземъ *съ* Семеномъ миръ узяли и с мужи Полочаны, штобы то такъ и здержали тотъ миръ крепъко, а мы такъ и держимъ крепъко, доколе изыдеть. Пол. 8; б) с постпозицией приложения: се купи игуменъ василеи. у гаврили *у* дьяка у малафеевича. полоску земли на носу. Дв. 21;[14] се купи игуменъ василеи. орамыи. и пожни. и дворища четверть и огородтца... у игнатья *у* кузнеца у онисимова сна очну его. Дв. 22;[15] се купи михаило вахромеевич(ь). да игнатеи вахромеевич(ь). у филкы. да у родкы да у онашькы *у* великыхъ смердовъ у григорьевичев малои юры рекы от устья и до верховья. два жеребья Дв. 33;[14] стоя на суде игуменъ Тарасей Богородицкой Снетные Горы и все старцы Снетогорские съ Юрьемъ соцкимъ *съ* старостою съ Егорьевскимъ, да съ Ортемомъ и съ Ильею... Пск. 2; целовали есмы крестъ у отця своего у Олексея *у* Митрополита всея Руси. Моск. 7; И что у Якова *у* посла грабежу взято, и послу Псковскому на томъ целоватижъ, что у него грабежу взято, а Магистру ему заплатити. Моск. 17.

Мы предполагаем, что в случаях с повторением предлога логическим ударением наиболее замстно подчеркнуто второе слово (первое тоже подчеркнуто) и дальше логическое ударение идет нарастая. Если приложение стоит в препозиции к определяемому слову (Отъ великого князя отъ Андрея... Нов. 12 и др.), то благодаря повторению предлога усиливается предикативность следующего слова, оно определяет предыдущее, утверждая, что признак принадлежит субстанции, названной предыдущим словом.

Таким образом, благодаря повторению предлога происходит, при препозиции приложения, перемещение — определяемое слово становится приложением, а приложение — определяемым словом. Такое перемещение возможно потому, что приложение выражено именем существительным, которое, будучи приложением, сохраняет в известной степени свою самостоятельность, а в определенных синтактических условиях может занять господствующее положение.[16]

---

[12] Предлог не повторяется при отчестве князя.

[13] Предлог повторяется при отчестве князя.

[14] Предлог повторяется и при отчестве.

[15] Предлог повторяется и при сочетании онисимова сна.

[16] Этим объясняются, в частности, колебания в вопросе о том, где приложение в сочетаниях город Москва, река Дон. См. А. А. Шахматов. Синтаксис русского

При этом имеет место и некоторая степень обособления слова, ставшего из определяемого слова приложением. Поэтому в примере из грамоты Дв. 50 (у старосты *у* василия михаиловского) вполне оправданным является постановка определения, относящегося к словам *у старосты,* после слов *у василия.* Повидимому, приведенное нами выше словосочетание следует прочесть: у старосты, у василия, михаиловского.

Более заметно обособление, когда приложение стоит в постпозиции (см. приведенные выше примеры из грамот — Дв. 21; Дв. 22; Моск. 17), особенно же тогда, когда приложение имеет при себе пояснительные слова (см. примеры из грамот — Дв. 33; Пск. 2; Моск. 7). Благодаря обособлению, не нарушается связь имени с отчеством в примерах из грамот — Дв. 21; Дв. 22; Дв. 33.

К рассмотренной нами группе (приложение — титул, сан, должность, занятие) следует отнести также следующих три случая (0,8% всех случаев с повторением предлога): а) два случая (из грамот — Моск. 17 и Пол. 8; мы их отметили выше), где приложение (стоит в постпозиции к определяемому слову) указывает на принадлежность лиц данного сословия к жителям того или иного города, княжества, и б) один случай, где приложение (стоит в постпозиции к определяемому слову) уточняет, что идет речь об определенном слое жителей — о крестьянах: а) А весчее имати стовару у гостей и у купцовъ *у* Псковичь въ Неметцкой земле, а у Немецъ (опущены восстанавливаемые на основании предыдущего текста слова: у гостей и у купцовъ. *В. Б.*) въ Псковской земле, на обе стороны по старине. Моск. 17; Отъ намесника отъ Полочького отъ Монтигирда и ото всехъ мужь *отъ* Полочанъ, (князя великого Вытовътовымъ повелениемъ), къ ратъманомъ. Пол. 8; б) а что заплатил пугва десят рублевъ в курьи за низовцевъ без розруба тоивитъ дале и лал и есмь савелю иевлевичю два рубля за низовцовъ и то на низовцах *на* крестьянех Дв. 52.

Последний пример подтверждает нам вывод о том, что при повторении предлога в случае препозиции приложения, — определяемое слово становится приложением и наоборот. В примере из грамоты — Дв. 52 приложением должно было бы служить — *на низовцах* (пример сходен с предыдущими двумя примерами, но в них постпозиция приложения). Благодаря повторению предлога, а также благодаря тому, что выше сказано *за низовцовъ* и потому слова *на крестьянех* только уточняют это наименование, приложением является — *на крестьянех.*

В деловом документе-грамоте важно было подчеркнуть родственные отношения (дедъ, отьць, братъ, сынъ и т. д.), подчеркнуть отчество (в сочетании со словами *сынъ, дъчи, дети,* или без этих слов),[17] прозвание, фамилию, позволяющие без возможных ошибок установить, о ком идет речь. В грамотах князей важно было подчеркнуть старшинство, поэтому в грамотах великих князей находим слово *сынъ,* употреблен-

---

языка, вып. 1, стр. 282, где автор допускает возможность считать слова город, река господствующими словами, а Москва, Дон приложениями на основании того, что сказуемое согласуется со словами город, река. На стр. 277 той же работы, в примерах, А. А. Шахматов рассматривает город, река как приложение. См. также замечание А. А. Шахматова о сочетании имен личных с отчествами, прозваниями, фамилиями: «В таких сочетаниях отношения между господствующим и зависимым словом, т. е. приложением, неустойчивы» (стр. 277).

[17] Выше мы отмечали, что в отношении великих князей, удельных князей не было необходимости называть отчество. Родственные отношения было важно подчеркнуть.

ное в качестве наименования младшего князя, и повторение предлога при имени, стоящем при слове *сынъ*. Подчеркивается в грамотах и близость по высокому положению, дружеские отношения, что вызывает употребление слова *братъ* со значением *друг, союзник* и повторение предлога при имени, стоящем при слове *братъ*.

Отмеченных случаев наибольшее количество (включаем и указанные выше 36 случаев, когда перечисленные нами слова являются приложением к другому приложению) — 158 (44,5% всех случаев с повторением предлога), из них в препозиции 73, а в постпозиции 85. Большое количество случаев с постпозицией приложения объясняется тем, что прозвище, фамилия, отчество (со словами *сынъ, дъчи, дети* и без них) всегда (за исключением одного случая) употребляются в постпозиции. Остальные случаи с постпозицией — слово, указывающее на родство, с пояснительными словами.

Мы указывали выше на ту исключительную последовательность, с которой в двинских грамотах повторяется предлог при отчестве (без слов *сынъ, дъчи, дети*). Та же последовательность и при сочетании притяжательного прилагательного со словами *сынъ, дъчи, дети* (29 случаев), а также при прозвищах (8 случаев). Отсутствует повторение предлога только в четырех случаях: в грамотах — Дв. 49 (Се срядилися игуменъ... и староста... и вси чернцы с прокопьемъ юревымъ сыномъ о земли); Дв. 65 (Се купил пентелей землю у мишеры оршева сына); Дв. 69. (Се раздилишас(я) иванъ петровичь съ есипомъ терентиевымъ сномъ землю); Дв. 70 (а взяти ми... у констянтина григорева рубль).

И здесь, как и при употреблении отчества без слов *сынъ, дъчи, дети*, тоже только один случай без повторения предлога при отчестве продавца участка (грамота — Дв. 65 — в копии, в сборнике XVII в.). Однако и в других случаях могло бы иметь место повторение предлога, так как является важным, с кем произведен обмен участками (грамоты — Дв. 49 и 69 — в копии, в сборнике XVII в.), у кого взять деньги (грамота — Дв. 70 — в копии, в сборнике XVII в.).

Приведем примеры с повторением предлога при препозиции и при постпозиции приложения, указывающего на родственные отношения, близость по положению и т. д.: а) с препозицией приложения: то ти отьче поведаю. с(ъ бр)атом(ь) своимь съ старейшимь *съ* даниломь. одинъ есмь. и съ иваномь. Нов. 9; а кто будеть купилъ села въ всеи волости в новгородьскои . при деде моемь ярославе. и при васильи. при дмитрии. при андреи. и при оци моемь *при* михаиле... Нов. 22; а то зъ братомъ. моимъ с федоромъ неделю. Дв. 7; се купи есифъ село. у брата у своего *у* игната станшикшинеское Дв. 13; а потомъ не надобе курови... искати на еванцеве жени ни на еи сну. ни на еи девери *на* осташи Дв. 68; чимъ володелъ ортемеи по отца своего и по братьи своеи по купнымъ грамотамъ по дернымъ и по розделной грамоте з братомъ своимъ *с* семеномъ своимъ участкомъ земли Дв. 81; чсто се достало олуферью. отъ брата. *от* василья вътьдели. Дв. 97; Се купи филипъ григорьевъ. у яковлих детеи *у* нефедья. и *у* смена корельско наволокъ землю. Дв. 105; а другая половина тои тони за ивановыми детьми за оврамова *за* степаномъ и *за* иваномъ. Дв. 110; что есмь купилъ у Овци *у* Ивана Моск. 5; здесе залуются намъ. молодии люди купцини. иване. да кузма. на вашего брата *на* иволта. Пск. 2; А како будеть Немьчьскыи гъсть Смоленьске, а почьнеть ся кто от нихъ про-

сити выную землю, то како то было при моемь оци, *при* Мьстиславе при Романовици. и при моемь брате, *при* Мьстиславе, о немъ ся прашати, а мне е по думе пущати. См. 2; Се язь Князь Великии Смоленьскыи Иванъ Олександровичь, унукъ Глебовъ, докончалъ есмь с братомь своимь *с* Местеремь с Ризьскимь... См. 7;[18] а ныне есмь уведалъ любовь ваша правая съ сномь моимь *с* витенемь. Пол. 4;[19] б) с постпозицией приложения: у фомы. 8. гривъ. възмите. а у борькы. 4. гривне. у фомы. *у* моръшня особьнеи. 2. гривне. безъ. 2. ю ногату. Нов. 8; Се купи игуменъ василеи... село на лукини береги. за озеромъ. у григорья *у* иванова сна. Дв. 1 (см. также Дв. 2; Дв. 17; Дв. 18; Дв. 24; Дв. 28; Дв. 30; Дв. 32; Дв. 36; Дв. 45; Дв. 64; Дв. 72; Дв. 90; Дв. 91; Дв. 92; Дв. 100; Дв. 104); что купилъ павле. у гришки *у* иванова. *у* тестя своего. Дв. 2; се купи игуменъ. василеи у гаврили *у* малафеевич(а). землю. Дв. 3 (см. также Дв. 27; Дв. 31; Дв. 73; Дв. 74; Дв. 80; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 89; Дв. 102; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 115); а цто ми. взяти. у игнатья. *у* моего брата. 5. сороковъ. бел... Дв. 8; Се купи перхуреи. васильевичь у игумена. у юрья. у никольского. и у всехъ церенцевъ. у никольскихъ *у* всего стада[20] (село) земли на нальострове. Дв. 16; Се купи игуменъ василеи. у матфея *у* урвана. *у* левонтеева сна дворъ и дворищо все филипово. Дв. 24; се ку.пи игуменъ. васильи. у иваша *у* селкина. полоску. земли на горе. Дв. 25; се купи. грихне иванъве. снъ у грихна. и у федъта. и у въляша. *у* выгумновыхо. детеи. заозеркую. вемлю. Дв. 26; Се купи. матфеи левонтеевичь. у василья *у* брата у своего. *у* мартушова сна. землю Дв. 29; Се купил игуменъ ондреянъ стго михайла... у василя *у* григорьева сына *у* софонтиевича[21] село земли Дв. 44; Се купи ияковъ дмитриевич(ь) у ваулы да у гаврила *у* байшиных на княжоострове орамые земли Дв. 62; Се купилъ григореи у дмитра *у* логинова сына и у ермолы и у микулы и у оксенье *у* гришине дочери отчину их Дв. 64; Се купил филипей семенович(ь) у уляне *у* своей жены... землю сенькинскую Дв. 67; а взяти ми... а у федора *у* баламута полтина Дв. 70; се срядися рядомъ степанъ цюниковъ. с онаньею. *с* трофимовымъ Дв. 77; се купи васильи васильевич(ь). у василья *у* свояка своего и у мрьи. *у* свести своеи на лодми село Дв. 97; Се купилъ Федоръ Макаровъ... и у его братнихъ детей у Григорья и у Силивестра и у Ивана *у* Степановыхъ детеи село земли на Лодми Дв. 100; Се минишас(я) попъ онтонъ максимовъ снъ. семеном и с максимомъ *с* кюриловыми детми. Дв. 114; жалуются иване филимонове. да кузма креневе на ивана *на* кортавого. Пск. 2; что есмь купилъ у Ивана *у* Дрюцьского Моск. 5; что есмь купилъ у Семена *у* Новосильского Моск. 5; а яз, господине, ту пожню Крестьци при князе при Семене наимовал у ег(о) заказчика у Васюка *у* Мичюрина косити Яросл. 3; Да отпишите ко мне о Сапуне *о* Дубровскомъ да о Романе *о* Оникиевемъ, да о Иване *о* Давыдовемъ, есть ли оне у васъ и чево за нехо хотите окупу Моск. 19; Проведайте про Супона *про* Друбовскаго Моск. 19; Поклонъ от князя смоленьского отъ олександра. *от* глебовича. к ратманомъ к рижь-

---

[18] Как мы уже отмечали выше, при слове местеръ имя не называется, и это слово стоит на месте имени (чаще в сочетании — **князь местеръ**).

[19] Грамота епископа. Слово **сынъ** — в значении **сын духовный**.

[20] Собирательное слово **стадо** указывает на близость по положению, так как обозначает всю братию, всех монахов данного монастыря.

[21] Отчество отца продавца.

ским. и ко всемъ горожаномъ. См. 6; тако же дети была любовь ваша первая с полочаны *съ* детми моими. Пол. 4;[22] купилъ панъ ганько сварць местичь лвовскии старшии. в олешка *у. у* малечковича. дедичьство на щирку. село и землю. Л.

То же перемещение — определяемое слово становится определением-приложением и наоборот —, о котором мы говорили выше, рассматривая вопрос о прилоэюении-титуле, должности и т. д., имеет место и в приведенных нами примерах с препозицией приложения-указания на родство. В связи с этим — и некоторая степень обособления.

При постпозиции приложения, чем бы оно ни являлось — отчеством (без слов *сынъ, дъчи, дети* или с этими словами), прозвищем, фамилией, указанием на степень родства, как мы полагаем, всегда имеет место обособление. Особенно заметно оно при наличии пояснительных слов при термине родства, в частности притяжательного прилагательного при словах *сынъ, дъчи, дети* (см. приведенные выше примеры из грамот Дв. 1; Дв. 2; Дв. 24; Дв. 26; Дв. 29; Дв. 44; Дв. 64; Дв. 67; Дв. 97; Дв. 100; Дв. 114; Пол. 4). То обстоятельство, что притяжательное прилагательное, указывающее на отца данного лица, употреблялось, как правило, со словами *сынъ, дъчи, дети,* не могло не способствовать сохранению более заметного обособления и в тех случаях, когда этих слов не было но они подразумевались (примеры с этими словами еще и в грамотах XVI в.).

Отметим случаи, которые примыкают к рассмотренным нами двум группам — с титулом, наименованием должности и т. д. и с указанием на родство и т. д., не имеют одну объединяющую их особенность: приложение стоит только в постпозиции, относится к личному местоимению и всегда обособляется. Этих случаев — 17 (4,8% всех случаев с повторением предлога), причем приложение всегда имеет при себе пояснительные слова. Приведем несколько примеров: от вас *от* великих кнзеи. нам вашеи отчине великому новугороду мужем волным не отдатися ни которою хитростью. а быти нам от вас *от* великих кнзеи не отступным. ни х кому. Нов. 32; А бояромъ и слугамъ вольнымъ воля; кто поедетъ отъ насъ къ тобе *къ* Великому Князю, или от тобе къ намъ, нелюбья ны не держати. Моск. 4; положилъ есмь на Бозе и на васъ *на* своей братьи Моск. 5; такоже и отъ тобе *отъ* брата моего молодшего ко мне Бояръ и слугъ кто приехалъ до сего докончанья или ли по семь докончаньи, или по семь докончаньи ли кто приедеть, тобе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати. Моск. 7; целуй ко мне крестъ *къ* брату старейшему Князю Великому Дмитрию Ивановичю, и къ моему брату Князю Володимеру Андреевичу... Моск. 8; а Князь Володимеръ Ондреевичь целовалъ крестъ ко мне *ко* Князю къ Великому и къ моему сыну ко Князю Василью Моск. 10; А коли къ намъ *къ* Великому Государю пошлешь ты Албрехтъ Немецкаго чина высокий Магистръ своихъ пословъ... Моск. 16; целуйте ко мне крестъ *къ* своему брату къ молодшему ко Князю къ Великому къ Олгу Ивановичю. Ряз. 2; А што ваша милость до насъ писали *до* своихъ суседовъ, што быхомъ мы вашихъ купцовъ, Рижанъ, пускали къ Полоцку и съ товары... Пол. 18; и тыи товары Полоцькыи за нами *за* Рижены замешькали отъ Вознесенья до Ильина дня Пол. 19.

---

[22] Грамота епископа. Слово дети — в значении паства.

В грамотах важно было подчеркнуть, что княженье, данная область, город или участок земли находится в отцовском, родовом владении данного лица. В связи с этим употребляются слова (всего 29 случаев, что составляет 8,2% всех случаев с повторением предлога; из них в препозиции 26 случаев, в постпозиции — 3 случая) *отьчина, наша отьчина, своя отьчина* в сочетании с названием княжения, области, города, участка, и имеет место повторение предлога. Почти все примеры, за исключением одного, при установлении родового владения князя. В одном случае имеет место сочетание *свой уделъ* (в препозиции) и название города и области, с повторением предлога. Приведем несколько примеров: а) с препозицией словосочетаний *наша отьчина, свой удел:* а писали есте к намъ в своей грамоте, что есте присылали во государя нашего царя и государя всея Руси в вотчину *в* Великий Новгородъ к государьскимъ наместникомъ Нов. 33; целуй ко мне крестъ... и къ нашей вотчине *къ* Великому Новугороду Моск. 8; А закладней ти в нашей вотчине *въ* Великомъ Княженьи не держати, ни грамотъ не давати. Моск. 8; А коли детемъ моимъ взяти дань на своей отчине, чемъ есмъ ихъ благословилъ, и сынъ мой Князь Василей возметъ съ своего удела *съ* Коломны и со всехъ Коломеньскихъ волостий триста рублевъ и сорокъ и два рубли Моск. 11; Писано в великого государя всея Руси отчине *во* Пскове Моск. 15; Се приехаша въ великого Государя и Царя Руского отчину *въ* великий Новгородъ... изъ Великого Государя Руского отчины *изо* Пскова... послы наместниковъ Псковскихъ Моск. 17; А которые и иные карабли заморскихъ городовъ из государевы царевы великаго князя Ивана Васильевича всея Руси вотчине *из* города из Ругодива поидутъ за море... Моск. 18; Писана въ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси в отчине *в* городе в Ругодиве в Ливонскомъ Моск. 18; Писан(а) въ государя нашего царя и великого князя его царского величества в отчине *в* городе в Пирколе Моск. 19; А дана грамота Июля того лета, коли Князь Александръ Ивановичь селъ на своей отчине *на* Новегороде. Ниж. 2; аже ми дал есть... въ отчине въ своей *въ* переясл....ли. Ряз. 1; и какъ осподарь король его милость былъ у своеи очьчине *у* Литовъскомъ Княжьстве передъ симъ, и вы нялися стати передъ осподаремъ королемъ его милостью Пол. 17; б) с постпозицией приложения: А старостамъ Псковскимъ... крестъ целовати и людемъ добрымъ за Псковъ, и за все Псковские городы и за всю Псковскую землю *за* отчину великого Государя и Царя Руского Моск. 17; Ныне пакъ вамъ являемъ: далъ Богъ, осподарь король его милость у Литовъскомъ княжьстве *у* своеи очьчине, и ваша милость, штобы есте ехали передъ осподаря короля его милость Пол. 17; ... иже пришедъ. передъ насъ. панъ. гервасъ. и веновалъ. и оправилъ своюи жене варваре сто гривенъ. на своюмъ селе на толъмачи. и жюркове, *на* своюи вотнине. Г.

В грамотах важно было подчеркнуть и географическое наименование, так как оно указывало на область, город, являвшийся владением князя, участок — владение частного лица, определяло границы владения, участка. В связи с этим имеет место после слов *городъ, волость, село, река,* повторение предлога при наименовании (23 случая, что составляет 6,5% всех случаев с повторением предлога: три из них — в приведенных выше примерах со словами *отьчина, своя отьчина* из грамот: Моск. 18, оба примера; Моск. 19). Почти все случаи — с препозицией

перечисленных выше слов. Исключение составляет один случай из грамоты — Дв. 84, где встречаем слово *река* в постпозиции.[23]

Приведем несколько примеров: а) с препозицией приложения: А земле и воде великому Новугороду со Княземъ Магистромъ старой рубежъ: и съ Чюдского озера стержнемъ Норовы реки, и поперекъ острова, что пониже Иваня города и Ругодива, на реке *на* Нарове да вколоное море Нов. 34; а межи темъ тонямъ с морсково конца по реке *по* сярте да в море прямо Дв. 55 (см. также Дв. 57); а межа тои поскотине от погоста по речке *по* турокурие да по вшняку по зиновьевскую реку. Дв. 81 (см. также Дв. 82); а межа тое тони. от речки *от* лавкоти. у верьхъ до великого розлога. Дв. 112; А какъ есми сталъ подъ городомъ *подъ* Тферью до Семеня дни за месяць, что будеть у мене взялъ войной въ тотъ месяць, тому всему межи насъ погребъ Моск. 8; А чимъ мя благословилъ Отець мой Князь Великый Иванъ въ городе *въ* Москве и въ станехъ два жеребья... Моск. 10; а что доселя та деревна тянула судомъ и всеми пошлинами къ волости *къ* Талше, и ненычь та деревня потянеть судомъ и всеми пошлинами къ отцу моему Фотию, Митрополиту Киевскому и всеа Руси Моск. 13; Си суд судил великог(о) князя тивунъ Ярославскии Офонас Дуров, став в реце *в* Котороси на пожне *на* Подище Яросл. 3; а сказалъ: въ Ярославскомъ деи уезде, на реке *на* Касти, Спаского монастыря селцо Федоровское, и въ томъ деи селце торгу нетъ Яросл. 4; а мне вашие вотчины блюсти, а не обидети, Москвы и Коломны и всехъ Московъскихъ волостей и Коломеньскихъ, что ся потягло къ Москве и къ Коломне по реку *по* Оку Ряз. 2; А межи насъ розделъ земли по реку *по* Оку Ряз. 2; а на низъ по Оце, по реку *по* Тцну отъ усть Тцны въ верхъ по Тцсне, что на Московьской стороне Тцсны, то къ Москве Ряз. 2; далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково, озеро Саларево, озеро Плоское... и все озера отъ речки *отъ* Курмышки Ниж. 1; .. иже пришедъ. передъ насъ. панъ. гервасъ. и веновалъ. и оправилъ. своюи жене варваре сто гривенъ. на своюмъ селе *на* толъмачи. и жюркове. на своюи вотнине. Г; б) с постпозицией приложения: се купи петре попъ... наволокъ в лявле *в* реке. Дв. 84.

Перечисленные нами группы охватывают все случаи с повторением предлога при приложении. Все эти случаи говорят о том, что повторяется предлог тогда, когда приложение и определяемое им слово имеют большой удельный вес в тексте Таким образом, предлог повторялся с целью подчеркнуть данные слова, обратить на них особое внимание. Повторение предлога вело к усилению предикативности приложения, стоящего в постпозиции к определяемому слову, к его обособлению. В тех случаях, когда приложение находилось в препозиции к определяемому слову, последнее, при повторении предлога, получало известную степень предикативности, становилось приложением и обособлялось. Повторение предлога не устраняло синтактической зависимости в группе приложение и определяемое слово, а усиливало ее, создавало новые синтактические отношения в этой группе.

---

[23] Случай редкий не только для грамот, но и для других древнерусских памятников. См. замечание С. П. Обнорского относительно «Слова о полку Игореве»: «Интересно отметить повторяемость предлога в сочетании **река каяла — «на реце на каяле»** (12, 25) но отсутствие повторяемости предлога при инвертированном порядке слов в этом сочетании — «омочю бебрянъ рукавъ **въ каяле реце**» (38)» (Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 178).

ДОПОЛНЕНИЕ

Обычно в роли дополнения (с предлогом или без него) в грамотах выступает имя существительное.

Дополнение выражено и другими частями речи, имеющими изменения по падежам: местоимением, именем прилагательчым, причастием, именем числительным количественным.

Примеры на местоимение (при этом не только личное) в роли дополнения многочисленны.

Следует отметить, что дополнение, выраженное указательным местоимением, обычно определяется местоимением *вьсь,* причем, при употреблении предлога, предлог часто ставится перед каждым из местоимений (22 случая при постпозиции определительного местоимения *вьсь,* из них 18 случаев в одной и той же формуле клятвы, подтверждающей обязательность всех предусмотренных грамотой условий; 7 случаев — при препозиции *вьсь,* из них один случай в указанной формуле клятвы).[1]

Приведем примеры на употребление местоимения в роли дополнения: *се* же все далъ варламъ михалевъ снъ. стму спсу. Нов. 1; оже емати скотъ варягу на русине. или русину на варязе. а ся его заприться. то. 12. мужь послухы идеть роте. възметь *свое.* Нов. 2 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); даю за все *за то* два села. Нов. 8; *кому* не будеть суда. *техъ* выдаваю безъ суда Нов. 10; *на семь* гне на всемь целуи хрстъ. Нов. 16; а на всем *на том...* целуйте гдне крстъ Нов. 32; *цимъ* (воло)делъ степанъ олъфромеевъ. *тымъ* владети перхурью. Дв. 16; и далъ степану кондратъ *на* всемъ *томъ.* 3. рубли. Дв. 34; и юрева наволока половина и *во всемъ* половина села того Дв. 46; и онъ пусть едеть ко пскову мы *ему* судъ дадимъ Пск. 2; А что ся учинить просторожа *отъ мене,* или *отъ васъ,* или отъ моего Тысяцьского и отъ нашихъ Намесниковъ, исправа *ны* учинити, а нелюбья не держати Моск. 4; А что по первымъ перемирнымъ грамотамъ, которымъ деломъ скоторые стороны конца не учинятъ, и Псковичи съ Немци *втомъ промежъ себя* порубалися, а имали *за свое* на рубеже, и впередъ которымъ деломъ скоторые стороны сами конца не учинятъ, и темъ деломъ всемъ быти на съезде передъ вопчими судьями. Моск. 17; А черезъ сю мою грамоту кто *на комъ что* возметъ, или *чимъ* изъобидитъ, быти *тому отъ меня* въ казни Ниж. 3; и ныне я *тому* дивлюся. аже твои наместьникъ слушаеть всякого члвка слова. См. 5; а *кому с кымъ* тяжа суд дати безъ перевода Пол. 2; А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю *то* своимъ. листомъ Г.

В роли дополнения выступает субстантивированное имя прилагательное (почти исключительно в местоименной форме), субстантивированное причастие страдательного залога прошедшего времени (только в местоименной форме).[2] Приведем несколько примеров: а чересъ ти рубежь. в новъгородьскую волость. дворянъ и приставовъ не въсылати. а *обидному.* на рубежи судъ. Нов. 21; а после сего крстного целования. аже доспеется воина с обе половине а не ведая сего докончания. *иманое* назадъ отдат(и) со обе поло-

---

[1] См. главу об определении.

[2] О субстантивации имен прилагательных и причастий, о различной степени субстантивации, а также о субстантивировавшихся именах прилагательных в именной форме см. в главе об определении.

вине. Нов. 32; а учинится мртвой. а почнут клепати *мртвыми* или грабежом с обе половины. ино суд тому на городищи. перед теми судями. Нов. 32; зде ваша братия и дети ваши търгують и въводять люди добры въ поруку. и мы *за виноватымъ* не стоимъ. Пск. 1; а *виноватого* казнити по исправе Моск. 4; А *суженого* не посужати; *суженое, положеное, даное, поручное,* холопу, робе судъ отъ века; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправе. Моск. 8; *хоженого* въ городе алтынъ, а на правду два Моск. 8; а порука и целованье свести, а *взятое* по исправе отъдати. Моск. 12; а взятое *церковное* отдати по крестному целованью. Моск. 17; Аже учинить Русинъ насилье въ Ризе или на Гътьскомь березе надъ вольною женою, а дотоле не слышати было до нее *лихого,* урока за то 10. грив(ен) серебра; такоже и Немьчицю Смоленьске. См. 2; и мы Полочане слюбили есмо блюсти Рижанина в Полоцьку, какъ своего брата Полочанина, и справедьливость имъ делати въ всемъ, ни которого имъ гневу не вспоминати ни въ таи ни въ яво, безъ кажьное хытрости одному одного блюсти, и помогати и боронити какъ самому себе, *со* всимъ *добрымъ*. Пол. 19; А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то своимъ. листомъ каждому *доброму* кто на сеи листъ узрить. или перед кымъ будеть. чтюнъ. Г.

Имя числительное, выступая в роли дополнения (в сочетании с именем существительным в род. п.), обычно употребляется без определения, но может иметь при себе и определение:[3] взяти... *двенадчать тысячи серебра*... а то поиде *в* ту же *двенадчать тысячи серебра.* Нов. 20; а свиньи ти княже гонити. *за шесть десятъ верстъ* около города а *в* тои *шестьдесятъ* новгородцю гонити. Нов. 22; А *въ* ту *дватцать летъ,* по сей перемирной грамоте, сесь миръ держати крепко на обе стороны. Моск. 17 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); А *вту 17 летъ* послу наместниковъ Псковскихъ путь чистъ горою и водою Моск. 17.

Дополнение обычно стоит после управляющего слова, но в тех случаях, когда на дополнении логическое ударение (в грамотах такие примеры многочисленны, особенно примеры с прямым дополнением), оно предшествует управляющему слову: а *бориса* костянтиновица кърмилъ новгородъ. корелою. Нов. 4; а *судъ* княже отдалъ дмитрии съ новгородци. бежичяномъ. и обонижаномъ Нов. 4; а *калисту* есмь. далъ. микшиньское. село. съ огородомъ. и съ боръть ю. Нов. 8; А *татя,* и *беглеца,* и *холопа,* и *робу* по крестному целованью, обыскавъ, по исправе выдати. Нов. 34; А *запись* писалъ Назарка Семеновъ, Тимофеевъ человекъ, лета 7096 Июня в 26 день. Нов. 35; и язъ федотъ. тои *лоскутъ* земли отвелъ есмь чисто сму николи и векы Дв. 6; а *о торговли* докладывалъ есмь гаврила дьяка очица Дв. 22; а *тому* следуютъ старые купчие Дв. 55; а *оброкомь* медовымь городьскимь Василцева веданья поделятся сынове мои. Моск. 1; А *рати* и *войны* не всчинати ни которою нужею на обе стороны, ни *грамотъ* перемирныхъ вте лета не отсылати на обе стороны Моск. 17; А *пудъ* дали Немци Волочаномъ... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); А *рубежя* не чинити промежи себе на обе стороне... Пол. 6; А *мыта* не примышляти. но какъ из века пошло. В

---

[3] В числе примеров приводим и те, где имя числительное в сочетании с именем существительным является обстоятельством места (пример из грамоты — Нов. 22), обстоятельством времени (примеры из грамоты — Моск. 17).

О месте дательного падежа лица при инфинитиве мы говорили выше, в главе о безличных предложениях.

Вопроса о препозиции и постпозиции в отдельных случаях дополнения по отношению к управляющему слову мы касаемся ниже в главе об употреблении падежей.

Отдельно отметим случаи, когда в роли дополнения выступает инфинитив или супин при личной форме глагола, имеющего реальное значение (или при другом инфинитиве, являющемся сказуемым безличного предложения).

В отличие от дополнения, выраженного именем существительным, местоимением, субстантивированным прилагательным и причастием, а также количественным числительным в сочетании с именем существительным, инфинитив и супин в роли дополнения не обозначают субстанции и не указывают на субстанцию.

В то же время инфинитив и супин являются при личной форме глагола, имеющего реальное значение, второстепенным членом, семантически и формально связанным с глаголом. Таким образом, по своей синтактической функции в отмеченных условиях инфинитив и супин могут быть названы дополнением.

Семантика глагола (в личной форме) позволяет установить, относится ли процесс действия или состояния, названного в инфинитиве или супине, к тому же субъекту, к которому относится процесс действия или состояния, выраженного в глаголе (в личной форме), или к другому субъекту.

Глаголы, при которых в качестве дополнения, употребляется инфинитив или супин, могут быть не только знаменательными, но и полузнаменательными. Однако только в тех случаях, когда глагол стал вспомогательным, выполняет исключительно служебную роль, мы рассматриваем сочетание глагола в личной форме с инфинитивом (супин употребляется при знаменательных глаголах) как единое целое, как сложную форму и простое сказуемое. Там же, где глагол сохраняет, в какой бы то ни было степени, свое реальное значение, мы видим личную форму глагола и инфинитив (или супин) — дополнение при глаголе. И. И. Мещанинов справедливо отмечает: «Глагол «хочу» сохраняет значительную долю самостоятельного лексического содержания также и в своем соединении с инфинитивом, хотя бы тут получалось схождение вспомогательного глагола с отглагольною формою, которые оба включаются в состав сказуемого как единое целое. Такое словосочетание, как «я могу читать» трудно отнести в русском языке к потенциальному наклонению; следовательно, и «я хочу читать» едва ли правильно причислять к наклонениям, в данном случае к желательному».[4]

Приведем случаи употребления инфинитива и супина, когда инфинитив и супин относятся к тому же лицу, к которому относится и глагол в личной форме.

а) Инфинитив употреблен при глаголах *желания*. Указываем примеры (приводим лишь некоторые из них), где *хочу* не является вспомогательным глаголом, входящим в состав будущего сложного (выделяем шрифтом и инфинитив, и глагол в личной форме, дополнением к которому является инфинитив):[5] а *похоцеⷮ(ь)* кнзь великии. на тои

[4] И. И. Мещанинов. Глагол. М.—Л. 1948, стр. 191—192.

[5] В числе примеров здесь и ниже — примеры с безличными предложениями с дательным падежом субъекта действия.

грамот(е). за то *ятися*. и великии новгород повелелъ за то ятися павлу федорович(ю). Нов. 30; и мы того перемирья не рушимъ, а и впередъ то перемирье *хотимъ* с вами *держати* крепко на обе стороны по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью до техъ урочныхъ летъ Нов. 33; А *похотятъ* ваши купци со государя нашего отчины купци *торговати* на Иванегороде, да туто и пошлину платятъ; а не *похотятъ торговати* на Иванегороде, и они едутъ во государя нашего государства безо всякие зацепки и торгуютъ всякимъ товаромъ безъ вывета, и солью. Нов. 33; А приедетъ Новгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ, или збелкою, или сынымъ съ какимъ товаромъ, а *похочетъ ехати* на Ригу, или на Юрьевъ или на Колывань или выной которой городъ, а положитъ таваръ на телегу; — ино отъ того тавару весчего неимати. Нов. 34; Ино дей слухъ дошолъ, что Колыванские Немцы стоятъ заставою на море и *хотятъ* дей на те ихъ карабли *приходити*, и товары ихъ *грабити*, а за море дей они техъ Ругодивскихъ Немецъ на караблехъ и с товары *не хотятъ пропустити*. Моск. 18; а какъ, исторговався *похотятъ ехати* изъ нашихъ государствъ к себе в Ригу, и имъ изъ нашихъ государствъ ехати к себе волно Моск. 21; а *не въсхочетъ платити*, тоть Латинескому просити детского у тиуна. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); а *не хочеться платити* ему, то просити детьского у князя, ли у тивуна. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Аже Латинескии *усхочеть ехати* и-Смольнеска.. своимь товаромь въ ину сторону, про то его князю не держати... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аще которыи Немчичь *хочеть ити* съ своимь товаромь в-ынъ городъ, князю не боронити, ни Смолняномъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); оже *въсхочеть* съ княземь *ехати*, то своя ему воля. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); *улюбить* своею волею *нести* железо, тъ ть его воля См. 2; Аже Немьчиць купить въ Ризе и на Гътьскомь березе у Смолнянина товаръ, понесеть его домовь, а *въсхочеть воротити*, Смолнянину же тътъ гъваръ не надобе боле См. 2; то буди тобе ведомо, про тую жялобу. что витьбляне жялобилися на рижаны. чимь то *хотели оправитися* противу гелмика. и ихъ слово таково. *хотели ся* темь словомь *оправити* и рекли такъ предъ княземь бряньскимъ См. 5; а се мы Полочане, вси добрыи люди и малыи, надеючесь на Богъ святого, Софея милость и князя великого Витовта здровье, *хочемъ* с тобою, княжь местерю, любовь *держати*[6] и с твоею братьею, со всеми ридели Пол. 10; И ино которыи наши торговци *восхотять* на конехъ *ехати*, и коль к намъ възьедуть, тогды мы вашь товаръ отпустимъ к вамъ на низъ, которыи поторгованыи воскъ а белку. Пол. 13; Хто паки *хочеть торговати*, торгуи, а хто хочеть поедь доброволно. Пол. 13; а *не въсхочеть ли отдати*, ино зде у Полоцку вашихъ купцовъ полно, и мы противъ велимъ товаръ у вашихъ забавити. Пол. 20.

б) Инфинитив употреблен при глаголе, указывающем *на начало действия:* и онъ еще *почялъ просити* пива и меду. Пск. 2.

в) Инфинитив при глаголе, указывающем *на возможность действия:* а оже ся сопрут(ь) о какове деле. а *не возмогут(ь) управити*... Нов. 32; а те хто *взможетъ выкупити*, ине выкупятъ; а *не взмогутъ выкупити*, ине потянутъ къ чернымъ людемъ; а хто не въсхочетъ тянути, ине ся земль съступятъ Моск. 10; Русину не ставити на Латинеского детьского, не явивъще старость Латинескому; аже не слушаеть

---

[6] **Любовь держати** — лексическое словосочетание.

старосты, тотъ *можетъ* на него деткого *приставити*. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

г) Инфинитив при глаголах *понадобитися, лучитися* (в значении — *случиться*), *привестися, забыти, сълюбовати, рачити* (в значении — *соизволить*), *речися* (в значении — *обещаться, обязаться*), *смети*: а коли *приведется* кнзем великим *взяти* чернои боръ... Нов. 32 (дважды); А *понадобитса* Ноугородцу конь *купити*, въ Местерове дрьжаве, и въ арцыбискуплихъ, и въ бискуплихъ городехъ, и во всей ихъ земле: ино Новогородцу дати отъ грамоты верникъ, а на Ругодиве судье объявити Нов. 34; что есмь купилъ у Семена у Новосильского, или буди чего *забылъ написати* своее купли и участка Моск. 5; и где ему *лучитца* вашею землею *ехати*, и вы бъ того нашего посланника черезъ свои земли велели пропущати без задержанья Моск. 22; И о сем суд(ь)я *рекся доложити* государя великог(о) князя или человека старишаг(о). Яросл. 3; и мы тыи нятьци и товаръ, которыхъ местерь отпустилъ до Полочька, тому местерю *слюбуемь поставити* при чести и при вере, безъ всякое хитрости, въ тъ часъ, коли тотъ местерь к намъ свою грамоту пошлетъ о тыхъ нятьцехъ. Пол. 9; ино намъ Рижене *слюбили* опять тыи товары *поставити* в Полоцьку, какъ у листу записано Пол. 19; ...ижъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ князь кунторъ Невгинскии до насъ бурмистровъ и рядецъ и до всего поспольства места государьского Полоцкого листъ свои *писати рачилъ* з великою отповедью и обтежливостью своею Пол. 24; чого быхмо надъ привилеи свои *вчинити* николи *не смели* Пол. 24; ...што намъ государь нашъ милостивыи король Жикгимонтъ Августъ *описати рачилъ* Пол. 24.

д) Инфинитив и супин при глаголах *движения* (и при других глаголах, при которых употребляется супин): *ездити* на озвадо. звери *гонитъ*. Нов. 4; Нов. 15 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 16; Нов. 25); се *приехаша* послы. от менгу темеря цсря. *сажатъ* ярослава. съ грамотою. чевгу. и баиши. Нов. 7 (первая приписка); а лете *ездити* на озвадъ звери *гонитъ*. Нов. 18; Нов. 19 (см. также Нов. 22, где опущено *ездити*); а лете *ездити* на възвад звереи *гонити*. Нов. 32; *приедут(ь)* к нам к великим князем от великог(о) новагорода послы новогородские о каких обидных делех исправы и *просити*... Нов. 32 (дважды); и купци государя нашего вотчины *ездили* в вашю землю *торговати*, а ваши купци *ездили* во государя нашего государства *торговати* на обе стороны безо всякие зацепки Нов. 33; а цто. есть. на бору. колодязь. солонои а тъи. колодязь. федору. и лаврентею. и обросиму. истъцистити. да и церенъ. наставит(и) да *пытати варить*. по досугу. Дв. 99; а *пытати. цистит(и)*. и *варит(и)*. нимъ. по досугу Дв. 99; язъ *приехалъ* въ псковъ *не тягатсе*. Пск. 2; А во Псковское озеро Немцомъ *ловити не ездити*. Моск. 17; да и на Матерую реку Псковичемъ *торговати ездити* по старине. Моск. 17; из Ригы *ехали* на Гочкыи берьго, тамо *твердити* миръ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Переходим к случаям, когда инфинитив относится не к тому субъекту, к которому относится глагол в личной форме, а к другому субъекту.

а) Чаще всего находим инфинитив при глаголах *приказания, распоряжения — велети, повелети* (реже — при сходном по значению *приказати*). Приведем несколько примеров: а се я всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно. въ. 30. грвнъ серебра. стму же георгиеви *велелъ есмь бити* въ не на обеде коли игуменъ обедаеть. К.; оже будеть. нечистъ путь. в речкахъ. князь *велитъ*. своимъ мужемъ *проводити* сии

гость а весть имъ *пъдати*. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13 М.); а на семъ *повелеше*. весь новъ.город. юрью. и якиму. миръ *взяти*.[7] съ кнзмь. с михаиломъ. а *по(вел)еша*. печати. *приложити*. изо всихъ. пяти. кончевъ. къ сеи. грамоте. аже кнзь. михаила .почне. послове. свои. слати. в новъ.город. новъ город. *повеле* юрью. и якиму. послове. михаилове. *поняти*. в новъ. городъ. Нов. 26; а очны своеи участокъ весь свои *приказалъ* василеи братьи своеи. *володете*. до моего живота. Дв. 11; *велеша приложити* печать по любви фелиппе иаементинъ Дв. 67; И господинъ Князь Псковской, и посадники и соцкие, *велели* передъ собою *поставити* Терентия Кудатова. Пск. 3; А исъ конь изъ своихъ изъ ездовныхъ *велелъ есмь дати* своей Княгини пятьдесятъ конь Моск. 5; А *приказалъ есми* ихъ *блюсти* Меркурью Моск. 2; печать нашу *велели есьмя* къ ней *привесити* и боярамъ *есьмя* своимъ *велели* крестъ *целовать* Моск. 16; И княз Василей Иванович *велел* суд(ь)е старца Олександра в архимандриче место *оправити* и пожню Крестьци и заросли поженные *велел* суд(ь)е *присудити* и *отвести* к монастырю, а боры и старые лесы *велел* суд(ь)е *отвести* к великог(о) князя землям, а Микитку Левонова сына *велел обвинити* Яросл. 3; А коли далъ Богъ у васъ здорово, и ваша милость *велите* своимъ купцомъ к намъ *ехати* и съ своими куплями; а мы своимъ также *велемъ* к вамъ *ехати* до Риги, какъ и первеи передъ симъ было. Пол. 17; И вы бы, панове, говорили князю мештерю, штобъ *велелъ* нашихъ людеи *отпускати* по миру и по целованью Пол. 23.

б) Инфинитив при глаголах, обозначающих *разрешение* (при наличии отрицания — отсутствие этого разрешения), *утверждение* определенного закона, права что-либо делать — *ослободити, уречи, пускати, пропущати, пустити:* государя нашего купцомъ *ослободили ездити* в вашю землю, а вашимъ купцомъ *ослободили ездити* во государя нашего государства. Нов. 33 (см. еще сходный пример в той же грамоте); Се язъ Князь Великий Василей Дмитреевичь *ослободилъ есми* отцу своему Фотию, Митрополиту Киевскому и всеа Руси, *купити* въ Талше деревню Яковльскую волостную Моск. 13; И то вы чините не горазно, что государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Немецъ Колыванские воинские люди на море карабли имаютъ и товаръ грабятъ и въ заморские ихъ городы *торговати не пропущаютъ*. Моск. 18; *уреклъ есмь* на годъ два рубля *давати* Яросл. 1; занеже насъ Новгородьци *не пустятъ* у Немечькии дворъ *торговати* безъ своего Новьгородца. Пол. 10; а нашихъ людеи Полочанъ также къ собе *пускаите* доброволно *приехати* и *от-ехати*. Пол. 18.

в) Инфинитив при глаголе *дати* (в примере из грамоты — Пол. 11 инфинитив *ведати* вместе с глаголом *дати* составляет лексическое словосочетание): Аже Латинескии *дасть* серебро *пожигати*, дати ему от гривны серебра куна Смольнеская. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Ожо Немчичь *дасть* серебро *плавити*, дати ему куна Смоленьская от гривны. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Мы мужи Полочяне *даемъ ведати*, кто на сию грамоту узрить или услышить чстучи. Пол. 11.

г) Инфинитив и супин при глаголах *движения* (и при других глаголах, при которых употребляется супин): Магистръ Ливоньский, и Ар-

[7] **Миръ взяти** — лексическое словосочетание.

цибискупъ Ризский, и Бискупъ Юрьевский, и Бискупы, и вся земля Лифленская, *прислали* своихъ пословъ къ Великому Государю Василью, Божиею милостью Царю и Государю вся Русии, и Великому Князю, *бити* челомъ[8] о томъ, что держалъ на нихъ Великий Государь гневъ свой... Нов. 34; ...да *послали* княжого боярина Михайла Чета да и Климету Семеновича соцкого тое воды въ Перерве реке *досмотрети*. Пск. 3; Да и *послалъ* Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, княжого боярина Михайла Чета да Климету соцкого, съ Терентиемъ старикомъ, въ Перерве шестой части *выделити*, на проездъ, игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ. Пск. 3; ни наместници мои Курмышские ни Лысковские, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, *не всылаютъ* къ темъ людемъ пришлымъ доводщиковъ своихъ поборовъ *брати* Моск. 14; ...что къ намъ *прислалъ* своихъ пословъ *бить* челомъ о томъ, чтобы намъ его жаловать и беречь Моск. 16; князь Мьстиславъ Двдвчь *послалъ* свое муже Геремея попа, Пантелея сотьского, от Смолнянъ въ Ригу, а из Ригы на Готьскыи берегъ, *утьрживати* миръ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Русину *не звати* Латина на поле *битъся* у Рускои земли; а Латинину *не звати* Русина на поле *битося* у Ризе и на Готскомь березе. См. Г. 1; А Латинину *не звати* Русина на поле *битъся*. ни Русину Латинина звати в Ризе и на Готьскомь березе. См. Г. 2; Русину *не звати* Латинана на поле *бится* у Русьскои земли; а Латинину *не звати* Русина на поле *бится* у Ризе и на Гоцскомь березе. См. Г. 3; Немьчичю же не льзе *позвати* на поле *битъ ся* въ Ризе и на Гътьскомъ березе, Русину же не льзе *позвати* Немьчича на поле *битъ ся* Смоленьске. См. 2.

Считаем необходимым сделать несколько замечаний относительно замены супина инфинитивом при глаголах движения и при других глаголах, при которых в древнерусских грамотах употреблялся для выражения цели супин.[9]

Рассмотрим примеры, помещенные нами выше под пунктом *д* (см. случаи с инфинитивом и супином, которые относятся к тому же субъекту, к которому относится и глагол в личной форме) и под пунктом *г* (см. случаи с инфинитивом и супином, которые относятся не к тому субъекту, к которому относится глагол в личной форме, а к другому субъекту).

Случаи, когда на месте ожидаемого супина стоит инфинитив, встретились уже в памятнике XIII в. — в Смоленской грамоте 1229 г.: из Ригы *ехали* на Гочкыи берьго, тамо *твердити* миръ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); князь Мьстиславъ Двдвчь *послалъ* свое муже Геремея попа, Пантелея сотьского, от Смолнянъ въ Ригу, а из Ригы на Готьскыи берегъ, тамо *утьрживати* миръ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

---

[8] **Бить челомъ** — лексическое словосочетание.

[9] Отметим высказывание А. А. Потебни о трудности установить определенные группы глаголов, при которых употребляется супин в древнерусских памятниках: «Глаголы, при которых встречается достигательное, в русских памятниках трудно подвести под одно общее понятие. К ним относятся не только глаг. пространственного движения, как **ити, ехати, вести, нести, слати, изникнути, отступити...**, **воротитися, устремитися, съвъкупитися...**, но и такие, как **поати..., звати..., пристраивати ся, просити...** Понятие о глаголах душевного движения, относимых сюда же, весьма неопределенно» (Из записок по русской грамматике. ч. II, стр. 357).

В той же грамоте, в списках Готландской редакции, — и употребление супина; находим супин и в Смоленской грамоте около 1230 г. (см. приведенные нами выше примеры).

Следует отметить также, что инфинитив *твердити* и инфинитив *утвьрживати*, стоящие на месте соответствующих форм супина, не связаны тесно с глаголом (*ехали, послалъ*), их можно рассматривать как сказуемые безличных предложений, являющихся придаточными предложениями причины: тамо твердити миръ (списки Готландской редакции),[10] тамо утвьрживати миръ (списки Рижской редакции).

Это обстоятельство и явилось одной из причин постановки инфинитива вместо супина.

Другие случаи, когда инфинитив стоит на месте ожидаемого супина, встретились в грамотах XV в. и позже.

Следует отметить, что один из примеров из новгородской грамоты второй половины XV в. представляет особый интерес, так как инфинитив употреблен в юридической формуле, переходящей из грамоты в грамоту и, несмотря на некоторые изменения, которые допускались в этой формуле, последовательно сохраняющей супин: а лете *ездити* на въздав звери *гонити*. Нов. 32.

Однако и в этом примере мы видим характерную для супина постановку зависимого слова в родительном падеже.[11]

Родительный падеж при инфинитиве, стоящем на месте супина, находим мы и в московской грамоте того же XV в. (первой четверти): ни наместници мои Курмышские ни Лысковские, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, *не всылютъ* къ темъ людемъ пришлымъ доводщиковъ своихъ поборовъ *брати* Моск. 14.

Такой же случай — в псковской грамоте последней четверти XV в.: Да и *послалъ* Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, княжого боярина Михайла Чета да Климету соцкого, съ Терентиемъ старикомъ, въ Перерве шестой части *выделити*, на проездъ, игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ. Пск. 3.

Таким образом, грамоты, свидетельствующие о вытеснении в языке грамот XV века формы супина формой инфинитива, не дают основания говорить об исчезновении в XV веке категории супина.

Замену формы супина формами инфинитива мы встречаем уже в древнейших русских памятниках,[12] тем не менее еще в памятниках

---

[10] А. И. Соболевский приводит пример из Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. в следующем виде: ехали твердити миръ (Лекции по истории русского языка, стр. 257). Не можем не отметить, что такое цитирование текста не дает правильного и полного представления о фактах языка.

[11] Нет оснований видеть в этом примере из грамоты 1471 г. употребление формы род. п. вместо формы вин. п. предметов одушевленных: в исследованных нами грамотах не только XV в., но и XVI в. не встречается во мн. ч. постановка названий животных в форме род. п. вместо формы вин. п.

См. также вывод С. Д. Никифорова, в итоге исследования ряда русских памятников второй половины XVI века: «Категория одушевленности во множественном числе еще не сложилась, т. е. названия животных, птиц и т. д. сохраняют старую форму винительного падежа» (Из наблюдений над именами существительными в памятниках второй половины XVI века. «Ученые записки Львовского Государственного Университета им. Ив. Франко», т. VIII. «Вопросы славянского языкознания». Книга первая. Львов. 1946, стр. 144).

[12] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 258; С. П. Обнорский. О языке Ефремовской Кормчей XII века, стр. 79.

XV века весьма распространено употребление супина.[13] Поэтому мы не можем согласиться с П. А. Лавровским,[14] который относит потерю супина к первой половине XIV и даже к концу XIII века.

Повидимому, прав был А. Кочубинский, когда, на основании показаний Новороссийского списка[15] второй половины XV в. Новгородской 4-й летописи XV в., писал, что «русский супин в русском языке, по крайней мере, в его северных частях, не умер еще в XV веке», что «он жил и в XV веке в говоре русского народа и только мы его преждевременно свели в могилу в XIII—XIV веках».[16]

Следует отметить, что, как указывает А. А. Потебня,[17] форма на *ти*, «как замена достигательной, продолжает сочиняться с родительным... и так в влр. до XVII в. включительно».

Данные, которые мы приводим ниже, возможно, свидетельствуют о том, что в отдельных местностях сохраняется форма супина и разграничивается употребление инфинитива в обычном значении и в значении супина.

Так, В. И. Чернышев указывает относительно говора Пушкинского района Псковской области: «Один раз я совершенно ясно услышал произношение жат (*т* твердое) ходють (от уроженки Вороноча). Возможно, что это сохранившаяся форма супина. Это тем более вероятно, что синтаксическая конструкция с родительным при супине здесь сохранилась: Пашол касить траве́. Хадила глядеть сваво льну́. Иди насматреть по́езда. (Этот пример записан в б. Псковском уезде)».[18]

М. А. Колосов в работе «Заметки о языке и народной поэзии в области северно-русского наречия», в 5-ом отчете (посвящен Архангельской, Вологодской и Пермской губерниям), отметил, что «*т* в окончании неопред. наклон. глаголов местами отвердевает. Так в Грязовце вм. пе*ть*, бы*ть* я слышал почти пе*т*, бы*т*».[19]

---

[13] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 257; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 134—136 и 203; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 29; В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 90.

[14] П. А. Лавровский. О языке северных русских летописей, стр. 83—84, 103, 115—116.

П. А. Лавровский, на основании данных «Собрания Государственных Грамот и Договоров», считал, что новгородская грамота под № 8 (у нас она имеет условное наименование — Нов. 25), последняя грамота, в которой встречается супин, относится к 1305 г. А. А. Шахматов устанавливает, что грамота № 8 написана, очевидно, в 1371 г. (см. О языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 233—234).

Отметим, что в грамоте почти тех же лет — в грамоте князей Кестутия и Любарта около 1341 г. имеется два случая употребления супина (см. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 258; Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 374).

[15] Автор называет его университетским, так как список хранился в библиотеке Новороссийского университета.

[16] А. Кочубинский. Как долго жил русский супин? «Филологические записки» за 1872 г., вып. 4. Воронеж, стр. 8.

[17] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 358.

[18] В. Чернышев. Говор Пушкинского района, стр. 123. См. сходные примеры с род. п. в современных белорусских говорах — Е. Ф. Карский. Белоруссы. т. II, вып. 3, стр. 139.

[19] М. А. Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-русского наречия, стр. 329.

Это указание М. А. Колосова позволило Н. Белоруссову высказать предположение относительно отмеченных форм на *т*: «может быть — память о достигат. наклонении?»[20]

В произведениях устного творчества находим примеры, свидетельствующие об употреблении формы инфинитива со значением супина.

Л. Васильев в своей работе «Язык Беломорских былин» пишет: «Встречаются остатки древнего родит. пад. после неопред. накл. (= древнему супину): *пойду искать дому батюшкова* $^{34}_{101}$; *ушла садов полоть* 67; *и пошла-то тут одна она всё жита жать* $^{56}_{15}$».[21]

Л. Копецкий отмечает в языке сказочника-крестьянина с. Поморяськина б. Самарской губернии Абрама Новогольцева[22] «употребление достигательного наклонения: *собирал купец своих родных к Фоме Богатому погулят* № 15,83».[23]

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ

1. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Именительный падеж мы рассмотрели при выяснении вопроса о способах выражения подлежащего и составного сказуемого.

Остановимся поэтому лишь на конструкции — инфинитив и форма им. п. ед. ч. имен существительных женского рода на *-а*.[1]

Имена существительные женского рода на *-а* при инфинитиве (независимом от личной формы глагола) переходного глагола последовательно употребляются в форме им. п. (о границах явления см. ниже).

Имя существительное в им. п. может предшествовать инфинитиву, может и стоять после него, занимая, следовательно, то место в предложении, которое является обычным для дополнения.

Отметим случаи с препозицией им. п. имени существительного жен. р. на *-а* (всего встретилось 55 случаев): а *та грамота* книже дати ти назадъ. Нов. 7; а *та грамота* Ивану и его другамъ выдати Нов. 29; и *справа* (описка, вм. — исправа) имъ дати по хрестному целованью Нов. 29 (см. еще сходный случай в той же грамоте); А им *исправа* дати. великому новугороду по крестьному целованию. Нов. 32 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); а на волоце и на вологде влдце цркви. и *десятина* и *пошлина своя* ведати по старине. Нов. 32; а что заклад в тои в новугородскои грамоте в доконча́лнои написан.., ино кнзем великим взяти половина от сего докончания. а великому новуго-

---

[20] Н. Белоруссов. Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии, стр. 246.

[21] Л. Васильев. Язык «Беломорских былин», стр. 39.

[22] Сказки записаны от Абрама Новопольцева Д. Садовниковым — Д. Садовниковв. Сказки и предания Самарского края. СПб. 1884. Записки Русского Географического Общества по отд. этнографии, т. XII.

[23] Л. Копецкий. К изучению языка и стиля русской сказки, стр. 284.

[1] Им. п. в данном случае является падежом объекта, а не субъекта. Мы говорим об указанной конструкции в отделе об именительном падеже, так как выясняем и первоначальный характер оборота.

роду *половина* взяти. Нов. 32; и *управи* давати всякимъ обиднымъ деломъ на обе стороны по крестному целованью Нов. 34 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); да и *управа* имъ темъ деломъ всемъ учинити съ обыскомъ, по крестному целованью. Нов. 34; а *та земля* щистити. матфею и самуили Дв. 17; се купи есипъ. и федоръ онуфреевы дете... да гряда *капуста* садити земли. Дв. 31; и поплавными неводы *рыба* ловити на осинови наволоки Дв. 42 (см. также Дв. 104; Дв. 108); ино. федору... свои. куны. взяти... а *грамота.* отдать. купная. и закладная. Дв. 99; а *купная. грамота* иимъ. федору. на ту. землю. дат(и). Дв. 99; *исправа* ны учинити, в нелюбья не держати Моск. 4 (дважды); съ техъ ти *порука* свести Моск. 8 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); и тобе ему *исправа* учинити Моск. 10 (см. еще сходный случай в той же грамоте); А что слобода противъ Боровска, *та* ны *слобода* свести Моск. 12; а *порука* и целованье свести Моск. 12; А что въ твоей отчине седели мои Волостели, темъ ны *исправа* учинити какъ и своимъ. Моск. 12 (см. еще сходный случай в той же грамоте); ино туто ему и *управа* дати Моск. 17 (см. еще сходный случай в той же грамоте); да и *управа* имъ темъ деломъ всемъ чинити Моск. 17; и имъ того обыскивати и *управа* давати всякимъ деломъ обиднымъ Моск. 17 (дважды); А Арцибискупу Ризскому *рука* дати за свою державу Моск. 17; и ему *та тамга* отказати въ Приказе Болшого Приходу Яросл. 4; и ему *та тамга* держати за собою впередъ и въ новый годъ Яросл. 4; и архимариту Ионе съ братьею въ техъ водахъ *рыба* ловити и всякими угодьи владети къ себе на монастыри Ниж. 1; Аже будете холъпъ убитъ, *1. гривна* серьбра заплатити: у Смольнескь См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); *Такова правда* узяти Русину у Ризе и на Гочкомь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. еще три сходных случая в списках Готландской редакции, с различными определениями: *тая, така,* иногда с частицей *же*); *Тая правда* дати Русину у Ризе и на Готскомь березе платити См. Г. 3; *Тая правда* узяти Русину у Ризе и на Гочкомь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: Таже правда); *Тая правда* Руси узяти у Ризе и на Гочкомь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 3: узяти Руси); *Тая правда* Латинескому взяти у Рускои земли См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: Та правда); а Немчичю *таже правда* взяти в Руси См. Р. 4 (см также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); в которои волости члвекъ извинитьс(я) ту ему *правда* дат(и) или вина его Пол. 1; а *белка* купити Пол. 10.

Случаев с постпозицией им. п. имени существительного жен р. на *-а* значительно меньше (39 случаев): у хотьвита взяти. климяте. *гривна* солоныхъ кун(ъ). Нов. 8; аже възъидеть к тобе княже. на мужа обада. тому ти веры не яти. дати тому *исправа.* Нов. 16; а что заклад в тои в новугородскои грамоте в доконча́лнои написан... ино кнзем великим взяти *половина* от сего докончания. а великому новугороду половина взяти. Нов. 32; Знати комуждо *своя половина* по крестному целованию Нов. 34; ино Новогородцу дати отъ грамоты верникъ, а на Ругодиве судье объявити, а выводного дати *денга* Нов. 34 (см. еще сходный случай в той же грамоте); и судьямъ тому Немчину учинити *вина* и казнь по суду Нов. 34; а очищивати *та земля* уласью. Дв. 15 (см. также Дв. 19; Дв. 24; Дв. 31; Дв. 99); ино федору. у обросима. и у лаврентея и до сроку. своихъ кун взяти *половина.* 5. сороковъ. бел Дв. 99; тобе знати *своя отчина,* а мне знати *своя отчина.* Моск. 7;

а темъ знати *своя служба* Моск. 7 (см. также Моск. 10; Моск. 12); а зъ головы дати пошлины *гривна* Моск. 8; и тобе оставити *своя княгини,* и свои дети, и свои Бояре Моск. 12;[2] и судьямъ тому Немчину учинити *вина* и казнь по суду. Моск. 17; А брати въ томъ селе *тамга* и все таможные пошлины... Яросл. 4; и таможникомъ имати съ четырехъ четверти хмелю *денга* Яросл. 4; а съ саней имати съ четверыхъ *денга,* съ дровень съ четверыхъ *денга* жъ; Яросл. 4; А померное имати померщикомъ... со всего съ того съ четырехъ четьи Московскихъ *денга* Яросл. 4; А брати таможникомъ *тамга* и все таможные пошлины... Яросл. 4; Аще ударить по лицю, или за волосы иметь, или батогомь шибеть, платити безъ четвьрти *гривна* серебра. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже будете пьрвее на неи съръмъ былъ, взяти еи *гривна* серьбра за насилие. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже насилуеть робе, а будуть на на него послуси, дати ему *гривна* серебра См. Г. 1 (см. также См. Г. 2;[3] См. Г. 3); Аже дасть наемъ детьскому, а не исправить за 8. днии товара у Русина, тоть дати ему на събе *порука.* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризе, ли на Готьскомь березе, ли въ которомь городе въ... Немецьскомь, нъ ити истъцю к-ыстъцю и взяти ему *та правда,* которая то в этомь городе, а рубежа.. не деяти См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Латинескому дати от двою капию въску весцю *куна Смольнеская.* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); Купить Латинескыи гривну золъта, дасть весити, дати ему весце *ногата Смольнеская.* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Немчичь крьнеть грвну золота, платити ему *ногата* весцю. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Оже купити Немцичю гривну золота, дати ему *ногата* весцю. См. Р. 6 (см. также См. Р. 7); Или которыи Немчичь купить съсудъ серебрьныи, дати ему от грвны *куна* весцю. См. Р. 5 (см. также См. Р. 6; См. Р. 7); Аже Латинескии дасть серебро пожигати, дати ему от гривны серебра *куна Смольнеская.* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); в которои волости чловекъ извинитьс(я) ту ему правда дати или *вина* его Пол. 1;[4] а немъцемъ. дати весцею от берковьска. *заушня.* от воску. от меди. от олова. Пол. 5; А томъ есме къ вамъ послали свои добрыи люди чесныи..., што вамъ дати *правда* нашему послу чисто, безъ всякоя хитрости Пол. 10.

Отметим также примеры, где на форму им. п. указывает стоящее при имени существительном жен. рода с основой на *-i* согласованное с ним определение (9 случаев, из них с препозицией имени существительного — 7 случаев, с постпозицией — 2):[5] продаяти ти *дань своя* новгородцю. Нов. 16; а ка(ко) князь серебро поемлеть. тако ему *вся*

---

[2] Приводим пример с существительным жен. рода, имеющим в им. п. ед. ч. **и**, так как оно принадлежит к основам на **-а**, следовательно, и в этом существительном форма вин. п. ед. ч. не совпадает с формой им. п. ед. ч.

[3] В списке См. Г. 2 **в** вынесено под титло над строкой, над буквой **и**, следующие за **в** буквы **(н, а)** не написаны.

[4] Пример не показательный, так как возможно предполагать пропуск **дати** после слов **вина его.**

[5] В числе случаев приводим пример (из грамоты — Моск. 12) со словом жен. р. с основой на согласный: у слов жен. р. с основой на согласный не разграничивается так четко, как в основах на **-а**, им. и вин. пад. ед. ч., часто употребляется (а затем и устанавливается как норма) единая форма для двух падежей, сходная с формой тех же падежей у имен существительных жен. р. с основой на **-i.**

таль пустити по целованью. Нов. 20; и *печать своя* Магистру къ сей грамоте привесити Нов. 34; А *Ординьская тягость* и проторъ дати ти мне брату своему старейшему съ своего удела по давнымъ сверткомъ. Моск. 7 (см. также Моск. 10); и мне, брате, оставити *своя мати,* и свою братью молодшюю и свои бояре. Моск. 12; а кого позовутъ на следъ, и онъ на следъ не пойдетъ, или обреза не возметъ, и тому *та гибель* платить. Моск. 14; и *печать своя* Князю Местеру къ сей грамоте привесити Моск. 17 (см. еще сходный случай в той же грамоте); а кого позовутъ на следъ, и онъ на следъ не поедетъ, или образа не возметъ, и тому *та гибель* платить. Ниж. 3.

При зависимом инфинитиве находим форму вин. п. (2 случая): и мы вашимъ людемъ со государя нашего людми велимъ *управу* чинити в Новегороде по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. Нов. 33; а велели есмо продати. *белку тую.* проньку да кольцу. Пол. 7.[6]

Однако имеется случай (в памятнике XVII в. — Московской грамоте 1601 г.), когда и при зависимом инфинитиве употреблена форма им. п. имен существительных жен. р. с основой на *-а*: чтобъ намъ... пожаловати, велети приезжати в наши в великие государства со всякими товары и торговати повлоною торговлею и *наша царская жаловалная грамота* велети имъ дати. Моск. 21.

При независимом инфинитиве случаи с формой вин. п. имен существительных женского рода на *-а* единичны (всего 4 случая, из них один — из грамоты Дв. 86 — сомнительный): а ркя тако левонтин. взяти у васъ. сорокъ кунеи да *тысячю* белке. Дв. 86;[7] а изоидеть. 5. год. ино обросиму. и лаврентью. *отчну свою* выкупити. своими кунами. Дв. 98; *Таку правду* възяти Русину у Ризе и на Гочкъмь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Оже купити Немцичю *гривну* золота, дати ему ногата весцю. См. Р. 6 (см. также См. Р. 7).

Единичный случай, когда определение при имени существительном с основой на *-і* имеет форму вин. п.: Также Князю Местеру крестъ целовати и *печать свою* приложити за все свои городы, и за всю свою державу. Моск. 17;

Оборот — инфинитив и форма им. п. ед. ч. имен существительных жен. р. с основой на *-а* находим и в других древнерусских памятниках.[8]

---

[6] В число случаев не включаем следующих два, где форма вин. п. зависит, как мы полагаем, не от инфинитива, от личного глагола: а яз, господине, **ту пожию** Крестьци при князе при Семене наимовал у ег(о) заказчика у Васюка у Мичюрина косити. Яросл. 3; и яз, господине, наимовал у архимандрита у Спаског(о) у Христофора **ту пожию косити** Яросл. 3.

[7] В сносле к напечатанному тексту грамоты (с формой — **тысячю**) А. А. Шахматов отмечает: «Срезневский напечатал тысячя, но в копии, кажется, **тысѧчю**» (А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV., ч. II, стр. 107). Однако, в первой части своей работы А. А. Шахматов приводит пример с данным словом в числе случаев с им. п. при инфинитиве, причем на конце слова пишет не **ю**, а **ѧ** (см. там же, ч. I, стр. 131).

[8] См. — П. А. Лавровский. О языке северных русских летописей, стр. 122—124; Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 148; А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 197—198; Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, стр. 17; С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 768; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 158; Я. А. Спринчак. Синтаксические конструкции Судебника Ивана Грозного, стр. 109—112, 133—143; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 234—236; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского

Поскольку в псковских грамотах, исследованных нами, нет случаев, где могла бы стоять при инфинитиве форма им. п. имен существительных жен. р. с основой на *-а* (при личном глаголе встретились только случаи с формой вин. п.), считаем необходимым привести высказывание Н. М. Каринского об этой конструкции в псковских памятниках: «Любопытною чертою псковских памятников XV в. является вин. ед. ж. р. на *-а*, как в соединении с неопред. наклонением, так и в зависимости от личного глагола и даже (1 раз) от предлога... Мы думаем, что случаи им. с неопред. были распространены в говоре Пскова».[9]

А. И. Соболевский приводит примеры из различных памятников, подтверждающие его мысль, что употребление формы им. п. ед. ч. слов женского рода на *-а* было частым в новгородских, смоленских и московских памятниках до конца XVII в.[10]

С. П. Обнорский в своей работе «Именное склонение в современном русском языке» говорит относительно данной конструкции: «Замечательно наличие этой черты в литературном языке Петровской эпохи...»[11]

В работе А. М. Селищева «Диалектологический очерк Сибири» отмечено, что «В документах XVII-го и нач. XVIII-го стол., писанных в Сибири, часто встречаются такие сочетания», и приведены примеры из памятников XVII (все примеры за исключением одного) и начала XVIII столетия (пример из документа 1703 г.).[12]

Конструкция, как можно видеть из приведенных нами примеров,[13] имела место и в памятниках, отражающих особенности диалектов, которые легли в основу белорусского языка.

Конструкция — инфинитив и форма им. п. ед. ч. существ. жен. р. на *-а* — имеет место в современном белорусском языке, но не является для него характерной.

А. А. Потебня, указывая на существование этого оборота в современном белорусском языке, фактически приводит только один пример, взятый при этом из сказки: «...нов. бр. «якую яму даць долю? Даць половина Маркового богатыця, Ром. Бр. сб. 3,338 и т. п.»[14] Е. Ф. Карский по поводу данной конструкции говорит: «В живой речи подобное употребление можем указать в следующих случаях, если они не опечатки...[15] (разрядка наша. *В. Б.*) и приводит приме-

---

литературного языка, старшего периода, стр. 26—27 (Русская правда в краткой редакции), стр. 115—116 (Моление Даниила Заточника).

Отметим также исследование, посвященное двинским грамотам, рассмотренным и нами в числе других грамот, — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I, стр. 131.

[9] Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб. 1909, стр. 190. См. также Н. М. Каринский. Исследование языка Псковского Шестоднева 1374 года, стр. 244—245 (отмечается употребление им. п. ед. ч. вместо вин. п. ед. ч. жен. р. при личном глаголе).

[10] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 197—198.

[11] С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. I, стр. 266 (сноска).

[12] А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири, стр. 130.

[13] См. еще — Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 217—218, т. II, вып. 3, стр. 127; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 416.

[14] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 416.

[15] Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 218.

ры, где им. п. вм. ожидаемого вин. п. стоит при личной форме глагола (указан также случай — через *речка* Шейн, Мат. I, 18 Горец. при одновременном — через речку), следовательно, примеры с конструкцией уже вторичного порядка, так как возникла она, повидимому, под влиянием конструкции — инфинитив и форма им. п. на *-а*.[16]

Эта оговорка Е. Ф. Карского относительно возможных опечаток вполне понятна: в сноске автор пишет: «Отмеченные мною в «Обзоре» (стр. 114) — каменну стрела Шейн. Б. П. № 153 Вит., и в «К истории» (стр. 267) — земелька мяцець Шейн. Мат. II. 85 — при проверке оказались опечатками».[17]

Итак, повторяем, конструкция для современного белорусского языка не характерна.

Совершенно другую картину представляют севернорусские говоры.

П. А. Лавровский в 1852 г. предполагал, что им. п. при инфинитиве в произведениях устного творчества «попадается тем чаще, чем больше старины заключается в содержании и в характере произведения и чем долее поддерживается в нем неизменность старинного вида, как напр. в пословицах...»[18]

Работы М. А. Колосова по русской диалектологии,[19] в которых приведены примеры, свидетельствующие, что оборот встречается и в живой народной речи (косить трава, топить баня и т. д.) показали ошибочность точки зрения на данную конструкцию как на пережиточное явление.[20]

Появившиеся позже исследования ряда диалектологов об отдельных севернорусских говорах, а затем ответы на программы окончательно опровергли мнение, что оборот не свойственен живой народной речи (под влиянием литературного языка форма на *-а*, безусловно, вытесняется формой на *у*).

Так, в ответах на программы приводится и фольклорный материал, сохранивший отпечаток старины («Либо обре́дня водить, либо к обе́дни ходить». ТДК: Арх. губ. и у. Ответ Iа), и примеры из более позднего фольклора («Для цево мине билитьця — рожа драть» — из песни. Акад: Новгор. губ., Кирилловский у. Ответ 272), и словосочетания

---

[16] См. еще замечание Е. Ф. Карского о конструкции с именительным падежом: «Особый вид приложений составляет именит. падеж при неопределенном, известный впрочем больше древнейшим памятникам... Подобные приложения чаще всего встречаются от слов женского рода на -а...» (Белоруссы, т. II, вып. 3, стр. 127).

[17] Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 2, стр. 218 (сноска).

Опечатка в примере: «Ен жа бярець каменну стрела» в работе П. В. Шейна. «Белорусские песни» до Е. Ф. Карского не было замечено исследователями и М. А. Колосов (Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка, стр. 218), а вслед за ним и Н. М. Каринский (Язык Пскова и его области в XV веке, стр. 189) были введены в заблуждение.

[18] П. А. Лавровский. О языке северных русских летописей, стр. 124.

[19] М. А. Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия, стр. 126 и 336, а также 228—229; Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка, стр. 217.

[20] Тем не менее и в наши дни высказывается мнение о конструкции — им. п. ед. ч. существительных жен. р. на -а, как о пережиточном явлении: «Такие обороты свойственны преимущественно языку былин, а частью и сказок, закрепленные за некоторыми типичными выражениями, напр. в одной из сказок, записанных Колосовым в г. Белозерске б. Новгород. губ.: «трудно тебе у Царь-Девицы живая молодовая вода достать». (В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. Издание 5-е переработанное, М.—Л. 1935; стр. 261).

из живой народной речи (корова подоить, пшеница жать, косить трава, топить бáйна, капуста садить, взять машина да пошить, одна подушечка вынять и т. д.).

Приведем данные о распространенности указанной конструкции в живых народных говорах.

Она встретилась в следующих местностях:[21] Арх.: Архангельский у. (ТДК: 1а), г. Кемь (Акад.: 104), Онежский у. (Колос.[22]), Мезенский у. (ТДК: 3), Холмогорский у. (Гранд.), Шенкурский у. (ТДК: 6, 9а; Акад: 80, 235; Манс.); Вол.: Вологодская губ. в целом (Колос.[23]), Велико-Устюгский у. (ТДК: 41), Вельский у. (ТДК: 31а), Вожегодский район (Ягод.), Вологодский у. (ТДК: 32, 33, 34, 35), Грязовецкий у. (Манс.), Кадниковский у. (ТДК: 37), Никольский у. (ТДК: 44; Бел.; Манс.), Междуреченский район (Добр.), Мяксинский район (Евг. 259), Павинский район (Ягод.), Сольвычегодский у. (ТДК: 48, 49а; Акад.: 193), Сысольский у. (ТДК: 50а), Тотемский у. (ТДК: 39а; Акад.: 201; Бел.), Устюжский у. (Акад.: 195, 199; Бел.), Чарозерский район (Ягод.), Череповецкий район (Евг. 251; Берн. 253), Вят.: Вятский у. (Колос.[24]), Орловский у. (Акад.: 37, 42), Слободский у. (Акад.: 48); Кировская обл.: Мурашинский район (Андр.), Опаринский район (Андр.); Лен.: Луж. у. (Гринк.); Новгор.: Новгород. губ. в целом (Колосов[25]; Н. Н. Соколов[26]), Белозерский у. Акад.: 162, 269, 191; Сокол.), Боровичский у. (ТДК: 119а), Кирилловский у. (ТДК: 123; Акад.: 272; Сокол.), Мало-Вишерский район (Гринк.[27]), Тихвинский у. (ТДК: 131а, 131б), г. Устюжна и его у. (Акад.: 28), Череповецкий у. (ТДК: 132; Ерем.; Герас.[28]); Олон.:

---

[21] Учитываем только те ответы и работы, где приводятся примеры с инфинитивом без надо.

[22] М. А. Колосов. Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка, стр. 217. Дан только один пример (из памятника устной поэзии).

[23] М. А. Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия, стр. 336: «Вин. п. им. сущ. ж. р. ед. числа при неопр. наклонении глаголов имеет форму именительного: косить трава, творить квашня и т. д. (Яренский, Устьсысольский, Устюжский уезды; вероятно, и во многих других местах); М. А. Колосов. Обзор..., стр. 217.

[24] М. А. Колосов. Заметки..., стр. 228—229: «Древней черты северного наречия, сохраняемой и теперь новгородскими и олонецкими говорами, — употребление вин. пад. женского рода единственного числа в форме именительного при неопределенном наклонении глаголов — я напрасно искал в Вятской губернии. Только раз и в одной лишь фразе подметил я ее: ошибка чтоб не сделать Шх. (Шиховская Вятского у. В. Б.), но лицо, сказавшее так, в других случаях употребляло при неопределенном наклонении винительный на у. В песне № 25, записанной в той же местности: жеравиха брать.

В других местах не встретилось мне этой формы даже как архаизма».

В работе М. А. Колосова «Обзор...», стр. 217 — те же примеры.

[25] М. А. Колосов. Заметки..., стр. 126 и стр. 228—229 (в обоих случаях примеры не приводится. Сделаны только указания общего порядка о наличии этой черты в новгородских говорах); М. А. Колосов. Обзор..., стр. 217.

[26] Н. Н. Соколов. Народные говоры Новгородской губернии в связи с вопросом о составе и границах северно-великорусского наречия, стр. 301: «Только вост. группе говоров свойственно употребление именительного пад. существительного с infinitiv'ом (неопределенным наклонением). Напр., байна топить (топить баню), трава косить. В западных говорах этого нет».

[27] Н. П. Гринкова. Очерки по русской диалектологии. VIII Мстинский говор, стр. 205.

[28] М. К. Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора. «Сборник ОРЯС», т. LXXXVII, № 3. 1910, стр. 17.

Олонецкая губ. в целом (Колос.[29]), Лодейнопольский у. (Акад.: 9), Петрозаводский у. (Акад.: 30, 34), Повенецкий у. (ТДК: 135а), Пудожский у. (Манс.); Перм.: Верхотурский у. (ТДК: 148), Камышловский у. (Акад.: 89), Пермский у. (ТДК: 154), Соликамский у. (Акад.: 181), Чердынский у. (ТДК: 155а, 155б), Шадринский у. (ТДК: 156а; Акад.: 210), Тв.: Весьегонский у. (Сокол.); Яросл.: Моложский у. (Гринк.); Пошехоно—Володарский у. (Копор.); Акмолинская обл.: Кокчетавский у. (Акад.: 75; Селищ.).[30]

Если мы сравним приведенные данные по русским говорам (учитываем также и выводы Е. Ф. Карского об интересующей нас конструкции в современном белорусском языке) с тем материалом, который дают нам грамоты, то имеем основание сделать некоторые выводы.

Конструкция — инфинитив и им. п. имен существительных жен. р. на *-а* является новгородской особенностью и распространялась по путям новгородской колонизации, путям торговых сношений Новгорода. Поэтому она широко представлена в новгородских грамотах, в двинских грамотах, получила отражение в московских грамотах и, став нормой для приказного языка Москвы, сделалась нормой и для ярославских и нижегородских грамот. Повидимому, не только широкие экономические и культурные связи Новгорода со Смоленской землей объясняют употребление этой конструкции в смоленских и полоцких грамотах.

Нельзя не учитывать, что смоленские и полоцкие грамоты имеют взаимную мену *ц* и *ч*, что сближает их язык с языком новгородских и псковских памятников. Таким образом, отмеченная синтактическая особенность скорее всего общая для новгородских, с одной стороны, и смоленских и полоцких грамот, с другой стороны, языковая черта. Напомним, что мы уже отмечали (в главе о двойственном числе) синтактическую черту, сближающую полоцкие грамоты с новгородскими грамотами — последовательное правильное употребление форм дв. ч. в словах женского рода еще и в первой половине XV в.

В результате влияния тех диалектов, легших в основу белорусского языка, которые не знали указанной конструкции, она не сохранилась и на территории бывшей Полоцкой и Смоленской земли (в отношении Смоленской области надо учитывать и влияние южнорусских говоров, не имеющих данной конструкции). Как мы уже отмечали, в современных белорусских говорах записано только несколько примеров, при этом почти все они говорят об явлении вторичного порядка: форма им. п. стоит при личной форме глагола.

---

[29] М. А. Колосов. Заметки..., стр. 126 (данные по языку Олонецкой губ., как указывает автор на стр. 117, сводятся к немногим пунктам Каргопольского (по преимуществу) и Вытегорского (частью) уездов); см. еще на стр. 228—229 указание общего порядка о наличии исследуемой особенности в олонецких говорах; М. А. Колосов. Обзор..., стр. 217.

[30] Отмечено в работе А. М. Селищева (Диалектологический очерк Сибири, стр. 130) употребление конструкции только на ст. Арык Балыкской. На стр. 281 (в главе «Дополнения») автор сообщает еще ряд мест в Сибири, где имеет место конструкция: «Именит. при инфинитиве: квашня месить, баня топить, опара цедить (Тюмен. у. с. Плеханов.); надо труба закрыть; чтоб тебе голова сломить; иголка надо, булавка надо (с опущением инфинитива); не плюй в колодец — случится вода напиться (в Чарыш. ст., на Алтае в Усть-Каменогорске); потерять тебе будет буйна голова; потерять то нам будет слава добрая (Алтай; из былин). Ср. и такие конструкции в пословицах: мал сокол, да на рука носить; велик горблюд, да вода возить (г. Омск)».

Таким образом, судьба синтактической конструкции оказалась иной, чем судьба фонетического явления — смешения *ц* и *ч*, которое, занимая, повидимому, меньшую территорию, чем прежде, тем не менее известна севернобелорусским говорам.[31]

Возможно, причину следует искать в том, что конструкция — инфинитив и им. п. имен существительных жен. р. на *-а* не была широко распространена в Полоцкой и Смоленской земле. Во всяком случае, она не имела такого распространения, как в Новгородской земле.

Приведенная выше сводка свидетельствует о том, что данная конструкция является в настоящее время характерной для северозападных диалектов — для новгородской, олонецкой и поморской групп, встречается она также и в говорах восточной группы. Нет ее в говорах владимиро-поволжской группы и средневеликорусских говорах. Это подтверждает высказанную выше мысль о данной конструкции как новгородской по своему происхождению. Тот факт, что ее нет в современных среднерусских говорах, свидетельствует о влиянии южнорусских говоров. Сохраняясь длительное время в памятниках деловой письменности Московского государства, эта конструкция, не находя поддержки в среднерусских говорах, после Петровской эпохи окончательно исчезает из литературного языка.

Каковы условия возникновения в севернорусских говорах (как в литературных памятниках письменности, так и в живых народных говорах) исследуемой нами конструкции?

Мы полагаем, что с выходом второй части работы А. А. Потебни «Из записок по русской грамматике» (первое издание вышло в 1874 г.) этот вопрос был уже принципиально решен.

А. А. Потебня, отбрасывая попытку чисто фонетического объяснения этого падежа на *-а*, считает (см. стр. 417 указанного исследования), что обороты, подобные употребленному в Сл. о п. И. «молодым пети слава», становятся понятными, если восстановить в инфинитивах дательный п.

По мнению А. А. Потебни, оборот «*такова правда узяте Русину*» (Смол. гр.) первоначально «есть не безличный, а определенно-личный, в коем *правда* есть подлежащее при *есть възяти*, а *Русину*, независимо от неопр. накл., стоит при *есть*».[32]

При восстановлении падежа доинфинитивного слова, по мнению А. А. Потебни, получится оборот — правда есть Русину възятию.

А. А. Потебня отмечает, что в дальнейшем «есть възяти» было понято как бессубъектное предложение и именительный «правда» или заменяется винительным падежом, или «переживает свое значение, т. е., оставаясь при прежней звуковой форме, изменяет лишь внутреннюю: «взять правда», при чем внешняя форма, подобно отжившим обрядам, остается не столько по инерции, сколько благодаря новому толкованию. Принять безусловно мнение, что в нынешних влр. говорах «правда» есть лишь м н и м ы й винительный, который на самом деле есть подлежащее (Mikl. V. Gr. IV, 346), значило бы придавать слишком мало весу сознанию говорящего, или, что то же, творчеству языка».[33]

---

[31] См. — Е. Ф. Карский. Белоруссы, т II, вып. 1. Варшава. 1908, стр. 497—498; Русская диалектология. Л. 1924, стр. 99.

[32] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 417.

[33] Там же. См. еще — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 463—464, где указывается, что «в сочетаниях «язва вся знать на руке»,

Мы не будем останавливаться на истории изучения данной конструкции[34] и ограничимся лишь некоторыми выводами, которые позволяют нам сделать исследованные нами грамоты.

Как свидетельствует пример из грамоты — Моск. 12 (с постпозицией имени существительного жен. р. в форме им. п. ед. ч.), в конструкцию входили только слова жен. р. В примере рядом со словом жен. р. в форме им. п., стоит в форме вин. п. собирательное слово, обозначающее лиц муж. пола: и мне, брате, оставити своя мати и *свою братью молодшюю* и свои Бояре. Моск. 12.

Для решения вопроса о судьбе конструкции весьма существенным фактом является вопрос о препозиции и постпозиции имени существительного жен. р.

Обратимся к материалам исследованных нами памятников. Препозиция преобладает. Если мы учтем все случаи с им. п. при независимом инфинитиве, т. е. и случаи с основами на *-i*, то получим цифры: препозиция — 62 случая (60,2%), постпозиция — 41 случай (39,8%).

Однако, мы не считаем возможным, на основании преобладания случаев с препозицией, делать вывод, что в конструкции сохраняется первоначальный порядок, и тем более прийти к выводу, что в именах существительных женского рода с основой на *-a*, стоящих в форме им. п. ед. ч., следует видеть подлежащее личного предложения.

Характерно, что если сравнить данные грамот XIII—XIV в., с одной стороны, и грамот XV—XVI в., с другой стороны, то придется отметить рост случаев с препозицией в процентном отношении.

Для грамот XIII—XIV в. мы имеем цифры: с препозицией — 28 случаев (56%), с постпозицией — 22 случая (44%).

Для грамот XV—XVI в.: с препозицией — 34 случая (64,2%), с постпозицией — 19 случаев (35,8%).

Таким образом, нет оснований говорить о простой замене порядка им. п. ед. ч. слов жен. р. на *-a* — инфинитив, порядком инфинитив — им. п. ед. ч. слов жен. р. на *-a*.

Мы полагаем, что уже в древнейших русских грамотах, памятнике, с наибольшей полнотой отразившем живую русскую речь, именительный падеж имен существительных жен. р. с основой на *-a* в рассматриваемой конструкции занимал то место, которое является обычным для объекта, — после управляющего слова-инфинитива, который был

«всякому ми делу исправа чинити» в начале язва, исправа суть подлежащие, с коими сказуемое вполне согласуется, как видно из случаев «слова будуть знати» (= будут заметны); в конце развития такие слова понимаются, как винит. дополнения при бессубъектном сказуемом (дать ссуда, — навек остуда; говорить правда, потерять дружба), Из Зап.[2] 415—8» (см. также стр. 476—477 III части).

См. также А. В. Попов. Сравнительный синтаксис именит., зват. и винит. падежей в санскр., зенде, греч., лат., немец., лит., латыш. и слав. наречиях. «Филологические записки», 1879 г., вып. VI, стр. 46—53.

А. В. Попов приходит в частности к выводу, что «если сознание языка за infinitiv'ом оставляло действительное значение, то именительный переставал чувствоваться как подлежащее и должен был казаться объектом» (стр. 53).

[34] Историю изучения вопроса см. в работах: П. Бицилли. Употребление формы именительного падежа женских имен на -а при инфинитиве в русском языке. Сборникъ въ честь на проф. Л. Милетичъ. София. 1933, стр. 199—207; Я. А. Спринчак. Конструкция «инфинитив с именительным падежом существительных женского рода» в истории русского языка. «Научные записки Днепропетровского Государственного Университета», т. XXIX. Сборник работ филологического факультета. Вып. 3. 1941, стр. 3—47.

сказуемым безличного предложения. По нашему мнению, препозиция им. п. имен существительных была инверсией и, следовательно, сопровождалась логическим ударением на имени существительном. В этом нас убеждают примеры, где им. п. имени существительного выдвинут, при препозиции, в начало предложения, а дательный падеж действующего лица стоит не перед инфинитивом, как мы ожидали бы в данной конструкции и как бывает обычно в безличных предложениях с инфинитивом (см. главу о безличном предложении), а после инфинитива (см. выше примеры из грамот — Нов. 7; Дв. 17; примеры из списков Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г.; пример из Моск. 7 (см. также Моск. 10) в числе случаев с именами существительными с основой на *-i*).

Показательны примеры, где мы имеем на месте формы им. п. форму вин. п. В двух случаях с препозицией имени существительного (Дв. 98 и Готландский список Смоленской грамоты 1229 г.) на нем отчетливое логическое ударение).

При постпозиции имени существительного, что стало, как мы полагаем, нормальным, обычным порядком, не выделено логическим ударением ни это существительное, ни инфинитив. Этим, по нашему мнению, объясняется выдвижение в простом предложении на первое место инфинитива, с целью сделать на нем логическое ударение, в самое начало предложения: а очищивати та земля уласью. Дв. 15 (см. также Дв. 19; Дв. 24; Дв. 31; Дв. 99).

О разложении конструкции — инфинитив и им. п. имен существительных жен. р. с основой на *-а* свидетельствует ряд фактов.

В грамотах мы находим случаи с формой винительного падежа вместо формы им. п. Случаи — немногочисленны — 5 случаев (один из них — определение в форме вин. п. при имени существительном жен. р. с основой на *-i*). Таким образом, форма на *-а* заменяется той, которая употребляется при личном глаголе, — формой на *у*.

Разложение конструкции видим и в превращении формы на *-а* в форму, которая может употребляться, как форма вин. п., не только при независимом инфинитиве.

Так, мы встретили два случая с формой на *-а* при зависимом инфинитиве (один случай в грамоте конца XIV в.).

Имеется в грамотах (в грамоте около 1300 г.) и бесспорный случай с формой им. п. при личном глаголе: а ныне есмь уведалъ *любовь ваша правая* съ сномь моимь с витенемь. Пол. 4.[35]

Встретился и еще случай (о третьем случае — из грамоты Дв. 77 — мы говорим ниже, приводя высказывания А. А. Шахматова): И того старикъ Терентей, со княжимъ бояриномъ и соцкимъ, въ Перерве реки отделили отъ Рожитецькой стороны, игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ, *шестая часть* на проездъ, а потомъ о томъ тяжи не быти. Пск. 3.

Этот пример, приведенный Н. М. Каринским в сокращенном виде (отделили шестая часть Грам. 1483 г.) в исследовании «Язык Пско-

---

[35] На форму вин. п. указывают стоящие при имени существительном жен. р. с основой на согласный местоимение и имя прилагательное.

ва и его области» в числе случаев с формой им. п. при личном глаголе,[36] вызвал замечания со стороны А. А. Шахматова.[37]

А. А. Шахматов указал, что пример, если его рассматривать в полном виде, говорит о возможности замены в древнерусских памятниках винительного падежа именительным в тех случаях, когда прямое дополнение отделено от глагола еще другим не прямым дополнением. А. А. Шахматов отмечает, что такая замена в древнерусских грамотах обычна, и ссылается на имеющиеся в двинских грамотах случаи, в частности на пример («а взялъ собе Степанъ противъ тыхъ земль въ отмену на Ровдини гори у своего двора надъ руцьемъ полянка»), также данный у Н. М. Каринского в сокращенном виде («взялъ себе Степанъ полянка», Двинск. грам. XIV—XV в.»).

А. А. Шахматов, возражая Н. М. Каринскому, исходил также из того, что в древнерусском языке замена винительного падежа именительным была редким явлением.

Н. М. Каринский в своей работе «Исследование языка Псковского Шестоднева 1374 года», не соглашаясь с А. А. Шахматовым, говорит не столько о самих примерах, сколько о том, является ли форма им. п. при личном глаголе обычным для древнерусских памятников явлением или же надо искать какие-то особые причины ее употребления (в частности, видеть среднеболгарское влияние, как это имеет место в замечаниях А. А. Шахматова по поводу случаев в Палее 1494 г., приведенных Н. М. Каринским: обрете роса, в ширина).[38]

Н. М. Каринский указывает, что и в Псковском Шестодневе 1374 г., не содержащем ярких болгаризмов, имеется случай с им. п. ед. ч. вместо вин. п. ж. р. при личном глаголе (бжственою мя ризою покръи, твоя млсть чстая посли), отмечает, что употребление формы им. п. вместо формы вин. п. встретилось в песне, записанной «на берегу Псковского озера, где до сих пор сохраняются остатки старого псковского говора: А мяня маладуха с сабой повяли».[39]

А. А. Шахматов был прав в споре о форме им. п. ед. ч. жен. р. при личном глаголе только в том отношении, что не считал убедительными примеры в их сокращенном виде, когда идет речь о синтактическом явлении.

Однако, в анализе примеров, взятых из памятников, отразивших нормы живого русского языка (грамоты — Пск. 3, а также Дв. 77, откуда приведен пример, о котором говорилось выше), А. А. Шахматов проявил, как мы полагаем, излишнюю осторожность. В тех случаях, когда в памятнике нет перечисления (имеется только одно прямое дополнение), по нашему мнению, нет оснований объяснять употребление

---

[36] Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области, стр. 190.

[37] А. А. Шахматов. Несколько заметок о языке псковских памятников XIV—XV в. «ЖМНП». Новая серия. Часть XXII. 1909. Июль, стр. 144—145.

[38] Н. М. Каринский. Исследование языка Псковского Шестоднева 1374 года, стр. 244—245.

[39] Там же, стр. 245.

[40] При перечислении, в этом случае, мог стоять им. п. рядом с вин. п. См. — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I, стр. 130—131, где приводятся примеры с несколькими прямыми дополнениями, из которых (в случае если «переходный глагол управляющий находится на значительном расстоянии от управляемого слова») одни принимают форму вин. п., другие — форму им. п.

В духовных грамотах великих князей встречаем многочисленные случаи, где при перечислении то форма вин. п., то форма им. п. (эту форму имеют прямые дополнения,

имени существительного жен. р. с основой на *-а* в форме им. п. значительным расстоянием от управляющего слова.[40] Мы считаем, что в этих случаях форма им. п. стоит при личном глаголе, в результате разложения конструкции — инфинитив и им. п. имен существительных жен. р. на *-а*.

Н. М. Каринский правильно подчеркнул значение диалектных данных для решения вопроса (к сожалению, Н. М. Каринским приведен только один пример). Материалы, свидетельствующие о широком распространении в говорах формы на *-а* в роли винительного падежа при управляющем глаголе, позволили бы утверждать, что разложение конструкции шло и путем превращения формы на *-а* в форму вин. п., употребляемую не только при инфинитиве, но и при личном глаголе, что процесс этот, начавшийся давно в живом языке, не получил достаточного отражения в памятниках письменности.

В отдельных работах по диалектологии приводятся примеры с им. п. на *-а* при личной форме глагола.[41]

В статье Ф. П. Филина «Об употреблении формы именительного падежа имен женского рода на *-а* в значении аккузатива»[42] опубликована часть собранных экспедициями Института языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР материалов, относящихся к употреблению формы на *-а*, потерявшей свое прежнее значение, в качестве общего показателя винительного падежа в русских северозападных говорах.

Ф. П. Филин приводит примеры употребления этой формы при зависимом инфинитиве, указывающего «на утрату независимым инфинитивом его своеобразной функции»[43] а затем многочисленные примеры винительного на *-а* в сочетании с глаголом настоящего и будущего времени, с формой повелительного наклонения, с формой прошедшего времени на *-л*, отдельные примеры с той же формой при наречии и деепричастии. Особенный интерес представляют примеры, где форма на *-а* в предложном сочетании.

Автор приходит к выводу, что «аккузативное осознание формы на *-а* привело к ее превращению в форму общего винительного падежа».[44]

Большой фактический материал делает бесспорным утверждение Ф. П. Филина.

удаленные от управляющего глагола). Приведем один пример: А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону святый Олександръ, чепь золоту великую врану с крестомъ золотымъ, чепь золоту колчату, икона золотомъ кована Парамшина дела, шапка золота..., обязь золота, сабля золота, и серга золота съ женчугомъ..., коропка золотом кована сердонична, бадья серебрена съ наливкою серебреною... Моск. 6.

[41] См. — С. А. Конорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии (материалы и наблюдения), стр. 56—57; Архаические говоры Осташковского района Калининской области, стр. 53; А. С. Ягодинский. Народные говоры Павинского района Вологодской области (Материалы II диалектологической экспедиции Вологодского пединститута им. В. М. Молотова), стр. 49; Н. П. Гринкова. Очерки по русской диалектологии. VIII Мстинский говор, стр. 192.

Пример на форму им. п. на -а при зависимом инфинитиве приведен Д. П. Удальцовым в работе — «Из наблюдений над говорами деревни Новинки (Устюженский район Вологодской области)», стр. 10.

[42] Ф. П. Филин. Об употреблении формы именительного падежа имен женского рода на -а в значении аккузатива. «Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка», вып. I. М.—Л. 1947.

[43] Там же, стр. 19.

[44] Там же, стр. 22.

Этот материал позволяет историку русского языка с бо́льшим основанием видеть в примерах[45] из памятников древнерусского языка с формой на *-а* при личном глаголе разложение конструкции с им. п. на *-а*, с бо́льшим основанием считать, что это разложение конструкции началось давно, но не получило широкого отражения в древнерусском литературном языке.

2. РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Мы уже говорили о случаях употребления родительного принадлежности, когда рассматривали в главе об определении вопрос о притяжательном прилагательном. Мы отмечали, что родительный падеж принадлежности встречается, по сравнению с притяжательными прилагательными, значительно реже даже в более поздних грамотах. Так как рядом с притяжательным прилагательным может стоять и род. п. принадлежности, то многие из приведенных нами примеров с притяжательными прилагательными являются одновременно и примерами на употребление род. п. принадлежности. Поэтому здесь мы ограничимся лишь несколькими замечаниями.

Если имя существительное, от которого может быть образовано притяжательное прилагательное (или относительное прилагательное на *-ьск*), указывающее на принадлежность, должно иметь при себе определение, то употребляется родительный падеж принадлежности (рядом с этим родительным, при том же определяемом слове, встречаются притяжательные прилагательные — от существительных, при которых нет необходимости поставить определение): а осетрьнику твоему ездити в ладогу. по *отца твоего* грамоте. Нов. 5; гости ехати бес пакости. на божии руче. и на княжи. и на *вьсего новагордоа*. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13. М.); а в ладогу ти княже слати осетрьника и медовара. по грамоте *деда твоего ярослава*. Нов. 15; (см. также Нов. 18); а что селъ княже на новгородьскои земли. твоихъ. или княгыниныхъ. или *бояръ твоихъ*... Нов. 16 (см. также Нов. 18; Нов. 19); а посломъ новгорочкым и новгородцемъ и новоторжцемъ ездит(и) сквозе *князя великог(о)* оцину *бориса олександрович(а)*. Нов. 30; а суда нам у *великих князеи* наместников не отнимати опроче ратные вести. Нов. 32; По Божией воли, и по *Великого Государя* веленью... Нов. 34; Се срядилис(я) игуменъ ондреян стаго михаила... и вси чернцы *стаго михаила* с прокопьемъ юревымъ сыномъ о земли Дв. 49; а у печати стоялъ. романъ во *отеча своего* место *онъчифора* Дв. 109; а искалъ на нихъ. животу *брата своего ивана*. Пск. 2; А Княгиня Ульяна, по *Отца моего Князя Великого* грамоте по душевной, ведаеть волости и осмничье и села до своего живота Моск. 6; И то вы чините не горазно, что *государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси* Ругодивскихъ Немецъ Колыванские воинские люди на море карабли имаютъ и товаръ грабятъ и въ заморские ихъ городы торговати не пропущаютъ. Моск. 18,[46] Се язъ Князь Василей Давидовичь Ярославский докончалъ есмь съ Архимандритомъ съ Пиминомъ про домъ *Святаго Спаса* по *деда своего* грамоте

---

[45] Отдельные примеры с им. п. на -а при личной форме глагола могут быть, как отмечалось выше, объяснены и другой причиной — тем, что при управляющем глаголе стоит на значительном от него расстоянии несколько прямых дополнений.

[46] В данном примере имя существительное, стоящее в род. п. принадлежности, имеет в свою очередь определение — род. п. принадлежности — всея Руси

пожаловалъ есмь... Яросл. 1; лсрдьемь бьимь... млтвою *стое бци* и млтвою *оця своего князя великого ивана олександровича* и блсвленьемь *епискупа рязаньского и муромского василья* язъ князь великии олегъ ивановичь... Ряз. 1; Русину не звати на *иного князя* судъ... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Тая правда Латинескому възяти у Рускои земли у вълъсти *князя Смольнеского*, и у *Полотьского князя* вълъсти, и у *Витьбеского князя* вълъсти. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Отъ мещанъ Полоцкихъ и отъ всего посполства *Полоцкого места*... пану буръмистру и рядцамъ и всемъ мещаномъ *Ризкого места* поклонъ приятелскыи. Пол. 14.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что значительное место среди случаев с родительным падежом принадлежности занимают лексические словосочетания (великого князя, великого государя, святаго Михаила, святаго спаса, стое бци, епискупа рязаньского и муромского и др.).

Как видим из тех же примеров, родительный падеж принадлежности часто ставится впереди определяемого слова, особенно часто в препозиции находится титул, который может предшествовать определяемому слову, в то время как имя и отчество великого князя — следовать за этим определяемым словом (см. пример из грамоты — Нов. 30; в этой грамоте мы находим еще дважды: по великог(о) кнзя грамот(е) ивана данилович(а).)

Постановка родительного падежа принадлежности в препозиции к определяемому слову была вызвана, по всей вероятности, стремлением подчеркнуть определение — род. п. принадлежности, о чем говорят случаи с препозицией титула.

В числе отмеченных нами выше примеров (с наименованием титула и сана) приведены только случаи, когда в родительном падеже принадлежности стоит и титул, и имя.

И от титула, и от имени, приложением к которому является титул, могут быть образованы притяжательные прилагательные (чем древнее грамота, тем чаще встречаем такие случаи). Редко мы находим такое указание на принадлежность (при помощи притяжательных прилагательных), когда в титул входит согласованное определение (см. ниже).

Примеры нами даны выше, в главе об определении, поэтому здесь отметим лишь некоторые из них для более отчетливого сопоставления различных способов указания на принадлежность: а что *олександровыхъ княжихъ* селъ купленыхъ или его мужь... Нов. 22; или которая будеть села Отца моего Великомъ Княженье купля..., или брата моего села *Княжи Ивановы*, те села и починки сыну моему Князю Василью Моск. 9; и что ти ся достало удела *Княгинина Ульянина*... Моск. 10; А хто иметъ жити моихъ Бояръ и моего сына *Княжихъ Васильевыхъ* и моихъ детей в твоемь уделе, блюсти ти ихъ какъ и своихъ Моск. 10; А изъ Московъскихъ волостий Князю Петру... слободка *Княжа Иванова*... Моск. 11; а Моисеи, печатникъ *Княжь Федоровъ* печаталъ, а Федорко, писець *Княжь Федоровъ*, псалъ. См. 4.

Если в титул входит согласованное определение, то от приложения и от имени могут быть образованы притяжательные прилагательные, а определение ставится в род. п., как бы согласуясь с опущенным именем существительным в род. п. (это существительное заменено притя-

жательным прилагательным):[47] а что учинился грабежь на волзе или инде где *книжмъ* лодьямъ *михаиловымъ тферьского.* или товаръ поиманъ... Нов. 27; Также *Маистровымъ Ливонского,* и арцыбискуплю, и бискуплимъ посломъ... горою и водою, путь чистъ Нов. 34.

Отметим еще один сходный случай (приложение, от которого образовано притяжательное прилагательное, указывает на принадлежность лица к определенному народу): а *Рисского Немчинове Юрикове* жене не ведомо за что доправили на томъ Тимохе тритцать ефимковъ. Моск. 20.

Этими тремя случаями исчерпывается указанное употребление притяжательных прилагательных, рядом с которыми находится родительный падеж согласованного определения.

Поскольку в отмеченных трех случаях нет имени существительного (в родительном падеже), с которым согласовано прилагательное с суффиксом *-ьск*, предложения являются неполныи (мы и отметили эти примеры в главе о неполных предложениях).

Несомненно, однако, что никакой неясности при чтении этих предложений не возникало, со стороны смысловой данные предложения являются полными (отметим, что грамота Нов. 27 относится к XIV в., а грамоты Нов. 34 и Моск. 20 — поздние грамоты, написанные в XVI в.).

Если, кроме имени, после титула или названия должности стояло отчество, то притяжательные прилагательные образовывались от титула (или наименования должности) и имени, а отчество ставилось в род. п.: А цто о другои грамоте Новъгородъ говорить, которая за Олексеевои владыцнею пецатью и за *посадницею* за *Васильевоц Федоровича* и за тысяцького Богдана Обакуновица, а та грамота Ивану и его другамъ выдати Нов. 29; А грамоту правую писалъ *княжъ Ярославъ*[48] *Васильевича* диякъ Ивашко Микитинъ Пск. 3.

Здесь же отметим сходный случай без титула: а что *Ивановы* села *Васильевича* и Некоматовы, а в ты села тобе ся не въступати Моск. 8.

Характерен приведенный выше пример из грамоты — Нов. 29. В нем мы находим не только отмеченное выше употребление род. п. только от отчества, но и два притяжательных прилагательных (Олексеевои владыцнею), и род. п. приложения и имени-отчества (тысяцького Богдана Обакуновица). В этой же грамоте и случай употребления притяжательного прилагательного только от приложения, указывающего на должность: и на опаснои грамоте, что есте к намъ прислале за *посадницею* печатью *Василья Ивановича* и тысяцького Григорьи Ивановича. Нов. 29.

В грамотах мы встречаем и случаи, когда приложение стоит в род. п. принадлежности, а от определяемого слова образовано притяжательное прилагательное: по *Князя Магистрове* грамоте Нов. 34; во *Князя Местерове* державе Нов. 34; по *Отца моего* животе по *Князя Великого* по *Иванове* Моск. 10; Отъ намесника отъ Полочького отъ Монтигирда и ото всехъ мужъ Полочанъ, (*князя великого Вытовътовымъ* повеле-

[47] Интересный пример отмечен Е. Ф. Карским: «книжние **семеново московьского** 91 Лет. Авр. XV в.» (Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 3, стр. 144). В этом примере нет притяжательного прилагательного от слова **князь**, тем не менее в родительном падеже стоит согласованное определение **московьского**, так как **книжние** указывает на **князя**: только князем оно и может осуществляться.

[48] Имя оставлено без изменения — в форме им. п. существительного.

ньемъ), къ ратманомъ. Пол. 8; а поведаютъ, штожъ князь вашь мештерь Полочаномъ у Ризе торговати не далъ, а ещо и товаръ у нихъ пограбилъ, и суды отоималъ, во *князя вашого мештереве* земли Пол. 20; а писалъ грамоту писарь *пана старостынъ* дьякъ изъ болестрашичь именемъ дьячковичь. П.

Интерес представляют случаи, в которых от одной части титула образовано притяжательное прилагательное, а другая часть стоит в род. п. принадлежности: и по *Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии* указу бояринъ князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ Яросл. 4; а заплатити таможные денги въ *Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии* казну Яросл. 4; А брати таможникомъ тамга и все таможные пошлины съ *Царевыхъ и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии* селчанъ Яросл. 4.

Отметим постановку в родительном падеже прозвища (отчество обозначено притяжательным прилагательным в сочетании со словом *сынъ*): А на томъ на всемъ на сей грамоте... целовали крестъ Бояре Ноугородцкие... да старосты купетцкие: Василей Никитинъ сынъ *Тораканова,* да Богданъ Семеновъ сынъ *Курюкова.* Нов. 34.

Мы остановились выше на сочетаниях, в которые входит титул, наименование сана, должности. Как свидетельствуют примеры, в которых и от титула, и от имени образованы притяжательные прилагательные, существительное, указывающее на родство, если является приложением к сочетанию титула и имени, ставится в род. п. принадлежности (см. выше примеры из грамот: Моск. 9; Моск. 10 — второй пример).[49]

Но в тех случаях, когда существительное, указывающее на родство, является единственным приложением к имени, мы наблюдаем то же, что и в отношении титула.

И приложение, и имя может стоять в род. п. принадлежности (см. выше в группе примеров, в которых в род. п. принадлежности поставлено имя существительное, имеющее при себе согласованное определение, из грамот: Дв. 109; Пск. 2).[50]

И от приложения, и от имени могут быть образованы притяжательные прилагательные (примеры из двинских купчих грамот; в княжеских грамотах такие случаи не встречаются): тои лоскутъ земли отвелъ есмь чисто. стму николи и в векы по *оцви* дши по *сидорови* и по своеи дши. Дв. 6; и *братня* вчастка *микитина* половина во всемъ Дв. 7; ни моимъ. *братнимъ*.[51] детемъ. *игнатьевымъ*. не вступатися. в ту землю. Дв. 8; дати ми мрьи *братьни* дочери *левонтиеви* земныхъ кунъ. 40. бел. Дв. 76.

Находим мы и случаи (значительно чаще, чем приведенные выше), когда приложение стоит в род. п. принадлежности, а от определяемого

---

[49] Мы не считаем, что только наличие согласованного определения (выражено притяжательным местоимением) явилось причиной постановки существительного, обозначающего степень родства, в род. п. принадлежности. В тех случаях когда на местоимении-согласованном определении нет логического ударения (в примерах, где оно стоит в препозиции к определяемому слову; см. второй пример из грамоты — Моск. 10), оно могло бы быть опущено, а от существительного образовано притяжательное прилагательное (могло быть при этом и сохранено местоимение — см. ниже пример из грамоты Дв. 8).

[50] В этих примерах при имени существительном, обозначающем родство, стоит согласованное определение, выраженное местоимением. См. сноску 49-ую.

[51] От существительного образовано притяжательное прилагательное, несмотря на наличие при этом существительном притяжательного местоимения.

слова образовано притяжательное прилагательное: и *брата своего* половину. вчастка *микитина*. далъ есми стму николи. Дв. 7; а в печати стоялъ. игнатъ ларивоновъ. да сава петровъ. в *василево* место *агафонович(а)* в *дяди своего* Дв. 11; Се купи игуменъ василеи. у якова. у баева. очну *мехееви дочери федосьину*. Дв. 19; по купнои грамоти. по *васильеви отца своего* Дв. 99; А в пецати стояли Лукияне, да Григореи и у *братьи своеи* место *Селивестрово* и *Иваново* Дв. 100 (см. также Дв. 101); а у печати стоялъ самъ федоръ федорович(ь). и в *жены своеи* место в *федорино*. Дв. 103; а у печати стоялъ. нефедеи. и въ *брата своего* место. въ *сменово*. Дв. 105.

Среди отмеченных выше примеров имеется пример, где, кроме имени, названо и отчество (Дв. 11). Отчество поставлено в род. п. (см. выше примеры с титулом). Приведем еще примеры с род. п. отчества, но без приложения при имени-отчестве, указывающего на степень родства (от имени образовано в этих примерах, как и в примере из грамоты — Дв. 11, притяжательное прилагательное): и промежю *петровою* землею *григошкина* Дв. 6; перелогъ межу *ондреевыми* землями *олексеевич(а)* Дв. 14; а другая половина тои тони за *ивановыми* детьми за *оврамова*. Дв. 110.

Как видим из сказанного выше, древнерусский литературный язык пользовался различными способами указания на принадлежность — и при помощи притяжательных прилагательных, и при помощи род. п. принадлежности.

Указание на принадлежность при помощи притяжательных прилагательных широко используется в грамотах (при этом и в грамотах великих князей) не только в древнейших, но и в более поздних.

В расширении случаев с род. п. принадлежности (в дальнейшем это расширение привело к господству род. п. принадлежности) сыграло роль то, что при образовании от имени существительного притяжательного прилагательного не было возможности сохранить определение-прилагательное, определение-притяжательное местоимение (о редких случаях, когда сохранялось определение-прилагательное, определение-притяжательное местоимение, сказано выше; ниже мы вновь указываем эти случаи).

Но причина расширения случаев с род. п., как мы полагаем, не только в том, что при данном существительном являлось необходимым употребить определение (особенно тогда, когда определение с определяемым словом составляют лексическое словосочетание).

В грамотах XV—XVI вв. особенно часто используется постановка приложения в родительном падеже. Если приложений два, то многочисленны случаи, когда одно из них ставится в род. п., а от другого образуется притяжательное прилагательное. Это бывает не только тогда, когда одно приложение — указание на степень родства, а другое — титул, наименование сана, должности. Встречаем мы такое употребление и в том случае, когда оба приложения обозначают титул и соединены союзом *и* в единое целое (см. примеры из грамоты — Яросл. 4).

Таким образом, и необходимость определить существительное при помощи приложения тоже способствовала вытеснению притяжательных прилагательных родительным падежом принадлежности, так как именно при приложении особенно часто приходилось употреблять или относительное прилагательное (при титуле, наименовании сана, должности: смоленский князь, епископ полоцкий, новгородский посадник и т. д.),

или притяжательное местоимение (мой сын, моя, своя княгиня и т. д.), при этом с логическим ударением на относительном прилагательном, на притяжательном местоимении.

Можно было в случаях с относительными прилагательными использовать прием — ставить только одно это прилагательное в род. п. Мы отметили три случая с таким приемом — в грамотах Нов. 27 (книжимъ лодьямъ михаиловымъ тферьского), Нов. 34 (Маистровымъ Ливонского... посломъ), Моск. 20 (а Рисского Немчинове Юрикове жене). Однако, уже сама постановка одного прилагательного в род. п. тоже была путем к родительному принадлежности, так как родительный падеж этого прилагательного был родительным принадлежности.

Притяжательное местоимение, при образовании притяжательного прилагательного, могло быть тоже сохранено, как это видим из примера из грамоты — Дв. 8 (ни моимъ. братнимъ. детемъ. игнатьевымъ). Этот случай — единственный. Такое употребление местоимения лишало местоимение его выразительности, так как *моимъ* в данном случае указывает не на принадлежность мне, а моему брату Игнатью (с логическим ударением на словах брату Игнатью). Местоимение *моимъ* в приведенном примере (и другие притяжательные местоимения в сходных случаях) не может быть носителем логического ударения, так как постановка на нем логического ударения приведет к смысловой неясности.

Отметим употребление родительного времени.

Одним случаем представлено сочетание *того лета* (в Смоленской грамоте 1229 г.); в Московских грамотах встретилось несколько раз *часа того* (в одной грамоте — Моск. 18, с тем же значением *тотчас, немедленно* — словосочетание *часа сего*), в Полоцких грамотах — *тыхъ часов* (со значением *тогда, в то время*):[52] а) *Того лет(а),* коли Алъбрахтъ, влдка Ризкии умьрлъ... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции); б) да и намъ бы есте о томъ отписали с темжо с Ругодивскимъ Латышемъ съ Юркою *часа сего* Моск. 18; и отписали бы есте к намъ с нашимъ то посланкомъ *часа того.* Моск. 19; А будетъ вы того государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животомъ в Любокъ отпустите *часа того,* и вашимъ торговымъ людемъ в государя нашего в отчине во Пскове торгъ будетъ повольнои. Моск. 20; а *тыхъ часовъ,* хвала милостивому Богу, уже того поветрия в насъ нигде не слышати, и лихоти. Пол. 15; здесь слышимъ, штожъ, деи, тамъ у васъ у Ризкомъ месте *тыхъ часовъ* лихое поветрие явилося на люди. Пол. 16.

Родительный падеж времени находим также при указании года летосчисления, дня месяца, года индикта. Следует отметить, что день месяца может быть обозначен и при помощи родительного падежа времени, и при помощи вин. п. с предлогом *въ* (и без предлога, см. пример из грамоты — Нов. 33, ряд примеров из Полоцких грамот). В последнем случае род. п., в котором стоит наименование месяца, оказывается зависящим от слова *день* (без слова *день,*

---

[52] Е. Ф. Карский приводит из памятников, отражающих особенности диалектов, которые легли в основу белорусского языка, только примеры с словосочетанием **того часу** (со значением **тогда**), но в то же время отмечает случай употребления в говорах современного белорусского языка словосочетания **тых дзён**, со значением **в то время** (см. — **Е. Ф. Карский. Белоруссы, т. II, вып. 3, стр. 140**).

с одним только порядковым числительным, примеров не встретилось). Интерес представляют примеры из грамот Моск. 21, Моск. 22, Ниж. 2, в которых дано наименование месяца (в род. п.), без указания дня. Приведем несколько примеров: А писана у вилни в лет(о) шестьтисячное девя(тисот)ое и три(дцатое) *индикта 9 ге(н)варя 25.* Нов. 31; а писана. в лето. 79. *август(а). .11.* Нов. 32; а писана. *авгус(та). 11.* въ лето. 70. девятое Нов. 32; Писана на Лукахъ на Великихъ *лета 7025 сентября* 10 день. Нов. 33; А запись писалъ Назарка Семеновъ, Тимофеевъ человекъ, *лета 7096 Июня* в 26 день. Нов. 35; посылали деи они *сего лета 7074* карабли свои с товары за море Моск. 18; Писана... *лета 7074, октября* в 16 день. Моск. 18; Писана в государя нашего отчине во Пскове, *лета 7096-го, Июня* въ 25 день. Моск. 20; Дана ся наша царская жаловалная грамота въ государствия нашего дворе въ Царствующемъ граде Москве *лета* отъ создания мира *7109, марта месяца.* Моск. 21; Писана в государствия нашего дворе, в царствующемъ граде Москве, *лета* отъ создания миру *7111, июля месяца.* Моск. 22; а заплатити ему же таможные деньги... на свой откупной срок, *Марта* в 25 день *104 году.* Яросл. 4; Дана грамота въ Нижнемъ Новегороде, *лета 6902, Декабря* въ 8 день. Ниж. 1; А дана грамота *Июля* того лета, коли Князь Александръ Ивановичь селъ на своей отчине на Новегороде Ниж. 2; А писано у Полочьку, у канунъ святого михаила архистратига, *лета тысяча .4. ста. и .4.* Пол. 9; А писана у Полоцку в лето 6973, *индикта 12, месяца Генваря* 12 день. Пол. 14 (см. также Пол. 15; Пол. 16); Писана у Полоцку *Марта 2 индикта 8.* Пол. 17; А писана у Полоцку *Февраля* 23 день, *индикта 9.* Пол. 18; Писана в Полоцку *лета* Божьяго нароженья *1553 месяца февраля 19 дня, индикта 11.* Пол. 24.

Интерес представляет следующий пример, в котором мы ожидали бы благодаря употреблению предлога *въ* не родительный падеж для указания года, как это имеет место в примере, а вин. п.: в лето после Божьего нароженна *тисеча летъ и четыриста и шездесятъ шостого году,* на весне обо вознесении Божии, што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы... Пол. 19.

Заслуживает внимания употребление при глаголе родительного части (сюда относим и родительный при глаголах, обозначающих желание, достижение, временное пользование или предметом, или его частью как в прямом, так и в переносном значении): потвердихомъ *мира старого* Нов. 2 (см. еще сходный случай в той же грамоте); а от новгородьця. и от новоторжьця. *умыта* имати. от воза. по .2. векши. и от хмелна короба. Нов. 5; а что княже тобе было *гнева* на посадника... Нов. 7; а *чего* будеть искати мне... у новъгородьцевъ. и у новоторъжьцевъ. и у волочанъ. а тому всему судъ дати безъ перевода. Нов. 9; а *новгородьскои* ти *дши* блюсти. Нов. 25; а имуть *чего* искати на новгородцех или на новоторжчех. суд с новгородцем в новгород(е). а с новоторжцом в торжку. или *цего* имут(ь) искати новгородци или новоторжци на тферитине. суд имъ во тфери. Нов. 30; и *исправы* просити у обоихъ у великих князеи Нов. 32 (см. еще сходный случай в той же грамоте); а что есмь посулилъ *наделка* зятю своему сидору и дочери своеи мрьи. заплатилъ есмь имъ .20. бел. Дв. 76; что взыскалъ степанъ. на онаньи. *оцини своеи.* на нальострове.... Дв. 77; а искалъ на нихъ *животу* брата своего ивана. Пск. 2 (см. еще сходный случай в той же грамоте); и онъ еще почялъ просити *пива* и *меду* Пск. 2; А по моимъ грехомъ ци имуть искати Татарове *которыхъ волостии...*

Моск. 1; слушали бы есте *отца нашего Владыки Олексея,* также *старыхъ Бояръ* Моск. 5; А ци по грехомь имуть изъ Орды искати *Коломны,* или *Лопастеньскихъ местъ,* или *отъменьныхъ местъ Рязаньскихъ*... Моск. 6; А *вотчины* ти *нашие Москвы* и *всего Великого Княженья* и *Новагорода Великого* блюсти, а не обидети Моск. 8; и что ти ся достало *удела Княгинина Ульянина*... Моск. 10; А у которого сына моего убудетъ *отчины,* чемъ есмъ его благословилъ, и Княгини моя поделитъ сыновъ моихъ изъ ихъ уделовъ Моск. 11; А искати ны *Ржевы* Моск. 12; а что тобе Богъ дасть *иныхъ местъ* опричь Мурома и Торусы, а тотъ проторъ намъ не надобе. Моск. 12; и буде за него захотите *окупу* померно, и вы бъ его прислали в Дубу мызу Моск. 19; И слухъ *меня* дошолъ, что вы буимистры и ратманы того государского человека торгового Тимоху изымали Моск. 20; И суд(ь)я спросил *Микитки Левонова сына* Яросл. 3 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); и таможникомъ у техъ людей имати со всякого товару *тамги* съ рубля по полуторе денге. Яросл. 4 (см. еще сходный случай в той же грамоте); А которые люди не учнутъ таможникомъ съ своего товару *таможныхъ пошлинъ* по сей уставной грамоте платити... Яросл. 4; а *наддачи* у него взяти противъ нынешнего откупу вдвое Яросл. 4; што будетъ сулилъ имъ *наша,* черес то имъ боле не взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже кто уръветь *бороды* Смолнянину въ Ризе или на Гътьскомь березе, или Смолнянинъ Немьчицю, тому урокъ 3. грив(ьны). серебра. См. 2 (см. еще два сходных случая в той же грамоте); а отъ немець были на суде искали *колокола*... См. 3; а язь *тоеже любви* хочю с вами. См. 6; А немъцемъ. дати *весцего* от берковьска. заушня. от воску. от меди. от олова. Пол. 5; а такъ потвердилъ *тыхъ записовъ* князь великыи Жимонтъ Пол. 19.

Здесь же отметим родительный части при *кто,* весьма распространенный в грамотах (в современном русском языке в подобных случаях встречаем родительный с предлогом *из*). Особенно широко распространен этот родительный в Московских грамотах. Приведем несколько примеров: есть ли у васъ *стариковъ* кто, кому то ведомо... Пск. 3; а кто *детий моихъ,* или *братьи моее,* мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святый Георгий въ страшное свое пришествие Моск. 3; А хто *моихъ Бояръ* иметь служити у моее Княгини, а волости имуть ведати, дають Княгине моей прибытъка половину. Моск. 5; А хто будеть *моихъ казначеевъ,* или *тивуновъ,* или *посельскихъ,* или хто будеть *моихъ Дьяковъ,* что от мене будеть ведали прибытокъ ли который, или хто будеть женился, те люди не надобни моимъ детемъ, ни моей Княгини, далъ есмь имъ волю. Моск. 6; А кого коли оставити у тобе *Бояръ,* про то ти мене доложити Моск. 7; а *твоихъ Бояръ* хто иметъ жити въ моемь уделе и въ Великомъ Княженьи, темъ поехати съ моимъ Воеводою Моск. 10; А хто *моихъ Бояръ* иметъ служыти моей Княгине, техъ Бояръ дети мои блюдите съ одиного. Моск. 11; а хто живеть *нашихъ Бояръ* въ твоей отчине и въ вуделе, а тымь по тому же Моск. 12; а кто будетъ *людей моихъ* Святаго Спаса въ половницы, а те потягнутъ ко мне данью и виною Яросл. 1; А кто *тутошнихъ людей*... привезетъ на тотъ торгъ мясо... Яросл. 4; аже иметь жялобитися *васъ* кто на рижяны... См. 5.

При супине (и при инфинитиве, стоящем на месте супина), как и в других древнерусских памятниках, находим родительный падеж: а лете ездити на озвадъ *звериі* гонитъ. Нов. 18; Нов. 19 (см. так-

же Нов. 22, где опущено *ездити*); а лете ездити на възвад *звереи* гонити Нов. 32; Да и послалъ Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, княжого боярина Михайла Чегу да Климету соцкого, съ Терентиемъ старикомъ, въ Перерве *шестой части* выделити, на проездъ, игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ. Пск. 3; ни наместници моч Курмышские ни Лысковские, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, не всылаютъ къ темъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ *поборовъ* брати Моск. 14.

Рядом — формы вин. падежа: ездити на озвадо. *звери* гонитъ. Нов. 4; Нов. 15 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 16; Нов. 25).

Вин. п. вместо род. п. мы объясняем влиянием привычного при переходном глаголе употребления наименования животных в вин. п., с формой вин. п.[53]

Родительный отложительный находим при глаголах, обозначающих *удаление, отделение* от чего-нибудь (как в прямом, так и в переносном значении): оже емати скогъ варягу на русине. или русину на варязе. а ся *его* заприть. то .12. мужь послухы идеть роте. възметь свое. Нов. 2; а которыхъ трее дворць въпросили ваша братья посли. а *техъ* ся есмы отступили по своеи воли. Нов. 3; а *того* ся книже отступи. Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 16); *техъ всехъ* отступилъ ся есмь новугороду. Нов. 9 (см. также Нов. 24); а *того товара.* весь новъгород. велеле юрью и якиму отступитися Нов. 26; отходя *сего света* Дв. 9 (см. также Дв. 50; Дв. 51); а хто не въсхочетъ тянути, ине ся *земль* съступятъ Моск .10; Князь Великий Олегъ ступился *техъ местъ* Князю Великому Дмитрию Ивановичю. Ряз. 2; *чего* ся есме отступили въ ризе к тому вамъ не приискывати. ни людеи ни земли ни воды ни борти. Пол. 2.

Отметим родительный падеж после переходных глаголов в связи с употреблением при глаголе отрицания: а бес посадника тобе *волостии* не раздавати. Нов. 4; или пакъ не выне(су)ть то(б)е *княжения велико(го* изъ) орды... Нов. 25; а *проезду* намъ не дадутъ Пск. 3; А *рати* и *войны* не всчинати ни которою нужею на обе стороны, ни *грамотъ* перемирныхъ вте лета не отсылати на обе стороны Моск. 17; А не отпустите *Тимохи* въ Любокъ, и язъ о томъ буду писать до государя своего Моск. 20; А *вывода* ны и *рубежа* межи собе не замышляти Ряз. 2; и они буръмистрове и ратъманове *нашихъ товаровъ Полоцькыхъ* не выдали Пол. 19; А *мыта* не примышляти. но какъ из века пошло. В.

Отметим особо пример, в котором дополнение, зависящее от инфинитива, стоит в род. п., хотя отрицание относится не к инфинитиву, а к глаголу: А какъ откупщикъ тотъ свой откупной годъ отдержитъ, а впередъ *тое тамги* держати за собою не похочетъ, и ему та тамга отказати Яросл. 4.

Случаев с винительным падежом при глаголах с отрицанием не встретилось.

Остановимся на некоторых случаях употребления предлогов.

Отметим, что после наречия *межи* (межю, промежи, промежю, промеж(ь)), употребленного как предлог, мы находим и родительный падеж, и творительный падеж (иногда в одном и том же примере оба

[53] А. А. Шахматов полагал, что зверии гонитъ в одних новгородских грамотах при звери гонитъ в других новгородских грамотах «имеет объяснение вероятно

падежа)[54]: а *межю* тферью и *новагорода.* розъездъ по давнои пошлине. Нов. 10; а тъ не будеть *про межи насъ* реци. Нов. 14; *промежи великого новагорода* с вескемъ короломъ Нов. 29; а что грамота доканчалная в новегороде. *промеж(ь) собе* о суде... Нов. 32; целовали есмы *межи собе* крестъ у отня гроба Моск. 4; А что ся учинитъ *межи насъ Князей* каково дело, ино съедутся бояре наши на рубежь, да *межи насъ* поговорятъ Моск. 8; А Бояромъ и слугамъ *межи насъ* вольнымъ воля. Моск. 10 (см. также Моск. 12); А земле и воде *промежъ Пскова* и *Князь Местера* старой рубежъ по старымъ грамотамъ. Моск. 17; и Псковичи съ Немци втомъ *промежъ себя* порубалися Моск. 17; тому *межи насъ* судъ вопчий Ряз. 2; А вывода ны и рубежа *межи собе* не замышляти Ряз. 2; Утвьрдили миръ, что былъ не мирно *промьжю Смольньска* и *Ригы,* и Готскымь берьгомь всемъ купчемъ. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); абы добросердье *межю ихъ* было См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); то правда есть *межи насъ* с вами См. Г. 2; а та правда есть *промежи васъ* и *насъ.* См. 5; темь ведомо буди какъ миръ есмы створил(и) *промежи местеря* и с ратьманы рижьскыми. и с полочаны и видьбляны. Пол. 1; и рощетъ. учинила. *промежи себе.* Пол. 3; Князь великыи Витовтъ Литовскии, нашъ осподарь, доканчалъ *промежи насъ* и смирилъ насъ вечно, *межи Полоцкого города* и *Ризького города* Пол. 10; а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што *межи насъ* и *васъ* есть старые записи Пол. 22.

Примеров с предлогом *отъ* при причастии страд. залога для указания действующего лица — только два: а что учинился грабежь на волзе. или инде где книжимъ лодьямъ михаиловымъ тферьского. или товаръ поиманъ. или головы побиты *от новгородцевъ...* Нов. 27; тому Тимохе писано *отъ государя нашего отъ боярина* и *конюшего* и *наместника Казанского отъ Бориса Федоровича Годунова* Моск. 20.

Отметим употребление предлога *до* для обозначения лица, к которому направляется действие (в этих случаях мог бы быть поставлен дательный падеж с предлогом *къ* или без предлога): а гнева ти княже *до новагорода* не дьржати. ни до одиного члвка. Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25; а нелюбья ти княже не держати к новугороду. *до посадника.* и *до тысяцкого.* и *до всего новагорода.* Нов. 22; (Аже вчиниться) нелюбье мне кнзю великому (ш)витрикгаилу *до великого новагорода.* или новугороду *до великог(о) князя швитрикгаила...* Нов. 31; А наместнику Иванегородцкому целовати крестъ на томъ, каково будетъ дело Ругодивцемъ *до Иванегородцовъ* Нов. 34; ни игумену ни чернцамъ не надобе *до прокопия* никоего же дела Дв. 49; а потомъ не надобе еремею и ево детямъ гришы ни братьи ево *до шиловых детей* ни о цомъ Дв. 63; прислалъ *до насъ* Алыстьского толмачя Иванка с своею гра-

---

в различной конструкции глагола **гонити»** (Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 203).

[54] Еще во второй половине XIX в. употребление родительного падежа было вполне устойчивым, и в равной степени допускался после **между, меж** и т. п. и творительный, и родительный падеж.

Так, Ф. И. Буслаев писал относительно **между, промежду** и их вариантов: «Эти предложные наречия в одинаковом значении пребывания или движения между чем-нибудь употребляются у нас и с творительным, и с родительным, и притом как в древнем и народном языке, так и у позднейших писателей. Но в отвлеченном смысле требуют по преимуществу творительного; напр. «между тем» (Историческая грамматика, ч. II, стр. 271—272).

мотою Моск. 15; а тебе бы намъ о техъ грамотахъ ведомо учинити, дошли ли *до насъ* те грамоты Моск. 15; каково дело будетъ Сыренца городка Магистровымъ людемъ и Ругодивцомъ *до Вдовлянъ*, и имъ того обыскивати и управа давати Моск. 17; А не отпустите Тимоху въ Любокъ, и язъ о томъ буду писать *до государя своего, до великого государя царя и великого князя* Моск. 20; Што есмо пережь сего до *ваше милости* писали о здешнемъ положеньи и о поветрии... Пол. 15; не заимаи бы каждому волно ехати, кому *до кого* дело будетъ Пол. 15; А што ваша милость *до насъ* писали *до своихъ суседовъ*, што быхомъ мы вашихъ купцовъ, Рижанъ, пускали къ Полоцку и съ товары... Пол. 18.

3. ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

О дательном падеже при инфинитиве для обозначения лица, которому *следует* что-либо делать или которому *дается право* что-либо делать, мы говорили в главе о безличном предложении и здесь останавливаться на этом дательном падеже не будем.

Отметим, что дательный самостоятельный в грамотах не встречается.

Большим количеством случаев представлено в грамотах употребление дательного падежа при глаголе для обозначения *лица, в пользу или во вред которому направлено определенное действие:* даже кто запъртить или ту дань и се блюдо. да судить *ему* бъ въ днь пришьствия своего и тъ стыи георгии. К; се же все далъ варламъ михалевъ снъ. *стму спсу.* Нов. 1; а *кому* волости роздаялъ дмитрии съ новгородци. и александръ братъ твои... Нов. 7; техъ селъ отступился есмь *новугороду* бес кунъ. Нов. 24; а то все купили в домъ *стому михайлу* водерень Дв. 45;[55] Се дасть Ондре Михаилович землю... в домъ *Рожеству, Пречистей* и *святому Николе* Дв. 107;[55] А кто сю грамоту порушить, судить *ему* Богъ. Моск. 1 (см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); Аже Латинескыи члвкъ учинить насилие *свободнь жене*... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3);[56] Аже насилуеть *робе*, а будуть на на него послуси, дати ему гривна серебра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то своимъ. листомъ *каждому доброму* кто на сеи листъ узритъ. или перед кымъ будеть. чтюнъ. Г.

Представляет интерес случай (единственный) употребления глагола *следовати* с дат. п. указательного местоимения *тъ* со значением — *с этим согласоваться, это подтверждать:* а межи темъ тонямъ с морскова конца по реке по сярте да в море прямо да с верхнева конца повыше другия сярты повыше каменки по глубокому ручью да в море прямо а *тому* следуютъ старые купчие на харатьях писаны за свинцовыми печатми Дв. 55.

---

[55] Дат. п. зависит от глагола, а не от существительного **домъ** и не является, таким образом, дательным падежом принадлежности (текст означает: купили, дав в собственность монастырю...).

[56] В списках рижской редакции — тв. п. с предлогом **надъ**: Аще которыи Немчичь учинить насилье **надъ волною женою** Смоленске... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Дательный заинтересованного лица[57] встретился единственный раз в примере: а се *вы* волости новугородскии. торжок. бежичи. городець. палець. мелечя. егна. заволочие. тиргъ. пермь. печера. югра. Нов. 32. В других, более ранних грамотах, где почти та же конструкция предложения, дат. п. заинтересованного лица отсутствует, причем на его месте, за исключением грамоты — Нов. 16, стоит обращение.

Дательный падеж принадлежности в грамотах не встречается.

Отметим отдельные случаи употребления дательного падежа с предлогами *къ* и *по:* а) употребление дательного с предлогом *къ* для обозначения лица, к которому направляется определенное действие: целуи хсъ. *къ всему новугороду.* Нов. 4 (см. также Нов. 10; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 20; Нов. 21; Нов. 22; Нов. 27; Нов. 30; Нов. 32); благословление. от влдкы. покла(няни)е. от посадн(и)ка михаила... *къ князю ярославу.* Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 29); поклонъ от князя от михаила... *къ отьцю ко влдце.* Нов. 9; а третьии .3000. пояша хопыли *к собе.* Нов. 20; А исъ тамги исъ. Коломеньское четвертую часть далъ есмь *къ святей Богородици* на Крутицю, собе въ память. Моск. 6; А костки Московьскии далъ есмь *къ святей Богородици* и *къ святому Михаилу,* въ память по своемь Отце и по своей братьи и по собе, то имъ руга. Моск. 6;[58] целуй *ко мне* крестъ *къ брату старейшему Князю Великому Дмитрию Ивановичу* Моск. 8; ... целовали есмы крестъ... *ко Князю къ Володимеру Ондреевичу* и *къ его детемъ* Моск. 10; целуй *ко мне* крестъ Моск. 12 (дважды); целуйте *ко мне* крестъ Ряз. 2 (дважды); на семь *къ мне* целовати крстъ въ правду. Пол. 2; б) употребление дательного с предлогом *по* для обозначения того установления или того порядка, сообразно с которым совершается действие: а дворяномъ твоимъ книже ходити *по пошлине* Нов. 5 (см. также Нов. 16); а гости нашему гостити. по суждальскои земли без рубежя. *по цсрве грамоте.* Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); крстъ целовалъ *по симъ грамотамъ.* Нов. 20; целовалъ хрстъ к намъ. *по любви.* въ правду. без всякого извета. Нов. 21 (см. также Нов. 22; Нов. 30); а погостъ Кегролский Волокъ ведаетъ Михайло *по пошлине,* како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ брате при старейшемъ Нов. 23; а крюк великим кнзем *по старине* на третеи год. а от волости дар имати *по старине...* а виры имати кнзем великим *по старине...* Нов. 32; а межи. тои. земли. всеи. *по розделу. по старини.* Дв. 8; цимъ. володелъ. григорен. тимъ. володет(и). *по старини.* Дв. 74; ино имъ в людеи кунъ не имати. *по праву слову.* и *по хресному челованию.* и *по стго. спса обету.* Дв. 98; а половиною. земли. *по записи* владет(и) федору. другою. до срока. .10. лет. Дв. 99; А приказалъ есми ихъ блюсти Меркурью: и ты, Меркурей, *по моей грамоте,* блюди ихъ, а въ обиду ихъ не выдавай никому. Моск. 2.

Дательный без предлога для обозначения места, куда направляется действие, в грамотах не употребляется, мы находим в этом случае только дат. п. с предлогом *къ.*

---

[57] По терминологии А. А. Шахматова, который называет так dativus ethicus (Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 334).

[58] Обычно в московских грамотах после глагола **дамь-дати** — дат. п. без предлога **къ**: А блюдо великое серебряное о 4 кольця, а то есмь далъ **святей Богородици Володимерьской.** Моск. 5; а село Павловьское далъ есмь **святому Олександру** въ прокъ, собе въ память. Моск. 6.

4. ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Особого внимания заслуживает употребление у названий лиц и предметов одушевленных мужеского рода в единственном и множественном числе (во мн. ч. — также женского и среднего рода) форм родительного падежа вместо форм винительного падежа.

Здесь же рассмотрим и случаи, когда на названия лиц и предметов одушевленных указывают местоимения.

Местоимение *онъ* в вин. п. (как в форме вин. п., так и в форме род. п.) в грамотах XII в. не встретилось.

В грамотах XIII в., как норма, форма вин. п. (как после предлога, так и при управлении без предлога): Аще послови пригодиться пакость или поповиви въсякои обиде, за два члвка платити *за нъ* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6); Оже будеть порука *по нь*, то дати на поруку См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Оже не будеть *по нь* порукы, лзе его въ железа въсадити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже насилуеть робе, а будуть *на нь* послуси, дати ему грив(ьна) серебра. См. Г. 2;[59] будуть розбонници, выдати *е* См. 2; Аже будеть порука *по нь*, на поруце его дати; или не будеть порукы, а въ железа *и* въсадити. См. 2; Тъть ли детьскыи не исправить, возма мьзду, приставити *на нь* другого, тътъ ли еметь хытрити, а поставити *и* передъ судьею, ать выдасть *и* судья. См. 2; Такоже и Немьчицю Смолиньске поставить *и* передъ княземь, ать выдасть *и* князь. См. 2; Аже будеть влдце или мастерови или которому судьи гневъ на которого Немьчица, а въсхочети *и* казнити... См. 2; Аже кто изотьметь дължь бита у Смолнянина въ Ризе или на Гътьскомь березе, то тому *за нь* платити, кто *и* изетялъ См. 2; будеть ли тяжа Смолнянину съ Немьчицемь на Гътьскъмь березе, а судити *и* Гътьскымъ судьямъ См. 2; будеть ли тяжа Смоленьске Немьчицю съ Смолнянином, судити *я* Смоленьскому князю См. 2; А како будеть Немьчьскыи гость Смоленьске, а почнеть ся кто от нихъ просити выную землю, то како то было при моемь оци, при Мьстиславе при Романовици, и при моемь брате, при Мьстиславе, о немь ся прашати, а мне *е* по думе пущати. См. 2.

Форма родительного падежа встретилась нам только в единственном числе, причем все случаи, за исключением одного, при управлении без предлога: ожо не будеть по нь порукы, лзе *его* въ железа въсадити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще князь възвержеть гневъ на Русина, повелить *его* розграбити... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже насилуеть робе, а будуть *на на него* послуси, дати ему гривна серебра. См. Г. 1;[60] аже не слушаеть старосты, тоть можетъ *на него* деткого приставити. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которыи Русинъ, или Латинескыи имъть татя, надъ темь ему своя въля, камь *его* хочеть, тамъ дежеть. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); Аже будеть порука по нь, на поруце *его* дати; или не будеть порукы, а въ железа и въсадити. См. 2; Аже Немьчиць купить въ Ризе и на Гътьскомь березе у Смолнянина товаръ, понесеть *сео* домовь.. См. 2.[61]

---

[59] См. ниже тот же текст из списка — См. Г. 1, где форма род. п.

[60] См. выше тот же текст из списка — См. Г. 2, где форма вин. п.

[61] Местоимение указывает на неодушевленный предмет.

В грамотах XIV в. картина меняется. Как норма (при этом и в первой половине века) — форма родительного падежа: отпусти *ихъ* прочь. Нов. 15 (см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); кърми *его* у себе. Нов. 17; А приказалъ есми *ихъ* блюсти Меркурью: и ты, Меркурей, по моей грамоте, блюди *ихъ*, а въ обиду *ихъ* не выдавай никому. Моск. 2; а то судитъ *ихъ* человекъ святаго Юрья промежи собою Моск. 3; А что еси изъималъ Бояръ или слугъ и людей Кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ техъ ти порука свести, а *ихъ* отпустити Моск. 8; А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобе съ одиного всемъ противъ ихъ; или мы пойдемъ *на нихъ* и тобе съ нами съ одиного пойти *на нихъ*. Моск. 8; а братъ мой Князь Володимеръ ведаетъ свою треть, чемъ *его* благословилъ Отець его Князь Аньдрей. Моск. 11; А дастъ ми Богъ сына, и Княгиня моя поделитъ *его*, возмя по части у болшие его братьи. Моск. 11; а судьи мои вси наместницы и тиуни не шлютъ дворянъ своихъ по люди Святаго Спаса, но шлютъ ко игумену, и игуменъ шлетъ *по нихъ* своихъ людей. Яросл. 1; а свяжется темъ крестияномъ судъ съ моими крестияны съ волостными, ино *ихъ* сужу самъ Князь Федоръ Федоровичъ Яросл. 2; ведаетъ и судитъ *ихъ* игуменъ Ниж. 1; а волостели мои ать не вступают ся *в нихъ* ни о которомь же деле. Ряз. 1; а будетъ Князь Великий Дмитрий и Князь Володимеръ съ Литвою не въ любви, и Князю Великому Олгу быти со Княземъ съ Великимъ съ Дмитриемъ и со Княземъ съ Володимеромъ *на нихъ* съ одиного. Ряз. 2; ажь привезеть. не чистыи товаръ. а нелюбо. будеть. поехати ему назадъ. со своимъ товаромъ. а свои князь. тамо. казнить *его*. Пол. 5; ажь. наидуть у немьцина не чистыи. товаръ. у рускои земьли пойти ему назадъ. с товаромъ. у ригу. тамъ *его* свои князь. судить. Пол. 5.

На употребление формы винительного падежа только два примера, причем в обоих случаях — единственное число, форма вин. п. стоит после предлога (*во, на*): а по своемь животе воленъ кого *во нь* блсвить на игуменьство. Ряз. 1; а кто недругъ Князю Великому Дмитрию и Князю Володимеру, а то и Князю Великому Олгу недругъ, итти *нань* съ одиного. Ряз. 2.

В грамотах XV в. нам встретился только один случай с формой вин. п. (в грамоте начала XV в. — 1410—1417 г.): а будетъ правежь на монастырскомъ человеце, ино правитъ архимандричь приставъ, а не встворится виноватъ и наместници мои пристава дадутъ да *и* судятъ. Ниж. 3.

Таким образом, в XV в. устанавливается норма — употребление формы род. п.: ино *его* бес суд(а) выдати Нов. 30; А кто почнетъ на сю землю наступать, ино Спасъ *на него* и Пречистая и святый Никола. Дв. 107; а коли придетъ моа дань Князя Великого и архимандритъ *за нихъ* самъ платитъ мою дань по силамъ. Моск. 13; а они деи пошли изъ моее отчины и онъ *ихъ* у себя осадилъ Ниж. 3; А извиниться Немьчинъ у Полотьсце..., пустите *его* у Ригу; ино *его* свои тамъ судятъ по своему праву. Пол. 10.

Интересно сравнить данные грамот с тем, что отмечено Е. С. Истриной относительно Синодального списка I Новгородской летописи. Указывая на рост случаев с формой родительного падежа от первого к третьему почерку (время написания для третьего почерка — первая половина XIV века), Е. С. Истрина пишет, что «все же до само-

го конца списка преобладающими по числу остаются формы старого вин. ...»[62]

Несколько различные показания I Новгородской летописи и грамот (в грамотах в первой половине XIV в. нормой является форма родительного падежа) объясняем тем, что в грамотах в бо́льшей степени, чем в летописи, отражена живая разговорная речь, в которой к XIV в. форма родительного падежа на месте винительного, повидимому, уже стала господствующей.

Сделаем несколько замечаний по поводу того материала, который имеется в грамотах в отношении форм винительного и родительного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица и возвратного местоимения.

В грамоте первой половины XII в., согласно с нормами русского языка этого периода,[63] мы находим формы вин. п. (форм род. п. нет): и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся миръ състоить. молите ба *за мя* и за мое дети. кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы темь дължни есте молити *за ны* ба и при животе и въ съмьрти. К.

В грамотах XIII в. нам встретился один пример с личным местоимением, при этом в форме род. п.: а язъ кланяю ся и благословляю. и бога молю *за васъ* дети свое. Пол. 4.

Значительный материал дают грамоты XIV в. Этот материал позволяет говорить о том, что формы вин. п. еще устойчиво держатся в литературном русском языке, особенно в такой установившейся формуле, как «чимь мя (ны, тя) благословилъ...» (однако, и в эту формулу проникли новые формы — формы род. п.): а не обидети тобе, ни имати ничего ото Княгини и отъ детий, чимь *ны* кого благословилъ Отець нашь по розделу. Моск. 4; Или что *мя* благословила которыми волостми тетка моя Княгини Анна... Моск. 4; А чимь *ны* благословилъ Отець нашъ, волостми ли, порты ли, или инымь чимь... Моск. 4; А чимъ *мя* благословилъ Отець мой Князь Великий... Моск. 5; что *мя* благословила тетка моя Княгини Анна Моск. 5; чимъ *мя* благословилъ Отець мой Моск. 5; А чимъ *мя* благословилъ Отець мой Князь Великый Иванъ..., того ти подо мною блюсти Моск. 10; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью... поясъ великий золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что *мя* благословилъ Отець мой Князь Великий Моск. 6; чемъ *тя*

---

[62] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 155.

[63] См. замечания С. П. Обнорского в его исследовании «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» о формах перечисленных местоимений в «Сочинениях Владимира Мономаха» (памятник конца XI — начала XII в. С. П. Обнорский относит «Сочинения Владимира Мономаха» к началу XII в.) и в «Молении Даниила Заточника» (памятник, написанный в период от половины XII в. до второй четверти XIII в.).

Для «Сочинений Владимира Мономаха» нормой является форма вин. п., которая может заменяться формой род. п. в особых условиях — в случаях стилистического подчеркивания, при противоположении и т. п. (стр. 46—47, 55). Тот же вывод и в отношении «Моления Даниила Заточника» (стр. 99—100, 108—109).

Отметим, что на основании явления родительного-винительного (не только местоимений, но и имен существительных), цельно отражающихся в списках первой редакции памятника, С. П. Обнорский, при решении вопроса о времени первоначального сложения памятника — «Моления Даниила Заточника», предположительно определяемого как половина XII или вторая четверть XIII в., склоняется к мысли о более раннем происхождении памятника (см. стр. 109—110).

благословилъ Отець твой Моск. 10; А оже *ны* Богъ избавитъ, ослободитъ отъ Орды, ино мне два жеребья, а тебе треть. Моск. 10; или *тя* куды пошлю, и твои Бояре съ тобою. Моск. 10; А чемь *мя* благословилъ Отець мой Князь Великий и мою братью молодшюю... А чемь *тя* благословилъ Отець твой и Отець нашь Князь Великий... Моск. 12.

Однако, полностью преобладают в грамотах XIV в. формы род. п.: А кто иметь *насъ* сваживати... Моск. 4; а будеть ми *васъ* послати, всести вы на конь безъ ослушанья. Моск. 4; и хто иметь *васъ* сваживати, слушали бы есте отца нашего Владыки Олексея Моск. 5; А мне Князю Великому *тобе* брата своего держати въ братьстве, безъ обиды во всемь. Моск. 7; Имети ти *мене* собе братомъ старейшимъ, а Князя Володимера брата моего братомъ Моск. 8; А пойдутъ *на насъ* Татарове или *на тебе,* битися намъ и тобе съ одиного всемъ противъ ихъ; или мы пойдемъ на нихъ и тобе съ нами съ одиного пойти на нихъ. Моск. 8; А чимъ *мене* благословилъ Отець мой Князь Великий... далъ есмь своему сыну Князю Василью Моск. 9; и имети ему *мене* отцемъ Моск. 10; А чимъ благословилъ *тобя* Отець твой Князь Андрей... Моск. 10; и язъ *тобе* пожаловалъ Моск. 10; А держати ти *мене,* Князя Великого, брата своего старейшего, честно; а намъ *тобе* держати въ братьстве и во чести, безъ обиды. Моск. 12; Имети ти *мене* собе братомъ молодшимъ а брату твоему имети *мене* собе Князю Володимеру братомъ Ряз. 2; А что Татарская места отоималъ Князь Великий Дмитрий Ивановичь *за себя* отъ Татаръ до сего до нашего доконьчянья, та места Князю Великому Дмитрию Ряз. 2; а кто поидетъ *на мене.* королеви помагати мне на мое неприятеле. В.; ...иже пришедъ *передъ насъ.* панъ. гервасъ. и веновалъ. и оправилъ. своюи жене варваре сто гривенъ. Г.

В грамотах XV в. нам встретились только формы род. п.[64]: а наедут *нас* великих кнзеи обою в русскои земли Нов. 32; а ркя такъ. кладете на *мене.* розрубъ. а я у васъ. не живу Дв. 87; Князь великыи Витовтъ Литовьскии, нашъ осподарь, докончалъ промежи насъ и смирилъ *насъ* вечно Пол. 11; А Полочяномъ блюсти Рижянина у Полоцку, какъ *себе* Пол. 11; А про то ваша милость *на насъ* не рачьте дивити, што есмо вашихъ купцовъ на тотъ часъ къ собе не пустили Пол. 17; А диля лепъшее твердости и верности и мы бояре По(ло)цькыи, и мещане, и все поспольство Полоцького места, *за насъ* и за наши последъкове... явъно печать есмо свою приложили к сему листу Пол. 19.

Переходим к именам существительным. Форма род. п. единственного числа на месте формы вин. п. у имен существительных с основой на *-о,* обозначающих лица, засвидетельствованная древнейшими рус-

---

[64] Нами просмотрен дополнительно ряд грамот XV—XVI вв. по «Собранию Государственных Грамот и Договоров», часть первая. Формы вин. п. мя, тя встречаются и в грамотах XV—XVI вв., в формуле «чимь мя (тя) благословилъ (пожаловалъ)...».

Приведем несколько примеров: А чемъ тя благословилъ Отець нашъ Князь Великый въ Москве... (1405 г. № 37); чемъ мя въ Москве благословилъ Отець мой (1406 г. № 39); и чимъ мя благословилъ Отець мой Князь Великый (около 1433 г. № 47); и чимъ мя Богъ пожаловалъ (там же); А что мя еси, Господине, пожаловалъ... (1447 г. № 64), А что тя пожаловалъ отець мой Князь Велики Василей Васильевичь... (около 1463 г. № 90); А что мя благословила моя Осподарыни баба моа Великаа Княгини София... (1472 г. № 96); А чемъ мя, брате, благословилъ отець мой Князь Велики Василей Василиевичь... (1481 г. № 108); А чемъ тя, Господине, благословилъ Отецъ нашъ Князь Великии Иванъ Васильевичь всеа Русии (1504 г. № 134). «А чемъ тя, Господине, благословилъ отець нашъ Князь Великий Иванъ Васильевичь всеа Русии... (1531 г. № 161).

скими памятниками, в X—XI в. не была господствующей.[65] Но в XII в. форма род. п. ед. ч. у имен существительных, обозначающих лица, стала нормой.[66] В XIII в. и в первой половине XIV в. идет процесс вытеснения формы вин. п. указанных выше имен существительных,[67] и во второй половине XIV в. мы встречаем ее редко.[68]

Таковы выводы исследователей на основании изучения различных памятников XI—XIV вв. (памятники указаны нами в сносках).

Рассмотрим данные грамот. В грамотах XII в. встретилось два случая употребления формы вин. п.: а оже убьють. новгородца посла за моремъ. или *немецкыи посолъ* новегороде. то за ту голову. .20. гривнъ серебра. Нов. 2; оже убьють таль или *попъ* новгороцкое или немецкъе новегороде. то .20. гривь серебра за голову. Нов. 2.

Рядом более многочисленные случаи (семь случаев), в числе их и с местоимением *свои*:[69] и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся миръ състоить. молите *ба* за мя и за мое дети. кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы темь дължни есте молити за ны *ба* и при животе и въ съмьрти. К.; послалъ есмь *посла своего* григу. на сеи правде. Нов. 2; а оже убьють. *новгородца посла* за моремъ. или немецкыи посолъ новегороде. то за ту голову .20. гривнъ серебра. Нов. 2; а оже убьють купчину *новгородца*. или *немчина* купчину новегороде. то за ту голову .10. гривнъ серебра. Нов. 2; а оже *мужа* свяжють без вины. то. .12. гривнъ. за соромъ. старыхъ кунъ. Нов. 2.

В грамотах XIII в. встретилось девять случаев с формой вин. п.: *тивунъ свои* дьржати. на своеи чясти дьржати. а *новъгородьць* на своеи

---

[65] См. — С. П. Обнорский. Язык договоров русских с греками, стр. 86—87. Автором поставлен вопрос, не была ли в основном тексте договоров (относятся к X в.) лишь форма вин., за исключением случаев, когда во фразе и субъект, и объект, выраженные именем или местоимением муж. род. в значении одушевленном, находятся или рядом, или по близости один от другого.

См. также — С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка, стр. 767—768; Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 24—25 (о род.-вин. в «Русской Правде» в краткой редакции. Автор считает, что «Русская Правда» — памятник по сложению начала XI в.).

[66] См. — С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 55 (о род.-вин. в «Сочинениях Владимира Мономаха», которые автор относит к началу XII в.), стр. 107—109 («Моление Даниила Заточника». С. П. Обнорский склоняется к мысли, что памятник создан в половине XII в.), стр. 164 («Слово о полку Игореве», памятник конца XII в.).

[67] См. — Е. С. Истрина. Синтаксические явления I-й Новгородской летописи, стр. 147—152 (одна часть памятника написана во второй половине XIII в., другая часть — в первой половине XIV в.).

[68] См. — Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 35—36 (памятник, составленный в 1377 г.).

[69] О задерживающем появление форм родительного падежа влиянии слова свои, выступающего в роли определения при именах существительных мужеского рода, см. — А. И. Томсон. Родительный-винительный падеж при названиях живых существ в славянских языках. «Известия ОРЯС», т. XIII, кн. 2 за 1908 г., стр. 239, 247, 255.

Е. С. Истрина, исследуя случаи употребления формы род. п. на месте формы вин. п., пришла к выводу, что «при именах нарицательных с определением «свой» обычно сохраняется старая форма вин. ...» (Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи», стр. 149).

О задерживающем влиянии свои в грамотах см. ниже в нашей работе.

чясти дьржати. Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 7); слати *осетрьникъ*. и медовара. Нов. 4 (см. также Нов. 7); Которыи Русинъ, или Латинескыи противу сее правды мълвить, того почьсти *за лихии мужь*. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Здесь же отметим два случая с субстантивированным прилагательным *детьскыи*: Русину.. не лзе приставити детьского на Немчича Смоленьске, нъ переже обестити ему стареишому; ожо стареишии его не умолвить, то лзе ему *детьскии* приставити. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Аже будеть Смолнянину Немьчичь дължънъ въ Ризе или на Гътьскомь березе, правити ему, поемъши *детьскыи* у судье. Тъть ли детьскыи не исправить, возма мьзду, приставити на нь другого См. 2.

Форму род. п. находим в 52 случаях, причем в некоторых примерах рядом с формой вин. п. другого имени существительного с той же основой на *-о*. Приведем несколько примеров (отмечаем и случаи с предлогом): слати осетрьникъ и *медовара*. Нов. 4 (см. также Нов. 7); слати *новгородца*. Нов. 5; князь великыи послалъ къ вамо *своего сна*.[70] а *вашего племника володимира* Нов. 11; прислалъ въ Ригу *своего лучьшего попа Ерьмея* и съ нимь *умьна мужа Пантелья* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); послалъ свое муже *Геремея, Пантелея сотьского*[71] См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а любо *члвка* убиють до смрти, како *члвка*, то отплатити См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Оже бьютъ *волного члвка*, платити за голову 10. гривенъ серебра См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7). А *за холопа* гривна серебра. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже кто *холопа* ударить, то гривна кунъ. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже розгневается князе *на своего члвка*... См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аще князь възвержеть гневъ *на Русина*, повелить его розграбити... См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже застанете Русинъ *Латинеского члвка* своею женъю, за то платити гривьнъ 10. серебра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3); Аже застанеть Русинъ Немьчина съ своею женою, за то платити 10. грив(ьнъ) серебра См. Г. 2; А иже иметъ Русинъ *Немчича* у своее жоны,.. за соромъ 10. гривнъ серебра. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Тако Латинескому *на Русина* не ставити бирица у Ризе, ни на Гочкомь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже убьють *мужа вольного*, то выдати розбоиникы См. 2; Аже убьють *посла* или *попа*, то двое того дати за голову См. 2; Аже будеть влдце или мастерови или которому судьи гневъ *на которого Немьчича*... См. 2; Аже убьютъ *тивуна княжа, городьского*, 20. грив(ьнъ). серебра См. 2; Оже имуть *Русина вольного* у вольное жены... См. 2; се язъ князь смоленьскыи федоръ судилъ есмь. *бирела* съ арманович*е*мь про колоколъ про немецьскыи. См. 3; выдалъ есмь *арманович*а и съ дворомь. немьцомъ за колоколъ. См. 3; выехали .50. ть мужь изъ ригы и убили *чоловека*. См. 5; а язъ кланяю ся и благословляю. и *бога* молю за васъ дети свое. Пол. 4; а язъ вамъ кланяю ся детемъ своимъ. и бласловляю. и *ба* молю Пол. 4.

Здесь же отметим три случая[72] с формой род. п. субстантивирован-

---

[70] Существительное с основой на *-u*, перешедшее в склонение основ на *-о*.

[71] В форме род. п. субстантивированное прилагательное **сотьскыи**.

[72] В число случаев с формой род. п. на месте формы вин. п. мы не включили два случая, где данным словом управляет инфинитив **проситн**, так как полагаем, что при нем стоит родительный падеж (**проситн** в этих случаях имеет значение **требовать**).

ного прилагательного *детьскыи*[73] (см. выше примеры с формой вин. п.): аже не слушаете старосты, тоть можеть на него *деткого* приставити. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Русину.. не лзе приставити *детьского* на Немчича Смоленьске См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Тако... и Немчичю въ Ризе и на Готьскомь березе не лзе ему приставити *детьского* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В грамотах XIV в. мы находим форму вин. п. только в 10 случаях. Все эти случаи представляют три формулировки из договорных грамот Новгорода с князьями, причем, за исключением последней формулировки (из грамоты — Нов. 27), это застывшие формулировки, переходящие из грамоты в грамоту без изменений или с небольшими изменениями. Характерно, что в первом примере слово *тивунъ*, имеющее при себе определение *свои*, сохраняет форму вин. п., в то время как *новъгородьць*, употребляемое без определения *свои*, заменило форму вин. п. на форму род. п. (см. выше примеры из грамот XIII в., где это слово стоит в форме вин. п. См. также ниже второй пример из грамоты XIV в., где употреблена форма вин. п.). Это свидетельствует о задерживающем замену формой род. п. формы вин. п. влиянии местоимения *свои* (см. выше). Последняя формулировка (из грамоты Нов. 27), хотя мы и не встретили ее в таком виде, в каком она употреблена в приведенном нами примере, в более ранних новгородских грамотах, тоже является стереотипной. Показательно, что в этой формулировке слово *тать*, принадлежащее к склонению основ на *-i*, где замена форм винительного падежа началась позже, чем в основах на *-о*, стоит в форме род. п., причем после предлога. Поэтому в употреблении форм *за холопъ, за поручникъ, за должникъ* мы видим не отражение нормы живого языка, а определенную канцелярскую традицию (эта традиция нарушена тем, что рядом с формами вин. п. стоит форма род. п. — *за татя*). Приведем встретившиеся нам случаи с формой вин. п.: *тивунъ свои* держати. на своеи части. а новгородца на своеи части. Нов. 15 (см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); а дьржати ти *свои тиунъ* на половине. а *новгородьць* на половине. Нов. 16; слати. *осетрьникъ* и медовара. Нов. 22; а *за хол(о)пъ* за робу. *за поручникъ*. *за должникъ*. за татя не стояти. съ обе половине не стояти. Нов. 27.

Нормой является употребление форм род. п. На основании сказанного выше, мы полагаем, что именно такое употребление и было свойственно живому разговорному языку XIV в.

Приведем несколько примеров с формой род. п. в грамотах XIV в.:[74] слати *новгородца*. Нов. 15; слати *осетрьника* и *медовара*. Нов. 15 (см. также Нов. 18; Нов. 19); знаеть *своего истьца* Нов. 15 (см. также Нов. 18; Нов. 19); аже възъидеть к тобе княже. *на мужа* обада... Нов. 16; а *бориса костянтиновича* кърмилъ новгородъ. корелою. Нов. 17; слати *своего мужа*. Нов. 18 (см. также Нов. 25); а в ладогу ти слати княже. *осетреника сво(его)* и *медовара* Нов. 25; прислав *своего посла* в новгород. *михаила костянтиновича*. Нов. 27; не ити ратью.. *на князя михаила* Нов. 27; а *ивана головачка нашего* въвелъ въ поруку. Пск. 1;

---

[73] См. выше один пример из Рижской редакции с формой субстантивированного прилагательного **сотьскыи**.

[74] В числе примеров и случай с субстантивированным прилагательным (второй пример из грамоты — Моск. 4).

выдаите *нездильца* поручнику. Пск. 1; а *брата своего старейшего* имети ны и чтити во отцево место Моск. 4; а *виноватого* казнити по исправе Моск. 4; то есмь все далъ своей Княгини, ать молить *Бога* Моск. 5; а не уговорятся, ини едутъ на третий *на Князя на Великого на Ольга* Моск. 8; *холопа*, робу, татя, *розбойника, душегубца* выдати по исправе. Моск. 8; приялъ есмь въ любовь *брата своего молодшего и своего сына Князя Володимера Андреевича* Моск. 10; А на Козловъ бродъ слати ти *своего данщика* Моск. 10; А буду опроче Москвы, а ударитъ ми челомъ Москвитинъ *на Москвитина, пристава* ми дати Моск. 10; А дастъ ми Богъ *сына*, и Княгиня моя поделитъ его, возмя по части у большие его братьи. Моск. 11; се язъ Князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми *игумена* съ братьею Яросл. 2; *холопа*, робу, *должника, поручника*, татя, *розбойника, душегубца* ны выдати по исправе. Ряз. 2; ездити Немцемь в домъ стеи Бце и ко мне, а мне блюсти какъ и *своего Смолнянина*, а моимъ ездити в Ригу, а Местерю и Ратманомъ блюсти *моего Смолнянина* какъ *своего Немчина*. См. 7; А рубежя не чинити промежи себе на обе стороне, ни емьцемъ, ни Полочяномъ, знати истцю *истьца*. Пол. 6; а вамъ блюсти *Полочанина* какъ бы *своего Немъчина*, а мы хочемъ *Вашего Немъчина* блюсти какъ бы *своего Полочанина*. Пол. 7; а князю дмитрию помагати королеви *на всякого неприятеля*. а коли братья княжа поидуть *на короля*. князю дмитрию братьи не помагати. В.

В грамотах XV в. не встретилось ни одного случая с формой вин. п.

Переходим к формам вин. п. и род. п. во множественном числе. Во множественном числе имен существительных, где замена форм винительного падежа формами родительного падежа началась позже, чем в единственном числе,[75] картина другая.

В грамотах до XIV в. мы находим только формы вин. п.: а *холопы*. и *долъжникы*. и *поручникы* выдавати по исправе. Нов. 9; что есте присылали *послы* ко кнзю. и ко всему новугоръду. с любовию. и с ласкою. Нов. 11; послалъ *свое муже* Геремея, Пантелея сотьского См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему члвка своего въ борзе къ Волочаномъ, ать перевезуть Немецьскии гость и *Смолняны* с товаромь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже убьють мужа вольного, то выдати *розбоиникы* См. 2; Тоже есмь с вами рядъ свои доконьчалъ *про свое муже* и *про свое Смолняны*. См. 2; то буди тобе ведомо. про тую жялобу. что витьбляне жялобилися *на рижяны*. См. 5; и ныне я митрофолитъ тако молвю. как то витьбляне неправдою. жялобилися. *на рижяны*. См. 5; аже иметь жялобитися васъ кто *на рижяны*... См. 5; *поручник(и)*. и *долъжникы*. и *холопы* выдати. Пол. 2.

---

[75] А. И. Соболевский. (Лекции по истории русского языка, стр. 200) и Л. А. Булаховский (Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 106) отмечают, что первые случаи замены форм вин. п. формами род. п. во мн. ч. встречаются в памятниках XIV в.

Е. С. Истрина (Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 153) приводит единичные примеры употребления форм род. п. на месте форм вин. п. из той части Синодального списка I Новгородской летописи, которая написана во второй половине XIII в.

В первой половине XIV в. формы вин. п. господствуют (пять случаев), хотя встречаем уже и формы род. п. (три случая). Приведем случаи употребления форм вин. п. в грамотах первой половины XIV в.: братеи нашеи товаръ даите и *розбошникы,* а тъ не будеть про межи насъ реци. Нов. 14;[76] и онъ колелу всю истерялъ. и *за немце* загонилъ. Нов. 17; а *холопы* и *поручникы* выдавати. Нов. 18 (см. также Нов. 19); кто *мои недругы.* мне. выдалъ в торжьку... Нов. 20;

Случаи употребления форм род. п.: Аже есте *розбоиниковъ* изыскали, по хрестьному челованию правду держите, братеи нашеи товаръ даите и розбоиникы, а то не будетъ про межи насъ реци. Нов. 14;[77] Се язъ Князь Великий Иванъ Даниловичь всея Руси, пожаловалъ есмь *соколниковъ Печерскихъ* Моск. 2; имуть бити челомъ тобе Князю Великому *на нашихъ бояръ* и слугъ[78] *Московскихъ;* аже будешь на Москве, тобе судити Моск. 4.

Как видим из примера из грамоты — Нов. 14, форма род. п. (розбоиниковъ), употреблена в том же сложном предложении, в котором имеется и форма вин. п. (розбоиникы).

Форма вин. п. еще устойчиво держится во второй половине XIV в. (16 случаев), причем смешивается с формой им. п. множественного числа: а холопъ или *(п)оручникы.* выдавати Нов. 25; а *наместникы. свои.* с торъшку. сведет(ь). Нов. 26; аже кнзь. михаила. почне. *послове свои.* слати в новъгород. новъ городъ. повеле юрью. и якиму. *послове михаилове.* поняти. въ новъ. городъ. Нов. 26; а кнзю михаилу *свои наместникы...* свести. Нов. 27; А коли ми будеть слати *свои данщики* въ городъ и на перевары, и которыи волости за Княгинею за Ульяною и въ Бели; а тобе *свои данщики* слати съ моими данщики вместе. Моск. 7; А на семь на всемь, брате молодший Князь Великий Михаило Олександровичь, целуй ко мне крестъ... и за свои дети и *за свои братаничи* Моск. 8; а съ поручниковъ порука свести, а *нятци* попущати. Моск. 8 (см. еще сходный случай в той же грамоте): А коли иму слати *свои данщикы.* въ городъ и въ станы, а тобе слати *свои данщикы* съ моими вместе. Моск. 10; А что ти ся есмъ былъ отступилъ дани въ Растовце и въ Перемышле, а на то ны слати *свои данщикы* вместе Моск. 10; а кому будетъ жалоба сиротамъ *на Волостели,* и темъ людемъ учинитъ исправу Княгини моя Моск. 11; и тобе оставити своя Княгини, и свои дети, и *свои Бояре* Моск. 12; и мне, брате, оставити своя мати, и свою братью молодшюю и *свои Бояре.* Моск. 12; а кто поидеть на мене. королеви помагати мне *на мое неприятеле.* В.

Как видим из примеров, во многих случаях замену формы вин. п. формой род. п. задержало местоимение *свои* (о нем мы уже говорили выше).

Однако, в грамотах XIV в. мы находим многочисленные случаи с формой род. п. существительных, при котором имеется определение — *свои.*

Преобладание случаев (26 случаев) с формой род. п. над случаями с формой вин. п. говорит о том, что первая уже господствовала во второй половине XIV в. в живой разговорной речи.

---

[76] Грамота написана между 1299—1307 г.

[77] Грамота написана между 1299—1307 г.

[78] Форма род. п. имени существительного с основой на -а, обозначающего лицо мужеского пола. См. ниже об этой группе имен существительных.

Приведем несколько примеров (без определения *свои* и с определением *свои*, с предлогом и без предлога): братю нашю попуща(ти) без окупа. *новгородскихъ. бояръ.* и *новоторьскихъ. (б)ояръ.* Нов. 26; а *коихъ новгородцовъ.* или *новторжанъ.* князь михаило. или его бояре. приведе к целованью... Нов. 27; А что еси изъималъ *Бояръ* или слугъ[79] и людей Кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ техъ ти порука свести, а ихъ отпустити Моск. 8; А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского на Князя на Великого, или на кого на нашю братью *на Князей,* намъ ся ихъ боронити Моск. 8; а за ними слати намъ *своихъ Бояръ.* Моск. 10; А гости и *суконьниковъ* и городьскихъ людий блюсти ны съ одиного Моск. 10; А въ городъ послати ми *своихъ Наместниковъ,* а тебе своего Наместника, ине очистятъ и *холоповъ нашихъ* и *сельчанъ* по Отца моего животе по Князя по Великого. Моск. 10; А коли ны будеть слати *своихъ данщиковъ* въ городъ и на вари, и тобе слати съ нашими данщики своего данщика Моск. 12; *нятцевъ* намъ отпущати Моск. 12; Князю Великому Олгу быти со Княземъ съ Великимъ съ Дмитриемъ и съ его братомъ съ одиного *на Татаръ* и битися съ ними. Ряз. 2.

В XV в. нормой становится форма род. п., однако, форму вин. п. мы находим не только в грамотах этого века, но и в грамотах XVI в.[80] Приведем несколько примеров с формой вин. п.: в торжку *тиуны свои* держати Нов. 32; а в ладогу вам слати *осетреники.* и *медовары* Нов. 32; а *проводники* давати на обе стороны безкупно Нов. 34; И прикончаша перемирье... за Князь Местера Лифленского, и за Арцибискупа Ризского, и за Князи, и *за* ихъ *золотоносци,* и за ихъ земныхъ бояръ и за посадниковъ, и за ратмановъ Моск. 17; Мы Полочане даемъ вамъ ведомо, кто ю грамоту узритъ, штоже местерь Задвиньскии отпустилъ *нятьци Полоцьки* и товаръ, на рукы князя векого (описка, вм.: великого) Витовта и наши руки: и мы *тыи нятьци* и товаръ, которыхъ местерь отпустилъ до Полочьска, тому местеру слюбуемь поставити при чести и при вере, безъ всякое хитрости... Пол. 9; А што пишете до насъ *про давные должникы,* ино ведь ведаете сами, што истьцю истьца знати Пол. 22.

Имена существительные с основой на *-а,* обозначающие лиц мужеского пола, во мн. ч. полностью разделили судьбу имен существительных с основой на *-о.* Мы отметили выше случай с формой род. п. мн. ч. имени существительного *слуга* в грамоте первой половины XIV в. — Моск. 4, с той же формой того же существительного в грамоте второй половины XIV в. — Моск. 8. Приведем еще несколько примеров с формой род. п. из грамот XIV в. (случаев с формой вин. п. не встретилось): А коли ми будеть где отпущати *своихъ Воеводъ* изъ Великого Княженья, а кто будеть.., твоихъ Бояръ и слугъ, тобе послати *своихъ Воеводъ* съ моими Воеводами вместе безъ ослушанья Моск. 7; а пошлемъ *Воеводъ,* и тобе и *своихъ Воеводъ* послати. Моск. 8; Бояръ ти и людей и *слугъ* попущати Моск. 8; А хто у тобе отнялъ *слугъ непошлыхъ,* а темъ ны исправа учинити. Моск. 12.

---

[79] Форма род. п. имени существительного с основой на *-а.* См. ниже.

[80] Нами привлечен материал только двух грамот XVII в. — Моск. 21 и Моск. 22 (в них форм вин. п. не встретилось), поэтому и не делаем вывода относительно грамот этого века.

Имена существительные с основой на *-i*, обозначающие лиц мужеского пола, в ед. ч. заменяют форму вин. п. на форму род. п. уже в памятниках XIII в.: Которыи Русинъ, или Латинескыи имыть *татя*, надъ темь ему своя воля См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3). Аже Русинъ или Немчичь иметь *татя* у своего товара, в томъ его воля См. Р. 6 (см. также См. Р. 7).

Эта форма последовательно употребляется в грамотах XIV в. даже тогда, когда рядом существительные с основой на *-о* имеют форму вин. п.: а за хол(о)пъ за робу. за поручникъ. за должникъ. *за татя* не стояти. съ обе половине не стояти. Нов. 27; холопа, робу, *татя*, розбойника, душегубца выдати по исправе. Моск. 8; холопа, робу, должника, поручника, *татя*, розбойника, душегубца ны выдати по исправе. Ряз. 2.

Слово *гость*, будучи употреблено как собирательное слово, сохраняет форму вин. п.[81] не только в ранних грамотах, но и в грамотах XV в.: князь велить. своимъ мужемъ проводити *сии гость* а вестъ имъ пъдати. Нов. 13 Р. (см. также Нов. 13. М.); пустити хлебъ. и *всякыи гость*. Нов. 20; и *всякыи гость* пустити в новгород. Нов. 30; А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему чlвка своего въ борзе къ Волочаномъ, ать перевезуть *Немецьскии гость* и Смолняны с товаромь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); *гость* ко мне пущаите См. 6.

Переходим к формам вин. п. и род. п. на месте винительного во множественном числе. Так как употребление формы вин. п. слова *дети*, обозначающего лиц и мужеского, и женского пола, сходно с тем, что наблюдаем в отношении слов с основой на *-i*, обозначающих лиц мужеского пола, то мы здесь остановимся и на формах этого слова.

Первые случаи с заменой формы вин. п. формой род. п. встречаются в грамотах XIV в., так как в следующем примере из грамоты XIII в. скорее родительный части при глаголе *принаяти*. чем форма род. п. на месте формы вин. п.: Аже ему въ пособленье людии мало будеть, а к тому принаяти *людии* будеть ему въ помочь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Приведем несколько примеров с формой род. п. на месте формы вин. п.: и дати справа на томъ товаре и *на татеи* по хрестному целованию безо всякои хитрости Нов. 29; а *которыхъ людий* Отець нашъ Князь Великий выималъ... въ службу... Моск. 4; А что еси изъималъ Бояръ или слугъ и *людей Кашиньскихъ*, да подавалъ на поруку, съ техъ ти порука свести, а ихъ отпустити Моск. 8; Бояръ ти и *людей* и слугъ попущати Моск. 8; А се благословляю *детий своихъ*... Моск. 11.

Старая форма — форма вин. п. господствует в грамотах XIV в., широко распространена в грамотах XV в., встречается в грамотах XVI в.

Приведем примеры из памятников различных веков: и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся миръ състоить. молите ба за мя и *за мое дети*. К.; зде ваша братия и дети ваши търгуютъ. и въводять *люди добры* въ поруку. Пск. 1; и имети ему мене отцемъ, а сына моего Князя Василья братомъ старейшимъ, а Князя Юрья братомъ, а

---

[81] Ср. у Е. С. Истриной: «Винит. прямого дополнения собирательных имен (лиц муж. пола) «гость», «пълкъ» наблюдается в Син. сп. всегда в форме старого винит. ....» (Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 152).

дети мои меншие братьею молодшею Моск. 10; А *гости* и суконьниковъ и городьскихъ людий блюсти ны съ одиного Моск. 10; На семь на всемъ целовали есмы крестъ... и *за свои дети* Моск. 10; Даю рядъ сыномъ своимъ и своей Княгине; приказываю *дети свои* своей Княгине Моск. 11; и тобе оставити своя Княгини, и *свои дети,* и свои Бояре Моск. 12; а судьи мои вси наместницы и тиуни не шлютъ дворянъ своихъ *по люди* Святаго Спаса, но шлютъ ко игумену, и игуменъ шлетъ по нихъ своихъ людей. Яросл. 1; судитъ игуменъ *свои люди* самъ Ниж. 2; судитъ *те люди* архимандритъ Ниж. 3; и што прадеди наши подавали которая места и *люди.* и што бояре подавали дому стои бци. того хочю боронити а не обидети ничимь дому стои бци. Ряз. 1; Аже тивунъ услышить, Латинескыи гость пришелъ, послати ему *люди* с колы пьревести говаръ См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); а язъ кланяю ся и благословляю. и бога молю за васъ *дети свое.* Пол. 1, А томъ есме къ вамъ послали *свои добрыи люди чесныи* Пол. 10; А такожъ здесь появилося было поветрие *на люди* Пол. 14; Штоже есте прислали грамоту и свою печать, и пишете намъ, и молите ся *про свои дети,* чтобы имъ добро и волно на вашихъ рукахъ ходити, а кривды имъ не чинити... Пол. 21; и которую отповедь намъ его милость князь Невгинскии рачилъ черезъ листъ свои дати, и *люди государьскии Полоцкии* безвиные у Невгини становити, або ихъ гамовати мялъ Пол. 24; се ли будеть не доспешенъ. князю дмитрию *люди свое* послати. В.

Имена существительные, обозначающие одушевленные предметы-не лица, и в единственном, и во множественном числе имеют форму вин. п. Форма род. п. встретилась единственный раз в грамоте первой четверти XVI в., когда, повидимому, и начала складываться категория одушевленности, — Нов. 34 (в этой грамоте господствует форма вин. п. того же слова *конь*).

Приведем примеры с формой вин. п. и пример (третий пример из грамоты Нов. 34) с формой род. п.: (..)лодиславу. даниловичю. даю. *сивыи же(..)бець.* Нов. 8; а и свинеи. из моихъ. самуиле. даите. *боровъ. лутьшии.* Нов. 8; А понадобится Ноугородцу *конь* купити... Нов. 34; а на пути Новогородцу *конь* купити доброволно Нов. 34; А которой Новогородецъ *конь* купитъ въ Местерове дрьжаве, и въ арцыбискупове, и въ бискуплихъ, а приведетъ *того коня* судье объявити, ино судье коня неотъимати, а денегъ силно ненаметывати. Нов. 34; у реки рыба ловити и у стороньнихъ рекахъ рыба ловити и *бобры*[82] бити Дв. 108; и *кони* ставити по станомъ и по варямъ Моск. 6; А где ми будеть всести *на конь,*[83] всесты вы со мною Моск. 4 (см. еще сходный пример в той же грамоте. См. также Моск. 7; Моск. 8; Моск. 10; Моск. 12); то золото и шапку золотую, и чепь и србли золотые, и порты саженые, и суды золотые и серебреные суды, и *кони* и *жеребьци* и стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью Моск. 9; А коли мы Великий Государь Василий... сами всядемъ *на конь...*[83] Моск. 16; А кто тутошнихъ людей и иныхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства привезетъ на тотъ торгъ мясо, или *быки* и *коровы* пригонитъ... Яросл. 4; А

---

[82] А. А. Шахматов считает, что здесь форма не винительного мн. ч., а именительного мн. ч. (Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I, стр. 130).

[83] Словосочетание всести на конь является устойчивой, твердо сложившейся формулой, говорящей о выступлении в поход, и переходит без изменения второй его части (на конь) из грамоты в грамоту.

кони намъ у насъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ ногъ не имати. Пол. 10; А отсюле поехали водою, а отоле ужо нелга ехати водою. замержеть, и они собе тамъ *кони* покупятъ. Пол. 20.

Переходим к другим случаям употребления винительного падежа.

О втором винительном мы уже говорили, когда рассматривали вопрос (в главе о составном сказуемом) об именной части прилагательном в составе сказуемого. Поэтому здесь отметим лишь единственный случай, когда второй винительный выражен именем существительным: а кого бъ поставить *князя*. а с темь мира потвердить Нов. 2.

Вин. п. без предлога для обозначения времени[84] встретился только один раз: а в русу ти книже ездити *осень*. а лет(е)[85] не ездити. Нов. 4. В других сходных случаях для обозначения времени употребляется вин. п. с предлогом *въ:* а в русу ездити книже *в осень* Нов. 18 (см. также Нов. 19).

Следует отметить, что в полоцких грамотах, при обозначении дня месяца, употребляется не только вин. п. с предлогом *въ* (см. ниже), но имеет место указание на день месяца без предлога. Однако, в этих случаях (они приведены нами ниже), возможно, не винительный без предлога, а именительный независимый (особенно убедителен для такого решения вопроса пример из грамоты — Пол. 10): Писана на Лукахъ на Великихъ лета 7025 сентября *10 день* Нов. 33; А писана бысть грамота сия в лето 6000-ное 9-сотное 13, месяца Юня, в день недельный, *21 день* на память святого мученика Ульяна. Пол. 10; а печятана у Ризе, у семую суботу месяца Мая *14 день*. Пол. 11; А писана у Полоцку в лето 6973, индикта 12, месяца Генваря *12 день*. Пол. 14; Писана в Полоцку, Сентября *7 день*. Пол. 16; А писана у Полоцку Февраля *23 день,* индикта 9. Пол. 18.

Еще случаи обозначения времени винительным падежом с предлогом *въ:* а) винительный падеж с предлогом указывает день месяца (приводим несколько примеров): Писана в государя нашего отчине во Пскове, лета 7096-го, Июня *въ 25 день*. Моск. 20; Лета 7103 Марта *въ 17 день,* билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии изъ Ярославля Поволского, Спаского монастыря архимаритъ Антоней съ братьею Яросл. 4; А пъсана у Полоцьку, у четвергъ четъертое недли поста, марта *у шестый день* Пол. 4; в лето по Божьемъ нарожении тисеча летъ и четыриста и семъ десятъ осмого году, месяца Юля *в 22 день,* на паметъ святое Марьи Могдалыни. Пол. 19; б) винительный падеж с предлогом указывает год летосчисления (приводим несколько примеров): а писана. *в лето .79.* август(та). 11. Нов. 32; А кончали перемирье въ великого Государя Царя Руского

---

[84] См. сходные примеры в исследованиях: Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи, стр. 158; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 37.

Относительно употребления винительного независимого времени для обозначения пункта времени, когда происходит действие, А. В. Попов отмечает, что это употребление «в дрруесск. довольно часто: и сторожи сами наряживайте, и ночь (ночью), отвсюду нарядивше около вой, тоже лязите, Поуч. Моном., Лавр. 102; осень умре Половечьский князь, Лавр. 87, 34, зимусь ibid. 207...» (Сравнительный синтаксис именит., зват. и винит. падежей в санскрите, зенде, греч., лат., немец., лит., латыш. и слав. наречиях. «Филологические записки» за 1880 г., вып. 2, стр. 109).

[85] Предполагаем, что здесь не вин. п., а местный падеж без предлога (см. ниже). Поэтому, вместо букву т, стоящую над строкой под титлом, в строку, пишем дальше е (а не о).

отчине, въ великомъ Новегороде *въ лето 7000 тритцатое*. Нов. 34; *В лето шести тисяшное шистьдесятъ семое*. купилъ панъ петрашь дедицтво в анъны радивонъкове деднину ее и вотнину ее што по нюи оць далъ. П.; в) винительный падеж с предлогом указывает определенный исторический период, в который происходило действие: а что взято в княжи волости *в замятню*... Нов. 20; а что селъ или людии новгородьскых. *в сю замятню* заложилося. Нов. 20. а што селъ покупили мои бояре и слуги *в мое княженье*... Нов. 24.

Отметим еще некоторые случаи употребления винительного падежа с предлогами.

Имя существительное, стоящее в винительном падеже с предлогом *въ*, может содержать указание на то, как или на каком основании происходило, происходит или будет происходить действие: хсъ целовати. по любъви. безъ всякого извета. *въ правьду*. при нашихъ послехъ. Нов. 5 (см. также Нов. 21; Нов. 22); то дали есме быле андрею. до живота андреева. *въ хрстьное целование*. Нов. 16; а рубежь ти дати правыи. по старому рубежю. *въ хрстьное целование*. Нов. 16; обыскат(и) то дело *въ правду* по крстному целованию. Нов. 32; целуем крстъ... по любви *въ правду* безо всякие хитрости. Нов. 32; и даша. вячеславу и всемъ. княжь. островчемъ. грамоту. судную правую. потянеть. уласке. с княжьостровци. *в старину* какъ оць. его. тянулъ. Дв. 87.

Для обозначения места, куда направляется действие, употребляется и винительный падеж с предлогом *въ*, и винительный с предлогом *на* (винительный без предлога не встретился): а *в русу* ти книже ездити осень. а лет(е) не ездити. ездити *на озвадо* звери гонить. Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32), (се) послаше новъгород. юрья и якима. къ кнз(ю) к михаиле. *на тферь*. Нов. 26; или кто лиходеи великих кнзеи побежит(ь) из московскои земли. *в литву*. или *в немци*. Нов. 32; а вашимъ людемъ ослободилъ ездити во государя нашего отчину *в Великий Новгородъ* и *на Иваньгородъ* и *во все его государства* Нов. 33 (см. еще сходный случай в той же грамоте); А Магистру и Арцибискупу хтому сроку *на ту землю* послати своихъ людей честныхъ на съездъ. Моск. 17; А изъ великого Государя Царя Руского отчины, изо Псковской земли, гостемъ и купцомъ по Магистрове державе, и по Арцибискупле земле и по Бискуплимъ землямъ, *на Ригу* и *на Колывань*, и *на Ругодивъ* и *во все городы Лифленские земли* горою и водою путь имъ чистъ Моск. 17; и крестьяномъ деи ихъ летомъ *въ Ярославль* и *на Кострому* и *въ Любимъ* торговати ездити немочно Яросл. 4.

Винительный падеж с предлогом *на* может обозначать направление: а межа с верьхнего конца, от паритова. озера. по ручьику в карасаво озерко по малымъ озеркомъ. *на черемховыи кустъ*. чересъ песъчанои наволокъ. Дв. 72; межа лоскуту от врамковы земли да дворища на оврамково да *на березовои пень* да внизъ *на черемховои кустъ* да *на мокряд* по руцьку прямо *на лузу* Дв. 73; а та вода и пожнамъ темъ межа по савину наволоку да и по карукурее *на олексину воду* да по по иворги да *на великои ситникъ* и к мору Дв. 92; а в межахъ. с березьниковымъ. да с костюшею. с куста *на ямище* лукомъ. Дв. 94.

Отметим примеры, где для обозначения времени употреблен винительный падеж с предлогом *на*, причем определением к имени существительному является имя числительное порядковое: *на 3. лет(о)*. судье не слати. Нов. 4; ехати ти в русу *на третиюю зиму*. а в ладогу книже ежати *на третиее (и)ет(о)*. Нов. 5 (см. также Нов. 7; Нов. 15;

Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); а крюкъ великим кнзем по старине *на третеи год.* Нов. 32; сиже грамота писана бы(сть) ищьло было отъ рства гня до сего лета .1000. летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета. а *на четвьртое лето* псяна. См. 3.

В грамотах находим случаи обозначения времени путем указания на действия, события, прикрепленные к определенным датам, или путем указания на церковные праздники: а срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти князю *на сборъ* в низовьскыи весъ. Нов. 20; а другыи .3000. взяти княз(ю) *на средокрстье* в низовскыи жз весъ. а третьи .3000. пояша хопыли к собе. дати имъ *на вербьницю*... въ низовьскыи же весъ. Нов. 20; А что есмъ далъ сыну своему Князю Аньдрею Заберегу. за то дети мои вси даютъ оброкъ святому Спасу пятьнатцять рублевъ на годъ *на Спасовъ день.* Моск. 11; Си же грамота писана бысть, ищьло было от Ржства Гня до сего лета, 1000 летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета, въ четвертое лето, *на Вознесенье Гне* См. 4; По бжьи нароженьи тисяча лет и .300. и .60. и .8. лет *на обрезанье га нашего исуса ха* нового ле(та) днь. купилъ панъ ганько сварць местичь лвовскии старшии... Л.

Винительный падеж имени существительного, употребленный с предлогом *по,* обозначает предел, до которого распространяется действие: а то поидеть къ олександру князю по исправе по хрстьному целованью. *по заводъ.* Нов. 22; а межа тои пскотине от погоста... по турокурие да по вшняку *по зиноевьскую реку.* Дв. 81 (см. также Дв. 82); межа до мшарины. *по ручеи.* где евша рожь сеивалъ. Дв. 84; далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково съ истокомъ, озеро Саларево, озеро Плоское... и все озера отъ речки отъ Курмышки внизъ Сурою, источные и глухие, и роздерти, и заводи, и пески, и съ падучими реками, и бобровые гоны, и стреженъ *по реку Волгу* Ниж. 1. А вотчины вы моее блюсти, а не обидети; а мне вашие вотчины блюсти, а не обидети. Москвы и Коломны и всехъ Московьскихъ волостей и Коломеньскихъ, что ся потягло къ Москве и къ Коломне *по реку по Оку* Ряз. 2; А межи насъ розделъ земли *по реку по Оку* Ряз. 2.

Единственным случаем представлено употребление винительного падежа с предлогом *подъ* для обозначения *лица, в пользу которого направлено действие:* Се позва оксентеи григорьевичь старосту левонтея княжестровьского и княжостровчовъ дворяниномъ на судъ. о земли о карпови участъки чо княжостровчи купили *подъ сту бцю.* Дв. 88.

В грамотах встречается употребление предлога *про* с винительным падежом *для указания лица или предмета, о котором идет речь:* а *про послы.* книже. и *про купче новгородьскые.* что въ костроме. и по инымъ городомъ. то исправивъ пусти въ новгородъ. съ товаромъ. Нов. 7 (см. также Нов. 32); а *про землю* и *про (села),* кто у кого будеть купилъ. знаеть своего истьца *про куни.* Нов. 15; Проведайте *про Супона про Друбовскаго* Моск. 19; се поряди ся. тешата. съ якымомь. *про складьство. про первое.* и про *задьнее.* и на девце. Пол. 3.

Тот же предлог с винительным падежом может обозначать: а) *причину, повод:* се язъ князь смоленьскыи федоръ судилъ есмь. биреля съ арманович ем ь *про колоколъ про немецьскыи.* См. 3; б) *цель: Пре* (в списках — См. Г. 2 и См. Г. 3: Про) *сеи миръ* трудилися дъбрии людие См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Тоже есмь с вами рядъ свои доконьчалъ *про свое муже* и *про свое Смолняны.* См. 2.

С тем же значением употребляется вин. п. с предлогом *за:* а) для обозначения *причины:* выдалъ есмь арановича и съ дворомь немьцомъ *за колоколъ*. См. 3; б) для обозначения *цели:* А *за тотъ миръ* страдалъ Рулфъ ис Кашля и Тумашь Михалевичь См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Отметим случай употребления предлога *черезъ* с винительным падежом со значением *в нарушение чего, наперекор, вопреки чему:* ктоли, *черезъ мою грамоту,* что у нихъ возметъ, и язъ Князь Великий кажню, занеже ми люди те надобны. Моск. 2.

Наречие *мимо,* будучи употреблено в роли предлога, требует винительного падежа и указывает вместе с управляемым именем существительным *место, пункт, близ которого, около которого совершается продолжающееся дальше — вдаль движение:* Также могутъ Полочяне *мимо Ригу* у землю, а Рижяномъ *мимо Полтескъ* у землю, куда хочютъ, то на обе стороне межи насъ волно, водою и землею. Пол. 11; а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи, штоже нашимъ *мимо Ригу* чистъ путь, и водою и землею, а вашимъ *мимо Полтескъ* чистъ путь, и водою и землею, куде хто хочетъ; ино коли насъ постите (описка, вм. --- пустите), по старымъ записемъ, водою и землею, *мимо Ригу,* ино вашимъ чистъ путь *мимо Полтескъ,* и водою и землею, куде хто хочетъ. Пол. 22; ...абыхмо товары его властные *мимо замокъ нашь государьскии Полоцкии* до Смоленска до Москвы черезъ служебника его Симона Кгижу пропустили Пол. 24; ...што немаемъ з Риги купцовъ *мимо Полтескъ* с товары и со всякими речми до Смоленска и везде за границу до Москвы пускати Пол. 24.

Отметим случай (на нем мы уже останавливались выше, в главе о приложении), когда после *мимо* употреблен и род., и вин. п.: А *мимо города Польтескъ* Немецькому купцю не ходити, торговати Немьцемъ у Полотьсце. Пол. 10.

Отметим еще два следующих случая: а) употребление глагола *писати* с предлогом *въ,* управляющим винительным падежом (со значением: *записать, вписать*): А что есмь писалъ *въ сю грамоту,* то есмь все далъ своей Княгини Моск. 5; б) употребление, вместо одного знаменательного глагола, полузнаменательного глагола с именем существительным, управляемым при помощи предлога *въ:* а то есмы положили *выправу.* Нов. 24.[86]

5. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Многочисленны случаи употребления при глаголе творительного орудия и средства (здесь же и творительный лица, при помощи которого что-либо совершается): и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся миръ състоить. молите ба за мя и за мое дети. кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы *темь* дължни есте молити за ны ба и при животе и въ съмьрти. К.; а что волостии всехъ новгородьскыхъ. того ти книже не держати. *своими мужи.* нъ дьржати *мужи новгородьскыми.* Нов. 4 (см. также Нов. 5; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); а ты волости. дьржати *мужи новгородьскыми.* Нов. 5 (см. также Нов. 16); а в немецьскомъ. дворе тобе торговати. *нащею братиею.* Нов. 7 (см. также Нов. 15; Нов. 16;

[86] См. сходные примеры (с тем же глаголом) в работе Ф. И. Буслаева — Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 301.

Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); а жена моя пострижеть ся въ чернице. есть еи *чимъ* ся постриди. Нов. 8; тобе княже не кърмити его *новгородьскымь хлебомь*. Нов. 17 (см. еще сходный случай в той же грамоте); а бориса костянтиновица кърмилъ новгородъ. *корелою*. Нов. 17; се позва левонтии зачепинъ савка. и всихъ книжоостровьчовъ. на судъ. *дворяниномъ матуто и мартынъкомъ*. Дв. 86; се позва уласке тупичинъ вячеслава и всихъ. княжь. островчевъ. на судъ. *дворяны степанкомъ и иванкомъ*. Дв. 87; Се позва оксентеи григорьевичь старосту левонтея княжестровьского и княжоостровчовъ *дворяниномъ* на судъ. о земли о карпови участъки Дв. 88; а что ти далъ Отець мой Князь Великый Иванъ Городець. въ Лопастны место, и ты мне потомь челомъ добилъ *отцомъ моимъ Алексеемъ Митрополитомъ всея Руси*, и язъ тобе пожаловалъ, далъ ти есмъ Лужу и Боровескъ Моск. 10; Русину не упирати Латинина *однемь послухомь* См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Или чловкъ чловка *деревъмь* ударить до кръви, или по лицю ударить, а дати ему 3. грив(ьны). серебра. См. 2; Или чловкъ ранить *мечемь* или *ножемь*, а хромоты на теле его не будеть, дати ему 3. грив(ьны). серебра. См. 2.

Следует отметить творительный причины при глаголе *клепати:* а учинится мртвои. а почнут(ь) клепати *мртвыми* или *грабежом* с обе половины. ино суд тому на городищи. Нов. 32.

Творительный образа действия находим в примерах: оже кто робу повержьть *насильемь*. а не соромить. то за обиду грна. Нов. 2; а *силою* ти гостя въ тферь не переимати. Нов. 21; а что товаръ поиманъ... *рубежомъ* до новторского взятья... Нов. 27; не ити *ратью* Нов. 27 (дважды); нам вашеи отчине великому новугороду мужем волным не отдатися *ни которою хитростью*. Нов. 32; а на тъ. послухи. ти. кои. в закладнои *имены* лежать. грамоти. Дв. 99; что будеть у мене взялъ *войной* въ тотъ месяць, тому всему межи насъ погребъ Моск. 8; а что еси поималъ въ Торжку *войною* или *грабежемъ*..., то ти дати и твоимъ Бояромъ по исправе Моск. 8; А доведуть до того Немчина на вопчемъ суде передъ судьями *судомъ* и *исправою*, и судьямъ тому Немчину учинити вина и казнь по суду. Моск. 17; и ныне я митрофолитъ тако молвю, как то витьбляне *неправдою*. жялобилися. на рижяны. См. 5; на томь на всемь целовалъ есмь крстъ к брату къ своему к Местерю, а они целовали ко мне крстъ *Местеревою дшею* и *Пскуплею*. См. 7.

Отметим творительный падеж, указывающий на *место, направление:* А межа промежъ Пскова и Князь Местера по Норове реке *стержнемъ*. Моск. 17; далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково съ истокомъ, озеро Саларево, озеро Плоское... и все озера отъ речки отъ Курмышки внизъ *Сурою* Ниж .1; А Гарманъ вашь намъ на то слюбилъ и руку на томъ далъ, што князя великого купцомъ Полочаномъ у Ризе торговати доброволно, и за море путь чистъ, *водою* и *сухимъ путемъ*, как издавна бывало, по старому. Пол. 20 (см. еще сходный случай в той же грамоте).

Творительный предикативный отмечен нами в главе о составном сказуемом.

Наречие *межи* (межю, промежи, промежю, промеж(ь)), употребленное как предлог, сочетается и с родительным падежом (см. выше, где мы говорим о родительном падеже), и с творительным падежом (иногда в одном и том же примере оба падежа). Приведем несколько

примеров с творительным падежом: а вывода ти книже. *межи суждальскою землею* и *новъмъ. городомъ* не чинити. Нов. 7; а что подеялося ... *межи тобою* и *твоими мужи.* Нов. 16; а *межю тферью.* и новагорода. розъездъ по давнои пошлине. Нов. 10; а то судитъ ихъ человекъ святаго Юрья *промежи собою* Моск. 3. А которая дела учинятся *межи нами,* и намъ отъслати своихъ Бояръ, ине исправу учинятъ Моск. 10; А что учинится *между Спасскими людьми* бои или татьба или душегубство... Яросл. 1; Розлюбье на сторону: отверечи, которое было *межю Немци* и *Смолняны.* См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Того Бъ не даи, ажбы *промьжю нами* бои былъ См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже *мьжю Русиномь* и *Латинескъмь* свяжеть другъ друга без вины, за то платити 3. гривны сербра. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А с Новьгородци Немецькому кульцю торговати, а *промежи има* ходити нашему Полочанину Пол. 10; и отъ тое забавъкы *промежи нами Полочаны* и *Рижены* гневъ и невзгоды Пол. 19; А се докончанье *межи королемь польскымь.* и *княземь дмитриемь.* В.

Отметим пример, где творительный с предлогом *надъ* служит для указания предмета, который подвергся насильственному действию: а что воина была кнзеи великих *над новгородскими волостьми.* или новогородская воина была *над великих кнзеи волостьми* тому всему потреб. Нов. 32.

Интерес представляют следующие случаи употребления предлога *подъ* с творительным падежом: а) для обозначения лица, которое стараются чего-либо лишить: а вотчины ти наше Москвы и всего Великого Княженья и Новагорода Великого *подъ нами* не искати и до живота, и твоимъ детемъ и твоимъ братаничемъ. Моск. 8; б) для указания лица, за которым по старшинству, по возрасту следует другое лицо: А по грехомъ отыметъ Богъ сына моего Князя Василья, а хто будетъ *подъ темъ* сынъ мой, то тому сыну моему Княжъ Васильевъ уделъ Моск. 11.

6. МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ

Отметим частые случаи употребления местного падежа без предлога для обозначения в р е м е н и: а *лете* ездити на озвадъ Нов. 15 (см. также Нов. 25; Нов. 32); а на озвадъ ти княже ездити *лете.* Нов. 16; а судиямъ твоимъ ездити по волости куда пошло. *лете* съ петрова дни. по пошлине. Нов. 16.

На основании отмеченных примеров читаем *лете* и в тех случаях, где *т* находится под титлом, а конечное *е* не написано: а в русу ти княже ездити осень. а *лет(е)* не ездити. Нов. 4; а на озвадо ти книже ездити *лет(е).* Нов. 5; а *лет(е)* книже ездити на озвадо. Нов. 7.

Сходных случаев употребления местного падежа с предлогом *въ* не встретилось, но с предлогом *на* имеетеся два случая: велелъ есмь бити въ не *на обеде* коли игуменъ обедаеть. К.; в лето после Божьего нарожениа тисеча летъ и четыриста и шездесятъ шостого году, *на весне* обо възнесении Божии, што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы... Пол. 19.

При указании на год летосчисления находим употребление местного падежа с предлогом *въ:* А грамоту правую писалъ княжъ Ярославъ Васильевича диякъ Ивашко Микитинъ, *въ лете 6991* месяца Июня въ 11 день. Пск. 3; А кончили перемирье въ великого Государя и Царя

Руского отчине въ великомъ Новегороде, *въ лете седмь тысящь четыредесятомъ*. Моск. 17.

Местный падеж без предлога в его первоначальном значении — для обозначения м е с т а[87] последовательно употребляется в грамоте XII в. — Новгородской грамоте, написанной между 1189—1199 г.: аче будеть судъ. князю новгороцкъму новегороде. или немецкъму в немьчехъ. а в томь миру ити гостю домовь. бес пакости. Нов. 2 (см. еще пять сходных случаев в той же грамоте). Но в той же грамоте находим и случай с предлогом *въ*: оже не правять то князю явя и людемъ взяти свое у гости. оже тяжа родится *в новегороде*. Нов. 2.

Широко распространен местный падеж без предлога и в грамотах первой половины XIII в. — в Смоленской грамоте 1229 г. и в Смоленской грамоте, написанной около 1230 г.

В Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. только один случай с местным падежом без предлога: Око, рука, нъга, или инъ что любо, по пяти гривнъ серьбра от всякого платити... и *Смольньскь* и у Ризе и на Гочкомь березе. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3).

То же слово *Смольньскъ* в том же списке встречается в местном падеже с предлогом *въ* семь раз.

Мы не учитываем случаев с наименованием *Рига*, так как и в списках Готландской редакции, и в списках Рижской редакции оно встречается только с предлогом. Лишь наименование *Смольньскъ* употребляется как с предлогом, так и без него.

В списках Рижской редакции значительно бо́льшее количество случаев со словом *Смольньскъ*, стоящим в местном падеже без предлога и с предлогом — 15 случаев (без предлога — 13, с предлогом — 2). Отметим, что количество случаев без предлога и с предлогом дано нами на основании списка D. Список E имеет только на один случай без предлога меньше (в приписке о татарах), а в более поздних копиях F[88] и G мы находим только случаи с предлогом.

Отметим несколько случаев употребления местного падежа без предлога в списках D и E этой редакции: Или Немечьскыи гость извинится *Смоленьске*, не лзе его въверечи въ погребъ См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Русину же не лзе позвати Немчича на поле *Смоленьске*, ни Немчичю въ Ризе, на Готьскомь березе. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); А како Немецьскии гость будеть *Смоленьске городе*, тако ему продати свои товаръ безъ всякое борони. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5); Русину же не дати пересуда ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе, ни Немчичю .. платити пересуда *Смоленьске*. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5).

В нашей работе о Смоленской грамоте 1229 г. мы отметили, что «Рижская редакция в отношении синтактических конструкций в такой степени отличается от Готландской редакции, что для нас наиболее вероятным является предположение о составлении ее вновь, лицом,

---

[87] В грамоте только одно наименование места — **Новъгородъ**. Для обозначения другой договаривающейся стороны, когда нужно употребить местный падеж, ставится — **в немьчьхъ** (обозначение страны по имени народа).

[88] Список F содержится в древнерусском сборнике конца XIII в.; список G, напечатанный Н. М. К а р а м з и н ы м в его «Истории государства Российского» том III (второе издание — М. 1818), повидимому, представляет собою текст из указанного сборника, т. е. список F.

предпочитавшим другие обороты, чем те, которые характерны для составителя Готландской редакции.»[89]

Сказанное нами выше об употреблении в одной редакции местного падежа с предлогом, а в другой — без предлога, как мы полагаем, подтверждает эту нашу мысль.

Характерно, что в местном падеже без предлога стоит только слово *Смольньскъ*, т. е. то слово, которое чаще всего употреблялось в грамотах Смоленских князей, поэтому постановка его в местном падеже без предлога, как результат определенной традиции, могла иметь место и тогда, когда в живом языке установилось господство местного падежа с предлогом.

Мы считаем, что Готландская редакция в отношении употребления форм местного падежа с предлогом и без предлога в бо́льшей степени, чем Рижская редакция, отражает нормы живой разговорной речи, хотя, безусловно, местный падеж без предлога не противоречил нормам живой разговорной речи первой половины XIII в., только становился все менее распространенным.[90]

Отмеченное нами выше в отношении Смоленской грамоты 1229 г. о формах местного падежа с предлогом и без предлога подтверждается и материалами смоленской грамоты около 1230 г. В этой грамоте наименование *Смольньскъ* последовательно употребляется в местном падеже без предлога (13 случаев): Или Немьчьскыи гъсть въ дългъ дасть *Смоленьске* свои товаръ Русину, аче дълженъ будетъ инемъ, Немечьскому гъстьи напереде възяти. См. 2; Русину же не льзе позвати Немьчича на поле битъ ся *Смоленьске*. См. 2; такоже и Немьчемъ *Смоленьске*. См. 2 (см. еще шесть сходных случаев в той же грамоте); Такоже и Немьчицю *Смолиньске* поставить и передъ княземь См. 2; будеть ли тяжа *Смоленьске* Немьчицю съ Смолняниномь, судити я Смоленьскому князю См. 2; Оже уръветь бороды Немьчиць бороды Смолнянину *Смоленьске*, дати ему 3. грив(ны). серебра. См. 2; А како будеть Немьчьскыи гъсть *Смоленьске*... См. 2.

Но при употреблении наименования с определением (два случая) находим местный падеж с предлогом: Аже будуть Немьци *въ моемь Смольске*, вольное имъ търгование *въ моемь Смольньске*. См. 2.

В древнерусском языке мог быть местный падеж без предлога и в том случае, когда существительное имело при себе определение,[91] но, повидимому, такое употребление было редким.

Имена существительные собственные, обозначавшие город, обычно не имели при себе определения. Поэтому приведенный нами выше пример (въ моемъ Смольньске) является весьма показательным. Этот пример свидетельствует, как мы полагаем, о том, что в первой половине XIII в. форма местного падежа без предлога для обозначения места не была продуктивной формой: при употреблении собственного имени с опреде-

---

[89] В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 42.

[90] Местный падеж без предлога довольно распространен в памятнике XIV в. — в Лаврентьевской летописи 1377 г. См. — Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 41—42.

[91] См. случаи (во всех случаях — имена существительные нарицательные), приведенные в работе А. Д. Григорьевой — К отношениям предложности и беспредложности локатива в русском языке. «Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР», вып. I. М.—Л. 1948, стр. 133, 135—136.

лением на него не распространилось влияние случаев с местным падежом без предлога, но без определения при имени существительном.

В смоленской грамоте около 1230 г., как и в Смоленской грамоте 1229 г., наименование *Рига* — всегда в местном падеже с предлогом. Приведем один пример (случаев с постановкой слова *Рига* в местном падеже с предлогом 15): Аже будуть мои Смолняне *въ Ризе,* вольное търгование имъ *въ Ризе.* См. 2.

Таким образом, повторяем, только наименование *Смольньскъ* ставится в смоленских грамотах в местном падеже без предлога, наименование же иностраннего города — *Рига* встречаем только в местном падеже с предлогом. Причина, как мы полагаем, та, о которой говорили выше: в первой половине XIII в. господствовало употребление местного падежа с предлогом, в местном падеже без предлога могли стоять только те наименования, в отношении которых имела место определенная традиция.

Объяснять постановку в грамотах наименования иностранного города в местном падеже без предлога влиянием церковно-славянской письменности[92] нет никаких оснований.

Случай с местным падежом без предлога мы встречаем еще в новгородской грамоте 1269 г.: тако пошло новегороде. Нов. 7.

В более поздних грамотах местного падежа без предлога для обозначения места не находим.

Остановимся на употреблении некоторых предлогов.

Предлог *на,* как показывают приведенные ниже примеры, может употребляться и для обозначения того, что действие происходит на поверхности чего-либо, и в значении предлога *въ* (примеры с употреблением предлога *на* в значении предлога *въ* многочисленны и встречаются как в более ранних, так и в позднейших грамотах): а свободъ ти ни мытъ. *на новгородьскои волости* не ставити. Нов. 7 (см. также Нов. 22); а что закладниковъ. за гюргемь *на торожку...* Нов. 7; а кто живеть въ търъжку. *на новоторзьскои земли...* Нов. 16; грамота изрезати. что докончали *на городке на волзе* Нов. 20; хто корол(ь). или великии княз(ь). *на литве* ни буди. Нов. 32; А похотятъ ваши купци со государя нашего отчины купци торговати *на Иванегороде,* да туто и пошлину платятъ Нов. 33 (см. еще три сходных случая в той же грамоте); Писана *на Лукахъ на Великихъ* лета 7025 сентября 10 день. Нов. 33; А Маистру и Арцыбискупу и Бискупу того товару не заповедывать во Князя Местерове державе, въ Юрьеве, и *на Колывани,* и въ Риге, и *на Ругодиве,* во всехъ ихъ городехъ, и въ Бискуплихъ городехъ. Нов. 34; репище възле берьзниковы земли. *на верьхнои нарьи.* Дв. 94; А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и *на Москве.* Моск. 1; аже будешь *на Москве,* тобе судити Моск. 4; а въ городе *на Москве* жеребей мои тамги; а села *на Москве* в городьскомъ уезде Моск. 5; А дана грамота *на Москве,* Февраля в 20 день въ лето 6931. Моск. 14; А блюсти Князю Местеру и Арцибискупу Псковского посла *на своихъ городехъ на земле* и *на воде,* какъ своего Немчина Моск. 17; А дана гра-

---

[92] См. вывод А. Д. Григорьевой: «Преобладание предложной конструкции в церковно-славянской письменности там, где русский писец мог в своей живой речи употребить на равных основаниях как предложную, так и беспредложную конструкции, определяло исключительное пользование предложной конструкцией при названиях иноземних городов в русских памятниках» (К отношениям предложности и беспредложности локатива в древнерусском языке, стр. 132).

мота Июля того лета, коли Князь Александръ Ивановичь селъ *на своей отчине на Новегороде*. Ниж. 2; вашихъ есмо купцовъ пропустили к Витебьску и к Смоленску, оли жъ и *на Москве* побывали. Пол. 20.

Отметим употребление предлогов *въ* и *на* для обозначения того установления или того порядка, сообразно с которым совершается действие: послалъ есмь посла своего григу. *на сеи правде*. Нов. 2; а миръ докончахъмъ. *на сеи правде*. Нов. 3; новъгородъ ти держати. *въ старине*. по пошлине. Нов. 4 (см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 32); а кнзю великому. дьржати новгородъ безъ обиды *в пошлине*. Нов. 20; а опять селъ кнзь великыи михаило. *на фектистове грамоте*. Нов. 20; положено. *на старыхъ людехъ*. Нов. 21.

Отметим употребление предлога *на* в значении *съ, отъ*: оже емати скотъ варягу *на русине*. или русину *на варязе*. а ся его заприть. то .12. мужь послухы идеть роте. възметь свое. Нов. 12; а имуть чего искати *на новгородцех* или *на новоторжчех*. суд с новгородцем в новгород(е). а с новоторжцом в торжку. или цего имут(ь) искати новгородци или новоторжци *на тферитине* суд им во тфери. Нов. 30; А коли детемъ моимъ взяти дань *на своей отчине*, чемъ есмъ ихъ благословилъ. и сынъ мой Князь Василей возметъ съ своего удела съ Коломны и со всехъ Коломеньскихъ волостий триста рублевъ и сорокъ и два рубли Моск. 11; и который сынъ мой возметъ дань *на своемъ уделе*, то тому и есть. Моск. 11.

Предлог *по* указывает, после чего происходит действие: по вол(ост)и ехат(и и)мъ межень *по петрове (д)ни*. Нов. 5; а што будеть не продано *по велице дни*... Нов. 22; в лето *по Божьемъ нарожении*... Пол. 19.

Предлог *по* с именем существительным или местоимением указывает на лицо, за которым следуют, которому помогают: а оли будеть новугороду розмирье. с немчи. или с литвою или с ыное стороны. пособляти ти книже *по новегороде* бес хытрости. Нов. 25; или пойдутъ на тобе. и намъ такоже *по тобе* помогати Моск. 8.

Из других случаев употребления предлогов укажем еще употребление *о, объ* для обозначения времени: в лето после Божьего нароженна тисеча летъ и четыриста и шездесятъ шостого году, на весне *обо вознесении Божии*, што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы... Пол. 19; и *о тыхъ часехъ* былъ Па(нъ) Сенько Григорьевичь, посольствомъ Пол. 19.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ СЛОВА

В данной главе мы остановимся только на тех обстоятельственных словах, которые выражены наречиями. Ограничиваемся этой группой обстоятельственных слов потому, что именно «наречие относится к числу одних из наиболее характерных представителей обстоятельств».[1] Кроме того, в предыдущей главе об употреблении падежей мы рассматривали не только те случаи, когда имя существительное в косвенных падежах является в предложении дополнением, но и случаи с несогласованным определением, с именем существительным-обстоятельством.

Особенный интерес представляет порядок следования в предложении обстоятельственных слов-наречий, выступающих в их непосред-

[1] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 138.

ственной функции — для выражения признака сказуемого, которым обычно бывает глагол. И. И. Мещанинов указывает, что, выступая «в своем прямом назначении, т. е. выражая признак глагола, обстоятельство занимает при нем место зависимого члена».[2]

Обстоятельственные слова-наречия, обозначающие время, как правило, стоят в препозиции к сказуемому.

С исключительной последовательностью употребляется препозитивно наречие *ныне* в его различных вариантах: *ныне, нынеча, нынечь, ноне, нонеча.*

Из 27 случаев в 24-х мы находим препозицию. Приведем несколько примеров с препозицией этого наречия: а какъ пошло, при моемъ отце и при моемъ брате, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и *ныне* не ходят. Нов. 12; гсне. како будешь въ новегороде. у оца своего у влдце. и у своихъ мужь. намъ съ нимь судъ передъ тобою гсне. а *ныне* серебра ему не вели емати. Нов. 17; а ивана головачка нашего. въвелъ въ поруку. а иванъ в новъгородъ. и онъ побежалъ къ вамъ и *ныне* учините правду.выдаите нездильца поручнику. Пск. 1; а намъ, господине, шестая часть въ Перерве реки, проезду дель; и *нынечь;* господине, Юрьи и Ортемъ и Илья, и все сябры ихъ, игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодемьянские, насъ шестой части въ Перерве реки лишаютъ Пск. 3; А которыи суды потягли къ городу къ Москве при нашихъ Отцехъ, те суды и *нонеча* потянутъ къ городу. Моск. 10; ...витьбляне жялобилися на рижяны. чимь то хотели оправитися противу гелмика. и ихъ слово таково... и *ныне* я митрофолитъ тако молвю. См. 5; а такъ потвердилъ тыхъ записовъ князь великыи Жимонтъ и *нонечи* осподарь нашь освеценыи король такъ же потвердилъ Пол. 19.

Когда надо подчеркнуть, что действие совершается в данный момент, подчеркнуть последовательность действий, наречие *ныне* ставится в постпозиции: Также весцемъ крестъ целовати *ныне* и потомъ коли надобе, што имъ право весити на обе стороне, одному какъ и другому Пол. 11 (см. также Пол. 12); Буди ведомо всимъ добрымъ людемъ *ноне* и потомъ, всимъ почестливымъ, хто нашь сь листъ узрить, или услышить его чтучи Пол. 19.

Так же последовательно в препозиции к сказуемому находим и наречие *потомь,* которое, устанавливая последовательность явлений, связывает предыдущее и последующее предложения. Таковы случаи (приводим несколько примеров): а что селъ и свободъ дьмитриевыхъ. то дали есме были андрею. до живота андреева. въ хрстьное целование. а *потомь* новугороду то все. Нов. 16; а пополонка далъ обеканъ овцю. а *потомъ* не надобе курови и ни куровимъ детемъ обекуну ни его братии искати на еванцеве жени ни на еи сну. ни на еи девери на осташи Дв. 68; и шедъ суду срядишася рядомъ. по старому ряду. а *потомъ* не надобе левонтею. ни его жене ни его детемъ. ни иному никому же до савка ни до книжоостровьчовъ. в томъ орудьи смена ночина. ничего же Дв. 86; А хто имеетъ Бояръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и исъ пригородей служити тобе, а что ихъ села или земли и воды, то ведаетъ Великий Новъгородъ, а ты Бояромъ и слугамъ не надобе: или *потомъ* кто приедетъ къ тобе служити изъ Новагорода Великого и исъ Торжку и исъ пригородей, а тымъ также не надобе села

[2] Там же, стр. 133.

ихъ и земли и воды Моск. 8; а что ти далъ Отець мой Князь Великый Иванъ Городець въ Лопастны место, и ты мне *потомъ* челомъ добилъ... Моск. 10.

В трех случаях (из тринадцати) наречие *потомь* стоит в постпозиции — в том же предложении, где и *ныне* (см. приведенные выше три примера с постпозицией *ныне*), с той же целью — подчеркнуть, что действие произойдет в дальнейшем, подчеркнуть последовательность явлений.

В препозиции к сказуемому употребляются и другие наречия времени. Приведем несколько примеров с препозицией наречий времени: а которыи суды *издавна* потягли къ городу, а те и нынеча къ городу Моск. 7; а что *доселя* та деревня тянула судомъ и всеми пошлинами къ волости къ Талше, и ненычь та деревня потянетъ судомъ и пошлинами къ отцу моему Фотию, Митрополиту Киевскому и всеа Руси Моск. 13; Про то же *сперва* Рижяномъ послати свои колоколы и скалвы к Полоцьку на свою исправу; потомже сотрутся тын колоколы, или изломятся, или погибнуть, ино намъ, Полочяномъ, послати к Ризе на свою исправу Пол. 11 (см. также Пол. 12. В Пол. 12 — исперва); и в то Тимохино место Рижанъ и всехъ Неметцкихъ городовъ лутчихъ торговыхъ Немець изо Пскова не отпущу, и *впередъ* торгъ Рижскимъ и всехъ Неметцкихъ городовъ во Пскове за то не будетъ. Моск. 20; Ожо Немецьскыи гость дасть свои товаръ въ долгъ Смоленьске, а Русинъ будеть должонъ Руси,.. Немчичю *напередъ* взяти. См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Или Немьчьскын гъсть въ дългъ дасть Смоленьске свои тъваръ Русину, аче дълженъ будеть инемъ, Немечьскому гъстьи *напереде* възяти. См. 2; Аже будеть влдце или мастерови или которому судьи гневъ на которого Немьчица, а въсхочети и казнити, а будеть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнянину, *переже* дати ему тъваръ Смолнянину, а въ проче его воля. См. 2; а мы своимъ также велемъ к вам ехати до Риги, какъ и *первец* передъ симъ было. Пол. 17; а *опять* селъ кнзь великын михаило. на фектистове грамоте. Нов. 20; и вы посадники рижкии. и ратмани не даваите воли такимъ зброднямъ надъ нашимы купцинамы. что бы *опять* не держялъ нацихъ купцинъ никого. Пск. 2; а темь кто *напосле* приидуть. темь ведомо буди какъ миръ есмы створил(и) Пол. 1; како то будете всемъ ведомо, или кто *посль* живыи останеться. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а *тогды* ихъ въ безадщину не ставити, не обидети ихъ въ то время Моск. 3; тако имете блюсти по нашему доконченью, како *тогды* мы целовали. крестъ у Отця гроба. Моск. 5.

При необходимости подчеркнуть обстоятельство времени, оно, как мы уже отмечали выше, ставится в постпозиции, причем во многих случаях обстоятельство времени оказывается на самом конце предложения, благодаря чему создается особенно заметное его подчеркивание: А по моимъ грехомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отоимуться, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей поделити вы ся *опять* тыми волостми на то место. Моск. 1; а те суды судятъ наши Наместници по тому же, какъ было и *доселе* Моск. 12; а дворяномъ твоимъ кнже ходити по пошлине како пошло *исперва*. Нов. 5; Аже Латининъ дасть Русину товаръ свои у дълго у Смольнске, заплатити Немчину *пьрвее*, хотя бы инъму кому виноватъ былъ Русину. См. Г. 1 (см.

также См. Г. 2; См. Г. 3); а в вотскую землю слати кнземъ великим *ежегодов(ь)* по старине. Нов. 32.

Остановимся попутно на употреблении обстоятельства времени, выраженного сочетанием имени существительного с предлогом, которое стоит на пути превращения в наречие, — *въ векы.*

Как исключение, случай с препозицией: Абы *въ векы* стояло и князю любо бы и всемъ Смолняномъ и Рижаномъ и всемъ Немцомъ по Въсточному морю ходящимъ См. Р. 4 (см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Правилом, нормой является постпозиция этого обстоятельства времени. Тем не менее во всех случаях с постпозицией (32 случая) совершенно отчетливое логическое ударение на этом обстоятельстве. В купчих, в духовных, вкладных, дарственных грамотах было важно подчеркнуть то, что собственность переходит в полное обладание другого лица *навсегда,* а не передается ему во временное пользование. Для этого вновь употребляется предложение со сказуемым-глаголом *купити, продати, дати,* уже названным ранее — в начале предложения. Основная задача этого предложения — та, о которой мы сказали выше, — совершенно ясна.

Таким образом, одна из причин, вызвавших логическое ударение на обстоятельстве, — незначительный удельный вес сказуемого-глагола в предложении. Вторая причина: обстоятельство времени, как правило, стоит на самом конце предложения, причем в том случае, когда в предложении имеется обстоятельство образа действия (наречие *одерень*), оно следует за этим обстоятельством образа действия: а купили ту землю стму николи одерень и *ввеки.* Дв. 2; а далъ есми. ту землю. и дворъ. василью. и его детемъ. одерень и *ввеке.* Дв. 8; а купилъ себе и своимъ детем *в веки* Дв. 56; а дал. есми. ту землю. и живот ярасим(у). одерень. и *ввеке.* и детемъ. ихъ. Дв. 78; а продалъ Климентеи Иванович землю и пожни и притеребы и четверть тони стуму Въскрснию и *в векы* Дв. 93; а купилъ василеи филимоновъ. и евсеи ананьинъ собе. и своимъ детемъ одерень. и *в веки.* Дв. 103.

Переходим к обстоятельственным словам, выраженным наречиями м е с т а.

Наречия *тамо (тамъ) ту (туто, тутъ), зде (здесь),* указывающие на место действия, всегда употребляются в препозиции к сказуемому. Первое из наречий встретилось 12 раз, причем случаев с постпозицией нет. Второе из наречий — 13 раз, из них только два раза — в постпозиции. Третье — 6 раз, только в препозиции.

Приведем несколько примеров: ажь привезеть. не чистыи товаръ. а нелюбо будеть. поехати ему назадъ. со своимъ товаромъ. а свои князь. *тамо.* казнить его. ажь. наидуть у немьцина не чистыи. товаръ. у рускои земьли поити ему назадъ. с товаромъ. у ригу. *тамъ* его свои князь. судить. Пол. 5; да вся. лавра. церенце. стго. николъ. *тутъ* были. Дв. 8; А *туто* были... Петръ Архимандритъ Московьский, Филимонъ Архимандритъ Переяславский... Моск. 4; а *туто* были Бояре наши... Моск. 11; А что слобода противъ Боровска, та ны слобода свести; *туто* намъ слободы не держати Моск. 12; а *ту* были на суде со мною бояре мои См. 3; а *ту* былъ въ Смоленьске, на месте на Княжи на Федорове, Аньдреи Михаиловичь Князь См. 4; а где кому годно *ту* тяжеться Пол.

2; *зде* ваша братия и дети ваши търгують. и въводять люди добры въ поруку. Пск. 1; *здесе* залуются намъ. молодии люди купцини. Пск. 2.

Следует отметить, что в тех из приведенных выше примеров, в которых обстоятельство места выдвинуто в начало предложения, на нем стоит логическое ударение. В ряде случаев такая постановка обстоятельства места вызвала инверсию сказуемого (см. об этом выше, в главе о подлежащем).

Как мы уже указали выше, постпозиция *ту* встретилась два раза, причем эта постпозиция вызвала необходимость поставить на наречии *ту* логическое ударение (особенно заметно оно в первом примере, благодаря употреблению усилительной частицы *же*): а семенъ. и максим. дале костьковъскои пожне. половину. противъ тог(о) (и. орамичю) *тутоже*. Дв. 114; Аже надобе ему болше помъчи, тоть наимуи при послусехъ; кто былъ *ту*, то будете послухъ См. Г. 1. (см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: тутъ).

Наречия *назадъ, опять,* (в значении *назад, обратно*), *прочь* употребляются в постпозиции к сказуемому-глаголу. В отношении последнего наречия нельзя отметить ни одного исключения: во всех восьми случаях его употребления имеет место постпозиция. Таковы случаи: тако пошло новегороде. отпустите ихъ *проць*. Нов. 7 (см. также Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); а коли товаръ. на стану станеть. отступи *прочь*. а рукою. не принмаи. Пол. 5; а весцю отступити *проць* отъ скалвъ, а рукою не примати. Пол. 11 (см. также Пол. 12).

Мы полагаем, что во всех отмеченных случаях на наречии *прочь* нет логического ударения.

Наречие *назадъ* употребляется, как правило, в постпозиции (приводим ниже два примера; всего случаев с постпозицией шесть): а ту грамоту книже отялъ еси. а та грамота книже дати ти *назадъ*. Нов. 7; ажь. наидуть у немьцина не чистыи. товаръ. у рускои земьли поити ему *назадъ*. с товаромъ. у ригу. тамъ его свои князь. судить. Пол. 5.

Случай с препозицией единственный. Благодаря тому, что дополнение выдвинуто вперед и обстоятельство стоит между ним и управляющим этим дополнением словом *отдат(и)*, именно препозицию обстоятельства есть основание рассматривать как инверсию: а после сего крстного целования. аже доспеется воина с обе половине. а не ведая сего докончания. иманое *назад* отдат(и) со обе половине. Нов. 32.

Случаев с постпозицией *опять* — три: оже придеть въ своеи лодьи в немецкои домовь. аче самъ не поидеть в неи *опять*. мужь дасть кърмьнику. Нов. 2, а городискимъ попомъ. не пошло дани има на новгородь(с)комъ погосте. вдаи *опять*. Нов. 7; Тако Русину не узяти. у Латинеского товара своего *опять*, платити ему. См. Г. 1 (см. также См. Г. 3. В См. Г. 2: *назадъ*).

Случаев с препозицией наречия *опять* тоже три, но мы полагаем, что эти случаи (все они в одной и той же стереотипной формулировке) объясняются как необходимостью подчеркнуть *опять*, так и употреблением в том же предложении другого обстоятельства места *туды*, которое тоже подчеркнуто — благодаря наличию усилительной частицы *же*: а за волокъ ти слати своего мужа. изъ новагорода. въ дву носаду. по пошлине. а *опят(ь)* ехати. туды же на новъгородъ. Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 25).

Остановимся на обстоятельственных словах образа действия. Часто употребляется наречие *тако* (*такъ*) — 38 случаев. Нормой является препозиция — 32 случая. Приведем несколько примеров с препозицией: *тако* пошло в новегороде. Нов. 6 (см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 25); *Тако* межи себе установимъ. См. 2; и ныне я митрофолитъ *тако* молвю. См. 5; *тако* хочемъ. мы. горожане. с мештеремь. Пол. 5.

Во всех случаях с постпозицией на наречии *тако* стоит логическое ударение (особенно отчетливым оно является, когда *тако* предшествует прямой речи): было то *такъ* Пск. 2; иволтъ стоя говорилъ *такъ* Пск. 2; И будетъ *такъ*, какъ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии Спаского монастыря архимаритъ Антоней съ братьею били челомъ... Яросл. 4; хотели ся темь словомь оправити и рекли *такъ* предъ княземь бряньскымь. выехали .50.ть мужь изъ ригы и убили чоловека. и узяли .10.ть берковъсковъ воску. См. 5.

Постпозицию мы находим и тогда, когда после *тако* стоит усилительная частица *же*: аже будеть полочанинъ чимь виноватъ рижанину я за темь не стою своими детми исправу дамь. аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полочанину. вы даите имъ исправу *тако же*. Пол. 4; тако хочемъ. мы. горожане. с мештеремь. переже. како весити. воскъ. на скалвахъ. а вамъ. чинити. *тако жь*. но тяжелеи. нашего полу. пуда Пол. 5.

Наречие *одерень* (в значении — *в полную собственность*) встретилось в грамотах 56 раз, причем только в постпозиции. Таким образом, нормой является постпозиция. Во всех случаях с наречием *одерень* оно подчеркнуто (так же, как и сочетание *въ веки*, которое часто следует за ним). Подчеркнуто это наречие и потому, что его удельный вес в предложении значителен (если стоит сочетание *въ веки*, то и на нем — логическое ударение; см. выше), кроме того, в большинстве случаев (49 случаев из 56) и потому, что *одерень* отделено от слова, от которого зависит, другими словами (дополнением; дополнением и обстоятельством и т. д.). Так как случаи с наречием *одерень* многочисленны, приведем только несколько примеров: даю за все за то. два села. съ обильемь. и съ лошадьми. и съ боръТью. и съ малыми селищи. и пьнь. и колода. *одерень*. стму гергью. Нов. 8; А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будеть продалъ пословицею Новоторжанъ *одерень*, или будеть серебро на комъ далъ пословицею, техъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати. Моск. 8; а купили *одерень*. стму николе. Дв. 3; а далъ. есми. ту землю и дворъ. василью. и его детемъ. *одерень* и ввеке. Дв. 8; а купи собе *одерень* и своимъ детемъ. Дв. 17; а купи себе игуменъ василеи и своимъ детемъ ту землю *одерень*. Дв. 21; а купилъ *одерень*. собе и своимъ детемъ. Дв. 29; продалъ есми... стому михаилу *одерень* Дв. 50; а купилъ якове *одерень* себе и своимъ детемъ Дв. 59; а купилъ. собе и своимъ детемъ. *одерень*. Дв. 75; а выкупилъ. собе и своимъ детемъ *одерень*. Дв. 115.

Наречия на *о*, образованные от имен прилагательных, встречаем преимущественно в постпозиции: *грозьно* (три случая, все — с постпозицией), *добровольно* (постпозиция в 20 случаях из 26); *крепъко* (6 случаев все в постпозиции); *чьстьно* (равное число случаев с постпозицией и препозицией: 4 и 4); *чисто* (в значении *целиком, полностью*; постпозиция во всех 5 случаях) и др.

Однако, это преимущественное употребление постпозиции не говорит о том, что постпозиция является нормой, а препозицию следует считать инверсией.

Во всех случаях с постпозицией отчетливое логическое ударение на наречии (особенно в тех случаях, когда оно отодвинуто на конец предложения). Приведем несколько примеров: а что товаръ поиманъ у новъгородскых купець. и у новторскых из лодеи. рубежомъ до новторского взятья. тотъ товаръ. князю михаилу подавати. новгородскымъ купцамъ и новторскымъ все *чсто* по челованию Нов. 27; а намъ мужем новгородцом книжние ваше держати *чстно* и *грозно* без обиды. Нов. 32; и кузма з братом с федулою. самсоновы дете. отступилися василевы земли алексова братана. очны его *чсто*. Дв. 11; А тобе брату моему молодшему Князю Володимеру держати ти подо мною Княженье мое Великое *честно* и *грозно*. Моск. 7 (см. также Моск. 10); А тебе Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, на того на нашего недруга на Короля Польскаго стоять тебе *крепко* и *твердо* и быть тебе съ нами на того на нашего недруга за одинъ. Моск. 16; Такожъ хочемъ с Вами Ризькии ратьмяне и со всеми Ризькии купьци межи себе приязньство держати и любовь на обе стороне *крепко*. Пол. 10; А торговати Немецькому купьцю с гостемъ Литовьское земли *доброволно*. Пол. 10; продалъ ему *доброволно* не надобе уступатися на то никому. Л.

Приведем случаи с препозицией отмеченных выше наречий (в отношении наречия *добровольно* ограничиваемся тремя случаями): на семь гсне новгородъ весь. хрьстъ целуеть. княжение твое *чстьно* дьржяти. по пошлине. безъ обиды. а тобе гсне такоже новгородъ дьржати, по пошлине. безъ обиды. Нов. 18 (см. также Нов. 19; Нов. 25); а новугороду княженье мое *чстно* дьржати безъ обиды. Нов. 20; А сторгуетъ Ноугородецъ съ Немчиномъ на Ругодиве, а будетъ таваръ у Немчина въ бусе, ино Новгородцу тотъ таваръ у Немчина *доброволно* взяти изъ бусы черезъ край въ лодью Нов. 34; Князь великыи Витовтъ Литовьскыи, нашъ осподарь, докончалъ промежи насъ и смирилъ насъ вечно, межи Полоцкого города и Ризького города: штобы Полочяномъ *доброволно* ехати къ Ризе, такъ же Рижяномъ к Полоцку, безъ всякоя завады, ни одного не выемши, *доброволно* ему купити и продати Пол. 11.

Таким образом, материалы грамот свидетельствуют, что и в отношении порядка следования обстоятельственных слов-наречий, выступающих в роли признака сказуемого, в древнерусском литературном языке были определенные нормы, что широко и искусно применялась в целях стилистических инверсия обстоятельственных слов.

* * *

Заканчивая свое исследование, посвященное простому предложению в древнерусских грамотах, автор далек от мысли, что им освещены в с е проблемы синтаксиса простого предложения.

Тем не менее и рассмотренные автором вопросы позволяют со всей решительностью утверждать то, о чем неоднократно говорилось в работе: синтаксис древнерусских грамот отличается богатством конструкций, составители грамот умело пользовались этим неоценимым богатством древнерусского литературного языка.

БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
АН СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предварительные замечания	5
Собирательные слова	29
Двойственное число	43
Безличные предложения	57
Определенно-личные предложения	90
Неопределенно-личные предложения	106
Неполные предложения	109
Подлежащее	126
Простое сказуемое	142
Составное сказуемое	188
Второстепенное сказуемое	205
Определение	217
Приложение	312
Дополнение	329
Употребление падежей	338
Обстоятельственные слова	384

ИРЯ
институт русского языка им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

БГ 00644
Сдано в набор 8-VIII-49. Подписано к печати
5-XII-49 г. Печат. л. 24½. Учетно-изд. л. 33.
Тираж 1200 экз. Цена в переплете 25 руб.
Типография Львовского госуниверситета.
Заказ № 924. — 1949.